P 113/407
т. 1

Р 113/407

599.

МНѢНІЯ

ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЕКТА ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

Центральный книгообменный фонд Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1874.

2004030457

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
1942-04

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Предисловіе	. . . . .	—
1.	Мнѣніе Астраханской Консисторіи . . .	1.
2.	Мнѣніе Вологодской Консисторіи	1.
3.	Мнѣніе Самарской Консисторіи	1.
4.	Мнѣніе Смоленской Консисторіи	12.
5.	Мнѣніе Литовской Консисторіи	22.
6.	Мнѣніе Полоцкой Консисторіи	38.
7.	Мнѣніе Московской Консисторіи	76.
8.	Мнѣніе Иркутской Консисторіи	78.
9.	Мнѣніе Кіевской Консисторіи	81.
10.	Мнѣніе Псковской Консисторіи	109.
11.	Мнѣніе Тамбовской Консисторіи	110.
12.	Мнѣніе Камчатской Консисторіи	150.
13.	Мнѣніе Екатеринославской Консисторіи . . .	156.
14.	Мнѣніе Рижской Консисторіи	167.
15.	Мнѣніе Тверской Консисторіи	183.
16.	Мнѣніе Черниговской Консисторіи . . .	189.
17.	Мнѣніе Костромской Консисторіи	191.
18.	Мнѣніе Тульской Консисторіи	243.
19.	Мнѣніе Кишиневской Консисторіи	256.
20.	Мнѣніе Пензенской Консисторіи	329.
21.	Мнѣніе Якутской Консисторіи	342.
22.	Мнѣніе Подольской Консисторіи	344.
23.	Мнѣніе Пермской Консисторіи	358.
24.	Мнѣніе Уфимской Консисторіи	442.
25.	Мнѣніе Кавказской Консисторіи	453.
26.	Мнѣніе Владимірской Консисторіи	455.
27.	Мнѣніе Орловской Консисторіи	470.
28.	Мнѣніе Херсонской Консисторіи	478.
29.	Мнѣніе Туркестанской Консисторіи . . .	488.

По Высочайше утвержденному въ 12-й день Января 1870 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, при немъ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, особый Комитетъ для составленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части сообразно тѣмъ началамъ, на основаніи которыхъ совершено преобразованіе суда по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, на сколько окажется возможнымъ примѣнить сіи начала къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго.

Членами Комитета состояли: 1) бывшій Главный Священникъ Арміи и Флотовъ, докторъ Богословія, Протоіерей М. И. Богословскій; 2) членъ Кіевской Духовной Консисторіи, каѳедральный Протоіерей П. Г. Лебединцевъ; 3) членъ Кіевской Духовной Консисторіи и ординарный профессоръ Университета св. Владиміра, докторъ Богословія, протоіерей Н. А. Ѳаворовъ; 4) членъ Московской Духовной Консисторіи, Протоіерей І. Н. Рождественскій; 5) членъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, Протоіерей Н. П. Содальскій; 6) бывшій Старшій Предсѣдатель С.-Петербургской Судебной Палаты, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ А. С. Любимовъ; 7) старшій чиновникъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Тайный Совѣтникъ Ѳ. М. Маркусъ; 8) ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, докторъ юриди-

ческихъ наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ С. В. Пахманъ; 9) Ординарный Профессоръ С.-Петербургскаго Университета, докторъ уголовнаго права, Статскій Совѣтникъ А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ; 10) бывшій товарищъ предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (нынѣ членъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи), Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. А. Сабуровъ; 11) членъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. С. Бурлаковъ; 12) бывшій Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (нынѣ Юрисконсультъ при Шефѣ Жандармовъ), Статскій Совѣтникъ М. Н. Баженовъ; 13) бывшій предсѣдатель С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда (нынѣ старшій Юрисконсультъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи), Статскій Совѣтникъ Н. А. Неклюдовъ; 14) Экстраординарный Профессоръ Московской Духовной Академіи А. Ѳ. Лавровъ; 15) Экстраординарный Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Т. В. Барсовъ, и 16) Юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. А. Степановъ.

Дѣлопроизводителями Комитета были назначены: 1) секретарь С.-Петербургской Духовной Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ И. Т. Камчатовъ и 2) состоявшій при Министерствѣ Юстиціи (нынѣ членъ Самарскаго Окружнаго Суда), Титулярный Совѣтникъ П. А. Матвѣевъ.

Означеннымъ Комитетомъ выработанъ слѣдующій проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части:

ПРОЕКТЪ
ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ
ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ I.

О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда, и наказаніяхъ, симъ судомъ налагаемыхъ.

ГЛАВА I.

О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда.

1. Духовному суду подсудны священно-и-церковнослужители бѣлаго и монашествующаго духовенства, за исключеніемъ церковно-служителей, состоящихъ при церквахъ по найму, и монастырскихъ послушниковъ, непостриженыхъ въ монашество.

2. Лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду:

а) За всѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями, но не преслѣдуются свѣтскими законами.

б) За слѣдующіе, предусмотрѣнные свѣтскими

уголовными законами (Улож. Наказ. и Устав. Наказ., нал. мир. судьями), преступленія и проступки:

аа) кощунство (Улож. Наказ. ст. 182);

бб) отступленіе и отвлеченіе отъ православной вѣры (Улож. Наказ. ст. 185, 188, 190 и 192);

вв) уклоненіе отъ исполненія постановленій Церкви (Улож. Наказ. ст. 207. 208 и 209);

гг) нарушеніе благочинія во время богослуженія въ церкви и внѣ оной (Уст. Наказ. ст. 35 и 36);

дд) соединенныя съ соблазномъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (Уст. Наказ. ст. 42 и 43);

ее) оскорбленія чести, наносимыя духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, угрозы и насиліе (Уст. Наказ. ст. 130—141 включительно);

жж) нарушеніе правилъ о погребеніи (Улож. Наказ. ст. 859);

зз) нарушеніе правилъ о выдачѣ видовъ на жительство (Улож. Наказ. ст. 978 ч. 1);

ии) отлучка безъ разрѣшенія начальства (Улож. Наказ. ст. 956);

ii) неисправное веденіе и храненіе метрическихъ и обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей (Улож. Наказ. ст. 1442);

кк) нарушеніе постановленій о бракѣ (Улож. Наказ. ст. 1552 ч. 1, 1557 ч. 1, 1569 ч. 1, 1572 ч. 1 и 1577);

лл) построеніе церкви безъ дозволенія надлежащаго духовнаго начальства (Улож. Наказ. ст. 1066);

мм) употребленіе въ проповѣдяхъ и духовныхъ рѣчахъ словъ, оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности (Улож. Наказ. ст. 1003).

в) За преступленія и проступки противъ должности духовной, судебной и административной, которые не влекутъ за собою наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (Улож.

Наказ. ст. 329—331, 333, 335—337, 341, 343, 344 ч. 1, 347, 348 ч. 1, 349—352, 354 ч. 1 и 2, 356, 357, 360, 364 ч. 1, 369—372, 380, 381, 383—388, 389 ч. 2, 390—394, 397—407, 409—423, 426, 427, 429—431, 432 ч. 1, 433, 434, 470—475, 476 ч. 1, 477, 478 ч. 1, 479 ч. 1, 480 ч. 1, 483, 484, 486—491, 492 ч. 1, 494, 496, 497 ч. 1, 498, 499, 501—504).

ГЛАВА II.

О наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ.

3. Наказанія, налагаемыя духовнымъ судомъ, суть слѣдующія:

а) замѣчаніе;

б) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ;

в) денежный штрафъ до 100 рублей;

г) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ;

д) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ;

е) перемѣщеніе съ одного мѣста на другое;

ж) запрещеніе священнослуженія на срокъ до трехъ мѣсяцевъ;

з) удаленіе отъ мѣста;

и) удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ для священнослужителей священнослуженія на время до трехъ мѣсяцевъ;

і) запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ въ причетники на время до одного года;

к) отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана;

л) лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священномонашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ монашествѣ на покаяніи;

м) лишеніе священнослужителей сана, а священномонашествующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства;

н) исключеніе причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства.

4. Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя, по роду своему, не могутъ имѣть примѣненія къ обвиняемымъ монашествующаго духовенства, замѣняются одиночнымъ заключеніемъ въ монастырѣ, или перемѣщеніемъ изъ одного монастыря въ другой, или монастырскими трудами.

5. Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя, по роду своему, не могутъ быть примѣнены къ несостоящему на штатныхъ мѣстахъ бѣлому духовенству, замѣняются содержаніемъ въ монастырѣ, или запрещеніемъ священнослуженія, съ воспрещеніемъ, для несостоящихъ на мѣстахъ, опредѣляться на должность.

ЧАСТЬ II.

Объ устройствѣ духовныхъ судовъ.

ГЛАВА I.

Общія правила.

6. Духовно-судебная власть отдѣляется отъ прочихъ видовъ власти въ мѣрѣ, опредѣленной статьями настоящихъ положеній.

7. Духовно-судебная власть принадлежитъ духовнымъ судьямъ, духовно-окружнымъ судамъ, Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода, а въ особо указанныхъ закономъ случаяхъ и Общему Собранію Святѣйшаго Синода.

8. Духовный судья есть власть единоличная; духовно-окружной судъ, Судебное Отдѣленіе и Общее Собраніе Святѣйшаго Синода—суть учрежденія коллегіальныя.

9. Власть духовнаго судьи простирается на опредѣленный участокъ епархіи; власть духовно-окружнаго суда простирается на нѣсколько епархій, образующихъ духовно-судебный округъ; власть Судебнаго Отдѣленія и Общаго Собранія Святѣйшаго Синода простирается на всю Россійскую Церковь.

10. Особыхъ слѣдователей не учреждается. Слѣдствія по духовно-судебнымъ дѣламъ производятся духовными судьями.

11. При духовно-судебныхъ установленіяхъ учреждается прокурорскій надзоръ.

12. При духовно-судебныхъ установленіяхъ состоятъ канцеляріи для письмоводства.

ГЛАВА II.

О духовныхъ судьяхъ.

13. Въ каждомъ участкѣ епархіи состоитъ одинъ духовный судья и къ нему кандидатъ.

14. Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются всѣми священно-и церковнослужителями участка и представителями отъ приходовъ, по одному отъ каждаго.

Примѣчаніе. Въ выборѣ участвуетъ и духовенство придворное, военное и монашествующее, живущее въ участкѣ.

15. Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются на три года, изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ участка, имѣющихъ не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду, несостоящихъ подъ судомъ и неподвергавшихся по суду взысканіямъ, препятствующимъ избранію.

16. Изъ лицъ, избранныхъ соотвѣтственно условіямъ, въ законѣ указаннымъ (ст. 14 и 15), епархіальный архіерей утверждаетъ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, старшаго по количеству голосовъ избранія духовнымъ судьею, а слѣдующаго за нимъ—кандидатомъ.

17. Кандидатъ духовнаго судьи производитъ слѣдствіе и судъ въ случаѣ отвода, отсутствія, болѣзни и другихъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ духовному судьѣ исправлять судейскія обязанности.

ГЛАВА III.

О духовно-окружныхъ судахъ.

18. Духовно-окружной судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

19. Число членовъ духовно-окружнаго суда опредѣляется штатами.

20. Предсѣдатель духовно-окружнаго суда назначается по представленію Святѣйшаго Синода, чрезъ состоящаго при немъ Оберъ-Прокурора, Высочайшею Властію, изъ лицъ архіерейскаго сана. Онъ не можетъ принимать участія въ дѣлахъ духовной администраціи.

21. Члены духовно-окружнаго суда избираются на шесть лѣтъ

22. Въ члены духовно-окружнаго суда избираются:

а) духовные судьи, какъ состоящіе въ должности, такъ и прежде бывшіе;

б) лица пресвитерскаго сана бѣлаго и монашествующаго духовенства, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и

в) въ случаѣ неизбранія священнослужителей первой и второй категорій, лица, окончившія курсъ

въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили въ санѣ священника не менѣе пяти и имѣютъ отъ роду не менѣе тридцати лѣтъ.

23. Члены духовно-окружнаго суда избираются по каждой епархіи, входящей въ составъ духовно-судебнаго округа, и утверждаются мѣстными епархіальными архіереями, въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и духовные судьи (ст. 14 и 16).

24. Въ случаѣ смерти или выбытія члена духовно-окружнаго суда до окончанія срока его служенія, епархіальный архіерей утверждаетъ на его мѣсто того изъ выбранныхъ, который получилъ наибольшее число голосовъ.

25. Присутствіе духовно-окружнаго суда, для рѣшенія дѣлъ, должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ старшій по сану или по службѣ членъ духовно-окружнаго суда.

26. Въ случаѣ недостатка членовъ, для составленія присутствія, призываются въ засѣданія духовно-окружнаго суда духовные судьи; но они не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ сами производили слѣдствіе или судъ.

27. Засѣданія духовно-окружнаго суда, кромѣ города, гдѣ судъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе, могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ.

ГЛАВА IV.

О Судебномъ Отдѣленіи и Общемъ Собраніи Святѣйшаго Синода.

28. Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода состоитъ изъ первоприсутствующаго и членовъ архіе-

рейскаго и пресвитерскаго сана. Членовъ архіерейскаго сана, со включеніемъ и первоприсутствующаго, полагается двѣ трети, а пресвитерскаго—одна треть.

29. Первоприсутствующій и члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода назначаются Высочайшею Властію.

30. Первоприсутствующій и члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода должны быть свободны отъ исправленія другихъ обязанностей, кромѣ судейскихъ.

31. Присутствіе Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода для рѣшенія дѣлъ должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ. По дѣламъ о лицахъ архіерейскаго сана въ засѣданіи присутствуютъ не менѣе, какъ три архіерея.

32. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими Святѣйшаго Синода, составляется Общее Собраніе обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода.

33. Въ Судебномъ присутствіи Общаго Собранія обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода число членовъ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода не должно быть менѣе числа членовъ административнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

34. Въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода предсѣдательствуетъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода.

ГЛАВА V.

О прокурорскомъ надзорѣ.

35. При каждомъ духовно-окружномъ судѣ и при Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода состоятъ прокуроры. Прокурорскія обязанности въ Общемъ

Собраніи Синода исполняетъ прокуроръ Судебнаго Отдѣленія опаго. При прокурорахъ духовно-окружныхъ судовъ состоитъ опредѣленное число товарищей по штату.

36. Лица прокурорскаго надзора, состоящія при духовно-судебныхъ установленіяхъ, опредѣляются изъ гражданскихъ чиновъ, получившихъ юридическое образованіе, или же вообще изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, практически знакомыхъ съ судебною частью. Прокуроръ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода назначается, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайшимъ именнымъ указомъ, а прокуроры духовно-окружныхъ судовъ и ихъ товарищи—Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

37. Лица прокурорскаго надзора состоятъ подъ наблюденіемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій надзоръ за прокурорскою частью въ духовномъ вѣдомствѣ.

38. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ преслѣдованіи предъ судомъ законопреступныхъ дѣяній, и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ судопроизводства.

39. Право возбужденія законодательныхъ вопросовъ принадлежитъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по постановленіямъ духовно-судебныхъ мѣстъ и по представленіямъ лицъ прокурорскаго надзора.

ГЛАВА VI.

О канцеляріяхъ духовно-судебныхъ установленій.

40. Канцелярія духовно-окружнаго суда состоитъ изъ секретаря и его помощниковъ по штату, назначаемыхъ предсѣдателемъ суда.

41. Канцелярія Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода состоитъ изъ опредѣленнаго штатомъ числа оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, назначаемыхъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

42. На письмоводство въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ духовно-окружныхъ судахъ и у духовныхъ судей, отпускаются особыя суммы.

ГЛАВА VII.

О засѣданіяхъ и внутреннемъ устройствѣ духовно-судебныхъ установленій.

43. Засѣданія духовныхъ судовъ суть—или распорядительныя, или судебныя.

44. Судебныя засѣданія для рѣшенія дѣлъ происходятъ публично. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица посторонніе, опредѣляются въ законѣ.

45. Каждое рѣшеніе духовнаго суда, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано и обсуждаемо на основаніи общихъ, дѣйствующихъ въ государствѣ постановленій.

46. Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ духовно-судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда возлагаются на предсѣдателя или первоприсутствующаго.

ГЛАВА VIII.

О наказахъ и отчетахъ.

47. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ духовно-судебныхъ мѣстахъ, опредѣляются самими судебными установленіями въ наказахъ, утверждаемыхъ Судебнымъ Отдѣленіемъ Святѣйшаго Синода.

48. Отчеты о движеніи дѣлъ въ духовно-судебныхъ мѣстахъ составляются: по каждому участку духовными судьями; по духовно-окружному суду предсѣдателемъ, при участіи мѣстнаго прокурора и по Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода—первоприсутствующимъ, по соглашенію съ прокуроромъ сего Отдѣленія.

49. Отчеты по духовно-судебнымъ установленіямъ представляются духовными судьями въ духовно-окружные суды, духовно-окружными судами въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода.

50. Общій отчетъ по духовно-судебнымъ установленіямъ представляется на Высочайшее воззрѣніе чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

51. Отчеты духовно-судебныхъ установленій публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

ГЛАВА IX.

О правахъ и преимуществахъ лицъ, принадлежащихъ къ составу духовно-судебныхъ установленій и объ отвѣтственности ихъ.

52. Предсѣдатели, члены духовно-судебныхъ установленій и духовные судьи не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія не только отъ должности судебной, но и отъ должности священнослужительской, ни переводимы изъ одной мѣстности или прихода въ другіе, безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должностей допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію, или отрѣшенію отъ должностей, они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ суда.

53. На лица, означенныя въ предъидущей статьѣ, не можетъ быть наложено никакое взысканіе иначе, какъ въ порядкѣ суда, или дисциплинарнаго производства.

54. Духовные судьи и члены духовно-судебныхъ установленій получаютъ содержаніе по особому положенію.

55. Члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода и духовно-окружныхъ судовъ имѣютъ три мѣсяца вакантнаго времени.

ГЛАВА X.

О надзорѣ за духовно-судебными установленіями.

56. Надзоръ за духовно-судебными установленіями и должностными лицами оныхъ, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора, принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: а) Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода—за всѣми духовно-окружными судами и духовными судьями, и б) духовно-окружнымъ судамъ—за всѣми духовными судьями въ округѣ.

57. Общій надзоръ за духовно-судебными установленіями сосредоточивается въ лицѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

ЧАСТЬ III.

О судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ.

ГЛАВА I.

Общія правила.

58. Никто изъ лицъ духовенства бѣлаго и монашествующаго не можетъ быть наказанъ за преступ-

ленія или проступки, подвѣдомственные суду духовному, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго судебнаго установленія.

Примѣчаніе 1. Дѣла о лицахъ духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, а также придворнаго и военнаго, производятся на общемъ съ судопроизводствомъ объ епархіальномъ духовенствѣ основаніи. Но о всякомъ состоявшемся судебномъ приговорѣ доносится Святѣйшему Синоду, или сообщается главному священнику, по принадлежности.

Примѣчаніе 2. Слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль, могутъ быть налагаемы и безъ суда, подлежащими духовно-административными властями.

59. Власть обвинительная отдѣляется отъ судебной.

60. Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ: по дѣламъ, производящимся у духовныхъ судей—духовному начальству и частнымъ лицамъ, а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ духовно-окружному суду, Судебному Отдѣленію и Общему Собранію Святѣйшаго Синода—прокурорскому надзору и частнымъ лицамъ.

61. Власть судебная, т. е. разрѣшеніе дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежитъ судамъ, безъ участія властей административныхъ.

62. Приговоръ духовнаго суда постановляется по повѣркѣ и дополненіи представленныхъ доказательствъ въ засѣданіи суда.

63. Приговоръ о виновности или невинности подсудимыхъ постановляется по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ.

64. Приговоръ духовнаго суда можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

65. Каждое дѣло рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ духовно-судебныхъ инстанціяхъ. Приговоръ второй инстанціи почитается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ.

66. Духовно-судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, воспрещается.

67. Пересмотръ судебныхъ приговоровъ порядкомъ ревизіоннымъ не допускается.

ГЛАВА II

О подсудности.

68. Всякое преступное дѣяніе, подсудное духовному суду, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ духовномъ судѣ, коему та мѣстность подсудна.

69. Духовному судьѣ подсудны дѣла:

а) о наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же и свѣтскимъ лицамъ оскорбленіяхъ чести, которыя предусмотрѣны въ статьяхъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 130—141, и

б) вообще о проступкахъ духовныхъ лицъ, за которые въ законѣ положены слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 руб., 4) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

70. Духовно-окружному суду подлежатъ:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовныхъ судей и

б) всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства духовныхъ судей и неподлежащія вѣдѣнію Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

71. Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода подлежатъ дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ, постановленные ими въ качествѣ судовъ первой инстанціи.

72. При совокупности преступныхъ дѣяній различной важности, дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ.

ГЛАВА III.

О производствѣ дѣлъ у духовныхъ судей.

73. Духовный судья приступаетъ къ разбору подвѣдомственныхъ ему дѣлъ:

а) по сообщеніямъ духовнаго начальства;

б) по сообщеніямъ свѣтскихъ властей;

в) по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, и вообще по заявленіямъ частныхъ лицъ и

г) непосредственно, по лично усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

74. По всѣмъ дѣламъ, которыя возникаютъ по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, духовный судья старается примирить стороны, и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ, постановляетъ приговоръ.

Примѣчаніе. Дѣла, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, должны быть съ точностію означены въ законѣ.

75. Осмотръ или иное мѣстное дознаніе, если они окажутся необходимыми по дѣлу, поступившему къ разбору духовнаго судьи, производятся духовными судьями или, по ихъ порученію, кандидатами.

76. Духовный судья разбираетъ всѣ дѣла словесно и постановляетъ приговоръ по выслушаніи сторонъ или ихъ повѣренныхъ.

77. Приговоры духовнаго судьи по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія, или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе, въ случаѣ опредѣленія онаго въ размѣрѣ не свыше пятнадцати рублей, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы и протесты.

78. Дѣла у духовныхъ судей подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному ниже для дѣлъ, подвѣдомственныхъ духовно-окружному суду, въ качествѣ суда первой степени. Отступленія отъ сего общаго порядка допускаются лишь въ видѣ изъятія и должны быть съ точностію указаны въ законѣ.

ГЛАВА IV.

О порядкѣ обжалованія постановленій и приговоровъ духовныхъ судей и о производствѣ дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ второй инстанціи.

79. Право приносить отзывы на неокончательные приговоры духовныхъ судей принадлежитъ подсудимымъ и лицамъ потерпѣвшимъ, а право протеста на означенныя выше рѣшенія предоставляется по всѣмъ дѣламъ, непрекращающимся примиреніемъ, хотя бы дѣла сіи и не были возбуждены духовнымъ начальствомъ, сему послѣднему.

80. Отзывы и протесты предъявляются письменно или словесно, лично или чрезъ повѣренныхъ.

81. Отзывы и протесты подаются духовному судьѣ, постановившему приговоръ, не позже какъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія онаго.

82. При разсмотрѣніи дѣлъ по отзывамъ и протестамъ, свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ, когда послѣдній, по особенно уважительнымъ причинамъ, признаетъ это необходимымъ. Судъ можетъ также, не вызывая свидѣтелей и свѣдущихъ людей, поручить допросъ ихъ, по мѣсту ихъ нахожденія, духовнымъ судьямъ, или ихъ кандидатамъ.

83. Докладъ дѣла производится изустно, однимъ изъ членовъ суда. Въ порядкѣ преній и постановленіи и объявленіи приговоровъ, судъ руководствуется правилами, установленными ниже для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ первой инстанціи.

84. При разсмотрѣніи дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, наказаніе подсудимому можетъ быть увеличено только въ случаѣ требованія о томъ обвинителя.

85. Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы жалобы только на медленность и вообще на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія.

86. Частныя жалобы подаются тому судебному установленію, на дѣйствія котораго приносятся, и не останавливаютъ теченія дѣла.

87. Жалобы на непринятіе или на непредставленіе духовнымъ судьею, въ опредѣленный срокъ, отзыва или жалобы, подаются въ духовно-окружный судъ.

ГЛАВА V.

О производствѣ дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ первой инстанціи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О предварительномъ слѣдствіи.

88. Духовный судья приступаетъ къ предварительному слѣдствію по законнымъ поводамъ, указан-

нымъ выше въ ст. 73, а также и по сообщеніямъ лицъ прокурорскаго надзора.

89. Духовный судья сообщаетъ епархіальному архіерею и прокурорскому надзору о всякомъ слѣдствіи, начатомъ имъ не по ихъ сообщеніямъ.

90. Прокурору принадлежитъ право наблюденія за производствомъ слѣдствій.

91. Для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, духовнымъ судьею могутъ быть приняты слѣдующія мѣры: а) отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣста жительства, б) отдача на поруки, в) взятіе залога и г) въ случаяхъ наиболѣе важныхъ, которые должны быть съ точностію опредѣлены въ законѣ, личное задержаніе.

92. Духовный судья можетъ быть отводимъ, по законнымъ причинамъ, какъ обвиняемымъ, такъ и лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія.

93. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ.

94. Духовный судья допрашиваетъ подъ присягою свидѣтелей и свѣдущихъ людей, кромѣ отводимыхъ по причинамъ, въ законѣ опредѣленнымъ, и освобождаемыхъ отъ присяги по закону.

95. Духовное начальство, прокурорскій надзоръ, лице, потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія и обвиняемый имѣютъ право:

а) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія дѣла;

б) представлять доказательства, и

в) отводить свидѣтелей и свѣдущихъ людей по законнымъ причинамъ.

96. Оконченное духовнымъ судьею предварительное слѣдствіе передается имъ прокурорскому надзору, которому предоставляется право, въ случаѣ настоятельной необходимости, возвратить его для дополненія.

97. На неправильныя дѣйствія по производству слѣдствія, въ случаяхъ, кои должны быть указаны въ законѣ, участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить частныя жалобы духовно-окружному суду.

98. Принесеніе жалобы не останавливаетъ ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, буде не послѣдуетъ особаго на сей предметъ распоряженія духовно-окружнаго суда.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О преданіи суду и о прекращеніи дѣлъ.

99. Прокуроръ, по разсмотрѣніи слѣдствія, признавъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, составляетъ обвинительный актъ, въ которомъ означаетъ существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

100. Обвинительный актъ, или заключеніе о прекращеніи слѣдствія или объ измѣненіи подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда прокуроръ не признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, представляется прокуроромъ на утвержденіе епархіальнаго архіерея, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ.

Примѣчаніе. Къ обвинительному акту прилагается списокъ лицъ, кои, по мнѣнію прокурора, должны быть вызваны къ судебному слѣдствію.

101. Епархіальный архіерей или утверждаетъ обвинительный актъ или заключеніе прокурора, или замѣняетъ ихъ своимъ постановленіемъ.

Примѣчаніе. Постановленіе архіерея о преданіи суду, несогласное съ заключеніемъ прокурора, должно быть изложено въ формѣ обвинительнаго акта.

102. На прекращеніе дѣла, на измѣненіе обвиненія и на измѣненіе подсудности архіереемъ, прокуроръ

и лица потерпѣвшія могутъ приносить жалобы въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода.

103. Прокуроръ, удостовѣрившись въ преступномъ дѣяніи духовнаго лица, можетъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, дать дѣлу указанное въ предъидущихъ статьяхъ (99—102) движеніе и безъ предварительнаго слѣдствія, если, по несложности и ясности дѣла, признаетъ это возможнымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О порядкѣ производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ.

104. Въ духовно-окружномъ судѣ дѣла начинаются по обвинительнымъ актамъ, или по постановленіямъ архіерея о преданіи суду, предлагаемымъ прокуроромъ.

105. Духовно-окружной судъ, если признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, представляетъ о семъ на разрѣшеніе Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

106. Копія обвинительнаго акта или постановленія архіерея передается обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ, къ судебному слѣдствію, и кого избираетъ своимъ защитникомъ.

107. Обвиняемый и его защитникъ могутъ разсматривать дѣло въ канцеляріи суда, подъ надлежащимъ надзоромъ.

108. Требованіе личной явки обвиняемаго на судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи.

109. По дѣламъ, начавшимся по жалобамъ частныхъ лицъ, лицо, подавшее жалобу, извѣщается о вступленіи дѣла въ судъ.

110. Судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ об-

винительнаго акта или постановленія архіерея о преданіи суду.

111. Представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

112. Докладъ дѣла, въ случаѣ необходимости, возлагается предсѣдателемъ на одного изъ членовъ суда.

113. Прокуроръ, съ одной стороны, подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются на судебномъ состязаніи равными правами. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній принадлежитъ предсѣдателю суда.

114. Послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

115. Судебному приговору должна непосредственно предшествовать постановка вопросовъ, вытекающихъ изъ существа дѣла.

116. Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два мнѣнія или болѣе, то за основаніе приговора принимается то, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

117. Судъ за каждое преступленіе опредѣляетъ наказаніе, въ законѣ за то преступленіе именно назначенное. Но суду предоставляется право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину, смягчать наказаніе въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ.

118. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи суда.

119. Приговоръ, по которому въ опредѣленный закономъ срокъ не послѣдовало ни протеста, ни отзыва, почитается вступившимъ въ законную силу.

ГЛАВА VI.

О порядкѣ обжалованія постановленій и приговоровъ духовно-окружнаго суда и о производствѣ дѣлъ въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ качествѣ суда второй инстанціи.

120. Протесты прокурора и отзывы обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ подаются съ соблюденіемъ правилъ и сроковъ, установленныхъ для переноса дѣлъ, подвѣдомыхъ духовнымъ судьямъ.

121. Производство по протестамъ, отзывамъ и частнымъ жалобамъ въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода подчиняется порядку, установленному для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ второй инстанціи.

ГЛАВА VII.

Объ исполненіи приговоровъ духовныхъ судовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О порядкѣ исполненія.

122. Приговоры духовныхъ судовъ обращаются къ исполненію немедленно по вступленіи ихъ въ законную силу.

123. Приговоры свои духовные суды исполняютъ—или сами непосредственно, или сообщаютъ, для исполненія, духовному начальству.

124. Наблюденіе за точнымъ и безотлагательнымъ исполненіемъ приговоровъ принадлежитъ духовнымъ судамъ и прокурорскому надзору.

125. Приговоръ высшаго духовнаго суда можетъ быть сообщенъ для исполненія низшему духовному суду, по мѣсту жительства осужденнаго.

126. При исполненіи судебныхъ приговоровъ духовное начальство, въ случаѣ необходимости, можетъ требовать содѣйствія полиціи.

127. Всѣ недоразумѣнія, возникающія при исполненіи судебнаго приговора, передаются на разрѣшеніе суда, постановившаго приговоръ.

128. Объ исполненіи приговора, или о причинахъ, препятствующихъ оному, духовное начальство доводитъ до свѣдѣнія подлежащаго духовнаго суда.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О судебныхъ издержкахъ.

129. Всѣ расходы по дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ сихъ расходовъ взыскиваются съ виновныхъ, другіе принимаются окончательно на счетъ казны.

130. Всѣ дѣла въ духовныхъ судахъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ либо пошлинъ.

ГЛАВА VIII.

Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной.

131. Дѣла по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной подчиняются

общему порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ, подвѣдомыхъ духовно-окружному суду въ качествѣ суда первой степени, съ нижеслѣдующими отступленіями.

132. Предварительное слѣдствіе по симъ дѣламъ начинается:

а) о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода—по постановленію Общаго Собранія Святѣйшаго Синода;

б) о духовныхъ судьяхъ, предсѣдателѣ и членахъ духовно-окружнаго суда—по постановленію высшаго въ порядкѣ инстанцій судебнаго мѣста;

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, и членахъ Синодальныхъ Конторъ—по постановленіямъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по административному его отдѣленію;

г) о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и о протопресвитерѣ Московскаго Успенскаго собора—по постановленію Синодальныхъ Конторъ, и

д) о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи, а именно: о членахъ Дух. Консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и духов. правленій, благочинныхъ церквей и монастырей, настоятеляхъ и настоятельницахъ монастырей, каѳедральныхъ протоіереяхъ, а также имѣющихъ духовный санъ членахъ духовно-учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета и начальствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицахъ, въ академіяхъ и семинаріяхъ—ректорахъ и инспекторахъ, въ училищахъ—смотрителяхъ и ихъ помощникахъ по распоряженію епархіальнаго архіерея.

133. Производство предварительнаго слѣдствія возлагается по дѣламъ:

а) о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода, членахъ Синодальныхъ Конторъ, лицахъ

архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей—на лица духовно-судебнаго вѣдомства, назначаемыя въ каждомъ случаѣ по усмотрѣнію Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода; и

б) о всѣхъ прочихъ должностныхъ духовныхъ лицахъ—на одного изъ членовъ духовно-окружнаго суда.

134. Оконченное предварительное слѣдствіе представляется:

Прокурору Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода;

а) о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода;

б) о духовныхъ судьяхъ и членахъ духовно-окружныхъ судовъ, и

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ Синодальныхъ Конторъ.

Прокурору духовно-окружнаго суда—о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи.

135. Прокуроръ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, или прокуроръ духовно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, дастъ дальнѣйшее направленіе дѣлу, въ порядкѣ, указанномъ въ 99—101 ст., съ тою лишь разницею, что 1) дѣла для разрѣшенія вопроса о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ п. **а** 132 ст., вносятся въ Общее Собраніе обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода, а дѣла о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ п. **б** и **в** той же статьи, вносятся въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода, и 2) что жалобы и протесты на постановленія Общаго Собранія Святѣйшаго Синода не допускаются, а на постановленія Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, въ случаяхъ, указанныхъ въ 102 ст., приносятся въ Общее Собраніе обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода.

136. Лица духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, а также придворнаго и военнаго, имѣющія кромѣ священнослужительской, еще особыя административныя должности, за нарушеніе обязанностей, соединенныхъ съ сими должностями, привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду по постановленіямъ Святѣйшаго Синода, или по распоряженіямъ главныхъ священниковъ, по принадлежности, съ участіемъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, прокурорскаго надзора.

137. Вопросы о преданіи суду въ Святѣйшемъ Синодѣ разрѣшаются присутствіемъ не болѣе какъ изъ трехъ членовъ. При преданіи суду Общимъ Собраніемъ обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода, два изъ числа сихъ членовъ должны быть изъ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

138. Судъ производится:

а) надъ членами и присутствующими Святѣйшаго Синода—въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода;

б) надъ лицами архіерейскаго сана, главными священниками гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, членами Синодальныхъ Конторъ и духовно-окружныхъ судовъ—въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ качествѣ первой инстанціи и въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода, въ качествѣ второй инстанціи, и

в) надъ духовными судьями и всѣми прочими лицами духовной администраціи—въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ первой инстанціи и въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ качествѣ второй инстанціи.

139. Члены, участвовавшіе въ преданіи суду, не входятъ въ составъ судебнаго по тому дѣлу присутствія.

140. На приговоры Общаго Собранія обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода жалобъ не допускается.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ лицъ высшаго въ духовномъ вѣдомствѣ сана или званія.

141. Дѣла о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода, лицахъ архіерейскаго сана и главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, по преступленіямъ сихъ лицъ, неотносящимся къ нарушенію должности судебной и административной, но подлежащимъ духовному суду, подчиняются порядку судопроизводства, изложенному въ предъидущемъ отдѣленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О смѣшанной подсудности духовной и свѣтской.

142. Дѣло о проступкѣ духовнаго лица, подсудномъ духовному суду, въ случаѣ соучастія въ проступкѣ другихъ лицъ, подлежащихъ свѣтскому суду, вѣдается судомъ свѣтскимъ въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ. По дѣламъ сего рода свѣтскій судъ назначаетъ лицамъ духовнаго званія наказанія по свѣтскимъ законамъ, но, не обращая приговора своего о нихъ къ исполненію, сообщаетъ его суду духовному, для замѣны свѣтскаго наказанія лицу духовнаго сана соотвѣтственнымъ наказаніемъ по законамъ церковнымъ.

143. Дѣло по обвиненію духовнаго лица въ двухъ или болѣе проступкахъ, предусмотрѣнныхъ свѣтскими законами, изъ коихъ одни подсудны свѣтскому суду, а другіе—духовному, рѣшится свѣтскимъ судомъ во всей его совокупности.

144. Если духовное лицо, сверхъ совершенія проступка, предусмотрѣннаго свѣтскими законами,

обвиняется еще въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго исключительно только церковными законами, то каждый судъ, духовный и свѣтскій, рѣшитъ отдѣльно подсудное ему дѣло. Но окончательный приговоръ, по совокупности преступленій, постановляется судомъ свѣтскимъ.

Примѣчаніе. Наказанія, налагаемыя уголовнымъ судомъ по совокупности преступленій, не освобождаютъ виновнаго отъ взысканій церковныхъ, состоящихъ въ запрещеніи священнослуженія, лишеніи сана и исключеніи изъ духовнаго вѣдомства.

ЧАСТЬ IV.

О дѣлахъ, изъемлемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго.

ГЛАВА I.

О дѣлахъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

145. Споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, разрѣшаются въ духовномъ вѣдомствѣ, если не основаны на письменномъ актѣ.

146. Дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, производятся у духовнаго начальства.

147. Стороны, по взаимному соглашенію, могутъ въ сихъ дѣлахъ обращаться или къ постороннему

лицу, или къ духовному судьѣ, которые рѣшаютъ сіи дѣла на правахъ суда третейскаго.

148. Рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ третейскаго суда, признаются окончательными и приводятся въ исполненіе по распоряженію духовнаго начальства.

Примѣчаніе. За симъ всѣ прочія гражданскія дѣла духовныхъ лицъ, какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, подлежатъ суду гражданскому.

ГЛАВА II.

О дѣлахъ брачныхъ и о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.

149. Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, вчиняются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передастъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака.

150. Расторженіе брака, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, производится, по просьбѣ другаго супруга, епархіальнымъ начальствомъ.

151. Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака.

152. Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они

оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

153. Желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ, обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

154. Свѣтскія и духовныя лица по дѣламъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, относительно событій рожденія и крещенія, брака, смерти и погребенія, обращаются къ епархіальному начальству. Въ случаѣ неимѣнія метрическихъ записей объ указанныхъ событіяхъ, или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе сихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ принадлежитъ свѣтскому суду, который о рѣшеніи своемъ сообщаетъ епархіальному начальству.

ГЛАВА III.

О наложеніи церковной епитиміи.

155. Лица духовнаго и свѣтскаго званія, въ подлежащихъ случаяхъ, подвергаются церковному покаянію по распоряженію епархіальнаго архіерея.

Вышеизложенный проектъ, согласно Высочайше утвержденному въ 16 день Мая 1873 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, разосланъ на предварительное заключеніе Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ и въ Духовныя Консисторіи, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія представили свои мнѣнія независимо отъ Епархіальныхъ Архіереевъ.

Представляемыя въ Святѣйшій Синодъ мнѣнія Епархіальныхъ Архіереевъ, Главныхъ Священниковъ и Духовныхъ Консисторій передаются въ Синодальную Типографію, въ которой и печатаются съ буквальною точностью, безъ малѣйшихъ отступленій отъ оригиналовъ.

Настоящая книга составляетъ первый томъ мнѣній Духовныхъ Консисторій.

1. Мнѣніе Астраханской Консисторіи.

Духовная Консисторія имѣетъ честь благопокорнѣйше донести Святѣйшему Правительствующему Синоду, что проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части удовлетворяетъ, по ея мнѣнію, своему назначенію.

2. Мнѣніе Вологодской Консисторіи.

Духовная Консисторія имѣетъ долгъ благопокорнѣйше донести Святѣйшему Синоду, что Духовная Консисторія, по разсмотрѣніи проекта новаго духовнаго судопроизводства и объяснительныхъ записокъ къ сему проекту, мнѣніемъ своимъ находитъ оный проектъ, какъ реформу духовнаго суда въ отечествѣ нашемъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ времени и состоянію реформъ и учрежденій въ прочихъ частяхъ государственнаго управленія.

3. Мнѣніе Самарской Консисторіи.

1.

Объ учрежденіи въ епархіяхъ съѣздовъ духовныхъ судей и о производствѣ ревизій ихъ дѣйствіямъ.

Опытъ показываетъ, что въ гражданскомъ вѣдомствѣ мировые судьи, по мѣстамъ, исполняютъ свои обязанности недостаточно, иногда пристрастно, съ понаровкою въ пользу нѣкоторыхъ подсудимыхъ лицъ (Сынъ Отечества № 169). Очень возможно, что и въ епархіальномъ вѣдомствѣ не всѣ духовные судьи будутъ надлежаще способны къ прохожденію своихъ обязанностей: нѣкоторые, по недостатку способностей

и юридической подготовки, другіе по недостатку усердія, а большая часть по самой новости дѣла. Въ гражданскомъ вѣдомствѣ мировые судьи, собираясь на такъ называемый мировый съѣздъ, могутъ поправлять сами себя и товарищей своихъ, и на самомъ дѣлѣ нерѣдко поправляютъ важныя ошибки. Но подобная мѣра по проекту преобразованія духовно-судебной части не признана нужною на судѣ духовномъ— въ немъ не положено съѣзда судей. По поводу сего должно сказать слѣдующее. Окружный судъ можетъ быть весьма отдаленъ отъ нѣкоторыхъ епархій, такъ что жалобы на неисправнаго духовнаго судью будутъ доходить до него не скоро, а еще менѣе скоро возвращаться рѣшенія по жалобамъ. Между тѣмъ, дѣйствія судьи или же бездѣйствіе его могутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ каждымъ днемъ сильно вредить интересамъ подсудимаго, или тѣмъ, которые отыскиваютъ свои обиды. Въ виду сказаннаго полезно было бы удержать съѣздъ духовныхъ судей, по подобію гражданскихъ судовъ, для разсмотрѣнія жалобъ на неудовлетворительныя рѣшенія того или другаго изъ духовныхъ судей или на его бездѣятельность. Сверхъ того, необходимо время отъ времени производить ревизію чрезъ опытныхъ ревизоровъ дѣйствій духовныхъ судей. Послѣдняя мѣра будетъ полезна какъ для провѣрки правильности и своевременности въ дѣлопроизводствѣ, такъ и для установленія однообразнаго порядка въ самой формѣ судопроизводства.

2.

Объ учрежденіи одного общаго суда въ С.-Петербургѣ, вмѣсто проектируемыхъ многихъ окружныхъ судовъ по провинціямъ, съ особыми отдѣленіями.

Окружный судъ, по проекту, предполагается установить не въ каждой епархіи, что имѣло бы

несомнѣнную выгоду, такъ какъ къ этому суду, безъ особеннаго затрудненія, могли бы являться всѣ или большая часть людей, имѣющихъ въ немъ нужду, но для нѣсколькихъ епархій одинъ. Очевидно, что этимъ судомъ съ большимъ удобствомъ могутъ пользоваться духовные люди той епархіи, гдѣ открытъ будетъ окружный судъ, затѣмъ одной или двухъ окрестныхъ епархій; духовныя же лица другихъ, болѣе отдаленныхъ, епархій встрѣтятъ важное затрудненіе въ явкѣ на судъ и въ веденіи при себѣ дѣлъ, и по необходимости должны будутъ довольствоваться заочнымъ судомъ. Для таковыхъ людей проектируемый судъ, по мнѣнію консисторіи, мало принесетъ пользы; даже можно смѣло сказать, что настоящаго времени судъ имѣетъ въ этомъ отношеніи болѣе выгодъ для нихъ, нежели вновь проектируемый, такъ какъ теперь подсудимые, являясь лично, имѣютъ полное право и возможность, пока еще дѣла ихъ въ консисторіи не окончательно рѣшены, ходатайствовать и дѣйствительно ходатайствуютъ о направленіи дѣла, согласно ихъ желанію, объясняя предъ архіереемъ или предъ консисторіею опущенія, а иногда натяжки въ слѣдственномъ дѣлѣ, и успѣваютъ въ томъ, что дѣла ихъ пересматриваются или дополняются, а затѣмъ и самыя рѣшенія соотвѣтствуютъ постановкѣ дѣла.

Предполагая, что окружный судъ будетъ какъ въ порядкѣ дѣлопроизводства, такъ и рѣшеніяхъ неумедлителенъ, нельзя однакоже не видѣть, что разобщенность его со многими епархіями, входящими въ его округъ, и главнымъ образомъ съ центральнымъ епархіальнымъ управленіемъ, много повредитъ его плодотворности. Необходимо нужно допустить задержку въ дѣлахъ при пересылкѣ ихъ изъ мѣстностей, особенно глухихъ и отдаленныхъ, и неизбѣжную проволочку, столь тяжелую для подсудимыхъ. Скорость сообщеній

даже на большихъ трактахъ или при большихъ рѣкахъ, напр. на Волгѣ, даже на телеграфныхъ станціяхъ не вездѣ одинакова, и многаго оставляетъ еще желать впереди, особенно въ осеннее и зимнее время.

Но что особенно обращаетъ вниманіе, такъ это самый составъ или устройство окружнаго суда. Въ немъ предполагается предсѣдательствующее лицо—архіерей, члены суда—священнослужители, вызванные изъ епархій, входящихъ въ составъ округа. Какая настоитъ надобность вызывать членовъ изъ епархій? а) Менѣе всего, какъ защитниковъ интересовъ епархіи. Потому что и въ настоящее время администрація, производя судъ справедливый, отвергаетъ пристрастныя домогательства ходатаевъ, старающихся ослабить дѣйствія суда. б) Лица, акредитованныя въ окружный судъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ знать нравственныхъ качествъ всѣхъ подсудимыхъ, а слѣдовательно, и вступательство ихъ за подсудимыхъ (если бы они для этого вызывались) по большой части не будетъ имѣть значенія. в) Да таковое не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что нравственныя качества людей подвергаются перемѣнамъ, какъ существъ свободныхъ, могущихъ и ухудшаться и улучшаться, независимо отъ предшествующей ихъ жизни. г) Во всякомъ вообще судѣ самое первое и важное требованіе—это безпристрастіе и справедливость. Качества эти ни мало не зависятъ отъ того, изъ какой епархіи будетъ членъ—судья, такъ какъ это дѣло доброй совѣсти, знанія законовъ, опытности и судейскаго благоразумія, такъ что посему вызовъ изъ епархій членовъ представляется, поменьшей мѣрѣ, безнужнымъ. д) Справедливость требуетъ сказать, что въ епархіяхъ вообще мало людей, юридически опытныхъ, чему несомнѣнное доказательство представляютъ наши епархіальные и окружные съѣзды духовенства,

гдѣ, и при руководствѣ лучшихъ людей, члены съѣзда нерѣдко поступаютъ непрактично и неблагоразумно. Далѣе е) не мѣшаетъ обратить вниманіе на существенное призваніе священнослужителей и на ту узкую неканоническую дѣятельность, на которую вступитъ членъ окружнаго суда, безъ юридической подготовки, оставя свой приходъ, семейство, и переселяясь въ другой городъ на продолжительное время, для отправленія дѣлъ правосудія. Что онъ такое? Ни болѣе, ни менѣе, какъ чиновникъ, отчужденный отъ самыхъ дорогихъ предметовъ жизни своей. Такое тяжелое состояніе, продолжаясь чрезъ нѣсколько лѣтъ, кто поручится, не родитъ ли въ немъ въ послѣдствіи времени апатіи къ своему пастырскому званію и долгу и привычекъ, несовмѣстныхъ съ званіемъ служителя алтаря Господня. Наконецъ ж) слѣдуетъ принять въ соображеніе и финансовую часть. Устройство окружныхъ судовъ, въ томъ видѣ, какъ они проектированы, потребуетъ большихъ расходовъ, какъ на наемъ помѣщеній, такъ и на содержаніе лицъ для отправленія правосудія, а между тѣмъ этотъ расходъ, имѣющій быть не въ одну сотню тысячъ, можетъ быть сокращенъ на большую цифру, безъ ущерба, кажется, самому дѣлу.

Имѣя въ виду эти причины, не будетъ ли полезнѣе учредить высшую инстанцію суда, подъ предсѣдательствомъ Архіерея, въ С.-Петербургѣ, съ столькими отдѣленіями, сколько нужно по числу дѣлъ и по потребностямъ епархій. Отдѣленія эти могутъ именоваться различно, напримѣръ отдѣленіе Кіевское и соединенныхъ съ нею епархій, Казанское, Литовское и проч.; то правда, что для большей части лицъ, ищущихъ суда или имѣющихъ дѣло въ судѣ, трудно будетъ лично являться въ С.-Петербургъ, особенно напримѣръ, съ Кавказа или изъ Сибири. Но по мысли составителей проекта, явка въ окружный судъ лицъ,

имѣющихъ въ немъ дѣла, ненеобходима. Не произойдетъ ли, быть можетъ, чрезъ учрежденіе суда въ столицѣ, накопленіе лицъ, которыхъ менѣе всего желательно видѣть въ столичномъ городѣ? Едва ли. Самая отдаленность мѣстности этому весьма мало благопріятствуетъ и совсѣмъ не благопріятствуетъ извѣстная бѣдность вообще духовенства и въ частности бѣдность духовенства сельскаго (*). Затѣмъ, всѣ прочія выгоды будутъ на сторонѣ суда, когда бы онъ открылся въ С.-Петербургѣ. 1) Онъ будетъ близокъ къ главному центру правительственной власти; 2) для него потребуется одинъ предсѣдатель въ архіерейскомъ санѣ; 3) судьи—священнослужители могутъ быть избраны изъ лучшаго С.-Петербургскаго духовенства, съ желаемыми качествами; 4) судьи сіи будутъ производить судъ, не прекращая исполненія своихъ главныхъ обязанностей по приходамъ; 5) денежный расходъ на содержаніе суда и лицъ при немъ, имѣющихъ отправлять правосудіе, сократится до цифры весьма значительной; 6) свѣтскія лица, нужныя для сего суда, какъ-то: прокуроры и ихъ помощники, дѣлопроизводители, секретари и проч., всегда сыщутся такіе, какихъ совсѣмъ нельзя найти въ провинціяхъ, и отношеніе этихъ лицъ къ высшей инстанціи, какъ постоянное и безпрепятственное, будетъ сопровождаться желаемыми результатами для правосудія. Само собою очевидно, что при такой обстановкѣ суда, послѣдній будетъ награжденъ полнымъ довѣріемъ духовенства всей имперіи, такъ какъ трудно представить причины, почему бы духовенство могло не довѣрять столь высокому судилищу, находящемуся въ самомъ центрѣ духовнаго просвѣ-

(*) Подсудимыхъ, охотниковъ ѣхать въ С.-Петербургъ, всегда было мало, тѣже, которые того желали, не могли быть удерживаемы никакими запрещеніями, ни даже невыдачею имъ на проѣздъ паспортовъ. По настоящему же проекту дается возможность желающимъ лично защищаться явиться въ С.-Петербургъ, съ переносомъ дѣла въ судебное отдѣленіе Св. Синода.

щенія и жизненности и имѣющему наилучшую обстановку.

Примѣчаніе 1. Дабы окружный судъ могъ удобнѣе исполнять свои обязанности, полезнымъ представляется учредить въ каждой епархіи, до трехъ разъ въ году, съѣздъ духовныхъ судей, на которыхъ возложить рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя отнесены по проекту къ окружному суду, но которыя удобнѣе было бы оставить за духовными судьями, такъ чтобы къ вѣдѣнію окружнаго суда относились: жалобы и протесты не на единицу судебную, т. е. на каждаго духовнаго судью, но на цѣлый съѣздъ или составъ судей, и восходили болѣе важныя дѣла, оканчивающіяся низведеніемъ въ причетническую должность и лишеніемъ сана. Таковыхъ дѣлъ, какъ доказано уже собранными по епархіямъ справками, въ каждой епархіи бываетъ каждогодно небольшое число, а слѣдовательно можно надѣяться, что столичный судъ не будетъ излишне обремененъ дѣлами; сверхъ того, при серьезности дѣлъ, онъ станетъ гораздо выше въ мнѣніи общества, и въ частности самаго духовенства имперіи.

Примѣчаніе 2. Для облегченія духовенства въ сношеніяхъ его съ окружнымъ судомъ, полезно было бы исходатайствовать предъ Высшею властію употребленіе простой бумаги, вмѣсто гербовой, и пересылку протестовъ и жалобъ, чрезъ посредство духовныхъ судей, безъ платежа почтовыхъ пошлинъ.

3.

По вопросу, къ какому суду—свѣтскому или духовному слѣдуетъ отнести кляузничество и сутяжничество духовныхъ лицъ.

При исчисленіи видовъ проступковъ духовныхъ лицъ, не слѣдуетъ ли указать на слѣдующій видъ,

имѣющій всегда и вездѣ представителей: кляузничество, ябеды и сутяжничество по дѣламъ маловажнымъ и незначительнымъ. Въ настоящее время консисторіи поставлены въ тяжелое положеніе подобными людьми, тѣмъ, что никакими подтвержденіями администраціи не могутъ быть остановлены въ своихъ кляузахъ, ихъ любимомъ занятіи. При этихъ случаяхъ обыкновенно происходитъ то, что консисторіи въ одно и тоже время и оправдываются предъ мѣстнымъ епископомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, противу жалобъ кляузниковъ, и сами же потомъ произносятъ сужденіе о своихъ оправданіяхъ. Изъ числа завзятыхъ кляузниковъ есть такіе, которые о чемъ бы ни писали, цитуютъ постоянно одинѣ и тѣже статьи закона и къ дѣлу и не къ дѣлу, водясь одною идеею (idea fixa); а между тѣмъ эти всегдашніе кляузники, или не принимаются вовсе къ освидѣтельствованію въ непормальномъ состояніи ихъ умственныхъ способностей врачебными отдѣленіями губернскаго правленія, или возвращаются къ епархіальному начальству съ отзывомъ, что изъ собесѣдованія съ ними никакого умственнаго поврежденія въ нихъ не усмотрѣно. Въ интересахъ дѣла не признано ли будетъ полезнымъ отсылать духовныхъ лицъ—кляузниковъ къ гражданскому суду, какъ постоянно пререкающихъ суду духовному и непризнающихъ рѣшеній его для себя обязательными.

4.

По вопросу, не слѣдуетъ ли исходатайствовать, чтобы присмотръ за кладбищами и копаніемъ могилъ былъ снятъ съ священнослужителей и возложенъ на общества.

Проектъ, доказывая, что за преданіе землѣ тѣлъ не въ узаконенномъ мѣстѣ духовныя лица должны

подлежать духовному суду, между прочимъ, причиною этого поставляетъ то обстоятельство, что по закону кладбищенскіе священники обязаны имѣть наблюденіе за могилами т. е. за надлежащею ихъ глубиною. Противъ сего не излишне замѣтить слѣдующее. Хотя въ законѣ и постановлено, чтобы могилы выкапывались подъ наблюденіемъ кладбищенскаго священника, но это требованіе закона, во многихъ отношеніяхъ, для священника неудобоисполнимо: 1) священникъ, по самому сану своему, какъ лице поставленное для богослуженія, не всегда можетъ имѣть свободное время для наблюденія за могилами; 2) лица, занимающіяся рытьемъ могилъ, опричь могильщиковъ, не подвѣдомы священнику и могутъ входить въ споры и пререканія съ нимъ, невыгодныя для сана его, и даже вовсе не оказывать ему послушанія; 3) собираніе платежныхъ денегъ за могилы возбуждаетъ часто ропотъ и недовольство противу священника. Всѣ эти неудобства особенно ясно открываются въ уѣздныхъ городахъ, и въ эпидемическое особенно время, когда прихожане сами погребаютъ своихъ покойниковъ, не ожидая прибытія священника. Въ виду прописанныхъ неудобствъ, было бы полезно для дѣла установить правиломъ, чтобы сами общества, городскія и сельскія, имѣли изъ среды своей лица, съ правомъ наблюденія за вырытіемъ могилъ и за сборомъ денегъ за оныя, а священники какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, были бы освобождены отъ сего дѣла, какъ не всегда удобоисполнимаго для нихъ и неимѣющаго прямаго отношенія къ ихъ пастырскимъ обязанностямъ.

5.

По вопросу, не слѣдуетъ ли исходатайствовать, чтобы при бракосочетаніяхъ собираніе предбрачныхъ свѣдѣній воз-

ложено было на лица гражданскаго вѣдомства, а духовенству предоставлено было только совершеніе таинства брака по документу, выданному отъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Оглашенія, по закону, должны производиться о лицахъ, вступающихъ между собою въ бракъ, если они другаго прихода, и въ сей послѣдней церкви. Между тѣмъ, по закону (том. X кн. 1. ст. 22) разрѣшено вѣнчаніе браковъ по паспортамъ, такъ что соблюденіе этой формальности представляется невозможнымъ, да и на самомъ дѣлѣ не выполняется. Вообще, оглашенія не гарантируютъ нисколько священника, въ случаѣ повѣнчанія имъ незаконныхъ браковъ. Если бы священникъ повѣнчалъ незаконный бракъ, то, хотя бы и былъ онъ правъ со стороны наблюденія правила объ оглашеніяхъ, тѣмъ не менѣе это наблюденіе правила не избавляетъ его отъ отвѣтственности. Еще менѣе оглашенія достигаютъ своей цѣли по отношенію къ сторонимъ лицамъ, временно проживающимъ въ приходахъ. Въ извѣстномъ случаѣ всѣ лица могутъ согласиться закрыть извѣстное препятствіе къ браку, хотя бы они и слышали троекратныя оглашенія, и они, конечно, не будутъ подлежать отвѣтственности. Самое время оглашеній, указанное въ законѣ, т. е. послѣ литургіи (т. X. части 1. ст. 26), при расходѣ народа и говорѣ выходящихъ, не благопріятствуетъ имъ и дѣлаетъ ихъ пустою формальностію. Казалось бы цѣлесообразнымъ, сдѣлать обязательнымъ, чтобы о безпрепятственности къ браку удостовѣреніе выдавалось причтамъ отъ мѣстныхъ властей, такъ чтобы на причтѣ лежала одна обязанность—совершеніе таинства брака по представленному документу, не болѣе; со введеніемъ такого порядка, духовный судъ избавился бы

отъ многихъ дѣлъ, которыя нынѣ обременяютъ судные столы въ консисторіяхъ.

6.

По вопросу, не слѣдуетъ ли исходатайствовать о заведеніи книгъ при церквахъ, для выдачи изъ оныхъ выписокъ о всѣхъ требахъ, совершающихся у прихожанъ, по представляющейся надобности въ оныхъ, на разныя потребности.

Не признано ли будетъ нужнымъ, чтобы, послѣ каждой совершенной требы и записанной по приходской метрической книгѣ, выдавалась копія съ этой записи лицу, находящемуся у требы, и для этого заведена бы была книга съ нумераціею требъ и съ вырѣзкою означеннаго свидѣтельства у корня. Тогда бы въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могли оказаться пропуски въ требахъ по книгамъ (что нынѣ бываетъ довольно часто), а слѣдовательно сократилась бы переписка, возникающая отъ упущенія записи требъ. Съ другой стороны, прихожане или же вообще люди, бывающіе у требъ, имѣли бы у себя въ рукахъ доказательства совершенныхъ требъ, каковыя въ настоящее время особенно нужны каждому семьянину, о рождающихся людяхъ, объ умирающихъ и вступающихъ въ браки, вслѣдствіе сознанія нужды въ грамотности и развитіи самодѣятельности членовъ общества.

7.

По вопросу, слѣдуетъ ли посылать священнослужителей въ приходы для понесенія епитиміи, а не лучше ли замѣнять посылкою ихъ въ монастыри, въ клиросное послушаніе?

Низведеніе священника или діакона въ причетники съ посылкою ихъ въ приходы всегда составля-

ло мѣру наказанія во многихъ отношеніяхъ неудобную. Въ настоящее же время, когда, съ сокращеніемъ членовъ причтовъ, въ большей части приходовъ долженъ остаться одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ, эта мѣра наказанія представляется крайне нецѣлесообразною. Причиною низведенія на должность причетника, по большой части, бываетъ нетрезвость и соединенныя съ ней важные безпорядки или опущенія по исполненію обязанностей. Очевидно, что служеніе по церкви съ такими лицами отнюдь не можетъ быть благоговѣйно и благочинно, ни даже исправно, что крайне вредно, какъ для самаго священнаго дѣла церковнаго, такъ и малополезно для исправленія подсудимыхъ. Это неудобство могло бы устраниться тѣмъ, чтобы низводимые въ причетники священники и діаконы посылались не на приходы въ села, гдѣ они всегда имѣютъ возможность удовлетворять болѣе или менѣе своей страсти къ горячимъ напиткамъ, но въ монастыри, подъ строгій надзоръ настоятелей, на опредѣленный срокъ, т. е. на ½ года и болѣе, или же впредь до раскаянія и исправленія. Справедливость требуетъ сказать, что сельскіе священники, тяготясь подобными епитимійцами, присылаемыми къ нимъ на штатныя мѣста, дабы поскорѣе избавиться отъ нихъ, незаслуженно и преждевременно одобряютъ ихъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, изъ опасенія, въ случаѣ неодобренія, остаться съ ними на болѣе продолжительный срокъ и теряѣть отъ нихъ всякаго рода безпокойства и оскорбленія.

4. Мнѣніе Смоленской Консисторіи.

По ст. 2-й.

Во 2-й статьѣ проекта духовно-судебнаго преобразованія исчисляются проступки, за которые подлежатъ

духовному суду лица духовнаго званія; а между тѣмъ и церковные старосты, по службѣ своей въ духовномъ вѣдомствѣ, всегда судились въ оном за проступки противъ должности, не соединенные съ злоупотребленіемъ обязанности, влекущимъ уголовное преслѣдованіе; такого рода проступки предусмотрѣны въ слѣдующихъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 года: 351, 352, 354 ч. 1 и 2, 357 и 360-й. Должны ли и нынѣ церковные старосты за сіи проступки подлежать духовному суду, или они, какъ свѣтскія лица, вовсе исключаются изъ вѣдомства духовнаго суда? Для разрѣшенія настоящаго недоразумѣнія слѣдовало бы по сему предмету внести въ проектъ особое положительное правило.

По ст. 10, 15 и 17.

Совмѣщеніе съ должностію духовнаго судьи обязанностей слѣдователя и исполненія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣйствій по порученію окружнаго суда, при занятіи должности приходскаго священника, представляется затруднительнымъ и несоотвѣтственнымъ цѣли отправленія скораго суда. Обязанность пастыря церкви, по существу своему, должна стоять выше всѣхъ другихъ обязанностей, соединяемыхъ въ лицѣ духовнаго судьи; требованія сей обязанности таковы, что иногда не допускаютъ ни малѣйшаго отлагательства, а разбросанность сельскихъ приходовъ и отдаленность деревень одна отъ другой часто поглощаютъ много времени у сельскаго священника для исполненія такихъ требованій. Такимъ образомъ судья принужденъ будетъ иногда откладывать разбирательство дѣла, назначенное на извѣстный день, за необходимостію спѣшить въ приходъ. Хотя въ такомъ случаѣ можетъ исполнять обязанности судьи кандидатъ его, но не всегда можетъ быть извѣстно время, къ которому судья долженъ

распорядиться вызовомъ кандидата, для порученія ему своей обязанности, а съ другой стороны и у кандидата также могутъ встрѣтиться одинаковыя приходскія требы; такимъ образомъ и рѣшеніе дѣла будетъ замедляться и собранныя къ суду лица напрасно будутъ отвлекаться отъ своихъ занятій, и должны будутъ являться къ судьѣ по нѣскольку разъ; равнымъ образомъ и производство слѣдствія по тѣмъ же обстоятельствамъ можетъ останавливаться и слѣды проступковъ иногда могутъ изглаживаться. Конечно, желательно бы, во избѣжаніе такихъ случайностей, чтобы духовные судьи были безприходные священники, но какъ этого нельзя допустить въ виду выборной краткосрочной службы духовныхъ судей, освободившись отъ которой при извѣстныхъ обстоятельствахъ, они должны будутъ оставаться вовсе безъ мѣстъ, то можно еще допустить совмѣщеніе всѣхъ вышепоказанныхъ обязанностей въ лицѣ духовнаго судьи въ такомъ лишь случаѣ, если духовный судья будетъ по крайней мѣрѣ въ каждомъ благочинническомъ округѣ; иначе, если районъ судьи будетъ гораздо обширнѣе, то нельзя ожидать успѣшнаго веденія дѣлъ въ ближайшей судебной инстанціи.

По ст. 16 и 23.

По проекту духовные судьи и члены духовно-окружныхъ судовъ утверждаются епархіальнымъ архіереемъ въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ. По одному уже тому, что судья утверждается епархіальнымъ архіереемъ, онъ поставляется въ зависимость отъ администраціи, а усвоеніе ему качества уполномоченнаго архіерея дѣлаетъ его положительно лицемъ довѣреннымъ отъ администраціи. Такимъ образомъ, по существу обязанности уполномоченнаго, духовный судья при собственномъ своемъ разбирательствѣ

является какъ бы особою стороною въ дѣлѣ, противною подсудимому; сужденія его о виновности или невинности подсудимаго дѣлаются по тому самому односторонними, заученными административнымъ взглядомъ, тогда какъ судья, по точному значенію этой должности, долженъ стоять внѣ всякаго постороннаго вліянія, долженъ быть совершенно чуждъ всякихъ предвзятыхъ мыслей и цѣлей, долженъ одинаково относиться какъ къ обвиняемому, такъ и обвинителю, не увлекаясь ни на ту ни на другую сторону. При такой только отрѣшенности судья можетъ быть вполнѣ безпристрастнымъ; но при совмѣщеніи качества уполномоченнаго архіерея, судьѣ трудно достигнуть этого кореннаго требованія суда—безпристрастія: ибо онъ становится невольнымъ орудіемъ своего довѣрителя, и служитъ ему со всѣмъ усердіемъ, и тѣмъ болѣе, что состоитъ въ полной зависимости отъ него, какъ приходскій священникъ, и находится въ постоянныхъ соотношеніяхъ съ администраціею. Тоже самое нужно сказать и о членахъ окружнаго суда, съ тѣмъ еще добавленіемъ, что въ этой должности еще яснѣе выражается зависимость суда отъ администраціи: еще до начала суда мнѣніе членовъ окружнаго суда какъ бы парализуется обвинительнымъ опредѣленіемъ архіерея, хотя бы оно было несогласно съ заключеніемъ прокурора,—и по обязанности уполномоченныхъ они должны поддерживать обвиненіе, не смотря на то, что судебное слѣдствіе можетъ обнаруживать иногда факты, говорящіе въ пользу подсудимаго. Такимъ образомъ данное судьямъ и членамъ окружныхъ судовъ уполномочіе архіерея не разширяетъ ихъ права свободнаго и независимаго сужденія, а напротивъ служитъ стѣсненіемъ свободы ихъ мнѣній и совѣсти и не достигаетъ цѣли образованія суда вполнѣ справедливаго.

По ст. 36.

Право на занятіе прокурорскихъ должностей можно бы разширить предоставленіемъ прокурорскихъ обязанностей и нѣкоторымъ лицамъ окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, если они по своей судебной практикѣ на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ заслужили репутацію людей свѣдущихъ какъ въ уголовныхъ законахъ, такъ и въ церковныхъ правилахъ и другихъ дѣйствующихъ по духовному вѣдомству узаконеніяхъ, съ усвоеніемъ имъ въ такомъ случаѣ названія товарищей прокуроровъ: ибо для болѣе правильнаго взгляда на преступленія духовныхъ лицъ нужно не одно только знаніе теоріи церковнаго права, но и знакомство съ примѣненіемъ этого права въ судебныхъ процессахъ, знакомство съ мѣстными условіями быта духовенства, съ причинами, порождающими нѣкоторые проступки, съ отношеніями, въ которыя поставлено духовенство къ своимъ прихожанамъ, съ нѣкоторыми мѣстными обычаями религіозной жизни, а также и съ административными обязанностями усвояемыми каждой должности въ духовной іерархіи. Со всѣмъ этимъ, конечно, можетъ быть близко знакомъ тотъ, кто на практикѣ изучалъ судебные процессы духовнаго вѣдомства и участвовалъ въ разсматриваніи и разрѣшеніи судныхъ дѣлъ. Поэтому и кончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, прослужившіе не малое время въ духовномъ вѣдомствѣ, и практически ознакомившіеся съ духовно-судебною частію, не безъ пользы могли бы исполнять прокурорскія обязанности въ качествѣ товарищей прокуроровъ.

По ст. 79.

Проектомъ положеній духовно-судебнаго преобразованія предоставлено духовному начальству право

протеста на рѣшенія духовныхъ судей по дѣламъ не прекращающимся примиреніемъ, хотя бы дѣла сіи и не были возбуждены духовнымъ начальствомъ. Такой порядокъ представляетъ собою смѣшеніе администраціи съ судомъ, котораго легко можно бы избѣжать по принятому въ проектѣ принципу отдѣленія судебной власти отъ административной. Конечно въ дѣлахъ по преступленіямъ, подлежащимъ преслѣдованію и безъ жалобы со стороны частныхъ лицъ, т. е. такихъ, въ которыхъ заключается нарушеніе законовъ церковныхъ и гражданскихъ, а также служебныхъ обязанностей, совершенно основательно, въ видахъ охраненія церковныхъ и правительственныхъ интересовъ, предоставленіе духовному вѣдомству права протеста на рѣшенія духовныхъ судей. Но для этой цѣли прямѣе могъ бы быть избранъ прокурорскій надзоръ, на обязанности котораго лежитъ охраненіе всѣхъ законовъ и распоряженій правительства, нежели духовное начальство, имѣющее въ своемъ завѣдываніи множество дѣлъ административныхъ. И тѣмъ удобнѣе для прокурорскаго надзора воспользоваться правомъ протеста въ извѣстныхъ случаяхъ, что и въ духовномъ вѣдомствѣ, также какъ и въ свѣтскомъ, предполагается имѣть товарищей прокуроровъ, которые, подобно свѣтскому вѣдомству, могутъ имѣть въ своемъ завѣдываніи извѣстные округи и такимъ образомъ наблюдать въ нихъ за рѣшеніями духовныхъ судей въ подобныхъ случаяхъ. Предоставлять же духовному начальству право протеста на рѣшенія духовныхъ судей въ указанныхъ случаяхъ представляется неудобнымъ для самой духовной администраціи, въ томъ отношеніи, что а) то административное управленіе, въ которое должны поступать на разсмотрѣніе рѣшенія духовныхъ судей, можетъ быть обременено, если въ одинъ разъ соберется нѣсколько дѣлъ, по которымъ въ одинъ и тотъ же двухнедѣльный срокъ оно должно дать свое

заключеніе или протесты на рѣшенія духовныхъ судей, въ чемъ оно иногда можетъ и не успѣть; а отъ этого, б) можетъ произойти замедленіе въ окончаніи дѣлъ, вредное для интересовъ частныхъ лицъ и могущее возбуждать ихъ жалобы на духовное начальство, и въ такомъ случаѣ будетъ страдать другое коренное начало суда—скорость его.

По ст. 95.

95-ю статьею проекта предоставлено духовному начальству право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ духовнаго судьи и представлять имѣющіяся въ виду его доказательства. Здѣсь еще нагляднѣе представляется смѣшеніе администраціи съ судомъ. Во 1-хъ, духовное начальство вмѣшивается въ этомъ случаѣ въ дѣйствія судьи, которыя вовсе могутъ не касаться духовнаго начальства, а однихъ только частныхъ лицъ; оно является здѣсь какъ бы представителемъ правъ частныхъ обвинителей, охранителемъ личныхъ ихъ интересовъ и неумѣстнымъ наблюдателемъ за дѣйствіями духовнаго судьи, предлагаетъ какъ бы свою помощь или частнымъ обвинителямъ, или само какъ бы входитъ въ защиту обвиняемаго, представляя или противъ или за него имѣющіяся у себя доказательства. Все это стѣснятъ какъ кругъ дѣйствій самаго судьи, такъ и права частнаго обвинителя и обвиняемаго, а иногда даже можетъ служить помѣхою къ уясненію подсудимымъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ проступка и даже къ откровенному сознанію. Во 2-хъ такое право духовнаго начальства представляется даже несообразнымъ съ придаваемымъ духовному судьѣ по проекту качествомъ уполномоченнаго отъ епархіальнаго архіерея. Ежели нужно, чтобы духовное начальство наблюдало за охраненіемъ правъ нравственныхъ и церковныхъ, при

производствѣ слѣдствій духовнымъ судьею, то самъ же духовный судья какъ уполномоченный отъ архіерея, становится уже и хранителемъ этихъ правъ, и слѣдовательно назначеніе еще отъ духовнаго начальства депутата къ судьѣ какъ бы уничтожаетъ вмѣщаемое въ судьѣ уполномочіе архіерея, или раздѣляетъ это уполномочіе между архіереемъ и какимъ-то другимъ духовнымъ начальствомъ. Въ 3-хъ, предоставленіемъ по этой же 95-й статьѣ прокурорскому надзору права присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ судьи уже достаточно гарантируется охраненіе интересовъ духовнаго вѣдомства и соблюденіе всей законной формальности производства слѣдствій. Въ 4-хъ, наконецъ, при желаніи духовнаго начальства воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ наблюденія за слѣдствіемъ, потребуется назначеніе со стороны духовнаго начальства особыхъ лицъ для присутствованія при слѣдствіяхъ, производимыхъ духовными судьями; а это можетъ отозваться тягостію и для самаго духовенства, чрезъ отвлеченіе священнослужителей отъ приходскихъ ихъ обязанностей, а также и вслѣдствіе необходимыхъ издержекъ какъ для переѣздовъ ихъ, такъ и для содержанія во время пребыванія при слѣдствіи. А между тѣмъ въ сущности депутація эта не представляетъ почти никакой гарантіи для правильнаго производства слѣдствія, такъ какъ лицамъ при слѣдствіи тою же статьею не предоставляется права дѣлать какія либо замѣчанія или возраженія противъ дѣйствій слѣдователя во время самаго производства слѣдствія, ибо предписывается не останавливать теченія дѣла, а слѣдовательно могутъ они или послѣ окончанія слѣдствія подавать свои заявленія судьѣ, или представлять ихъ духовному начальству, чѣмъ вовсе не можетъ достигаться цѣль немедленнаго исправленія замѣченной неправильности въ дѣйствіяхъ слѣдователя.

По ст. 100 и 101.

Если по проекту признается невозможнымъ оставить обвинительную власть всецѣло въ лицѣ одного прокурора въ виду тяжести наказаній, налагаемыхъ за проступки подлежащіе вѣдомству духовно-окружнаго суда, какъ высказано въ подробной объяснительной запискѣ, то и предоставлять контроль надъ этою властію одному лицу—епархіальному архіерею оказывается не совсѣмъ сообразнымъ съ духомъ и требованіями праваго суда. Сравнительно съ свѣтскимъ судомъ, епархіальный архіерей представляетъ собою обвинительную камеру—судебную палату. Но судебная палата есть учрежденіе коллегіальное и чисто судебное, въ которомъ обвинительный актъ прокурора или заключеніе о прекращеніи дѣла подвергается обсужденію цѣлаго собранія судей, и утвержденіе или отмѣна обвинительнаго акта получаетъ чрезъ то силу судебнаго опредѣленія, не допускающаго нареканія въ его справедливости. А по проекту духовно-судебнаго преобразованія право окончательнаго преданія суду или признанія невинности подсудимаго вѣряется одному лицу и при томъ административному; посему не удивительно, если общество можетъ относиться недовѣрчиво къ такому единоличному опредѣленію, тѣмъ болѣе, если принять въ соображеніе, что къ сужденію епархіальнаго архіерея о виновности или невинности подсудимаго невольно можетъ примѣшиваться административный взглядъ болѣе или менѣе строгій или снисходительный, судя, напримѣръ, по мѣсту, которое подсудимый занимаетъ въ духовной іерархіи, по отношенію его къ епархіальному управленію и по служебной дѣятельности его въ кругу администраціи. Въ добавокъ къ этому, предоставленіемъ такого обширнаго права, какъ преданіе

суду или признаніе невинности подсудимаго, одному административному лицу, прокурорская власть поставляется въ зависимость отъ администраціи и такимъ образомъ подрывается значеніе и сила ея, тогда какъ эта власть, по существу своему, должна быть вполнѣ самостоятельною, какъ составляющая основу суда и охрану администраціи, и въ свѣтскомъ судопроизводствѣ этотъ аттрибутъ прокурорской власти охраняется со всею строгостію. Не было ли бы гораздо болѣе соотвѣтственнымъ принципу отдѣленія обвинительной власти отъ администраціи предоставить право окончательнаго преданія суду или прекращенія дѣла судебному отдѣленію Святѣйшаго Синода, какъ высшей судебной инстанціи, и по самому положенію своему имѣющей авторитетъ соборнаго, внушающаго къ себѣ полное общественное довѣріе суда, съ устраненіемъ конечно судей, участвовавшихъ въ преданіи суду, отъ рѣшенія тѣхъ дѣлъ, по которымъ ими утверждалось или опредѣлялось это преданіе суду, если такія дѣла поступятъ по апелляціи въ судебное отдѣленіе Святѣйшаго Синода?... Хотя въ проектѣ духовно-судебнаго преобразованія предоставленіе епархіальному архіерею права преданія суду мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что онъ, какъ блюститель нравственной чистоты священнослужителя, долженъ будетъ иногда устранить его отъ священнодѣйствія еще до окончанія дѣла, судя о его виновности по данными, обнаруженнымъ слѣдствіемъ, но для выполненія собственно этой цѣли прокуроръ могъ бы сообщать архіерею копію съ обвинительнаго акта для зависящаго съ его стороны въ упомянутомъ случаѣ распоряженія.

Обращаясь къ общему характеру проекта положеній духовно-судебнаго преобразованія, нельзя не замѣтить, что, не смотря на немногіе недостатки его, происходящіе собственно отъ своеобразности общественнаго положенія духовенства и невозможности по-

тому примѣнить къ нему въ полномъ объемѣ начала свѣтскаго суда, проектъ этотъ, на сколько возможно удовлетворяетъ какъ юридическимъ требованіямъ, такъ и желаніямъ общества. Такъ: 1) въ немъ съ точностію опредѣляются предметы вѣдомства духовнаго суда и лѣстница наказаній, полагаемыхъ за преступленія; 2) назначеніемъ духовныхъ судей открывается близкій и вѣрный путь къ огражденію личныхъ правъ какъ частныхъ лицъ, такъ и духовенства; 3) введеніе прокуратуры способствуетъ къ достиженію правильности и скорости производства слѣдствій и къ устраненію произвола въ примѣненіи законовъ при рѣшеніи дѣлъ, и 4) допущеніе гласности суда ведетъ къ знакомству съ бытомъ духовенства, способствуетъ къ возвышенію нравственности его и устраняетъ возможность пристрастія на судѣ. Однимъ словомъ, со введеніемъ проектируемаго духовно-судебнаго преобразованія наступитъ, можно сказать, и для духовенства эра праваго и скораго суда, такъ давно имъ ожидаемаго.

5. Мнѣніе Литовской Консисторіи.

Учрежденіе въ церковномъ управленіи особаго спеціальнаго органа для отправленія суда надъ членами церковной іерархіи,—органа, не стѣсняемаго въ своей дѣятельности никакими сторонними и внѣшними побужденіями и цѣлями, чуждыми дѣла правосудія,—органа, составленнаго въ средней и высшей инстанціи изъ лицъ, свободныхъ отъ другихъ служебныхъ обязанностей, и слѣдовательно имѣющихъ возможность все свое служебное время посвящать одному дѣлу и потому скорѣе становиться въ отправленіи его людьми опытными; за тѣмъ, установленіе выборнаго начала въ назначеніи судей и членовъ окружныхъ судовъ и допущеніе въ дѣлѣ духовнаго

суда контроля общественнаго мнѣнія при гласности судопроизводства; наконецъ, точнѣйшее опредѣленіе предметовъ вѣдомства духовнаго суда, съ исключеніемъ изъ него судопроизводства по дѣламъ брачнымъ и разграниченіе родовъ наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, всѣ эти основныя мысли и положенія проекта не могутъ вызывать никакихъ возраженій. И въ подробностяхъ развитія этихъ основныхъ мыслей проектъ подастъ поводъ не столько къ существеннымъ возраженіямъ, сколько къ недоразумѣніямъ, можетъ быть, со стороны консисторіи, такъ какъ кажущееся неточно сказаннымъ или недосказаннымъ въ проектѣ основныхъ положеній и не вошедшее даже въ подробную объяснительную записку къ нему предоставлено, вѣроятно, точнѣйшему опредѣленію и подробнѣйшему раскрытію при составленіи духовно-судебнаго устава. Такъ напримѣръ: 1) проектъ не коснулся порядка возбужденія и разрѣшенія вопроса о невмѣняемости преступленій, совершенныхъ духовными лицами въ ненормальномъ умственномъ состояніи. Судебными уставами 1864 года (353—356 ст.) указанъ относительно подсудныхъ общимъ уголовнымъ судамъ лицъ особый процессъ въ этихъ случаяхъ, а изъ 370 ст. X т. 1 ч. видно, что и въ спеціальныхъ судахъ—военномъ и военно-морскомъ существуютъ особыя на этотъ предметъ правила. Итакъ кто возбуждаетъ вопросъ о невмѣняемости въ томъ или другомъ данномъ случаѣ или о ненормальности умственныхъ способностей подсудимыхъ, куда направляется, и кѣмъ и какъ разрѣшается этотъ вопросъ—въ духовномъ ли судѣ съ участіемъ экспертовъ, по примѣру свѣтскихъ окружныхъ судовъ, или прямо въ свѣтскомъ окружномъ судѣ, или же по прежнему, отмѣненному для другихъ судебныхъ мѣстъ и собственно не указанному доселѣ прямо для духовныхъ лицъ, порядку

освидѣтельствованія во врачебныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій? Этотъ вопросъ предлежитъ разрѣшенію въ новомъ духовно-судебномъ уставѣ, равно какъ и тѣ случаи, когда помимо проступковъ и преступленій обнаружится болѣзненное умственное состояніе духовныхъ лицъ, препятствующее продолженію ихъ служенія на мѣстахъ. 2) Если епархіальнымъ архіереямъ по дѣйствующему нынѣ закону предоставлено будетъ право запрещать немедленно до суда священнослуженіе впадшимъ въ преступленіе священнослужителямъ, то время, проведенное въ запрещеніи, будетъ ли зачитаться въ наказаніе? И эти вопросы какъ о самомъ правѣ запрещенія священнослуженія до рѣшенія суда, такъ и о зачетѣ этого предварительнаго запрещенія въ наказаніе, опущенные въ основныхъ положеніяхъ, ждутъ разрѣшеніе въ уставѣ.

За симъ консисторія считаетъ долгомъ выразить нѣсколько соображеній по поводу нѣкоторыхъ статей проекта, слѣдуя въ изложеніи порядку самихъ статей.

Къ ст. 3 п. з. удаленіе отъ мѣста. И по гражданскому законодательству, и по дѣйствующему уставу консисторій, и по вновь проектируемой лѣстницѣ наказаній, удаленіе отъ мѣста не лишаетъ удаленное лице права поступленія вновь на другое мѣсто. Въ духовномъ вѣдомствѣ, въ особенности для священника, вопросъ о срокѣ наступленія этого права составляетъ все, ибо священникъ можетъ получить только священническое же мѣсто, тогда какъ удаленный отъ мѣста чиновникъ можетъ искать службы въ другихъ вѣдомствахъ и въ другихъ должностяхъ и даже до пріисканія мѣста имѣть занятія частныя для поддержанія своего матеріальнаго быта. Установленіе наказанія сего рода въ духовномъ вѣдомствѣ безъ обозначенія срока—а) можетъ повести всегда

къ нареканіямъ на епархіальнаго архіерея, ибо удаленный отъ мѣста безъ срока можетъ, съ одной стороны, по усмотрѣнію, получить весьма скоро мѣсто, даже лучше прежняго, и удаленіе будетъ только перемѣщеніемъ и еще съ выгодою; съ другой—такъ какъ вакантныя мѣста отдаются имѣющимъ преимущество предъ другими конкуррентами, то удаленный по суду отъ мѣста и слѣдовательно слабый конкурренть даже вовсе еще не бывшимъ въ священномъ санѣ кандидатамъ, легально можетъ быть отстраняемъ отъ занятія мѣста не только на нѣсколько мѣсяцевъ, но и на годъ и болѣе, также по усмотрѣнію. б) Это обстоятельство сдѣлаетъ удаленіе отъ мѣста наказаніемъ съ одной стороны неравномѣрнымъ для разныхъ лицъ, присуждаемыхъ къ нему за одни и тѣже проступки, съ другой—для нѣкоторыхъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ наказанія ниже поставленныя, какъ сильнѣйшія, подъ буквами *и* и *і*. Удаленіе отъ мѣста безъ запрещенія священнослуженія, конечно, нравственно легче, чѣмъ съ запрещеніемъ до трехъ мѣсяцевъ и тѣмъ болѣе до года, но фактически удаленіе отъ мѣста почти тоже, что воспрещеніе священнослуженія, потому что все равно негдѣ будетъ удаленному пользоваться оставленнымъ ему правомъ священнодѣйствія, если не представится случая поступить въ вольнонаемные помощники къ какому либо священнику. И такъ, по мнѣнію консисторіи, удобнѣе было бы удаленіе отъ мѣста ограничить срокомъ возстановленія удаленному права на поступленіе на новое мѣсто. Мѣсто же всегда будетъ наготовѣ, если мѣсто удаленнаго будетъ предоставляться одному изъ просящихся на него штатныхъ священниковъ—настоятелей или помощниковъ, коихъ менѣе выгодныя мѣста и будутъ оставаться незанятыми мѣсяцъ—два.

Той же ст. п. *і*. Запрещеніе священнослуженія

съ низведеніемъ въ причетники на время до одного года. Здѣсь не обозначено точно: а) съ помѣщеніемъ ли на вакантную штатную причетническую должность или низведеніе только по званію и служенію,—б) и въ первомъ смыслѣ предоставляется ли низведенному самому избирать причетническое мѣсто или онъ долженъ будетъ служить причетникомъ тамъ, гдѣ ему назначитъ епархіальное начальство; в) обязательно ли для низведеннаго въ причетники служеніе именно въ этой должности въ теченіи года или зачитаться будетъ и время со дня низведенія до назначенія на причетническое мѣсто? Такое или другое разрѣшеніе на практикѣ этихъ вопросовъ предетавитъ большую разницу для осужденныхъ и въ случаѣ предоставленія разрѣшенія ихъ административному усмотрѣнію судебное опредѣленіе въ исполненіи будетъ для разныхъ лицъ различно и притомъ въ значительной степени. Случайность отсутствія причетническихъ вакантныхъ мѣстъ также не можетъ быть опускаема изъ виду, равно какъ, при обязательности занятія штатнаго мѣста, весьма тяжко можетъ отзываться обязательный переѣздъ въ этихъ случаяхъ, изъ одного конца епархіи въ другой, по случаю отсутствія мѣстъ ближайшихъ.

Той же ст. п. *к*. Отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана. При этомъ безъ сомнѣнія будетъ такъ или иначе разрѣшенъ вопросъ о способахъ пріобрѣтенія такимъ безмѣстнымъ на всю жизнь священникомъ средствъ къ пропитанію себя и семьи. Если онъ не можетъ пользоваться никакими правами гражданской службы, то какіе роды частной службы дозволительны будутъ ему по каноническимъ правиламъ, будетъ ли ему предоставлено право служенія въ причетникахъ или сложенія сана, и какія въ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ имѣть права?

Оставленный санъ такому священнику, безъ всякихъ правъ службы, сравнительно съ лишенными сана по суду, будетъ для него бременемъ и лѣстница наказаній не будетъ послѣдовательна.

Той же ст. п. *и*. Исключеніе причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства. Если останется въ силѣ различеніе исключенія съ правомъ на избраніе рода жизни и безъ права (ст. 282 т. XIV прим. 1. и Высочайше утв. 21 Ноября 1872 г. мн. Государ. Совѣта, объ изм. ст. 284 того же тома), то этотъ родъ наказанія будетъ представлять двѣ весьма различныя, требующія разграниченія, степени, особенно относительно псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ.

Ст. 4. Изъ обозначенныхъ въ лѣстницѣ наказаній далеко не всѣ степени (именно: а, б, д, е, ж, і, л и м) могутъ быть примѣнимы къ монашествующимъ лицамъ и такимъ образомъ относительно ихъ лѣстница наказаній не будетъ послѣдовательна. За тѣмъ а) перемѣщеніе монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой ни въ какомъ случаѣ не выдерживающее сравненія съ перемѣщеніемъ семейныхъ лицъ бѣлаго духовенства со всѣмъ ихъ хозяйствомъ съ одного прихода на другой, въ большинствѣ слуучаевъ и для большинства лицъ, какъ показываетъ практика, представляетъ напротивъ столь желанное, житейское разнообразіе, что считать это перемѣщеніе наказаніемъ, особенно высшимъ, по видимому, по мысли проекта: одиночнаго заключенія, не представляется справедливымъ. Перемѣщеніе изъ монастыря въ монастырь равныхъ классовъ, при томъ на счетъ же самихъ монастырей, не влечетъ за собою для перемѣщаемаго никакихъ матеріальныхъ потерь. Да и различеніе монастырей по классамъ въ дѣйствительности очень часто не отвѣчаетъ относительному различію ихъ по средствамъ и обстановкѣ, и самое назначеніе переводимому монастыря будетъ зависѣть уже не отъ суда

а отъ усмотрѣнія мѣстнаго епархіальнаго начальства. Въ нравственномъ же значеніи этотъ родъ наказанія не сильнѣе и простаго внушенія, сдѣланнаго по суду въ смыслѣ карательномъ, и едва ли можетъ быть дѣйствительнымъ и въ смыслѣ дисциплинарномъ и въ цѣли предупрежденія и пресѣченія проступковъ. А какихъ либо особенныхъ послѣдствій перемѣщенія по суду, напр., ограниченія права вступать въ монастырскія должности казначея, эконома и т. под. въ проектѣ не предполагается. Не излишне было бы также ввести въ лѣстницу наказаній по суду для монашествующихъ штатныхъ монастырей временное на тотъ или другой срокъ лишеніе жалованья и кружечныхъ доходовъ. б) Число перемѣщеній одного и того же лица необходимо ограничить, и вообще въ случаѣ необходимости, при повтореніи проступковъ, по общему закону о рецидивистахъ,—переходить въ назначеніи наказаній отъ низшаго къ высшему роду; неопредѣленность и непослѣдовательность лѣстницы наказаній для монашествующихъ лицъ не можетъ не затруднять судъ, какъ это и теперь чувствуется, въ назначеніи взысканій. в) Наблюденіе за исполненіемъ монашествующими наказанія монастырскими трудами не возможно ни суду, ни прокурорскому надзору, тѣмъ болѣе, что ни въ проектѣ, ни въ объяснительной запискѣ къ нему не опредѣляется, да едва ли и возможно будетъ опредѣлить, въ чемъ должны состоять эти труды и даже кто именно будетъ назначать самый родъ ихъ? Если это назначеніе, согласно съ духомъ монастырскихъ уставовъ, будетъ вполнѣ зависѣть отъ усмотрѣнія настоятелей, то у одного настоятеля осужденнымъ будетъ легче трудиться, у другаго труднѣе, и у одного и того же настоятеля можетъ оказаться однимъ легче, другимъ труднѣе. Прибавленіе словъ «труды по усмотрѣнію настоятеля», если и не придало бы этому роду наказанія большей опредѣлен-

ности, то вполнѣ сняло бы съ суда всякую отвѣтственность за неравномѣрность въ практическомъ примѣненіи его.

Ст. 14. Въ объяснительной запискѣ къ этой статьѣ между прочимъ сказано (стран. 101): «Для большаго удобства при счетѣ избирательныхъ голосовъ (на должность судьи), священники, діаконы, и причетники могутъ подавать свои голоса отдѣльно другъ отъ друга». Очевидно, что выборы въ судьи предполагаются, по мысли проекта, непосредственные и прямые, признанные невозможными только относительно членовъ духовно-окружныхъ судовъ (стран. 124 объясн. зап.), выборы которыхъ предположены чрезъ депутатовъ по одному отъ десяти причтовъ. Но если не невозможны, то крайне затруднительны будутъ прямые и непосредственные выборы и судей, какъ предполагается примѣрно по одному на уѣздъ. Уѣзды въ епархіяхъ съ сотнею причтовъ не рѣдки, а съ 50-ю большинство. Если всѣ 50 причтовъ будутъ имѣть по одному только священнику и псаломщику, и тогда всѣхъ избирателей, съ представителями по одному отъ каждаго прихода будетъ 150, кромѣ монашествующихъ, буде окажется монастырь въ уѣздѣ, отъ 100 причтовъ будетъ уже 300 избирателей. Большинство уѣздныхъ городовъ не дастъ и дневнаго помѣщенія столькимъ лицамъ, а если и дастъ, то за большую цѣну, которая особенно тяжела будетъ для представителей отъ приходовъ. На епархіальные съѣзды въ самыхъ большихъ епархіяхъ является по одному отъ десятка причтовъ, всего—100—137 лицъ и притомъ въ губернскій городъ, болѣе помѣстительный, въ большинствѣ же епархій число депутатовъ около 50. Кромѣ того по самымъ обыкновеннымъ пространствамъ уѣздовъ для причтовъ церквей, наиболѣе удаленныхъ отъ уѣздныхъ городовъ, стоящихъ притомъ не рѣдко на окрайнахъ уѣздовъ, отлучка отъ приходовъ на

двое-трое сутокъ, при маломъ числѣ заштатныхъ священниковъ, которые останутся на мѣстахъ, можетъ не рѣдко сопровождаться печальными послѣдствіями для тяжко заболѣвающихъ и умирающихъ прихожанъ, для раждающихся крайне слабыми дѣтей и т. под. Для устраненія сего затрудненія можно было бы установить и притомъ не право только передачи избирательныхъ голосовъ одними священниками другимъ сосѣднимъ, а правило являться на избирательный съѣздъ, по крайней мѣрѣ изъ приходовъ отдаленныхъ отъ уѣзднаго города по одному священнику изъ двухъ приходовъ и по одному изъ четырехъ псаломщиковъ, послѣднимъ съ однимъ полнымъ голосомъ (½), а первымъ съ двумя полными.

Ст. 15. Въ число непремѣнныхъ условій для кандидата на должность судьи не излишне было бы для ясности и опредѣлительности прибавить подразумѣваемое: «и не состоящихъ въ родствѣ между собою». Иначе при существующихъ въ духовенствѣ очень частыхъ родственныхъ связахъ подсудимые—родственники судьи будутъ родственниками и его кандидата; при отводѣ по этой причинѣ обоихъ, придется производить слѣдствія и судить судьѣ и кандидату сосѣдняго участка, слѣдовательно уже не избраннымъ мѣстнымъ и при томъ отдаленнымъ отъ тяжущихся или провинившихся.

Ст. 17, 54. 75. Кандидатъ судьи по 54 ст. имѣетъ служить безъ особаго за то жалованья, а между тѣмъ случаи возложенія на него обязанностей судьи будутъ довольно часты, и что особенно важно, будутъ болѣе зависѣть отъ судьи, чѣмъ отъ подсудимыхъ, по предоставленному имъ праву отвода: отсутствіе, порученіе (75 ст.), а пожалуй ссылка на болѣзнь и другія уважительныя (?) причины вполнѣ зависятъ отъ произвола судьи, который въ дѣлахъ наиболѣе по чему-либо щекотливыхъ, напр. по важности пре-

ступленія или по особому положенію провинившагося, или въ дѣлахъ наиболѣе запутанныхъ, сложныхъ и затруднительныхъ, въ случаяхъ надобности осмотра въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, предпочтетъ возложить исполненіе своихъ обязанностей какъ судьи, или какъ слѣдователя на своего кандидата; при чемъ не обойдется безъ вредныхъ для скорости дѣла пререканій между ними, кто изъ нихъ болѣе нездоровъ, кому необходимѣе отлучка и т. под. Если не вовсе устранить, то ограничить возможность такихъ послѣдствій можно было бы или точнѣйшимъ и опредѣленнѣйшимъ указаніемъ случаевъ, въ которыхъ обязанности судьи могутъ имъ возлагаться на его кандидата, такъ чтобы кандидатъ имѣлъ основаніе обжаловать произвольныя порученія судьи, или предоставленіемъ кандидату права на извѣстную часть вознагражденія отъ судьи и уже по крайней мѣрѣ права на прогоны и суточное содержаніе на счетъ виновныхъ или казны.

На случаи же отвода и судьи и кандидата подсудимыми необходимо опредѣленіе порядка назначенія въ замѣнъ ихъ для производства слѣдствія и суда судьи или слѣдователя изъ другихъ сосѣднихъ судей и кандидатовъ, т. е. разрѣшить, будетъ ли это назначеніе зависѣть отъ предполагаемаго прокурорскаго надзора, или отъ окружнаго духовнаго суда или въ иныхъ случаяхъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства?

Ст. 21. и 52-я По этой статьѣ возникаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ будутъ удерживать за собою свои приходскія мѣста, не говоря уже о другихъ обязанностяхъ, лица избранныя въ члены духовно-окружныхъ судовъ? Кто за нихъ будетъ отправлять обязанности и при томъ такъ, чтобы чрезъ шесть лѣтъ уступить связанныя съ ними преимущества возвратившемуся члену суда, въ случаѣ неиз-

бранія его вновь? Особенно затруднительно будетъ практическое разрѣшеніе этихъ вопросовъ относительно напр. каѳедральныхъ протоіереевъ, ключарей, членовъ консисторій и законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній. Возвратясь чрезъ шесть лѣтъ изъ окружнаго суда, они найдутъ свои прежнія мѣста занятыми, а временно исправляющихъ на такія должности трудно пріискивать.

Ст. 24. Утверждаемый на мѣсто выбывшаго до окончанія 6 лѣтняго срока члена духовно-окружнаго суда, по видимому, будетъ занимать это мѣсто не новые полные 6 лѣтъ, а только оставшійся неоконченнымъ предмѣстникомъ его срокъ служенія. Но въ такомъ случаѣ при окончаніи въ разъ всѣми членами суда срока ихъ службы при неизбраніи на новое шестилѣтіе даже и не всѣхъ, а большинства только прежнихъ членовъ суда, составъ суда можетъ къ невыгодѣ судопроизводства оказаться опять изъ людей въ большинствѣ неопытныхъ.

Ст. 95. Ясно не опредѣляется въ этой статьѣ, какимъ образомъ духовное начальство будетъ присутствовать при слѣдствіи, представлять доказательства и проч., т. е. чрезъ особо уполномочиваемыхъ по каждому дѣлу лицъ, или чрезъ постоянныхъ депутатовъ, или чрезъ непосредственное какое либо участіе?

Ст. 102. Ни въ этой, ни въ другихъ соотвѣтственныхъ статьяхъ прямо не сказано, останавливаютъ ли судъ впредь до разрѣшенія жалобы прокурора и лицъ потерпѣвшихъ, подаваемыя въ судебное отдѣленіе Святѣйшаго Синода, на измѣненіе обвиненія и на измѣненіе подсудности архіереемъ, или эти жалобы, подобно указаннымъ въ 98 ст. частнымъ жалобамъ, не останавливая рѣшенія дѣла, вмѣстѣ уже съ рѣшеніемъ духовно-окружнаго суда представляются въ судебное отдѣленіе Святѣйшаго Синода. Если

такія жалобы не будутъ останавливать разрѣшенія дѣлъ судомъ, то прокурору по статьѣ 104 придется предлагать, а по 113-й даже и поддерживать преніями въ судѣ обжалованное имъ и стало быть вовсе несогласное съ его взглядомъ и убѣжденіемъ обвинительное постановленіе архіерея. Въ такомъ же неестественномъ положеніи можетъ оказаться прокуроръ и въ томъ случаѣ, если его жалоба, остановивъ разсмотрѣніе дѣла духовно-окружнымъ судомъ, не будетъ уважена судебнымъ отдѣленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ и ему опять придется поддерживать обвинительный актъ, изложенный архіереемъ. Въ 539 статьѣ судебныхъ уставовъ 1864 года въ подобныхъ обстоятельствахъ обвиненіе на судѣ и участіе въ преніяхъ возлагается не на прокурора уже, а на одного изъ его товарищей и вообще на какое либо другое лице, чтобы не заставлять прокурора поддерживать обвиненіе вопреки своему убѣжденію. Желательно было бы такое же постановленіе и для предположенной проектомъ прокуратуры духовныхъ судовъ.

Въ заключеніе настоящаго представленія Литовская Духовная Консисторія считаетъ долгомъ почтительнѣйше изложить свои соображенія относительно устраняемаго проектомъ учрежденія кассаціоннаго суда въ духовномъ вѣдомствѣ (Подробной объясн. зап. ч. II стран. 16—17 и краткой объясн. зап. стран. 27—28). 1) Если по канонамъ церкви дѣло въ разныхъ инстанціяхъ пересматривалось разомъ и по существу и по формѣ пропзводства, то пересмотръ дѣлъ вмѣсто цѣлаго въ одной части со стороны формы не будетъ въ противорѣчіи съ тѣми же канонами; не излишнимъ же съ этой точки зрѣнія кассаціонное разсмотрѣніе дѣлъ оказывается въ виду сокращенія существовавшей прежде лѣстницы инстанцій отъ довѣренныхъ лицъ епископа до общаго собора. 2) За указаніемъ въ замѣчаніяхъ объяснительной записки пути къ раз-

рѣшенію пререканій между духовно-судебными и общими судебными установленіями, нельзя опускать изъ вниманія гораздо чаще, предполагается, возможныхъ пререканій между прокурорскимъ надзоромъ и духовно-окружными судами въ разумѣніи, толкованіи и примѣненіи законовъ и формъ судопроизводства по дѣламъ рѣшаемымъ въ сихъ судахъ окончательно въ качествѣ второй и послѣдней инстанціи, по каковымъ дѣламъ не допускается ни жалобъ, ни протестовъ. Между тѣмъ количество дѣлъ, по которымъ могутъ поступать апелляціонныя жалобы въ духовно-окружные суды (изъ 5463 (*) за 1869 годъ по доставленнымъ въ комитетъ свѣдѣніямъ стран. 78 ч. II объясн. зап.—4062) почти втрое превосходитъ количество дѣлъ (1401 дѣло), подсудныхъ по проекту этимъ судамъ въ качествѣ первой инстанціи, а на будущее время при большемъ удобствѣ возбужденія и веденія дѣлъ такъ называемой меньшей важности, по соображеніямъ самого комитета, число такихъ дѣлъ можетъ возрасти. Конечно по дѣламъ меньшей важности можно предполагать меньше апелляціонныхъ жалобъ вдвое и даже втрое, чѣмъ по дѣламъ большей важности; при всемъ томъ количество апелляціонныхъ дѣлъ, особенно на первыхъ порахъ въ духовно-окружныхъ судахъ едвали не будетъ превосходить число дѣлъ въ нихъ вчинаемыхъ. Такимъ образомъ главная масса дѣлъ будетъ разрѣшаться здѣсь безъ права переноса ихъ въ порядкѣ кассаціи. Не недовѣріемъ, конечно, или не опасеніемъ возбудить это недовѣріе къ правосудію судей общихъ окружныхъ и судебныхъ палатъ мотивировалось учрежденіе въ свѣтскомъ судѣ кассаціоннаго порядка пересмотра дѣлъ, а развѣ недовѣріемъ къ возможности безошибочнаго разумѣнія

(*) Эта цифра, вѣроятно, представляетъ только дѣла, окончившіяся осужденіемъ виновныхъ, а не всѣ возбуждавшіяся дѣла. Дѣйствительныя цифры всѣхъ дѣлъ должны быть гораздо болѣе, если считать и переписку, прекращавшуюся безъ слѣдствій по разнымъ причинамъ.

и примѣненія законовъ тѣми судьями. А между тѣмъ въ свѣтскихъ судахъ не прокуратура только, но и члены судовъ—лица юридическаго образованія и при устраненіи періодичности ихъ службы—люди продолжительной юридической практики. Въ духовно-окружныхъ же судахъ члены будутъ почти безъ всякаго юридическаго образованія и практическій навыкъ будутъ имѣть только тѣ, которыхъ выборы будутъ повторяться. Пусть при этомъ составъ прокуратуры при духовно-окружныхъ судахъ будетъ изъ лучшихъ юристовъ, но если имъ нѣтъ права кассаціоннаго протеста, а заключенія прокуроровъ, по судебнымъ уставамъ, для суда необязательны, то все же судебныя неправильности и пристрастія, при сословности суда, а иногда даже и воззрѣніи на лица, будутъ непоправимы относительно рѣшенныхъ дѣлъ и случаевъ. 3) Ошибки же къ отягченію участи подсудимыхъ, по неправильному толкованію законовъ и несоблюденію формъ судопроизводства, падутъ всею тяжестію на осужденныхъ. Отъ исправленія чрезъ надзоръ надъ судами ошибокъ неумѣлости или недоразумѣнія духовно-окружныхъ судовъ нисколько не легче будетъ осужденнымъ окончательно. Различать дѣла по важности можно только относительно писанной лѣстницы наказаній, но не ихъ силы и тяжести, которыя бываютъ относительны; для иного подсудимаго и простой выговоръ по суду тяжеле и соразмѣрно тому полное правосудіе дороже, чѣмъ для другаго заключеніе въ монастырѣ. При томъ и штрафы до 100 р., заключеніе въ монастырь и выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ,—наказанія, окончательно налагаемыя духовно-окружными судами въ качествѣ второй инстанціи, нельзя считать и безотносительно легкими наказаніями. 4) Малочисленность вообще дѣлъ и лицъ, подсудныхъ духовнымъ судамъ, говоритъ въ пользу возможности учрежденія кассаціоннаго

пересмотра дѣлъ. Такой пересмотръ, не касаясь дѣлъ, вчинаемыхъ въ Судебномъ Отдѣленіи при Святѣйшемъ Синодѣ и дѣлъ, окончательно разсматриваемыхъ здѣсь по апелляціямъ въ качествѣ второй инстанціи, могъ бы быть допущенъ только относительно дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ въ духовно-окружныхъ судахъ (дѣла не окончательно рѣшаемыя, по проекту, могутъ поступать въ Судебное Отдѣленіе по апелляціямъ, при чемъ обсужденіе будетъ касаться и формъ судопроизводства, вмѣстѣ съ существомъ дѣла), что вмѣстѣ съ апелляціоннымъ разсмотрѣніемъ дѣлъ въ качествѣ второй инстанціи обниметъ дѣйствительнымъ надзоромъ Судебнаго Отдѣленія при Святѣйшемъ Синодѣ всю массу дѣлъ, за исключеніемъ дѣлъ безъапелляціонно рѣшаемыхъ судьями. Разсмотрѣніе собственно кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на рѣшенія духовно-окружныхъ судовъ могло бы происходить въ особыхъ (въ родѣ распорядительныхъ) собраніяхъ того же Судебнаго Отдѣленія и печатаніе во всеобщее извѣстіе рѣшеній сего отдѣленія въ этомъ только случаѣ дѣйствительно обнимало бы и разъясненіе тѣхъ законовъ, примѣненіемъ которыхъ ограничивается подсудность духовнымъ судьямъ и которые соотвѣтственно разнообразію случаевъ ихъ примѣненія болѣе потребуютъ руководственнаго разъясненія. А что случаи кассаціонныхъ протестовъ и жалобъ не могутъ не быть рѣдкими, это предположеніе можно оправдать слѣдующимъ соображеніемъ. При сословности духовнаго суда сколько не естественно ожидать съ его стороны наклонности къ усиленію взысканій и слѣдовательно къ возбужденію жалобъ со стороны осужденныхъ, столь же естественно напротивъ ожидать обратной наклонности къ излишней снисходительности, а потому и возбужденія кассаціонныхъ протестовъ и жалобъ главнымъ образомъ со стороны обвинительной. Но эта самая возможность протестовъ

сдѣлаетъ только правомѣрнѣе взысканія и осмотрительнѣе судопроизводство и такимъ образомъ уменьшитъ самые случаи вольныхъ или невольныхъ ошибокъ, а съ ними протестовъ и жалобъ. 5) Въ соображеніяхъ объяснительной записки не раскрыто, какимъ образомъ нарушенія закона и формъ судопроизводства, допущенныя духовно-окружными судами при рѣшеніи ими дѣлъ въ качествѣ второй инстанціи, могутъ быть усмотрѣны и исправлены чрезъ надзоръ Судебнаго Отдѣленія при Святѣйшемъ Синодѣ, и тѣмъ болѣе чрезъ общій надзоръ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, когда пересмотръ судебныхъ приговоровъ порядкомъ ревизіоннымъ не допускается (Осн. Полож. ст. 67)? Въ отношеніи къ осужденнымъ или вообще къ вошедшимъ въ законную силу даннымъ рѣшеніямъ такое исправленіе уже, очевидно, не возможно, а въ смыслѣ предупрежденія такихъ же ошибокъ на будущіе случаи возможно или чрезъ печатаніе подробностей рѣшеній духовно-окружныхъ судовъ въ качествѣ 2-й инстанціи и просмотръ и замѣчанія на таковыя въ вышеозначенныхъ высшихъ инстанціяхъ, или чрезъ донесенія прокуроровъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о неправильностяхъ разнаго рода, допущенныхъ судомъ; но такія донесенія также будутъ разсматриваться и разрѣшаться въ Судебномъ же Отдѣленіи при Святѣйшемъ Синодѣ. 6) Въ доказательство необходимости установленія кассаціоннаго пересмотра рѣшеній духовно-окружныхъ судовъ можно указать и на тѣ соображенія объяснительной записки, которыми мотивируется необходимость прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ, т. е. на неразработанность матеріальнаго права въ церковномъ законодательствѣ (Кратк. Объясн. Зап. стр. 23 и 24). 7) Для Судебнаго Отдѣленія при Святѣйшемъ Синодѣ по небольшому количеству и рѣдкости возникновенія дѣлъ ему подсудныхъ въ качествѣ первой инстанціи суда

едва ли окажется обременительнымъ разсмотрѣніе въ особыхъ собраніяхъ, или въ особомъ отдѣленіи кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ, по существу своему несложныхъ, развѣ съ прибавкою чиновъ канцеляріи. Между тѣмъ на первое, по крайней мѣрѣ, время, какъ показываетъ и практика новыхъ свѣтскихъ судовъ, устраненіе кассаціоннаго порядка обжалованія приговоровъ можетъ оказаться для многихъ случаевъ равнымъ отказу въ правосудіи.

6. Мнѣніе Полоцкой Консисторіи.

Статья 2-я.

Исчисляя предметы духовной подсудности, проектъ умалчиваетъ о дѣлахъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и доходами. Эти дѣла предположено передать въ вѣдѣніе духовной администраціи.

Передавая судебныя дѣла въ вѣдѣніе начальства, проектъ становится въ противорѣчіе съ принципомъ отдѣленія суда отъ администраціи, положеннымъ въ основаніе духовно-судебныхъ преобразованій, допускаетъ капитальное изъятіе изъ общаго порядка, идущее въ разрѣзъ и съ церковными и гражданскими законами и съ общепринятой классификаціей судебныхъ дѣлъ, и открываетъ дорогу къ нескончаемымъ недоразумѣніямъ между судомъ и администраціей. Неправильное пользованіе доходами и имуществомъ есть правонарушеніе, требующее судебнаго рѣшенія. Одинъ только видъ правонарушеній этого рода могъ бы быть предоставленъ вѣдѣнію духовной администраціи, именно тотъ, когда неправильное пользованіе доходами и церковною собственностію допущено по недоразумѣнію и случайной ошибкѣ: во всѣхъ прочихъ

случаяхъ эти правонарушенія суть преступныя дѣянія, требующія не только возстановленія права, но и возмездія нарушителю; какъ иначе назвать всѣ тѣ случаи, когда кто нибудь утаиваетъ доходы, умышленно не выдастъ ихъ по принадлежности, стѣсняетъ другаго въ средствахъ жизни и т. д.? Начальство въ этихъ случаяхъ можетъ только разрѣшить, правильна или неправильна претензія обиженнаго: а судить обидчика не можетъ, потому что не имѣетъ права суда; значитъ, разрѣшивши вопросъ о правильности претензіи, оно должно будетъ передавать дѣло суду,— но это во 1-хъ двойная работа, а во 2-хъ стѣсненіе для суда и посягательство на его право разбирать дѣло самостоятельно и произносить приговоръ по убѣжденію. Притомъ проектъ какъ будто противорѣчитъ самъ себѣ: 146-ю статьей дѣла по имущественнымъ спорамъ онъ отдаетъ въ вѣдѣніе администраціи, а пунктомъ *в* статьи 2-й если не всѣ, то почти всѣ дѣла этого рода объявляетъ подлежащими вѣдѣнію суда (не касаясь другихъ, мы укажемъ только ссылки того пункта на статьи 341, 343—слич. 338, 354 и 399 Улож. о наказ.).

По симъ соображеніямъ намъ кажется справедливымъ въ статьѣ 2-й къ пунктамъ *а*, *б* и *в* прибавить и пунктъ *г*, который выразитъ мысль, что лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду по жалобамъ на неправильное пользованіе движимою и недвижимою церковною собственностію и доходами.

Статья 3-я.

Духовный судъ имѣетъ дѣло не только съ требоисправителями и причетниками, но и съ пастырями: а пастырь не тоже, что чиновникъ и требоисправитель. Первое условіе успѣха пастырскаго служенія и нравственнаго подъема пастырства то, чтобы пасомые

уважали пастыря и чтобы онъ самъ себя уважалъ; но это не будетъ достигнуто, если относительно пастырей начальствомъ будетъ употреблено унизительное обращеніе, а судомъ будутъ принимаемы унизительныя карательныя мѣры. Будутъ ли прихожане уважать пастыря, который подвергся заключенію въ монастырѣ или низведенію въ причетники или даже гласному запрещенію священнослуженія и под...? Не будутъ. Пастырю нужно стоять высоко въ мнѣніи пасомыхъ, чтобы руководить и управлять ихъ жизнію; а пасомымъ весьма естественно желать и требовать, чтобы ихъ духовнымъ отцомъ и руководителемъ не было лицо опороченное или униженное. Но, говоря это, мы отнюдь не желаемъ для пастырей изъятій изъ закона и поблажки ихъ погрѣшностямъ и преступленіямъ. Законъ долженъ быть строгъ и правда должна быть соблюдаема. Если пастырь обнаружилъ въ себѣ наклонности и дозволилъ себѣ дѣянія, противныя пастырскому достоинству, то пастырское служеніе должно быть отъ него заграждено: смотря по роду его дѣяній, ему слѣдуетъ или дозволить свободный выходъ изъ духовнаго званія и воспользоваться правами образованія, или удалить его отъ мѣста, или низвести въ причетники навсегда, или исключить изъ духовнаго званія, но не слѣдуетъ, напримѣръ, заключать его въ монастырь или низводить въ причетники и под., а потомъ опять назначать пастыремъ; съ потерей добраго имени ему уже невозможно держаться на высотѣ своего званія. Если же погрѣшности пастыря не исключаютъ возможности продолжать пастырское служеніе, то къ исправленію его должны быть принимаемы такія мѣры, которыя бы отнюдь не производили диффамаціи и соблазна въ народѣ.

Казалось бы справедливымъ для священниковъ приходскихъ и соборныхъ церквей ограничиться назначеніемъ по суду только слѣдующихъ наказаній:

1) замѣчаніе;

2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ;

3) денежный штрафъ до 100 рублей;

4) перемѣщеніе отъ приходской церкви къ безприходной или съ настоятельства въ положеніе подчиненнаго священника;

5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ;

6) увольненіе отъ служенія церкви съ предоставленіемъ, по снятіи сана, искать службы въ гражданскомъ вѣдомствѣ или другихъ частныхъ занятій;

7) удаленіе отъ мѣста съ предоставленіемъ епархіальному архіерею вновь дать удаленному, по усмотрѣнію раскаянія его, мѣсто при безприходной церкви или и при приходской, но въ семъ послѣднемъ случаѣ подъ собственной отвѣтственностію или по крайней мѣрѣ за благонадежнымъ ручательствомъ, притомъ по возможности дальше отъ прежняго мѣста службы;

8) лишеніе сана съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ;

9) лишеніе сана съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства.

Сравнительно съ проектированной Комитетомъ лѣствицей наказаній у насъ недостаетъ заключенія въ монастырѣ, запрещенія священнослуженія на срокъ до трехъ мѣсяцовъ, низведенія въ причетники на время до одного года, удаленія отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія на время до трехъ мѣсяцевъ и отрѣшенія отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана: первыя три наказанія мы признаемъ унижающими пастырское служеніе въ глазахъ народа, послѣднія два ненужными видоизмѣненіями и осложненіями другихъ (подробнѣе будетъ сказано ниже). Кромѣ того

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

мы измѣнили одно наказаніе (перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто) такъ, чтобы оно въ иныхъ случаяхъ не превратилось въ награду и было бы цѣлесообразнѣе, лишая возможности лицо, оказавшееся вреднымъ на одномъ приходскомъ мѣстѣ, быть вреднымъ и на другомъ. Затѣмъ мы вводимъ и одно новое наказаніе—увольненіе отъ служенія церкви съ предоставленіемъ свободнаго перехода на службу гражданскую и къ другимъ частнымъ занятіямъ: такое наказаніе, кажется намъ, удобопримѣнимо и полезно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда священнослужитель, неучинившій ничего безчестнаго въ общепринятомъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе, за неосмотрительность напримѣръ (см. ст. 1577 Улож. о наказ.), подвергается лишенію мѣста съ воспрещеніемъ опредѣляться вновь, или дозволяетъ себѣ такія дѣйствія, которыя нетерпимы только по законамъ церковнымъ, напримѣръ—постригаетъ себѣ бороду и волосы, употребляетъ гражданскую одежду, ходитъ на зрѣлища, играетъ въ карты, нарушаетъ посты и под.,—случаевъ такихъ многое множество можно указать.... Что дѣлать съ священникомъ въ такихъ случаяхъ? Оставить въ духовномъ вѣдомствѣ безъ мѣста и безъ средствъ жизни?... Но это было бы напрасное обремененіе духовнаго вѣдомства голодными людьми, которые отъ голода могутъ потеряться и развратиться; это было бы безцѣльное притѣсненіе людей, имѣющихъ право служить и честнымъ трудомъ пріобрѣтать себѣ и развитіе и средства жизни. Священникъ есть гражданинъ и членъ общества, какъ и всѣ прочіе: если онъ не учинилъ ничего такого, что препятствовало бы ему служить въ гражданскомъ вѣдомствѣ, а только виновенъ въ дѣяніяхъ, препятствующихъ ему быть священникомъ, то ему удобно дозволить свободный выходъ изъ духовнаго званія. Существующее въ этомъ отношеніи стѣсненіе справедливо было бы отмѣнить и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше: на-

сильно никого не слѣдуетъ удерживать; это пагубно для людей удерживаемыхъ и вредно для учрежденія, которому предполагается приносить этимъ пользу. Горе, если священнику опостылѣетъ его служба, а между тѣмъ онъ, не имѣя выхода, вынужденъ будетъ держаться на ней!... Этого одного достаточно, чтобы наводнить сословіе пастырей наемниками, фарисеями и.... мы затрудняемся договорить. Внѣшняя исправность священнослужителя отнюдь не одно и то же, что пастырство...

Высказанныя нами ограниченія проектированной системы наказаній, конечно, не касаются прочихъ священнослужителей: къ нимъ эта система удобнѣе могла бы быть примѣняема во всей полнотѣ—они не пастыри, а только требоисправители и служители при священнодѣйствіяхъ; но все-таки мы говоримъ—*удобнѣе*, а не рѣшимся сказать, что это совершенно *удобно*.

Въ частности мы считаемъ нужнымъ присовокупить нѣсколько особыхъ замѣчаній о слѣдующихъ наказаніяхъ:

1) *О заключеніи въ монастырь*. Эта карательная мѣра имѣетъ по отношенію къ приходскому духовенству двоякое значеніе: съ одной стороны это въ своемъ родѣ арестъ и содержаніе подъ стражей, съ другой это обученіе въ правильной и благочестивой жизни чрезъ исполненіе разныхъ монастырскихъ послушаній и чрезъ наблюденіе подвиговъ монашествующей братіи и участіе въ нихъ. Кажется, мы точно выразили мысль наказанія монастырскимъ подначаліемъ. Насколько цѣлесообразно наказаніе? Аресту и заключенію должны подлежать субъекты, требующіе усмиренія, напримѣръ, пьяницы, люди, наклонные къ буйству, и под... Но монастырь не тюрьма, не смирительный домъ, не арестантская рота: потому посылка туда буйныхъ и распущенныхъ людей, кото-

рыхъ, строго говоря, вовсе не слѣдовало бы держать въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ не держатъ и въ вѣдомствѣ служебно-гражданскомъ, не противна ли самымъ кореннымъ правиламъ монастырской жизни? Не унижаетъ ли это монастырей въ глазахъ общества и духовенства? Не извращаетъ ли ихъ назначенія?.. Въ древней Церкви, сколько намъ извѣстно, вовсе не было обычая посылать порочныхъ людей изъ клира въ монастыри ни для усмиренія, ни для исправленія. Тогда вовсе не было и мысли, что порочный человѣкъ можетъ оставаться на служеніи церкви. И достоблаженные основатели монастырей и начальники иноческаго житія, конечно, не имѣли желанія, чтобы устрояемые ими пріюты, для ищущихъ уединенія, молитвы и покоя отъ житейскихъ треволненій, превратились въ мѣста невольнаго заключенія, отрезвленія и усмиренія людей порочныхъ...Предполагается, что монашествующая братія своимъ благочестіемъ повліяетъ на порочнаго человѣка и увлечетъ его на добрый путь: а развѣ нельзя предположить и наоборотъ, что, при извѣстной силѣ искушеній, порочный человѣкъ своимъ нечестіемъ повліяетъ на монашествующую братію и увлечетъ ее на худой путь?.. Настоятели монастырей, куда посылаютъ порочныхъ людей на исправленіе, навѣрное признаютъ горькую правду въ нашихъ словахъ....—Съ другой стороны, даже въ такомъ монастырѣ, гдѣ все обстоитъ, какъ должно быть, научится ли, напримѣръ, приходскій священникъ тому благочестію, которое ему нужно?.. Думаемъ, что нѣтъ. Благочестіе монастырское и благочестіе приходскаго священника далеко не одно и тоже: въ основаніи благочестія монаха лежитъ забота о спасеніи себя, а въ основаніи благочестія приходскаго священника лежитъ кромѣ того, по преимуществу, забота о спасеніи паствы; жизнь и спасеніе въ че-

тырехъ стѣнахъ монастырской келліи при полномъ отреченіи отъ личности совсѣмъ не то, что жизнь и спасеніе въ семьѣ и въ свѣтѣ, при томъ на высокомъ и многосложномъ пастырскомъ служеніи. Въ монастырѣ невѣдома та жизнь, въ которой дѣйствуетъ приходскій священникъ и членъ причта: потому монастыри приходскому духовенству уроковъ давать не могутъ... Какъ одинъ изъ способовъ спасенія отдѣльныхъ лицъ по свободному ихъ избранію, монашество досточтимо: но не оно руководство для общества вѣрующихъ, а Евангеліе... Мы впрочемъ беремъ вещи въ идеѣ. А если примемъ во вниманіе, что идея и дѣйствительность монастырской жизни въ настоящее время достаточно разошлись, чего нельзя ни отрицать, ни игнорировать, то всегда ли еще возможна серьезная рѣчь объ урокахъ благочестія, когда приходское духовенство подвергаютъ монастырскому заключенію?.. Если мы скажемъ, что епитимисты иногда выходятъ изъ монастырской школы по меньшей мѣрѣ съ тѣми же недостатками, съ какими вошли въ монастырь, то это преувеличеніемъ не будетъ. Бываютъ кромѣ того случаи, что въ монастырь посылаютъ людей, непуждающихся въ исправленіи и урокахъ благочестія, напримѣръ, за ошибки и недосмотры при повѣнчаніи браковъ (ст. 199—201 Уст. Духов. Конс.): тутъ какая цѣль и какая польза?.. Ошибку можетъ допустить каждый: если такимъ образомъ приходскому священнику съ академическимъ образованіемъ, вообще исправному и благочестивому, выпадетъ жребій за недосмотръ проходить подначаліе въ монастырѣ, гдѣ и настоятель и братія изъ неученыхъ,—кому подобаетъ быть учителемъ и кому ученикомъ?.. Въ виду всего вышеприписаннаго намъ кажется справедливымъ ожидать, что монастырское заключеніе будетъ вовсе и навсегда исключено изъ кодекса наказаній, назначаемыхъ духовнымъ судомъ:

желательно, чтобы монастырское заключеніе было исключено и изъ кодекса уголовныхъ наказаній. Чрезъ это и монастыри будутъ освобождены отъ лишняго бремени, задерживающаго ихъ на несродной дорогѣ, и приходское духовенство будетъ избавлено отъ безполезнаго позора и озлобленія. Если мы будемъ смотрѣть на эту мѣру даже въ самомъ лучшемъ ея видѣ, какъ на средство усовершенствованія въ благочестіи, то и тогда справедливо будетъ сказать, что дѣлать уроки монастырскаго благочестія карательной мѣрой, значитъ профанировать это благочестіе и вооружать противъ него людей наказуемыхъ.

2) О *перемѣщеніи съ мѣста на мѣсто.* Наказаніе перемѣщеніемъ, мы замѣтили выше, можетъ быть превращено администраціей въ награду; это очень просто: суду не извѣстны достоинства и выгоды мѣстъ и судъ, опредѣляя перемѣщеніе, предоставитъ исполненіе администраціи; если затѣмъ наказуемому вмѣсто худшаго мѣста дадутъ лучшее, то это будетъ только поблажка безпорядкамъ, а не наказаніе. Потому полагалось бы справедливымъ законъ объ этой карательной мѣрѣ выразить въ такомъ видѣ: перемѣщеніе отъ приходской церкви къ безприходной или съ настоятельства въ положеніе подчиненнаго священника.

3) О *запрещеніи священнослуженія.* Эта мѣра чисто-административнаго свойства и не можетъ принадлежать никому, кромѣ епархіальнаго архіерея. Ее слѣдуетъ употреблять въ разныхъ погрѣшеніяхъ, допущенныхъ по нечаянности, и вообще въ маловажныхъ случаяхъ, требующихъ очищенія совѣсти, а равно и тогда, когда есть причины озаботиться, чтобы порочный человѣкъ не приступалъ къ совершенію Таинствъ. Притомъ эта мѣра никогда не должна быть гласною. Если дозволить употребленіе этой

мѣры духовному суду, то она можетъ быть назначаема только за неважные проступки: но на судѣ она получитъ гласность и такимъ образомъ сдѣлается наказаніемъ тяжкимъ, потому что подорветъ довѣріе паствы къ своему пастырю.

4) Объ *удаленіи отъ мѣста.* Какое дальнѣйшее назначеніе удаленнаго и какая судьба? Если онъ раскается во грѣхѣ, исправится и заслужитъ одобрительный отзывъ, дадутъ ли ему опять мѣсто? Могутъ не дать и будутъ имѣть полное основаніе,—по суду удаленъ: чѣмъ же въ такомъ случаѣ человѣкъ будетъ заниматься и пропитывать семью?.. Для предотвращенія такихъ случайностей полагалось бы справедливымъ въ законѣ сдѣлать оговорку въ томъ смыслѣ, что архіерею, по усмотрѣнію раскаянія удаленнаго, предоставляется дать ему вновь мѣсто при церкви безприходной или и приходской, но въ послѣднемъ случаѣ подъ собственной отвѣтственностію, по крайней мѣрѣ за благонадежнымъ ручательствомъ, притомъ по возможности дальше отъ прежняго мѣста службы.

5) Объ *удаленіи отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія.* Это наказаніе повидимому болѣе тяжкое, чѣмъ предыдущее, но въ сущности это одно и тоже. Кто удаленъ отъ службы и долженъ озаботиться пріисканіемъ средствъ существованія, тому уже не до священнослуженій: онъ и безъ запрещенія служить не будетъ. Притомъ налагать запрещеніе суду неудобно: это дѣло епархіальнаго архіерея. Система наказаній не пострадаетъ, если это видоизмѣненное удаленіе отъ мѣста будетъ изъ нея выключено.

6) О *запрещеніи священнослуженія съ низведеніемъ въ причетники на время до одного года.* Надо думать, что тутъ пропущена одна существенная черта наказанія, именно—удаленіе отъ мѣста: этотъ про-

пускъ въ текстѣ закона можетъ вызвать на практикѣ серьезныя затрудненія,—судъ можетъ примѣнить наказаніе буквально и отъ мѣста не удалить. Если подразумѣвать здѣсь и удаленіе отъ мѣста, то это наказаніе повидимому тяжелѣйшее, чѣмъ два предыдущихъ, въ сущности легче: виновному хоть причетническое мѣсто даютъ, а подвергшимся удаленію никакого мѣста не назначается. Въ виду того, что низведенному въ причетники быть потомъ пастыремъ неудобно, полагалось бы справедливымъ и эту мѣру исключить изъ системы наказаній; по крайней мѣрѣ слѣдовало бы ограничить возвращеніе священнослужительства указаніемъ мѣстъ при безприходныхъ и приписныхъ церквахъ и соблюденіемъ правила, чтобъ не было соблазна и ропоту въ народѣ.

7) Объ *отрѣшеніи отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана.* Сохраненіе священнаго сана здѣсь поставлено по видимому для смягченія наказанія, но въ сущности этимъ наказаніе усугубляется. Для чего санъ, когда нѣтъ возможности занимать соотвѣтствующее сану мѣсто? Санъ только стѣснитъ человѣка въ пріисканіи частныхъ занятій. Человѣкъ останется въ духовномъ вѣдомствѣ, притомъ въ положеніи лишняго, безъ всякихъ средствъ, слѣдовательно будетъ бременемъ для вѣдомства: для чего духовному вѣдомству такіе лишніе люди?.. Намъ казалось бы лучшимъ, вмѣсто словъ—*съ сохраненіемъ священнаго сана*, поставить слова—*съ предоставленіемъ отрѣшенному уволиться изъ духовнаго вѣдомства и званія, если того пожелаетъ.*

Примѣчаніе. Вообще для пользы Церкви желательно, чтобы право священнослужителей выходить изъ духовнаго званія было освобождено отъ тѣхъ стѣсненій, какими оно остается огражденнымъ по настоящее время. Епархіальнымъ архіереямъ удобно

было бы собственною властію рѣшать дѣла о сложеніи сана священнослужителями; а сложившимъ санъ удобно было бы предоставить общія гражданскія права, какими пользуются всѣ при перемѣнѣ рода службы; священникъ такой же гражданинъ, какъ и прочіе. Свободный входъ достойныхъ людей и свободный выходъ желающихъ оставить церковную службу представляется намъ порядкомъ, непротивнымъ Евангелію и совершенно естественнымъ. Опасаться, что Церковь будетъ при этомъ имѣть недостатокъ въ служителяхъ, нѣтъ причины: лучше возводить во священники благонадежныхъ и усердныхъ людей изъ діаконовъ и вообще изъ неокончившихъ семинарскаго курса, чѣмъ насильно удерживать людей, служащихъ безъ души и усердія, а иногда и безъ страха Божія. Репрессивныя мѣры въ дѣлахъ вѣры и церкви пользы не приносятъ, а напротивъ развиваютъ вредныя для той и другой начала.

Статья 4-я.

Назначать виновному монаху наказаніемъ перемѣщеніе изъ одного монастыря въ другой неудобно. Это несообразно съ основными правилами монашеской жизни: и не слѣдуетъ болѣзнь переносить съ одного мѣста въ другое. Монаха слѣдуетъ всячески исправлять тамъ же, гдѣ онъ согрѣшилъ, гдѣ его знаютъ хорошо и настоятель и братія и гдѣ потому лучшія могутъ для исправленія его принять мѣры (Соб. двукр. 3 и 4). На новомъ мѣстѣ исправленіе его труднѣе: кромѣ того перемѣщеніе, какъ мы замѣтили выше, изъ наказанія удобно можетъ превратиться въ награду. Въ настоящее время примѣняютъ эту мѣру: но этимъ способомъ грѣхи только закрываются, а не врачуются. Притомъ эта мѣра во всякомъ случаѣ противна прямымъ опредѣленіямъ все-

ленской Церкви: по 4 правилу Халкидонскаго собора, монахи должны пребывать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отреклись отъ міра; исключеніе допускается только въ пользу монаховъ, свидѣтельствуемыхъ въ благочестіи, которыхъ, по 4-му правилу двукратнаго Собора, епископъ можетъ переводить въ другой монастырь для благоустройства сего послѣдняго.

Статья 5-я.

О наказаніяхъ, предполагаемыхъ этой статьей для нештатнаго духовенства, мы уже говорили выше. Если для виновныхъ недостаточно замѣчанія, выговора простаго, денежнаго штрафа и выговора со внесеніемъ въ послужной списокъ, то слѣдуетъ или увольнять или исключать ихъ изъ духовнаго вѣдомства. Исправлять ихъ другими мѣрами напрасный трудъ, коль скоро оставленіе безъ мѣстъ и безъ средствъ жизни не дѣйствуетъ на нихъ.

Статья 15-я.

Срокъ службы духовныхъ судей предполагается трехлѣтній. Такимъ образомъ духовный судья, вступая въ должность, будетъ имѣть основаніе подумать о томъ, выберутъ ли его опять чрезъ три года, при какихъ условіяхъ могутъ его выбрать, при какихъ нѣтъ, и что будетъ съ нимъ чрезъ три года, когда его не выберутъ, а между тѣмъ, творя судъ по совѣсти, ревнуя о благѣ и чистотѣ Церкви и пользуясь предоставленною ему властію, онъ раздражитъ сосѣдей и товарищей, а можетъ быть и епархіальную власть. Одинъхъ этихъ мыслей довольно, чтобы судебные вѣсы покривились. Срокъ службы судьи, по нашему мнѣнію, не долженъ быть опредѣляемъ: несмѣняемость судьи есть гарантія правосудія, несмѣняе-

мость, конечно, не безусловная, а въ томъ смыслѣ, что судья не можетъ быть смѣненъ иначе, какъ только по суду... И въ другомъ отношеніи еще важна несмѣняемость судьи, именно въ томъ, которое опредѣляется общеизвѣстною истиной, что нѣтъ лучшаго средства разстроить и привести въ упадокъ любое учрежденіе и вѣдомство, какъ возможно чаще мѣнять въ томъ учрежденіи и вѣдомствѣ служащихъ чиновниковъ, замѣщая опытныхъ новичками.

Статьи 16-я и 23-я.

Духовный судья, по опредѣленію 16-й статьи, есть уполномоченный архіерея; уполномоченнымъ архіерея называется въ 23-й статьѣ и членъ духовно-окружнаго суда. Но изъ тѣхъ же статей видно, что архіерей обязательно утверждаетъ въ должностяхъ духовнаго судьи и члена духовно-окружнаго суда не тѣхъ, кого желаетъ, а старшихъ по количеству избирательныхъ голосовъ: значитъ, духовный судья и членъ суда суть уполномоченные не архіерейскіе, а уполномоченные Церкви. Высшая власть въ Церкви есть сама Церковь (Матѳ. 18, 15—17; Дѣян. 11, 1—18; 15, 4—19), Глава коей Богъ. Были обстоятельства (особенно во времена гоненій), когда имѣлись большія или меньшія основанія утверждать, что Церковь тамъ, гдѣ епископъ, но случайностей нельзя возводить въ правило... Прежде епископъ уполномочивалъ пресвитеровъ творить судъ: по проекту предположено, чтобъ ихъ уполномочивала сама Церковь,—на что же тутъ еще полномочіе отъ власти епископской?... Въ подробной объяснительной запискѣ причиной этого указано то обстоятельство, что право суда въ Церкви издревле принадлежало епископамъ, но Церковь есть учрежденіе не мертвое, а живое, живое Божіе Царство, получающее жизнь и озареніе отъ самаго Бога.

Если въ былое время Церковь предоставляла право суда епископамъ, то за нею, какъ за живымъ учрежденіемъ, остается неотъемлемое право, по измѣнившимся обстоятельствамъ, назначить для суда надъ клиромъ не епископовъ, а пресвитеровъ или вообще кого она изберетъ. Святыя цѣли Церкви не во всякомъ мѣстѣ, не у всякаго народа и не во всякое время достигаются непремѣнно одними и тѣми же средствами: что́ пригодно для цѣли въ одно время у извѣстнаго народа, то въ тоже самое время у другаго народа или у того же самаго народа въ другое время, при измѣнившихся обстоятельствахъ и условіяхъ жизни, можетъ быть нецѣлесообразнымъ и даже вреднымъ. Апостолъ Павелъ заявляетъ о себѣ, что онъ *съ іудеями былъ іудей, съ еллинами еллинъ, съ варварами варваръ, что онъ былъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* .. Церковь всегда держалась подобнаго же правила; вслѣдствіе этого то вводила по требованію мѣста и времени разные обычаи и порядки, то отмѣняла ихъ, когда находила недостигающими цѣли. Мы можемъ указать не мало древнихъ обычаевъ и порядковъ, которые въ настоящее время не примѣняются въ Церкви. Иначе и быть не могло: цѣли Церкви не были бы достигаемы. Современная наша общественная жизнь свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые полезнѣйшіе порядки западно-европейской жизни, будучи безъ надлежащаго примѣненія перенесены на русскую почву, оказываются или безплодными или вредными... Потому намъ кажется, что употребленное въ стат. 16 и 23 проекта выраженіе, что духовный судья и членъ суда суть якобы уполномоченные архіерея, едва ли можетъ быть признано соотвѣтственнымъ и нужнымъ.

Статья 20-я.

Духовно-окружной судъ составляется изъ уполномоченныхъ отъ епархій округа и изъ делегата Свя-

тѣйшаго Синода. Послѣдній состоитъ предсѣдателемъ суда. По проекту онъ долженъ имѣть архіерейскій санъ.

Въ духовно-окружномъ судѣ присяжныхъ не полагается: ихъ мѣсто заступаютъ сами судьи, которые, предполагается, вполнѣ компетентны для оцѣнки явленій той жизни, въ сферѣ которой сами вращаются; предсѣдатель суда, значитъ, есть вмѣстѣ и старшина присяжныхъ. Кромѣ того предсѣдатель, по 113 ст. проекта, управляетъ судебными преніями и ведетъ судебное слѣдствіе. Потому онъ долженъ быть лице вполнѣ и практически знакомое съ жизнію, которая даетъ факты для судебной оцѣнки; теоретическихъ знаній и самаго лучшаго знанія законовъ для него недостаточно,—онъ тогда только будетъ компетентнымъ судьею, когда самъ будетъ жить той жизнью, изъ которой заимствуются предметы его приговоровъ. Иначе онъ не оцѣнитъ фактовъ какъ слѣдуетъ, судебныя пренія можетъ направить не къ разъясненію, а къ затемнѣнію дѣла, и судебное слѣдствіе можетъ превратить въ одну формальность: правосудіе окажется недостижимымъ.

Можно ли признать въ этомъ отношеніи компетентность за лицемъ архіерейскаго сана?... Конечно, можно, но подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, если архіерей непосредственно и практически знаетъ ту жизнь, какою живетъ приходское духовенство. Намъ могутъ возразить, что монашествующее лицо не можетъ быть настолько знакомо съ жизнію, чтобы быть судьею въ смыслѣ проекта, а особенно предсѣдателемъ суда. Это справедливо, но не безъотносительно... во всякомъ случаѣ желательно, чтобы въ духовно-окружномъ судѣ предсѣдательствовало лице, близко знакомое съ жизнію приходскаго духовенства.

Нельзя однако же оставить безъ вниманія, что у насъ въ святительскій санъ возводятся лица строго

монашествующія и что потому едва ли между святителями найдется близко знающихъ мірскую жизнь столько, сколько потребуется въ духовно-окружные суды предсѣдателей.

Кромѣ того на судѣ будутъ разсматриваться между прочимъ и такія дѣла, о которыхъ монашествующему *не лѣпо есть и слышати: а не только глаголати*: въ какомъ положеніи увидитъ себя монашествующій святитель, когда, напримѣръ, долженъ будетъ вести судебное слѣдствіе о нарушеніи цѣломудрія духовнымъ лицемъ, объ обольщеніи и под.?... Думаемъ, что подобныя вещи способны даже профанировать высокій святительскій санъ...

Потому кажется намъ справедливымъ, чтобы Святѣйшій Синодъ не былъ стѣсняемъ въ выборѣ своихъ делегатовъ для предсѣдательствованія въ духовно-окружныхъ судахъ архіерейскимъ саномъ. Главное, чтобы предсѣдатель былъ синодальный делегатъ, утвержденный Высочайшею Властію, и притомъ лице, вполнѣ способное къ дѣлу, на которое назначается: а такимъ, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ быть и лице пресвитерскаго сана.

Объ экономической сторонѣ предмета мы уже не говоримъ. Что Святѣйшій Синодъ, назначая своихъ делегатовъ въ духовно-окружные суды изъ лицъ пресвитерскаго сана, будетъ избавленъ отъ заботъ о пріисканіи для нихъ помѣщенія, о назначеніи свиты и проч. и проч., и можетъ нѣсколько сократить расходы казны, это ясно само собою.

Статья 21-я.

Члены духовно-окружнаго суда не могутъ быть смѣняемы иначе, какъ по суду. Въ интересахъ правосудія сроки службы ихъ назначать не слѣдовало бы. Объ этомъ мы говорили подъ ст. 15.

Статья 22-я.

Лица изъ монашествующаго духовенства отнюдь не могутъ быть избираемы въ члены духовно-окружныхъ судовъ по тѣмъ же причинамъ, о какихъ мы говорили подъ ст. 20. Монахъ не судья о явленіяхъ чуждой для него жизни; и съ монашескими обѣтами это не сообразно.

Статья 23-я.

Члены духовно-окружнаго суда, по ст. 23, избираются тѣмъ же порядкомъ, какъ и духовные судьи, значитъ, всѣми священно и церковнослужителями епархіи въ соучастіи представителей отъ каждаго прихода. Буквальное примѣненіе этой статьи и невозможно и для дѣла безполезно; но и тотъ способъ избранія, какой нынѣ примѣняется, напримѣръ, при избраніи духовенствомъ членовъ въ семинарское правленіе, въ виду возможности вліяній на духовные съѣзды, вовсе не желателенъ для выбора членовъ духовно-окружнаго суда. Полагалось бы удобнымъ допустить слѣдующій способъ избранія сихъ членовъ:

1) Избиратели каждаго участка епархіи въ составѣ, опредѣленномъ ст. 14 и примѣчаніемъ къ ней, указываютъ столько кандидатовъ на должность члена духовно-окружнаго суда, сколько потребуется отъ епархіи членовъ, составляютъ о семъ актъ и таковой вручаютъ депутату, командируемому на епархіальный съѣздъ. За тѣмъ,

2) на съѣздѣ составляется по депутатскимъ актамъ списокъ кандидатовъ, въ которомъ первое мѣсто дается кандидату, указанному наибольшимъ числомъ участковъ, а слѣдующія мѣста прочимъ въ нисходящемъ порядкѣ. Этотъ списокъ за подписомъ членовъ съѣзда и представляется епархіальному архіерею какъ

избирательный актъ, для надлежащихъ распоряженій въ согласность 16 ст. проекта.

Статья 24-я.

Со времени выборовъ до выбытія члена духовно-окружнаго суда можетъ пройти значительный промежутокъ времени и можетъ произойти что-нибудь такое, отъ чего у избирателей измѣнятся взгляды на избираемыхъ: человѣкъ можетъ потерять доброе о себѣ мнѣніе. Потому справедливость требуетъ, чтобы, при выбытіи членовъ, каждый разъ производились новые выборы.

Статья 28-я.

Если члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода назначаются, по 29 статьѣ, Высочайшею Властію, то справедливо предоставить той же Власти и опредѣлить количество членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана: каждый членъ равно будетъ уполномоченнымъ Верховной Власти, и судъ будетъ вполнѣ законный, хотя бы архіереевъ въ Судебномъ Отдѣленіи было не четыре, а только два или одинъ (*).

Статья 31-я.

Дѣла о лицахъ архіерейскаго сана рѣшаются въ Судебномъ Отдѣленіи присутствіемъ, въ которомъ не менѣе трехъ архіереевъ. Если съ этой статьей сличить статьи 28, 135 (п. 1), 137, 138 и 139, то окажется, что Судебное Отдѣленіе, когда дѣла коснутся архіереевъ, должно раздѣлиться разъ навсегда на два присутствія: одно для преданія суду, другое для суда;

(*) Въ примѣчаніяхъ къ статьямъ 28, 31 и 33 мы предполагаемъ количество членовъ Судебнаго Отдѣленія такое, какое указано въ подробной объяснительной запискѣ, т. е. шесть.

притомъ оба члена пресвитера только будутъ участвовать въ преданіи архіереевъ суду и никогда въ судѣ. Почему же ограничивается право голоса нѣкоторыхъ членовъ, когда по закону всѣ члены равноправны?... Можетъ быть, эта регламентація предназначена для отвращенія случаевъ участія пресвитеровъ въ судѣ объ епископахъ: но во 1-хъ это противно церковной практикѣ; во 2-хъ судъ надъ епископомъ во всякомъ случаѣ будутъ творить не пресвитеры и не епископы, а поставленное на то Верховной Властію учрежденіе. Потому прибавленіе въ 31 статьѣ, о которомъ идетъ рѣчь, признавалось бы справедливымъ уничтожить, тѣмъ болѣе, что оно, кромѣ всего вышесказаннаго, неизбѣжно затруднитъ Судебное Отдѣленіе въ отправленіи суда въ тѣхъ, напримѣръ, случаяхъ, когда одинъ изъ членовъ сдѣлается боленъ или куда нибудь отлучится.

Статья 33-я.

По поводу этой статьи мы представимъ слѣдующій весьма возможный случай: священникъ принесъ жалобу въ Судебное Отдѣленіе на дѣйствія мѣстнаго архіерея. Произведено предварительное слѣдствіе. Слѣдственное дѣло разсмотрѣно прокуроромъ и представлено присутствію, которое, въ составѣ одного архіерея и двухъ пресвитеровъ, предало архіерея суду (ст. 137), затѣмъ, въ составѣ трехъ архіереевъ (ст. 31 и 139), произвело судебное разбирательство и оправдало архіерея. Священникъ такимъ рѣшеніемъ остается недоволенъ и переноситъ дѣло въ Общее Собраніе Синода. При этомъ членовъ, постановившихъ рѣшеніе, на которое приносится жалоба, онъ отстраняетъ на основаніи общихъ законовъ; а члены, постановившіе предать архіерея суду, не могутъ принять участія въ обсужденіи дѣла Общимъ Собраніемъ по

силѣ 139 статьи проекта,—да ихъ можетъ отвести обвиняемая сторона. Спрашивается: откуда же будутъ взяты члены Судебнаго Отдѣленія въ составъ Общаго Собранія въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ было не менѣе числа членовъ административнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода?... Этотъ случай показываетъ, что проектируемая регламентація состава разныхъ присутствій Судебнаго Отдѣленія и Общаго Собранія Святѣйшаго Синода, безъ каковой удобно обойтись, можетъ вести къ немалымъ затрудненіямъ.

Статья 58. Примѣч. 2.

Такъ называемое испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль полагалось бы справедливымъ отмѣнить. Содержаніе въ архіерейскомъ домѣ, какими бы словами ни называли его, имѣетъ значеніе ареста и принадлежитъ къ числу унизительныхъ наказаній, отъ каковыхъ для пользы Церкви и общества пастыри вообще должны быть изъяты и каковыя особенно ни въ какомъ случаѣ не должны быть отдаваемы на произволъ и усмотрѣніе духовной администраціи. Было время, когда священниковъ и причетниковъ, за недостаткомъ людей, брали отъ плуга и отъ пастушескихъ занятій: тогда, можетъ быть, подобныя мѣры, при всей ихъ неумѣстности въ Церкви, могли быть терпимы и оправдываемы крайней нуждой. А нынѣ даже младшіе члены клира предполагаются изъ окончившихъ семинарскій курсъ: потому желательно, чтобы на будущее время законъ не оставлялъ для прежнихъ унизительныхъ отношеній и мѣръ никакого мѣста и не давалъ никакой пищи. Основное правило духовной администраціи — *болій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга*, кажется, съ достаточной ясностію исключаетъ все подобное. Спаситель на случаи согрѣшеній брата повелѣваетъ: *иди* къ брату и обличи его между тобою

и тѣмъ единѣмъ; если не образумится братъ, возми съ собою двухъ или трехъ и опять *иди* къ нему. Въ замѣнъ испытанія въ архіерейскомъ домѣ полагается справедливымъ предоставить архіерею налагать въ потребныхъ случаяхъ запрещеніе священнослуженія на время до двухъ недѣль, при томъ не гласно (разумѣемъ здѣсь запрещеніе какъ административное взысканіе, а не какъ предупредительную мѣру по 169 ст. Уст. Дух. Конс.).

Статья 69-я.

Въ этой статьѣ слѣдуетъ добавить третій разрядъ подсудныхъ духовному судьѣ дѣлъ — по спорамъ духовныхъ лицъ о пользованіи движимою и недвижимою церковною собственностію и доходами цѣною до 500 р Въ пунктѣ *б* слѣдуетъ исключить заключеніе въ монастырѣ по причинамъ, изъясненнымъ въ настоящихъ замѣткахъ подъ ст. 3.

Статья 70-я.

Въ этой статьѣ слѣдуетъ сдѣлать добавленіе о подсудности духовно-окружнымъ судамъ дѣлъ по спорамъ духовныхъ лицъ о пользованіи движимою и недвижимою церковною собственностію и доходами на сумму свыше 500 рублей.

Статья 71-я.

Текстъ этой статьи даетъ понимать, что Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода какъ будто только нѣчто въ родѣ кассаціоннаго учрежденія или второй судебной инстанціи. Между тѣмъ 138 и 141 стат. проекта показываютъ, что Судебное Отдѣленіе во многихъ случаяхъ составляетъ первую судебную ин-

станцію. Этими послѣдними статьями признается справедливымъ разъяснить и дополнить 71 статью.

Статьи 100-я и 101-я.

Смыслъ этихъ статей показываетъ, что хотя, по силѣ 60-й ст. проекта, обвинительная власть принадлежитъ по подвѣдомымъ духовно-окружному суду дѣламъ прокурорскому надзору, но это только повидимому; власть прокурора въ этомъ отношеніи ограничивается подготовкой дѣла или лучше черновой работой, которую онъ потомъ обязанъ представить на пересмотръ епархіальному архіерею; собственно, значитъ, обвинительная власть принадлежитъ не прокурорскому надзору, а архіерею. Чему же вѣрить въ проектѣ? 60-й ли статьѣ или 100 и 101?... Это уже не значитъ учреждать прокурорскій надзоръ: на что и прокуроры, когда имъ остается только одно названіе и черновая работа, которую епархіальный архіерей можетъ уничтожить. По 60-й статьѣ обвинительная власть принадлежитъ прокурору, онъ будетъ имѣть юридическое образованіе и практическое знакомство съ судебною частію,—на что же ему архіерейская цензура? Нельзя будто бы допустить, чтобы свѣтское лицо предавало суду служителей Церкви: почему нельзя допустить?.... Кругъ служителей Церкви отнюдь не можетъ быть ограничиваемъ совершителями таинствъ, и служителями алтаря,—прокуроръ духовно-окружнаго суда также будетъ слуга Церкви, хотя и въ гражданскомъ чинѣ; затѣмъ подъ преданіемъ суду разумѣется то, когда прокуроръ, разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло и находя, что обвиняемый долженъ быть судимъ, составляетъ обвинительный актъ и предлагаетъ вину на судъ, — чѣмъ тутъ можетъ оскорбляться духовный санъ? однимъ выраженіемъ—*преданіе суду*?... Да наконецъ прокуроръ свѣтскаго

окружнаго суда предаетъ же священниковъ суду по уголовнымъ преступленіямъ, не представляя обвинительныхъ актовъ на утвержденіе архіерея: почему же нужно ограничивать въ этомъ отношеніи право прокурора духовно-окружнаго суда? Затѣмъ если архіерею нужны свѣдѣнія, на сколько по предварительному слѣдствію оказывается виновнымъ то или другое лицо, чтобы распорядиться запрещеніемъ священнослуженія, то ради этого никакъ не слѣдуетъ тормозить дѣла: нужныя свѣдѣнія удобно могутъ быть сообщены слѣдователемъ или прокуроромъ. Однимъ словомъ, 100 и 101 статьи, находясь въ прямомъ противорѣчіи съ 60-й статьей проекта и не имѣя ни канонническаго, ни практическаго серьезнаго основанія, безъ нужды и пользы созидаютъ для успѣшнаго теченія дѣлъ въ духовно-окружныхъ судахъ весьма сильное препятствіе, а для будущихъ прокуроровъ невыносимое служебное положеніе, которое несомнѣнно оттолкнетъ отъ этой службы всякаго серьезнаго человѣка, уважающаго себя и желающаго трудиться честно и спокойно... Если взглянемъ на дѣло съ другой стороны, то увидимъ, что дѣйствіе 100 и 101 статей едва ли ограничится только затрудненіями и неудобствами. Начнемъ съ того, что выразумѣть слѣдственное дѣло гораздо удобнѣе спеціалисту—прокурору, у котораго и занятій иныхъ не будетъ, чѣмъ архіерею, обремененному въ буквальномъ смыслѣ заботами по своей прямой административно-пастырской должности и вовсе не обязанному быть спеціалистомъ въ разборѣ судебныхъ дѣлъ. Кто изучалъ слѣдственныя дѣла, тотъ знаетъ, какой это сложный и тяжелый трудъ: а этимъ трудомъ архіерей можетъ занять себя только урывками, когда дозволитъ время. Какія за тѣмъ будутъ послѣдствія для правосудія, если архіерей, не выразумѣвши слѣдственнаго дѣла, пожелаетъ воспользоваться предоставляемымъ ему 100 и 101 статьями

правомъ, это ясно само собой. Архіерею предоставляется этими статьями, когда онъ не согласится съ прокуроромъ, составить обвинительный актъ и предать обвиняемаго суду, измѣнить обвиненіе, даже прекратить дѣло. Преданіе обвиняемаго суду, когда прокуроръ полагалъ бы прекратить дѣло, повидимому, не представляетъ основанія для опасеній на счетъ правосудія: судить будетъ не архіерей, а судъ, и обвинительный актъ будетъ докладывать прокуроръ, не раздѣляющій архіерейскихъ убѣжденій,—потому весьма вѣроятно, что случаи согласныхъ съ архіерейскимъ мнѣніемъ судебныхъ рѣшеній будутъ рѣдки. Но оправданному отъ того не будетъ еще особенно легко: во всѣхъ случаяхъ архіерейскихъ обвиненій судебное слѣдствіе представляется безусловно необходимымъ, а представить свидѣтелей въ судъ, по силѣ 108 статьи, обвиняемый долженъ на свой счетъ, — кто же вознаградитъ убытки? Архіерей не обязанъ — онъ власти не превысилъ и дѣйствовалъ въ качествѣ оффиціальнаго лица. Измѣненіе обвиненія тоже, повидимому, не важная вещь; но весьма возможны случаи, когда архіерей, напримѣръ, такъ измѣнитъ обвиненіе, что по закону вмѣстѣ съ тѣмъ нужно будетъ у обвиняемаго удержать половину жалованья; по обвиненію архіерейскому обвиняемый окажется правъ на судѣ, а по дѣлу, положимъ, окажется на столько виноватъ, что ему нужно будетъ сдѣлать выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ; послѣдствія будутъ такія, что обвиняемый, неоказавшійся по дѣлу правымъ, не получитъ задержанной половины жалованья и въ формулярѣ его будетъ значиться: судимъ былъ по обвиненію въ томъ и томъ и присужденъ къ выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ. Предоставленіе архіерею права прекращать дѣла, повидимому, духовенству не грозитъ ни какими тягостями и притѣсненіями, но это опять только повидимому. Это право

напротивъ болѣе можетъ принести ущерба правосудію, чѣмъ право обвиненія по усмотрѣнію. Мы не останавливаемся на томъ, что вообще право прекращать дѣло, когда произведено предварительное слѣдствіе, не можетъ принадлежать ни обвинительной власти (прокурору), ни административной (архіерею), а только власти судебной, такъ какъ судъ только можетъ произносить приговоръ о виновности или невинности обвиняемаго, объ основательности или неосновательности обвиненія, суду же и предоставлено по своему усмотрѣнію назначать судебное слѣдствіе, признанное нужнымъ для того, чтобы у судей образовалось извѣстное убѣжденіе. Но мы не можемъ не задаться слѣдующимъ вопросомъ: не будетъ ли архіерей имѣть причины избавлять отъ суда кого пожелаетъ, хотя бы то и виновнаго, и не допускать до суда нѣкоторыхъ дѣлъ и обстоятельствъ, хотя бы онѣ и вопіяли о правосудіи?... Отвѣчать на это отрицательно едва ли возможно: къ сожалѣнію, и въ духовномъ вѣдомствѣ существуетъ непотизмъ, протекція и многое другое, о чемъ, какъ заявляется въ объяснительной запискѣ, ведутся дѣла и въ Святѣйшемъ Синодѣ... Потому допускаемое статьями 100 и 101 прекращеніе дѣлъ архіерейскою властію имѣетъ между прочимъ и тотъ смыслъ, что стоитъ только архіерею захотѣть, то зло останется зломъ безъ преслѣдованія. Подобные порядки въ интересахъ чистоты Церкви и правосудія отнюдь нежелательны.

Кратко, если статьи 100 и 101 останутся въ томъ видѣ, какъ проектированы, то прокурорскій надзоръ въ духовномъ вѣдомствѣ будетъ только именемъ безъ значенія, отдѣленіе судебной власти отъ административной и судъ скорый и правый для многихъ дѣлъ будутъ desideratum; затѣмъ если бы прокуроръ и духовно-окружной судъ захотѣли быть самостоятельными, то отъ усмотрѣнія епархіальнаго

архіерея зависитъ тормозить и путать дѣла въ судѣ и у прокурора столько и такъ, сколько и какъ угодно. Это очевидно до осязательности: мы ничего не преувеличиваемъ.

Если участіе архіерея въ обвиненіи и въ прекращеніи дѣлъ, несообразное съ 60 и 61 статьями проекта, признано будетъ справедливымъ отстранить, то разсматриваемыя статьи могутъ быть выражены такъ:

Статья 100.

Обвинительный актъ или въ замѣнъ его въ потребныхъ случаяхъ заключеніе о прекращеніи слѣдствія и объ измѣненіи обвиненія и подсудности прокуроръ представляетъ въ судъ вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ.

Примѣчаніе. Къ обвинительному акту прилагается списокъ лицъ, кои, по мнѣнію прокурора, должны быть вызваны къ судебному слѣдствію.

Статья 101.

По заключеніямъ о прекращеніи дѣла и объ измѣненіи обвиненія и подсудности судъ полагаетъ рѣшенія въ административныхъ своихъ засѣданіяхъ.

Статья 102.

Этой статьей предоставляется прокурору и лицамъ потерпѣвшимъ приносить жалобы на архіерея за прекращеніе дѣла и за измѣненіе обвиненія и подсудности. Проектъ предусматриваетъ, что статьи 100 и 101 подадутъ поводъ къ неправильнымъ дѣйствіямъ,—потому непосредственно за ними и указываетъ средства для поправленія дѣла; указываемыя средства

однако не представляются достаточными для цѣли. Начнемъ съ того, что, несмотря на предъусматриваемую возможность неправильныхъ дѣйствій со стороны архіерея, 102 статья какъ будто затрудняется ограждать отъ нихъ законъ; она говоритъ, что потерпѣвшіе и прокуроръ только *могутъ* жаловаться. Не въ духѣ законодательства такъ относиться къ неправильностямъ, отъ кого бы онѣ ни исходили: а если прокуроръ и потерпѣвшіе не захотятъ жаловаться, то, значитъ, неправильности могутъ идти за вещи законныя и спокойно быть повторяемы?... Затѣмъ будетъ ли собственно прокуроръ имѣть причину жаловаться? Если архіерей прекратитъ дѣло, прокурору же легче; если архіерей измѣнитъ обвиненіе и подсудность, чѣмъ тутъ прокурору обижаться и на что жаловаться? развѣ предположить, что онъ страдаетъ авторскимъ самолюбіемъ? Но дѣловые люди вообще въ этомъ отношеніи отличаются сдержанностію. Можно напередъ сказать, что прокуроры жалобъ на архіереевъ подавать не будутъ, коль скоро законъ предоставитъ это личному ихъ усмотрѣнію: жалобы могутъ составить для прокурора репутацію безпокойнаго человѣка, жалобы расплодятъ дѣла въ Судебномъ Отдѣленіи, которое и безъ того будетъ имѣть много работы; послѣдствія этого разсудительный человѣкъ можетъ предвидѣть; да кромѣ того не всякій прокуроръ сочтетъ для себя удобнымъ вообще приносить какія бы то ни было жалобы.—А лица потерпѣвшія много ли получатъ выгодъ отъ жалобъ? Предположивъ даже, что каждая жалоба будетъ успѣшна, нельзя не видѣть, что оффиціальный обвинитель за ошибки можетъ быть привлеченъ къ серьезной отвѣтственности только въ крайнихъ случаяхъ: затѣмъ выгоды—проволочка дѣла и соединенное съ нею безпокойство, трата времени, иногда матеріальные убытки и под., а въ концѣ концовъ, неизбѣжная необходи-

мость жить подъ властію того же архіерея, который будетъ имѣть полную возможность при каждомъ удобномъ случаѣ дать фактическія разъясненія того, насколько выгодно подавать жалобы на архіерея и имѣть по нимъ успѣхъ. Потому, надо полагать, охотниковъ подавать жалобы изъ потерпѣвшихъ лицъ будетъ не много. Кромѣ того при прекращеніи дѣлъ возможны многіе случаи, когда потерпѣвшихъ лицъ вовсе не будетъ, хотя бы дѣла по свойству своему требовали строгаго примѣненія закона: въ этихъ случаяхъ, какъ бы ни были велики архіерейскія уклоненія отъ правды, на нихъ и жаловаться некому, кромѣ прокурора, который не имѣетъ никакого интереса заносить жалобы, а виновный, котораго можетъ быть слѣдовало бы исключить изъ духовнаго званія, останется благодаренъ за выручку... Такимъ образомъ, по нашему крайнему разумѣнію, 102 статья представляетъ весьма недостаточное обезпеченіе законнаго употребленія архіереемъ тѣхъ правъ, какія предоставляются ему 100 и 101 статьями. На нашъ взглядъ, если уже изъясненныя въ сихъ статьяхъ права будутъ предоставлены архіерею, то 102 статья должна гораздо серьезнѣе оградить законъ отъ неправильныхъ дѣйствій: прокурору слѣдуетъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность о каждомъ неправильномъ дѣйствіи архіерея по обвиненіямъ и по прекращенію дѣлъ доносить Синодальному Оберъ-Прокурору и вносить протесты въ Судебное Отдѣленіе,— въ этомъ смыслѣ казалось бы намъ справедливымъ выразить 102 статью. А если вмѣшательство въ дѣйствія прокурора и суда архіерею предоставлено не будетъ, чего мы имѣемъ основаніе желать и надѣяться, то не будетъ никакой нужды ограждать правосудіе въ этомъ направленіи особыми законами.

Статья 103.

Изъ этой статьи разрѣшеніе епархіальнаго архіерея признается удобнымъ исключить по тѣмъ же уваженіямъ, по какимъ признается справедливымъ предоставить прокурорскому надзору самостоятельность и свободу отъ всякихъ въ его дѣйствія вмѣшательствъ.

Статьи 104, 106 и 110.

По тѣмъ же самымъ уваженіямъ признается справедливымъ исключить изъ статей 104, 106 и 110 присовокупленія объ архіерейскихъ постановленіяхъ относительно преданія суду.

Статья 120.

Срокъ на обжалованіе приговоровъ духовно-окружнаго суда слѣдовало бы увеличить до 30 дней въ виду того, что, по смыслу 108 статьи проекта, обвиняемый можетъ иногда и не присутствовать лично на судѣ, а мѣстожительство его можетъ быть отдаленно.

Статья 133.

Въ виду того, что членовъ духовно-окружнаго суда не всегда удобно будетъ командировать къ производству слѣдствій и что, по силѣ 26 статьи проекта, въ случаѣ недостатка членовъ, въ составъ присутствія приглашаются духовные судьи, признавалось бы справедливымъ и возможнымъ поручать иногда слѣдствія о должностныхъ лицахъ, упоминаемыхъ въ пунктѣ *б*, и духовнымъ судьямъ.

Статья 134.

Въ статьѣ не сказано, куда должны быть представляемы слѣдствія о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и протопресвитерѣ Московскаго Успенскаго собора; объ этихъ лицахъ умолчано и въ 138 статьѣ. Въ согласность 136 ст. слѣдуетъ сдѣлать дополненіе въ 134 статьѣ, что слѣдствія о сихъ лицахъ представляются прокурору Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, а въ статьѣ 138 включить ихъ въ п. *б*.

Статьи 135, 136 и 137.

По этимъ статьямъ мы должны повторить сказанное подъ статьями 100—102, что прокурорскій надзоръ въ духовномъ вѣдомствѣ долженъ быть самостоятельный и дѣйствительный, а не призрачный, что преданіе обвиняемаго суду и заключеніе о прекращеніи слѣдствія и объ измѣненіи обвиненія должно принадлежать прокурорскому надзору, что нѣтъ серьезнаго основанія и нужды въ духовномъ судѣ учреждать особый обрядъ преданія суду, когда для тѣхъ же самыхъ лицъ нѣтъ таковаго въ общемъ судопроизводствѣ. Здѣсь прибавимъ кромѣ того, что преданіе суду по приговорамъ коллегіальныхъ учрежденій, каковы—Общее Собраніе Святѣйшаго Синода и Судебное онаго Отдѣленіе, безъ всякой нужды обременятъ ихъ двойной работой и разными формальностями относительно состава присутствій: особенно много работы предстоитъ Судебному Отдѣленію.

Если однако прокурорскому надзору суждено будетъ въ духовномъ вѣдомствѣ остаться въ томъ видѣ, какъ его изображаетъ проектъ судебной реформы, то, въ сообразность 100, 101 и 132 статей проекта и для облегченія Судебнаго Отдѣленія, которое сово-

купностію статей 31, 33, 102, 132 (п. б), 135, 137, 138 и 139 видимо ставится въ большія затрудненія, остается желать, чтобы вопросы о преданіи суду разрѣшались:

1) о лицахъ, означенныхъ въ пунктѣ *а* 132 статьи, въ Общемъ Собраніи Святѣйшаго Синода;

2) о лицахъ, означенныхъ въ пунктахъ *в* и *г*, въ административномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода;

3) о предсѣдателяхъ и членахъ окружныхъ судовъ въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода;

4) о духовныхъ судьяхъ въ духовно-окружномъ судѣ;

5) о лицахъ, означенныхъ въ пунктѣ *д* 132 статьи, епархіальнымъ архіереемъ или, по принадлежности, Духовникомъ Его Величества и Главными священниками.

Остается еще желать, чтобы прокурорамъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность о каждомъ неправильномъ дѣйствіи по преданію суду доносить Синодальному Оберъ-Прокурору и протестовать въ высшемъ судебномъ учрежденіи.

Статьи 146 и 147.

Этими статьями рѣшеніе дѣлъ по спорамъ, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и доходами, предоставляется духовному начальству съ допущеніемъ сторонъ, по взаимному соглашенію, разбираться и третейскимъ способомъ у духовнаго судьи и у посторонихъ лицъ по выбору. Мы уже говорили подъ ст. 2, что тяжебныя дѣла подлежатъ вѣдомству суда и передавать ихъ въ вѣдѣніе администраціи нѣтъ никакого законнаго основанія. Здѣсь оставалось бы только ближе взглянуть на тѣ мотивы, по вниманію къ которымъ рѣшено принять законъ, выраженный

въ 146 статьѣ. Но мы признаемъ неудобнымъ распространяться объ этихъ мотивахъ, если только мы выразумѣли ихъ какъ должно. При всей ихъ численности, мы ими нимало не убѣждаемся: истина, практичность и основательность рѣшительно на сторонѣ мотивовъ другаго мнѣнія, о которомъ упоминается въ подробной объяснительной запискѣ.

Каковъ законъ, таково и дополненіе. На 147 статьѣ, какъ она ни благовидна, отражаются неудобства противнаго общему естественному порядку закона. По этой статьѣ спорящимъ сторонамъ, въ случаѣ взаимнаго соглашенія, предоставляется разбираться у духовнаго судьи или у посторонняго лица порядкомъ третейскаго суда. Чего бы, кажется, лучше? Но соглашеніе спорящихъ въ выборѣ судьи, очевидно, возможно только въ случаяхъ споровъ искреннихъ и правонарушеній непреднамѣренныхъ: значитъ, всѣ прочіе случаи пойдутъ непремѣнно на разбирательство начальства, т. е. именно всѣ тѣ случаи, которые имѣютъ характеръ преступныхъ дѣяній и составляютъ неотъемлемую область дѣйствій суда. Любопытно бы видѣть, какъ согласятся на разбирательство у духовнаго судьи, напримѣръ, обидчикъ настоятель и намѣренно обиженный монахъ, или экономъ архіерейскаго дома и монахъ, котораго обсчитали въ доходахъ, или близкій къ благочинному священникъ и обдѣленный имъ причетникъ.... Обиженные, надо полагать, пожелаютъ разбирательства у судьи, но пожелаютъ ли обидчики, особенно имѣя въ виду, что судья не только разберетъ споръ, но и можетъ начать какое-нибудь предварительное слѣдствіе, усмотрѣвши при разбирательствѣ законные къ тому поводы?...

Въ виду вышеизложеннаго мы признаемъ справедливымъ надѣяться, что вообще дѣла по спорамъ между духовными лицами о собственности и доходахъ

будутъ оставлены въ вѣдѣніи суда по общему порядку, а никакъ не въ вѣдѣніи начальства. Въ этомъ случаѣ 146 статья окажется ненужной; въ замѣнъ ея нужно будетъ прибавить одинъ пунктъ во 2-й статьѣ, какъ мы это въ своемъ мѣстѣ высказали. Если затѣмъ къ этому пункту прибавить примѣчаніе въ томъ смыслѣ, что спорящимъ въ случаяхъ непреднамѣреннаго правонарушенія предоставляется по взаимному соглашенію разбираться у начальства или у сторонних лицъ и что въ такомъ порядкѣ постановленныя рѣшенія признаются окончательными и приводятся въ исполненіе по распоряженію духовнаго начальства, то окажется возможнымъ исключить изъ проекта слѣдующія двѣ статьи (147 и 148) съ примѣчаніемъ къ послѣдней.

Статья 150.

Право искать расторженія брака слѣдовало бы предоставить невиннымъ супругамъ и тѣхъ лицъ, которыя за преступленія подвергаются наказаніямъ, обозначеннымъ въ 1 и 2 пунктахъ 30 ст. Улож. о наказаніяхъ. Законъ караетъ только виновныхъ; за что же человѣкъ невинный долженъ слѣдовать за виновнымъ супругомъ на житье въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи, если самъ этого не желаетъ? Къ епархіальнымъ начальствамъ поступаютъ прошенія о расторженіи браковъ и отъ такихъ лицъ, супруги которыхъ сосланы безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія. Положеніе ихъ критическое: и въ Сибирь слѣдовать не желательно, и нѣтъ причины, и средствъ иногда нѣтъ, и жить съ преступникомъ въ супружеской связи тоже не великое утѣшеніе. Епархіальное начальство и видитъ, что слѣдовало бы расторгнуть бракъ, чтобъ не было повода къ чему нибудь горшему, но вынуждено отказывать за неимѣніемъ въ

виду закона о расторженіи браковъ въ подобныхъ случаяхъ.

Статья 151-я.

Въ статьѣ не указано, какой свѣтскій судъ будетъ производить дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ. Намъ кажется, что суду въ этомъ случаѣ положительно нечего дѣлать. Епархіальному начальству для распоряженія о расторженіи брака нужно только удостовѣреніе подлежащаго гражданскаго начальства, что одинъ изъ супруговъ дѣйствительно состоитъ въ безвѣстной отлучкѣ болѣе пяти лѣтъ; таковыя удостовѣренія могутъ выдавать полицейскія управленія, какъ выдаютъ вдовьи виды солдаткамъ воинскіе начальники. Потому намъ казалось бы лучшимъ выразить 151 статью такъ:

Желающій расторженія брака по случаю безвѣстной болѣе пяти лѣтъ отлучки супруга ходатайствуетъ у гражданскаго начальства о выдачѣ удостовѣренія въ томъ, что супругъ его дѣйствительно состоитъ въ безвѣстной отлучкѣ болѣе пяти лѣтъ: по полученіи же удостовѣренія, представляетъ таковое при прошеніи епархіальному начальству, которое и дѣлаетъ распоряженіе о расторженіи брака.

Статья 152-я.

По силѣ этой статьи, если одно изъ состоящихъ въ супружествѣ лицъ окажется неспособнымъ къ брачной жизни и другое лице не пожелаетъ оставаться съ нимъ въ бракѣ, прошеніе о расторженіи брака подастся епархіальному архіерею, который сначала дѣластъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ оставались въ брачномъ союзѣ, а въ случаѣ безъус-

нѣшности увѣщанія предоставлять обратиться съ прошеніемъ въ судъ свѣтскій. Намъ кажется, что для архіерея этою статьей проектируется весьма щекотливое и совершенно лишнее, даже не совсѣмъ законное дѣйствіе. Архіерей долженъ распорядиться объ увѣщаніи супруговъ: а законно ли это увѣщаніе, когда одинъ изъ супруговъ положительно не способенъ къ брачной жизни, а другой имѣетъ совершенно законное желаніе чтобъ отъ брака были у него дѣти?.. Чего можно достигнуть, если увѣщаніе будетъ успѣшно? семейнаго раздора? постоянной взаимной ненависти между супругами? или обращенія одного изъ супруговъ къ незаконнымъ и позорнымъ средствамъ удовлетворенія брачныхъ потребностей?...Такія вещи вовсе нежелательны. И кого изъ супруговъ будутъ увѣщевать? Если того, который, будучи самъ способенъ къ сожитію, ищетъ развода съ неспособнымъ, то ему нельзя предложить при увѣщаніи ничего основательнаго, онъ ищетъ совершенно законнаго, можетъ быть ищетъ своего спасенія отъ нравственной и физической гибели; самое бойкое краснорѣчіе увѣщателя должно будетъ умолкнуть передъ простымъ его заявленіемъ, что никто не имѣетъ права желать, чтобъ онъ оставался безъ потомства, съ ропотомъ на судьбу съ неудовольствіемъ на супруга, въ постоянномъ огнѣ и въ поползновеніяхъ къ незаконной жизни. А если увѣщанія будутъ обращены къ лицу неспособному, то мы затрудняемся даже придумать, что бы такое можно было ему сказать: ему, можетъ быть, послужила бы на пользу медицинская помощь, но увѣщанія не помогутъ нисколько,—это можно утверждать какъ несомнѣнное. Зачѣмъ же процедура увѣщаній? Она безъ надобности и серьезнаго основанія затянетъ дѣло и архіерею навяжетъ совершенно лишнюю, безцѣльную и, нужно полагать, не совсѣмъ пріятную заботу. Этой про-

цедуры не полагается и по дѣйствующимъ въ настоящее время законамъ. Потому намъ кажется справедливымъ, чтобы дѣла о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ были переданы совершенно вѣдѣнію гражданскаго суда безъ предварительной процедуры архіерейскихъ увѣщаній; въ такомъ случаѣ участіе въ этихъ дѣлахъ епархіальнаго начальства будетъ состоять только въ исполнительныхъ распоряженіяхъ, когда гражданскимъ судомъ сообщено будетъ заключеніе о необходимости расторгнуть бракъ.

Статья 153.

Въ случаяхъ, когда возникаютъ дѣла о разводѣ по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, архіерей обязанъ два раза увѣщевать или, точнѣе, распоряжаться увѣщаніемъ супруговъ о примиреніи: передъ началомъ дѣла и потомъ послѣ того, какъ гражданскій судъ постановитъ заключеніе о необходимости расторгнуть бракъ. Распоряженія объ увѣщаніяхъ и здѣсь представляются намъ излишнею формальностію. Прелюбодѣяніе есть одна изъ самыхъ тяжкихъ язвъ семейной жизни: и благосостояніе, и внутренній строй семьи, и счастье дѣтей отъ него сильно страдаютъ; примиреніе съ этой язвой невозможно, потому и брачный союзъ можетъ оставаться подъ единственнымъ условіемъ, чтобы прелюбодѣяніе не повторялось, иначе это уже не брачный союзъ по намѣренію Божію, а только видимость, декорумъ... Нужно думать, что оскорбленный супругъ принималъ уже всѣ мѣры къ устраненію язвы изъ семьи и пришелъ къ рѣшенію искать развода, только убѣдившись въ безплодности принятыхъ мѣръ. Мы не говоримъ, что увѣщанія и совѣты духовнаго отца не могутъ быть благодѣтельны въ се-

мейныхъ дѣлахъ пасомыхъ: но эти увѣщанія и совѣты должны быть, во 1-хъ, благовременны, когда дѣла между супругами не дошли еще до иска о разводѣ, во 2-хъ, чужды всякой оффиціальности—это должны быть именно совѣты и увѣщанія любящаго отца и пастыря. А оффиціальныя распоряженія объ увѣщаніяхъ.... кажется, мы уже имѣли довольно времени на совратившихся въ расколъ и на ищущихъ развода убѣдиться въ безплодности формальныхъ увѣщаній и распоряженій объ увѣщаніяхъ... Иное дѣло, если архіерею вмѣнено будетъ въ обязанность принять на себя лично трудъ предложить увѣщаніе супругамъ: архипастырское слово, проникнутое любовію и участіемъ, можетъ быть и подѣйствуетъ благотворно на супруговъ.

Статья 154.

При чтеніи этой статьи самъ собою является вопросъ: какое отношеніе имѣетъ выдача метрическихъ свидѣтельствъ къ духовно-судебной реформѣ?... Выдача метрическихъ свидѣтельствъ въ область духовнаго суда никогда не входила и входить не можетъ, это дѣло чисто административное.

Статья 154 предоставляетъ разрѣшеніе вопросовъ о событіяхъ рожденій, браковъ и смерти, въ сомнительныхъ случаяхъ или когда нѣтъ метрическихъ записей, свѣтскому суду, который о рѣшеніи своемъ долженъ сообщить епархіальному начальству. Но входятъ ли эти вопросы въ область суда?.. Въ сомнительныхъ случаяхъ требуется изслѣдованіе; но почему же само епархіальное начальство не можетъ произвести изслѣдованія чрезъ довѣренное лицо, какъ производитъ до сихъ поръ, и затѣмъ по изслѣдованію разрѣшить потребные вопросы?... Правила по сему предмету, содержащіяся въ консисторскомъ

уставѣ, совершенно удовлетворительны и ими, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ епархіальному начальству руководствоваться и на будущее время, а статья 154-я, какъ касающаяся предмета, неимѣющаго никакого отношенія къ духовному суду, подлежитъ исключенію изъ проекта.

7. Мнѣніе Московской Консисторіи.

«Проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части» представляетъ видимое уподобленіе суда духовнаго новымъ судамъ государственнымъ, Высочайше утвержденнымъ Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 года.

Церковная и государственная власть могутъ совмѣстно заботиться и предпринимать мѣры къ улучшенію дѣйствій суда духовнаго.

Церковь русская допускала и допускать можетъ начала и формы суда государственнаго, если онѣ не нарушаютъ основныхъ правъ Богоучрежденной іерархіи.

Относительно «проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части» на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода Московская Духовная Консисторія имѣетъ долгъ представить мнѣніе слѣдующее:

1) «Проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части» ограничиваетъ предѣлы церковной подсудности преступленіями и проступками лицъ духовнаго званія. По сему ограниченію, судъ духовный является судомъ сословнымъ,—исключительно судомъ духовнаго вѣдомства. Но судъ духовный есть судъ церкви. Суду духовному, какъ суду церкви, кромѣ преступленій и проступковъ лицъ духовнаго званія, подлежать должны проступки и преступленія мірянъ, какъ членовъ церкви, имѣющіе религіозный

характеръ и относящіеся не къ гражданскому положенію лица, какъ члена общества, но къ положенію и обязанностямъ его, какъ члена и сына церкви. Изъятіе лицъ свѣтскихъ изъ подсудности церковной можетъ вести послѣднихъ къ непризнанію авторитета церкви, а въ недалекомъ будущемъ и къ совершенному уклоненію отъ церкви, не говоря уже о томъ, что оно измѣняетъ самые судебные уставы, налагающіе церковное покаяніе на лицъ свѣтскихъ.

2) Судная власть церкви епархіальному архіерею принадлежитъ на основаніи Слова Божія (Мѳ. 18, 18. 1 Тим. 5, 19—21), на основаніи Апостольскихъ правилъ (Апост. прав. 32) и постановленій церкви, Вселенскими Соборами (Прав. I Всел. соб. 5, IV Всел. соб. 9, Антіох. соб. 9 и 139) утвержденныхъ неизмѣнно. По указанію сихъ правилъ и постановленій и непрерывной практики церкви, въ лицѣ епископа епархіальнаго соединяются правительственная и судная власть нераздѣльно. Отдѣленіе судебной власти отъ епархіальнаго архіерея и образованіе самостоятельныхъ органовъ судебной власти вводитъ разъединеніе власти судебной и административной въ церковную іерархію, строго единую по законамъ своего чиноначалія и угрожаетъ ввести неизвѣстное доселѣ въ церкви, но неизбѣжное при раздѣленіи, начало борьбы между судебною и административною властію, которая неминуемо должна сопровождаться потрясеніемъ и ослабленіемъ той и другой.

3) Прокурорскому надзору «проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части» присвоятъ такія права и полномочія, какими не пользуется онъ въ другихъ вѣдомствахъ юстиціи. Въ самомъ же существѣ, весь процессуальный порядокъ производства дѣлъ, неразрывно связанный съ существованіемъ прокурорскаго надзора: съ изысканіями, преслѣдованіями, взысканіями, понужденіями и при-

нужденіями внѣшними, несовмѣстенъ съ духовными свойствами суда церковнаго.

При убѣжденіи въ сихъ положеніяхъ Московская Духовная Консисторія находитъ излишнимъ входить въ подробное обсужденіе всѣхъ частей и статей проекта преобразованія духовно-судебной части.

Неизмѣнная вѣрность неизмѣннымъ правиламъ и практикѣ Вселенской церкви приводитъ ее къ рѣшительному заключенію, что проектируемое преобразованіе суда духовнаго на тѣхъ же началахъ, на какихъ совершилось преобразованіе судовъ государственныхъ, должно встрѣтить недоразумѣнія и непреодолимыя затрудненія къ своему осуществленію, ибо судъ духовный, какъ судъ церкви, отличенъ отъ судовъ государства по своему существу, по предметамъ, цѣлямъ и по способамъ дѣйствія.

8. Мнѣніе Иркутской Консисторіи.

Пунктъ 2. ii. Дѣлопроизводство въ Иркутской Духовной Консисторіи указываетъ на необходимость опредѣлить точнѣе, что надобно разумѣть подъ *неисправнымъ веденіемъ и храненіемъ* метрическихъ и обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей? Напримѣръ: записаніе незаконнорожденнаго младенца законнымъ, сдѣланное умышленно, или перенесеніе дня рожденія изъ одного числа, или мѣсяца или года въ другіе, съ умышленною цѣлію дать незаконнорожденному происхожденіе законное; показаніе въ обыскахъ лѣтъ жениха и невѣсты фальшиво противъ документовъ; означеніе небывшихъ у исповѣди и святаго причастія бывшими въ видахъ сокрытія принадлежности къ расколу или небезкорыстной поблажки нерадивымъ; относить ли къ неисправностямъ, подлежащимъ суду духовному, или къ преступленіямъ противъ актовъ состоянія, требующимъ уже преслѣдованія гражданскихъ законовъ?

17. Въ случаѣ болѣзни или другихъ уважительныхъ причинъ духовнаго судью замѣняетъ кандидатъ. Но кто долженъ замѣнять судью въ случаѣ его смерти? Если кандидатъ; то кто замѣнитъ кандидата?

27. При опредѣленіи постояннаго мѣстопребыванія духовно-окружнаго суда въ Сибири, особенно въ Восточной, не могутъ не обратить вниманія разстоянія, на которыхъ расположены епархіи, и трудности путей сообщенія. Такъ Иркутская епархія простирается отъ епархіальнаго города на сѣверо-востокъ на 1689 верстъ, на сѣверъ на 1128½ верстъ, на сѣверо-западъ 621 версту, на югъ на 1215 верстъ. А сообщенія при неимѣніи желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, таковы, что новый епархіальный преосвященный, по указу Святѣйшаго Синода 8 Апрѣля 1873 года на Иркутскую каѳедру назначенный, не могъ съ Амура прибыть въ Иркутскъ ранѣе 11-го Августа.

53. На членовъ духовно-судебныхъ установленій и духовныхъ судей не можетъ быть наложено ни какое взысканіе иначе, какъ въ порядкѣ суда или *дисциплинарнаго производства*.

Что разумѣть подъ производствомъ *дисциплинарнымъ*?

58. «Никто изъ лицъ духовенства не можетъ быть наказанъ за преступленія, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго судебнаго установленія». А какъ запрещеніе священнослуженія есть одно изъ высшихъ наказаній (п. 3), то можетъ ли оно быть налагаемо по усмотрѣнію преосвященнаго, административнымъ порядкомъ, до суда и осужденія? И если сія предостерегательная мѣра и при новыхъ судахъ признана будетъ необходимою, то не правильнѣе ли въ такомъ случаѣ слово *запрещеніе* замѣнять словомъ—*удержаніе* отъ священнослуженія?

Въ 67-мъ пунктѣ сказано, что приговоръ поста-

повляется *по внутреннему убѣжденію* судей, а 66-й пунктъ обязываетъ рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Въ какой мѣрѣ сіи два указанія должны быть приводимы въ согласіе при рѣшеніи дѣлъ?

90. «Прокурору принадлежитъ право наблюденія за производствомъ слѣдствій». Но какъ это можетъ быть, если духовный судья производитъ слѣдствіе въ Иркутской епархіи, напримѣръ въ г. Нерчинскѣ или въ Киренскѣ, а прокуроръ отъ мѣста производства слѣдствія находится за тысячи верстъ?

96. «Оконченное духовнымъ судьею предварительное слѣдствіе передается имъ прокурорскому надзору, которому предоставляется право, въ случаѣ настоятельной необходимости, возвратить его для дополненія». Сколько же потребуется времени на такой процессъ въ Сибири, если прокурорскій надзоръ будетъ находиться отъ мѣста производства дѣла за тысячи верстъ?

152. «Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они оставались въ брачномъ союзѣ». Въ чемъ же должно состоять увѣщаніе супруговъ? Въ томъ, чтобъ они оставались (нельзя сказать въ брачномъ союзѣ, цѣль котораго чадородіе, къ чему чета объявляетъ себя не способною) въ купножительствѣ. Для чего же нужно это купножительство безъ раздѣленія брачнаго ложа? Оно будетъ пожизненною тяготою для той и другой стороны, и весь домъ такихъ супруговъ постоянно будетъ въ грусти отъ недостатка семейнаго благополучія. А какъ только *могій вмѣстити, да вмѣститъ*, то очень естественны самыя горькія послѣдствія невольнаго обреченія которой либо стороны на дѣвственность и цѣломудріе, если сторона эта окажется неспильною

выдержать во всю жизнь наложенное испытаніе. Послѣ сихъ соображеній думается, что подача прошенія къ епархіальному преосвященному о расторженіи брака по неспособности къ брачному сожитію одного изъ супруговъ, оказывается излишнею, и что вся процедура такихъ дѣлъ должна принадлежать свѣтскому суду, кромѣ окончательнаго приговора суда духовнаго о недѣйствительности брака.

9. Мнѣніе Кіевской Консисторіи.

О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда и наказаніяхъ, симъ судомъ налагаемыхъ: о дѣлахъ, изъемлемыхъ изъ вѣдомства духовнаго суда (ч. I и IV проекта).

Въ проектѣ для преобразованія духовно-судебной части, прежде всего представляется опытъ преобразованія круга духовной подсудности. Составители проекта старались, съ одной стороны, исключить изъ круга духовной подсудности дѣла, по предмету своему не подлежаще причисленныя къ юрисдикціи духовнаго суда, съ другой стороны, съ возможно большею точностію очертить кругъ дѣлъ, подлежащихъ духовному суду.

Проектъ 1) повидимому изъемлетъ изъ вѣдомства духовнаго суда всѣ дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающія изъ пользованія движимою или недвижимою церковною собственностію и церковными доходами. По собственно говоря, чрезъ это въ кругѣ предметовъ духовнаго суда не дѣлается никакого существеннаго измѣненія, ибо и по проекту дѣла сего рода, неосновапныя на письменномъ актѣ, остаются, по прежнему, въ духовномъ вѣдомствѣ, а дѣла, основанныя на письменномъ актѣ, должны подлежать, какъ и прежде подлежали, разсмотрѣнію

свѣтскаго суда. Здѣсь только указывается опредѣленно, что нѣкоторыя дѣла сего рода, числившіяся между духовно-судебными, не имѣютъ характера дѣлъ судебныхъ и должны подлежать административному разбирательству, и кромѣ сего предоставляется духовнымъ лицамъ съ подобными дѣлами, неимѣющими судебнаго характера, обращаться къ рѣшенію третейскаго суда. 2) Проектъ отдѣляетъ отъ духовнаго суда брачныя дѣла и дѣла о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, но не отчисляетъ ихъ совершенно изъ духовнаго вѣдомства. И выдача метрическихъ свидѣтельствъ, и признаніе дѣйствительности или недѣйствительности брака, и самое расторженіе браковъ по безвѣстному отсутствію, неспособности къ супружеской жизни, или прелюбодѣянію одного изъ супруговъ оставляются въ духовномъ вѣдомствѣ; только входящіе въ эти дѣла вопросы о совершеніи событія, о нарушеніи свободной воли и довѣрія при вступленіи въ брачный союзъ, и о фактѣ преступленій противъ брачнаго союза по вступленіи въ оный, должны, по мнѣнію Комитета, подлежать предварительному разрѣшенію свѣтской судебной власти, такъ чтобы духовная власть не могла сдѣлать постановленія о недѣйствительности брака или его расторженіи, доколѣ свѣтскій судъ не рѣшитъ, соблюдены ли въ первомъ случаѣ тѣ условія, при которыхъ бракъ получаетъ дѣйствительное значеніе, а въ послѣднемъ случаѣ не признаетъ нарушенія тѣхъ условій, на которыхъ состоялся бракъ. Но за разрѣшеніемъ въ свѣтскомъ судѣ вопроса о совершеніи брака и его договорной сторонѣ, самое расторженіе брака и объявленіе его недѣйствительности будутъ уже зависѣть не отъ духовнаго суда, какъ доселѣ, а отъ административнаго распоряженія духовной власти. Отъ духовнаго же начальства будетъ зависѣть и выдача метрическихъ свидѣтельствъ, кромѣ тѣхъ случаевъ,

когда откроется опущеніе записи, или окажется запись сомнительная. Въ семъ случаѣ, по мнѣнію Комитета, необходимо вмѣшательство свѣтскаго суда, чтобы констатировать фактъ опущеннаго записью въ метрической книгѣ событія, съ признаніемъ котораго соединены права сословныя и имущественныя. Такимъ образомъ положенія, изложенныя въ проектѣ основныхъ положеній ст. 149—154, не заключаютъ въ себѣ никакой несообразности ни съ существомъ предмета, ни съ каноническими постановленіями, а только распредѣляютъ между судомъ и духовной администраціей предметы дѣлъ, остававшіеся въ духовномъ вѣдомствѣ безъ точнаго опредѣленія, что въ нихъ подлежитъ суду и что духовному начальству.

Что касается, наконецъ, дѣлъ о наложеніи церковнаго покаянія, то, соглашаясь съ тѣмъ, что дѣла сіи не могутъ быть предметомъ формальнаго суда и могутъ быть разрѣшаемы духовною властію, имѣющею право вязать и рѣшить, нельзя однакожъ признать сообразнымъ съ заповѣдію Спасителя и практикою вселенской церкви, чтобы отъ единоличнаго распоряженія епархіальнаго архіерея зависѣло наложеніе такой мѣры исправленія, которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ подвергаться и лица архіерейскаго сана. Еще менѣе единоличной духовной власти можетъ быть предоставлено то, что, по заповѣди Спасителя, принадлежитъ рѣшенію Церкви (Матѳ. XVIII, 17). Правильнѣе было бы постановить, что епитиміи налагаются по постановленіямъ коллегіальныхъ духовно-административныхъ учрежденій—Консисторій, Синодальныхъ конторъ и Святѣйшаго Синода, и потому въ ст. 155 слова: «по распоряженію епархіальнаго архіерея» замѣнить словами: «по постановленіямъ духовнаго начальства».

Кругъ дѣлъ, подлежащихъ, по мнѣнію Комитета вѣдѣнію духовнаго суда, указанъ въ ст. проекта 1-й

и 2-й. Онъ опредѣляется сначала лицами, подлежащими духовному суду, а потомъ самымъ свойствомъ ихъ проступковъ. Подсудность духовная исчислена съ надлежащею полнотою и опредѣленностію, какъ относительно лицъ, такъ и предметовъ, ибо она обоснована на цитатахъ изъ Уложенія о наказаніяхъ и Устава нак., нал. миров. судьями, и соображена съ послѣдними правительственными узаконеніями относительно духовныхъ лицъ. Но нельзя сказать, чтобы собранный въ этихъ двухъ статьяхъ матеріалъ былъ распредѣленъ правильно, при руководствѣ одного начала и изложенъ съ точностію, недопускающею смѣшенія и сбивчивости. Здѣсь представлено не опредѣленіе круга церковной юрисдикціи, а простое перечисленіе предметовъ, могущихъ, по мнѣнію Комитета, составить кругъ духовной подсудности. Почему ихъ не больше и не меньше, основанія къ отвѣту на этотъ вопросъ въ самомъ проектѣ не видно, въ объяснительной же запискѣ указаны только частныя соображенія относительно того или другаго предмета, безъ всякихъ предварительныхъ общихъ соображеній или выводовъ изъ одного начала.

Предметы, составляющіе кругъ духовной подсудности, сведены къ 3-мъ отдѣламъ; но при этомъ дѣленіи на три группы не соблюдены самыя общія правила логическаго дѣленія. Первый членъ дѣленія говоритъ: «лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду за всѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями, но не преслѣдуются свѣтскими законами.» Естественно было ожидать, что второй членъ дѣленія, по противоположности первому, будетъ заключать въ себѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются и церковными правилами и свѣтскими законами. Между тѣмъ въ проектѣ, вмѣсто такого одного, находимъ подъ буквами *б* и *в* два члена дѣленія, въ

которыхъ обоихъ выдаются за преступленія и проступки, предусмотрѣнные одними свѣтскими уголовными законами, тѣ же проступки, которые, какъ извѣстно, предусматриваются и церковными правилами, содержащимися въ правилахъ св. Апостолъ, въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, въ Духовномъ Регламентѣ, Уставѣ Духовныхъ Консисторій, въ Благочинической Инструкціи и въ изданныхъ въ разное время Синодальныхъ указахъ. Далѣе, всѣ эти преступленія и проступки, равно предусмотрѣнные и свѣтскими уголовными законами, и церковными правилами, раздѣлены на два разряда, и одни изъ нихъ названы преступленіями и проступками противъ должности духовной, судебной и административной, безъ упоминанія о томъ, что они предусмотрѣны свѣтскими уголовными законами, хотя и съ цитатами изъ нихъ, а другіе, значащіеся подъ буквами: *аа*, *бб*, *вв*, *гг*, *дд*, *жж*, *зз*—*мм*, названы преступленіями, предусмотрѣнными свѣтскими уголовными законами, безъ указанія, къ какому роду проступковъ принадлежатъ они по своему предмету.* По ближайшемъ же разсмотрѣніи преступленій и проступковъ, отнесенныхъ къ второму отдѣлу подъ буквою *б*., оказывается, что они совершенно однородны съ преступленіями и проступками, указанными подъ буквою *в*., именно въ духовномъ лицѣ всѣ они, кромѣ оскорбленій чести, составляютъ преступленія противъ должности священно и церковнослужительской или противъ священнаго сана, таковы: кощунство священника, нарушеніе имъ благочинія въ церкви, отлучка безъ разрѣшенія начальства, неисправное веденіе и храненіе метрическихъ книгъ и проч.

Гораздо сообразнѣе было бы и съ существомъ предмета и съ здравой логикой, еслибы 1) въ ст. 2 проекта членовъ дѣленія было не три, а два, такъ какъ пунктъ *б* входитъ въ пунктъ *в* вопреки правилъ

логики; 2) ссылбы преступленія и проступки духовныхъ лицъ, предусмотрѣнные и церковными правилами и свѣтскими уголовными законами, частнѣе были подраздѣлены по свойству проступковъ также, какъ по этому признаку подраздѣлены они и въ Уложеніи о наказаніяхъ, и въ Уставѣ наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями.

Кругъ духовной подсудности былъ бы точнѣе и правильнѣе опредѣленъ, если бы статья 2-я проекта была видоизмѣнена слѣдующимъ образомъ:

Лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду:

а) за всѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются церковными правилами и законами, но не преслѣдуются свѣтскими законами.

б) за нѣкоторыя преступленія и проступки, предусмотрѣнные, кромѣ духовныхъ, и свѣтскими уголовными законами, если они не влекутъ за собою наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, а именно:

аа) за преступленія и проступки противъ должности священно и церковнослужительской, духовно-судебной и духовно-административной (Улож. о наказ. ст. 182, 185, 188, 190, 192, 207, 208, 209, 329—331, 335—337, 341, 343, 344 ч. 1, 347, 348 ч. 1, 349—352, 354 ч. 1 и 2, 356, 357, 360, 364 ч. 1, 369—372, 380, 381, 383—388, 389 ч. 2, 390—394, 397—407, 409—423, 426, 427, 429—431, 432 ч. 1, 433, 434, 470—475, 476 ч. 1, 477, 478 ч. 1, 479 ч. 1, 480 ч. 1, 483, 484, 486—491, 492 ч. 1, 494, 496, 497 ч. 1, 498, 499, 501—504, 859, 978 ч. 1, 956; 1442, 1552 ч. 1, 1557 ч. 1, 1569 ч. 1, 1572 ч. 1, 1.577 и 1003);

бб) за проступки противъ благочинія въ церкви и внѣ оной и противъ благоповеденія (Уст. Нак. ст. 35, 36, 42 и 43).

и вв) за оскорбленія чести, наносимыя духовнымъ

и свѣтскимъ лицамъ, угрозы и насиліе (Уст. наказ. ст. 130—141 включительно).

При такомъ опредѣленіи родовъ преступленій и проступковъ духовныхъ лицъ соотвѣтствующими статьями изъ Уложенія о наказаніяхъ и Устава наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями, ни слово *благочиніе*, ни слово *благоповеденіе* не могутъ подавать никакого повода къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ, какъ не возбуждаютъ ничего подобнаго статьи Уложенія о наказ. 1214, 1124 и 1158, Уст. наказ. ст. 35—57, Военносуд. Уст. ст. 195—201 и Воинск. Уст. о наказаніяхъ ст. 248 и 278, въ которыхъ употреблены и слово «благочиніе» и слово «благоповеденіе».

Не излишне при этомъ замѣтить, что при устройствѣ правильнаго духовнаго суда на началахъ новыхъ, вѣдѣнію его надлежало бы, по примѣру суда военносухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, подчинить и большее вышеуказаннаго число преступленій и проступковъ духовныхъ лицъ, въ виду того, что а) надзору духовнаго начальства подлежитъ не только служебная дѣятельность, но и жизнь духовныхъ лицъ; б) что не возможно примѣнить къ духовнымъ лицамъ, даже по общимъ преступленіямъ, уголовные законы, такъ какъ здѣсь необходимы дополненія и измѣненія противъ постановленій общаго уголовнаго уложенія, которыя вызываются особенными условіями и потребностями церкви; в) что достоинство священнаго сана не дозволяетъ привлекать духовное лице по всякому обвиненію на скамью подсудимыхъ, а святость церкви и совѣсть вѣрующихъ не могутъ допустить, чтобы священникъ, безъ зазора, переходилъ со скамьи подсудимыхъ на ступени алтаря, хотя бы онъ былъ и оправданъ на судѣ во взведенномъ противъ него публичномъ обвиненіи.

Сопоставляя, наконецъ, лѣстницу наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, проектированную коми-

тетомъ въ ст. 3-й основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, съ постепенностію наказаній и взысканій, опредѣленныхъ въ законѣ за нарушеніе обязанностей службы, нельзя не замѣтить, что при всей ея точности и опредѣленности, въ ней недостаетъ той постепенности взысканій, какая усматривается въ ст. 1066-й устава угол. судопроизводства, именно «выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ», который на свѣтскія лица налагается не иначе, какъ по суду, здѣсь признается наказаніемъ менѣе важнымъ, чѣмъ перемѣщеніе съ одного мѣста на другое и удаленіе отъ мѣста, которыя налагать въ Уложеніи о наказаніяхъ предоставлено не суду, а распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, запимаемой виновнымъ. Тоже нужно сказать и о заключеніи въ монастырѣ, такъ какъ это наказаніе влечетъ за собою для наказуемаго лишеніе права на пенсію, неполученіе знаковъ отличія и повышенія по службѣ, тогда какъ перемѣщеніе съ одного мѣста на другое и удаленіе отъ мѣста подобныхъ тягостныхъ послѣдствій не имѣютъ.

Судопроизводство и судоустройство. (Части II и III проекта).

Составители проекта совершенно правильно признали, что главнѣйшіе недостатки нынѣшняго нашего духовнаго суда: смѣшеніе властей судебной и обвинительной, канцелярская тайна судопроизводства, господство теоріи формальныхъ доказательствъ и централизація въ одной консисторіи дѣлъ всякаго рода цѣлой епархіи, а въ Святѣйшемъ Синодѣ жалобъ на рѣшенія всѣхъ 54 консисторій Россійской Имперіи— не согласны съ церковными правилами и противорѣчатъ порядку суда, установленному въ канонахъ

церкви. Затѣмъ также совершенно раціонально и согласно съ канонами церкви эти недостатки устраняются въ проектѣ Комитета отдѣленіемъ судебной власти отъ обвинительной, учрежденіемъ духовно-окружнаго суда на нѣсколько епархій въ качествѣ суда апелляціоннаго по дѣламъ, которыя переносить въ Святѣйшій Синодъ было бы соединено со многими неудобствами, по причинѣ отдаленности столицы отъ нашихъ провинцій; замѣной письменнаго производства устнымъ въ публичномъ засѣданіи суда и отмѣной теоріи формальныхъ доказательствъ.

Но нельзя сказать, чтобы проектированныя основныя положенія духовнаго судопроизводства и судоустройства во всѣхъ своихъ частяхъ были вполнѣ сообразны съ началами, на которыхъ совершено преобразованіе суда по гражданскому, военносухопутному и морскому вѣдомствамъ, и были бы во всемъ примѣнимы къ свойствамъ, цѣлямъ и потребностямъ духовнаго суда, какъ это требовалось Святѣйшимъ Синодомъ въ самомъ его опредѣленіи объ учрежденіи Комитета для преобразованія духовно-судебной части.

Останавливаемъ прежде всего вниманіе на судопроизводствѣ, такъ какъ система судоустройства должна зависѣть отъ главныхъ формъ, принятыхъ для судопроизводства и такъ какъ въ началахъ судопроизводства даются положительныя указанія: какія судебныя мѣста и установленія и въ какомъ приблизительно составѣ необходимы для правильнаго отправленія правосудія. Но чтобы облегчить сказанную несообразность, нужно сличить проектированныя основныя положенія духовнаго суда не съ положеніями о производствѣ суда по общегражданскимъ проступкамъ, а съ положеніями о производствѣ его по преступленіямъ должности или службы потому, что юрисдикція духовнаго суда состоитъ, какъ видно изъ 2-й ст. проекта, главнымъ образомъ изъ дѣлъ дисциплинарныхъ, ка-

сающихся службы духовныхъ лицъ и образа ихъ жизни, соотвѣтственнаго требованіямъ самой духовной должности.

Судопроизводство по преступленіямъ должности въ уставѣ уголов. судопроизводства изложено въ 4-хъ главахъ или отдѣлахъ: о подсудности, о преданіи суду, о порядкѣ суда, о обжалованіи и исполненіи приговоровъ. Порядку этихъ главъ будемъ слѣдовать и мы при сличеніи главныхъ статей этого Устава съ основными положеніями о производствѣ духовнаго суда.

I. О подсудности.

1) Судебные Уставы 1864 года предоставляютъ всякому *непосредственному* начальству право, за нарушеніе обязанностей службы, дѣлать своимъ подчиненнымъ замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, а начальству, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, даютъ право производить вычеты изъ жалованья, перемѣщать съ высшей должности на низшую, удалять отъ должности и подвергать аресту до 7-ми дней, безъ суда (уст. угол. судопр. ст. 1066). По проекту же основныхъ положеній духовнаго суда, духовно-административное начальство, какъ бы высоко ни было его положеніе, за проступокъ подчиненнаго по службѣ, можетъ сдѣлать ему только замѣчаніе и простой выговоръ, или испытывать его въ теченіе 2-хъ недѣль въ архіерейскомъ домѣ (проекта ст. 58 примѣч. 2-е). Вслѣдствіе какихъ соображеній до такой степени ограничивается власть духовно-административнаго начальства, не только епархіальнаго, но и самого Святѣйшаго Синода въ отношеніи къ подвѣдомымъ имъ лицамъ, не видно изъ проекта и не объяснено въ приложенной при немъ запискѣ. Такое ограниченіе тѣмъ непонятнѣе, что тотъ же проектъ предоставляетъ духовному участко-

вому судьѣ—священнику право единоличною властію подвергать священниковъ и протоіереевъ участка, за проступки ихъ *служебные*, не только замѣчаніямъ и простымъ выговорамъ, но даже денежнымъ взысканіямъ до 100 рублей, заключенію въ монастырь до 3-хъ мѣсяцевъ и выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ.

2) Судебные Уставы 1864 года и Военносудебный Уставъ сдаютъ въ независимый отъ начальства судъ только проступки большей важности, т. е. такіе, которые влекутъ за собою ограниченіе правъ службы и состоянія; за проступки же меньшей важности лица служащія, по тѣмъ уставамъ, подлежатъ или дисциплинарнымъ взысканіямъ начальства, или суду административному коллегіальному, состоящему подъ надзоромъ самого начальства и въ зависимости отъ него (учрежд. суд. уст. ст. 261 и 263; уст. угол. судопр. ст. 1060; военносуд. уст. ст. 213 *примѣч.*). Проектъ же основныхъ положеній духовнаго суда сдаетъ въ независимый отъ духовнаго начальства судъ всѣ проступки священно и церковнослужителей какъ большей, такъ и меньшей важности, не только общіе, состоящіе въ оскорбленіяхъ чести, но и служебные, безъ объясненія основаній, вызывающихъ таковое отступленіе отъ началъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, предоставляя притомъ духовному административному начальству право, безъ суда, дѣлать подчиненнымъ замѣчанія и выговоры за тѣ же проступки, за которые они могутъ подлежать и суду (слич. статьи проекта осн. полож. 58 съ примѣч., 69—*б*, 73, 131, 136 и 141).

3) Уголовныя дѣла по преступленіямъ противъ всѣхъ должностей гражданской службы подлежатъ сужденію: или 1) судовъ окружныхъ, или 2) судебныхъ палатъ, или 3) кассаціонныхъ департаментовъ, или же верховнаго уголовнаго суда (уст. угол. судопр. ст. 1071). Такому коллегіальному суду общихъ

судебныхъ мѣстъ, но отнюдь не единоличному мировыхъ судей, подлежатъ и лица, занимающія классныя должности, и лица состоящія на должностяхъ, коимъ никакого класса не присвоено, канцелярскіе служители всѣхъ вѣдомствъ, равно должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій и нижніе полицейскіе чины, даже лица, служащія по выбору сельскаго сословія,—когда они обвиняются въ нарушеніи обязанностей службы (уст. угол. судопр. ст. 1072 и рѣшеніе уголов. кассац. департ. 1867 г. № 262). Одноличный судъ по проступкамъ службы, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Совершенно иначе проектируется въ основныхъ положеніяхъ духовнаго суда. Здѣсь къ единоличному суду духовнаго судьи, лица невысокопоставленнаго, привлекаются, по его же усмотрѣнію, всѣ духовныя лица, кромѣ архіереевъ и главныхъ священниковъ, по всѣмъ ихъ проступкамъ противъ священно и церковнослужительской службы, и онъ приговариваетъ ихъ къ заключенію въ монастырь до 3 мѣсяцевъ и къ выговорамъ со внесеніемъ въ послужной списокъ; дѣла сего рода по проекту только тогда подлежатъ разсмотрѣнію коллегіальнаго суда, если предусматривается за проступокъ взысканіе, высшее, чѣмъ выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

4) По Судебнымъ Уставамъ 1864 г. для суда надъ высшими чинами, за преступленія должности, каждый разъ составляется особое присутствіе, называемое верховнымъ уголовнымъ судомъ (уст. уголов. судопр. ст. 1076). По проекту же основныхъ положеній духовнаго суда, суду Святѣйшаго Синода подлежатъ не только епархіальные архіереи, но и члены того же Святѣйшаго Синода (проекта ст. 138).

5) Гдѣ и кѣмъ должны быть судимы духовныя лица, состоящія на церковной службѣ за границей, по проступкамъ ихъ противъ сей службы, какъ большей, такъ и меньшей важности, вовсе не указано.

II. О преданіи суду.

1) Судебными Уставами 1864 года и Уставомъ Военносудебнымъ вся, предшествующая суду часть, по преступленіямъ противъ службы, предоставлена административному начальству на томъ основаніи, что ему, а не суду, принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ. Вслѣдствіе сего требуется, чтобы къ начальству, а не непосредственно къ суду были обращаемы донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по административнымъ вѣдомствамъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ или убытки, причиненные преступленіями противъ службы (уст. уголов. судопр. ст. 1085, военносуд. уст. ст. 214). Но куда должны быть направляемы подобныя донесенія и сообщенія о проступкахъ духовныхъ лицъ, начальствующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, въ проектѣ основныхъ положеній духовнаго суда, вовсе не упомянуто; относительно же проступковъ всѣхъ духовныхъ лицъ противъ священно и церковнослужительской службы постановлено, что донесенія и сообщенія могутъ быть обращаемы и къ духовному начальству и непосредственно въ судъ участковый (проекта ст. 58 примѣч. 2-е, 73 и 131). Но само собою слѣдуетъ предположить, что если донесенія и сообщенія о большей части проступковъ духовныхъ лицъ (а маловажные проступки всѣ подлежатъ вѣдѣнію участковыхъ судей и составляютъ огромное большинство сравнительно съ числомъ проступковъ большей важности) будутъ безразлично поступать и къ духовному начальству и къ участковымъ судьямъ, если при томъ какъ начальству, такъ и участковымъ судьямъ будетъ предоставлено право налагать на священно и церковнослужителей нѣкоторыя взысканія независимо другъ отъ друга, то между сими властями естественно должно произойти столкновеніе и споръ о преимущественнѣй-

шемъ на сіе правѣ, и затѣмъ соблазнъ и униженіе обѣихъ властей въ мнѣніи духовенства и народа.

2) По Судебнымъ Уставамъ 1864 г. начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ прежде всего сообщаетъ имъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій (уставъ уголовн. судопр. ст. 1086). Въ проектѣ основныхъ положеній духовнаго суда подобной гарантіи обвиняемымъ духовнымъ лицамъ не предоставляется; всѣ они могутъ быть привлекаемы къ суду безъ истребованія предварительно отъ нихъ объясненія (проекта ст. 73).

3) Въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г. назначеніе предварительнаго слѣдствія по проступкамъ противъ службы зависитъ отъ распоряженія подлежащаго административнаго начальства и возлагается на одно изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству лицъ (уст. угол. судопр. ст. 1086 и военносуд. уст. ст. 253). Проектъ же основныхъ положеній духовнаго суда производство слѣдствій о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ обязанностей духовной службы возлагаетъ на лица судебнаго вѣдомства, независимыя отъ духовнаго начальства, и дастъ имъ власть вчинать таковыя слѣдствія даже безъ вѣдома и распоряженія этого начальства, по собственному усмотрѣнію. Въ оправданіе такой мѣры, допускающей непосредственное вмѣшательство суда въ дѣла администраціи, въ объяснительной запискѣ къ проекту говорится, что проектируемыя положенія о производствѣ слѣдствій составлены по примѣненію къ ст. 1089, 1091, 1092, 1094 и 1095 уст. угол. судопроизводства. Но эти статьи вовсе не могутъ имѣть приложенія въ духовномъ судѣ, такъ какъ духовныя лица подлежатъ не духовному, а свѣтскому суду за проступки, указанные въ 1089 ст., по которымъ требуется производство слѣдствія чрезъ судебнаго слѣдователя.

4) Судебные Уставы 1864 года предоставляютъ начальству обвиняемаго должностнаго лица, по разсмотрѣніи его объясненій и слѣдствія о его дѣйствіяхъ, если оно было произведено, или разрѣшить дѣло административнымъ порядкомъ, или сдѣлать постановленіе о преданіи суду, или войти съ представленіемъ о семъ, куда слѣдуетъ (уст. угол. судопр. ст. 1087). Въ проектѣ духовнаго суда, напротивъ, не только епархіальному начальству, но и самому Святѣйшему Синоду не предоставляется права административнымъ порядкомъ разрѣшать какое нибудь дѣло, по которому произведено слѣдствіе. Проектъ требуетъ, чтобы оно было представлено слѣдователемъ прокурору духовнаго суда, и дальнѣйшее направленіе слѣдственнаго дѣла зависитъ также не отъ духовнаго начальства, а отъ прокурора (проекта ст. 99—101 и 135). Хотя епархіальному архіерею и высшему его духовному начальству предоставлено замѣнять обвинительный прокурорскій актъ своимъ постановленіемъ (проекта ст. 101), но все же духовное начальство, въ актѣ преданія суду, дѣйствуетъ подъ контролемъ и надзоромъ прокурора, имѣющаго право обжаловать таковое постановленіе (проекта ст. 102), между тѣмъ какъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. прокурорскій надзоръ слѣдитъ только за дѣйствіями суда и не вмѣшивается ни въ какія дѣла администраціи.

5) Судебные Уставы требуютъ, чтобы должностныя лица, за преступленія по службѣ, предавались суду не одноличнымъ распоряженіемъ начальствующаго лица, а по постановленіямъ коллегіальныхъ учрежденій, именно:

а) опредѣляемыя къ должностямъ губернскими и равными имъ властями предаются суду—по постановленіямъ губернскихъ правленій;

б) опредѣляемыя министерствами и главными

управленіями—по постановленіямъ, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими;

в) опредѣляемыя Высочайшею властію на должности не выше четвертаго класса—по постановленіямъ перваго департамента Правительствующаго Сената (уст. уголов. судопроизв. ст.. 1088). Между тѣмъ въ проектѣ духовнаго суда вовсе не требуются коллегіальное разсмотрѣніе слѣдствія и постановленіе коллегіальнаго учрежденія для преданія суду духовныхъ лицъ, несостоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода: всѣ они, не исключая и священнослужителей военнаго вѣдомства, по ст. 100 и 101-й проекта, предаются суду по единоличному распоряженію архіерея.

6) По Судебнымъ Уставамъ 1864 года, высшіе чины, занимающіе должности *первыхъ трехъ классовъ*, какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду, за преступленія должности, не иначе какъ по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, которое и служитъ основаніемъ обвинительному акту (уст. уголов. судопр. ст. 109). Военносудебный Уставъ требуетъ, чтобы и всѣ лица, занимающія должность генеральскаго чина, предавались суду не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія (военносуд. уставъ ст. 618).—Но по проекту духовнаго суда преданіе публичному суду даже членовъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода не считается дѣломъ такой важности, которое бы требовало Высочайшаго утвержденія (Проекта ст. 135 и 137).

III. О порядкѣ суда.

Судебные Уставы 1864 года предоставляютъ начальству преданнаго суду должностнаго лица предъявлять на судѣ свои объясненія (уст. уголов. суд.

ст. 1108), а судъ, при постановленіи приговоровъ о должностныхъ лицахъ, обязанъ всегда разсматривать послужные ихъ списки или аттестаты о прежней службѣ, съ тою цѣлію, чтобы удостовѣриться, не заслуживаетъ ли обвиняемый снисхожденія, по прежней, долговременной и безпорочной службѣ, или по какимъ либо отличнымъ заслугамъ и достоинствамъ (уст. уголов. судопр. ст 109). Подобныхъ гарантій въ проектѣ основныхъ положеній духовнаго суда не предоставляется ни начальству духовному, ни обвиняемымъ на судѣ духовнымъ лицамъ.

Такая несообразность проекта основныхъ положеній духовнаго суда о подсудности, преданіи суду и порядкѣ суда съ началами новаго суда по гражданскому, военносухопутному и морскому вѣдомствамъ произошла отъ того, что составители проекта хотя въ 1-й части проекта признали, что всѣ духовныя лица могутъ совершать проступки противъ должности духовной или священноцерковнослужительской, по тѣмъ не менѣе въ ч. III. *о судопроизводствѣ* всѣ духовныя лица, за исключеніемъ занимающихъ особыя, сверхъ священноцерковнослужительской, должности, разсматриваются какъ недолжностныя лица, какъ несостоящія на духовной службѣ и ненаходящіяся въ административномъ подчиненіи духовному начальству, т. е. какъ такія лица, которыхъ проступки не подлежатъ надзору духовнаго начальства, за которыя оно какъ будто не несетъ отвѣтственности, для которыхъ духовная власть не больше имѣетъ значенія, какъ полиція для всѣхъ гражданъ. При такомъ взглядѣ на священноцерковнослужителей, конечно, можно было постановлять, что духовно-административное начальство, наравнѣ съ полиціей, не можетъ налагать на подвѣдомыя духовныя лица никакихъ взысканій своею непосредственною властію, что никакое взысканіе на нихъ не можетъ быть на-

лагаемо иначе, какъ по суду, и что слѣдовательно и привлекаться къ слѣдствію и суду, и быть судимы они могутъ общимъ порядкомъ, который въ Судебныхъ Уставахъ 1864 года установленъ для суда по проступкамъ, неотносящимся къ службѣ, или по проступкамъ общегражданскимъ, т. е. порядкомъ общимъ, безъ вѣдома и участія административнаго начальства въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія.

Лицами, состоящими на церковной службѣ, проектъ признаетъ только лица, занимающія *особыя* должности сверхъ священно и церковнослужительской, каковы: члены и присутствующіе Святѣйшаго Синода, лица духовно-судебнаго вѣдомства, епархіальные архіереи, главные священники военнаго вѣдомства, члены Синодальныхъ Конторъ, настоятели ставропигіальныхъ монастырей, протопресвитеръ Московскаго Успенскаго Собора, члены духовныхъ консисторій, епархіальныхъ попечительствъ и духовныхъ правленій, благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей и каѳедральные протоіереи; изъ лицъ учебнаго вѣдомства: члены Учебнаго Комитета, ректоры и инспекторы академій и семинарій, смотрители и ихъ помощники въ духовныхъ училищахъ, и наконецъ архіереи, пребывающіе на покоѣ и слѣдовательно незанимающіе никакой должности (проект. ст. 132). Но не говоря уже о томъ, что здѣсь не перечислены всѣ особыя должности духовныхъ лицъ, еслибы тоже начало примѣнить къ лицамъ, состоящимъ на службѣ гражданской и военной, то надлежало бы признать, что въ сихъ вѣдомствахъ на службѣ состоятъ и могутъ быть признаваемы должностными лицами только лица, команду подъ собою имѣющія, или начальствующія, а всѣ такъ называемые субалтернъ-офицеры и нижніе воинскіе и полицейскіе чины не состоятъ въ службѣ.

Не признавая священно и церковнослужительской

службы службою даже и въ тѣхъ духовныхъ лицахъ, которыя по проекту признаются должностными, составителямъ проекта надлежало и проступки всѣхъ сихъ духовныхъ лицъ противъ священно и церковнослужительской службы подчинить общему порядку судопроизводства, установленному въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г. для проступковъ общегражданскихъ, неотносящихся къ службѣ. Но усматривая, что на семъ основаніи тому же общему порядку суда должны будутъ подлежать и лица архіерейскаго сана и главные священники за проступки противъ священнослуженія и по оскорбленіямъ чести, т. е. что участковыми духовными судьями и они могутъ быть привлекаемы къ гласному суду и слѣдствію, по общимъ поводамъ, безъ участія и согласія высшаго начальства, подобно тому, какъ за общегражданскіе проступки мировой судья можетъ потребовать къ своему суду всякое лице, какъ бы высоко ни было оно поставлено,—составители проекта признали необходимымъ въ изъятіи изъ общаго порядка сдѣлать еще изъятіе, именно допустить, что дѣла о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода, лицахъ архіерейскаго сана и главныхъ священникахъ подчиняются особому порядку судопроизводства даже и по преступленіямъ сихъ лицъ, неотносящимся къ нарушенію должности судебной и административной, но подлежащимъ духовному суду (ст. 141), т. е. постановить, что у высшихъ духовныхъ лицъ и проступки общіе имѣютъ характеръ должностныхъ, а у низшихъ духовныхъ лицъ и проступки должностные имѣютъ характеръ общихъ, неслужебныхъ.—Впрочемъ это правило, изложенное въ ст. 141-й проекта, нисколько не освобождаетъ лицъ архіерейскаго сана и главныхъ священниковъ отъ привлеченія къ суду участковаго судьи за проступки меньшей важности, такъ какъ изъятія изъ общаго порядка судопроиз-

водства въ ст. 132—140 относятся только къ дѣламъ большей важности или слѣдственнымъ, но нигдѣ въ проектѣ не сказано, чтобы изъяты были изъ суда и подлежали бы административнымъ взысканіямъ маловажные проступки сихъ и другихъ лицъ, исчисленныхъ въ ст. 132 проекта. Съ другой стороны нельзя предположить, чтобы всѣ духовныя лица, занимающія особыя сверхъ священнослужительской должности, напр. благочинные, ректора, смотрители и проч. не подлежали, по проступкамъ противъ этихъ должностей, административнымъ взысканіямъ высшимъ замѣчаній и простаго выговора, напримѣръ— чтобы они по этимъ должностямъ пользовались бы правомъ несмѣняемости, которое въ проектѣ усвоено всѣмъ священно и церковнослужителямъ, и чтобы никто изъ нихъ не могъ быть ни перемѣщенъ, ни отрѣшенъ или удаленъ отъ такой должности иначе, какъ послѣ формальнаго публичнаго суда.

Не такъ поступили составители Судебныхъ Уставовъ 1864 года и Уставовъ по военносухопутному и морскому вѣдомствамъ. Они не допускаютъ разныхъ порядковъ суда для проступковъ того или другаго рода службы; разность судопроизводства не зависитъ у нихъ и отъ большаго или меньшаго ранга лица, совершившаго проступокъ. Въ Судебныхъ Уставахъ 1864 года различіе порядковъ судопроизводства обусловливается только различіемъ проступковъ общегражданскихъ отъ служебныхъ или должностныхъ: одни первые подлежатъ общему порядку судопроизводства, а всѣ послѣдніе подчиняются порядку судопроизводства *особому*, по которому въ судъ сдаются только проступки большей важности, и никакого мироваго суда по дѣламъ о сихъ проступкахъ не допускается. А составители Военно-судебнаго Устава не признали возможнымъ подчинить общему порядку судопроизводства даже общегражданскіе проступки военно-

служащихъ лицъ, некасающіеся службы, на томъ основаніи, что надзору военнаго начальства подлежитъ не только служба, но и образъ жизни военнослужащихъ лицъ, и потому установили одинъ порядокъ судопроизводства для всѣхъ дѣлъ, подсудныхъ военному суду, безъ всякаго различія лицъ, совершившихъ эти проступки. Хотя же и они нашли возможнымъ устроить особые суды для разбирательства маловажныхъ проступковъ нижнихъ военныхъ чиновъ, но тѣмъ не менѣе не признали возможнымъ, чтобы эти суды были внѣ надзора и зависимости отъ военно-административнаго начальства.

Положивши неправильное основаніе, нельзя было прійти къ правильнымъ слѣдствіямъ. Такъ и составители проекта основныхъ положеній духовнаго суда уже не могли не допустить, непримѣнимыхъ къ потребностямъ и цѣлямъ духовнаго суда, частныхъ положеній о производствѣ суда, послѣ того, какъ, съ противорѣчіемъ самимъ себѣ, признали *общій* порядокъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ противъ службы духовной или священно и церковнослужительской, хотя эти преступленія и проступки, по мнѣнію самого Комитета, принадлежатъ къ одной категоріи съ преступленіями и проступками противъ должности духовно-судебной и административной, подчиненными въ проектѣ особому порядку судопроизводства, и тожественны съ преступленіями и проступками противъ службы государственной, означенными въ Уложеніи о наказ. ст. 329—504, какъ это выяснено въ пунктѣ *в* ст. 2-й проекта ссылкой на эти статьи.

Тою же капитальною погрѣшностію объясняется и то обстоятельство, что въ проектъ основныхъ положеній духовнаго суда, который главнымъ образомъ вѣдаетъ проступки противъ службы, могли быть введены формы судопроизводства по общегражданскимъ

проступкамъ: *единоличность суда по маловажнымъ проступкамъ, независимость и этого суда отъ административнаго начальства*, подсудственность участковымъ судьямъ епархіальнаго вѣдомства дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, придворнаго, военнаго и монашествующаго и предоставленіе прокурорскому надзору наблюденія не только за духовными судами, но еще за церковною службою и жизнію духовныхъ лицъ. Что же касается подчиненія дѣлъ о маловажныхъ служебныхъ проступкахъ духовенства, въ апелляціонномъ порядкѣ, духовно-окружному суду, то, не говоря о незаконности совершеннаго устраненія духовнаго начальства отъ дѣлъ сего рода, здѣсь имѣютъ всю свою силу тѣ препятствія, по которымъ отмѣна окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей возложена на мѣстные мировые съѣзды, находящіеся въ каждомъ уѣздѣ губерній (Журн. соединен. департ. 1864 г. № 47, стр. 17 и 18).

Обязанности церковнаго служенія, священнаго сана и духовнаго званія опредѣляются и церковными правилами и государственными постановленіями и возлагаются не нравственно, не по найму или договору, а юридически, законною властію духовнаго правительства. Обязанности священно и церковнослужительской службы ни въ какомъ отношеніи не могутъ быть названы обязанностями общегражданскими, отъ нихъ отличны и составляютъ спеціальный родъ службы. Не могутъ быть названы общегражданскими и обязанности священнаго сана и духовнаго званія, такъ какъ онѣ состоятъ въ тѣсной связи съ должностію служителя алтаря Господня. Всѣ духовныя лица состоятъ въ строго-административномъ подчиненіи духовному начальству, какъ относительно службы, такъ и образа жизни. Всѣ духовныя лица не иначе могутъ

быть разсматриваемы въ своихъ отношеніяхъ къ суду, какъ лица, состоящія на службѣ общественной—церковной, а нарушеніями обязанностей противъ этой службы должны быть признаваемы не только проступки духовныхъ лицъ противъ особыхъ въ духовномъ вѣдомствѣ должностей, но также преступленія ихъ и проступки противъ священно и церковнослужительской должности, противъ священнаго сана и духовнаго званія. Слѣдовательно въ духовномъ судѣ умѣстенъ одинъ только порядокъ судопроизводства—особый, принятый въ Судебныхъ Уставахъ 1864 года по преступленіямъ и проступкамъ противъ службы, по опредѣленію отъ правительства, а въ Военносудебномъ Уставѣ по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ военнослужащихъ лицъ.

По тѣмъ же причинамъ, въ проектѣ основныхъ положеній духовнаго суда не могутъ быть допущены: изъятіе изъ вѣдѣнія духовнаго начальства дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ духовенства, учрежденіе въ духовномъ вѣдомствѣ участковыхъ мировыхъ судей и предоставленіе прокурорскому надзору наблюденія за духовною службою и нравственностію духовныхъ лицъ, такъ какъ это формы общаго порядка судопроизводства, умѣстныя только по дѣламъ относительно общегражданскихъ проступковъ, некасающихся обязанностей службы, и непримѣнимыя къ дѣламъ лицъ, состоящихъ въ административномъ подчиненіи начальству, по проступкамъ ихъ противъ служебныхъ обязанностей.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, ни Правительствующій Сенатъ, ни министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, ни губернаторы, ни губернскія правленія и имъ равныя административныя учрежденія не лишены, въ отношеніи къ своимъ подвѣдомымъ, права виновныхъ изъ нихъ подвергать, безъ преданія формаль-

ному суду, аресту, вычетамъ изъ жалованья, перемѣщеніямъ съ одного мѣста на другое низшее и удалять отъ должности (уст. угол. судопр. ст. 1066-я). Нѣтъ никакого основанія, чтобы подобнаго права въ отношеніи къ подчиненному духовенству лишены были Святѣйшій Синодъ, епархіальные архіереи, главные священники военнаго вѣдомства и духовныя консисторіи. Слѣдовательно, по началамъ того же особаго порядка судопроизводства, формальному духовному суду должны подлежать проступки только большей важности, а проступки меньшей важности, должны подлежать административнымъ взысканіямъ духовнаго начальства, т. е. Святѣйшаго Синода, епархіальныхъ архіереевъ, главныхъ священниковъ военнаго вѣдомства и другихъ начальствующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ лицъ и учрежденій.

Такъ какъ епархіальные архіереи, при многочисленности лицъ, имъ подвѣдомыхъ, и по высотѣ своего сана, не могутъ сами лично входить въ разбирательства всѣхъ дѣлъ и проступковъ духовенства, подлежащихъ административнымъ взысканіямъ, то въ семъ случаѣ они должны пользоваться содѣйствіемъ епархіальныхъ консисторій, которыя, не переставая быть учрежденіями распорядительными, могутъ заниматься разсмотрѣніемъ дѣлъ о проступкахъ, подлежащихъ взысканіямъ, по усмотрѣнію главнаго начальника части.

Въ качествѣ 1-й и ближайшей къ мѣсту инстанціи для разбирательства дѣлъ сего рода, слѣдуетъ учредить въ каждомъ уѣздѣ епархіи, подъ надзоромъ епархіальнаго начальства, особые дисциплинарные суды, подобные учрежденіямъ, извѣстнымъ въ новыхъ Судебныхъ Уставахъ подъ именемъ полковыхъ и полицейскихъ судовъ, совѣтовъ присяжныхъ и совѣтовъ судебныхъ приставовъ. Такіе суды, подъ именемъ духовныхъ совѣтовъ, могли бы состоять,

каждый, изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по выбору на 3-лѣтній срокъ, и разбирать дѣла словесно, съ тѣмъ, чтобы приговоры сихъ судовъ, въ случаѣ обжалованія сторонами, разсматривались въ качествѣ суда 2-й степени—въ духовныхъ консисторіяхъ.

Разбирательству Духовныхъ Совѣтовъ могутъ подлежать:

а) дѣла о такихъ проступкахъ противъ священно-церковнослужительской должности и обязанностей священнаго сана и духовнаго званія, взысканія за которые не превышаютъ административной власти епархіальнаго архіерея;

б) дѣла о наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же и свѣтскимъ лицамъ оскорбленіяхъ чести, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 130—141 включительно.

Изъ дѣлъ гражданскаго свойства:

в) дѣла по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ между священно и церковнослужителями изъ пользованія движимою или недвижимою церковною собственностію, и г) дѣла относительно мѣры вознагражденія причту за произвольныя требы, въ случаѣ возникающихъ по сему предмету несогласій между причтомъ и прихожанами.

Разсмотрѣнію духовной консисторіи могутъ подлежать:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ на постановленія Духовныхъ Совѣтовъ, б) дѣла о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ священно-церковнослужительской службы и противъ особыхъ должностей по епархіальному управленію, а также противъ обязанностей священнаго сана и духовнаго званія, за которые въ законѣ положены: 1) заключеніе въ монастырь на время до 3 мѣсяцевъ, 2) перемѣщеніе

съ одного мѣста на другое, 3) запрещеніе въ священнослуженіи до трехъ мѣсяцевъ, 4) удаленіе отъ мѣста безъ воспрещенія занять новое, 5) удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія до трехъ мѣсяцевъ, и 6) исключеніе причетниковъ изъ духовнаго званія.

Духовно-окружному суду могутъ подлежать: а) дѣла по отзывамъ и протестамъ на рѣшенія духовныхъ консисторій; б) дѣла о проступкахъ противъ священно и церковнослужительской должности и обязанностей духовнаго званія, за которыя въ законѣ положены: 1) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ, 2) запрещеніе священнослуженія съ опредѣленіемъ на причетническую должность, 3) отрѣшеніе отъ должности съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана, и 4) лишеніе священнаго сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства; в) дѣла по проступкамъ духовныхъ лицъ, несостоящихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и по проступкамъ противъ особыхъ, сверхъ священнослужительской, должностей, неподчиненныхъ вѣдѣнію духовной консисторіи, какъ-то: противъ должности ректора академіи, семинаріи и другихъ духовно-учебныхъ должностей, противъ должности члена епархіальнаго попечительства и противъ должности члена самой консисторіи.

Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода могутъ подлежать:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ, постановленные имъ въ качествѣ судовъ первой инстанціи, б) дѣла о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, о членахъ Синодальныхъ Конторъ по всѣмъ ихъ проступкамъ, подлежащимъ формальному духовному суду, и о членахъ ду-

ховно-окружныхъ судовъ—по преступленіямъ противъ судебной должности.

Наконецъ суду Общаго Собранія Святѣйшаго Синода могутъ подлежать:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, постановленные имъ въ качествѣ суда первой инстанціи, и б) дѣла о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода.

Что касается производства дисциплинарныхъ дѣлъ въ Духовномъ Совѣтѣ и духовной консисторіи, то 1) оно должно быть согласно съ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ, подвѣдомыхъ духовно-окружному суду въ качествѣ первой инстанціи; 2) постановленія Духовнаго Совѣта по дѣламъ о проступкахъ противъ священно и церковнослужительской службы и обязанностей священническаго сана и духовнаго званія, которыми опредѣляются епитиміи или запрещенія въ священнослуженіи до 2 недѣль, или денежный штрафъ свыше 3 рублей, представляются Совѣтомъ на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе епархіальнаго архіерея; прочія же рѣшенія считаются окончательными; 3) постановленія Духовнаго Совѣта по дѣламъ о личныхъ оскорбленіяхъ чести, за которыя въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе не свыше 15 руб., считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы; 4) всѣ приговоры епархіальной консисторіи по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, по объявленіи подсудимымъ, должны представляться на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея; 5) епархіальный архіерей утверждаетъ приговоръ, если на оный не подано отзыва и если онъ представляется правильнымъ, и при этомъ можетъ смягчить наказаніе одною или двумя степенями, принимая

во вниманіе прежнюю безпорочную службу подсудимаго и обстоятельства, уменьшающія его вину; въ случаѣ же обжалованія приговора кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или признанія приговора неправильнымъ, епархіальный архіерей сдѣлаетъ распоряженіе о передачѣ дѣла на окончательное рѣшеніе въ духовно-окружной судъ.

Постановленія духовной консисторіи по отзывамъ на рѣшенія Духовныхъ Совѣтовъ должны быть представляемы на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе епархіальнаго архіерея.

Постановленія о преданіи суду должны быть дѣлаемы безъ участія прокурора, согласно съ ст. 38-й проекта, въ которой сущность прокурорской обязанности ограничена: 1) наблюденіемъ за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона, 2) преслѣдованіемъ предъ *судомъ* законопреступныхъ дѣяній, и 3) предложеніемъ суду предварительныхъ заключеній, и потому въ ней не допускается вмѣшательства прокурорскаго надзора въ дѣла административнаго вѣдомства, доколѣ дѣла сіи не сданы въ судъ.

Въ учрежденіи особыхъ судовъ для лицъ монашествующихъ и для духовенства вѣдомствъ придворнаго и военнаго нѣтъ надобности. Лица монашествующія и принадлежащія къ духовенству придворному и военному, по дѣламъ объ оскорбленіяхъ чести, наносимыхъ ими духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, могутъ подлежать суду мѣстныхъ Духовныхъ Совѣтовъ епархіальнаго вѣдомства. За прочіе же маловажные проступки противъ священнаго сана и духовнаго званія и противъ правилъ иноческой жизни монашествующіе могутъ быть подвергаемы взысканіямъ или въ *административномъ* порядкѣ—настоятелями и благочинными монастырей, или въ порядкѣ *дисциплинарномъ*—по рѣшенію монастырскаго совѣта, состоящаго изъ настоятеля и двухъ старшихъ членовъ братства,

примѣнительно къ правиламъ для монашескихъ братствъ въ Москвѣ, составленнымъ бывшимъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ и утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1872 году, и къ инструкціи благочинному монастырей.

Лица духовенства придворнаго и военнаго за проступки противъ службы могутъ подлежать или административнымъ взысканіямъ своего начальства, или суду формальному по ст. 1066 Уст. Уголов. судопроизводства. Но преданіе ихъ суду должно совершаться не иначе, какъ по постановленіямъ мѣстной духовной консисторіи, какъ высшаго въ епархіи коллегіальнаго мѣста, управляющаго дѣлами духовнаго благоустройства, примѣнительно къ ст. 1088 п. 1 Уст. Угол. судопроизв., на основаніи которой по постановленіямъ губернскихъ правленій предаются суду должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыя не только губернскими, но и имъ равными властями. Но къ разсмотрѣнію предварительныхъ слѣдствій о проступкахъ сихъ лицъ консисторія должна приступать только по сообщеніямъ главныхъ священниковъ или духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ по принадлежности.

10. Мнѣніе Псковской Консисторіи.

По обозрѣніи проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части Духовная Консисторія имѣетъ долгъ почтительнѣйше представить Святѣйшему Синоду слѣдующее свое мнѣніе: основныя положенія преобразованія духовно-судебной части въ общемъ своемъ составѣ соотвѣтствуютъ свойству и цѣлямъ суда духовнаго и вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ: по отдѣленію судебной власти отъ административной и обвинительной, по учрежденію судовъ болѣе близкихъ къ подсудимымъ, по замѣненію пись-

менаго производства устнымъ и по отмѣнѣ формальныхъ доказательствъ. А потому желательно, чтобы на этихъ началахъ выработаны были подробныя правила и судебные уставы и затѣмъ ожидаемое преобразованіе духовно-судебной части получило въ непродолжительномъ времени законную силу.

11. Мнѣніе Тамбовской Консисторіи.

Проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, при общемъ взглядѣ на него, не можетъ не заслуживать полнаго сочувствія всякаго искренно желающаго пользы суду духовному. Изложенныя въ немъ положенія, какъ согласныя съ духомъ каноническихъ правилъ Церкви и выработанныя въ примѣненіи къ началамъ современной юридической науки, послужившимъ основою для преобразованія суда гражданскаго, могутъ дать вообще твердую постановку духовному суду и обезпечить органамъ этого суда свободу и независимость въ отправленіи дѣла правосудія по закону и совѣсти. Жаль только, что начала, выработанныя современною юридическою наукою и положенныя въ основаніе современнаго гражданскаго судоустройства и судопроизводства, въ проектѣ преобразованія духовнаго суда не вездѣ проведены съ надлежащею послѣдовательностію, и потому нѣкоторыя положенія проектированы безъ надлежащей твердости, въ видѣ уступокъ, которыя для пользы дѣла и въ виду общаго направленія проекта не должны быть допущены. Относясь къ проекту съ полнымъ одобреніемъ въ общихъ его чертахъ и въ его направленіи къ установленію твердой почвы для суда духовнаго, дѣйствующаго въ настоящее время подъ разными неблагопріятными на него вліяніями, и къ обезпеченію для него свободы и независимости отъ этихъ вліяній, мы считаемъ нужнымъ указать на нѣ-

которые недостатки его въ частности, съ искреннимъ желаніемъ ихъ устраненія, такъ какъ они, по нашему мнѣнію, значительно могутъ повредить духовному суду въ разныхъ отношеніяхъ. Указаніе на эти недостатки мы намѣрены высказать въ слѣдующихъ соображеніяхъ, представляемыхъ по порядку изложенныхъ въ проектѣ статей.

Въ ст. 1-й и 2 й проектъ ограничиваетъ подсудность духовному суду одними духовно-должностными лицами и ихъ преступленіями и проступками, точно указанными въ ст. 2-й, и совершенно выдѣляетъ изъ этого суда лицъ свѣтскаго званія. Такое ограниченіе юрисдикціи духовнаго суда намъ представляется крайностію, къ допущенію которой не видится ни надлежащихъ основаній, ни достаточныхъ побужденій. Изъ объяснительной записки видимъ, что Комитетъ при разсужденіи о подсудности духовному суду принялъ во вниманіе историческую судьбу юрисдикціи духовнаго суда, по которой эта юрисдикція его, какъ въ Греко-Римской имперіи, такъ и въ Россіи, постепенно сокращалась отдѣленіемъ изъ нея предметовъ къ юрисдикціи суда гражданскаго, и въ виду такого повременнаго сокращенія счелъ послѣдовательнымъ и необходимымъ еще болѣе сократить подсудность духовному суду, совершенно выдѣливъ изъ нея лицъ свѣтскаго званія,— «такъ какъ основанія для подсудности духовному суду и образъ дѣйствій сего суда въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія, какъ особаго въ церкви сана и служенія, совершенно другія, чѣмъ въ отношеніи къ лицамъ званія свѣтскаго» (ч. I, стр. 25). Но это соображеніе Комитета нельзя признать достаточно основательнымъ. Изложенная въ объяснительной запискѣ историческая судьба духовнаго суда прямо показываетъ, что, не смотря на разныя съ теченіемъ времени измѣненія его юрисдикціи, онъ никогда не оста-

вался судомъ исключительно сословно-должностнымъ, и юрисдикціи его всегда подлежали не одни духовныя лица, но и люди свѣтскаго званія, какъ члены церковнаго общества. Притомъ и разныя измѣненія его юрисдикціи происходили часто безъ внутреннихъ настоятельныхъ потребностей, а по причинамъ чисто внѣшнимъ. Поэтому Комитетъ въ виду исторической судьбы духовнаго суда не имѣлъ права счесть послѣдовательнымъ опредѣлить подсудность духовнаго суда одними лицами духовнаго званія, совершенно отдѣливъ лицъ свѣтскихъ, тѣмъ болѣе, что къ этому не было ни внутреннихъ настоятельныхъ потребностей, ни внѣшнихъ какихъ-либо причинъ; по крайней мѣрѣ въ объяснительной запискѣ ничего такого не представлено. Если Комитетъ счелъ необходимымъ такъ поступить потому, что, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, основаніе для подсудности духовному суду и образъ дѣйствій сего суда въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія совершенно другія, чѣмъ въ отношеніи къ лицамъ свѣтскимъ: то, во первыхъ, это осталось неразъясненнымъ и недоказаннымъ, а во вторыхъ, разсматривая вопросъ по существу дѣла, никакъ не слѣдуетъ придти къ тому заключенію, чтобы основанія для подсудности духовному суду лицъ духовнаго званія и образъ дѣйствій сего суда были таковы, чтобы по нимъ необходимо отдѣлить изъ юрисдикціи духовнаго суда лицъ свѣтскаго званія по всѣмъ ихъ преступленіямъ и проступкамъ безъ исключенія. И основанія для подсудности суду духовному, и образъ дѣйствій сего суда, по нашему мнѣнію, не только не препятствуютъ, но и побуждаютъ къ тому, чтобы суду духовному подчинить и лицъ свѣтскаго званія въ тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые по существу и свойству своему относятся къ сферѣ церковной, таковы наприм. кощунство, отступленіе и отвлеченіе отъ православной вѣры, уклоне-

ніе отъ исполненія постановленій Православной Церкви и т. п. Эти преступленія такого рода, что судить ихъ правоспособенъ и компетентенъ только судъ духовный, какъ спеціально дѣйствующій на основаніи каноническихъ правилъ по уполномочію Церкви; а каноническія правила простираютъ свое обязательное дѣйствіе не на однихъ лицъ духовнаго званія, но и на лицъ свѣтскихъ, какъ членовъ Церкви. Основаніемъ для подсудности въ этомъ случаѣ и вообще долженъ быть не внѣшній характеръ лица свѣтскаго или духовнаго, но существо и свойство преступленія или проступка, безъ различія къ званію и состоянію лица, его совершившаго. И въ этомъ отношеніи судъ духовный долженъ стоять въ параллели съ судомъ свѣтскимъ. Какъ суду свѣтскому подлежатъ лица духовнаго званія въ тѣхъ своихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые по существу и свойству своему принадлежатъ къ юрисдикціи сего суда, такъ точно и суду духовному должны подлежать лица свѣтскаго званія въ тѣхъ своихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые по существу и свойству своему относятся къ сферѣ церковной. Комитетъ имѣлъ въ виду этотъ принципъ для опредѣленія подсудности, и самъ руководился имъ при отчисленіи изъ юрисдикціи свѣтскаго суда нѣкоторыхъ преступленій и проступковъ духовныхъ лицъ на томъ основаніи, что эти преступленія и проступки по своему существу и свойствамъ не могутъ подлежать свѣтскому суду, но почему-то не захотѣлъ придать ему болѣе широкое значеніе, а приложилъ только къ преступленіямъ одного духовенства. Мы думаемъ, что вся причина состояла въ томъ, что Комитетъ имѣлъ предзанятый взглядъ на духовный судъ, какъ судъ сословно-должностный, по подобію суда военнаго и морскаго, а потому и духовную подсудность заключилъ въ такую же узкую сферу, какова подсудность военная и мор-

ская, но сіи послѣднія подсудности никакъ не могутъ быть сравниваемы съ подсудностію духовною, которая по существу своему гораздо должна быть шире и гораздо болѣе имѣетъ сходства съ подсудностію гражданскою. Какъ изъ гражданской подсудности не изъятъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, ни одинъ человѣкъ—военный, морякъ и духовный, потому что они члены гражданскаго общества, такъ и изъ духовной подсудности не долженъ быть изъятъ ни одинъ человѣкъ—духовный или свѣтскій, въ извѣстныхъ его отношеніяхъ, какъ членъ церковнаго общества. Въ виду всего этого мы не видимъ основаній, по которымъ Комитетъ счелъ необходимымъ выдѣлить изъ духовной подсудности лицъ свѣтскаго званія и съузить духовный судъ до предѣловъ сословно-должностнаго суда. Между тѣмъ эта съуженная подсудность ставитъ духовный судъ въ положеніе невыгодное,—къ ущербу его права и достоинства. Въ этомъ положеніи духовный судъ испытываетъ безправное вмѣшательство свѣтскаго суда въ его юрисдикцію и отчужденіе отъ него права судить свѣтскихъ лицъ за церковныя преступленія, каковое право должно принадлежать суду духовному, какъ суду правоспособному и компетентному и по отношенію къ лицамъ свѣтскимъ въ ихъ церковныхъ отношеніяхъ. Отчужденіе же этого права отъ суда духовнаго поставляетъ сей судъ въ приниженное положеніе предъ судомъ свѣтскимъ, такъ какъ свѣтскій судъ пользуется полнымъ правомъ судить лицъ духовныхъ въ извѣстныхъ преступленіяхъ гражданскаго или уголовнаго характера, а духовному суду возбраняется судить свѣтскихъ лицъ въ преступленіяхъ характера церковнаго. При этомъ нельзя не обратить вниманія и на то, что духовный судъ, при своемъ характерѣ сословно-должностномъ, съ какимъ онъ представленъ въ проектѣ, становится среди общества въ какое-то изолирован-

ное положеніе, и тѣмъ еще болѣе обособляетъ духовенство отъ общества, вопреки духу и цѣли тѣхъ преобразованій въ духовенствѣ, которыя стремятся вывести оное изъ сословно-замкнутаго положенія и сблизить съ народомъ и обществомъ. Итакъ, по нашимъ соображеніямъ, мы не находимъ ни надлежащихъ основаній и побужденій, ни практической выгоды и пользы въ томъ положеніи проекта, которымъ онъ ограничиваетъ подсудность духовному суду одними лицами духовнаго сана и служенія; но напротивъ считаемъ болѣе сообразнымъ съ существомъ и характеромъ духовнаго суда, какъ суда церковнаго, и болѣе полезнымъ для дѣла духовнаго суда, расширить юрисдикцію этого суда привлеченіемъ къ нему и лицъ свѣтскаго званія по всѣмъ тѣмъ проступкамъ и преступленіямъ, которые имѣютъ религіозно-церковный характеръ, подобно тому, какъ къ свѣтскому суду привлекаются лица духовнаго званія по всѣмъ преступленіямъ, которыя имѣютъ уголовно-гражданскій характеръ,—и для сего выдѣлить изъ устава о наказаніяхъ, налаг. мир. суд., и улож. о наказ. всѣ тѣ статьи, по которымъ лица свѣтскаго званія нынѣ подлежатъ свѣтскому суду, тогда какъ по свойству преступленій и проступковъ, указанныхъ въ этихъ статьяхъ, какъ имѣющихъ религіозно-церковный характеръ, дѣла о сихъ преступленіяхъ гораздо умѣстнѣе предоставить разбору суда духовнаго.

Ст. 3-я. Обращая вниманіе на изложенную въ этой статьѣ лѣстницу наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, мы находимъ подъ литерою *д* на 5 мѣстѣ выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ. По нашему мнѣнію, это наказаніе занимаетъ несоотвѣтствующее ему мѣсто въ лѣстницѣ. Оно представлено здѣсь болѣе тяжкимъ, чѣмъ денежный штрафъ до 100 руб. и даже трехмѣсячное монастырское заключеніе. Между тѣмъ едва ли можно

считать его тяжелѣе этихъ наказаній. Выговоръ со внесеніемъ въ списокъ есть въ существѣ своемъ все-таки выговоръ, наказаніе словомъ, а не дѣломъ, и караетъ нравственную сторону человѣка, а потому менѣе можетъ быть тяжелъ, чѣмъ денежный штрафъ, особенно въ высшихъ размѣрахъ, который караетъ виновнаго и матеріально и нравственно; и для духовенства, которое въ большей части своей терпитъ недостатки въ матеріальномъ отношеніи при своей необезпеченности, чувствительнѣе будетъ понести поэтому денежный штрафъ, чѣмъ выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ. Что же касается до заключенія въ монастырѣ, то это наказаніе еще болѣе должно быть тяжело для духовенства, чѣмъ денежный штрафъ въ сравненіи съ выговоромъ, вносимымъ въ послужной списокъ. Виновные изъ духовенства въ настоящее время, въ случаѣ присужденія ихъ въ монастырь, очень часто упрашиваютъ начальство замѣнить это наказаніе денежнымъ штрафомъ и охотно платятъ немалую сумму штрафа, лишь бы избавиться отъ монастыря. Монастырское заключеніе, отрывая виновнаго отъ семьи и хозяйства и лишая его половины доходовъ по должности, во время его пребыванія въ монастырѣ, наноситъ всему его хозяйству большой матеріальный ущербъ; но есть въ семъ наказаніи тяжелая кара нравственная: это стыдъ и позоръ для лица духовнаго въ средѣ духовныхъ и въ своемъ приходѣ отъ прихожанъ, которые на всякаго потерпѣвшаго монастырское заключеніе смотрятъ такъ обидно и не выгодно для него, какъ будто онъ былъ въ какомъ-нибудь острогѣ. Зная это изъ практики, мы думаемъ, что выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ никакъ нельзя считать тяжелѣе денежнаго штрафа, а тѣмъ болѣе заключенія въ монастырѣ. Поэтому и считаемъ справедливымъ и сообразнымъ съ существомъ дѣла поставить «выговоръ

со внесеніемъ въ послужной списокъ» на третьемъ мѣстѣ, послѣ выговора безъ внесенія въ послужной списокъ, такъ, чтобы въ лѣстницѣ наказаній за выговоромъ со внесеніемъ въ послужной списокъ слѣдовалъ денежный штрафъ, а за денежнымъ штрафомъ — заключеніе въ монастырѣ. Такое поставленіе выговора со внесеніемъ въ послужной списокъ на третьемъ мѣстѣ само собою утвердило бы правило о внесеніи въ послужные списки всѣхъ прочихъ, имѣющихъ слѣдовать за нимъ наказаній.

Ст. 10-я. Проектъ не допускаетъ учрежденія особыхъ слѣдователей и производство слѣдствій по духовно-судебнымъ дѣламъ пріурочиваетъ къ обязанностямъ духовныхъ судей. По нашему мнѣнію, пріуроченіе производства слѣдствій къ обязанностямъ духовнаго судьи поставитъ судью въ крайне затруднительное положеніе, невыгодное для дѣла суда. Должность судьи и одна, сама по себѣ, потребуетъ много времени и труда для разбора дѣлъ, подлежащихъ юрисдикціи духовнаго судьи, потому что этихъ дѣлъ, судя по консисторской практикѣ, у судьи, какъ мѣстнаго и ближайшаго органа правосудія, будетъ большое изобиліе, тѣмъ болѣе, что явится не мало дѣлъ такихъ, которыя въ настоящее время, за отдаленностію суда, и не доходятъ до суда. Притомъ судья, какъ видно изъ проекта, не освобождается отъ обязанностей священнослужительскихъ по своему приходу, а эти обязанности сложнѣе и много труднѣе всякихъ другихъ, какъ это извѣстно всякому приходскому священнику, потому что нужно быть всегда готовымъ и благовременно и безвременно къ совершенію разныхъ требъ у своихъ прихожанъ, возникающихъ въ разныя времена и постоянно.

Представляя должность судьи въ соединеніи съ обязанностями священнослужителя и зная, что при настоящемъ, добросовѣстномъ исполненіи той и другой обя-

занности вмѣстѣ, потребны усиленные труды и занятія, съ напряженіемъ и нравственныхъ и физическихъ силъ, нельзя не видѣть, какъ трудно претенденту въ духовные судьи быть въ состояніи возможности, надлежащимъ образомъ выполнить какъ должность духовнаго судьи, такъ и должность священнослужителя въ своемъ приходѣ. Необходимо при этомъ быть ущербу какъ въ той, такъ въ другой должности. Опытъ сего мы видимъ въ консисторіяхъ, гдѣ члены—приходскіе священники, постоянно отвлекаемые отъ консисторскаго дѣла, то крестинами, то похоронами, поминками и т. п., и въ такомъ развлеченіи неимѣющіе возможности сосредоточить свое вниманіе на консисторскомъ дѣлѣ. Въ виду сего можно ли считать возможнымъ и удобнымъ, какъ признано въ объяснительной запискѣ, возложить на духовныхъ судей еще и производство слѣдствій? Не значитъ ли это еще болѣе усложнить и безъ того многосложную должность духовнаго судьи и тѣмъ затруднить всякую возможность къ надлежащему ея исполненію? И не поставится ли этимъ должность судьи въ такое невыгодное положеніе, что къ занятію оной отобьется охота у всякаго, понимающаго дѣло и смотрящаго на дѣло добросовѣстно? Правда, въ ст. 13-й къ духовному судьѣ проектируется кандидатъ, который по ст. 17-й производитъ слѣдствіе и судъ въ случаѣ отвода, отсутствія, болѣзни и другихъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ духовному судьѣ исправлять судейскія обязанности. Но этотъ кандидатъ есть не болѣе какъ временный и случайный помощникъ судьи, потому что онъ уполномочивается помогать судьѣ только въ особенныхъ случаяхъ, и безъ этихъ случаевъ на немъ не лежитъ никакой обязанности, которая бы давала ему болѣе опредѣленное и болѣе полезное положеніе по отношенію къ судьѣ.

Между тѣмъ очевидно, по многосложности обязанностей, лежащихъ на духовномъ судьѣ, послѣднему не-

обходимъ постоянный помощникъ, который бы имѣлъ при духовномъ судьѣ какое-либо постоянное и опредѣленное занятіе изъ юрисдикціи судьи. Поэтому кандидатъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ проектируется въ ст. 17-й, не можетъ облегчить постоянно многотрудную обязанность духовнаго судьи. Мы думаемъ, что будетъ болѣе удобнымъ и практически полезнымъ, къ обязанностямъ кандидата духовнаго судьи— производить судъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 17-й ст., пріурочить производство слѣдствій по духовно-судебнымъ дѣламъ, какъ постоянное и опредѣленное его занятіе, и поставить его въ положеніе постояннаго помощника духовнаго судьи, и съ тѣмъ, чтобы ему, какъ и духовному судьѣ, положено было особое содержаніе по штату. Въ такомъ только положеніи должность кандидата можетъ имѣть и сама по себѣ надлежащую солидность, нужную для дѣла суда, и по отношенію къ духовному судьѣ принесетъ ту прямую пользу, что прямо и непосредственно сниметъ съ духовнаго судьи лишнюю обузу—развлекаться въ своей судейской обязанности производствомъ слѣдствій. Иначе должность кандидата будетъ шаткая, неопредѣленная и малополезная. Такимъ образомъ Комитетъ лучше бы сдѣлалъ, если бы въ 10-й ст. проектировалъ положеніе объ учрежденіи особыхъ слѣдователей въ лицѣ кандидатовъ духовныхъ судей, не освобождая ихъ при этомъ отъ обязанности исправлять и должность судьи въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 17-й, и при этомъ проектировалъ бы въ своемъ мѣстѣ особое содержаніе для нихъ по штату, подобно тому, какъ это сдѣлано для духовныхъ судей по 54-й ст. проекта. Говоря такимъ образомъ, мы не упускаемъ изъ виду и тѣхъ соображеній Комитета, которыми онъ руководствовался къ проектированію ст. 10-й, но только въ соображеніяхъ этихъ мы не видимъ надлежащей силы и твердости. Изъ объяснительной

записки (ч. II, стр. 9, 10 и 11) видно, что Комитетъ вполнѣ признавалъ необходимость учрежденія особыхъ, закономъ установленныхъ, слѣдователей по дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ, подлежащихъ духовному суду, считая отсутствіе этихъ органовъ для предварительныхъ слѣдственныхъ дѣйствій важнѣйшимъ недостаткомъ нынѣшняго духовнаго суда, и видя въ этомъ недостаткѣ вредныя вообще послѣдствія для правосудія; почему и выразился прямо, «что не устроить этой части суда надлежащимъ образомъ, значило бы оставить первичный актъ правосудія въ крайнемъ пренебреженіи, не смотря на то, что въ этомъ актѣ заключается зерно будущаго раскрытія истины». Между тѣмъ, приступая къ проектированію положенія о слѣдователяхъ, онъ, къ сожалѣнію, не призналъ удобнымъ и возможнымъ учредить особыхъ слѣдователей на основаніи того соображенія (стр. 91), что при значительномъ пространствѣ нашихъ епархій, для удобства исполненія обязанностей слѣдователя, потребовалось бы учредить нѣсколько слѣдователей, тогда какъ это оказывается убыточнымъ и затруднительнымъ, при малочисленности дѣлъ и слѣдствій по каждой епархіи; почему и счелъ удобнымъ и возможнымъ возложить производство слѣдствій на духовныхъ судей, предусматривая, съ одной стороны, полную возможность исполненія обязанностей слѣдователей духовными судьями по причинѣ немногочисленности дѣлъ, имѣющихъ подлежать какъ ихъ юрисдикціи, такъ и вообще духовному суду, съ другой, принимая во вниманіе примѣръ возложенія обязанностей слѣдователя на мировыхъ судей въ Кавказскомъ судебномъ округѣ. При первомъ взглядѣ на это соображеніе бросается въ глаза то, что Комитетъ, при проектированіи 10-й ст., имѣлъ въ виду матеріальный расчетъ и желалъ избѣгнуть убытка отъ назначенія денежнаго содержанія слѣдователямъ, въ случаѣ проектированія

особыхъ слѣдователей, а потому финансовую часть предпочелъ нематеріальной пользѣ дѣла и не сдѣлалъ того, что прежде сдѣлать самъ призналъ важнымъ и необходимымъ.

Въ видахъ, конечно, матеріальнаго сбереженія проектированы и кандидаты къ духовнымъ судьямъ, безъ положенія имъ матеріальнаго содержанія, потому что въ проектѣ нигдѣ не упомянуто объ этомъ содержаніи и въ 54-й ст. сказано только о содержаніи духовныхъ судей и членовъ духовно-окружныхъ судовъ; и конечно, въ этомъ нужно видѣть важное упущеніе, потому что должность кандидата безъ вознагражденія за его труды, по одному этому, будетъ если не совершенно безполезна, то очень мало полезна для дѣла суда, ибо кому же будетъ охота трудиться на должности кандидата судьи и поступать даже на эту должность, когда за несеніе этой должности не полагается никакого матеріальнаго вознагражденія, нужнаго, конечно, и для кандидата, какъ человѣка житейскаго. По нашему мнѣнію, финансовый разсчетъ никакъ не долженъ былъ склонить Комитетъ къ тому, чтобы признать неудобнымъ устроить слѣдственную часть суда въ лицѣ особыхъ органовъ—слѣдователей, особенно въ виду его признанія необходимости дать этой судебной части твердую постановку, ибо цѣль его была поставить духовный судъ на твердыхъ началахъ во всѣхъ отношеніяхъ. Увлекшись матеріальнымъ разсчетомъ, Комитетъ допустилъ большую ошибку въ томъ, что предусмотрѣлъ полную возможность духовному судьѣ исполнять и обязанность слѣдователя, во 1-хъ, по причинѣ немногочисленности дѣлъ, имѣющихъ подлежать юрисдикціи и судьи, и слѣдователя, и вообще духовному суду, а во 2-хъ по примѣру Кавказскаго судебнаго округа. Предусматривать не только полной возможности, но и просто возможности выполнить надлежащимъ образомъ всѣ лежащія на духовномъ

судьѣ обязанности—и слѣдователя, и судьи, и священнослужителя мы не находимъ основанія, какъ сказано нами объ этомъ выше; указанная немногочисленность дѣлъ въ юрисдикціи духовнаго судьи не можетъ быть твердою причиною, какъ предположительная, потому что, во 1-хъ, не извѣстно, какъ великъ будетъ участокъ духовнаго судьи, а во 2-хъ по близости судьи къ мѣсту жительства лицъ его участка, дѣла могутъ возникать въ большемъ количествѣ, такъ какъ извѣстно, что въ настоящее время по отдаленности суда епархіальнаго во многихъ мѣстностяхъ не возникаютъ дѣла собственно по этой отдаленности. Основываясь на консисторской практикѣ, мы положительно утверждаемъ, что у духовнаго судьи будетъ и прямыхъ своихъ судейскихъ дѣлъ много, не мало должно быть и дѣлъ слѣдственныхъ. Что же касается до указаннаго примѣра въ Кавказскомъ судебномъ округѣ, гдѣ мировые судьи вмѣстѣ и слѣдователи: то, во 1-хъ, примѣръ не есть доказательство, а во 2-хъ, едва ли можно принимать его во вниманіе при сужденіи о возможности духовному судьѣ исполнять и обязанности слѣдователя, ибо этотъ примѣръ допущенъ, какъ исключеніе изъ общаго положенія, вслѣдствіе необходимости, по мѣстнымъ и другимъ условіямъ, и не можетъ служить предметомъ подражанія въ общихъ положеніяхъ для духовнаго суда, при которомъ духовные судьи не освобождаются отъ священнослужительскихъ обязанностей.

Въ ст. 16-й проектируется, что изъ избранныхъ на должность судьи и кандидата епархіальный архіерей утверждаетъ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, старшаго по количеству голосовъ избранія духовнымъ судьею, а слѣдующаго за нимъ кандидатомъ. Предоставленіе епархіальной власти права утверждать духовныхъ судей и кандидатовъ въ должности намъ представляется весьма невыгоднымъ, какъ для духовныхъ судей, такъ и вообще для дѣла суда. Мы ви-

димъ въ этомъ прямое вмѣшательство администраціи въ судебное дѣло и подрывъ свободѣ и независимости судей, къ ущербу дѣла суда. Если епархіальный архіерей собственною властію утверждаетъ избранныхъ судей, то онъ имѣетъ возможность и не утверждать избранныхъ и возвратить дѣло къ новому избранію. Какъ начальникъ надъ избирателями—духовенствомъ, которое по своему положенію вполнѣ зависимо отъ власти начальнической во всѣхъ отношеніяхъ, онъ имѣетъ полную возможность направить дѣло такъ, какъ ему угодно. Кто можетъ контролировать его въ этомъ случаѣ? Утвержденіе оканчивается въ его особѣ и не восходитъ никуда далѣе. Мы знаемъ опыты надъ избранными въ должности благочинныхъ. Случалось не разъ, что ежели избрано лице неугодное епархіальной власти, то не удавалось ему никогда быть благочиннымъ, не смотря на общее желаніе духовенства: всегда дѣло получало въ этомъ случаѣ оборотъ, нужный администраціи. Не можетъ ли случиться тоже и съ избранными судьями, если избраніе ихъ будетъ восходить на утвержденіе епархіальной власти? А такъ какъ епархіальный архіерей дѣйствуетъ большею частію чрезъ консисторію, то не подпадутъ ли духовные судьи и подъ власть консисторіи? Съ другой стороны не стѣснительно ли будетъ положеніе духовнаго судьи, утвержденнаго въ должности судьи своимъ начальникомъ и обязаннаго разбирать и обслѣдовать дѣла лицъ, преданныхъ по обвиненію тогожъ его начальника, и особенно въ случаяхъ оправданія этихъ лицъ вопреки обвиненію? Рѣшеніе дѣла по совѣсти и убѣжденію не будетъ ли сопровождаться у него чувствомъ робости и смутной боязни, при томъ сознаніи, что власть его судейская закрѣплена за нимъ его начальникомъ и поставлена тѣмъ въ какую-то зависимость отъ него; а тамъ еще онъ священнослужитель, подлежащій во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ

полнѣйшему контролю своего епархіальнаго архіерея? Какъ тутъ дѣйствовать независимо, по убѣжденію въ своихъ рѣшеніяхъ, ни сколько не думая, благопріятно ли отзовутся эти рѣшенія по взгляду епархіальной власти? А власть въ епархіи архіерея по отношенію къ духовенству, какъ всякому въ епархіи извѣстно, установилась въ такое грозное положеніе, что духовенство боится этой власти рабскимъ страхомъ и постоянно безпокоится за свою безопасность.

Положеніе же всего духовенства предъ епархіальною властію такое приниженное и подавленное, вслѣдствіе и матеріальной бѣдности, и прикрѣпленности къ мѣстамъ, которыя раздаются ему этою властію по усмотрѣнію, что нѣтъ возможности и стать ему предъ этою властію въ болѣе свободное и спокойное положеніе. При такомъ положеніи власти епархіальнаго архіерея надъ духовенствомъ и при такомъ положеніи духовенства предъ этою властію, можно ли ожидать отъ духовныхъ судей, какъ утверждаемыхъ въ должности епархіальнымъ архіереемъ въ качествѣ уполномоченныхъ, суда твердаго, независимаго отъ вліянія епархіальной власти? Не могутъ ли оказаться эти проектируемые новые судьи въ такомъ же положеніи, въ какомъ въ настоящее время находятся члены консисторіи, неимѣющіе возможности рѣшить дѣло такъ, какъ не угодно епархіальному архіерею? Думаемъ, что такъ непремѣнно будетъ, и искренно сожалѣемъ о томъ, что проектъ не достаточно обезпечиваетъ духовныхъ судей отъ сильнаго вліянія епархіальной власти: и по своему положенію священнослужительскому, и по утвержденію ихъ въ должности судей, какъ уполномоченныхъ епархіальнаго архіерея, они въ полной власти сего послѣдняго, который могущественнымъ своимъ вліяніемъ въ епархіи на совершенно безотвѣтное предъ

этою властію духовенство имѣетъ полную возможность овладѣть и совѣстію, и убѣжденіемъ каждаго судьи. Если духовные судьи учреждены будутъ въ такой обстановкѣ, въ какой представлены въ проектѣ, то, говоря искренно и по убѣжденію, нечего и надѣяться на то, чтобы они могли дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуютъ на своемъ судѣ мировые судьи, которымъ уподобляетъ ихъ Комитетъ.

Мировые судьи по положенію своему—вполнѣ независимые отъ вліянія на нихъ губернатора, и утвержденіе ихъ въ должности зависитъ не отъ губернатора, а отъ Сената, которому представляетъ губернаторъ. Наши же новые духовные судьи по сравненію съ мировыми—жалкіе судьи. Они вполнѣ зависимы отъ своего архіерея, и какъ вполнѣ подчиненные ему іереи, питающіеся отъ своихъ іерейскихъ мѣстъ, раздаваемыхъ имъ по усмотрѣнію архіерея, и какъ судьи, утверждаемые властію того же архіерея и въ должности судейской.

А потому мы считаемъ первымъ дѣломъ для судей, если не находится возможности сдѣлать большаго, по крайней мѣрѣ изъять ихъ утвержденіе въ должности изъ права архіерейской власти и отнести это право къ Святѣйшему Синоду, такъ чтобы епархіальный архіерей имѣлъ обязанностію своею только дѣлать распоряженіе объ избраніи, наблюдать надъ правильностію избранія и затѣмъ объ избранныхъ дѣлать представленіе въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе. Такой порядокъ, кромѣ устраненія разныхъ неудобствъ для избранныхъ судей, о чемъ сказано выше, благопріятно подѣйствовалъ бы на сознаніе судей, давая имъ нѣкоторую увѣренность въ прочности и солидности своего положенія тою мыслію, что хоть утвержденіе ихъ въ судейской должности зависитъ не отъ мѣстной, а отъ высшей власти. Мы сожалѣемъ, что Комитетъ, провозгласивъ такъ рельефно

необходимость отдѣленія суда отъ администраціи, относительно духовныхъ судей не счелъ нужнымъ выдержать этого начала и сдѣлалъ уступку власти епархіальнаго архіерея—той власти, предъ которою эти смиренные судьи и безъ того должны чувствовать свое ничтожество. Въ объяснительной запискѣ (ч. II, стр. 108—110) къ такой уступкѣ власти епархіальнаго архіерея мы находимъ такіе мотивы, которые обнаруживаютъ лишь желаніе смягчить рѣзкость ограниченія епархіальной власти въ дѣлѣ судебномъ, доселѣ пользующейся широкимъ просторомъ, но которые въ существѣ дѣла не могутъ имѣть надлежащей твердости, и смягченіемъ своимъ лишь ослабляютъ и безъ того маленькую власть пресвитеровъ—судей предъ широкою властію надъ ними епархіальнаго архіерея. Такъ если тамъ высказано, что «утвержденіе судей должно принадлежать епархіальному архіерею, какъ начальствующему въ епархіи лицу и вмѣстѣ представителю правъ и интересовъ духовенства», и что въ актѣ утвержденія епархіальнаго архіерея проявляется санкція, дающая избраннымъ право производить судъ въ епархіи: то, въ виду признанной Комитетомъ возможности и законности отдѣленія суда отъ администраціи въ лицѣ епархіальнаго архіерея, не послѣдовательно предоставить архіерею, какъ начальнику епархіи, право утверждать въ должности судебной духовныхъ судей, и если утвержденіе духовныхъ судей предоставлено будетъ Святѣйшему Синоду, то въ актѣ утвержденія духовныхъ судей Святѣйшимъ Синодомъ проявится высшая санкція, чѣмъ санкція епархіальнаго архіерея, и потому болѣе дающая право избраннымъ судьямъ производить судъ въ епархіи, такъ какъ по этой только санкціи Святѣйшаго Синода и каждый архіерей пользуется своими начальственными правами въ епархіи. И судьи такимъ образомъ, какъ освященные высшею санкціею

Святѣйшаго Синода, вполнѣ могутъ быть и представителями правъ и интересовъ духовенства, которымъ они избраны.

Ст. 17-я. Изложивъ по поводу ст. 10-й свои замѣчанія относительно неудобствъ возложенія производства слѣдствія на духовнаго судью, мы старались доказать, что полезнѣе было бы для дѣла суда приурочить къ обязанности кандидатовъ, какъ постоянное и опредѣленное занятіе, производство слѣдствій по духовно-судебнымъ дѣламъ, такъ чтобы кандидаты были какъ особые слѣдователи. Не повторяя сказаннаго, мы на основаніи высказанныхъ по поводу 10-й ст. соображеній выражаемъ здѣсь искреннее желаніе, чтобы 17-я ст. измѣнена была въ такомъ видѣ: «кандидатъ духовнаго судьи производитъ слѣдствіе, а въ случаѣ отвода, отсутствія, болѣзни и проч. духовнаго судьи, исправляетъ за него и судейскія обязанности».

Въ ст. 20-й предсѣдательство въ духовно-окружномъ судѣ предоставляется исключительно лицу архіерейскаго сана. Въ такомъ ограниченіи должности предсѣдательской исключительно архіерейскимъ саномъ не видится особой необходимости. Напротивъ, по нашему мнѣнію, было бы удобнѣе и полезнѣе для дѣла суда не заграждать доступа къ этой должности и лицамъ пресвитерскаго сана, если они обладаютъ качествами, нужными для того, чтобы быть компетентными въ должности предсѣдателя суда. При незначительномъ количествѣ лицъ архіерейскаго сана въ сравненіи съ пресвитерами, очень затруднительно будетъ находить на должности предсѣдателей лицъ всегда компетентныхъ изъ однихъ лицъ архіерейскаго сана. Тогда какъ въ пресвитерахъ отыскать компетентныхъ лицъ къ занятію предсѣдательской должности всегда будетъ полная возможность: такихъ лицъ—пресвитеровъ практика судейская представитъ современемъ немалое число изъ членовъ духовно-

окружнаго суда, которые могли бы быть достойными кандидатами на предсѣдательскія должности, но которымъ, вопреки заслуженному праву, будетъ препятствовать занять эти должности только то, что они не имѣютъ возможности быть архіереями. Дѣло судебное, очевидно, должно потерпѣть тутъ значительную невыгоду, а начальство при выборѣ предсѣдателя суда изъ лицъ архіерейскаго сана, помимо пресвитерскаго, всегда можетъ быть въ затрудненіи. Между тѣмъ какъ затрудненіе это было бы устранено и польза для суда была бы громадная, если бы къ предсѣдательству не заграждался путь и достойнымъ лицамъ пресвитерскаго сана. Тогда болѣе было бы возможности имѣть въ лицѣ предсѣдателей духовно-окружныхъ судовъ лицъ вполнѣ достойныхъ по своимъ внутреннимъ качествамъ, нужнымъ собственно для судейскаго дѣла, и не было бы возможности къ поступленію въ предсѣдатели инымъ лицамъ потому только, что они могутъ имѣть или имѣютъ уже архіерейскій санъ. Тогда члены окружнаго суда, по всей справедливости, были бы прямыми кандидатами на должности предсѣдателей, и притомъ кандидатами правоспособными и компетентными, такъ какъ въ виду возможности быть современемъ и предсѣдателемъ каждый способный и трудолюбивый членъ духовно-окружнаго суда, безъ сомнѣнія, состоя на должности, болѣе бы имѣлъ побужденій трудиться на пользу судейскаго дѣла и изучить это дѣло надлежащимъ образомъ, одушевляемый между прочимъ и надеждою на повышеніе, особенно при томъ условіи, если бы выборная служба членовъ соединена была съ безсрочнымъ служеніемъ.

Если въ объяснительной запискѣ (ч. II, стр. 112 и 113) признано нужнымъ ограничить предсѣдательство въ духовно-окружномъ судѣ архіерейскимъ саномъ на основаніи тѣхъ соображеній, что 1) «безъ предсѣдателя — архіерея судъ утратилъ бы одно

изъ самыхъ существенныхъ условій своей вѣскости, внушительности, авторитета и обязательности; 2) предсѣдательство архіерея могло бы гарантировать судъ отъ вліяній епархіальныхъ архіереевъ, которые могутъ дѣйствовать на членовъ суда, какъ своихъ уполномоченныхъ; 3) потребность въ предсѣдателѣ—архіереѣ усматривается изъ важности суда по проступкамъ духовной службы, касающимся совершенія таинствъ, богослуженія и другихъ священнослужительскихъ обязанностей; 4) предсѣдательство въ судѣ архіерея сохранитъ суду то существенное и необходимое для него свойство, безъ котораго рѣшенія этого суда могли бы не имѣть канонической силы для епархій округа, такъ какъ въ этомъ случаѣ судъ будетъ, сколько возможно при настоящемъ устройствѣ управленія въ Русской Церкви, образомъ и подобіемъ тѣхъ окружныхъ соборовъ, на которые въ древней Церкви собирались епископы области или ихъ уполномоченные подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго архіерея или митрополита для рѣшенія судебныхъ дѣлъ области, и что 5) наконецъ при такой организаціи духовно-окружнаго суда самъ собою безъ всякихъ затрудненій рѣшается вопросъ о законномъ производствѣ въ этомъ судѣ дѣлъ изъ разныхъ епархій, ибо этотъ судъ, состоя изъ пресвитеровъ, уполномоченныхъ для дѣлъ суда своими епископами, имѣя во главѣ архіерея въ качествѣ делегата Святѣйшаго Синода, безспорно, будетъ компетентнымъ органомъ судебной власти для округа, и совершенно будетъ по праву рѣшать подсудныя ему дѣла»: то въ этихъ соображеніяхъ Комитета нельзя усматривать побужденій къ тому, чтобы устранить совершенно отъ предсѣдательства въ духовно-окружномъ судѣ достойныхъ лицъ изъ пресвитеровъ, особенно въ виду обильной пользы для дѣла суда въ случаѣ допущенія этихъ лицъ, о чемъ мы сказали выше, и въ виду настоятельныхъ потребностей совре-

менпаго положенія быта духовенства, требующихъ улучшенія этого быта и съ юридической его стороны, къ чему собственно и направлена дѣятельность Комитета. Въ самомъ дѣлѣ, если на должность предсѣдателя духовно-окружнаго суда назначится, по представленію Святѣйшаго Синода, чрезъ состоящаго при немъ Оберъ-Прокурора, Высочайшею Властію не архіерей, а заслуженный протоіерей или протопресвитеръ, обладающій нужными качествами для предсѣдательскаго дѣла, какъ лице компетентное въ судебномъ дѣлѣ,—что можетъ потерпѣть отъ этого назначенія духовно-окружной судъ относительно своей вѣскости, внушительности, авторитетности и обязательности, какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ? Ужели такое лице не представляетъ для суда надлежащей гарантіи, подобно архіерею, отъ вліянія на него епархіальныхъ архіереевъ, какъ сказано во 2-мъ пунктѣ? Ужели такое лице не можетъ соотвѣтствовать важности суда по проступкамъ духовной службы, касающимся совершенія таинствъ, богослуженія и другихъ священнослужительскихъ обязанностей, какъ сказано въ 3-мъ пунктѣ? Не имѣемъ основанія такъ думать, потому что убѣждены, что вѣскость, внушительность, авторитетность и обязательность суда зависятъ существеннымъ и главнымъ образомъ отъ внутреннихъ качествъ судей и отъ важности уполномочія ихъ на дѣло суда закономъ и властію правительственною. Если въ духовно-окружномъ судѣ и предсѣдатель и судьи будутъ, по уполномочію правительства, лица вполнѣ компетентныя въ судейскомъ дѣлѣ, отличающіяся уваженіемъ къ религіи, закону и совѣсти, и твердыхъ и честныхъ убѣжденій, то эти качества скорѣе и лучше всего придадутъ суду надлежащую авторитетность и послужатъ лучшею гарантіею отъ всѣхъ неблагопріятныхъ вліяній, и въ этомъ случаѣ не помѣшаетъ дѣлу суда идти надлежащимъ и законнымъ путемъ то, что въ

средѣ судей не будетъ лица архіерейскаго сана, а все пресвитеры, такъ какъ при этомъ и пресвитеры, и по существу пресвитерскаго сана, обладаютъ высокими іерархическими правами, которыя даются имъ по уполномочію Божественному. Далѣе, если Комитетъ, какъ видно изъ вышеозначенныхъ послѣднихъ пунктовъ, въ составѣ лицъ духовно-окружнаго суда, съ предсѣдателемъ изъ лицъ архіерейскаго сана, желалъ соблюсти образъ и подобіе окружнаго собора древней Церкви, и въ этой только организаціи счелъ судъ компетентнымъ органомъ судебной власти для округа, рѣшающимъ подсудныя ему дѣла, согласно съ канонами Церкви, то противъ этого нужно сказать, что, при настоящемъ современномъ положеніи Церкви въ государствѣ и при современныхъ потребностяхъ быта духовенства и общества, нельзя вполнѣ удерживать того, что было въ древней Церкви, при иныхъ обстоятельствахъ и потребностяхъ церковнаго быта. Формы суда всегда могутъ мѣняться сообразно съ порядками государства, въ видахъ исправленія и улучшенія церковнаго быта, лишь бы въ этомъ измѣненіи не нарушились внутреннія основанія вѣры и коренныя основы церковнаго строя. И каноны Церкви вовсе не требуютъ того, чтобы имъ слѣдовать во всемъ буквальномъ ихъ значеніи, не обращая вниманія на требованія современнаго церковнаго быта; они не ограничиваютъ свободы каждой помѣстной церкви улучшать и устроять церковный бытъ сообразно съ современными потребностями церковной жизни, лишь бы только при этомъ не нарушались начала и основанія церковнаго устройства вообще. Изъ исторіи мы видимъ, что въ древней Церкви на основаніи каноновъ судъ областнаго собора считался единственно законнымъ органомъ правосудія, гдѣ рѣшались всѣ болѣе важныя церковныя дѣла. Однакожъ каноны не воспрепятствовали съ теченіемъ времени измѣниться

этой древней соборной формѣ суда, уступая требованіямъ современныхъ обстоятельствъ, такъ что судъ, принадлежавшій прежде областному собору, сосредоточился въ лицѣ одного епархіальнаго архіерея. Если каноны допускали измѣняться формамъ суда въ прежнее время, по требованію современныхъ обстоятельствъ, то не могутъ препятствовать они этому измѣненію и въ настоящее время, въ виду современныхъ потребностей быта духовенства и общества, настоятельно требующихъ установленія такой формы суда, въ которой бы дѣло правосудія отправлялось въ предѣлахъ закона, свободно и независимо отъ всѣхъ неблагопріятныхъ вліяній. Духъ каноновъ какъ нельзя болѣе сроденъ съ тою формою суда, которая всего болѣе обезпечиваетъ дѣло правосудія. Имѣя это въ виду и обращаясь къ духовно-окружному суду, въ которомъ будетъ предсѣдателемъ и не архіерей, а лице пресвитерскаго сана, но лице вполнѣ достойное по своимъ внѣшнимъ заслугамъ и внутреннимъ качествамъ и компетентное въ дѣлѣ суда,—чего, кромѣ одной надлежащей пользы дѣлу правосудія, можно ожидать отъ такого суда, съ такимъ предсѣдателемъ? Неужели могутъ противодѣйствовать сему каноны, направленные вообще къ улучшенію дѣла правосудія и преслѣдующіе пользу церковно-общественную? По буквѣ каноновъ въ судѣ долженъ быть архіерей? Но если съ саномъ архіерея не удобно найдти компетентнаго лица? Ужели полезнѣе удержать букву каноновъ и поставить въ предсѣдатели лице архіерейскаго сана непремѣнно, помимо другихъ условій? Безъ архіерея въ судѣ—судъ не будетъ образомъ и подобіемъ окружнаго собора древней Церкви? Но предсѣдатель суда, будь онъ архіерей или пресвитеръ, будетъ имѣть высшую санкцію своего назначенія по уполномочію Святѣйшаго Синода, какъ помѣстнаго Собора, съ утвержденіемъ въ сей должности Высо-

чайшею Властію; пусть будутъ и всѣ члены суда—пресвитеры утверждаемы въ своей должности Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ его уполномоченныхъ и получать такимъ образомъ высшую санкцію. А при такомъ уполномочіи всего состава духовно-окружнаго суда этотъ судъ будетъ и съ канонами согласенъ, и ничто не помѣшаетъ видѣть въ немъ образъ и подобіе окружнаго собора древней Церкви, ничто не помѣшаетъ ему быть и вполнѣ компетентнымъ органомъ судебной власти, совершенно по праву рѣшающимъ судебныя дѣла округа. Впрочемъ и въ самомъ проектѣ въ ст. 25-й допускается же, въ случаѣ отсутствія предсѣдателя—архіерея въ духовно-окружномъ судѣ, занимать его мѣсто старшему пресвитеру, и тѣмъ, очевидно, признается, что судъ нормаленъ и безъ предсѣдателя—архіерея.

Вообще видно, что къ проектированію положенія о предсѣдателѣ духовно-окружнаго суда изъ лицъ исключительно архіерейскаго сана, съ устраненіемъ отъ этой должности пресвитеровъ, сильно побуждало между прочимъ настоящее положеніе лицъ сана пресвитерскаго въ сравненіи съ лицами сана архіерейскаго, которые начальственными правами и преимуществами и всею обстановкою такъ значительно рѣзко въ настоящее время отдалены отъ пресвитеровъ. Конечно, судя по настоящему приниженному положенію пресвитерства предъ архіерействомъ, кажется неавторитетнымъ предоставить пресвитеру такое высокое мѣсто или должность, на которыхъ обыкновенно не привыкли встрѣчать пресвитеровъ, занимающихъ самыя скромныя мѣста, съ скудною внѣшнею обстановкою и еще болѣе скуднымъ содержаніемъ. По внѣшностію, какъ извѣстно, увлекаться не слѣдуетъ. Между пресвитерами были, и есть, и всегда должны быть люди, вполнѣ достойные съ честію и пользою занимать мѣста и должности, на которыхъ, думаютъ, приличнѣе видѣть санъ архіерей-

скій. Между тѣмъ и по практикѣ древней Церкви, и по канонамъ санъ пресвитерскій не долженъ былъ отстоять и не отстоялъ такъ далеко отъ архіерейскаго, какъ это мы видимъ въ настоящее время. Пресвитеры въ древней Церкви были дѣйствительными и ближайшими сослужителями и помощниками епископа, и санъ пресвитерскій ставился (какъ видно изъ толк. Злат. на 1 посл. къ Тим. бес. II) высоко и немногимъ отличался отъ сана архіерейскаго, такъ что по правиламъ Карѳ. Собора (12, 14, 29) епархіальный архіерей даже не могъ своею властію судить пресвитеровъ,—они судились судомъ 5—6 архіереевъ, а епархіальный архіерей имѣлъ власть судить только низшихъ клириковъ. Да и такъ должно быть, судя по кореннымъ началамъ устройства Церкви, предначертаннымъ Христомъ Спасителемъ и разъясненнымъ Его Апостолами. По существу этихъ началъ и епископу и пресвитеру предоставлены равныя іерархическія права—священнодѣйствовать, учить, связывать и разрѣшать кающихся, за исключеніемъ совершенія только хиротоніи и освященія мура и антиминса, предоставленныхъ праву епископа; и отъ пресвитерства до епископства въ іерархіи не болѣе, какъ одна степень. То обстоятельство, что пресвитеры получаютъ свои права іерархическія чрезъ хиротонію епископа, ни сколько не должно отдалять ихъ на значительное разстояніе отъ епископа, ибо и епископъ получаетъ свои іерархическія права чрезъ хиротонію епископовъ же. При этомъ какъ епископы, разъ получивъ іерархическія права епископа отъ епископовъ, дѣйствуютъ самостоятельно и свободно въ предѣлахъ закона, съ отвѣтственностію предъ своею совѣстію, Богомъ и Церковію: такъ точно и пресвитеры, разъ получивъ іерархическія права пресвитерства чрезъ епископа, должны дѣйствовать также самостоятельно и свободно въ предѣлахъ закона, съ такою же отвѣтственностію

предъ своею совѣстію, Богомъ и Церковію. Имѣя въ виду это, нѣтъ нужды опасаться за права и авторитетность пресвитерства и по отношенію къ судебной власти, если и пресвитерамъ открытъ будетъ свободный доступъ, кромѣ должности членовъ, и къ должностямъ предсѣдателей въ духовно-окружномъ судѣ, какъ и епископамъ. При надлежащемъ уполномочіи отъ Святѣйшаго Синода и Высочайшей Власти и при своихъ заслугахъ и достоинствахъ, пресвитеры вполнѣ могутъ и имѣютъ право, безъ всякаго противорѣчія духу канoновъ, замѣнять въ судѣ мѣсто епископовъ. И дѣло суда отъ этого получитъ одну нужную пользу; и пресвитерство между прочимъ поднимется въ своихъ правахъ, и станетъ ближе къ епископству, какъ требуетъ этого то іерархическое положеніе, по которому отъ пресвитерства къ епископству должна быть одна ступень, а не то значительное разстояніе, какое образовалось, вопреки порядкамъ древней Церкви, въ настоящее время.

Итакъ, соображая все сказанное, мы убѣждены, что Комитетъ лучше бы сдѣлалъ, если бы въ проектѣ не ограничилъ должность предсѣдателя духовно-окружнаго суда исключительно саномъ архіерейскимъ и предоставилъ оную вообще достойнымъ лицамъ какъ архіерейскаго сана, такъ и сана пресвитерскаго.

По ст. 21-й члены духовно-окружнаго суда избираются на шесть лѣтъ. Думаемъ, что полезнѣе было бы для дѣла суда, если бы члены избирались на безсрочное время. Безсрочное служеніе членовъ суда, во 1-хъ, давало бы имъ болѣе независимости и свободы въ своихъ судебныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ при этомъ положеніи члены чувствовали бы болѣе побужденій отправлять свое дѣло единственно по силѣ убѣжденія и совѣсти въ предѣлахъ закона, и не развлекались бы тою мыслію, какъ отзовется ихъ образъ дѣйствій на мѣстной администраціи и на ихъ

избирателяхъ; во вторыхъ, при безсрочномъ служеніи члены имѣли бы болѣе побужденій къ надлежащему изученію своей судейской обязанности и вообще судебнаго дѣла, зная, что ихъ служба можетъ быть продолжительная при добросовѣстномъ и трудолюбивомъ ихъ занятіи, и что опытностію и изученіемъ своего дѣла они могутъ упрочить себя на своей службѣ и для своей ближайшей пользы; и при этомъ не развлекались бы тою мыслію, что вотъ скоро срокъ ихъ службы окончится, пріобрѣтенное ими знаніе можетъ остаться безъ приложенія, а новый выборъ—дѣло случайности; поэтому не стоитъ много убивать себя, а лишь бы отбыть какъ-нибудь свою временную повинность и убраться на свое старое мѣсто. Въ третьихъ, безсрочное служеніе членовъ имѣло бы ту выгоду для суда, что съ теченіемъ времени судебная практика образовала бы достаточный контингентъ въ лицѣ членовъ духовно-окружнаго суда практически и юридически опытныхъ судей, изъ которыхъ всего удобнѣе и полезнѣе можно было бы назначать на должности предсѣдателей въ духовно-окружные суды и на должности членовъ въ Судебныя Отдѣленія и въ Общее Собраніе Святѣйшаго Синода, какъ лицъ компетентныхъ въ судебномъ дѣлѣ, а потому болѣе всего подходящихъ къ этимъ должностямъ. И наконецъ, въ четвертыхъ, при безсрочномъ служеніи членовъ, дающемъ возможность членамъ пріобрѣсти опытность и солидарность въ судебномъ дѣлѣ, не могло бы возрасти, къ ущербу дѣла суда, значеніе и вліяніе на нихъ въ духовно-окружномъ судѣ предсѣдателя, который назначается на неопредѣленное время и который поэтому одному можетъ имѣть подавляющее вліяніе на членовъ—новичковъ и неопытныхъ, чего всегда можно ожидать при срочной службѣ членовъ суда, при которой они могутъ чрезъ каждые шесть лѣтъ мѣняться. Въ виду этой очевидной и немалой

пользы судебному дѣлу вообще, пользы болѣе всего, конечно, желательной, мы не усматриваемъ надлежащей силы въ тѣхъ соображеніяхъ Комитета, которыя побудили его отвергнуть безсрочную службу избранныхъ членовъ духовно-окружнаго суда, предлагаемую нѣкоторыми членами Комитета, и назначить для сего шестилѣтній срокъ. Комитетъ, какъ видно изъ объяснительной записки (ч. II, стр. 118), въ своихъ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ принялъ во вниманіе то, что срочность выборной службы есть необходимое условіе выборнаго порядка назначенія на службу и что выборная служба основывается главнымъ образомъ на довѣріи избирателей къ избираемымъ, при каковомъ довѣріи весьма важно періодическое выраженіе избирателями своего мнѣнія о томъ, продолжаютъ ли избранныя ими лица пользоваться этимъ довѣріемъ; но при этомъ Комитетъ сознавалъ и пользу безсрочнаго служенія избранныхъ членовъ относительно ихъ свободы дѣйствій и практической и юридической опытности. А потому и счелъ нужнымъ проектировать правило, чтобы члены духовно-окружнаго суда были избираемы на два обыкновенные термина срочной службы духовныхъ судей, т. е. на 6 лѣтъ, выражая увѣренность, что этимъ срокомъ членамъ суда дана будетъ возможность пріобрѣсти практическую и юридическую опытность. Но принимая во вниманіе то, что мы сказали выше о полезномъ преимуществѣ безсрочной службы, мы утверждаемъ, что и шестилѣтній срокъ не принесетъ нужной пользы суду въ отношеніи юридической и практической опытности членовъ суда, потому что чрезъ 6-ть лѣтъ всегда могутъ являться въ лицѣ членовъ суда вмѣсто опытныхъ неопытные—новые члены, а опытные могутъ быть и не избраны вновь. Что же касается до условія выборнаго назначенія, съ которымъ соединяется понятіе о срочности, и до довѣрія, на которомъ осно-

вывается выборная служба, и при которомъ важно періодическое выраженіе избирателями своего мнѣнія о томъ, продолжаютъ ли избранные пользоваться ихъ довѣріемъ: то противъ этого надобно сказать, что срочность не есть еще необходимое условіе выборнаго порядка назначенія или выборной службы вообще, такъ чтобы уже нельзя было допустить при выборѣ и безсрочности, въ виду очевидной пользы, въ случаѣ допущенія выборной службы съ безсрочностію. Въ духовномъ вѣдомствѣ есть уже примѣръ сего, какъ прецедентъ, допущенный самимъ правительствомъ. Это—выборная служба съ безсрочностію на должности ректоровъ и инспекторовъ семинарій и смотрителей духовныхъ училищъ. Безсрочность эта, конечно, допущена для пользы учебныхъ заведеній, съ цѣлію имѣть въ нихъ современемъ опытныхъ руководителей въ учебномъ дѣлѣ, хотя надобно сказать, что допущеніе это, въ виду важности при выборной службѣ вообще періодическаго выраженія довѣрія избирателей чрезъ новый выборъ, не обусловливается настоятельною потребностію въ означенныхъ заведеніяхъ, такъ какъ періодическое выраженіе довѣрія избирателей чрезъ новый выборъ можетъ имѣть въ приложеніи къ симъ заведеніямъ надлежащій смыслъ и можетъ принести дѣйствительную пользу, потому что избиратели, какъ сослуживцы избраннаго (наприм. въ семинаріи) или какъ лица, имѣющія постоянныя и непосредственныя сообщенія съ сими заведеніями, или чрезъ узаконенные органы наблюдаютъ (все духовенство по отношенію къ училищамъ), имѣютъ полную возможность и лично наблюдать, и вѣрно знать, оправдываетъ ли ихъ довѣріе лице, ими избранное, и въ случаѣ противномъ имѣть болѣе или менѣе вѣрное основаніе желать и сдѣлать новый выборъ; между тѣмъ періодическое выраженіе довѣрія избирателей къ разъ избраннымъ членамъ въ духовно-

окружные суды, чрезъ новый выборъ, не можетъ имѣть практически полезнаго приложенія, потому что избиратели не будутъ имѣть надлежащей возможности наблюдать надъ дѣятельностію выбранныхъ ими членовъ духовно-окружнаго суда и вѣрно знать, оправдываютъ ли они ихъ довѣріе или нѣтъ, и потому по окончаніи срока могутъ чисто случайно или избрать то же лице на новый срокъ, или не избирать. Такъ вѣрно можно сказать потому, что, какъ очевидно, избиратели членовъ въ духовно-окружные суды не имѣютъ отъ себя какихъ-либо органовъ наблюденій въ судѣ, и по мѣсту жительства своего сами будутъ находиться вдали отъ круга дѣятельности избранныхъ ими членовъ, и сношеній или сообщеній съ ними могутъ вообще и не имѣть, а потому знаніе дѣятельности избранныхъ ими членовъ будетъ смутное, и основываться почти на однихъ слухахъ, которые, извѣстно, на сколько бываютъ вѣрны.

Въ ст. 22-й первыми кандидатами при избраніи на должность членовъ духовно-окружныхъ судовъ поставлены духовные судьи вообще, какъ состоящіе въ должности, такъ и прежде бывшіе, а за ними уже во второй категоріи поставлены лица пресвитерскаго сана, вообще окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Намъ кажется болѣе правильнымъ и болѣе полезнымъ поставить въ первой категоріи и признать первыми кандидатами на должность членовъ суда лицъ пресвитерскаго сана, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и особенно при этомъ состоящихъ или состоявшихъ въ должности духовныхъ судей, а затѣмъ уже во второй категоріи — духовныхъ судей, какъ бывшихъ, такъ и настоящихъ, средняго образованія. Такъ должно бы быть по требованію самаго существа дѣла. Безспорно, что высшее духовное образованіе есть лучшее и вѣрное ручательство того, что лица, получившія это образо-

ваніе въ духовныхъ академіяхъ, особенно магистры и кандидаты, должны обладать большимъ развитіемъ своихъ способностей и имѣть болѣе широкій и свѣтлый взглядъ на вещи, а потому должны быть болѣе способны къ скорѣйшему изученію судебнаго дѣла и въ теоріи и въ практикѣ, чѣмъ лица, неимѣющія этого образованія. При этомъ извѣстно, что въ духовныхъ академіяхъ преподается въ возможной полнотѣ и каноническое право; поэтому окончившіе въ нихъ курсъ должны быть болѣе или менѣе надлежащимъ образомъ знакомы съ организаціею церковныхъ каноновъ, духомъ которыхъ главнымъ образомъ должно быть проникнуто и руководимо все духовное судопроизводство. Между тѣмъ и должность членовъ духовно-окружнаго суда по своей важности и значенію такого рода, что лицу, занимающему эту должность, необходимо имѣть надлежащее развитіе своихъ способностей и обладать широкимъ и яснымъ взглядомъ на вещи, при основательномъ и полномъ знаніи предметовъ, особенно духовнаго образованія, чтобы не оказаться въ затруднительномъ положеніи при разборѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству духовно-окружнаго суда, важность и сложность которыхъ требуетъ особыхъ юридическихъ соображеній. Судя по этому, мы считаемъ необходимымъ дать лицамъ пресвитерскаго сана съ высшимъ академическимъ образованіемъ преимущество предъ духовными судьями средняго образованія въ порядкѣ избранія на должность членовъ духовно-окружнаго суда, и поставить дѣло такъ, чтобы это преимущество привлекало на должности членовъ суда какъ можно болѣе лицъ изъ магистровъ и кандидатовъ академій: привлеченіе этихъ лицъ на службу въ духовный судъ принесло бы значительную пользу судебному дѣлу какъ вообще, такъ и въ частности въ томъ отношеніи, что составъ духовно-окружнаго суда всецѣло могъ бы состоять изъ дѣя-

телей, одинаково способныхъ и образованныхъ; при чемъ менѣе было бы возможности опасаться за неблагопріятное преобладаніе въ судѣ предсѣдателя, чего, конечно, можно ожидать при составѣ членовъ суда средняго образованія, на которыхъ предсѣдатель можетъ имѣть подавляющее вліяніе по одному своему высшему образованію, не говоря уже о высокости его назначенія и сана. Имѣя же все это въ виду, мы не находимъ основанія отдать преимущество при избраніи на должность членовъ суда духовнымъ судьямъ средняго образованія предъ лицами — пресвитерами высшаго образованія. Если Комитетъ далъ имъ это преимущество между прочимъ потому, что предполагалъ въ нихъ судебную опытность и что эти лица должны быть извѣстны духовенству, какъ заявившіе себя ему со стороны способностей къ отправленію духовнаго правосудія на должности духовныхъ судей (объясн. зап. ч. II, стр. 120): то, имѣя въ виду юрисдикцію духовныхъ судей, къ которой по проекту отнесены дѣла маловажныя и простыя, нетребующія особаго труда въ разрѣшеніи, нельзя считать эту предполагаемую опытность духовныхъ судей и предполагаемое заявленіе ими предъ духовенствомъ способности къ отправленію правосудія въ маловажныхъ и простыхъ дѣлахъ достаточнымъ ручательствомъ того, чтобы эти судьи также способны были къ отправленію должности членовъ духовно-окружнаго суда, гдѣ будутъ подлежать ихъ разбору весьма важныя и многосложныя дѣла, для которыхъ требуется особое развитіе и образованіе,—и отдать имъ въ этомъ случаѣ предпочтеніе предъ важнымъ значеніемъ высшаго образованія, какое получили въ академіи магистры и кандидаты—пресвитеры. Вообще нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что эти послѣднія лица, при способности и усердіи къ дѣлу, скорѣе могутъ освоиться съ судебнымъ дѣломъ и войдти въ надлежащую

колею отправленія своихъ обязанностей, чѣмъ пресвитеры средняго образованія, прослужившіе на должности духовныхъ судей и нѣсколько лѣтъ.

Въ ст.. 23-й сказано, что члены духовно-окружныхъ судовъ утверждаются мѣстными епархіальными архіереями въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и духовные судьи. Относительно утвержденія духовныхъ судей епархіальными архіереями по ст. 16-й мы высказали свои соображенія въ силу того, что, въ видахъ пользы судебному дѣлу и въ видахъ упроченія положенія духовныхъ судей предъ силою возможнаго на нихъ невыгоднаго вліянія епархіальной власти, необходимо предоставить утвержденіе ихъ въ судейской должности, чрезъ представленіе епархіальнаго архіерея, Святѣйшему Синоду. Тѣ же соображенія побуждаютъ насъ утверждать, что еще болѣе необходимо утвержденіе членовъ духовно-окружнаго суда отнести къ праву Святѣйшаго Синода. Чрезъ это высшее утвержденіе высшею духовною властію члены суда получатъ высшую санкцію, которая возвыситъ ихъ силу и значеніе, соотвѣтственно высокой важности ихъ должности, какъ членовъ духовно-окружнаго суда—этого образа окружнаго собора древней Церкви. По важности тѣхъ дѣлъ, которыя будутъ восходить на разбирательство этой инстанціи духовнаго суда, члены суда, имѣющіе разбирать эти дѣла, должны быть такъ высоко поставлены, чтобы и по своей обстановкѣ имѣли полную возможность творить законный судъ по внушенію своей совѣсти и убѣжденія, не стѣсняясь при этомъ никакими вліяніями епархіальной администраціи. Если проектъ въ виду высокой важности духовно-окружнаго суда счелъ нужнымъ возвысить должность предсѣдателя этого суда такъ, что онъ по представленію Святѣйшаго Синода, чрезъ состоящаго при немъ Оберъ-Прокурора, назначается Высочайшею Властію (ст. 20-я), то въ виду той же

важности суда, и притомъ по силѣ логической и юридической послѣдовательности, необходимо и должность членовъ этого суда поставить такъ, чтобы они утверждаемы были въ своей должности не мѣстною епархіальною властію, а властію высшей инстанціи—Святѣйшимъ Синодомъ. Польза для дѣла суда была бы въ этомъ случаѣ еще и та, что члены суда при такой постановкѣ нѣсколько ближе стояли бы къ предсѣдателю и не казались бы такъ рѣзко отдаленными отъ него важностію его обстановки, а потому и менѣе испытывали бы стѣснительности предъ его высокимъ положеніемъ, которое можетъ имѣть подавляющее вліяніе на нихъ, при одномъ сознаніи того, какъ возвышена предъ ними должность предсѣдателя актомъ утвержденія и какъ умалена въ этомъ отношеніи ихъ должность, при утвержденіи мѣстною епархіальною властію. А это сознаніе можетъ не выгодно отражаться на ихъ сужденіяхъ, мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ при разборѣ дѣлъ, такъ что при этомъ всегда можно ожидать, что и дѣло въ судѣ будетъ вершиться какъ угодно предсѣдателю.

По ст. 28-й въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода полагается членовъ архіерейскаго сана со включеніемъ Первоприсутствующаго двѣ трети, а пресвитерскаго—одна треть. Обращая вниманіе на существо и родъ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, и находя, что большая часть этихъ дѣлъ относится къ пресвитерамъ, мы считаемъ болѣе правильнымъ и полезнымъ, по крайней мѣрѣ, сравнять число членовъ—пресвитеровъ съ числомъ членовъ архіерейскаго сана. Этимъ уравненіемъ достигалось бы нужное для пользы дѣла суда равновѣсіе въ рѣшеніяхъ суда по дѣламъ пресвитерскимъ. А при этомъ равновѣсіи Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода поставлено было бы и въ болѣе выгодное положеніе по отношенію къ общест-

венному мнѣнію духовенства, такъ какъ извѣстно, что въ настоящее время духовенство въ случаѣ рѣшенія ихъ дѣлъ въ Святѣйшемъ Синодѣ не въ ихъ пользу выражаетъ свое недовольство на таковыя рѣшенія, высказывая, что дѣла ихъ не рѣшались въ ихъ пользу потому, что Святѣйшій Синодъ состоитъ изъ однихъ лицъ архіерейскаго сана. Если Комитетъ, проектируя въ засѣданіе Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода такое маленькое число пресвитеровъ въ сравненіи съ епископами, имѣлъ въ виду высказанное нѣкоторыми членами мнѣніе, что нужно допустить въ Судебное Отдѣленіе больше епископовъ, чѣмъ пресвитеровъ, для того, чтобы выдержать въ этомъ установленіи идею Собора, въ которомъ обыкновенно преимуществовало число членовъ—епископовъ (см. зап. ч. II, стр. 130): то въ этомъ едва ли можно видѣть достаточное основаніе и побужденіе. Во первыхъ, идея Собора выражается въ собраніи вообще пастырей и учителей Церкви, какъ это опредѣляется и въ Православномъ Катихизисѣ; во вторыхъ, нигдѣ нѣтъ такого положительнаго правила, чтобы на Соборѣ непремѣнно было больше епископовъ, чѣмъ пресвитеровъ; въ третьихъ, были Соборы, на которыхъ число пресвитеровъ и преимуществовало предъ числомъ епископовъ, какъ это прямо видно изъ слѣдующаго мѣста посланія Отцевъ Африканскаго Собора къ Целестину, которому они, основываясь на канонахъ, такъ сказали: «развѣ есть кто-либо, который бы повѣрилъ, что Богъ можетъ единому токмо нѣкоему вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на Соборъ, отказати въ ономъ» (*); и наконецъ если обыкновенно на Соборахъ и было большее число епископовъ, чѣмъ пресвитеровъ, то при отсутствіи на это опредѣленнаго положенія можно думать, не противо-

(*) Посл. Африк. Собор. къ Целест. стр. 408 въ Книгѣ Правилъ.

рѣча и исторіи древней Церкви, что епископамъ не затруднительно было собираться въ большемъ количествѣ на соборъ, потому что ихъ каѳедры были очень часты,—каждый городъ съ селеніями имѣлъ епископа, даже въ селеніяхъ были епископы подъ именемъ хорепископовъ. Притомъ епископы древней Церкви по внутреннимъ и внѣшнимъ интересамъ своего быта и жизни стояли ближе къ пресвитерамъ, и во всѣхъ отношеніяхъ къ нимъ выражали болѣе простоты и патріархальности безъ той розни, какая замѣтна въ настоящее время, а потому и являлись на соборъ, какъ дѣйствительные представители общихъ интересовъ и правъ духовенства во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ ст. 36-й проектировано, что лица прокурорскаго надзора, состоящія при духовно-судебныхъ установленіяхъ, опредѣляются изъ гражданскихъ чиновъ, получившихъ юридическое образованіе, или же вообще изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, практически знакомыхъ съ судебною частію. По нашему мнѣнію, въ духовныхъ судахъ должны быть допущены къ прокурорскимъ обязанностямъ не одни чиновники гражданскіе, но преимущественно и лица духовнаго сана, получившіе высшее образованіе въ духовныхъ академіяхъ и практически знакомые съ судебною частію. Такія лица могутъ быть вполнѣ полезны суду духовному, и такія лица всегда могутъ находиться въ духовенствѣ напр. въ средѣ духовныхъ судей или кандидатовъ ихъ и въ средѣ членовъ духовно-окружнаго суда. Заграждать доступъ къ прокурорскимъ должностямъ въ духовныхъ судахъ образованнымъ и юридически опытнымъ лицамъ духовнаго сана—не справедливо и не умѣстно. Существо занятій прокурорскаго надзора въ духовномъ судѣ не только не препятствуетъ отправлять прокурорскія обязанности лицамъ духовнаго сана, если они способны къ этому

и по своему образованію и по практикѣ судебной, но и какъ нельзя болѣе приличествуетъ духовному лицу, какъ имѣющему надзирать въ духовномъ судѣ и надъ дѣлами духовныхъ лицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что лица, рожденныя и воспитанныя въ средѣ духовной, получившія образованіе въ заведеніяхъ духовныхъ и окончившія курсъ въ духовной академіи, особенно со степенью магистра или кандидата, и потомъ въ званіи пресвитеровъ имѣвшія возможность ознакомиться съ судебною практикою, должны быть достаточно правоспособными и компетентными, если не болѣе, то отнюдь не менѣе гражданскихъ чиновъ и спеціально юридическаго образованія, кандидатами на должности прокурорскаго надзора въ духовныхъ судахъ. Какъ вполнѣ знакомые съ сферою предметовъ духовнаго образованія, съ оффиціально-служебными порядками жизни и дѣятельности духовенства со складомъ его умственной и нравственной жизни, и съ общимъ его бытомъ, какъ въ себѣ самомъ, такъ и въ отношеніяхъ къ обществу, они скорѣе, лучше и удобнѣе гражданскаго чиновника, даже и спеціальнаго юриста, могутъ образовать въ себѣ вѣрный и всесторонній взглядъ на тѣ дѣла духовенства, которыя будутъ подлежать ихъ надзору и разбору въ духовныхъ судахъ; ибо эти дѣла надлежащимъ образомъ могутъ быть взвѣшены только тѣми лицами, которыя при юридической своей опытности вполнѣ знакомы и практически и теоретически съ бытомъ духовенства и съ кругомъ предметовъ духовнаго образованія; по отсутствію же этого необходимаго элемента въ умственномъ складѣ гражданскій чиновникъ и юридическаго образованія въ юрисдикціи духовнаго суда можетъ быть всегда односторонень. Если Комитетъ, какъ видно изъ объяснительной записки (ч. II, стр. 138), считая необходимымъ допустить на должности прокурорскаго надзора лицъ гражданскихъ чиновъ съ юридическимъ обра-

зованіемъ, въ то же время, чтобы не съузить этотъ кругъ и не затруднить выборъ и другихъ способныхъ кандидатовъ, нашелъ нужнымъ допустить къ занятію прокурорскихъ должностей и вообще лицъ высшаго образованія, практически знакомыхъ съ судебною частію: то мало того, что было бы вполнѣ послѣдовательно, прилично, умѣстно и резонно,—даже необходимо самымъ точнымъ образомъ распространить это право, и притомъ по преимуществу и на лицъ духовнаго сана съ высшимъ образованіемъ и практически знакомыхъ съ судебною частію. Не препятствуетъ этому и то, заявленное въ мотивахъ записки, обстоятельство, что подчиненность лицъ прокурорскаго надзора Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода *требуетъ*, чтобы эти лица были изъ гражданскихъ чиновъ, ибо, во первыхъ, ни сколько не разъяснено, почему *требуетъ*; во вторыхъ, Комитетъ не счелъ же неприличнымъ сдѣлать по 10-й ст. проекта духовныхъ судей и судебными слѣдователями и такимъ образомъ подчинить ихъ въ этомъ отношеніи прокурорамъ; а въ третьихъ, что же несообразнаго можетъ и выдти изъ того, что лица духовнаго чина, въ случаѣ возложенія на нихъ прокурорскихъ обязанностей, будутъ подчинены поэтому Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, когда ему по ст. 57-й предоставленъ общій надзоръ надъ всѣми духовно-судебными установленіями съ составомъ лицъ духовнаго чина? Итакъ мы убѣждены, что кромѣ пользы для дѣла суда нельзя усматривать никакихъ невыгодъ для суда отъ допущенія къ прокурорскимъ обязанностямъ лицъ духовнаго чина высшаго образованія и практически знакомыхъ съ судебною частію, и считаемъ такое допущеніе дѣломъ справедливымъ и вполнѣ умѣстнымъ. Между тѣмъ въ этомъ случаѣ и кругъ кандидатовъ на эти важныя и трудныя должности расширился бы, и выборъ поэтому былъ бы удобнѣе и надежнѣе.

Ст. 54-я. По поводу 10-й ст. мы высказали, что считаемъ дѣломъ необходимымъ и полезнымъ—къ должности кандидатовъ духовныхъ судей, кромѣ временнаго исправленія въ извѣстныхъ случаяхъ обязанности судьи, отнести производство слѣдствій по духовно-судебнымъ дѣламъ, какъ постоянное и опредѣленное занятіе, такъ, чтобы въ лицѣ кандидатовъ—судей были особые слѣдователи. Само собою разумѣется, что отправленіе этихъ обязанностей должно требовать особаго вознагражденія. Поэтому въ ст. 54-ю должны быть внесены и кандидаты духовныхъ судей, которымъ, какъ духовнымъ судьямъ и членамъ духовно-судебныхъ установленій, должно быть положено содержаніе по особому положенію.

Въ ст. 58-й, въ примѣчаніи, административнымъ властямъ предоставлено налагать безъ суда слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ формуляръ и 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль. Послѣднее взысканіе, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы или совсѣмъ отмѣнить, или замѣнить, по крайней мѣрѣ, денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ до 5 рублей. Испытаніе въ архіерейскомъ домѣ, какъ и вообще монастырское подначальство, обыкновенно считается духовенствомъ весьма тяжелымъ наказаніемъ и матеріально и нравственно; матеріально потому, что случится иному оставить домъ, семью и хозяйство, и проѣхать немалый путь въ архіерейскій домъ, чтобы выжить тамъ одну или двѣ недѣли. Расходъ для бѣднаго духовенства отяготительный. Нравственно потому, что это испытаніе, какъ арестантское заключеніе, по общему понятію духовенства и прихожанъ, ложится на духовное лице чернымъ пятномъ, въ подрывъ его чести и достоинства среди собратій и прихожанъ. И духовенство боится такого рода испытаній и заключеній болѣе штрафа, и какъ показываетъ консисторская практика,

въ случаѣ опредѣленія кому-либо такого испытанія по суду консисторіи, очень часто обращается къ начальству съ прошеніемъ о замѣнѣ сего наказанія денежнымъ штрафомъ. Поэтому это начальственное испытаніе подчиненнаго въ архіерейскомъ домѣ до 2-хъ недѣль, въ рукахъ администраціи, какъ дозволенное, легко можетъ сдѣлаться орудіемъ злокарательнымъ для духовенства.

Вотъ все, что мы нашли нужнымъ высказать относительно проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части. Немногія статьи этого проекта возбудили наше несочувствіе къ нимъ. Въ своихъ соображеніяхъ по поводу ихъ мы старались, по возможности, выяснить всѣ тѣ невыгоды для дѣла правосудія, какія должны оказаться отъ оставленія проектированныхъ въ нихъ положеній въ настоящемъ видѣ, безъ измѣненія, и руководились при этомъ однимъ искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу въ великомъ дѣлѣ преобразованія суда духовнаго. Остальную и большую часть статей проекта мы прошли молчаніемъ потому, что усматриваемъ въ нихъ достаточную твердость для того, чтобы стать въ основу судоустройства и судопроизводства духовнаго. Затѣмъ не можемъ не выразить глубокой благодарности Комитету за рѣшительное примѣненіе къ судопроизводству и судоустройству духовному тѣхъ началъ, которыя были приняты въ основу преобразованія суда гражданскаго. Отдѣленіе судебной власти отъ административной и обвинительной, учрежденіе ближайшихъ органовъ правосудія въ лицѣ духовныхъ судей, замѣна письменнаго производства устнымъ и гласнымъ, отмѣна теоріи формальныхъ доказательствъ и предоставленіе судьямъ права рѣшать дѣло по совѣсти и убѣжденію вполнѣ могутъ устранить главнѣйшіе и коренные недостатки нынѣшняго судопроизводства и судоустройства въ духовномъ вѣдомствѣ,

которые собственно и побудили правительство приступить къ преобразованію духовнаго суда. Въ сознаніи важности и значенія этихъ началъ въ отправленіи дѣла правосудія и въ виду возможности и законности ихъ примѣненія и къ суду духовному, безъ противорѣчія духу и силѣ каноновъ Церкви, мы надѣемся, что эти начала въ основныхъ положеніяхъ преобразованія суда духовнаго проведены будутъ съ большею послѣдовательностію, безъ допущенныхъ въ проектѣ уступокъ администраціи, такъ, чтобы и судъ, и администрація въ духовномъ вѣдомствѣ, не мѣшая другъ другу, успѣшно шли къ одной общей цѣли— благоустроенію Св. Христовой Церкви.

12. Мнѣніе Камчатской Консисторіи.

По разсмотрѣніи проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части представляется слѣдующій отзывъ, относительно осуществленія собственно на практикѣ проекта преобразованія духовно-судебной частя въ предѣлахъ Камчатской епархіи.

1) Въ части I-й, главѣ II-й, ст. 3-я. Наказанія, налагаемыя духовнымъ судомъ, суть слѣдующія: в) денежный штрафъ до 100 руб. и г) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ.

Духовенство Камчатской епархіи, получающее содержаніе отъ казны (священники на Амурѣ 471 руб. 7 коп., въ Камчаткѣ 271 руб. 19 коп. и причетники на Амурѣ 121 руб. 20 коп., въ Камчаткѣ 135 руб. 58 коп.) и самые ничтожные доходы отъ прихожанъ, по случаю чрезвычайной дороговизны на всѣ жизненные продукты, не рѣдко терпитъ большую нужду въ содержаніи себя съ семействами; оно не въ состояніи платить денежнаго штрафа.

Монастырей въ Камчатской епархіи не имѣется, а потому и подвергать виновныхъ за проступки за-

ключенію въ монастырѣ не представляется возможности.

2) Въ части II-й, главѣ II-й, ст. 13-я. Въ каждомъ участкѣ епархіи состоитъ одинъ духовный судья и къ нему кандидатъ.

Ст. 14-я. Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются всѣми священно-церковнослужителями участка и представителями отъ приходовъ, по одному отъ каждаго.

Ст. 15-я. Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются на три года изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ участка.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Камчатской епархіи 55-ть приходскихъ церквей, и при нихъ очень мало священниковъ на столько способныхъ, развитыхъ и надежныхъ, которые бы съ успѣхомъ и совершенствомъ могли исполнять обязанности, возлагаемыя на судей духовныхъ—единоличныхъ, больше чѣмъ половинная часть священниковъ, некончившихъ курсъ семинарскаго образованія, и 15-ть мѣстъ священническихъ праздныхъ и кандидатовъ на занятіе этихъ мѣстъ не предвидится.

Самый выборъ судей, который долженъ производиться всѣми священно-церковнослужителями извѣстнаго участка и представителями отъ приходовъ, долженъ встрѣтить великое затрудненіе въ томъ, что церкви или приходы отстоятъ одни отъ другихъ отъ 100 до 400 и болѣе верстъ, а округа или благочинія на протяженіи отъ 400 до 2900 верстъ. При такихъ разстояніяхъ приходовъ и протяженію округовъ собрать выборныхъ отъ всѣхъ церквей извѣстнаго округа для избранія судьи—дѣло весьма неудобоисполнимое.

Весьма значительное разстояніе между церквами и обширность округа, при трудности мѣстныхъ сообщеній, неизбѣжно будутъ служить препятствіемъ для

духовныхъ судей къ скорому и успѣшному судопроизводству. А это требованіе одно изъ главныхъ въ значеніи первой инстанціи суда духовнаго.

Чтобъ выбранный въ должность судьи на трехлѣтіе оставался вмѣстѣ и приходскимъ священникомъ, по вышеизложеннымъ причинамъ признается рѣшительно несовмѣстнымъ, особенно потому, что кромѣ городовъ: Благовѣщенска, Николаевска, Петропавловска и Гижиги, приходы всѣ одноштатные.

3) Въ главѣ V-й о производствѣ дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ первой инстанціи, въ отдѣленіи III-мъ о порядкѣ производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, ст. 107-я. Обвиняемый и его защитникъ могутъ разсматривать дѣло въ канцеляріи суда подъ надлежащимъ надзоромъ.

Ст. 108-я, въ коей между прочимъ сказано: судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи.

Ст. 111-я. Представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ, и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

Ст. 113-я. Прокуроръ съ одной стороны, подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются на судебномъ состязаніи равными правами. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія.

Ст. 114-я. Послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

Изъ сихъ основныхъ положеній о порядкѣ про-

изводства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ усматривается, что необходимы явка и присутствіе въ судѣ, по касающимся дѣламъ, не только обвиняемаго—подсудимаго или защитника его, но и свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

Такое требованіе въ порядкѣ производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, имѣющемъ быть въ другой епархіи, хотя и ближайшей изъ другихъ къ Камчатской, какова Иркутская, должно встрѣтить на практикѣ огромнѣйшія затрудненія, какъ по обширности пространства или протяженія мѣстности Камчатской епархіи и разбросанности населеній ея, такъ и по отдаленности крайнихъ предѣловъ ея отъ г. Иркутска. Городъ епархіальнаго управленія—Благовѣщенскъ отстоитъ отъ Иркутска на 2500 верстъ, а крайніе предѣлы отъ 4600 до 10000 верстъ. Кромѣ того полуостровъ Камчатка отдѣленъ моремъ, чрезъ которое не имѣется правильнаго и постояннаго сообщенія: изрѣдка ходятъ только суда частныхъ лицъ.

Если бы для предотвращенія прописанныхъ затрудненій къ осуществленію на практикѣ новаго, духовнаго судопроизводства и явилось со стороны высшей духовной власти соизволеніе на то, чтобъ открыть здѣсь въ удобнѣйшемъ мѣстѣ особое отдѣленіе духовно-окружнаго суда, то и въ этомъ случаѣ должно встрѣтиться тоже высказанное выше затрудненіе въ выборѣ способныхъ лицъ изъ духовенства, потребныхъ для состава или образованія духовно-окружнаго суда; хотя въ Благовѣщенскѣ при двухъ церквахъ находится пять священнослужителей, но изъ нихъ четверо состоятъ въ должности Членовъ Консисторіи. Если же съ теченіемъ времени съ увеличеніемъ народонаселенія увеличится число священниковъ, способныхъ къ занятію должности единоличныхъ судей и судей въ духовно-окружномъ судѣ: то въ видахъ

такой будущности представляются слѣдующія особыя соображенія.

Съ присылкою духовныхъ лицъ изъ Россіи или другихъ мѣстъ откроется и возможность имѣть окружной судъ въ здѣшней епархіи. Между тѣмъ, по надлежащему, въ Камчатской епархіи должно быть два: одинъ въ срединѣ епархіи—въ Благовѣщенскѣ или въ Хабаровкѣ, въ предполагаемомъ будущемъ центрѣ всякой администраціи. Другой долженъ быть въ Камчаткѣ, гдѣ предсѣдатель съ своимъ составомъ членовъ, сполна присланнымъ изъ густаго населенія духовенства, сталъ бы завѣдывать всею Камчаткою, прибрежными островами и на западъ къ Якутской области до селенія Ямска и Охотска, а Удской острогъ причислить къ Амурскому окружному суду. Если же учредится окружный судъ за границею Камчатской епархіи, то лица, подлежащія суду, не скоро получатъ рѣшеніе дѣлъ своихъ, и судіи—члены будутъ въ затрудненіи по дальности разстоянія населенія и церквей. Посему лица, подлежащія суду, на какія средства могутъ явиться въ судъ, если бы таковой открылся напримѣръ въ Иркутскѣ, или еще далѣе за Иркутскъ? Камчатская епархія отъ границы Иркутской до г. Николаевска съ запада на востокъ по протяженію рѣки Амура имѣетъ 2586 верстъ, въ другую сторону до Владивостока 2643 версты. Если взять отъ Благовѣщенска—каѳедральнаго города до Петропавловска чрезъ Иркутскъ, то разстояніе будетъ въ 10230 верстъ, даже если бы изъ Благовѣщенска чрезъ Николаевскъ, моремъ, то и тутъ разстояніе составляетъ 4036 верстъ. При такихъ громадныхъ разстояніяхъ немыслимо имѣть среди себя ожидаемый духовный судъ.

Въ Камчатской епархіи за меньшинствомъ лицъ, окончившихъ курсъ, въ выборъ въ должности духовныхъ судей и членовъ не возможно ли сдѣлать

исключеніе и назначать неокончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но прослужившихъ въ санѣ священника не менѣе 10-ти лѣтъ и имѣющихъ отъ роду 35-ть лѣтъ?

4) Въ главѣ VIII-й, ст. 48-я Отчеты о движеніи дѣлъ въ духовно-судебныхъ мѣстахъ составляются: по каждому участку духовными судьями; по духовно-окружному суду предсѣдателемъ, при участіи мѣстнаго прокурора и по Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода—первоприсутствующимъ, по соглашеніи съ прокуроромъ сего Отдѣленія

Отчеты о движеніи дѣлъ въ духовно-окружныхъ судахъ по Камчатской епархіи, за неустройствомъ правильныхъ путей сообщенія не могутъ никакимъ образомъ подлежать общему сроку всей Имперіи. Здѣсь правильное и возможное сообщеніе бываетъ въ два періода: лѣтомъ по рѣкѣ Амуру на пароходахъ съ Мая до 15 Сентября и зимою съ Ноября до Марта, а остальное время сообщенія прекращаются, и, благодаря телеграфу, кое-что иногда можно сообщать. Слѣдовательно, срокъ о движеніи дѣлъ здѣсь пока неограниченъ.

5) Въ главѣ IX-й, ст. 54-я. Духовные судьи и члены духовно-судебныхъ установленій получаютъ содержаніе по особому положенію.

Члены и судьи содержаться здѣсь должны не менѣе какъ на 1500 руб. Въ Камчаткѣ кромѣ жалованья необходимо хлѣбное довольствіе натурою 5 пудовъ при маломъ размѣрѣ, во все время нахожденія на службѣ. Удивительнымъ здѣсь такая цифра содержанія не можетъ быть потому, что за малостію населенія и разбросанностью, жизненные продукты имѣютъ цѣны неустановленныя и, при золотопромышленности усиливающейся, нельзя ожидать никакой возможности содержать себя на цифрѣ меньшей.

6) Въ части III-й, главѣ II-й, ст. 68-я. Всякое пре-

ступное дѣяніе, подсудное духовному суду, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ духовномъ судѣ, коему та мѣстность подсудна.

Всякое преступное дѣяніе изслѣдуется въ духовномъ судѣ, который долженъ отстоять отъ лицъ, подлежащихъ суду, или въ близкомъ разстояніи, дабы подсудимое лицо могло явиться въ судъ безъ стѣсненія себя и своего семейства, или же отъ невозможности быть на судѣ, подсудимое лицо могло выслать въ судъ свой отвѣтъ по почтѣ.

7) Въ главѣ IV-й, ст. 81-я. Отзывы и протесты подаются духовному судьѣ, постановившему приговоръ, не позже какъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія онаго.

Отзывы и протесты подаются духовному суду, постановившему приговоръ, въ 2-хъ мѣсячный срокъ со дня объявленія онаго, по растянутости и разбросанности здѣшней епархіи.

8) Въ главѣ V-й, отдѣленія III-го, ст. 119-я. Приговоръ, по которому въ опредѣленный закономъ срокъ не послѣдовало ни протеста, ни отзыва, почитается вступившимъ въ законную силу.

Срокъ времени, въ который не послѣдовало протеста, долженъ быть въ епархіи сей двухмѣсячный, и даже болѣе. Если не будетъ духовно-окружнаго суда въ Камчаткѣ, то срокъ долженъ быть до 2-хъ лѣтъ.

13. Мнѣніе Екатеринославской Консисторіи.

Екатеринославская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ присланный при указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 3-го Іюня 1873 года, за № 24-мъ, проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, и признавая оный вполнѣ соотвѣтствующимъ кореннымъ началамъ суда цер-

ковнаго и удовлетворяющимъ современнымъ потребностямъ духовенства, усматриваетъ необходимость высказать свои соображенія относительно слѣдующихъ статей проекта.

1) Относительно статей 10-й и 15-й проекта. При разрѣшеніи вопроса, предложеннаго въ Комитетѣ, о томъ, на кого слѣдуетъ возложить производство слѣдствій по дѣламъ духовно-судебнымъ, Комитетъ, предусматривая, съ одной стороны, полную возможность исполненія обязанностей слѣдователя духовными судьями, по причинѣ немногочисленности дѣлъ, имѣющихъ подлежать, какъ ихъ юрисдикціи, такъ и вообще духовному суду,—съ другой, принимая во вниманіе уже существующій въ свѣтскомъ вѣдомствѣ примѣръ возложенія обязанностей слѣдователя на мировыхъ судей въ Кавказскомъ судебномъ округѣ, призналъ возможнымъ редактировать статью о духовныхъ слѣдователяхъ такимъ образомъ: «Особыхъ слѣдователей не учреждается. Слѣдствія по духовно-судебнымъ дѣламъ производятся духовными судьями».

При первомъ взглядѣ на означенную статью проекта раждается вопросъ: всякій ли духовный судья можетъ быть хорошимъ слѣдователемъ? Судя по тѣмъ условіямъ, какія указаны въ статьѣ 15-й проекта для избранія духовныхъ судей, едва ли можно рѣшать предложенный вопросъ утвердительно въ большей части случаевъ. Мировой судья по законамъ свѣтскимъ, и духовный судья по статьѣ 15-й проекта далеко могутъ розниться между собою по отношенію къ слѣдственному дѣлу. Цензомъ для избранія мироваго судьи служитъ его образованіе въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи, или же практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Цензомъ для избранія духовнаго судьи служитъ его санъ пресвитерства,—санъ, который не обусловливаетъ собою вполнѣ образованія, но только предполагаетъ оное

въ большинствѣ случаевъ, и совершенно исключаетъ всякое понятіе о практическихъ свѣдѣніяхъ въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ самый цензъ для избранія духовныхъ судей едва ли можетъ служить твердою гарантіею того, чтобы отъ каждаго духовнаго судьи можно было ожидать и хорошаго слѣдователя.

Мы вполнѣ согласны съ мыслію Комитета въ томъ, что ограничивать цензъ избранія духовныхъ судей цензомъ образованія значило бы стѣснять свободу избирателей; тѣмъ не менѣе мы можемъ думать и утверждать, что статья 10-я проекта, вмѣсто предполагаемой свободы въ выборѣ духовныхъ судей, должна поставить выборное начало въ самое затруднительное положеніе, вредное вліяніе котораго неизбѣжно должно отразиться и на результатѣ самаго выбора. Если при избраніи лица въ одну какую-либо должность, по точному и опредѣленному цензу самой должности, не рѣдко бываютъ затрудненія, и самый выборъ, подъ вліяніемъ личныхъ взглядовъ и интересовъ избирателей, не рѣдко бываетъ ошибоченъ, то тѣмъ болѣе неизбѣжны должны быть затрудненія и ошибки въ данномъ случаѣ, когда избиратели будутъ руководиться въ дѣлѣ выбора не столько цензомъ, сколько личными своими взглядами и интересами, и притомъ при избраніи лица не въ одну какую-либо должность, но для выполненія двухъ должностей, разнородныхъ по своему свойству, важности и трудности. Избирающее лицо, какъ бы ни старалось соединить и удержать въ нѣкоторомъ равновѣсіи два разнородные, заранѣе составленные въ его умѣ идеалы духовнаго судьи и духовнаго слѣдователя въ примѣненіи оныхъ къ дѣйствительности, по разнообразіе лицъ съ ихъ разнообразными заслугами и достоинствами, личныя отношенія избирающаго къ лицамъ избираемымъ, личное понятіе избирающаго о званіи духовнаго судьи и ду-

ховнаго слѣдователя, личный взглядъ избирающаго на важность и необходимость той или другой для него должности,—все это должно произвести въ умѣ избирателя недоумѣніе, сомнѣніе, колебаніе въ дѣлѣ выбора, и самый выборъ его должно подчинить въ большей части случаевъ или въ пользу одной должности, съ ущербомъ для другой, или же въ пользу той и другой должности, а въ сущности ни той, ни другой. Объяснимъ это примѣромъ. Я вижу предъ собою такихъ лицъ, которыя, по моему мнѣнію, съ честію могли бы занять должность духовныхъ судей, но я сомнѣваюсь въ способности ихъ къ надлежащему выполненію должности слѣдователя; вижу другихъ лицъ, которыя, по моему мнѣнію, могутъ быть хорошими слѣдователями, но колеблюсь по извѣстнымъ для меня причинамъ избрать ихъ духовными судьями; вижу наконецъ третьихъ лицъ, которыя принадлежатъ къ такъ называемой золотой серединѣ, и у меня возникаетъ мысль, не избрать ли судьею и слѣдователемъ кого-либо изъ этой группы. Спрашивается, кого изъ указанныхъ лицъ я долженъ избрать своимъ духовнымъ судьею и слѣдователемъ? Само собою разумѣется, что выборъ мой въ данномъ случаѣ, послѣ разнаго рода сомнѣній и колебаній, долженъ пасть на то лицо, которое будетъ подходить подъ уровень того понятія, какое я соединяю съ представленіемъ о званіи судьи и слѣдователя, и того взгляда, какой имѣю я о важности и необходимости той или другой для меня должности. Отъ такого выборнаго начала, въ основѣ котораго, при избраніи лица къ выполненію двухъ разнородныхъ должностей, будетъ лежать, при неопредѣленности ценза, всецѣло личность избирателей, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ (ст. 14-я проекта), едва ли можно ожидать хорошихъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что такихъ лицъ, которыя равно способны были бы къ выполненію той и дру-

гой должности, можно встрѣтить слишкомъ не много въ извѣстномъ участкѣ епархіи, въ которомъ и предполагаются статьею 13-ю проекта означенные выборы. Притомъ же большинство этихъ слишкомъ немногихъ лицъ должно принадлежать, по нашему мнѣнію, въ большей части случаевъ къ лицамъ пожилымъ, лицамъ, украшеннымъ заслугами и наградами, не рѣдко и старостію. Согласятся ли такія лица принять на себя званіе духовнаго судьи съ тѣмъ, чтобы терпѣть и переносить разнаго рода физическія и нравственныя непріятности, неизбѣжно соединенныя съ должностію духовнаго слѣдователя? Одобрительно ли будетъ и со стороны самихъ избирателей подвергать въ данномъ случаѣ почтенную, но добрую и могучую старость показаннымъ непріятностямъ?

Говоря о неопредѣленности ценза для духовныхъ слѣдователей и о тѣхъ неблагопріятныхъ результатахъ, которыми должна сопровождаться такая неопредѣленность на практикѣ, мы не должны забывать и того, что при выборѣ по статьямъ 10-й и 15-й проекта немаловажное значеніе будутъ имѣть: сужденіе объ извѣстномъ лицѣ по слуху, не всегда справедливому, вліяніе компетентныхъ лицъ, дѣйствующихъ по своимъ интересамъ и интригамъ, и холодное равнодушіе нѣкоторыхъ лицъ къ существу самаго дѣла. Все это такія явленія, которыя не мало приносятъ вреда при выборѣ лица въ одну какую-либо должность, тѣмъ болѣе вреда онѣ должны внести въ то выборное начало, гдѣ будетъ избираться лицо къ выполненію двухъ разнородныхъ должностей.

Всѣ указанныя нами соображенія даютъ намъ основаніе заключать, что статьи 10-я и 15-я проекта, отнимая у выборнаго начала однихъ изъ самыхъ лучшихъ судей, неизбѣжно должны приводить выборное начало въ большей части случаевъ къ тремъ неблагопріятнымъ результатамъ: или избранное лицо будетъ

хорошимъ судьею, но плохимъ слѣдователемъ, или хорошимъ слѣдователемъ, но непользующимся особеннымъ вліяніемъ духовнымъ судьею, или же мало способнымъ къ выполненію какъ той, такъ и другой должности. Устранить отъ выборнаго начала указанные неблагопріятные результаты можно, по нашему мнѣнію, не иначе, какъ отдѣливъ должность духовнаго судьи отъ должности духовнаго слѣдователя и постановивъ особый цензъ для той и другой должности. Такимъ образомъ статью 10-ю проекта слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, редактировать такъ: «для производства слѣдствій по дѣламъ духовно-судебнымъ учреждаются особые духовные слѣдователи»; статью же 15-ю проекта слѣдовало бы дополнить особымъ цензомъ для духовныхъ слѣдователей, принявъ въ основаніе онаго ценза образованіе въ духовной академіи и семинаріи съ званіемъ студента.

2) Относительно ст. 13-й проекта, которая читается такъ: «въ каждомъ участкѣ епархіи состоитъ одинъ духовный судья и къ нему кандидатъ». Двухлѣтняя дѣятельность въ каждомъ благочиніи нашей епархіи особыхъ выборныхъ духовныхъ судей и духовныхъ слѣдователей даетъ намъ основаніе заключать: а) духовенство никогда не будетъ затрудняться въ выборѣ для себя духовныхъ судей, хотя бы эти выборы производились и въ небольшомъ участкѣ епархіи, не будетъ слишкомъ затрудняться и при избраніи духовныхъ слѣдователей, если для всей епархіи потребуется не болѣе трехъ или четырехъ духовныхъ слѣдователей; и б) духовные судьи, при увеличеніи числа ихъ и при сокращеніи ихъ юрисдикціи (какъ о томъ будетъ сказано ниже), могутъ выполнять свою обязанность или совершенно безвозмездно, или съ платою изъ церковныхъ суммъ по количеству разсмотрѣнныхъ ими дѣлъ; духовные же слѣдователи, которые на время отправленія своей обязанности должны быть

освобождены отъ занимаемой ими должности въ епархіи, должны быть на особомъ окладѣ жалованья. Принимая во вниманіе означенныя соображенія и при этомъ имѣя въ виду, съ одной стороны, то, что при отдѣленіи суда отъ администраціи благочинническіе округи могутъ и должны увеличиться въ своемъ объемѣ, число же участковъ для выбора духовныхъ слѣдователей можетъ сократиться, по малочисленности слѣдственныхъ дѣлъ въ каждой епархіи, до цифры 3, съ другой—то, что увеличеніе количества духовныхъ судей будетъ болѣе соотвѣтствовать и удовлетворять потребностямъ духовенства, мы предлагали бы редактировать статью 13-ю проекта такимъ образомъ: «въ каждомъ благочиніи епархіи состоитъ одинъ духовный судья и къ нему кандидатъ, и въ каждомъ участкѣ епархіи состоитъ одинъ духовный слѣдователь и къ нему кандидатъ».

3) Относительно статьи 14-й проекта: «духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются всѣми священно и церковнослужителями участка и представителями отъ приходовъ, по одному отъ каждаго». Консисторія полагаетъ, что статья эта при буквальномъ примѣненіи оной къ практикѣ потребуетъ точнаго уясненія слѣдующихъ вопросовъ: могутъ ли, и какимъ образомъ могутъ участвовать въ избраніи духовныхъ судей неприсутствующіе по законнымъ причинамъ на выборахъ священно и церковнослужители, и какимъ образомъ можетъ быть устранено то обстоятельство, чтобы прихожане цѣлаго участка не оставались на долгое время безъ священниковъ. Что касается участія свѣтскихъ лицъ въ избраніи духовныхъ судей и слѣдователей, то таковое участіе представляется, если не излишнимъ, то мало значущимъ, тѣмъ болѣе, что большинство свѣтскихъ лицъ, мало знакомое съ духовенствомъ епархіи, всегда будетъ находиться подъ вліяніемъ того же духовенства, и

преимущественно священства. Въ послѣднемъ случаѣ участіе свѣтскихъ лицъ можетъ даже вредить выборному началу тѣмъ, что будетъ усиливать голосъ священника или протоіерея въ ущербъ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя, по мысли Комитета, будутъ пользоваться ½ и ¼ голоса. Какъ бы то ни было, но указанныя Комитетомъ соображенія въ пользу участія свѣтскихъ лицъ при избраніи духовныхъ судей и слѣдователей представляются консисторіи далеко недостаточными для того, чтобы признать такое участіе вполнѣ необходимымъ и полезнымъ.

4) Ст. 69-я. Духовному судьѣ подсудны дѣла: а....., б. вообще о проступкахъ духовныхъ лицъ, за которые въ законѣ положены слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 рублей, 4) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ. Изъ этого перечня наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судьею, видно, что суду его могутъ подлежать преступленія, предусмотрѣнныя въ 193-й, 197-й, 198-й, 199-й, 200-й, 201-й, 202-й, 203-й и 204-й ст. Уст. Дух. Конс., т. е. почти всѣ преступленія духовныхъ лицъ противъ должности и благоповеденія, ибо во всѣхъ этихъ статьяхъ виновнымъ опредѣляются всѣ перечисленныя наказанія, кромѣ послѣдняго, котораго въ 187-й ст. Уст. Дух. Конс. въ числѣ взысканій для лицъ духовнаго званія вовсе не значится. Такимъ образомъ духовный судья можетъ привлекать къ отвѣтственности у себя: за неуваженіе къ дому Божію и священнымъ вещамъ, за нанесеніе кому-либо оскорбленія неприличными словами, за нетрезвое поведеніе, за браковѣнчаніе недостигшихъ узаконеннаго совершеннолѣтія, или обязанныхъ супружествомъ, или соединенныхъ родствомъ плотскимъ и духовнымъ, за немиролюбіе, за неисправность по совершенію бо-

гослуженія, за неисправное веденіе приходорасходныхъ, метрическихъ, обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей; однимъ словомъ, за нарушеніе всѣхъ обязанностей службы и за неприличное поведеніе. Такая обширная юрисдикція духовнаго судьи, если присоединить къ оной еще мелкія, но преобладающія своею численностію тяжбы между духовенствомъ за удержаніе или неправильный раздѣлъ между членами причта доходовъ, очевидно, будетъ не по силамъ его. Если юрисдикцію духовнаго судьи опредѣлить однимъ перечнемъ наказаній, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого можетъ быть запутанность и смѣшеніе подсудности, скопленіе дѣлъ у судьи, пререканія и жалобы на неправильное привлеченіе къ суду, и все это на первыхъ же порахъ можетъ подорвать въ духовенствѣ довѣріе и уваженіе къ новому судопроизводству. Для болѣе яснаго и точнаго разграниченія предѣловъ юрисдикціи духовнаго судьи, консисторія принимаетъ мнѣніе тѣхъ членовъ Комитета, которые признавали необходимымъ, отдѣливъ проступки противъ должности отъ проступковъ благоповеденія, предоставить первые исключительно духовно-окружному суду, а изъ послѣднихъ только менѣе важные, именно такіе, которые не требуютъ формальнаго разслѣдованія, и которые влекутъ за собою только первые три вида наказаній, предоставить юрисдикціи духовныхъ судей. Отдѣлить проступки противъ должности отъ проступковъ противъ благочинія и благоповеденія не такъ трудно, какъ представляется это при первомъ взглядѣ на дѣло. Справедливо, что тѣ и другіе суть проступки противъ духовнаго сана, оскорбляющіе духовное званіе; но также точно и въ свѣтскомъ вѣдомствѣ проступки противъ благоповеденія почитаются оскорбленіемъ чести и званія всей корпораціи должностныхъ лицъ, и возбуждаютъ общее негодованіе къ лицу, опозорившему своимъ проступкомъ эту корпорацію;

однако тамъ отдѣляютъ проступки противъ должности отъ проступковъ противъ благоповеденія, и за первые судятъ въ окружномъ судѣ, а за вторые, и только маловажные, у мироваго судьи. Точно также безъ всякаго затрудненія и въ духовномъ вѣдомствѣ можно разграничить проступки противъ должности отъ проступковъ противъ благоповеденія; слѣдуетъ только руководиться въ данномъ случаѣ не столько теоретическими соображеніями, сколько самою практикою. Когда священникъ не исполняетъ по нерадѣнію требъ и богослуженія, вѣнчаетъ незаконные браки, ведетъ не исправно церковные документы, нарушаетъ постановленія закона и предписанія начальства относительно свидѣтельствованія церковныхъ суммъ и имущества, никто не скажетъ, что эти проступки противъ благоповеденія. Напротивъ, когда священникъ ссорится со всѣми, занимается картежною и другими играми, ведетъ нетрезвую жизнь, сквернословитъ, посѣщаетъ театры, клубы и другія, запрещенныя правилами церковными мѣста увеселенія,—всякій скажетъ, что такой священникъ ведетъ себя неприлично своему званію. Опасеніе, что съ отчисленіемъ къ вѣдомству окружныхъ судовъ всѣхъ проступковъ противъ должности, суды обременены будутъ множествомъ дѣлъ мелкихъ, напрасно, такъ какъ по проекту (ст. 58-й прим. 2-е) всѣ мелкіе проступки противъ должности могутъ быть и будутъ въ большинствѣ случаевъ преслѣдуемы административною властію въ порядкѣ дисциплинарномъ.

Что касается заявленія нѣкоторыхъ членовъ Комитета объ изъятіи изъ вѣдомства духовнаго судьи проступковъ противъ благоповеденія болѣе важныхъ, за которые въ законѣ опредѣлено подвергать виновныхъ заключенію въ монастырь на время до 3-хъ мѣсяцевъ и выговорамъ со внесеніемъ въ послужной списокъ, то консисторія не можетъ признать вполнѣ

убѣдительными доводы, которыми отклонено означенное мнѣніе членовъ Комитета. Хотя карательныя послѣдствія поименованныхъ наказаній могутъ быть изглаждаемы по особымъ ходатайствамъ, но самыя ходатайства эти, какъ показываетъ опытъ, допускаются и уважаются очень рѣдко, притомъ же подсудность, внесенная въ формулярный списокъ, никогда и никѣмъ по закону (1423 ст. III т. Уст. о служ. по опред. отъ прав., Св. Закон., изд. 1857 г.) не можетъ быть исключена, и на всю жизнь остается тяжелымъ напоминаніемъ и укоромъ лицу, запятнанному, можетъ быть, невинно. Далѣе, если мировые судьи имѣютъ власть приговаривать къ аресту и заключенію въ тюрьмахъ, то имъ же предоставлено право и замѣнять эти наказанія денежнымъ взысканіемъ, и отъ приговоровъ такого рода подсудимые не несутъ тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, какія ложатся на лицѣ духовнаго званія; въ формулярные списки свѣтскихъ лицъ таковыя наказанія не вносятся, ограниченій въ правахъ служебныхъ и общественныхъ онѣ не допускаютъ, униженіе и позоръ ограничивается лишь тѣснымъ кругомъ родныхъ и знакомыхъ; тогда какъ духовное лицо, побывавшее по приговору духовнаго судьи на епитиміи въ монастырѣ, надолго или навсегда можетъ потерять право на повышеніе въ санѣ, на занятіе административныхъ должностей, на полученіе наградъ, и въ приходъ не можетъ возвратиться съ полнымъ убѣжденіемъ, что не будутъ отворачиваться отъ него и смѣяться надъ нимъ прихожане. Правда, рѣшенія судьи по проступкамъ, подходящимъ подъ послѣдніе два вида наказаній, проектъ (ст. 77) считаетъ не окончательно рѣшенными, и статьею 79-ю проекта предоставляется подсудимымъ право приносить свои отзывы на такія рѣшенія судьи духовно-окружному суду. Гарантія эта, ограждающая подсудимаго отъ несправедливаго рѣшенія духовнаго судьи, хо-

рошая въ принципѣ, не для всѣхъ удобопримѣнима на практикѣ; особенно безполезна она для причетниковъ, которыхъ не менѣе двухъ третей всего наличнаго духовенства, и на которыхъ по ихъ многолюдству должна падать большая часть дѣлъ по проступкамъ, особенно противъ благоповеденія. Съ своимъ ничтожнымъ жалованьемъ и скуднымъ воспособленіемъ изъ мѣстныхъ средствъ, настоящій нашъ причетникъ, стѣсненный нуждою, долженъ будетъ покориться самому несправедливому рѣшенію духовнаго судьи, лишь бы не заводить другаго дѣла въ окружномъ судѣ за нѣсколько сотъ верстъ, куда у него не достанетъ средствъ ни самому добраться, ни представить свидѣтелей. Припявъ все это во вниманіе, консисторія полагала бы проступки противъ благоповеденія, болѣе важные, за которые въ законѣ опредѣлено будетъ заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ, выговоръ со внесеніемъ въ формулярный списокъ, отнести къ вѣдомству окружнаго суда, и за тѣмъ ст. 69-ю изложить такъ: «духовному судьѣ подсудны дѣла: а) ....., б) всѣ проступки противъ благоповеденія и по взаимнымъ спорамъ, возникающимъ отъ неправильнаго раздѣла доходовъ за требоисправленія, за которые въ законѣ положены будутъ слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ и 3) денежное взысканіе не свыше 100 руб». Всѣ эти взысканія, налагаемыя духовнымъ судьею, не должны быть вносимы, по мнѣнію консисторіи, въ формулярные списки подсудимыхъ.

15. Мнѣніе Рижской Консисторіи.

Церковь Христова есть учрежденіе Божественное, а потому какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ частныхъ своихъ бытовыхъ отправленіяхъ она должна крѣпко и неизмѣнно держаться тѣхъ основъ и началъ, которыя положены или указаны Іисусомъ

Христомъ и Апостолами, утверждены и освящены многовѣковою, непрерывною практикою Вселенской Церкви. Тогда только она останется обществомъ Богоучрежденнымъ, сохранитъ къ себѣ благоговѣйное уваженіе и удержитъ за собою право на безусловное послушаніе. Въ противномъ случаѣ Церковь Христова неизбѣжно утратитъ свой Божественный характеръ, потеряетъ нравственно-обязательный авторитетъ свой, получитъ типъ обыкновеннаго общества и сдѣлается простымъ человѣческимъ учрежденіемъ. Намъ скажутъ, что дѣло идетъ о реформѣ суда въ Церкви, а не догматовъ, которые остаются и останутся неприкосновенными и непзмѣнными. Но кто и чѣмъ можетъ увѣрить и заручить насъ въ томъ, что реформа, касаясь одной стороны Церкви, не коснется другой? Кто возьметъ на себя власть признать необязательною одну ея часть, тотъ ничѣмъ не можетъ быть удержанъ отъ подобнаго же дѣйствія и въ отношеніи къ другой и третьей, когда это потребуется другими, выдвинутыми на очередь вопросами и соображеніями. Не обязательно одно, почему обязательно другое? Поколебленное ученіе Церкви въ одномъ пунктѣ, поколеблется и въ другихъ. Нельзя вынуть одного изъ четырехъ угловъ зданія безъ того, чтобы не поколебать цѣлаго зданія. И кто тогда укажетъ предѣлъ, гдѣ долженъ остановиться произволъ человѣческій? Такъ мы думаемъ и говоримъ не потому, что стоимъ за настоящій административный и судебный порядокъ въ духовномъ вѣдомствѣ и возстаемъ противъ всякой реформы въ Церкви; нѣтъ, мы хотимъ только, чтобы эти реформы совершались на основаніи каноническихъ правилъ, какъ призналъ это необходимымъ и самъ Комитетъ, положивши за правило постоянно сообразовать свои дѣйствія съ положеніями каноническаго права и съ особенностями духовнаго управленія и духовнаго суда (Ком. зап.

ч. 1 стр. 1, 2). Но выполнено ли это обѣщаніе? Согласованы-ли проектированныя Комитетомъ положенія съ церковными канонами? Если въ отвѣтъ на этотъ вопросъ основаться на похвалахъ Комитета самому себѣ, то должно повѣрить, что Комитетскія положенія вполнѣ согласны съ церковными постановленіями, потому что въ похвалѣ Комитета самому себѣ прямо сказано, что ничего болѣе сообразнаго съ церковными правилами, какъ его положенія, и быть не можетъ. Но если дать мѣсто хотя малому сомнѣнію и потрудиться даже поверхностно свѣрить проектъ съ церковными законоположеніями, то окажется, что эта похвала Комитета самому себѣ по меньшей мѣрѣ преждевременна и должна быть понимаема, какъ самая смѣлая гипербола. О правилахъ церковныхъ, о согласованіи ихъ съ своими положеніями, Комитетъ, какъ видно, всего менѣе заботился. Такъ напр. св. Писаніе: Мат. XVIII, 15—19, 1 посл. къ Тим. V, 19—20, правила Апостольскія 12 и 13, 32, 37 и Соборныя I Всел. Соб. прав. 5; IV Всел. Соб. прав. 9; Пом. Соб. Антіох. пр. 9; Карѳ. 15, 29, 37, 73, 117, 139 ясно и положительно говорятъ, что судъ въ Церкви по дѣламъ духовнымъ надъ клиромъ и мірянами принадлежитъ епископамъ; пусть о. Соколовы и г. Барсовы объясняютъ эти правила по своему, конечно они найдутъ себѣ послѣдователей, но кто имѣетъ здоровые глаза и свѣтлый, прямой взглядъ на предметы, тотъ никогда не согласится назвать черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ. Истина тоже что дневной свѣтъ. Какъ не дымите, а свѣта Божія не затмите. Между тѣмъ при всей очевидности каноническихъ свидѣтельствъ о принадлежности епископамъ судебной власти въ Церкви, Комитетъ рѣшительно устраняетъ ихъ отъ суда и передаетъ эту власть пресвитерамъ, раздѣляя между духовными судьями, имѣющими дѣйствовать, по проекту, единолично, и членами окружныхъ су-

довъ—коллегіально. По видимому, тутъ есть чему порадоваться пресвитерамъ, какъ и радуются, дѣйствительно, многіе.... Но чиста ли, а главное—прочна ли эта радость? Пріятна и дорога честь, когда пріобрѣтается законно, но если получается не по праву или съ обидою для другаго, въ такомъ случаѣ она скорѣе заставляетъ краснѣть чѣмъ радоваться. Притомъ что не законно, то и не прочно. А та власть, которую Комитетъ новой судебной реформы предоставляетъ пресвитерамъ, никогда не принадлежала имъ. Право суда въ Церкви есть исключительное право епископовъ. Правда, власть эту раздѣляли, какъ и по нынѣ раздѣляютъ съ епископами и пресвитеры, но не по личному праву, а въ силу полномочія епископовъ. Это сознаетъ и Комитетъ, который отнимая у епископовъ судную власть и предоставляя пресвитерамъ, призналъ, съ одной стороны, необходимымъ архіерейское утвержденіе выборныхъ лицъ въ званіи церковныхъ судей, а съ другой—участіе въ судѣ небывалыхъ въ церковной іерархіи безъепархіальныхъ архіереевъ. Но эта теорія не имѣетъ ни каноническаго смысла ни практическаго значенія. Что архіерей можетъ поручать подчиненнымъ пресвитерамъ производство суда—это безспорно. Но эта возможность порученія сама въ себѣ заключаетъ право и самому исполнять то, что поручается другому. Кто самъ чего дѣлать не можетъ, того и другому поручить не имѣетъ права,—это ясно. Но теорія новой судебной реформы говоритъ, что архіерей производитъ судъ самъ не имѣетъ права, а поручаетъ это право подчиненнымъ ему священнослужителямъ, уполномочивая ихъ на это своимъ утвержденіемъ. Но какъ будетъ совершаться это утвержденіе или, какъ выражается проектъ, санкція? Безъ личнаго участія въ выборѣ и даже противъ убѣжденія въ нравственномъ достоинствѣ и способности выбранныхъ большинствомъ голосовъ кандида-

товъ на должность церковныхъ судей и членовъ окружныхъ судовъ. Какой смыслъ и какое значеніе будетъ имѣть подобное утвержденіе? По нашему это чистая пародія епископской власти!

Столько же антиканонично и нелогично введеніе въ церковную іерархію безъепархіальныхъ архіереевъ. Это лица небывалыя въ Церкви. Но одна неправильность влечетъ за собою другую. Епархіальный архіерей, канонической обладатель судебной власти, лишается ея. Неправильнымъ же обладателемъ ея дѣлается архіерей безъепархіальный,—типъ архіерея неизвѣстный въ Православной Церкви. По правиламъ церковнымъ епископъ есть или епархіальный, управляющій извѣстнымъ округомъ или епархіею, или его помощникъ,—викарій, или членъ Святѣйшаго Синода, или долженъ быть на покоѣ. Въ проектѣ же судебной церковной реформы создается новый типъ епископа—неепархіальнаго и невикарнаго, несостоящаго въ Синодѣ и непребывающаго на покоѣ, а епископа—предсѣдателя суда. Допущеніе его къ предсѣдательству въ духовно-окружномъ судѣ, употребляемое въ качествѣ средства, которымъ Комитетъ хочетъ примкнуть будущіе окружные суды къ каноническому церковному суду, имѣетъ только видимую каноничность, въ существѣ же весьма далеко отъ ней. Канонически-правильный архіерей, судящій въ епархіи, есть епархіальный, такъ сказать свой для подсудимаго лица, а здѣсь чужой... Канонической архіерей судитъ при соучастіи пресвитеровъ, имѣющихъ при немъ совѣщательный голосъ, а здѣсь и пресвитеры имѣютъ такой же рѣшающій голосъ, какъ и архіерей, такъ что между ними архіерей не болѣе какъ предсѣдатель. Канонической архіерей судитъ дѣла только своей епархіи, здѣсь же архіерей своей епархіи не имѣетъ, а судитъ дѣла чужихъ епархій. Канонической архіерей судитъ съ помощію своихъ, ему подчиненныхъ

пресвитеровъ, а здѣсь съ чужими, ему неподчиненными священнослужителями. Отвсюду, со всѣхъ сторонъ видно рѣзкое различіе каноническаго суда отъ будущаго суда окружнаго. Тамъ архіерей — душа, здѣсь—одинъ изъ равноправныхъ членовъ. Тутъ видимо теряютъ свои права епископы и пріобрѣтаютъ ихъ пресвитеры. Но это пріобрѣтеніе не только не выгодно, но и не вполнѣ безопасно. Яма приготовляемая для епископа будетъ общею и для пресвитеровъ. Если считается возможнымъ отнять власть у епископа, принадлежащую ему по праву, то что помѣшаетъ отнять ее у безправныхъ пресвитеровъ предъ напоромъ современныхъ требованій, возникающихъ на житейской почвѣ и уже нерѣдко слышимыхъ: «духовныя лица такіе же граждане, какъ и всѣ, а для всѣхъ гражданъ долженъ быть и одинъ общій судъ». И будетъ такой судъ; къ нему и направлена духовная реформа. Настоящая ломка церковнаго суда есть только мѣра переходная, а дѣйствительная задуманная реформа впереди. Этимъ только и объясняется та безцеремонность, съ какою составители проекта относятся къ священнымъ памятникамъ древности и многовѣковой практикѣ Вселенской Церкви. Но въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ реформа церковнаго судоустройства, увлеченіе менѣе всего извинительно. То, что хорошо для суда свѣтскаго, можетъ быть непримѣнимо къ суду церковному. Реформы гражданскія касаются интересовъ мірскихъ, житейскихъ и что непрактично сегодня, то можетъ быть измѣнено завтра. Не то въ дѣлахъ церковныхъ; церковность всегда основывается на какихъ либо религіозныхъ началахъ и взглядахъ и, чтобы измѣнить, а тѣмъ болѣе отмѣнить эти начала, вошедшія въ сознаніе народа, какъ нѣчто святое, нужно имѣть церковное право и слишкомъ много осторожности, въ противномъ случаѣ затронется самое дорогое для православнаго люда рели-

гіозное чувство и это потрясеніе не можетъ пройти безслѣдно....

Можетъ быть, Комитетъ съ коренною отмѣною каноническихъ началъ, лежавшихъ доселѣ въ основаніи церковнаго управленія, думаетъ придать ему болѣе прочное устройство примѣненіемъ къ нему началъ гражданскаго судоустройства. Но и этого не видно. За исключеніемъ немногихъ положеній, большая часть статей устава гражданскаго суда въ примѣненіи къ церковному также произвольно измѣнена и обезображена, какъ и правила каноническія. И эти отступленія и противорѣчія допущены, какъ можно судить, не въ видахъ сближенія проекта съ церковными канонами и не ради лучшаго судоустройства въ Церкви, а совершенно по другимъ соображеніямъ, или же только для видимаго, призрачнаго сближенія. Такъ, напр., гражданскіе судебные уставы для производства слѣдствій установляютъ особые органы, комитетскій же проектъ признаетъ это излишнимъ и соединяетъ должность слѣдователя въ одномъ лицѣ съ должностію духовнаго судьи. Мировой судья утверждается Сенатомъ, духовный не Синодомъ, какъ слѣдовало бы для соотвѣтствія, а епархіальнымъ архіереемъ, который однако же при этомъ имѣетъ власти менѣе, чѣмъ Сенатъ. Послѣдній дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ свободно, а первый невольно и даже противъ личнаго убѣжденія, вопреки совѣсти. Члены окружнаго суда назначаются Высочайшею Властію, по представленію Министра Юстиціи, члены же духовно-окружныхъ судовъ назначаются выборнымъ порядкомъ и получившіе наибольшее число голосовъ утверждаются епархіальнымъ архіереемъ для того только, чтобы поэтому можно было назвать ихъ уполномоченными архіерея. Свѣтское начальство должностныя лица, подчиненныя ему, можетъ подвергнуть: 1) замѣчаніямъ, 2) выговорамъ безъ внесенія въ по-

служной списокъ, 3) вычетамъ изъ жалованья, 4) перемѣщенію съ высшей должности на низшую, 5) удаленію отъ должности и 6) аресту до семи дней. Власть духовнаго начальства значительно ограничена въ сравненіи съ свѣтскою. Она можетъ только подвергнуть: 1) замѣчанію, 2) выговору безъ внесенія въ формулярный списокъ и 3) временному испытанію въ архіерейскомъ домѣ до 2-хъ недѣль. Въ свѣтскихъ судахъ есть такъ называемые присяжные, институтъ которыхъ составляетъ, по нашему, лучшій вѣнецъ въ современномъ судопроизводствѣ. Судьи, какъ стражи закона, охраняютъ законъ, а присяжные въ своихъ приговорахъ руководствуются голосомъ совѣсти; тутъ каждый институтъ знаетъ свое и стоитъ за свое. Въ духовно-окружныхъ судахъ присяжныхъ не будетъ, а то право, которое принадлежитъ имъ, предоставляется судьямъ и прокурору. Они обязаны охранять законъ, имъ же дозволяется изрекать приговоры по личнымъ убѣжденіямъ. Что же выйдетъ отсюда? Широкій произволъ или беззаконіе.... Свѣтскіе судебные уставы приводъ къ присягѣ свидѣтелей предоставляютъ судебному слѣдствію, считая это слѣдствіе самымъ существеннымъ и самымъ важнымъ актомъ суда. Комитетъ церковной судебной реформы отступаетъ отъ этого и предписываетъ приводить къ присягѣ при предварительномъ слѣдствіи, чѣмъ, видимо, ограничиваетъ устное судопроизводство и даетъ большой просторъ письменному и бумажному; свѣтскіе судебные уставы требуютъ обязательной явки подсудимаго и свидѣтелей въ окружной судъ, комитетскій проектъ ограничиваетъ и это правило, предоставляя разрѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію суда, чѣмъ опять даетъ просторъ личному произволу судей и прокурорской власти, расширяетъ письменность, а главное—лишаетъ подсудимаго возможности къ выясненію предъ судомъ взводимыхъ на него обвиненій

и къ оправданію себя. Замѣчательно исключеніе Комитета противъ допущеннаго имъ зла. «Чтобы съ принятіемъ этого правила, говорится въ запискѣ, не ограничить устнаго, и не расширить письменнаго производства, постановлено, что судъ не въ правѣ отказать въ вызовѣ и въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ въ судебное засѣданіе» т. е., если подсудимый самъ на свой счетъ привезетъ свидѣтелей за 500—1000 и болѣе верстъ. Какая дивная льгота обѣщается духовенству будущею судебною реформою! Не будемъ выписывать другихъ постановленій Комитета, какъ, напр., правилъ о составленіи обвинительныхъ актовъ и т. п., свидѣтельствующихъ о томъ, какъ быстро будетъ совершаться духовное судопроизводство съ новою реформою. При сличеніи такимъ образомъ проекта съ гражданскими судебными уставами, ясно видно, что Комитетъ и въ примѣненіи гражданскихъ судебныхъ порядковъ также свободно распоряжается, какъ безцеремонно относится къ каноническимъ правиламъ, отчего и выходитъ, что будущій духовный судъ ни то церковный, ни то гражданскій. Это какое то новое твореніе, созданное ни по образу Божію, ни по подобію человѣческому, а по чистому произволу. И всему этому причиною принципъ, положенный въ основаніе проекта,—лишить во что бы то ни стало архіереевъ судной власти....

Чтоже новаго и лучшаго привнесетъ проектъ въ церковно-духовную сферу? Новую форму съ старымъ содержаніемъ; прибавится только 1) чинопачаліе: досель въ епархіальномъ вѣдомствѣ были начальственными органами архіерей, консисторія, благочинные; съ новою реформою число ихъ больше, чѣмъ удвоится. Кромѣ административнаго начальства, появится начальство судебное: духовные судьи, помощники ихъ, члены окружныхъ судовъ, небывалые епископы, прокуроры, помощники ихъ, секретари и т. п.

Надзирателей будетъ много.... Но гдѣ много лекарей, сказалъ кто-то тамъ много и больныхъ. А мы скажемъ: гдѣ много начальства, тамъ много и неурядицы. 2) Увеличится письменность; теперь переписка по духовному управленію ограничивается тремя главными инстанціями, а съ введеніемъ проекта судебной реформы прибавится еще столько же, а съ тѣмъ вмѣстѣ во столько же разъ увеличится и переписка. 3) Замедлится дѣлопроизводство. Если и теперь, при соединеніи административной и судебной части въ одномъ управленіи, жалуются на медленное рѣшеніе дѣлъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, то можно ли ожидать скорости при новыхъ порядкахъ? Намъ укажутъ на гражданскіе суды, съ учрежденіемъ которыхъ дѣлопроизводство идетъ скорѣе сравнительно съ старыми порядками. Но въ гражданскомъ вѣдомствѣ администрація имѣетъ у себя значительную долю мѣръ или дисциплинарныхъ взысканій для охраненія своихъ распоряженій, такъ что приходится ей обращаться къ суду только въ криминальныхъ случаяхъ, вслѣдствіе чего тамъ двѣ власти одна другой помогаютъ и другъ друга облегчаютъ. Въ духовномъ вѣдомствѣ они будутъ дѣйствовать изолированно, входя между собою въ переписку тамъ, гдѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ каждая власть дѣйствуетъ самостоятельно, вслѣдствіе чего формальность въ духовномъ вѣдомствѣ съ введеніемъ новаго судебнаго проекта усложнится, а съ тѣмъ вмѣстѣ и дѣлопроизводство замедлится, особенно при дальнемъ разстояніи епархіальной администраціи отъ окружныхъ судовъ, съ учрежденіемъ ихъ по одному на нѣсколько епархій, которыя большею частію и сами по себѣ весьма обширны. 4) Разширится произволъ въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Порукою въ этомъ служитъ тотъ широкій просторъ, который предоставляется духовнымъ судьямъ и окружнымъ судамъ въ дѣйствіяхъ ихъ. Имъ вмѣ-

няется въ обязанность руководствоваться закономъ и, въ тоже время, дозволяется дѣйствовать по личнымъ внутреннимъ убѣжденіямъ. Но кто укажетъ предѣлъ и положитъ границы этой широкой свободѣ убѣжденій, при отсутствіи присяжныхъ и ближайшаго контроля за дѣйствіями судей и судовъ вообще и въ частности въ приговорахъ, лишенныхъ аппеляціи? Прокурорская власть? но чѣмъ можетъ быть гарантировано безпристрастіе оной? Говорятъ же, что архіереи самовластны и что они злоупотребляютъ своею властію, почему же въ судебныхъ прокурорахъ нельзя предположить ничего подобнаго? Вѣдь только одинъ Богъ святъ и безгрѣшенъ. 5) Ослабится церковная дисциплина, и—это несомнѣнно. Судъ церковный не то, что судъ свѣтскій. Въ гражданскихъ судахъ защищаются интересы частные, церковные суды должны охранять церковь и ея порядки. Но кому не извѣстно, съ какою холодностію, мало этого, съ какимъ видимымъ неуваженіемъ и даже презрѣніемъ относится въ наше время къ церкви и ко всему церковному не только большинство мірянъ, но, къ стыду и сожалѣнію, многіе изъ духовныхъ. Что же будетъ съ церковью, когда въ ней будутъ судьями личности съ подобнымъ настроеніемъ? Что будетъ съ ея порядками, когда въ институтѣ судей будутъ стоять люди такъ называемые передовые, добивающіеся равноправности и широкой свободы не только въ частной жизни, но и въ служебныхъ дѣйствіяхъ? А такія личности въ наше время въ большой модѣ и пользуются исключительнымъ уваженіемъ и довѣріемъ. И мы убѣждены, что они по преимуществу займутъ почетныя мѣста въ ряду будущихъ судей, при выборномъ началѣ. Но что выйдетъ изъ этого? то что новые судьи будутъ судить свои и чужіе проступки противъ церкви и должности по личнымъ убѣжденіямъ, равнодушно или слегка относясь къ порядкамъ церковнымъ и

распоряженіямъ административнымъ, вслѣдствіе чего церковная дисциплина неизбѣжно упадетъ, при отнятіи у власти административной всѣхъ мѣръ и средствъ къ охраненію и поддержанію оной, кромѣ письменныхъ нарядовъ и подтвержденій, простыхъ выговоровъ и замѣчаній, которыя и въ настоящее время мало имѣютъ силы и значенія. И что всего прискорбнѣе, вся церковная неурядица ляжетъ на ту же администрацію. Ее припишутъ, какъ и все худое въ церкви, слабому надзору епархіальной власти и ея бездѣйствію. Таковы плоды новой церковной реформы!

Стоитъ ли послѣ этого такъ безпощадно ломать и безцеремонно искажать каноническія основы церковнаго управленія? Не лучше ли и не раціональнѣе ли было бы составителямъ проекта остановиться на этихъ вѣковыхъ началахъ, и на нихъ составить планъ церковной реформы, примѣняя по возможности уставы современнаго гражданскаго судопроизводства? Намъ говорятъ, что безъ коренной реформы нельзя достигнуть желаемой цѣли. Почему нельзя? потому отвѣчаемъ, что цѣль задуманной реформы поставлена внѣ церкви и не ради церкви. Но пусть Комптетъ установитъ ее ближе и вѣрнѣе, пусть онъ откажется отъ предзанятаго намѣренія пересоздать Церковь Божію и устроить ее по своему плану или современному вкусу помня, что тверже того камня, который положенъ въ основаніе ея, нѣтъ и быть не можетъ, и тогда онъ убѣдится, что есть возможность улучшить существующій порядокъ въ Церкви, не колебля крѣпкихъ основъ ея. Исходнымъ и начальнымъ пунктомъ церковной реформы, какъ видно изъ объяснительныхъ записокъ, служитъ понятіе о современномъ состояніи церковнаго управленія. Это состояніе, по изображенію Комитета, ужасное. Типы нынѣшняго духовнаго суда изображены чертами, возбуждающими ужасъ и недоумѣніе. Суда духовнаго, судебныхъ приговоровъ

нѣтъ, все причастное, соприкосновенное съ производствомъ сего суда, или недобросовѣстно злоупотребляетъ, угнетаетъ другихъ, или поражено лѣностью и невнимательностію, или угнетено и безгласно; самый законъ, на основаніи котораго долженъ былъ бы производиться духовный судъ, не православенъ и не согласенъ съ правилами древней Церкви (2,75). Таковъ общій видъ нынѣшняго духовнаго суда по изображенію Комитета! Не менѣе красивы и отдѣльные его органы и дѣятели. Епархіальные архіереи—эгоисты, деспоты; члены консисторій—люди безхарактерные, безгласные, подавленные неограниченною властію архіерейскою; секретари—взяточники, люди безчестные и продажные. При такомъ описаніи, можно ли представить себѣ что нибудь хуже безпорядковъ епархіальныхъ. Но хотѣлось бы знать, на чемъ основано это описаніе? Фактовъ мы не видимъ въ комитетской запискѣ, кромѣ немногихъ ссылокъ на какія-то давнія дѣла, хранящіяся въ Синодальномъ архивѣ. Личнаго, короткаго знакомства съ епархіальнымъ управленіемъ и дѣлопроизводствомъ мы не предполагаемъ въ составителяхъ проекта, кромѣ лицъ духовныхъ, а если кто и знакомъ, то развѣ въ самой малой мѣрѣ и то въ одной, а много, много въ двухъ, трехъ, епархіяхъ. Значитъ черное понятіе объ епархіальномъ управленіи есть понятіе частное. Обобщать и примѣнять его ко всѣмъ епархіямъ и ко всѣмъ административнымъ лицамъ не основательно. Мы думаемъ, что съ этимъ согласны и почтенные составители проекта. Имъ не безъизвѣстно, что въ средѣ іерарховъ отечественной Церкви есть много пастырей образованныхъ, добрыхъ и право правящихъ. Много и между членами консисторій людей умныхъ, честныхъ, любящихъ правду и стоящихъ за правое дѣло. Есть и секретари—люди добросовѣстные и нестяжательные. Есть ли же послѣ сего разумное основаніе

чернить и клеймить всѣхъ и все безъ разбора? Честь дорога всякому, зачѣмъ же отнимать ее у тѣхъ, о комъ ничего нельзя сказать, кромѣ добраго слова. Чернить такихъ людей, значитъ клеветать на нихъ, а клевета—дѣло не добраго духа. Тоже самое нужно сказать и о безпорядкахъ въ епархіальномъ управленіи, рисуемыхъ Комитетомъ въ самомъ безобразномъ видѣ. И тутъ, какъ и въ описаніи административныхъ органовъ, все преувеличено до крайнихъ размѣровъ, и тутъ, какъ и тамъ, единичные, случайные факты обобщаются, давнопрошедшее выдается за настоящее, частное за цѣлое, но такія заключенія и примѣненія, очевидно, невѣрны и крайне обидны. А между тѣмъ на нихъ построенъ весь проектъ реформы. Не лучше ли было бы составителямъ проекта предварительно ознакомиться покороче и ближе съ епархіальнымъ управленіемъ и его настоящими порядками, и притомъ не въ одной или двухъ епархіяхъ, а побольше, если не повсемѣстно, тщательно всмотрѣться на мѣстѣ, гдѣ и какъ ведутся дѣла, и лично удостовѣриться, какіе гдѣ существуютъ безпорядки или опущенія и отчего именно. Быть можетъ при этомъ нашлось бы гдѣ нибудь и много хорошаго, по крайней мѣрѣ законнаго; оказалось бы, что недостатки епархіальнаго управленія зависятъ не исключительно отъ административныхъ органовъ, но и отъ другихъ различныхъ условій. На эти-то условія, по нашему, слѣдовало бы прежде всего обратить вниманіе и подумать, нельзя ли устранить ихъ безъ ломки каноническихъ основъ епархіальнаго управленія. А по нашему все это можно исправить легче, проще и съ не меньшею пользою, чѣмъ какой ожидаютъ отъ задуманной реформы. Такъ напр. причиною епархіальныхъ безпорядковъ Комитетъ выставляетъ 1) эгоизмъ, деспотизмъ и неограниченное своеволіе архіереевъ. Мы не знаемъ такихъ пастырей, но если они есть, то

ограничьте произволъ ихъ закономъ, высшимъ надзоромъ и контролемъ или ревизіею, подобно тому, какъ это дѣлается въ настоящее время въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Вѣдь и по каноническимъ правиламъ епископы не самодержавные владыки въ Церкви. На нихъ допускаются жалобы, противъ суда ихъ дозволены аппеляціи,—короче они также подсудны, какъ и всѣ прочіе. 2) Безправность Консисторій. Дайте имъ большую власть, по крайней мѣрѣ такую, какую имѣютъ гражданскія губернскія управленія, поставьте ихъ въ такое же отношеніе къ епархіальнымъ архіереямъ, въ какомъ находятся губернскія управленія къ мѣстнымъ начальникамъ губерній. Предоставьте имъ право въ тѣхъ случаяхъ, когда расходятся въ мнѣніяхъ съ архіерейскими резолюціями, при исполненіи послѣднихъ а) въ исходящихъ бумагахъ прописывать и свое мнѣніе, б) сообщать эти мнѣнія Святѣйшему Синоду или Оберъ-Прокурору, в) предавать гласности и г) для большаго безпристрастія въ рѣшеніи дѣлъ и для устраненія подозрѣній въ раболѣпствѣ нынѣшнихъ членовъ консисторій предъ епархіальными архіереями, отъ которыхъ ближайшимъ образомъ зависитъ опредѣленіе и увольненіе ихъ, прибавьте къ нимъ выборныхъ членовъ отъ духовенства, съ правомъ судей или присяжныхъ. 3) Взяточничество и самоуправство секретарей. Дайте на эти должности людей съ высшимъ образованіемъ, людей испытанной честности и спеціально знакомыхъ съ гражданскими и церковными законоположеніями. 4) Произволъ въ рѣшеніи дѣлъ и составленіи судебныхъ приговоровъ. Но Комитету не безъизвѣстно, что консисторіи не имѣли и доселѣ не имѣютъ свода церковныхъ законоположеній, вслѣдствіе чего епархіальныя опредѣленія нерѣдко основываются, по необходимости, на однихъ соображеніяхъ съ обстоятельствами дѣлъ, или на при-

мѣненіи къ гражданскимъ законамъ. Тутъ и юристъ поставится въ затрудненіе и не можетъ отрѣшиться отъ личныхъ убѣжденій. Чтобы устранить этотъ ощутительный недостатокъ необходимо составить полный систематическій церковный судебникъ и снабдить имъ епархіальныя управленія. 5) Медленность въ дѣлопроизводствѣ. Но кто причиною ему? Устарѣлая, но доселѣ остающаяся во всей своей силѣ, многосложная канцелярская процедура. Кто коротко знакомъ съ епархіальнымъ дѣлопроизводствомъ, тому извѣстно, что самая пустая бумага должна пройдти, по меньшей мѣрѣ, 10—11 канцелярскихъ мытарствъ до окончательнаго рѣшенія. А между тѣмъ, по закону, съ несоблюденіемъ установленной формальности, самое правое рѣшеніе теряетъ свою силу. 6) Замкнутость духовнаго судопроизводства. Но прикажите отворить двери присутствія и дѣла будутъ рѣшаться гласно, судные приговоры объявляться публично. Судъ церковный не боится гласности. Таково наше мнѣніе относительно проекта церковной судебной реформы и того, какъ, по нашему, можно было бы произвесть эту реформу, не колебля каноническихъ основъ и не отступая отъ вѣковой практики Вселенской Церкви.

Въ заключеніе не можемъ не высказать нашего мнѣнія на предположеніе Комитета о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ гражданскому суду. Вопросъ самъ по себѣ важный и при своемъ разрѣшеніи требуетъ большой осмотрительности, тѣмъ болѣе что возбужденъ не съ тѣмъ, чтобы облегчить Церковь отъ множества дѣлъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію, и не потому что бракоразводныя дѣла соединены съ процессомъ, неприличнымъ для лицъ духовнаго званія,—нѣтъ, онъ выдвинутъ съ цѣлію, которая понятна. Какъ бы то ни было, мы съ своей стороны согласны на уступку гражданской власти слѣдствій по бракоразводнымъ

искамъ при депутатѣ съ духовной стороны, но самыя сужденія о разводѣ браковъ и судебные приговоры по дѣламъ подобнаго рода непремѣнно должны принадлежать Церкви. Бракъ есть таинство, которое совершается Церковью, а потому и расторженіе брачныхъ узъ есть прямое, можно сказать, исключительное право Церкви. Это право за Церковью признаетъ и самъ Комитетъ, предоставляя ей исполненіе гражданскихъ судебныхъ приговоровъ по дѣламъ бракоразводнымъ. Но этого мало. Бракъ есть дѣло Церкви, а потому при расторженіи она должна быть не пассивнымъ орудіемъ гражданской власти, а самостоятельнымъ судьею. Свѣтская власть, руководясь мірскими, чисто плотскими понятіями и взглядами на бракъ, легко можетъ пренебречь тѣми принципами, на основаніи которыхъ Церковь съ крайнею осмотрительностію и осторожностію расторгаетъ брачные узы, а это поведетъ къ ослабленію брачныхъ связей, которыя и безъ того въ наше время шатки и не прочны, между тѣмъ какъ крѣпкость и святость ихъ составляютъ главную основу не только счастія семейнаго, но благоустройства общественнаго и благоденствія государственнаго.

16. Мнѣніе Тверской Консисторіи.

Тверская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, а также всѣ объяснительныя записки, относящіяся къ нему, находитъ, что потребность въ преобразованіи духовно-судебной части представляется весьма необходимою, частію потому, что желательно, чтобы и духовенство имѣло возможность воспользоваться въ извѣстной мѣрѣ тѣми благами, которыя дарованы Высочайшею Властію всѣмъ прочимъ сословіямъ чрезъ введеніе новыхъ судебныхъ учрежде-

ній, а главное потому, что пора уже принять мѣры для избѣжанія тѣхъ несовершенствъ нынѣшняго духовнаго судопроизводства, которыя такъ ясно указаны въ приложенныхъ къ проекту запискахъ. Въ настоящее время, когда духовенство находится подъ начальствомъ администраціи, хотя нерѣдко лицъ, обладающихъ лучшими качествами и вполнѣ достойными, административная власть, при самыхъ честныхъ и благихъ желаніяхъ, все таки не имѣетъ возможности руководствоваться справедливостью въ той мѣрѣ, въ какой руководствуется ею судъ. Предполагаемая реформа измѣнитъ положеніе духовенства конечно къ лучшему. Соглашаясь въ общихъ основныхъ началахъ разсматриваемаго проекта, консисторія полагала бы сдѣлать существенныя измѣненія именно:

1) Въ 1-й главѣ о лицахъ и предметахъ подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда въ § 1, исключены отъ подсудности духовнаго суда монастырскіе послушники и не включены жены священно и церковнослужителей, но и о нихъ могутъ возникать дѣла напр. по личнымъ оскорбленіямъ и проч., а послушники и послушницы, бывъ опредѣлены въ тотъ или другой монастырь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, могутъ допускать и въ храмахъ и въ стѣнахъ монастыря такіе проступки, за которые должны подвергаться суду; ихъ всего удобнѣе разсудить духовному судьѣ, а не свѣтскому. Поэтому въ этомъ параграфѣ слѣдовало бы прибавить: «духовному суду подсудны всѣ священноцерковнослужители, ихъ жены, а равно и монашествующее духовенство съ послушниками и послушницами».

2) Во 2-й главѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ въ п. в § 3, денежный штрафъ опредѣленъ въ 100 руб. сер. Правда, что размѣръ штрафа въ каждомъ данномъ случаѣ будетъ зависѣть отъ убѣжденія суда и поэтому можно предположить,

что штрафъ до 100 руб. будетъ рѣдко налагаемъ, но все-таки возможенъ, а для лица духовнаго званія это будетъ весьма тяжкое наказаніе. Въ большинствѣ случаевъ духовенство наше, въ особенности сельское, въ матеріальномъ отношеніи находится въ бѣдномъ положеніи. Не говоря уже о причетникахъ, не рѣдко случается, что и священникъ получаетъ съ своего прихода годоваго дохода не болѣе 100 рублей, собираемыхъ копѣйками и пятачками; штрафъ съ такихъ лицъ, наложенный судомъ хотя въ половину т. е. въ 50 руб., не возможно взыскать въ скорое время и единовременно; онъ необходимо долженъ разложиться на нѣсколько лѣтъ; и какъ же это отзовется на домашній бытъ подсудимаго. Посему денежный штрафъ непремѣнно долженъ быть уменьшенъ до 50 рублей.

3) Второй части гл. II о духовныхъ судьяхъ §§ 14 и 15 и гл. III о духовно-окружныхъ судахъ § 21, по мнѣнію Консисторіи, должны быть измѣнены такъ: «духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются депутатами отъ всѣхъ священно-церковнослужителей округа (однимъ отъ каждаго причта). Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются на шесть лѣтъ изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ прежде городскихъ, а если изъ городскихъ не будутъ избраны, то и сельскихъ, имѣющихъ ученыя степени, или не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и прослужившихъ въ санѣ пресвитера не менѣе 10 лѣтъ, несостоящихъ подъ судомъ и неподвергавшихся по суду взысканіямъ, препятствующимъ избранію. Члены духовнаго окружнаго суда избираются депутатами отъ каждыхъ десяти причтовъ всей епархіи, подобно тому, какъ это бываетъ при выборахъ по дѣламъ училищныхъ съѣздовъ». Такое измѣненіе Консисторія считаетъ необходимымъ потому, что не возможно всему духовенству округа, а тѣмъ болѣе всему духовенству цѣлой епархіи, оставить свои церкви и приходы, и

ѣхать въ губернскій или въ уѣздный городъ свой для выборовъ. Губернскіе города, да и нѣкоторые уѣздные отстоятъ не рѣдко весьма далеко отъ многихъ селъ. Что касается до срока службы, то Консисторія полагаетъ увеличить его вдвойнѣ потому, что духовные судьи, неприготовленные къ своему званію ни образованіемъ своимъ, ни практикою, не скоро могутъ привыкнуть къ своимъ обязанностямъ, особенно на первый разъ. Быстрая же смѣна ихъ будетъ только давать поводъ находящимся при нихъ письмоводителямъ вертѣть судопроизводствомъ по своему произволу. Предоставленіе при выборахъ нѣкоторыхъ преимуществъ городскому духовенству предъ сельскимъ необходимо потому, что городское духовенство, занимая городскія мѣста, большею частію бываетъ выше по образованію и по службѣ сельскаго духовенства, а между тѣмъ, будучи всегда малочисленнѣе сего послѣдняго, можетъ при выборѣ имѣть меньше избирательныхъ голосовъ, нежели сельское; кромѣ того допустить, чтобы городское духовенство ѣздило изъ города на судъ къ духовному судьѣ въ село—также не совсѣмъ удобно. Число лѣтъ отъ роду слѣдуетъ увеличить во избѣжаніе, при рѣшеніи дѣлъ, непріятныхъ столкновеній съ лицами преклонныхъ лѣтъ. Упоминаемое же въ § 14 участіе представителей отъ приходовъ или отъ земства въ выборахъ не обѣщаетъ ничего особеннаго, кромѣ ропота со стороны этихъ представителей на безпокойство и издержки, съ которыми будутъ соединены ихъ поѣздки въ уѣздный или губернскій городъ; посему слѣдовало бы вовсе отмѣнить это участіе.

4) Въ § 52 гл. IX о правахъ и преимуществахъ лицъ, принадлежащихъ къ составу духовно-судебныхъ установленій и объ отвѣтственности ихъ, между прочимъ сказано, что члены духовно-судебныхъ установленій и духовные судьи не могутъ быть увольняемы

безъ прошенія не только отъ должности судебной, но и отъ должности священнослужительской, ни переводимы изъ одной мѣстности или прихода въ другіе, безъ ихъ согласія. Слѣдовательно, духовные судьи, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ приходскими священниками, обязаны исполнять и всѣ требы по приходу, отъ чего весьма могутъ быть упущенія по той или другой части, и вѣроятно повлекутъ жалобы на неисправность или по приходу или по дѣламъ судопроизводства. По мнѣнію Духовной Консисторіи, членовъ духовно-судебныхъ установленій и духовныхъ судей слѣдуетъ освободить, тамъ гдѣ окажется необходимымъ, отъ всякихъ обязанностей по приходу, а поручить требоисправленія или сосѣднимъ священникамъ или товарищамъ по церкви, если выбранный въ судьи при церкви находится не одинъ, и раздѣлять доходы за требоисправленіе пополамъ, что, конечно, не будетъ въ большой ущербъ въ матеріальномъ отношеніи выбранному въ судьи, такъ какъ по § 52 духовные судьи и члены духовно-судебныхъ установленій получаютъ содержаніе по особому положенію; вмѣстѣ съ тѣмъ и не отлучать совершенно выбраннаго въ судьи отъ прихода, такъ какъ естественно, что по истеченіи срока онъ можетъ остаться неизбраннымъ и, слѣдовательно, долженъ будетъ снова запяться собственно дѣлами прихода.

5) Къ примѣчанію 2-му § 58 част. III о судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ, гдѣ сказано, что замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль, могутъ быть налагаемы и безъ суда подлежащими духовно-административными властями, необходимо слѣдовало бы дополнить и «денежному взысканію», въ размѣрѣ хотя до 15 рублей въ пользу епархіальнаго попечительства, въ виду скудныхъ средствъ сихъ попечительствъ.

6) Въ III части V гл. II отд. о преданіи суду и о прекращеніи дѣлъ, §§ 100 и 101, изображено: «обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи слѣдствія или объ измѣненіи подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда прокуроръ не признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, представляется прокуроромъ на утвержденіе епархіальнаго архіерея, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ. Епархіальный архіерей или утверждаетъ обвинительный актъ или заключеніе прокурора или замѣняетъ ихъ своимъ постановленіемъ». Слѣдовательно, никакое дѣло не можетъ быть начинаемо въ духовно-окружномъ судѣ въ качествѣ первой инстанціи иначе, какъ по обвинительнымъ актамъ, утвержденнымъ архіереемъ, или по собственнымъ постановленіямъ епархіальнаго архіерея о преданіи обвиняемаго суду; но такой порядокъ преданія суду на практикѣ можетъ повести ко многимъ затрудненіямъ и столкновеніямъ прокуратуры съ администраціей. Такъ, епархіальный архіерей можетъ считать виновными лицъ, о которыхъ прокуроръ постановилъ заключеніе о прекращеніи слѣдствія и наоборотъ; и какъ постановленіе архіерея о преданіи обвиняемаго суду прокуроръ обязанъ предложить суду, то онъ и будетъ поставленъ въ непріятную необходимость поддерживать обвиненіе, котораго не признаетъ по своему убѣжденію; обвинительный актъ, по мнѣнію Консисторіи, долженъ быть представленъ прокуроромъ архіерею не для утвержденія или отмѣны, но только или для свѣдѣнія или для распоряженія о дозволеніи или запрещеніи обвиняемому священнослуженія. Затѣмъ хотя по § 102 на прекращеніе дѣла, на измѣненіе обвиненія и на измѣненіе подсудности архіереемъ, прокуроръ и лица потерпѣвшія могутъ приносить жалобы въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода, но, по мнѣнію Консисторіи, безъ всякихъ пререканій и удобнѣе будетъ, если преданіе суду обвиняемаго бу-

деть по изложеннымъ выше причинамъ безъ утвержденія обвинительнаго акта епархіальнымъ архіереемъ; лучше сему послѣднему предоставить право возбуждать судебное преслѣдованіе или протестовать въ Синодѣ противъ мнѣнія прокурора о преданіи суду, если считаетъ это мнѣніе несправедливымъ.

17. Мнѣніе Черниговской Консисторіи.

По прочтеніи и обсужденіи проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части и объяснительной къ нему записки, Консисторія, въ виду признанія необходимости улучшить судопроизводство и судоустройство въ духовномъ вѣдомствѣ, не можетъ не согласиться съ проектомъ въ его общихъ основаніяхъ и направленіи. Но при этомъ считаетъ нужнымъ высказать слѣдующее свое убѣжденіе: если въ проектѣ выражена, главнымъ образомъ, необходимость раздѣленія въ духовномъ вѣдомствѣ административной, обвинительной и судной власти, или отдѣленія судебной вообще власти отъ административной, вмѣсто существовавшаго доселѣ объединенія тѣхъ властей, то съ этой точки зрѣнія, по этому началу, нѣтъ никакой необходимости допускать какую-либо органическую связь административной епархіальной власти съ судебною вообще и въ частности съ обвинительною (прокурорскою) и судною, какъ это проектъ допускаетъ (§§ 80, 100, 101, 104, 110 и др.). Консисторія въ этомъ случаѣ такого мнѣнія: или совершенно и радикально отдѣлить судебную власть отъ административной или, буквально слѣдуя уже церковно-каноническимъ постановленіямъ, оставить ихъ совершенно неразрывными, такъ какъ архіерей, по смыслу правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, есть правитель и судія въ своей епархіи.

Далѣе, Консисторія не можетъ согласиться и съ нѣкоторыми правилами по предмету устройства духовныхъ судовъ. А именно: по проекту предсѣдатель окружнаго суда назначается Высочайшею Властію, а члены избираются изъ каждой епархіи. Предсѣдателемъ непремѣнно долженъ быть архіерей, а членами—лица пресвитерскаго сана. Но Консисторія такого мнѣнія: если избираются члены какого либо присутственнаго мѣста, то долженъ быть избираемъ и предсѣдатель и наоборотъ: если назначается отъ правительства предсѣдатель, то такимъ же образомъ должны назначаться и члены. А также Консисторія не видитъ достаточнаго основанія на то, чтобы предсѣдателями окружныхъ судовъ были непремѣнно лица епископскаго сана. По ея мнѣнію, можетъ занимать это мѣсто съ достоинствомъ, съ честію и успѣхомъ для дѣла какой-либо ученый протоіерей или архимандритъ, пользующійся извѣстностію и авторитетомъ, подобно тому, какъ такія лица занимаютъ должности членовъ Святѣйшаго Синода, оберъ-священниковъ, предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и ректоровъ духовныхъ академій. Съ другой стороны, если предсѣдателемъ суда можетъ и долженъ быть архіерей, то почему же архіерею нельзя быть и членомъ суда? Вѣдь какія ни есть присутственныя мѣста въ Россіи, въ каждомъ изъ нихъ могутъ быть и бываютъ лица одного сана и чина и предсѣдателями и членами. Еще одно слово: Консисторія не видитъ достаточныхъ данныхъ къ тому, чтобы, согласно проекту, въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода было членовъ архіерейскаго сана двѣ трети, а пресвитерскаго—одна. По ея мнѣнію, число членовъ пресвитерскаго сана въ этой инстанціи духовнаго суда не должно быть такъ ограничиваемо потому, что сюда будутъ входить дѣла, большею частію касающіяся лицъ пресвитерскаго и діаконскаго

сановъ и другихъ низшихъ членовъ духовнаго вѣдомства, а такія дѣла своими характеристическими чертами и подробностями могутъ быть болѣе знакомы пресвитерамъ, чѣмъ епископамъ.

18. Мнѣніе Костромской Консисторіи.

По внимательномъ соображеніи проекта преобразованія духовнаго суда и объяснительныхъ къ нему записокъ съ законами церковными и гражданскими и съ потребностями духовнаго суда, Костромскою Духовною Консисторіею усмотрѣно:

1) Духовному суду по проекту подсудны одни священно-и церковнослужители бѣлаго и монашествующаго духовенства; міряне духовному суду не подлежатъ (ст. 1). Это нововведеніе противно Слову Божію и церковнымъ законамъ. Господь Іисусъ Христосъ, преподавая судебную въ Церкви власть Апостоламъ словами: *елика аще свяжете на земли* и проч., не сдѣлалъ никакого указанія, на кого изъ христіанъ судебная власть Церкви должна простираться и на кого не должна; дѣйствію сей власти подлежатъ всѣ во Христа вѣрующіе. Согласно съ этимъ Апостолы пользуются и заповѣдуютъ преемникамъ своимъ пользоваться судебною властію какъ въ отношеніи къ служителямъ Церкви (1 Тим. V, 19—20), такъ и въ отношеніи къ прочимъ вѣрующимъ (1 Кор. V, 4—5). Въ правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ мысль о подсудности мірянъ духовному суду поставляется выше всякаго сомнѣнія: мірянамъ назначаются въ правилахъ за открытые проступки противъ церковныхъ законовъ открытыя церковныя наказанія (Апост. 9, 10, 12, 13, 24, 48, 51, 61 и др.; I всел. 5; Вас. 21, 23, 25 и др.), и, слѣдовательно, они должны быть судимы открытымъ духовнымъ судомъ. Исторія Церкви и всѣ источники церковнаго права единогласно

удостовѣряютъ, что суду Церкви во всѣ времена подвергались и духовные и міряне. Такъ и должно быть по самому понятію о Церкви и духовномъ судѣ. Церковь есть Богоучрежденное, отдѣльное, самостоятельно существующее общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа; слѣдовательно, въ ней долженъ быть свой, особый Богоучрежденный судъ, и этому суду должны подлежать всѣ члены Церкви безъ всякаго исключенія. Духовный судъ производится въ Церкви именемъ Господа Іисуса Христа, а Господь Іисусъ Христосъ есть Владыка и Судія всѣхъ вѣрующихъ—и духовныхъ и мірянъ. Духовный судъ установленъ для того, чтобы Церковь—невѣста Христова всегда была *славною Церковію, неимѣющею пятна, или порока, или чего-либо таковаго, но дабы она была свята и непорочна* (Ефес. V, 27). На этомъ основаніи духовнымъ судомъ исправляются или, въ случаѣ неуспѣшности исправительныхъ мѣръ, отсѣкаются отъ общенія съ Церковію всѣ нарушающіе чистоту и святость Церкви члены ея, какъ духовные, такъ и міряне. Наложеніе на мірянъ церковныхъ взысканій, равно и принятіе падшихъ въ полное общеніе съ Церковію проектъ предоставляетъ административной власти епархіальнаго архіерея. Но этого нельзя допустить безъ нарушенія закона правды: и въ государствѣ, и въ Церкви важнѣйшія права, принадлежащія ихъ членамъ, должны быть отнимаемы и возвращаемы не иначе, какъ по формальному, открытому суду. Наложеніе на мірянъ церковныхъ взысканій безъ суда, административнымъ порядкомъ, будутъ объяснять исключительно произволомъ архіереевъ, и самыя взысканія потеряютъ тогда всякое значеніе; такъ въ настоящее время большинство римскихъ католиковъ перестали вовсе страшиться отлученій и анаѳемъ, возвѣщаемыхъ папою, именно потому, что наказанія сіи налагаются большею частію безъ судебнаго разслѣдованія, административнымъ порядкомъ.

Равно и примиреніе падшихъ съ церковію, совершаемое безъ суда, по одному только начальственному распоряженію архіерея, не можетъ доставлять успокоенія ни общественной совѣсти вѣрующихъ, ни совѣсти самихъ примиряемыхъ съ церковію.

Въ пространной объяснительной запискѣ представлена исторія развитія духовнаго суда въ грекоримской имперіи (ч. I, стр. 9—12). По этой исторіи выходитъ, будто были времена, когда міряне вовсе не судились духовнымъ судомъ. Такихъ періодовъ въ греко-римской имперіи не было. Кругъ предметовъ, по которымъ міряне подвергались духовному суду, иногда расширялся, иногда сокращался, но всегда оставались какіе нибудь предметы, по которымъ міряне судились судомъ духовнымъ. Общимъ правиломъ было: дѣла, относящіяся до религіи, кого бы они ни касались –духовныхъ, или мірянъ, судитъ епископъ (Cod. Th. XVI. II. const. 1). Юстиніанъ постановилъ: если преступное дѣйствіе, подлежащее разсмотрѣнію церковнаго суда, было преступленіемъ и по законамъ государства, то преступника должно было въ такомъ случаѣ препроводить къ гражданскому начальству, которое обязывалось, изслѣдовавши его вину по своимъ законамъ, подвергнуть его опредѣленному въ нихъ наказанію (nov. 123. cap. 21 § 1). Такъ какъ всѣ главнѣйшія преступленія противъ вѣры и чистоты нравовъ были въ римской имперіи признаны также преступленіями противъ законовъ государства, запрещены подъ страхомъ уголовныхъ наказаній и преслѣдовались мірскою властію (см. напр. C. I. J. 5 const. 3, 1, II. const. 7, 9. § 1): то внѣшній судъ церкви по преступленіямъ мірянъ противъ церковныхъ законовъ не могъ имѣть и не имѣлъ обширнаго круга дѣйствія. Но тѣмъ не менѣе онъ всегда существовалъ въ церкви, государство не отрицало его существованія, именно этому, а не дру-

гому суду подлежали проступки мірянъ противъ церковныхъ законовъ, непредусмотрѣнные свѣтскими законами, бракоразводныя дѣла и др. под.

2) Кругъ лицъ, подсудныхъ, по мнѣнію Комитета, духовному суду, означенъ не точно, неопредѣленно. «Духовному суду, говорится въ проектѣ, подсудны *священноцерковнослужители* бѣлаго и монашествующаго духовенства, за исключеніемъ церковнослужителей, состоящихъ при церквахъ *по найму*, и *послушниковъ, непостриженныхъ въ монашество*» (ст. 1). Во 1) подъ это опредѣленіе не подходятъ всѣ монашествующія лица женскаго пола, не только послушницы, но и постриженныя въ монашество. Объ нихъ ничего не говорится и въ другихъ статьяхъ проекта, за исключеніемъ 132-й статьи, гдѣ упоминаются настоятельницы монастырей, равно не говорится и въ объяснительныхъ запискахъ. Но невѣроятно, чтобы Комитетъ совершенно освобождалъ ихъ отъ подсудности духовному суду. Во 2) изъ монашествующихъ лицъ мужескаго пола прямо подходятъ подъ это опредѣленіе только лица, имѣющія священный санъ; затѣмъ о простыхъ монахахъ, неимѣющихъ священнаго сана, можно сомнѣваться: подходятъ ли они подъ это опредѣленіе? Если разумѣть ихъ подъ «церковнослужителями монашествующаго духовенства», то не всѣ простые монахи могутъ быть названы *церковнослужителями*, многіе изъ нихъ *не служатъ* вовсе *при церкви*, а проходятъ послушанія внѣцерковныя, наприм. состоятъ на послушаніяхъ при кухнѣ и т. п., да и тѣ, которые служатъ при церкви, наприм. канонархи, пѣвчіе и проч., не называются въ монастыряхъ «церковнослужителями». О подсудности простыхъ монаховъ духовному суду можно заключать потому, что исключаются отъ подсудности «монастырскіе послушники, *непостриженные въ монашество*». Изъ этого можно сдѣлать выводъ,

что *постриженные въ монашество послушники* подсудны духовному суду. Но и при этомъ толкованіи возможны пререканія. Скажутъ: постриженныя въ монашество лица не называются уже *послушниками*, они состоятъ въ числѣ *братіи*, и слѣдовательно не должны быть подсудны духовному суду. Въ 3) церковнослужители бѣлаго духовенства, «состоящіе при церквахъ *по найму*», могутъ быть изъ мірянъ, но могутъ быть и изъ *клириковъ, состоящихъ за штатомъ*. Будутъ ли эти послѣдніе подлежать духовному суду? Какъ «церковнослужители», они должны подлежать, а какъ «состоящіе при церквахъ *по найму*» не должны. Все это показываетъ, что первая статья проекта должна быть отвергнута не только потому, что она противна церковнымъ правиламъ, подчиняющимъ духовному суду всѣхъ безъ исключенія членовъ православной церкви, но и потому, что она составлена весьма неудовлетворительно даже съ точки зрѣнія Комитета.

3) Основанія, по которымъ церковнослужители, состоящіе при церквахъ по найму, а также послушники и послушницы при монастыряхъ признаются неподсудными духовному суду, также не могутъ быть признаны основательными. По правиламъ церкви «всѣ служащіе при церкви причисляются къ клирикамъ» Вас. пр. 51. (см. въ кн. прав. алфав. слово: клиръ), а клириковъ и самъ Комитетъ подчиняетъ духовному суду. За тѣмъ необходимо принять въ соображеніе весь тотъ вредъ, который неизбѣжно произойдетъ для церквей и монастырей отъ допущенія къ служенію при нихъ такихъ лицъ, которыя будутъ свободны отъ всякой юридической отвѣтственности за свои дѣйствія.

О церковнослужителяхъ, состоящихъ при церквахъ по найму, должно сказать, съ небольшими измѣненіями въ словахъ, тоже самое, что Комитетъ говоритъ вообще о церковнослужителяхъ, доказывая

необходимость подчиненія ихъ духовному суду (зап. стр. 30). «1) Исключеніе церковнослужителей, состоящихъ при церквахъ по найму, очевидно, поставитъ ихъ внѣ всякой зависимости отъ духовной власти, въ вѣдомствѣ которой они проходятъ свое служеніе, затѣмъ и начальственный надзоръ ея надъ этими лицами не могъ бы имѣть всѣхъ необходимыхъ юридическихъ послѣдствій, и нарушенія ими своихъ церковныхъ обязанностей оставались бы безъ подлежащаго судебнаго преслѣдованія. 2) Проступки церковнослужителей, состоящихъ при церквахъ по найму, безъ сомнѣнія, въ большинствѣ случаевъ будутъ касаться или предметовъ и отношеній церковной сферы, наприм. совершенія церковнаго богослуженія, отправленія приходскихъ требъ и т. п., или столкновенія съ священнослужителями; но крайне не цѣлесообразно и не удобно было бы за подобныя нарушенія препровождать церковнослужителей, состоящихъ по найму, къ свѣтскому суду. Послѣдній могъ бы не признать даже и преступленія во многихъ обвиненіяхъ, поколику они преслѣдуются только церковными правилами, но не предусматриваются свѣтскими законами, да и священнослужителямъ, въ свою очередь, было бы не совсѣмъ умѣстно отыскивать своихъ правъ на церковнослужителяхъ предъ свѣтскимъ судомъ по церковнослужебнымъ столкновеніямъ и дѣламъ». Такимъ образомъ изъ собственныхъ словъ Комитета открывается, что, освобождая наемныхъ церковнослужителей отъ духовнаго суда, онъ ставитъ ихъ въ совершенно особое, исключительное положеніе, которому нѣтъ примѣра: состоя на церковныхъ должностяхъ, участвуя въ совершеніи богослуженія, требъ и проч., они могутъ нарушать церковные законы, не подвергаясь за то отвѣтственности предъ судомъ; свѣтскому суду неподсудны ихъ проступки, а духовному—сами они неподсудны. Такое положеніе

нельзя признать нормальнымъ. Наемныхъ церковнослужителей, конечно, можно увольнять отъ мѣста при первой ихъ неисправности, но одной этой мѣры недостаточно: бываютъ неисправности, за которыя необходимо подвергнуть виновнаго строгому взысканію и наказанію.

Тоже самое должно сказать относительно монастырскихъ послушниковъ и послушницъ. Надобно, чтобы они подвергались за свои проступки противъ церковныхъ и монастырскихъ правилъ, непредусмотрѣнные свѣтскими законами, не только монастырскимъ исправительнымъ взысканіямъ, которымъ они могутъ и не подчиняться, объявивъ, что они выходятъ изъ монастыря, но и судебному преслѣдованію; иначе святость монастырскаго богослуженія, строгость монастырской жизни не будутъ должнымъ образомъ обезпечены. Сверхъ того необходимо имѣть въ виду и права самихъ послушниковъ и послушницъ. Справедливость требуетъ, чтобы они имѣли защиту отъ произвола монастырскихъ начальствъ въ законѣ и судѣ.

4) Въ проектѣ говорится: «лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду: а) за всѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями, но не преслѣдуются свѣтскими законами; б) за слѣдующіе, предусмотрѣнные свѣтскими уголовными законами (Улож. о наказ. и уст. наказ., налаг. мир. судьями) преступленія и проступки: аа) кощунство (Улож. наказ. ст. 182); бб) отступленіе и отвлеченіе отъ православной вѣры (Улож. наказ. ст. 185, 188, 190 и 192) и т. д., вообще такіе проступки и преступленія, которые «по самому ихъ существу и характеру нарушаютъ собою болѣе права и законы церкви, чѣмъ требованія общественной жизни, и подвергаютъ виновныхъ большей отвѣтственности по духовнымъ, чѣмъ по свѣтскимъ законамъ» (простр. зап. ч. I. стр. 46). При такомъ

опредѣленіи предметовъ вѣдомства духовнаго суда духовный судъ поставляется въ полную зависимость отъ свѣтскаго законодательства и можетъ быть во всякое время стѣсненъ въ своихъ предѣлахъ и даже совершенно уничтоженъ. Для этого стоитъ только «всѣ проступки и преступленія, которыя преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями», внести въ уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ, а за тѣ проступки и преступленія, которыя «по самому ихъ существу и характеру нарушаютъ собою болѣе права и законы церкви, чѣмъ требованіе общественной жизни», положить по свѣтскимъ законамъ болѣе тяжкія наказанія, чѣмъ положены по законамъ церковнымъ: тогда за духовнымъ судомъ не останется ни одного предмета, подлежащаго его разбирательству, и духовный судъ de facto перестанетъ существовать. Конечно, никогда не будетъ этого, но это *можетъ* быть, и слѣдовательно, вышеприведенное опредѣленіе предметовъ вѣдомства духовнаго суда, какъ допускающее такую возможность, нельзя признать правильнымъ. Юридическія опредѣленія должны быть точны, должны указывать для каждаго предмета соотвѣтствующіе ему предѣлы по его существеннымъ, внутреннимъ, а не по внѣшнимъ и случайнымъ признакамъ; иначе на практикѣ будутъ неизбѣжны безчисленныя пререканія и недоразумѣнія. Комитетъ передаетъ духовному суду нѣкоторые проступки и преступленія, предусмотрѣнные свѣтскими уголовными законами, на томъ основаніи, что «они по самому ихъ существу и характеру нарушаютъ собою болѣе права и законы церкви, чѣмъ требованія общественной жизни». Но и это основаніе нельзя признать твердымъ. Комитетъ, напримѣръ, полагаетъ, что оскорбленіемъ чести, а также угрозою, насиліемъ, нарушеніемъ правилъ о погребеніи, о выдачѣ видовъ на жительство и т. п. духовное лицо нарушаетъ болѣе права и законы

церкви, чѣмъ требованія общественной жизни; другіе могутъ думать совершенно противное этому.

5) Комитетъ призналъ необходимымъ «проектировать, въ формѣ особой главы, *основныя положенія* для уложенія о церковныхъ наказаніяхъ» (простр. зап. ч. 1 стр. 76). Но проектировать такія положенія можно только по внимательномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи всѣхъ предметовъ, входящихъ въ область карательнаго церковнаго права, тѣмъ болѣе, что эти предметы въ нашей канонической литературѣ никогда еще не подвергались ученой обработкѣ. Для этого нужно самымъ точнымъ образомъ опредѣлить свойства, цѣли и потребности духовнаго суда; нужно составить самое ясное и точное понятіе о церковномъ преступленіи, съ указаніемъ необходимыхъ принадлежностей церковнаго преступленія, внѣшнихъ качествъ его и проч.: составить столь же ясное и точное понятіе о церковномъ наказаніи, при чемъ указать формы и роды наказаній, примѣненіе ихъ и отмѣну, мѣру наказаній и т. д.; нужно сообразить всѣ эти понятія съ Словомъ Божіимъ, съ церковными правилами, съ догматическимъ ученіемъ Церкви, съ положеніями канонической права, съ практикою древней вселенской и русской Церкви, съ законоположеніями гражданскими, съ началами современнаго уголовнаго права и т. д. Комитетъ не сдѣлалъ ничего подобнаго и принятую имъ на себя задачу разрѣшилъ поверхностнымъ образомъ. Онъ призналъ помѣщенную въ Уставѣ духовныхъ консисторій лѣстницу наказаній неудовлетворительною, не представивъ для этого никакихъ серьезныхъ основаній; затѣмъ составилъ свою лѣстницу наказаній, при чемъ одни изъ существующихъ нынѣ наказаній отмѣнилъ, другія измѣнилъ, а нѣкоторыя вновь предположилъ, и все это сдѣлалъ единственно только по своимъ соображеніямъ, исходя изъ разныхъ точекъ зрѣнія и не обращаясь

вовсе къ началамъ церковнаго права и къ практикѣ Церкви. Въ этомъ видѣ новая лѣстница наказаній не представляетъ даже возможности подвергнуть ее серьезному разсмотрѣнію: спорить противъ личныхъ убѣжденій членовъ Комитета по меньшей мѣрѣ не удобно, а поставить споръ на каноническую почву нѣтъ возможности, потому что не видно, какими главными началами руководствовался Комитетъ, составляя свою лѣстницу наказаній. Комитетъ, напримѣръ, отвергаетъ выговоры болѣе или менѣе строгіе, потому что они неудобны по практическимъ соображеніямъ,—поклоны, потому что они страшны и неприличны, хотя самъ же объясняетъ, что они всегда употреблялись между церковными наказаніями какъ въ греческой, такъ и въ русской Церкви,—церковное покаяніе, потому что оно не имѣетъ карающей силы и представляетъ собою только духовно-исправительную мѣру, хотя безъ сомнѣнія цѣль духовныхъ наказаній въ томъ и заключается главнымъ образомъ, чтобы содѣйствовать исправленію преступника, и т. д. Все это ясно показываетъ, что Комитетъ не выработалъ твердыхъ основаній для оцѣнки карательныхъ церковныхъ мѣръ, и потому составленная имъ лѣстница наказаній не должна быть принята въ настоящемъ ея видѣ, а должна подлежать тщательному пересмотру.

6) Духовно-судебная власть, по проекту, отдѣляется отъ прочихъ видовъ власти въ мѣрѣ, опредѣляемой статьями настоящихъ положеній (ст. 6).

Мысль, выраженная въ этихъ юридическихъ терминахъ, не представляетъ собою ничего неестественнаго, или невозможнаго. Въ государствѣ, говорятъ, судебная власть отдѣлена отъ прочихъ видовъ государственной власти; порядокъ въ государствѣ отъ этого не разстроился, правосудіе отправляется надлежащимъ образомъ: такъ должно быть и въ Церкви! Но совсѣмъ иначе представится дѣло, если мы пере-

ведемъ эту мысль на богословскій языкъ, выразимъ ее въ каноническихъ терминахъ. Отдѣленіе духовно-судебной власти, принадлежащей епархіальнымъ архіереямъ, въ отдѣльности каждому, и соборамъ архіереевъ, отъ прочихъ видовъ церковной власти, принадлежащихъ тѣмъ же епархіальнымъ архіереямъ и соборамъ, значитъ на богословскомъ языкѣ лишеніе епархіальныхъ архіереевъ и соборовъ Богодарованной имъ власти, значитъ ограниченіе ихъ въ правахъ, которыми они владѣютъ по апостольскимъ, соборнымъ и святоотеческимъ правиламъ. Понимаемое въ этомъ значеніи отдѣленіе духовно-судебной власти отъ прочихъ видовъ церковной власти можетъ, по нынѣшнимъ понятіямъ и требованіямъ, казаться нужнымъ и полезнымъ, но оно противно Слову Божію, церковнымъ правиламъ, и слѣдовательно не должно быть допущено въ Церкви.

Комитетъ, допустивъ эту противоцерковную мысль, съ своей стороны, употребилъ всѣ возможныя усилія къ тому, чтобы доказать согласіе ея съ ученіемъ и правилами Церкви. Но невозможнаго нельзя сдѣлать возможнымъ. Каноническія истины стоятъ твердо, на незыблемыхъ основаніяхъ; никакія усилія не могутъ разрушить и поколебать ихъ. Всякое усиліе, предпринятое съ этою цѣлію, напротивъ еще болѣе утверждаетъ непреложность этихъ истинъ, подобно тому, какъ всякая попытка отвергнуть, напр., какую нибудь математическую аксіому, конечно, привела бы только къ тому, что еще болѣе убѣдила бы всѣхъ въ непреложности аксіомы. Къ числу такихъ непреложныхъ истинъ относится и принадлежность епископу судебной власти. Это истина неопровержимая. Она неоспоримо подтверждается:

Во 1) Словомъ Божіимъ. Духовный судъ имѣетъ свое начало въ духовной власти *вязать и рѣшить*; а эта власть дана отъ Господа Іисуса Христа Апосто-

лам̀ъ (Матѳ. XVIII, 18; Іоан. XX, 23) и отъ нихъ, во всей ея силѣ, передана преемникамъ ихъ епископамъ (1 Тим. V, 20 и IV, 2; Тит. II, 15 и III, 10). Апостолы дѣйствительно пользовались этою властію, когда связывали и разрѣшали духовнымъ судомъ падшихъ, когда извергали изъ общества вѣрующихъ, непокорныхъ ученію и правиламъ Церкви. Тою же властію пользовались и преемники Апостоловъ епископы. Въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею св. Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ ему: «*обвиненіе* (κατηγορίαν) *на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли. Предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію*» (V, 19—21). Въ этой Апостольской заповѣди ясно сказано—кому Апостолъ вручаетъ судебную власть въ Церкви Христовой. Не общество христіанъ, не пресвитеръ и не собраніе пресвитеровъ, не свѣтская власть, но Тимоѳей ученикъ и намѣстникъ апостольскій, другими словами, епископъ по божественному праву, есть законная судебная власть въ Церкви. Никого другаго не облекаетъ Апостолъ сею властію кромѣ епископовъ. Что здѣсь говорится именно о власти внѣшняго церковнаго суда, формальнаго, а не тайнаго суда совѣсти, это ясно изъ внутреннихъ признаковъ приведеннаго мѣста и изъ внѣшнихъ свидѣтельствъ. Въ существѣ и содержаніи, равно какъ и въ самомъ образѣ выраженій въ приведенныхъ словахъ Апостола, заключается яснѣйшее доказательство, что здѣсь дѣло идетъ о судѣ, какъ судѣ, т. е. какъ внѣшнемъ, открытомъ, юридическомъ судѣ, а не о внутреннемъ, совѣстномъ, какой бываетъ на исповѣди. Апостолъ говоритъ о юридическихъ предметахъ и юридическими терминами, а именно онъ говоритъ: а) о принятіи обвиненія, б) о свидѣтеляхъ,

в) объ изобличеніи дѣянія согрѣшающаго, г) о производствѣ сего публично предъ всѣми, д) о цѣли сего производства, состоящей въ устращеніи другихъ, и е) наконецъ о производствѣ суда безъ предубѣжденія и пристрастія. Такъ изъясняется эта заповѣдь у св. Отцовъ и учителей Церкви, у древнихъ толкователей церковныхъ правилъ, въ архіерейской ставленной граматѣ, у древнихъ и новыхъ богослововъ Православной Церкви, у писателей римско-католическихъ и даже протестантскихъ (см. Твор. Св. Отц. 1872 г. кн. 2 стр. 333—339).

Во 2) правилами св. Апостолъ, соборными и св. Отецъ, принятыми всею вселенскою Церковію. Одни изъ этихъ правилъ съ непререкаемою очевидностію свидѣтельствуютъ о принадлежности судебной власти епархіальнымъ архіереямъ (Апост. 12, 13, 32, 37; 1 всел. 5; 4 всел. 9; 6 всел. 102; 7 всел. 4; Ант. 4, 6, 9, 20; Сард. 13, 14; Карѳ. 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 29, 37, 38, 52, 73, 117, 121, 139, 142 и др.); другія показываютъ, что пресвитеръ и прочіе клирики «*ничего не могутъ творить безъ воли епископа*», слѣдовательно не могутъ совершать и суда безъ воли и уполномочія отъ епископа (Апост. 39; Лаод. 57; Апост. 15, 31, 55; Карѳ. 6, 7).

Въ 3) свидѣтельствами, неимѣющими канонического значенія, но тѣмъ не менѣе, въ общей своей совокупности, несомнѣнно удостовѣряющими принадлежность судебной власти епархіальнымъ архіереямъ. Свидѣтельства эти идутъ чрезъ всѣ 19 вѣковъ христіанства; предлагаются со всѣхъ сторонъ; говорятъ о принадлежности судебной власти епархіальнымъ архіереямъ въ выраженіяхъ совершенно точныхъ, ясныхъ и недопускающихъ ни малѣйшаго повода къ сомнѣніямъ. Такъ:

а) въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ», содержащихъ въ себѣ изъясненіе церковной практики пер-

выхъ вѣковъ, вездѣ, гдѣ говорится о судѣ, судебная власть усвояется епископу, пресвитеры же и діаконы присутствуютъ на церковномъ судѣ только въ качествѣ помощниковъ епископа. Нѣтъ ни одного мѣста въ этихъ постановленіяхъ, гдѣ бы судебная власть усвоялась пресвитерамъ или діаконамъ, независимо отъ епископа и самостоятельно (Пост. 17, 37, 42, 44, 47, 49). «Епископъ, говорится въ этихъ постановленіяхъ, потщися быть чистъ дѣлами; знай образъ свой и достоинство свое, ибо имѣешь образъ Бога между людьми для начальствованія надъ всѣми людьми. И такимъ образомъ сѣди въ церкви, когда говоришь слово, *ибо имѣешь власть судить согрѣшившихъ*; ибо вамъ епископамъ сказано: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесѣхъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. Итакъ *суди епископъ со властію, какъ судитъ Богъ. Суди* такъ, какъ бы судилъ предъ Богомъ; яко судъ Господень, говоритъ онъ (Втор. 1, 17). Посему сначала *осуждай* виновнаго по власти, потомъ привлекай его къ себѣ милостію» (Пост. 11, 12, 13). Епископъ извергаетъ всякаго клирика, достойнаго изверженія, кромѣ епископа, ибо этого *одинъ* не можетъ (VIII. 28). Порядокъ епископскаго суда ст. II. 37—51.

б) Св. Отцы и учители первыхъ вѣковъ христіанства не знаютъ другаго суда по духовнымъ дѣламъ, кромѣ епископскаго. Такъ св. Кипріанъ въ посланіи къ Корнилію пишетъ: «Постановлено для всѣхъ насъ справедливо и вмѣстѣ праведно, чтобы дѣло каждаго было слушано тамъ, гдѣ совершено преступленіе, и къ каждому пастырю приписана часть стада, которою господствуетъ и управляетъ каждый, имѣя отдать Господу отчетъ въ своемъ дѣйствованіи. Итакъ должно, чтобы *ты, надъ которыми мы поставлены* (т. е. клирики и міряне) *не бѣгали отъ насъ*, и твердое согласіе епископовъ своимъ коварнымъ и лживымъ безразсуд-

ствомъ не нарушали; *но дѣло* свое вели тамъ, гдѣ могутъ имѣть и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія». Онъ же въ письмѣ къ епископу Рогаціану: «Ты поступилъ съ нимъ (съ діакономъ) почтительно въ отношеніи къ намъ и сообразно съ твоимъ обычнымъ смиреніемъ; признавъ за лучшее пожаловаться намъ на него, тогда какъ *по власти епископской ты могъ и самъ наказать его немедленно*.... Если этотъ діаконъ будетъ и впредь огорчать и оскорблять тебя своими безчинствами, то *употреби надъ нимъ власть своего сана, низложивъ его или усмиривъ*» (въ русск. перев. т. I. 28, 31). Св. Златоустъ въ книгѣ о священствѣ (перев. Матвѣева, кн. III стр. 66, 58) говоритъ: «Судебная часть для епископа имѣетъ множество непріятностей, занятій и такія трудности, какихъ не несутъ и мірскіе судьи. Трудно найти правду и, найдя, не нарушить ее. Но, кромѣ многодѣлія и трудности, здѣсь и опасность немалая. Нѣкоторые изъ безсильныхъ, впавъ въ дѣла и не получивъ защиты, уже потерпѣли крушеніе въ вѣрѣ. Многіе изъ обиженныхъ ненавидятъ неоказывающихъ имъ помощи немнѣе обидѣвшихъ».

в) Законы греко-римскихъ императоровъ относительно духовнаго суда находятся въ полномъ согласіи съ церковными правилами. Духовный судъ иначе называется въ этихъ законахъ, какъ судомъ епископскимъ (episcopalis audientia, episcopale judicium); выраженіе: «тѣ или другія дѣла подлежатъ вѣдомству духовнаго суда», въ этихъ законахъ вездѣ замѣняется словами: «судитъ епископъ», или «судятъ епископы». Глава IV въ Кодексѣ Юстиніана о церковномъ судѣ озаглавливается: De episcopali audientia. Вотъ для примѣра нѣсколько законовъ изъ греко-римскаго права о церковномъ судѣ: по закону Гонорія, изданному въ 399 году (Cod. Theod. XVI. 2 const. 1), «дѣла, до вѣры касающіяся, *прилично судить епископамъ*». «Вся-

кій клирикъ, *котораго его епископъ по суду призналь недостойнымъ его должности* и удалилъ отъ служенія Церкви, долженъ принадлежать куріи» (импер. Аркадія, Гонорія и Ѳеодосія, 408 г., Cod. Theod. XVI, 2 const. 39). «Клирики могутъ быть обвиняемы *только предъ епископами*» (Гонорія и Ѳеодосія, 412 г. ibid. 41). «Клирики должны подлежать епископскому суду» (Ѳеодосія и Валентина, 425 г., ibid. 47). «Ни епископъ, ни клирикъ, ни монахъ въ денежномъ дѣлѣ, или по обвиненію въ преступленіи, не подлежатъ суду гражданскаго или военнаго начальства, но *судятся только у своихъ епископовъ, или митрополитовъ, или патріарховъ*» (Константина и Ираклія Σ. I. 165). «Повелѣваемъ, чтобы *никто* изъ благоговѣйнѣйшихъ *клириковъ*, ни другимъ клирикомъ, ни кѣмъ либо изъ міранъ прямо съ перваго раза *не былъ обвиняемъ* предъ блаженнѣйшими патріархами, но прежде, по священнымъ законоположеніямъ, предъ *епископомъ города*, въ которомъ живетъ клирикъ» (Юстиніана, Cod. Just. IV, 29).

г) Въ древнихъ номоканонахъ и толкованіяхъ Вальсамона, Зонара и Аристина судебная власть вездѣ усвояется епископамъ, согласно церковнымъ правиламъ и законамъ императорскимъ. «Никто съ перваго раза не долженъ быть обвиняемъ предъ патріархомъ, но предъ епископомъ его» (Nomocan. Phot IX. c. 1, Σ. 1, 169, 180). «Если обвиняется клирикъ (а не епископъ), то обвинитель долженъ представить обвиненіе епископу, которому подчиненъ клирикъ, и если дѣло сіе рѣшено будетъ у него, тогда поступаетъ на разсмотрѣніе собора» (Зонара, Σ. II, 183). «Каноны опредѣляютъ, чтобы приговоры епископовъ были подчинены собору епископовъ въ области» (Вальсамонъ, Σ. III, 350). «Обвиненія на епископа изслѣдуютъ соборы, а обвиненія на клирика изслѣдуетъ собственный его епископъ» (Властаръ, Σ. VI, 226).

д) Совершенная практика Церкви Православной находится въ полномъ согласіи съ практикою древней Церкви. Во всѣхъ Православныхъ Церквахъ въ Россіи, въ Турціи, Греціи, Австріи и проч. духовный судъ совершается въ первой инстанціи епархіальными архіереями, при участіи пресвитерскихъ совѣтовъ или Консисторій. Единственное исключеніе сдѣлано въ Сербской Церкви по уставу 1862 г. «Епархіальный архіерей, по этому уставу, въ дѣлахъ о преступленіяхъ священнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія можетъ самъ безъапелляціонно налагать выговоръ, 15-дневную епитимію и запрещеніе священнослуженія на одинъ мѣсяцъ. Всѣ прочія дѣла передаетъ въ судъ епархіальной Консисторіи, которая рѣшаетъ ихъ *безъ его участія*». Но это нововведеніе не имѣетъ нималѣйшей обязательной силы для прочихъ Церквей. Сербскій церковно-судебный уставъ 1862 г. есть законъ, изданный государственною властію и подписанный только покойнымъ княземъ Михаиломъ и двумя министрами Лешаниномъ и Цукичемъ. Церковная власть не принимала никакого участія въ изданіи этого закона.

е) Историческое развитіе церковнаго суда, законодательство, современная практика и труды ученыхъ канонистовъ во всѣхъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, признающихъ епископскій санъ, представляютъ также непререкаемыя свидѣтельства въ подтвержденіе того, что духовно-судебная власть, по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, усвоялась въ древней Церкви однимъ епископамъ. Римская Церковь доселѣ держится этого порядка, съ весьма небольшими отъ него отступленіями. Папа и епископъ признаются въ ней ординарными судьями (judices ordinarii) по божественному праву; они пользуются полною судебною властію (jurisdictio plena), совершаютъ судъ самостоятельно, по праву, существенно

связанному съ самымъ ихъ саномъ и занимаемою ими должностію. По уставу управленія духовныхъ дѣлъ римско-католическаго исповѣданія въ Россіи (т. XI. ч. I. ст. 61) судебныя дѣла «рѣшаются епископомъ послѣ разсмотрѣнія оныхъ въ Консисторіи. Впрочемъ голосъ Консисторіи есть только совѣщательный. Епископъ не обязанъ объяснять основанія своихъ рѣшеній даже и тогда, когда бы мнѣніе его было не согласно съ заключеніемъ Консисторіи». Въ Армяно-Григоріанской Церкви духовный судъ производится епископами на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Православной русской Церкви (Св. Зак. т. XI ч. I ст. 939, 980, 985). Въ Англіи «со временъ Генриха VIII судьи духовныхъ судовъ суть вообще лица свѣтскія, адвокаты римскаго и каноническаго права, но получаютъ судейское назначеніе отъ епископовъ. Въ діецезѣ каждаго епископа и каждаго архіепископа есть консисторскій судъ, которымъ завѣдуетъ канцлеръ епископа или его коммисаръ. Ему подсудны всѣ духовныя дѣла, но пространство судебной власти канцлера зависитъ отъ того, на сколько ея предоставлено ему епископомъ, который можетъ право рѣшенія по нѣкоторымъ дѣламъ удержать за собою» (Госуд. строй Англіи, Фишеля, СПБ. 1862 г., стр. 242, 243, 245). Ученые каноницты римско-католическаго исповѣданія ставятъ принадлежность судебной власти епископу выше всякаго сомнѣнія. Въ протестантскихъ обществахъ нѣтъ епископовъ; поэтому нѣтъ и ученія о принадлежности судебной власти епископамъ. Но въ ученыхъ изслѣдованіяхъ по исторіи каноническаго права принадлежность судебной власти епископамъ во всѣ вѣка до реформаціи ни кѣмъ изъ протестантовъ не оспаривается.

ж) Наконецъ ученіе о принадлежности судебной власти епархіальнымъ архіереямъ не есть какое либо частное мнѣніе, по которому возможны пререканія,

сомнѣнія и споры, оно обязательно предлагается Церковію всѣмъ православнымъ христіанамъ на ряду со всѣми другими догматическими истинами, какъ ученіе церкви неизмѣнное и непреложное (См. посланіе восточн. патріарховъ членъ 10, Догматич. богословія Преосвящ. Макарія, Филарета и др.).

Затѣмъ, допустивъ отдѣленіе духовно-судебной власти отъ власти духовно-административной и законодательной, Комитетъ употребилъ всѣ возможныя усилія къ тому, чтобы провести это начало на практикѣ въ согласіи со всѣми другими началами церковнаго устройства и управленія. Но и эта цѣль оказалась недостижимою. Такъ какъ начала церковнаго порядка составляютъ стройную систему, въ которой всѣ части тѣсно связаны между собою, то Комитетъ, разрушая епископскій судъ, по необходимости долженъ былъ нарушить и многія другія начала церковнаго управленія и суда.

а) По правиламъ церкви первую инстанцію духовнаго суда составляетъ въ каждомъ епископскомъ предѣлѣ самъ епархіальный архіерей съ состоящимъ при немъ пресвитерскимъ совѣтомъ (1 всел. 5; 4 всел. 9; 6 всел. 102; Карѳ. 10, 11, 121 и др.); а проектъ предоставляетъ епархіальный мѣстный судъ духовнымъ судьямъ и ихъ кандидатамъ, которые будутъ находиться вдали отъ епископской каѳедры въ опредѣленныхъ для нихъ участкахъ (ст. 7, 8; 9, 13, 17).

б) По правиламъ Церкви всѣ должностныя въ епархіи лица избираются и назначаются на должности самимъ епархіальнымъ архіереемъ непосредственно, или при участіи пресвитерскаго совѣта (Апост. 39; Лаод. 57; 7 всел. 11; Cod. I. 3, 33, § 4, Cod. 1, 3, 42, § 5. Nomoc. IX cap. 1 и X. cap. 1); а духовные судьи и кандидаты къ нимъ хотя и признаются уполномоченными архіерея, но избираются духовенствомъ и представителями отъ приходовъ, причемъ архіерей только

утверждаетъ ихъ, непмѣя права отказать въ утвержденіи (ст. 14—16).

в) По правиламъ Церкви вторую инстанцію духовнаго суда составляетъ соборъ изъ всѣхъ епископовъ области, подъ предсѣдательствомъ митрополита (1 всел. 5; 4 всел. 9; Ант. 6; 20, Сард. 14, и др.); а проектъ учреждаетъ въ качествѣ второй инстанціи духовно-окружной судъ изъ пресвитеровъ нѣсколькихъ епархій, подъ предсѣдательствомъ архіерея, непринимающаго участія въ дѣлахъ духовной администраціи, причемъ члены—пресвитеры также избираются духовенствомъ, хотя и считаются уполномоченными епархіальныхъ архіереевъ (ст. 18—27).

г) По правиламъ Церкви третью высшую инстанцію духовнаго суда составляетъ окружной соборъ изъ всѣхъ епископовъ округа подъ предсѣдательствомъ первенствующаго митрополита или патріарха (2 всел. 6; 4 всел. 9; Карѳ. 37, 139 и др.); а проектъ учреждаетъ для высшаго въ русской Церкви суда двѣ особыя инстанціи, изъ коихъ ни та, ни другая немогутъ назваться соотвѣтствующими окружному собору. Первая изъ сихъ инстанцій, называемая «Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода», состоитъ изъ первоприсутствующаго и нѣсколькихъ членовъ нетолько архіерейскаго, но и пресвитерскаго сана, которые должны быть притомъ свободны отъ исправленія другихъ обязанностей, кромѣ судейскихъ (ст. 28, 30). Вторая, называемая «Общее Собраніе Святѣйшаго Синода», также составляется изъ лицъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана и служитъ высшимъ судомъ не по всѣмъ церковнымъ дѣламъ, какъ было въ древней Церкви, а только по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и по дѣламъ о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода (ст. 32).

д) По правиламъ Церкви надзоръ за поведеніемъ

клирпковъ и наблюденіе за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона Божія принадлежитъ духовной власти (2 всел. 2; 6 всел. 102; 7 всел. 6; Ант. 9, 20; Вас. В. 89; Карѳ. 25, 43 и др.), а по проекту эта обязанность возлагается на прокурорскій надзоръ, состоящій изъ свѣтскихъ лицъ (ст. 35—38). О такомъ надзорѣ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній въ церковныхъ правилахъ; онъ находится въ явномъ противорѣчіи со всѣми началами церковнаго устройства, управленія и суда.

е) Церковныя правила вмѣняютъ въ обязанность пресвитерамъ «*ничего не дѣлать безъ воли епископовъ*» и вообще поставляютъ пресвитеровъ въ полное подчиненіе епархіальнымъ архіереямъ (Апост. 15, 31, 39; Лаод. 57); а члены духовно-окружныхъ судовъ и духовные судьи по проекту будутъ судить свободно и независимо отъ архіерея, даже и по должности священнослужительской они будутъ зависѣть исключительно отъ собственной ихъ воли и отъ судебной власти. Епархіальный архіерей не можетъ ни уволить ихъ отъ должности безъ ихъ прошенія, ни перевести отъ одной церкви къ другой безъ ихъ согласія, не можетъ даже временно устранить ихъ отъ должности до тѣхъ поръ, пока они не будутъ преданы суду (ст. 52). Вообще на духовныхъ лицъ, занимающихъ судебныя должности, не можетъ быть наложено никакое взысканіе иначе, какъ въ порядкѣ суда, или дисциплинарнаго производства, которое также будетъ зависѣть отъ судебной власти (ст. 58).

7) Учреждаемые на вышеуказанныхъ основаніяхъ духовные суды небудутъ соотвѣтствовать и новымъ свѣтскимъ судамъ. Такъ: мировой судья утверждается въ должности Правительствующимъ Сенатомъ (Учрежд. Суд. Уст. ст. 37), духовный—епархіальнымъ архіереемъ. Члены окружныхъ судовъ назначаются Высочайшею Властію по представленію Министра Юсти-

ціи (тамъ же ст. 212); члены духовно-окружнаго суда назначаются выборнымъ порядкомъ. Архіерей хотя и утверждаетъ получившаго наибольшее количество голосовъ, но онъ не можетъ отказать въ утвержденіи, почему и выходитъ, что назначеніе въ члены духовно-окружныхъ судовъ будетъ зависѣть исключительно отъ духовенства. Чрезъ это духовно-окружные суды видимо унижаются предъ судами окружными; поэтому члены окружныхъ судовъ въ общественномъ мнѣніи всегда будутъ выше членовъ духовно-окружныхъ судовъ. Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода признается по проекту высшимъ духовнымъ судилищемъ, въ самомъ же дѣлѣ оно будетъ соотвѣтствовать только судебнымъ палатамъ, что также въ значительной степени послужитъ къ униженію духовнаго суда предъ свѣтскимъ. Начало отдѣленія судебной власти отъ исполнительной въ свѣтскихъ судахъ проведено вполнѣ и совершенно, въ духовныхъ-же— проводится только на половину, даже менѣе того. Въ самой высшей инстанціи духовнаго суда, т. е. въ Общемъ Собраніи Святѣйшаго Синода, будутъ судить и судьи и администраторы. Духовные судьи, члены духовно-окружныхъ судовъ и члены Судебнаго Отдѣленія признаются по проекту независимыми отъ духовной администраціи, но эта независимость только видимая, временная и, такъ сказать, насильственная. Что Богъ сочеталъ, того человѣкъ разлучить не можетъ. Судьи архіерейскаго сана всегда будутъ сами, по внутреннему чувству, ставить себя въ зависимость отъ высшей духовной администраціи; равно и состоящіе въ епархіальномъ вѣдомствѣ судьи пресвитерскаго сана, несмотря на всѣ свои внѣшнія «права и преимущества», ограждающія ихъ независимость (ст. 52—53), будутъ считать себя внутренно зависимыми отъ своихъ архіереевъ. Архіерей рукоположилъ ихъ въ священный санъ, подъ начальствомъ

архіерея они служили до избранія на судебную должность, подъ его же начальствомъ останутся на священнослужительской должности, окончивъ служеніе по судебному вѣдомству, архіерей ихъ будетъ представлять къ наградамъ и подвергать суду, подъ начальствомъ архіерея будутъ служить ихъ родственники, воспитываться въ учебныхъ заведеніяхъ ихъ дѣти и т. д. При такихъ условіяхъ отдѣленіе духовнаго суда отъ духовной администраціи, не говоря уже о несогласіи его съ канонами Церкви, будетъ только полумѣрою, а всѣ полумѣры приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

8) Въ третьей части проекта «о судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ» одинъ изъ статей несогласны съ церковными правилами, другія противны началамъ свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ, нѣкоторыя вообще непримѣнимы къ свойствамъ, цѣлямъ и потребностямъ духовнаго суда. Такъ:

а) По 58-й ст. проекта предположено за всѣ проступки и преступленія, подвѣдомственные духовному суду, подвергать взысканіямъ нежели, какъ по суду; административнымъ порядкомъ могутъ быть налагаемы только: замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль. Чрезъ это умножатся не въ мѣру дѣла въ судебныхъ установленіяхъ; отягчится участь духовенства; допущено будетъ рѣзкое отступленіе отъ свѣтскихъ судебныхъ уставовъ, по которымъ должностныя лица гражданскаго вѣдомства предаются суду только за важныя опущенія по службѣ (Уст. угол. судопр. ст. 1066).

б) Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, предоставляется: по дѣламъ, производящимся у духовныхъ судей—духовному начальству и частнымъ лицамъ, а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ духовно-окружному

суду, Судебному Отдѣленію и Общему Собранію Святѣйшаго Синода, прокурорскому надзору и частнымъ лицамъ (ст. 60). Здѣсь во 1) допущена неточность редакціи: обвинительная *власть* не можетъ принадлежать частнымъ лицамъ; во 2) допущено разногласіе Комитета съ самимъ собою: если духовное начальство можетъ обвинять по дѣламъ, производящимся у духовныхъ судей, то непонятно, почему оно неможетъ дѣлать того же самаго по дѣламъ, производящимся въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ. Учрежденіе для сего обвинительной власти, т. е. прокурорскаго надзора, не вызывается никакою необходимостію, между тѣмъ потребуетъ огромныхъ расходовъ отъ казны, послужитъ къ умноженію дѣлопроизводства и, что особенно важно, поставитъ духовные суды, какъ выше показано, въ противорѣчіе со многими, неподлежащими отмѣнѣ, началами церковнаго устройства и управленія.

в) Каждое дѣло рѣшится не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Приговоръ второй инстанціи почитается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ (ст. 65). Это начало въ свѣтскихъ судахъ допущено на томъ основаніи, что каждое рѣшеніе, постановленное второю инстанціею свѣтскаго суда, можетъ дойти до Сената и быть отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ. Правосудіе здѣсь обезпечено; произволу судебныхъ установленій не дано простора. По духовному вѣдомству Святѣйшій Синодъ не будетъ разсматривать дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, и потому примѣненіе указаннаго выше начала къ духовнымъ судамъ не можетъ быть признано правильнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно вызоветъ сильнѣйшій ропотъ въ духовенствѣ. Воспрещеніе жаловаться на рѣшенія окружныхъ судовъ, постановленныя въ качествѣ второй инстанціи, Судебному Отдѣленію и затѣмъ, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ Судебнаго Отдѣленія,

Общему Собранію Святѣйшаго Синода будетъ принимаемо за отказъ въ правосудіи. Лица духовнаго званія вообще съ трудомъ подчиняются судебнымъ рѣшеніямъ, многія изъ нихъ въ настоящее время не довольствуются даже рѣшеніями Святѣйшаго Синода и подаютъ просьбы о пересмотрѣ дѣлъ на Высочайшее Имя. Тоже будетъ и при новыхъ судахъ. Никто не заставитъ духовенство смотрѣть на рѣшенія духовно-окружныхъ судовъ, гдѣ будутъ засѣдать пресвитеры разныхъ епархій съ неизвѣстнымъ духовенству епископомъ, какъ на послѣднее выраженіе правды, когда еще кромѣ этихъ судовъ будутъ двѣ высшія инстанціи судебныя, отъ которыхъ и слѣдуетъ ожидать послѣдняго слова въ дѣлахъ правосудія. Комитетъ, конечно, имѣетъ въ виду, что духовно-окружные суды съ прокурорами, адвокатами и гласнымъ производствомъ представляютъ вполнѣ достаточное обезпеченіе для правильнаго рѣшенія дѣлъ; но все это есть и въ окружныхъ судахъ, и въ судебныхъ палатахъ, однакожъ многіе не подчиняются ихъ рѣшеніямъ и кассаціонные департаменты Сената, какъ извѣстно изъ газетъ, подавлены множествомъ дѣлъ по частнымъ и кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ. Нельзя, наконецъ, опустить изъ вниманія и того, что по правиламъ Церкви каждое дѣло можетъ доходить до высшаго въ Церкви судилища: недовольный рѣшеніемъ епископа можетъ жаловаться областному собору, недовольный рѣшеніемъ областнаго собора можетъ просить о пересмотрѣ дѣла въ окружномъ соборѣ.

г. Духовному судьѣ, между прочимъ, подсудны дѣла вообще о проступкахъ лицъ духовныхъ, за которые въ законѣ положены слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 руб., 4) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ

(ст. 69). Столь обширная юрисдикція въ рукахъ единолично дѣйствующаго духовнаго судьи, притомъ избираемаго изъ мѣстныхъ священнослужителей единственно по личнымъ соображеніямъ духовенства, не можетъ быть признана безопасною. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что найдется много духовныхъ судей, которые не будутъ оправдывать сдѣланнаго имъ довѣрія— одни по недостатку юридическихъ знаній и опытности, другіе по разнымъ житейскимъ расчетамъ и отношеніямъ. Сверхъ того надобно имѣть въ виду, что духовнымъ судьямъ дается право обсуждать *служебные* проступки духовенства, слѣдовательно всякое рѣшеніе духовнаго судьи, несогласное съ закономъ, будетъ вредно не только для духовенства, но и для Церкви. Пользуясь этимъ правомъ неопытные или не вполнѣ благонамѣренные судьи могутъ давать церковнымъ дѣламъ направленіе, совершенно противное видамъ духовнаго и высшаго гражданскаго правительствъ. Свѣтскіе Судебные Уставы не даромъ воздержались предоставить разбирательству мировыхъ судей дѣла о служебныхъ проступкахъ гражданскихъ чиновниковъ. Для суда по такимъ дѣламъ мировые судьи признаны недостаточно компетентными.

д) Духовный судья приступаетъ къ разбору подвѣдомственныхъ ему дѣлъ не только а) по сообщеніямъ духовнаго начальства, но и б) по сообщеніямъ свѣтскихъ властей, в) по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, и вообще по заявленіямъ частныхъ лицъ и г) непосредственно, по лично усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (ст. 73). Что такой порядокъ противенъ церковнымъ правиламъ—это разумѣется само собою: «пресвитеръ ничего не можетъ совершать безъ воли своего епископа» (Апост. 39; Лаод. 57), слѣдовательно не можетъ подвергать безъ воли епископа и

суду кого бы-то ни было. Но этотъ порядокъ въ такой же мѣрѣ противенъ и началамъ свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ. Начало отдѣленія судебной власти отъ административной нарушается здѣсь самымъ очевиднымъ образомъ. Это начало требуетъ, чтобы какъ административные чины не вмѣшивались въ дѣла судебныя, такъ и судебные чины не вмѣшивались въ дѣла административныя (сообр. госуд. канц. 1862 г. стр. 18—19). На этомъ основаніи должностныя лица гражданскаго вѣдомства предаются суду только по сообщеніямъ своего начальства (Уст. угол. судопр. основ. полож. ст. 132); сообщенія другихъ властей и жалобы частныхъ лицъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности обращаются также не къ суду, а къ начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности (Уст. угол. судопр. ст. 1085); не только мировые судьи, которымъ вообще не дано право суда по преступленіямъ должности, но и высшія судебныя установленія не могутъ подвергнуть должностное лице гражданскаго вѣдомства суду непосредственно, по лично усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніямъ по службѣ. Духовный судья, напротивъ, все это можетъ сдѣлать: онъ можетъ безъ всякаго сношенія съ начальствомъ священно-и церковнослужителей подвергать ихъ суду по сообщеніямъ свѣтскихъ властей, по жалобамъ и заявленіямъ частныхъ лицъ и даже непосредственно, по лично усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніямъ священно-и церковнослужителей. Смѣшеніе судебныхъ отправленій съ административными здѣсь самое явное: судья здѣсь явнымъ образомъ превращается въ администратора. Какъ благочинный будетъ *смотрѣть* за духовенствомъ и сообщать духовному судьѣ объ усмотрѣнныхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ для преданія виновныхъ суду, такъ и духовный судья будетъ держать духовенство подъ своимъ смотрѣніемъ и объ *усмотрѣнныхъ* имъ преступныхъ дѣяніяхъ будетъ

сообщать самому же себѣ, для преданія виновныхъ суду, самъ произведетъ слѣдствіе, затѣмъ самъ же будетъ и судить ихъ!

Священно-и церковнослужители, незанимающіе особыхъ церковныхъ должностей административнаго характера, говоритъ Комитетъ (простр. зап. ч. 3 стр. 53—73), *не суть должностныя лица*; слѣдовательно къ нимъ не относится начало свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ о непреданіи суду должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, за ихъ служебные проступки, самимъ судомъ, безъ постановленія начальства, которому они подчинены по службѣ; слѣдовательно духовный судья можетъ предавать суду священно-и церковнослужителей, незанимающихъ по духовному вѣдомству особыхъ должностей, на томъ же основаніи, на какомъ мировой судья подвергаетъ суду своею властію несостоящихъ на государственной и общественной службѣ гражданъ. Но положенной въ основаніе этихъ выводовъ мысли и самъ Комитетъ, по видимому, не придаетъ значенія. Какъ въ проектѣ, такъ и въ объяснительной запискѣ пресвитеры, незанимающіе особыхъ должностей по духовному вѣдомству, называются состоящими *на должности* священнослужительской (проект. ст. 52, объясн. зап. ч. 2, стр. 159); неправильное веденіе и храненіе приходорасходныхъ книгъ, метрическихъ и другихъ книгъ лицами духовнаго званія, хотя бы они и не занимали особыхъ должностей, признается за «чисто *должностные* проступки» съ ихъ стороны (зап. ч. 1, стр. 77); равно и «церковнослужители, по словамъ самого Комитета, при всей малочисленности исправляемыхъ ими обязанностей, *безспорно принадлежатъ и причисляются къ должностнымъ лицамъ Церкви*» (зап. ч. 1, стр. 30).

е) Дѣла у духовныхъ судей подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ

подвѣдомственныхъ духовно-окружному суду, въ качествѣ суда первой степени (ст. 78). Это едва ли необходимо. О разбирательствѣ дѣлъ у духовныхъ судей должно сказать то же, что сказано въ запискѣ графа Блудова (стр. 23 и 24) о разбирательствѣ дѣлъ въ мировомъ судѣ. «Дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, особливо въ виду того, что они будутъ начинаемы въ скоромъ, по совершеніи преступленія или проступка, времени, не могутъ быть ни многосложныя, ни запутанныя. Посему, для разбирательства ихъ въ мировомъ судѣ, не нужно никакихъ многосложныхъ формъ и обрядовъ. Мировой судья можетъ разобрать каждое дѣло на словахъ, безъ письмоводства. Краткія отмѣтки въ установленный для сего протоколъ, какъ о начатіи дѣла и объ оказавшемся при разсмотрѣніи онаго, такъ и о составившихся по онымъ приговорахъ, нужны для наблюденія и контроля за его дѣйствіями».

ж) Духовный судья приступаетъ къ предварительному слѣдствію по законнымъ поводамъ, указаннымъ въ ст. 73-й, а также и по *сообщеніямъ лицъ прокурорскаго надзора*. Этого не должно быть. Назначеніе слѣдствія о должностномъ лицѣ по свѣтскимъ Судебнымъ Уставамъ принадлежитъ начальству обвиняемаго (Уст. угол. судопр. ст. 1086, см. объясн. къ ней въ изд. госуд. канц.), а прокуроръ—не начальникъ духовныхъ лицъ.

з) Духовный судья сообщаетъ епархіальному архіерею и прокурорскому надзору о всякомъ слѣдствіи, начатомъ не по ихъ *сообщеніямъ* (ст. 89). Такой способъ переписки между архіереемъ и подчиненнымъ ему пресвитеромъ, который и въ званіи духовнаго судьи признается «уполномоченнымъ» архіерея, нельзя назвать ни законнымъ, ни приличнымъ. Священникъ, состоящій въ подчиненіи архіерею, хотя бы онъ былъ духовный судья, долженъ *доносить* своему

архіерею, а не сообщать, равно и отъ архіерея получать не сообщенія, а *предписанія*.

и) Духовный судья допрашиваетъ *подъ присягою* свидѣтелей и свѣдущихъ людей, кромѣ отводимыхъ по причинамъ, въ законѣ опредѣленнымъ, и освобождаемыхъ отъ присяги по закону (ст. 94). Причина, по которой допущено здѣсь отступленіе отъ 442-й и 443-й ст. Уст. угол. судопр., весьма понятна. Комитетъ, обязывая при слѣдствіи на мѣстѣ допрашивать свидѣтелей и свѣдущихъ людей *подъ присягою*, подготовляетъ для себя возможность допустить судебныя слѣдствія безъ вызова свидѣтелей и свѣдущихъ людей (см. ст. 108), а эта послѣдняя мѣра необходима Комитету для того, чтобы устранить безспорно сильныя возраженія противъ духовно-окружныхъ судовъ, заимствуемыя отъ дальности разстоянія ихъ отъ мѣста жительства подсудимыхъ и свидѣтелей. Комитетъ не можетъ не признать, что вызовъ свидѣтелей въ духовно-окружные суды, иногда за тысячу верстъ, будетъ сопряженъ съ величайшими трудностями какъ для сторонъ на судѣ, такъ и для самихъ свидѣтелей, и во многихъ случаяхъ будетъ положительно невозможенъ. Поэтому и предположено допрашивать свидѣтелей при предварительномъ слѣдствіи *подъ присягою*: такихъ свидѣтелей, давшихъ на мѣстѣ показаніе подъ присягою, можно уже вовсе не вызывать къ судебному слѣдствію, даже *должно не вызывать*, ибо свидѣтель, показавшій что либо на мѣстѣ подъ присягою, едва ли рѣшится измѣнить на судѣ свое показаніе, въ виду наказанія, угрожающаго клятвопреступникамъ. Но въ такомъ случаѣ какой же смыслъ будетъ имѣть судебное слѣдствіе? Въ чемъ будетъ заключаться гласность суда? Чѣмъ будетъ отличаться судъ въ духовно-окружныхъ судахъ отъ судовъ съ бумажнымъ производствомъ?

і) Духовное начальство, прокурорскій надзоръ,

лице, потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія и обвиняемый имѣютъ право: а) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія дѣла; б) представлять доказательства, и в) отводить свидѣтелей и свѣдущихъ людей по законнымъ причинамъ (ст. 94). Такимъ образомъ при каждомъ слѣдствіи могутъ находиться съ равными правами четыре стороны: лице, потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія, обвиняемый, духовное начальство и прокурорскій надзоръ. На практикѣ должны происходить отъ этого безчисленныя замѣшательства и остановки въ производствѣ слѣдствій.

Лице, потерпѣвшее отъ преступленія, безспорно, имѣетъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, представлять доказательства, отводить свидѣтелей и предлагать, съ разрѣшенія слѣдователя, вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ. Но право «*разсматривать подлинное слѣдствіе*, не останавливая теченія дѣла», по свѣтскимъ Судебнымъ Уставамъ принадлежитъ прокурору (Уст. угол. судопр. ст. 280) и начальству обвиняемаго, если слѣдствіе производится по обвиненію въ преступленіи должности (тамъ же ст. 1087). Тоже самое должно замѣтить и относительно лицъ обвиняемыхъ.

Предоставляемое *духовному начальству* право присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ въ качествѣ заинтересованной стороны, наравнѣ съ лицемъ, потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія, обвиняемымъ и прокурорскимъ надзоромъ, возбуждаетъ много недоумѣній. Во 1) духовное начальство по церковнымъ и гражданскимъ (см. Уст. угол. судопр. ст. 1086) законамъ должно производить слѣдствіе, а не присутствовать только при слѣдствіи въ качествѣ заинтересованной стороны. Во 2) не объяснено: само ли духовное начальство, т. е. архіерей и консисторія, въ

полномъ ея составѣ, должны присутствовать при слѣдствіяхъ или они могутъ посылать отъ себя довѣренныхъ лицъ, наприм. благочинныхъ. Въ 3) понятно, съ какою цѣлію духовное начальство будетъ присутствовать при слѣдствіяхъ, начинаемыхъ «по его сообщеніямъ»: здѣсь оно дѣйствительно является заинтересованною стороною; задача его должна состоять здѣсь въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы обвиненіе, изложенное въ его сообщеніи, было разслѣдовано должнымъ образомъ, безъ всякаго потворства обвиняемому. Но что дѣлать духовному начальству при слѣдствіяхъ, которыя будутъ производиться по сообщеніямъ свѣтскихъ властей, по жалобамъ частныхъ лицъ, по личному усмотрѣнію духовнаго судьи и по сообщеніямъ лицъ прокурорскаго надзора? За кого, или противъ кого оно будетъ представлять доказательства? По какимъ соображеніямъ будетъ допускать, или отводить свидѣтелей и т. д.? Съ какою цѣлію будетъ «присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе», когда для этого же самаго долженъ присутствовать при слѣдствіи прокурорскій надзоръ?

Прокуроры обязаны наблюдать за правильностію производства предварительныхъ слѣдствій, почему и дано имъ «право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать на мѣстѣ подлинное производство» (Уст. угол. судопр. ст. 280, 287). Но «представлять при этихъ слѣдствіяхъ доказательства, отводить свидѣтелей и свѣдущихъ людей»—не дѣло прокурора. Иначе прокуроръ обратится въ заинтересованную сторону, которая, однакожъ, не будетъ равноправна съ другими сторонами. Если прокуроръ, въ качествѣ заинтересованной стороны, будетъ представлять доказательства и отводить свидѣтелей, и потомъ онъ же будетъ разсматривать слѣдствія, давать слѣдователямъ обязательныя требованія, предложенія

и указанія, возвращать слѣдствія для дополненія, составлять обвинительные акты и т. д., то другимъ сторонамъ нечего и думать о равноправности съ прокуроромъ. При такихъ условіяхъ прокуроръ достигнетъ всего, что ему будетъ угодно. Онъ не будетъ ограниченъ ни чѣмъ.

Вообще 95-я статья проекта, составленная Комитетомъ въ отступленіе отъ свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ, должна быть признана въ равной мѣрѣ противною и правиламъ Церкви, и началамъ свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ. Слова для нея взяты изъ разныхъ статей устава уголовнаго судопроизводства, но мысли, въ ней выраженныя, чужды этому уставу.

к) На прекращеніе дѣла, на измѣненіе обвиненія и на измѣненіе подсудности архіереемъ прокуроръ и лица потерпѣвшія могутъ приносить жалобы въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода (ст. 102). Трудно разрѣшить здѣсь слѣдующія недоразумѣнія: 1) составленный прокуроромъ обвинительный актъ представляется на утвержденіе епархіальнаго архіерея, который или утверждаетъ сей актъ, или замѣняетъ его своимъ постановленіемъ (ст. 100—101). Архіерею, такимъ образомъ, дается право, принадлежащее по свѣтскимъ уставамъ судебной палатѣ. Но на заключенія судебной палаты жалобы не допускаются, а на постановленіе архіерея можно принесть жалобу. 2) Если архіерей согласенъ съ прокуроромъ—жаловаться нельзя, если не согласенъ—жаловаться можно. Почему такъ? Одинъ архіерей можетъ допустить ошибку, но могутъ допустить ошибку и архіерей съ прокуроромъ. Развѣ прокуроръ не можетъ ошибаться? Но въ такомъ случаѣ странно: одному прокурору не дается вѣры, составленный имъ актъ онъ долженъ представить на утвержденіе архіерея, а прокурору съ архіереемъ дается полная вѣра, такъ что отъ согласія

съ нимъ и самый архіерей становится свободнымъ отъ ошибокъ! Вообще недовѣріе къ архіерею и преувеличенное понятіе о безпристрастіи, разсудительности и безпогрѣшительности прокурорскаго надзора здѣсь почти ничѣмъ не прикрыты. 3) На постановленіе архіерея могутъ жаловаться только прокуроръ и лица потерпѣвшія. Почему не дается этого права лицамъ обвиняемымъ? На прекращеніе дѣла и на измѣненіе подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда архіерей не признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, обвиняемыя лица, конечно, не будутъ жаловаться. Но архіерей можетъ усилить обвиненіе противъ того, какъ оно установлено прокуроромъ. Гдѣ и въ комъ обвиняемый найдетъ тогда защиту? По мысли проекта, онъ найдетъ защиту въ прокурорѣ, который имѣетъ право жаловаться на всякое «измѣненіе обвиненія». Нѣтъ надобности самимъ обвиняемымъ жаловаться на несправедливое усиленіе архіереемъ обвиненія: за нихъ пожалуется прокурорскій надзоръ, который непремѣнно усмотритъ несправедливость архіерея, обжалуетъ ее и ни въ какомъ случаѣ не дастъ обвиняемаго въ обиду архіерею. Такова мысль проекта. Архіерей можетъ обидѣть подсудимаго, прокурорскій надзоръ—ни въ какомъ случаѣ, напротивъ онъ всегда защититъ подсудимаго, если бы архіерей и захотѣлъ обидѣть его. На этой мысли основано самое предположеніе объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ прокурорскаго надзора. Но такъ ли само духовенство будетъ смотрѣть на прокурорскій надзоръ—не извѣстно. Справедливѣе, согласно съ составителями свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ, предположить, что «дѣйствія обвинителя всегда будутъ представляться обвиняемому стѣснительными» (объясн. подъ 287 ст. Уст угол. судопр.), и что вслѣдствіе сего прокурорскій надзоръ никогда не заслужитъ довѣрія въ средѣ духовенства.

л) Требованіе личной явки обвиняемаго въ судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи (ст. 108).

Объяснительная записка свидѣтельствуетъ, что «Комитетъ при начертаніи этой статьи примѣнялся къ ст. 62-й Осн. Полож. 1862 г. 29 Сентября». Это невѣрно. Комитетъ при начертаніи этой статьи примѣнялся не къ 62-й ст. Основн. Полож., а къ 879-й ст. и 574-й ст. самаго устава уголовн. судопроизводства. Вотъ что сказано въ поименованныхъ здѣсь статьяхъ: *ст. 62*: «Вызовъ лицъ, требуемыхъ къ судебному слѣдствію, и всѣ нужныя для открытія засѣданій приготовленія дѣлаются по распоряженію предсѣдателя суда». Здѣсь нѣтъ даже и отдаленнаго намека на то, будто судъ по своему усмотрѣнію можетъ требовать или не требовать личной явки обвиняемаго на судъ, можетъ вызывать и не вызывать къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, иначе сказать: можетъ обратить гласное судопроизводство съ личною явкою подсудимыхъ и проч. въ бумажное, безъ подсудимаго, свидѣтелей и проч. Въ ст. 62-й выражается только та мысль, что самый актъ вызова лицъ, которыя должны явиться на судъ, равно и другія приготовленія къ открытію засѣданія (см. уст. угол. судопр. ст. 556—594) дѣлаются не судомъ, а предсѣдателемъ суда. *Ст. 879*: «Подсудимые и другія лица, участвующія въ дѣлѣ, а также свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судебную палату лишь тогда, когда палата признаетъ это необходимымъ, или когда стороны сами о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій (см. Осн. Полож. ст. 101). Примѣнительно къ этой статьѣ со-

ставлена въ проектѣ первая часть 108-й статьи, содержащая въ себѣ слѣдующее положеніе: «требованіе личной явки обвиняемаго на судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія суда». Но имѣлъ ли право Комитетъ, говоря о порядкѣ производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ *въ качествѣ первой инстанціи*, примѣнять статью, опредѣляющую «порядокъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ» въ судебной палатѣ, дѣйствующей *въ качествѣ второй инстанціи?* Не имѣлъ никакого права. Вторая инстанція при разсмотрѣніи апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ можетъ еще обойтись безъ личнаго присутствія подсудимыхъ, свидѣтелей и проч., потому что всѣ эти лица уже были допрошены и давали показанія лично во время производства суда первою инстанціею; въ первой же инстанціи во время производства суда личное присутствіе подсудимыхъ, свидѣтелей и проч. признается безусловно-необходимымъ; исключенія допускаются для тѣхъ или другихъ лицъ только въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ. *Ст. 574*: «*Предсѣдатель суда* не можетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ, *въ вызовѣ* свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи». Примѣнительно къ этой статьѣ составлена въ проектѣ вторая часть 108-й статьи. Въ примѣненіи къ духовному суду 574-я статья выражается въ проектѣ такъ: «*судъ* не въ правѣ отказать *въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе*, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи». Два-три слова измѣнены, нѣсколько словъ прибавлено, и смыслъ вышелъ другой, хотя общій строй рѣчи, повидимому, одинъ и тотъ же. По мысли проекта дѣла въ духовно-окружномъ судѣ въ качествѣ первой инстанціи могутъ производиться безъ личнаго

присутствія свидѣтелей, но судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, когда они уже лично представлены сторонами въ судъ. По свѣтскимъ судебнымъ уставамъ предсѣдатель суда начинаетъ приготовительныя распоряженія къ судебному слѣдствію тѣмъ, что выдаетъ сторонамъ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ суду, и спрашиваетъ ихъ, не желаютъ ли они, «чтобы *какія либо другія лица*, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ имъ спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ» (Уст. угол. судопр. стт. 556, 557 и 560); если стороны пожелаютъ дополнить предъявленный имъ списокъ вызовомъ не «новыхъ свидѣтелей, недопрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи» (тамъ же ст. 575), а «свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи»—предсѣдатель суда не можетъ отказать имъ въ этомъ (ст. 574), точно такъ же, какъ не можетъ отказать прокурору въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ особомъ требованіи, предъявленномъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій (ст. 573). Вотъ смыслъ 574-й статьи. Она, очевидно, не имѣетъ ничего общаго со второю частью 108-й статьи проекта.

«Комитетъ, по объясненію записки, имѣлъ въ виду ускорить теченіе судебныхъ дѣлъ и облегчить подсудимыхъ и свидѣтелей, постановивъ правиломъ, что обвиняемый можетъ и не являться, если его не потребуетъ судъ, и что вызовъ свидѣтелей также зависитъ отъ усмотрѣнія суда». Такая заботливость объ ускореніи дѣлъ и облегченіи подсудимыхъ и свидѣтелей весьма естественна: духовно-окружные суды, при предполагаемомъ въ нихъ порядкѣ судопроизводства и при громадномъ пространствѣ духовно-судебныхъ округовъ, дѣйствительно лишены будутъ всякой возможности производить дѣла скоро, безъ крайняго

отягченія и раззоренія какъ подсудимыхъ, такъ и свидѣтелей (см. выше—к.). Но средство, для сего предположенное, непримѣнимо къ дѣлу. Оно рѣшительно противно началамъ гласнаго, обвинительно-состязательнаго процесса. Новые суды безъ личнаго присутствія подсудимыхъ, свидѣтелей и проч. не будутъ заключать въ себѣ ничего новаго. Это будутъ тѣже старые, бумажные суды, только съ новыми претензіями, которыя для всѣхъ понимающихъ дѣло будутъ казаться странными до неприличія. Если Комитетъ желаетъ устроить судъ гласный и вмѣстѣ съ тѣмъ скорый, нетягостный для подсудимыхъ и свидѣтелей, то ему ничего другаго не остается, какъ уничтожить предполагаемые имъ духовно-окружные суды и на мѣсто ихъ предположить суды при каждой епископской каѳедрѣ, какъ и должно быть по церковнымъ правиламъ.

м) На приговоры духовно-окружнаго суда допускаются протесты прокурора и отзывы обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ (ст. 120). Но духовному начальству не дается права ни дѣлать протесты, ни подавать отзывы. На какомъ основаніи? По 79-й ст. проекта духовное начальство имѣетъ право протеста на неокончательные приговоры духовныхъ судей по всѣмъ дѣламъ, непрекращающимся примиреніемъ; по 95-й ст. духовное начальство, въ качествѣ заинтересованной стороны, наравнѣ съ прокурорскимъ надзоромъ, лицомъ потерпѣвшимъ и обвиняемымъ, имѣетъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ во время производства предварительныхъ слѣдствій, представлять доказательства, отводить свидѣтелей и проч. Посему надлежало бы дать духовному начальству и право протеста на приговоры духовно-окружныхъ судовъ. Комитетъ, по видимому, полагаетъ, что духовное начальство должно довольствоваться протестами прокурора. Но взгляды проку-

рора могутъ очень расходиться съ мнѣніями духовнаго начальства; послѣднее можетъ имѣть свои сужденія о нуждахъ и потребностяхъ духовной администраціи.

9) Всѣ расходы по дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ сихъ расходовъ *взыскиваются съ виновныхъ*, другіе принимаются окончательно на счетъ казны (ст. 129).

По свѣтскимъ судебнымъ уставамъ съ виновныхъ взыскиваются: 1) деньги на путевые расходы лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій; 2) вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и другихъ лицъ въ случаяхъ и размѣрѣ, опредѣленныхъ въ статьяхъ Уголови. Судопр. 979—982; и 3) издержки на храненіе и пересылку вещественныхъ доказательствъ, на производство химическихъ и техническихъ изслѣдованій и на напечатаніе въ вѣдомостяхъ различныхъ объявленій (Уст. угол. судопр. ст. 977). Тоже должно быть и въ духовномъ вѣдомствѣ по предположеніямъ Комитета. Чтобы понять всю тягость такихъ взысканій для казны и въ особенности для духовенства и прихожанъ, нужно представить, что 1) по дѣламъ о лицахъ духовнаго званія привлекается къ слѣдствіямъ большею частію весьма значительное число свидѣтелей, не рѣдко всѣ домохозяева въ приходѣ; 2) что духовно-окружные суды будутъ отстоять отъ мѣста жительства подсудимыхъ по большей части весьма далеко; наприм. если Костромская епархія будетъ причислена къ Московскому духовно судебному округу, то самое близкое къ духовно-окружному суду село въ этой епархіи будетъ отстоять отъ него на 350 верстъ, затѣмъ огромное большинство селъ—на 400—800 верстъ; и 3) что вознагражденіе свѣдущихъ людей и свидѣтелей выдачею имъ путевыхъ и суточныхъ денегъ въ размѣрѣ, указанномъ въ ст. 979-й

Уст. угол. судопр., для свѣдущихъ людей и свидѣтелей будетъ ничтожно въ сравненіи съ тѣми безпокойствами, потерями и расходами, которые они должны будутъ выносить во время призыва ихъ къ предварительному и судебному слѣдствіямъ. Новое духовное правосудіе, возлагающее такія страшныя тягости на подсудимыхъ и свидѣтелей, несомнѣнно поведетъ къ тому, что духовенство совершенно раззорится, а прихожане возненавидятъ и духовные суды, и духовенство.

10) Глава VIII объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства составлена исключительно по личнымъ соображеніямъ Комитета. Содержащіяся въ ней статьи, во 1), *несогласны съ началами церковнаго управленія и суда.* По правиламъ Церкви не полагается никакого различія въ судѣ для лицъ занимающихъ, кромѣ священнослужительскихъ должностей, еще другія какія либо должности духовно-судебныя, или духовно-административныя, а проектъ создаетъ для этихъ лицъ совершенно особый порядокъ судопроизводства, при чемъ члены духовно-окружныхъ судовъ, состоящіе въ пресвитерскомъ санѣ, по подсудности сравниваются съ архіереями (ст. 138). Правила Церкви воспрещаютъ лицамъ духовнаго званія, подъ страхомъ отрѣшенія отъ мѣста и лишенія чести, судиться по дѣламъ, подвѣдомственнымъ церковному суду, въ свѣтскихъ судилищахъ (4 всел. 9, Карѳ. 15, 117); а проектъ, въ отдѣлѣ о смѣшанной подсудности духовной и свѣтской (ст. 142—144) допускаетъ множество случаевъ, когда лица духовнаго званія будутъ судиться за нарушеніе церковныхъ законовъ въ свѣтскихъ судахъ. Можетъ напримѣръ случиться такое обстоятельство: пьяный священникъ во время литургіи пріобщитъ Св. Дарами пьянаго прихожанина. Священникъ совершилъ здѣсь проступокъ не одинъ, а съ міряниномъ: согласно 142-й ст. проекта онъ будетъ судиться въ свѣтскомъ окружномъ судѣ, свѣт-

скими судьями, можетъ быть даже иновѣрцами. Трудно понять, какъ могла появиться подобная статья въ проектѣ. Во 2), содержащіяся въ VIII-й главѣ статьи *несогласны и съ началами свѣтскихъ судебныхъ уставовъ*. Напримѣръ: предварительныя слѣдствія о лицахъ, занимающихъ духовно-административныя должности, начинаются по постановленію ихъ начальствъ, но производятся не должностными лицами, состоящими въ вѣдѣніи этихъ начальствъ, какъ бы слѣдовало по 1086 ст. Уст. угол. судопр., а лицами духовно-судебнаго вѣдомства (ст. 133); потомъ оконченное слѣдствіе представляется не начальству обвиняемаго, какъ бы надлежало по 1087-й ст. Уст. угол. судопр., а прокурору (ст. 134); затѣмъ вопреки ст. Уст. угол. судопр. 1087-й, 1088-й, 1095-й, 1096-й и др. не начальство обвиняемаго разсматриваетъ слѣдствіе, составляетъ обвинительный актъ и проч., а прокуроръ (ст. 135); вообще при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ все производится наоборотъ: что нужно дѣлать начальству, то дѣлаетъ прокуроръ, и что нужно дѣлать прокурору, то дѣлаетъ начальство.

Въ объяснительной запискѣ сказано: «относительно производства слѣдствія о лицахъ, принадлежащихъ къ епархіальной администраціи, высказана была мысль—постановить правиломъ, чтобы слѣдствіе объ этихъ лицахъ было производимо не чрезъ члена духовно-окружнаго суда, а чрезъ лицо, довѣренное отъ епархіальнаго архіерея. Но эта мысль устранена слѣдующими замѣчаніями: а) о чиновникахъ, предаваемыхъ суду начальствомъ ихъ, производится *только дознаніе, а не слѣдствіе*; б) само собою разумѣется, что епархіальный архіерей, если, по несложности дѣла, признаетъ возможнымъ ограничиться однимъ дознаніемъ, то можетъ произвести это дознаніе чрезъ довѣренное лицо; если же онъ не найдетъ возможнымъ ограничиться однимъ дознаніемъ, а признаетъ необхо-

димымъ производство предварительнаго слѣдствія, въ такомъ случаѣ возникаютъ важныя основанія къ тому, чтобы слѣдствіе это было производимо членомъ судебнаго установленія, а не лицемъ административнаго состава, *ибо свидѣтели въ духовномъ судѣ могутъ быть и не вызываемы къ судебному слѣдствію*, отсюда предварительное слѣдствіе *получаетъ въ сихъ случаяхъ значеніе почти судебнаго*, и потому должно быть производимо *членомъ суда* съ надлежащею точностію и достовѣрностію» (объясн. подъ ст. 133). Замѣчанія эти не могутъ быть признаны основательными. Во 1), о чиновникахъ, предаваемыхъ суду начальствомъ ихъ, производится, чрезъ довѣренныхъ отъ начальства лицъ, не дознаніе, какъ говорится въ замѣчаніяхъ, *а предварительное изслѣдованіе, слѣдствіе*, см. Уст. угол. судопр., ст. 1086-я и 1087-я. Во 2), Комитетъ самъ, не имѣя для сего основаній въ свѣтскихъ судебныхъ уставахъ, допустилъ возможность *обращенія предварительнаго слѣдствія въ судебное*, и потому всякое предположеніе, основанное на этомъ отступленіи отъ главныхъ началъ новаго судопроизводства, будетъ произвольно и противно началамъ свѣтскихъ судебныхъ уставовъ. Затѣмъ если уже нужно предварительныя слѣдствія о лицахъ административнаго вѣдомства производить чрезъ членовъ духовно-окружныхъ судовъ на томъ основаніи, что эти слѣдствія «получаютъ въ сихъ случаяхъ значеніе почти судебныхъ слѣдствій», то нужно и всѣ другія предварительныя слѣдствія о лицахъ духовнаго званія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ духовно-окружному суду, производить чрезъ членовъ сего суда, такъ какъ и въ этихъ случаяхъ «свидѣтели, по указанію проекта (ст. 108), могутъ быть не вызываемы къ судебному слѣдствію», и отъ того «предварительное слѣдствіе также получаетъ значеніе почти судебнаго», чего однакожъ Комитетъ не допускаетъ.

11) Предположенія Комитета о производствѣ дѣлъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами (ст. 145—148), могутъ быть приняты, въ видахъ сокращенія дѣлъ въ духовномъ судѣ, облегченія духовнаго начальства и доставленія духовенству возможности дѣйствовать съ большею самостоятельностію въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла касаются единственно личныхъ ихъ интересовъ, но не иначе, какъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Именно а) необходимо въ точности опредѣлить, какіе *письменные акты* разумѣются въ ст. 145-й и какіе изъ этихъ актовъ могутъ быть составляемы безъ вѣдома и разрѣшенія духовнаго начальства; б) необходимо установить, чтобы спорящія стороны избирали третейскихъ судей не только «по взаимному соглашенію» между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и «по изволенію епископа», какъ это требуется 9-мъ правиломъ 4-го вселенскаго собора. Безъ этихъ ограниченій постановленныя Комитетомъ правила могутъ повести къ совершенному устраненію духовнаго начальства отъ дѣлъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами; церковная собственность и церковные доходы de facto перейдутъ тогда въ распоряженіе гражданскихъ судовъ, духовныхъ судей и сторонникъ лицъ, которыя могутъ быть избираемы для третейскаго суда.

12) Вопросъ о подсудности бракоразводныхъ дѣлъ представляетъ множество сторонъ, изъ коихъ одни вызываютъ, повидимому, необходимость передать эти дѣла въ вѣдѣніе судовъ гражданскихъ, другія требуютъ оставить ихъ въ вѣдѣніи судовъ духовныхъ. Истина и справедливость, очевидно, на сторонѣ тѣхъ, которые защищаютъ послѣднее мнѣніе. При безпристра-

стномъ отношеніи къ дѣлу нельзя не признать безусловно вѣрными слѣдующія положенія: 1) Бракъ есть Богомъ установленное таинство. Оно совершается Церковію; посему и расторженіе брака должно быть совершаемо судомъ церковнымъ. Нельзя гражданскому суду лишать священнослужителей сана; по тому же самому онъ не можетъ и расторгать браки. Гражданскій судъ, конечно, не будетъ полагать рѣшеній о самомъ расторженіи брака, онъ только будетъ полагать рѣшенія о признаніи или непризнаніи фактовъ, по которымъ допускаются разводы, затѣмъ распоряженія о самомъ расторженіи браковъ предоставляются епархіальному архіерею. Но этимъ сущность дѣла нисколько не измѣняется. Въ рѣшеніи о признаніи событія будетъ заключаться и рѣшеніе о расторженіи брака; архіерею послѣ этого останется только быть исполнителемъ этого рѣшенія. Нѣчто подобное бываетъ при рѣшеніяхъ суда уголовнаго, по которымъ священнослужители приговариваются къ лишенію правъ состоянія: за такими рѣшеніями также слѣдуетъ необходимо лишеніе сана. Но полнаго сходства между дѣйствіями суда уголовнаго въ указанныхъ здѣсь случаяхъ и предполагаемыми дѣйствіями суда гражданскаго по бракоразводнымъ дѣламъ не будетъ существовать. Уголовные суды въ производствѣ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ священнослужителей не выходятъ изъ предѣловъ своей юрисдикціи: они въ этихъ случаяхъ начинаютъ, продолжаютъ и оканчиваютъ дѣла не о лишеніи священнослужителей сана, что къ уголовному дѣлу вовсе не относится, а о наложеніи на нихъ уголовнаго взысканія за уголовный проступокъ. Гражданскіе суды въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, напротивъ, будутъ направлять всю свою дѣятельность именно къ тому, что несвойственно гражданскимъ судамъ, т. е. къ рѣшенію о расторженіи или нерасторженіи таинства брака. 2) Дѣла о

расторженіи браковъ всегда производились и нынѣ во всѣхъ православныхъ странахъ производятся Церковію, судомъ духовнымъ, а не гражданскимъ. Вреда отъ этого не было и нѣтъ, а польза для всѣхъ очевидна; поэтому было бы въ крайней степени прискорбно, если бы православная русская Церковь сама отказалась отъ права, дающаго ей возможность поддерживать и укрѣплять добрые нравы между своими членами. Отказавшись отъ этого права, русская Церковь сама положитъ начало учрежденію такъ называемыхъ гражданскихъ браковъ, за которыми неминуемо должно послѣдовать развращеніе нравовъ и разстройство въ семейной жизни.

13) Предполагаемыя по 154-й статьѣ проекта изслѣдованія гражданскимъ судомъ о событіяхъ *рожденія* и *смерти*, какъ актахъ чисто гражданскаго свойства, совмѣстны съ призваніемъ гражданскаго суда. Но *крещеніе*, *бракъ* и *погребеніе* суть дѣйствія, совершаемыя Церковію, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ совершаются въ ней исповѣдь, литургія и проч.; поэтому гражданскій судъ, принявши на себя изслѣдованія по указаннымъ выше чисто церковнымъ событіямъ, будетъ дѣйствовать внѣ предѣловъ свойственной ему юрисдикціи. На практикѣ эта несовмѣстность дѣйствій гражданскаго суда съ его существеннымъ призваніемъ выразится безчисленными неудобствами для самаго суда и крайними тягостями для духовенства. Необходимымъ послѣдствіемъ такого порядка должна быть передача веденія метрикъ свѣтскимъ нотаріальнымъ, или какимъ либо другимъ учрежденіямъ. Объ этомъ будутъ просить священно и церковно служители, этого же будутъ требовать гражданскіе суды и общественное мнѣніе. На первый взглядъ тутъ нѣтъ ничего противнаго интересамъ Церкви: веденіе метрическихъ книгъ, *какъ актовъ состоянія*, есть дѣло чисто гражданскаго свойства и можетъ быть

взято у Церкви безъ всякаго нарушенія церковныхъ правилъ. Но что должно послѣдовать изъ этого въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ? Конечно, тоже самое, что мы видимъ теперь въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ: должны послѣдовать сначала умѣренныя, а потомъ все болѣе и болѣе настойчивыя требованія объ установленіи не только гражданскаго брака, но и гражданскаго рожденія и гражданскихъ похоронъ.

14) Судебные Уставы 1864 года вышли вмѣстѣ съ объяснительными къ нимъ записками. Къ проекту основныхъ положеній преобразованія духовнаго суда также приложены двѣ записки—краткая и пространная. Но есть большое различіе между тѣми и другими записками.

Первыя заимствованы изъ журналовъ Комитета, составлявшаго Судебные Уставы; мнѣнія членовъ здѣсь изложены въ полномъ видѣ; вездѣ указано, какіе члены принадлежатъ къ большинству и какіе къ меньшинству; вообще по этимъ запискамъ можно видѣть, такъ сказать, самый процессъ образованія каждой статьи Судебныхъ Уставовъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ запискахъ, приложенныхъ къ проекту духовно-судебной реформы. Онѣ написаны, очевидно, послѣ того, какъ былъ уже составленъ самый проектъ, и написаны, повидимому, безъ должнаго соображенія съ журналами Комитета. Подъ объясненіями нѣкоторыхъ статей въ пространной запискѣ находятся цитаты такого рода: ж. 15, 40, 52 и т. п. Этимъ, конечно, означается, что объясненіе заимствовано изъ разсужденій Комитета, изложенныхъ въ комитетскихъ журналахъ. Но такія цитаты встрѣчаются только подъ немногими статьями, подъ большею же частію объясненій нѣтъ этихъ цитатъ. Откуда могли взяться эти послѣднія объясненія? Они, очевидно, сочинены составителемъ записки. Сверхъ того многіе мотивы и

соображенія, изложенныя въ пространной запискѣ, почти буквально заимствованы изъ газеты «Голосъ» (1872 г. №№ 60, 62, зап. ч. 2, стр. 64, 65, 66, 69, 73, 74, 75, 38, 39, 13, 14, 15 и др.), изъ газеты «Биржевыя Вѣдомости» (1872 г. №№ 154, 156, 210, 237, 251, 258, 270, 88, 89, зап. ч. 2, стр. 13—15, 36—48 и др., ч. 3, 11—14 и др.) и изъ нѣкоторыхъ другихъ сторонихъ источниковъ.

Записки къ свѣтскимъ судебнымъ уставамъ, можно сказать, безукоризненны въ изложеніи и отличаются строго-серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Въ запискахъ, приложенныхъ къ проекту, напротивъ, поражаютъ читателя постоянныя повторенія одного и того же, ложныя цитаты, искаженія историческихъ фактовъ, явныя противорѣчія (наприм. въ одномъ мѣстѣ записки говорится: были и должны быть три судебныя инстанціи, въ другомъ четыре, въ третьемъ— опять три и т. п.), неправильныя толкованія церковныхъ правилъ и т. д. Составитель записокъ какъ будто думалъ, что во всей Россіи нѣтъ ни одного человѣка, знающаго церковную исторію и каноническое право. Нимало не стѣсняясь, онъ отвергаетъ общепризнанныя истины и ставитъ свои сужденія выше всякаго авторитета.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ эти недостатки, по ихъ поразительному множеству. Но нельзя умолчать объ одномъ, особенно выдающемся недостаткѣ пространной записки. Она не соблюдаетъ справедливости въ отношеніи къ духовнымъ Консисторіямъ и епархіальнымъ архіереямъ, отзывается объ нихъ съ какимъ-то непонятнымъ личнымъ раздраженіемъ, порицаетъ ихъ безъ всякой сдержанности, приписываетъ имъ всевозможные пороки нравственные и недостатки умственные. По изображенію записки, въ духовныхъ Консисторіяхъ господствуютъ тупоуміе, невѣжество, пристрастіе, произволъ, дикая ненависть

къ духовенству, низкое раболѣпство предъ архіереями и т. д. Архіереи, по словамъ записки, руководствуются во всѣхъ дѣлахъ не Словомъ Божіимъ, не правилами Церкви, не законами гражданскими, не чувствомъ чести, не сознаніемъ высокой важности носимаго ими сана, а своими личными видами и цѣлями, стѣсняютъ Консисторіи, угнетаютъ духовенство и т. д. Почти исключительно на этихъ мысляхъ основаны всѣ мотивы къ статьямъ проекта, изъ этихъ мыслей вытекаютъ всѣ несообразности какъ въ проектѣ, такъ и въ запискахъ. Комитетъ, какъ должно судить по запискамъ, поставилъ себѣ задачею освободить духовенство отъ какого-то гнета архіереевъ и духовныхъ Консисторій. Для достиженія этой цѣли, по мыслямъ записки, все позволительно: можно войти въ противорѣчіе съ Словомъ Божіимъ, можно отвергнуть каноны Церкви, можно создать антиканоническія учрежденія, можно подвергнуть духовенство и мірянъ неисчислимымъ тягостямъ—лишь бы архіереи и духовныя Консисторіи не имѣли вліянія на рѣшенія суда. «Нѣкоторая разница въ расходахъ на проѣздъ» въ окружные суды, вмѣсто судовъ епархіальныхъ (наприм. священнику, живущему въ пяти верстахъ отъ города Архангельска, вмѣсто Архангельска въ Петербургъ) «не будетъ подсудимому казаться напрасною тратою, потому что онъ будетъ увѣренъ, что *администрація* (т. е. архіерей съ Консисторіею) *не будетъ имѣть вліянія на рѣшеніе суда*» (ч. II. стр. 18). До такой степени ненавистны будто бы духовенству нынѣшніе архіереи и духовныя Консисторіи!

Изъ уваженія къ мѣсту, нами занимаемому, по глубокой, благоговѣйной преданности епископству православной Церкви, мы считаемъ своимъ священнымъ долгомъ всею силою нашего разумѣнія, всѣми чувствами нашей души протестовать противъ этихъ незаслуженныхъ нареканій на духовныя Консисторіи

и епархіальныхъ архіереевъ. Мы не враги духовенства, а плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, благо духовенство для насъ есть собственное наше благо. Мы не можемъ сказать, что мы совершенно, во всѣхъ отношеніяхъ, исправны по службѣ, но твердо говоримъ, что мы стараемся исполнить ее добросовѣстно, по крайнему своему разумѣнію, согласно данной нами присягѣ. Пока мы состоимъ на службѣ, никто, за исключеніемъ нашего начальства, не имѣетъ права считать насъ людьми потерянными въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. По сыновней преданности Святѣйшему Правительствующему Синоду, мы не скроемъ отъ Его Святѣйшества, что наше скромное служеніе при нынѣшнихъ обстоятельствахъ сдѣлалось крайне тягостнымъ и требуетъ нерѣдко самоотверженія, едва доступнаго нашимъ силамъ. Мы довольно наслушались всякаго позора и всякой клеветы на членовъ Консисторій отъ газетъ и журналовъ. Мы имѣемъ, кажется, право требовать, чтобы лица, поставленныя въ преддверіи Святѣйшаго Синода для разсужденій о духовномъ судѣ, вошли должнымъ образомъ въ наше положеніе, снабдили насъ добрыми совѣтами, если могутъ дать ихъ, оказали намъ сочувствіе и поддержку, а не отягощали наше служеніе новыми на насъ нареканіями и укоризнами. Судить о дѣятельности іерарховъ русской Церкви выше нашего призванія. Мы благоговѣйно чтимъ въ епископахъ образъ Самого Господа и Бога нашего Іисуса Христа, съ любовію и преданностію подчиняемся ихъ Богомудрому водительству и управленію, не дерзаемъ подвергать ихъ дѣйствія ни осужденію, ни даже суду. Но если мы выразимъ здѣсь, что вся православная Россія, всѣ преданные сыны русской Церкви, исходя отъ ступеней Царскаго Трона до послѣдняго прихожанина бѣдной сельской церкви, любятъ нашихъ іерарховъ, оказываютъ имъ не-

притворное почтеніе, считаютъ ихъ истинными своими архипастырями и отцами, то это будетъ не наше сужденіе, а судъ и убѣжденіе всей православной Россіи, всѣхъ благовѣрныхъ сыновъ ея. На нашей памяти управляли Костромскою епархіею преосвященные архіереи Іустинъ, Леонидъ, Филоѳей—горячіе ревнители своего пастырскаго долга, строгіе блюстители законовъ и церковнаго порядка, и нынѣ, осьмнадцатый годъ, управляетъ епархіею архипастырь мудрый, любвеобильный, до самопожертвованія дѣятельный, милостивый и правосудный. Имена сихъ архипастырей навсегда останутся въ нашей епархіи предметомъ глубокаго, самаго искренняго благоговѣнія. Если бы всѣхъ собратій нашихъ священно-и-церковнослужителей Костромской епархіи спросили,—желаютъ ли они освободиться отъ подчиненія Богодарованному Архипастырю и подчинить себя изобрѣтенному вновь суду пресвитеровъ и мірянъ—прокуроровъ, они безъ сомнѣнія отвѣтили бы: нѣтъ, мы не желаемъ этого.

Изъ вышеизложеннаго открывается, что проектъ преобразованія духовнаго суда:

1) Составленъ противно Слову Божію, правиламъ Церкви и неизмѣнной практикѣ всѣхъ православныхъ Церквей. Онъ отчисляетъ изъ подсудности Церкви всѣхъ мірянъ; многія дѣла, подлежащія духовному суду, передаетъ въ суды гражданскіе, отнимаетъ судебную власть у всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ и передаетъ ее лицамъ пресвитерскаго сана и частію архіереямъ, неимѣющимъ епархій, т. е. поставляемымъ въ антиканоническія условія, уничтожаетъ судъ при каѳедрѣ епископа и создастъ духовно-окружные суды на нѣсколько епархій, чрезъ что епархіальные архіереи лишаются самостоятельности въ управленіи епархіями, подчиняетъ духовенство, архіереевъ и духовные суды прокурорскому надзору,

котораго доселѣ не было и не должно быть въ Православной Церкви, отмѣняетъ многія формы церковнаго суда и замѣняетъ ихъ формами гражданскаго судопроизводства, непримѣнимыми къ духовному суду; наконецъ измѣняетъ самое понятіе о духовномъ судѣ, разумѣя подъ нимъ только судъ по проступкамъ духовенства. Такое нарушеніе церковныхъ правилъ должно сопровождаться гибельными послѣдствіями какъ для Церкви, такъ и для Государства.

2) Составленъ не согласно и съ главными началами свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ. Онъ вводитъ начало отдѣленія судебной власти отъ административной, но допускаетъ его не въ полномъ объемѣ, и только въ искаженномъ видѣ, провозглашаетъ начало гласнаго обвинительнаго процесса и, въ то же время, устрояетъ судопроизводство безъ обвиняемыхъ и свидѣтелей; учреждаетъ обвинительную власть и даетъ ей права, принадлежащія начальству и т. д. Въ такомъ видѣ начала свѣтскихъ судовъ послужатъ только къ великимъ неустройствамъ въ духовномъ судѣ и управленіи.

3) Угрожаетъ крайнимъ стѣсненіемъ административной власти архіереевъ и многими, весьма тягостными, практическими неудобствами для духовенства и міряпъ.

По симъ основаніямъ Консисторія полагаетъ, что проектъ преобразованія духовнаго суда не долженъ быть принятъ. Впрочемъ заключеніе о преобразованіи духовнаго суда, равно какъ и вообще заключенія о преобразованіяхъ въ Церкви, на основаніи церковныхъ правилъ, принадлежатъ не пресвитерамъ, а высшимъ правителямъ Церкви—епископамъ.

Духовный судъ продолжаетъ дѣйствовать отъ самаго начала христіанства; въ теченіи вѣковъ онъ подвергался многимъ измѣненіямъ, изъ коихъ одни производились постепенно, чрезъ отмѣну и дополне-

ніе законовъ по частнымъ предметамъ, относящимся къ области церковнаго судебнаго права, другія совершались въ болѣе широкихъ размѣрахъ, подвергали измѣненію начала духовнаго суда, и такимъ образомъ послужили эпохами въ исторіи развитія церковно-судебнаго права. Въ исторіи русской Церкви имѣютъ особенную важность преобразованія духовнаго суда, произведенныя въ 1841 году, при Петрѣ Великомъ и въ первый періодъ по принятіи въ Россіи христіанства при Владимірѣ святомъ и Ярославѣ Мудромъ (см. Неволина т. VI. стр. 199—210 и 253—389). Въ исторіи вселенской Церкви особенно знаменательны: образованіе духовнаго суда по правиламъ св. Апостолъ въ первые три вѣка христіанства, преобразованіе суда при Константинѣ Великомъ и ближайшихъ его преемникахъ по признаніи христіанской вѣры господствующею въ Римской имперіи, затѣмъ дальнѣйшее всестороннее развитіе духовнаго суда въ соборный періодъ Церкви, до IX-го вѣка, въ особенности при Юстиніанѣ Великомъ. Внимательное изученіе памятниковъ церковнаго законодательства показываетъ, что всѣ эти преобразованія, не смотря на различіе обстоятельствъ, подававшихъ къ нимъ поводъ, производились въ одномъ направленіи и, можно сказать, по одному и тому же плану. Коренныя основанія духовнаго суда всегда оставались неизмѣнными. Духовный судъ развивался органически, изъ внутреннихъ своихъ началъ. Начала, понятія, обряды и формы, вносимыя въ церковное судоустройство и судопроизводство изъ общаго судебнаго права, получали церковный характеръ, преобразовывались въ смыслѣ церковныхъ правилъ, такъ что въ слѣдствіе этого духовный судъ, при всѣхъ производимыхъ въ немъ измѣненіяхъ, никогда не измѣнялся въ своемъ существѣ и внутреннемъ своемъ значеніи. Православная Церковь и нынѣ судитъ тѣмъ же судомъ,

какимъ судили Апостолы, св. Отцы и Соборы вселенскіе и помѣстные. Въ такомъ направленіи должно быть и нынѣ произведено преобразованіе духовнаго суда, согласно предложенію Его Сіятельства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 Мая 1869 года, за № 202.

19. Мнѣніе Тульской Консисторіи.

Учрежденный при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетъ, коему поручено составить основныя положенія преобразованія духовно-судебной части согласно тѣмъ началамъ, на которыхъ совершено преобразованіе судоустройства и судопроизводства въ гражданскомъ вѣдомствѣ, примѣнивъ оныя къ свойству, цѣли и потребностямъ суда духовнаго, въ объяснительной запискѣ говоритъ, что приступивъ къ разсмотрѣнію основаній нынѣ дѣйствующаго духовнаго суда по Уставу Духовныхъ Консисторій (ст. 158—296), и сообразивъ оныя съ правилами судопроизводства по Судебнымъ Уставамъ, вполнѣ убѣдился въ неудовлетворительности духовнаго суда, какъ по неопредѣленности матеріальныхъ постановленій Устава, такъ и по смѣшенію ихъ съ постановленіями процессуальными. Почему призналъ себя въ необходимости коснуться тѣхъ измѣненій, коимъ должно подвергнуть статьи Устава, и за тѣмъ съ точностію опредѣлить предметы духовно-судебнаго вѣдомства. А такъ какъ по 158-й и 159-й ст. Устава духовному суду подвѣдомы были лица какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, то Комитетъ рѣшился отдѣлить разсужденія о подсудности духовному суду духовныхъ лицъ отъ подсудности сему суду лицъ свѣтскаго званія, такъ какъ основанія для тѣхъ и другихъ неодинаковыя.

Въ виду того, что Уставъ Духовныхъ Консисто-

рій, изданный въ 1841 году, при послѣдующихъ перемѣнахъ въ общихъ законахъ даже и относительно духовнаго вѣдомства, доселѣ остается въ прежнемъ видѣ, и дѣйствительно не вмѣщаетъ всѣхъ соотвѣтствующихъ потребностямъ настоящаго времени постановленій, вышеозначенное предположеніе Комитета нельзя не признать благовременнымъ, тѣмъ болѣе, что введенные во всеобщее употребленіе Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года обязательны и для духовнаго вѣдомства.

По намѣренію Комитета весь объемъ проекта дѣлится на четыре части, по числу главныхъ предметовъ онаго.

Часть I-я. Въ ней говорится о лицахъ и предметахъ подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда и о наказаніяхъ симъ судомъ налагаемыхъ.

По 1-й ст. проекта духовному суду подлежатъ священно-и церковнослужители бѣлаго и монашествующаго духовенства, за исключеніемъ церковнослужителей, состоящихъ при церквахъ по найму и монастырскихъ послушниковъ, непостриженныхъ въ монашество. Проектируя эту статью, въ замѣнъ 158-й ст. Устава Дух. Консисторій, Комитетъ объясняетъ, что при разсужденіи объ учрежденіи отдѣльной подсудности духовному суду духовныхъ лицъ отъ подсудности лицъ свѣтскаго званія онъ имѣлъ въ виду особый характеръ духовныхъ лицъ и образъ дѣйствій ихъ въ служебномъ и нравственномъ отношеніяхъ въ сравненіи съ лицами свѣтскаго званія. Таковое объясненіе даетъ разумѣть, что предполагаемый судъ будетъ относится собственно къ служебнымъ лицамъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, и въ этотъ кругъ не войдутъ: заштатное духовенство, учители и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, считающіеся кандидатами на священно-и церковнослужительскія должности, монашествующія лица женскаго пола

и жены священноцерковнослужителей, служащихъ и заштатныхъ; но судя потому что и ихъ можетъ постигнуть общая участь подсудности, желательно имѣть опредѣленное указаніе мѣста этой подсудности въ духовномъ или свѣтскомъ судѣ.

Касательно исключенія по этой статьѣ изъ вѣдомства духовнаго суда служащихъ по найму причетниковъ, когда таковые будутъ въ клирѣ церковномъ, и послушниковъ монастырскихъ, необходимо замѣтить, что они допускаются къ отправленію церковнослуженія, посему и проступки ихъ по службѣ должны бы подлежать духовному суду. Ибо, по строгости суда для штатныхъ служителей церкви, не достаточно наемныхъ причетниковъ и послушниковъ только удалять отъ ней, безъ должнаго взысканія за тѣ ихъ проступки, кои по 2-й ст. проекта будутъ подсудны только духовному суду.

По 2-й ст. духовному суду подлежатъ лица духовнаго званія: а) за всѣ преступленія и проступки, кои преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями, но не преслѣдуются свѣтскими законами. Здѣсь, по объясненію Комитета, разумѣются всѣ дѣянія духовныхъ лицъ, несообразныя съ званіемъ, саномъ, служеніемъ, обязанностями жизни и поведеніемъ, нарушающія требованія церковной дисциплины, церковныхъ порядковъ и церковнаго благоустройства. Они предусматриваются въ церковныхъ правилахъ—Апостольскихъ, Соборныхъ, Святоотеческихъ и въ постановленіяхъ Святѣйшаго Синода. Въ виду такого объема руководствъ для духовнаго суда необходимо замѣтить слѣдующее: въ уголовныхъ законахъ—Уложеніи о Наказаніяхъ и Уставѣ мировыхъ судей, подробно исчисляются какъ преступныя дѣянія, такъ и наказанія за нихъ, такъ что всякій самъ можетъ видѣть подъ какой законъ подходитъ его дѣяніе, и какое наказаніе за оное полагается.

Примѣнительно къ сему и для духовнаго суда необходимо имѣть всѣ въ вышеуказанныхъ постановленіяхъ находящіяся узаконенія, въ одномъ кодексѣ совмѣщенными, такъ чтобы всякій могъ ознакомиться съ ними и безпрекословно имъ повиноваться. Изъ опыта извѣстно, что при недостаткѣ или неточности узаконеній возникаютъ сомнѣнія, пререканія и жалобы на самый судъ, и отъ того правосудіе не достигаетъ своей цѣли. При чемъ Консисторія находитъ нужнымъ присовокупить: 1) что 1017-я ст. Уст. угол. судопроизв., какъ уже существующая съ одобренія духовнаго начальства, могла бы остаться въ своей силѣ и не безъ пользы замѣнить 1-й пун. 2-й ст. проекта, по достаточной въ ней опредѣленности, тѣмъ болѣе, что достоинства этой статьи и самимъ Комитетомъ признаются, какъ видно изъ объяснительной записки, и 2) въ томъ же Уставѣ есть нѣсколько статей, подвергающихъ духовной подсудности свѣтскихъ лицъ. Объ этихъ статьяхъ во избѣжаніе пререканія съ свѣтскими судами, необходима въ примѣчаніи оговорка о томъ—останутся ли онѣ въ дѣйствіи или нѣтъ.

Въ числѣ предметовъ духовнаго суда подъ лит. *вв* показано: уклоненіе отъ исполненія постановленій Церкви (Улож. ст. 207—209). Подъ симъ наименованіемъ болѣе заключается, нежели сколько въ цитатѣ Улож. о Наказ. Удобнѣе прямо сказать: «*Уклоненіе отъ исполненія долга исповѣди и св. Причастія въ положенные посты*»; иначе подъ эту рубрику подойдутъ всѣ отступленія отъ устава церковнаго, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ.

Въ числѣ наказаній, по 3-й ст. налагаемыхъ духовнымъ судомъ, упоминаются такія, кои требуютъ огражденія для ихъ дѣйствительности, именно: лит. *е*) перемѣщеніе съ одного мѣста на другое—по объяснительной запискѣ—съ лучшаго на худшее; въ примѣненіи этой статьи къ причетникамъ представляется

мысль, что прихожане, къ коимъ будетъ назначенъ наказуемый, могутъ обидѣться такимъ назначеніемъ, и принятіе его считать для себя необязательнымъ, при имѣніи наличнаго причетника, или при возможности имѣть наемнаго. (Лит. *з*) удаленіе отъ мѣста безъ указанія съ какими послѣдствіями,—поставитъ епархіальное начальство въ затрудненіе относительно надзора и содержанія лишаемыхъ мѣста, большею частію бѣдныхъ и многосемейныхъ. По этимъ причинамъ такая мѣра наказанія и не была въ употребленіи по Тульской епархіи. (Лит. *к*) отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана; наказаніе это будетъ невыносимо для связанныхъ священнослужителей и позорно для самаго сана, подвергая притомъ нарсканію за таковыхъ и епархіальное начальство, которое волею или неволею должно будетъ учреждать для нихъ особыя убѣжища съ расходами на это изъ церковнаго достоянія безъ надежды на исправленіе наказуемыхъ. (Лит. *в*) преступленія и проступки въ сей статьѣ означенныя изъ Уложенія только цифрами, должны быть редактируемы полнымъ текстомъ, такъ какъ Уложеніе о Наказаніяхъ не всякому изъ духовенства извѣстно, и не всякій можетъ его пріобрѣтать; невѣденіемъ же закона никто отзываться не можетъ. Вообще же одно исчисленіе наказаній безъ приложенія къ нимъ проступковъ не приведетъ къ предполагаемой цѣли—правильно опредѣлить соотвѣтственное проступку наказаніе, хотя подобно тому, какъ это опредѣлено въ Консистор. Уставѣ.

Часть II-я. Объ устройствѣ духовныхъ судовъ. Три предмета составляютъ содержаніе этой части: 1) отдѣленіе судебной власти отъ административной; 2) учрежденіе единоличныхъ судей іерейскаго сана, и 3) учрежденіе высшихъ судебныхъ инстанцій и

прокурорскаго надзора. Въ предварительномъ обзорѣ нынѣшняго епархіальнаго суда по Уставу Дух. Консисторій Комитетъ находитъ, что 1) въ Уставѣ о многихъ весьма важныхъ предметахъ нѣтъ никакихъ правилъ, а указанныя для руководства—правила Апостольскія, Соборныя и Святоотеческія никогда не примѣняются на практикѣ; 2) власть судебная, обвинительная и административная смѣшаны,—чего въ гражданскомъ вѣдомствѣ уже нѣтъ; судъ чрезъ Консисторію подъ непосредственнымъ начальствомъ архіерея, съ правомъ подвергать подсудимыхъ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія, несогласенъ ни съ церковными правилами ни съ гражданскими законами; 3) судъ этотъ закрытый—производится безъ подсудимыхъ, по письменнымъ актамъ, тогда какъ въ свѣтскомъ судѣ введена гласность и публичность, и 4) въ духовномъ судѣ продолжается слѣдственный порядокъ, даже по маловажнымъ дѣламъ, неведущій къ цѣли—открыть проступокъ виновнаго, и рѣшенія основываются на теоріи формальныхъ доказательствъ, кои въ свѣтскомъ судѣ замѣнены личнымъ убѣжденіемъ судьи. Всѣ сіи неправильности Комитетъ предполагаетъ уничтожить слѣдующими нововведеніями: 1) судебную власть отъ административной, въ лицѣ епархіальнаго архіерея, отдѣлить; 2) учредить суды болѣе близкіе къ подсудимымъ; 3) письменное производство замѣнить устнымъ, и 4) теорію формальныхъ доказательствъ замѣнить внутреннимъ убѣжденіемъ судьи. Въ основаніе этого своего предположенія Комитетъ указываетъ на то во 1-хъ, что законодательство при составленіи Судебныхъ Уставовъ самымъ раціональнымъ способомъ для установленія правосудія признало—отдѣлить судъ отъ административной власти въ гражданскомъ управленіи; этотъ же способъ Комитетъ признаетъ очень умѣстнымъ примѣнить и къ суду

духовному, освободивъ архіереевъ отъ тягостной для нихъ обязанности разбирать трудныя и запутанныя дѣла, но предоставивъ имъ власть обвинительную; во 2-хъ, что учрежденіе мировыхъ судей, болѣе близкихъ къ духовенству, по его собственному выбору, будетъ только справедливымъ удовлетвореніемъ общему и настоятельному желанію духовенства, и 3) высшія инстанціи предполагается учредить въ соотвѣтствіе инстанціямъ свѣтскихъ судовъ, имъ будетъ принадлежать судъ по важнымъ дѣламъ, въ проектѣ исчисляемымъ.

Консисторія, разсмотрѣвъ эти сужденія, пришла къ слѣдующему заключенію: 1) указываемые Комитетомъ въ судебномъ отдѣлѣ Устава Дух. Консисторій недостатки можно бы исправить дополненіемъ новыхъ, соотвѣтственныхъ характеру духовенства постановленій, съ указаніемъ въ нихъ обязанностей и отвѣтственности лицъ судящихъ и судимыхъ, но не устраненіемъ отъ суда епархіальной власти, которая и при недостаточности законовъ старалась право править слово истины. 2) Приведенный въ основаніе способъ для установленія правосудія въ свѣтскомъ вѣдомствѣ,—изъятіе судебной власти отъ администраціи непримѣнимъ къ духовному вѣдомству, ибо духовный судъ, какъ судъ Церкви, по существу своему столько же отличенъ отъ судовъ свѣтскихъ, сколько отлично по своему характеру духовное званіе отъ свѣтскаго, что и духовнымъ правительствомъ признано,—иначе для чего отдѣльный судъ,—и въ самомъ проектѣ высказывается. 3) Право епархіальнаго архіерея—судить не только духовенство, но и мірянъ, дано ему каноническими постановленіями однажды навсегда и доселѣ подтверждается Высшею властію при самомъ назначеніи на епархію. 4) Право это освящено и утверждено многолѣтними давностями, и въ народномъ мнѣніи какъ бы слилось съ понятіемъ

о церкви и религіи, а потому не можетъ отойти отъ него безъ вредныхъ послѣдствій для самой Церкви, въ виду неусыпной пропаганды со стороны раскола, неблагопріятно смотрящаго на силу святительской власти. 5) Если духовный судъ, по объясненію Комитета, есть обнаруженіе Божественнаго полномочія Церкви, то епископъ, какъ главный исполнитель этого полномочія,—ибо ему по Писанію ввѣрены люди Божіи съ отвѣтственностію за нихъ,—одинъ имѣетъ обязанность блюсти образъ жизни своей паствы и служителей Церкви, и за всякое ихъ отступленіе отъ закона подвергать установленному взысканію, и никакъ не можетъ отказаться отъ этой обязанности. 6) Едва ли есть основаніе непоколебимое давать вѣроятіе жалобамъ духовенства на самовластное и безотчетное утѣсненіе ихъ архіереемъ, и какъ бы въ оправданіе оныхъ, предоставляя ему право утверждать судей въ должности и преслѣдовать преступленія, въ тоже время придавать столь несвойственныя его высокому сану черты характера—предубѣжденіе, пристрастіе, произволъ и проч., а утверждаемому имъ уполномоченному даровать санкцію непогрѣшимаго внутренняго убѣжденія при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Если говорятъ, что епископъ дѣйствуетъ безотвѣтственно и съ превышеніемъ предѣловъ своей власти въ управленіи и судѣ церковномъ, то эта ненормальность, если она есть, на будущее время можетъ быть устранена. Пусть закономъ опредѣлится точнѣе область судебной дѣятельности архіерея, границы ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ дастся право на неправый его судъ апеллировать высшей власти,—это будетъ вполнѣ согласно и съ гражданскимъ порядкомъ.—Изъ всего вышесказаннаго выясняется, 1) что дарованная свыше епископу судебная власть должна оставаться въ своихъ предѣлахъ неприкосновенною; 2) что не будетъ вопреки каноническимъ постановленіямъ, если онъ,

для совмѣщенія съ другими обязанностями по управленію Церкви и паствы труднаго дѣла правосудія, назначить для производства суда по всѣмъ дѣламъ, кои Комитетъ предоставляетъ судьямъ, по своему усмотрѣнію, отдѣльно отъ Консисторіи, двухъ или трехъ сотрудниковъ, изъ заслуженныхъ пресвитеровъ, которые, смотря по важности дѣлъ, или подъ личнымъ его предсѣдательствомъ, или вмѣсто его, будутъ разсматривать какъ обвиненія, приносимыя ему на духовныхъ лицъ, такъ и оправданія сихъ послѣднихъ, вызывая ихъ на судъ, и, по ихъ указанію, свидѣтелей, и затѣмъ постановлять рѣшенія, которыя съ утвержденіемъ епископа должны имѣть законную и обязательную для подсудимыхъ силу; и 3) ихъ же обязанностію будетъ дѣлать представленія въ высшую инстанцію какъ по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ, такъ и по существу дѣлъ, если таковыя будутъ подлежать разсмотрѣнію высшаго суда. Таковой составъ епископскаго суда, какъ практичный и бывшій въ употребленіи древней Церкви, удобенъ и для настоящаго времени.

Въ соотвѣтственность сему и для того собственно, чтобы не всѣ безъ исключенія дѣла начинались у архіерея, Консисторія признаетъ возможнымъ учредить должность судей іерейскаго сана по одному въ каждомъ уѣздѣ для разбирательства и окончательнаго рѣшенія дѣлъ меньшей важности, дозволивъ притомъ духовенству, по своему усмотрѣнію выбирать ихъ изъ среды себя установленнымъ порядкомъ. Пусть духовенство видитъ въ нихъ правдивыхъ и безпристрастныхъ судей;—это весьма желательно потому, что будетъ доказательствомъ правоспособности его къ самоуправленію, и стремленія къ возвышенію уровня нравственнаго своего состоянія. Утвердительно можно сказать, что у нихъ и не особенно важныхъ дѣлъ будетъ очень достаточно. Духовенство и по дѣ-

ламъ между собою и по отношеніямъ къ прихожанамъ—служебнымъ и житейскимъ часто и неизбѣжно подвергается непріятнымъ столкновеніямъ, и все что прежде оставалось безъ суда и даже безъ жалобъ, при учрежденіи ближайшаго и доступнаго суда, появится у судей. Посему, чтобы найти въ эту должность способныхъ священниковъ, необходима гарантія—и нравственная и вещественная.

Кандидаты къ судьямъ въ указанныхъ проектомъ случаяхъ дѣйствительно необходимы, но успѣхъ ихъ будетъ зависѣть отъ тѣхъ руководствъ, какія имъ будутъ даны для производства слѣдствій; въ противномъ случаѣ всякое ихъ дѣйствіе, какъ бы правильно оно ни было, будетъ считаться произволомъ и возбуждать жалобы, какъ подтверждаетъ и практика.

Часть III-я. О судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ.

Излагаемый въ сей части порядокъ процессуальной дѣятельности избираемыхъ судей въ опредѣленномъ для нихъ кругѣ, Консисторія допускаетъ, если притомъ соблюдено будетъ предполагаемое ею разграниченіе этой дѣятельности между епархіальнымъ архіереемъ съ мѣстными при немъ помощниками и уѣздными судьями. Примѣненіе существующаго въ свѣтскомъ судѣ процессуальнаго порядка, съ которымъ общество и духовенство болѣе или менѣе уже ознакомились, удобно и для духовнаго суда, не очень много потребуетъ заботы о составленіи новыхъ правилъ, и скорѣе войдетъ въ полезное употребленіе, особенно если заботливый судья поспѣшитъ вникнуть въ предметъ своей обязанности.

Обнаруженіе преступленій по 60-й ст. и преслѣдованіе виновныхъ должны принадлежать: а) частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, б) благочиннымъ, по ихъ обязанности, и в) Консисторіи по дѣламъ, въ ея разсмотрѣніи находящимся и требую-

щимъ судебнаго разсмотрѣнія. По ихъ требованіямъ судья приступаетъ къ разбору передаваемыхъ ему дѣлъ и смотря по ихъ важности, или окончательно рѣшаетъ, или представляетъ архіерею. За таковымъ распредѣленіемъ въ духовномъ судѣ должностей между епархіальнымъ архіереемъ, какъ главнымъ блюстителемъ правосудія, и духовными лицами, для дѣятельности прокурорскаго надзора уже не предвидится приличной почвы; при томъ обязанность благочинныхъ, по инструкціи Святѣйшаго Синода, слѣдить за дѣйствіями духовенства и по службѣ и по образу жизни не отмѣняется, какъ видно, и на будущее время можетъ замѣнить прокурорскій надзоръ.

Относительно судопроизводства въ высшихъ инстанціяхъ духовнаго суда, какія по благоусмотрѣнію Святѣйшаго Синода признаны будутъ удобными и полезными въ общихъ видахъ благоустройства духовнаго вѣдомства, Консисторія не считаетъ себя въ правѣ къ представленію своего мнѣнія.

Часть IV-я. О дѣлахъ, изъемлемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго.

Въ этой части излагаются три отдѣльныхъ предмета, въ разбирательствѣ коихъ не предоставляется участія епархіальному суду вѣроятно потому, что 1) нѣкоторые изъ нихъ предоставляются распоряженію духовно-административной власти; 2) нѣкоторые отдаются гражданскому суду; и 3) лица свѣтскаго званія по касающимся до нихъ дѣламъ по общему плану проекта изъемлются отъ суда духовнаго.

По разсмотрѣніи перваго пункта предположеній Консисторія находитъ, что 1) споры по дѣламъ, въ 145-й и 146-й стт. упоминаемымъ, должны подлежать епархіальному вѣдомству какъ по разнообразію своему, такъ и по неизбѣжному участію онаго въ распредѣленіи самыхъ средствъ содержанія духовенства.

По 2) пункту введеніе по 147-й и 148-й стт.

третейскаго суда по добровольному на это соглашенію спорящихся можетъ быть допущено только съ тѣмъ, если дѣйствія сего суда будутъ подтверждаемы письменными актами третейскаго суда, безъ коихъ по неустойчивости въ убѣжденіяхъ о правотѣ и обязательности сего суда дѣло не обойдется безъ затрудненій.

и 3) Гражданскія дѣла духовныхъ лицъ, согласно 145-й ст. и примѣч. къ 148-й ст. основанныя на письменныхъ актахъ, предназначаются вѣдомству гражданскаго суда правильно. При чемъ желательно бы имѣть болѣе точныя постановленія для дѣлъ о церковныхъ имуществахъ, кои по судебнымъ уставамъ указаны въ числѣ дѣлъ казеннаго управленія и по стт. 1282-й—1298-й подчиняются установленному процессу. Участіе въ нихъ епархіальнаго начальства въ качествѣ стороны, обязанной дѣйствовать на судѣ чрезъ уполномоченныхъ, съ соблюденіемъ обрядовъ судопроизводства и сроковъ, по неимѣнію въ епархіальномъ вѣдомствѣ свободныхъ и способныхъ для этого лицъ, не можетъ быть успѣшно. Посему, или слѣдуетъ для обезпеченія церковныхъ имуществъ отъ посторонннихъ притязаній постановить болѣе обязательныя для гражданскаго суда правила, или разрѣшить епархіальному начальству имѣть для веденія ихъ постоянныхъ адвокатовъ, подобно гражданскимъ учрежденіямъ, на счетъ церковныхъ суммъ.

Проектируемое во 2-й главѣ отдѣленіе къ гражданскому суду всѣхъ дѣлъ о бракахъ, о признаніи законности браковъ и о расторженіи оныхъ по разнымъ случаямъ требуетъ обстоятельнаго обсужденія, каковое по всей вѣроятности и послѣдуетъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Комитетъ, помимо существующихъ узаконеній, передастъ эти дѣла суду свѣтскому, кажется, только для того, чтобы удержать первоначальную мысль свою—отдѣлить судебную власть отъ архіерея и составить спеціальный судъ для служа-

щаго духовенства. Конечно, для производства сихъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ особенныхъ правилъ, съ большею точностію опредѣленныхъ, не имѣлось, вѣроятно потому, что о потребности въ этомъ законодательной власти не заявлялось; но можно съ увѣренностію свидѣтельствоваться многолѣтнею практикою, что брачныя дѣла въ епархіальномъ вѣдомствѣ досель и на основаніи существующихъ законовъ производились удовлетворительно для судящихся,—чего, какъ видно изъ записокъ, и самимъ Комитетомъ предполагается достигнуть новыми постановленіями; слѣдовательно и извлекать оныя изъ вѣдомства духовнаго достаточнаго основанія не предвидится. Если въ законахъ настоящаго времени для производства сихъ дѣлъ какихъ постановленій недостаетъ; то на будущее время слѣдуетъ только дополнить ими Уставъ Дух. Консисторій.

Признаніе законности браковъ и законности рожденія, судя потому, что всѣ акты, могущіе служить къ подтвержденію сихъ событій, находятся въ вѣдомствѣ духовномъ, а равно и совершители сихъ таинствъ суть лица духовныя, и за упущенія по сему предмету долженствующія подлежать суду духовному, должно оставаться въ вѣдомствѣ духовномъ безъ участія свѣтскаго. Такой взглядъ на дѣло признанъ вполнѣ правильнымъ Коммиссіею, составлявшею судебные уставы, которая, кромѣ разныхъ затрудненій къ передачѣ сихъ дѣлъ въ гражданское вѣдомство, нашла это совершенно излишнимъ.—Запутанности въ сихъ дѣлахъ, которая сопровождалась бы для участвующихъ въ нихъ вредными послѣдствіями, не было, и споровъ противъ постановленій епархіальнаго суда не возникало. Въ проектѣ съ передачею сихъ дѣлъ гражданскому суду не указывается болѣе законной обезпеченности для участвующихъ по симъ дѣламъ лицъ, какъ было досель въ духовномъ вѣдомствѣ.

Какой же долженъ быть по всѣмъ симъ дѣламъ процессуальный порядокъ,—это, кромѣ Устава Дух. Консисторій, можно извлечь изъ постановленій въ I-й ч. X. Т. Свод. Зак. и въ Уставахъ Гражд. и Угол. судопроизводства имѣющихся; весьма желательно имѣть ихъ въ одномъ систематическомъ составѣ для удобнѣйшаго руководства.

Наложеніе церковной епитиміи по 155-й ст. проекта предоставляется распоряженію епархіальнаго архіерея.

По прежнему порядку дѣятельность епархіальнаго начальства по сему предмету состояла въ опредѣленіи подсудимому срока церковной епитиміи и назначеніи мѣста, гдѣ она должна быть исполняема; и проектируемая 155-я ст. прежняго порядка не измѣнятъ, посему и можетъ состояться безъ перемѣны. Но принимая во вниманіе, что свѣтскіе суды и судебные слѣдователи, руководствуясь 1002-ю ст. Уст. Угол. Судопр., дѣла о подсудимыхъ, подлежащихъ по закону (Улож. о наказ. 1557 ст.) церковной епитиміи, препровождаютъ на разсмотрѣніе суда духовнаго, каковаго для нихъ на будущее время не предполагается, смыслъ означенной статьи необходимо выяснить въ болѣе точной редакціи.

19. Мнѣніе Кишиневской Консисторіи.

Задача Высочайше утвержденнаго Комитета по преобразованію духовно-судебной части, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту, состояла въ томъ, «чтобы составить основныя положенія преобразованія судебной части по духовному вѣдомству, сообразно тѣмъ началамъ, на которыхъ совершено преобразованіе судоустройства и судопроизводства по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, по примѣненію этихъ началъ, на сколько окажется по-

лезнымъ и возможнымъ, къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго». Такимъ образомъ, по точному смыслу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденнаго, дѣятельность Комитета должна была ограничиваться преобразованіемъ только формально-процессуальной стороны духовнаго суда, именно духовнаго судоустройства и судопроизводства. Но Комитетъ въ своей дѣятельности далеко вышелъ изъ предѣловъ этой задачи и коснулся матеріальнаго права духовнаго суда, именно наказаній, налагаемыхъ по духовному суду и самаго круга предметовъ, подлежащихъ этому суду.

Въ оправданіе такой своей дѣятельности Комитетъ выставилъ слѣдующія основанія: 1) что по убѣжденію Комитета, главнѣйшая причина неудовлетворительности духовныхъ судовъ состоитъ въ неопредѣленности матеріальныхъ постановленій Устава Духовныхъ Консисторій и въ частности въ смѣшеніи ихъ съ постановленіями, относящимися собственно до процесса (объясн. зап. ч. 1, стр. 2), и 2) что начала судоустройства и судопроизводства въ духовныхъ судахъ должны въ точности зависѣть и обусловливаться самими предметами, подлежащими этимъ судамъ (тамъ же стр. 4).

Нельзя не согласиться съ этими соображеніями Комитета, но результаты, къ которымъ пришелъ Комитетъ въ своей дѣятельности, поражаютъ своимъ отступленіемъ отъ прямой задачи Комитета, отъ дѣйствующаго въ настоящее время въ духовномъ судѣ матеріальнаго права и вызываютъ многія недоразумѣнія и возраженія.

Результаты эти выразились: 1) въ значительномъ сокращеніи круга предметовъ и лицъ, подлежащихъ духовному суду, и 2) въ устройствѣ новыхъ органовъ и формъ судопроизводства въ духовныхъ судахъ. Соотвѣтственно сему и замѣчанія на проектъ могутъ

быть съ удобствомъ подраздѣлены на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна будетъ касаться проектируемыхъ началъ преобразованія матеріальнаго права духовныхъ судовъ, а другая формальнаго права тѣхъ же судовъ.

I.

По дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ духовному суду подлежатъ какъ духовныя лица, такъ и міряне. Именно: 1) люди духовнаго званія подлежатъ епархіальному суду: а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія; б) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію; в) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ, и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ; 2) люди свѣтскаго званія: а) по дѣламъ о бракахъ, совершенныхъ незаконно; б) по дѣламъ о прекращеніи и расторженіи браковъ; в) по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣреніе о дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака; г) по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи. Устава Духовныхъ Консисторій ст. 158-я.

По проекту же кругъ предметовъ, подлежащихъ духовному суду, сокращается тѣмъ, что 1) всѣ дѣла, обозначенныя въ п. *б* перваго отдѣла означенной статьи, переходятъ то къ свѣтскому суду, то къ духовной администраціи, 2) изъ п. *в* того же отдѣла также исключаются изъ вѣдѣнія духовнаго суда и администраціи иски по обязательствамъ и безспорнымъ долгамъ и 3) исключаются всѣ дѣла, обозначенныя во 2-мъ отдѣлѣ означенной статьи, по которымъ духовному суду подлежатъ свѣтскія лица, именно о незаконныхъ бракахъ и ихъ расторженіи, удостовѣреніе

о событіи брака и законности рожденія и наконецъ всѣ дѣла о наложеніи церковной епитиміи. Такимъ образомъ, Комитетъ а) ограничилъ случаи подсудности духовныхъ лицъ духовному суду и б) совершенно изъялъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда мірянъ по отношенію къ бракоразводнымъ дѣламъ и наложенію епитиміи.

Такое сокращеніе подсудности духовныхъ лицъ суду духовному въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенное исключеніе изъ вѣдѣнія духовнаго суда мірянъ по дѣламъ брачнымъ и наложенію епитиміи, не можетъ быть оправдано тѣми соображеніями, которыя Комитетомъ выставлены въ пользу сего сокращенія и изъятія и потому не можетъ быть и принято, какъ проектируемое измѣненіе существующаго нынѣ въ этомъ отношеніи порядка вещей.

Сущность общихъ соображеній, которыя привели Комитетъ къ убѣжденію въ необходимости сокращенія нынѣшнихъ предѣловъ духовнаго суда, состоитъ въ слѣдующемъ. По мнѣнію Комитета, вѣдомство духовнаго суда должно ограничиваться только тѣми предметами, которые относятся къ непосредственной его обязанности, и къ такимъ предметамъ онъ относитъ собственно проступки духовныхъ лицъ противъ ихъ пастырской должности и противъ благоповеденія, словомъ проступки, преслѣдуемые только духовными, но не свѣтскими законами. Всѣ же остальные предметы, подлежащіе нынѣ духовному суду, какъ относящіеся къ гражданской сферѣ, Комитетъ исключаетъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда. При этомъ Комитетъ въ подкрѣпленіе своей мысли о сокращеніи круга предметовъ, подвѣдомственныхъ духовному суду замѣчаетъ, что духовные суды нынѣ утратили то значеніе, которое они имѣли въ древности и состоявшее въ томъ, что они совершенствовали суды свѣтскіе. «Духовные суды,—говорится въ объяснительной запискѣ Коми-

тета,—по причинѣ исключительности занятій и положенія ихъ судей, никакъ не могутъ быть сравнены съ судами общими; поэтому и тѣ гарантіи правосудія, которыя допущены въ судахъ свѣтскихъ, не могутъ дѣйствовать съ полною силою въ судахъ духовныхъ, гдѣ понятія и воззрѣнія духовной среды необходимо отразятся на самыхъ безкорыстныхъ дѣйствіяхъ судей» (объясн. зап. ч. 1, стр. 24). На этомъ основаніи Комитетъ признаетъ вполнѣ справедливымъ оставить въ вѣдомствѣ духовныхъ судовъ только предметы непосредственной духовной сферы. Въ оправданіе такого своего воззрѣнія Комитетъ указываетъ, кромѣ теоретическихъ соображеній и на примѣръ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что въ древнія времена кругъ предметовъ духовнаго суда былъ очень обширенъ, и что съ теченіемъ времени этотъ кругъ постоянно сокращается, а не расширяется (объясн. зап. ч. 1, стр. 20—25).

Нельзя не согласиться съ тою вполнѣ справедливою мыслью, что кругъ вѣдомства духовнаго суда долженъ ограничиваться тѣми предметами, которые связаны съ этимъ судомъ по самому своему существу. Но это положеніе вовсе не требуетъ того ограниченія и сокращенія круга предметовъ, подлежащихъ нынѣ духовному суду, которое проектируетъ Комитетъ, потому что кромѣ тѣхъ предметовъ, которые Комитетъ оставляетъ въ вѣдѣніи духовнаго суда, большинство тѣхъ предметовъ, которые онъ исключаетъ изъ вѣдѣнія этого суда, болѣе связано съ духовною сферою и требуетъ духовнаго суда, а не свѣтскаго. Эта мысль будетъ болѣе подробно раскрыта ниже при разсмотрѣніи въ частности каждаго отдѣла предметовъ, исключаемыхъ Комитетомъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда. Теперь же слѣдуетъ замѣтить только, что самъ Комитетъ въ одномъ мѣстѣ своихъ разсужденій выражается, что «духовный судъ судитъ и караетъ

преступныя дѣянія членовъ церковнаго общества» (объясн. зап. ч. 2, стр. 36). Между тѣмъ исключеніемъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда мірянъ остается невыполненною задача, предназначаемая Комитетомъ для духовнаго суда, состоящая въ томъ, чтобы судить преступныя дѣянія членовъ церковнаго общества, такъ какъ одно духовенство, или лица, состоящія на духовной службѣ, далеко не составляютъ собою всего церковнаго общества. Замѣчаніе Комитета о томъ, что духовные суды теперь потеряли прежнее свое значеніе, которое они имѣли въ древнія времена, когда въ ихъ кругъ входили весьма многіе предметы чисто гражданскаго характера, не можетъ имѣть того значенія, чтобы это обстоятельство могло оправдывать всякую послѣдующую попытку къ сокращенію предѣловъ духовнаго суда. Дѣйствительно, исторія представляетъ намъ то явленіе, что кругъ вѣдомства церковнаго суда сокращался вездѣ по мѣрѣ того, какъ развивалась государственная жизнь и сама дѣлалась способною къ тѣмъ отправленіямъ суда, которыя сначала производились въ области Церкви, но въ послѣдствіи по всей справедливости отошли къ государственной власти и ея органамъ. Но этотъ историческій фактъ не имѣетъ характера непрерывной продолжаемости и не можетъ служить оправдывающимъ примѣромъ на всякій случай, какъ скоро явилось бы желаніе изъять тотъ или другой предметъ изъ подъ вѣдѣнія духовнаго суда, такъ какъ съ принятіемъ неограниченной силы этого положенія слѣдовало бы допустить, что раньше или позже долженъ наступить такой моментъ, когда духовный судъ прекратилъ бы вовсе свое существованіе за неимѣніемъ дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Такимъ образомъ, при разрѣшеніи вопроса въ данномъ случаѣ о сокращеніи предѣловъ духовнаго суда не справедливо принимать за исходную точку, или за оправданіе попытки къ сок-

ращенію то историческое явленіе, что предѣлы церковнаго суда въ разное время подвергались сокращенію, а нужно имѣть въ виду самое свойство тѣхъ предметовъ, которые желаютъ исключить изъ области духовнаго суда. Но съ этой точки зрѣнія нельзя признать проектируемаго Комитетомъ сокращенія предѣловъ духовнаго суда. Нужно отнестись къ духовному суду съ предзанятою мыслію о его неправоспособности, а къ органамъ этого суда съ предзанятою мыслію о ихъ неблагонадежности или неспособности, чтобы проектировать такое рѣзкое и значительное сокращеніе предѣловъ духовнаго суда, какое допустилъ Комитетъ; нужно было сказать, что духовные суды никуда не годятся, или, какъ нѣсколько мягче выражается Комитетъ, что они не могутъ быть сравнены съ общими судами; нужно было сказать, что въ этихъ судахъ нѣтъ гарантіи для правосудія, потому что понятія и воззрѣнія духовной среды необходимо отразятся на самыхъ безкорыстныхъ дѣйствіяхъ судей, чтобы исторгнуть изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ дѣла бракоразводныя, дѣла объ удостовѣреніи фактовъ рожденія и браковъ и дѣла, влекущія за собою наложеніе церковной епитиміи. Это сказано, но нисколько не доказано, а между тѣмъ этимъ брошена мрачная тѣнь не только на существующіе духовные суды, но и на будущіе проектируемые Комитетомъ, такъ какъ и эти суды признанъ Комитетомъ въ принципѣ не компетентными къ сужденію изъемлемыхъ изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ дѣлъ, между прочимъ по той причинѣ, что и въ нихъ не будетъ гарантіи для правосудія, что и въ нихъ воззрѣнія духовной среды необходимо отразятся на дѣйствіяхъ судей. Какія это столь пагубныя воззрѣнія духовной среды, которыя дѣлаютъ духовные суды неспособными къ отправленію правосудія, въ объяснительной запискѣ Комитета ничего не говорится; но если только правда, что по-

добныя воззрѣнія дѣйствительно существуютъ, то справедливость и благоразуміе требуютъ совершенно уничтожить духовный судъ и самые тѣ предметы, которые Комитетъ предположилъ оставить въ вѣдѣніи этихъ судовъ, передать въ свѣтскіе суды.

Обращаясь въ частности къ отдѣльному роду предметовъ, предположенныхъ Комитетомъ къ исключенію изъ вѣдѣнія суда духовнаго, нельзя не признать, что только часть этихъ предметовъ, обозначенная въ п. *в* о подсудности духовныхъ лицъ суду духовному по искамъ объ удовлетвореніи долговыхъ обязательствъ, съ полною справедливостію должна быть исключена изъ вѣдѣнія судовъ духовныхъ. Что же касается остальныхъ предметовъ духовнаго суда, изложенныхъ въ 158-й ст. Устава Духовныхъ Консисторій, приведенной выше, то Консисторія согласна съ мнѣніемъ тѣхъ членовъ Комитета, которые полагаютъ оставить всѣ эти предметы по прежнему въ вѣдѣніи духовнаго суда, и по тѣмъ самымъ соображеніямъ, которыя приводятся этими членами въ пользу оставленія этихъ дѣлъ въ судахъ духовныхъ.

Съ своей стороны Консисторія считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

А) относительно брачныхъ дѣлъ.

По ученію православной Церкви и по смыслу дѣйствующаго законодательства бракъ есть таинство, которымъ необходимо освящается и утверждается супружеская жизнь и безъ котораго эта жизнь представляется ненормальною и незаконною. Если же начало супружеской жизни такъ тѣсно связано съ Церковію, то и прекращеніе этой жизни не можетъ произойти безъ участія Церкви. Послѣднее является необходимымъ слѣдствіемъ перваго и этого вывода нельзя отрицать. Его не отрицаетъ, по видимому, и проектъ, но только, по видимому. Въ самомъ дѣлѣ, при чемъ остается Церковь съ передачею всѣхъ бра-

коразводныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе свѣтскихъ судовъ? Въ этомъ случаѣ духовной администраціи (а не суду) предоставляется только приводить въ исполненіе опредѣленія свѣтскихъ судовъ. Но не въ такомъ видѣ должна проявляться въ сихъ дѣлахъ дѣятельность духовной власти. Конечная дѣятельность этой власти въ дѣлахъ этого рода должна быть однородна съ дѣятельностію первоначальною. Но при совершеніи брака дѣятельность этой власти не ограничивается однимъ, такъ сказать, невольнымъ и механическимъ выполненіемъ обрядовой стороны таинства, а сопровождается даже, по требованію закона, предварительнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ правильность и законность совершенія брака, о чемъ и прописывается въ брачномъ обыскѣ. Въ соотвѣтствіе сему и актъ прекращенія супружеской жизни требуетъ не одного только распоряженія духовной власти о признаніи недѣйствительности или незаконности брака, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участія въ обсужденіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя влекутъ за собою расторженіе брака. Отнять у духовной власти это право значитъ отнять у нея ея законное право и притомъ необходимое ей для надлежащаго выполненія своихъ обязанностей.

Законы, которыми въ настоящее время руководствуются духовные суды, при разрѣшеніи вопросовъ о незаконности и недѣйствительности браковъ, отчасти чисто церковнаго характера, отчасти гражданскаго. Очевидно, что передать въ гражданскіе суды разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ о расторженіи браковъ значитъ предоставить этимъ судамъ право толкованія и примѣненія сихъ законовъ: положеніе несообразное съ требованіями юридическихъ началъ. По началамъ юридическимъ судъ долженъ принадлежать тому учрежденію, которому принадлежитъ законъ, которымъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ руководствоваться.

Но въ дѣлахъ о бракахъ, какъ замѣчено выше, многіе законы чисто церковнаго характера и въ сводъ гражданскихъ законовъ не вошли. Само законодательство признаетъ это и предоставляетъ рѣшеніе сихъ дѣлъ духовнымъ учрежденіямъ, которымъ принадлежатъ и самые законы. Такимъ образомъ представляется совершенно несообразнымъ передавать въ свѣтскіе суды разсмотрѣніе дѣлъ, рѣшеніе которыхъ должно быть основано на церковныхъ законахъ.

Что касается гражданскихъ законоположеній, относящихся къ бракоразводнымъ дѣламъ, то хотя происхожденіе ихъ принадлежитъ не церковной власти, но это не можетъ служить еще основаніемъ къ перенесенію рѣшенія сихъ дѣлъ изъ духовныхъ учрежденій въ свѣтскія. Гражданское законодательство выработало цѣлый рядъ законовъ, которыми предусматриваются разныя случайности супружеской жизни, отъ которыхъ можетъ послѣдовать разрывъ супружескаго сожитія и которые обнимаютъ собою какъ порядокъ судопроизводства, такъ и послѣдствія расторженія браковъ для виновныхъ лицъ. Однакожъ большинство и этихъ законовъ, бывъ обязано своимъ происхожденіемъ законодательству свѣтской власти, составляетъ достояніе исключительно духовныхъ судовъ, какъ спеціальные законы духовныхъ учрежденій. Большая часть этихъ законовъ изложена въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій и доселѣ сохраняютъ свою обязательную силу. Такимъ образомъ сама свѣтская власть отдала эти законы подъ опеку Церкви и на ея служителей возложила обязанность слѣдить за исполненіемъ и примѣненіемъ этихъ законовъ. Это доказываетъ, какую тѣсную связь имѣютъ всѣ законы, относящіеся къ дѣламъ о расторженіи браковъ, съ церковною властію и что само законодательство признаетъ и узаконяетъ эту связь. Этотъ порядокъ вещей вполнѣ объясняется воззрѣніями на бракъ, установ-

ленными Церковью и раздѣляемыми и законодательною властію. Съ точки зрѣнія этой власти бракъ представляется таинствомъ, освящающимъ супружескій союзъ, и расторженіе этого союза предоставляется той же самой власти, которая утвердила этотъ союзъ. Но при этомъ законодательная власть передаетъ въ руки духовнаго правосудія не только самый актъ расторженія, но и весь процессъ судебнаго разсмотрѣнія и изслѣдованія обстоятельствъ дѣла, которыя должны повлечь за собою расторженіе брачнаго союза. Это совершенно необходимо. Крайне не сообразно и не цѣлесообразно представить такое положеніе суда, который долженъ будетъ приводить въ исполненіе только рѣшенія другихъ судовъ, чуждыхъ ему по своему устройству и іерархическому подчиненію. Въ бракоразводныхъ дѣлахъ, дѣло идетъ о расторженіи брака, освященнаго Церковью—предметѣ совершенно церковномъ. Чтобы дать свое заключеніе о семъ предметѣ, духовная власть не можетъ дѣйствовать въ качествѣ единственно исполнительнаго учрежденія, приводящаго въ исполненіе рѣшенія свѣтскаго суда, и имѣетъ прямую и существенную обязанность взвѣсить и обсудить тѣ основанія, по которымъ ищутъ расторженія брака и, только по убѣжденіи судебнымъ порядкомъ въ дѣйствительности и основательности причинъ къ расторженію брака, постановить свое рѣшеніе. Также только церковная власть, отъ которой зависитъ утвержденіе брачнаго союза, имѣетъ право опредѣлять: законно или не законно онъ совершенъ, прекратилось или не прекратилось дѣйствіе сего союза въ извѣстномъ случаѣ, можно или не возможно расторженіе сего союза на основаніи представленныхъ доказательствъ, имѣютъ ли эти доказательства достаточную силу или нѣтъ. Рѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ и обстоятельствъ должно всецѣло принадлежать духовной власти, по самому существу дѣла. Это не-

обходимо требуется высокимъ значеніемъ таинства и существующими постановленіями о необходимости освящать супружескій союзъ таинствомъ брака. Доколѣ будетъ дѣйствовать этотъ обязательный законъ, доколѣ у насъ будетъ признаваемъ законнымъ только церковный бракъ, дотолѣ должна принадлежать церковной, а не свѣтской, власти и вся юрисдикція въ рѣшеніи дѣлъ о расторженіи браковъ.

Изложенныя соображенія ведутъ не сомнѣнно къ тому заключенію, что съ передачею бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ въ свѣтскіе суды, нашъ церковный бракъ утратитъ свою силу и значеніе. Коль скоро разсмотрѣніе бракоразводныхъ дѣлъ по существу перейдетъ въ свѣтскіе суды, коль скоро въ этихъ судахъ будетъ разрѣшаться вопросъ о томъ: расторгнуть ли въ данномъ случаѣ бракъ или нѣтъ, то не остается никакого сомнѣнія, что вся сущность процесса бракоразводныхъ дѣлъ этимъ усвоятся судамъ свѣтскимъ, что на долю духовной власти остается только скромная и притомъ унизительная роль исполненія судебныхъ приговоровъ свѣтскихъ судовъ. А при такомъ порядкѣ вещей не сомнѣнно падаетъ значеніе брака, какъ таинства. Хотя это нигдѣ ясно не высказывается, но это является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ новаго способа рѣшенія бракоразводныхъ дѣлъ. Пока дѣло ограничивается тѣмъ, что эти дѣла будутъ разсматриваться и рѣшаться свѣтскими судами, приговоры которыхъ о расторженіи браковъ передаются для исполненія духовной власти. Хотя это отступленіе отъ существующаго порядка имѣетъ столь важное значеніе, что съ принятіемъ его теряется значеніе брака, какъ таинства, но этимъ дѣло не ограничится. За передачею бракоразводныхъ дѣлъ въ свѣтскіе суды не избѣжно, рано или поздно, должна послѣдовать и полная секуляризація брачнаго союза. Въ настоящее время предпо-

лагается передать свѣтскимъ судамъ только конечный актъ брачнаго союза, его расторженіе. Но если свѣтскому суду предоставляется право рѣшать вопросъ о расторженіи такого союза, который утверждается и укрѣпляется только Церковью, то нисколько не будетъ странно, если тому же суду предоставить и начальный актъ брачнаго союза, его заключеніе. Говоря другими словами, съ передачею свѣтскимъ судамъ права постановлять рѣшенія о расторженіи браковъ, надобно будетъ этимъ же судамъ предоставить и право заключать эти браки. Этотъ выводъ является столько очевиднымъ и осязательнымъ, что либеральная печать явно указываетъ на него, какъ на желаемый исходъ въ дѣлѣ секуляризаціи браковъ, и считаетъ этотъ выводъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ дальнѣйшаго развитія новыхъ, проектируемыхъ началъ объ изъятіи этихъ дѣлъ изъ вѣдомства судовъ духовныхъ. Эта печать желаетъ совершеннаго освобожденія брачнаго союза отъ всякаго вліянія церковной власти не только при расторженіи, но и при заключеніи брачнаго союза. Она смотритъ на передачу бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе только какъ на переходный моментъ въ дѣлѣ секуляризаціи брачнаго союза, какъ на первый шагъ, ведущій къ полному освобожденію брачнаго союза отъ всякаго вліянія церковной власти. И нельзя не сознаться, что выводы этой печати совершенно вѣрны и что если Комитетъ нашелъ возможнымъ только передать дѣла о расторженіи браковъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, то затѣмъ уже трудно будетъ удержаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ въ дѣлѣ постепеннаго и совершеннаго изъятія брачнаго союза изъ подъ вліянія Церкви. Такой результатъ никогда не можетъ быть предметомъ желаній ни общества, въ которомъ сколько нибудь еще живо чувство вѣры и сознанія важности св. таинствъ и церковной практики, ни духовенства,

которое должно стоять на стражѣ церковныхъ интересовъ и блюсти за точнымъ ихъ сохраненіемъ. Но чтобы избѣгнуть такого результата, нужно предотвратить первый шагъ, который неизбѣжно ведетъ къ этому результату; въ данномъ случаѣ такимъ опаснымъ шагомъ представляется передача дѣлъ бракоразводныхъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе; этой передачи никакъ нельзя допустить не только съ церковной точки зрѣнія на бракъ, какъ на таинство, но и по другимъ частнымъ соображеніямъ, которыя изложены въ мнѣніи той части Комитета, которая предполагала оставить брачныя дѣла по прежнему въ вѣдѣніи духовнаго суда. Доколѣ бракъ будетъ считаться таинствомъ, передача дѣлъ этого рода въ свѣтскіе суды не можетъ быть допущена.

Съ другой стороны предположеніе Комитета о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе представляется лишеннымъ основанія еще и въ томъ отношеніи, что проектируемая реформа предоставляетъ расторженіе брака не духовному суду, а духовному начальству или администраціи. Положеніе это никакъ не можетъ быть принято. Расторженіе брака является столь важнымъ фактомъ, что оно никакъ не можетъ быть присвоено административной дѣятельности духовной власти, а непремѣнно требуетъ дѣятельности судебной. Дѣйствующее законодательство расторженіе брака усвояетъ именно духовному суду, а не администраціи (X т. ч. I-я ст. 38, 45 и др.). Потребность именно судебной, а не административной дѣятельности въ дѣлахъ сего рода вытекаетъ изъ того юридическаго начала, дѣйствующаго въ гражданской сферѣ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда, а не администраціи; въ дѣлахъ же сего рода каждый разъ именно представляется необходимость разрѣшить вопросъ о правѣ одной стороны, предъявляющей свои требо-

ванія къ другой. Въ дѣлахъ этого рода, какъ и вообще въ исковыхъ дѣлахъ гражданской сферы, одинъ изъ супруговъ предъявляетъ или можетъ предъявить къ другому исковое требованіе о расторженіи брачнаго союза, какъ семейной формы общественной жизни, вслѣдствіе нарушенія или несоблюденія другимъ супругомъ какихъ нибудь обязанностей, вытекающихъ изъ брачнаго союза. Одна эта простая постановка вопроса даетъ бракоразводнымъ дѣламъ вполнѣ характеръ дѣлъ спорныхъ, для рѣшенія которыхъ необходима дѣятельность именно судебнаго учрежденія, а не административнаго. Съ другой стороны при рѣшеніи этихъ дѣлъ требуется часто продолжительная и сложная процессуальная работа, состоящая въ обслѣдованіи фактовъ или событій, письменныхъ документовъ, требующая и много времени и разныхъ предварительныхъ рѣшеній, которыя могутъ быть постановлены только судебною властію. Если въ ряду этихъ дѣлъ и бываютъ такія, рѣшеніе которыхъ не требуетъ сложной дѣятельности и производится на основаніи небольшаго полицейскаго дознанія и нѣсколькихъ справокъ изъ метрическихъ книгъ, то это не можетъ служить еще основаніемъ къ тому, чтобы рѣшеніе этихъ дѣлъ можно было предоставить не суду, а администраціи. И между дѣлами, разсматриваемыми гражданскимъ судомъ, встрѣчаются такія, которыя рѣшаются на основаніи одного какого нибудь письменнаго документа, представленнаго стороною, и по которымъ судебный процессъ бываетъ самый короткій—разсмотрѣніе или удостовѣреніе въ одномъ какомъ либо документѣ, однакожъ въ виду этого обстоятельства подобныя дѣла не переходятъ въ гражданской сферѣ отъ суда къ администраціи, а разрѣшаются судомъ. Точно также и въ области духовнаго суда то свойство нѣкоторыхъ дѣлъ, что они могутъ быть рѣшаемы съ помощію неслож-

ныхъ пріемовъ судебной процедуры, не можетъ служить основаніемъ къ передачѣ сихъ дѣлъ отъ духовнаго суда къ духовной администраціи. Но въ большинствѣ случаевъ дѣла этого рода по самому своему характеру требуютъ продолжительной судебной процедуры, таковы иногда дѣла о расторженіи брака по случаю нарушенія супружеской вѣрности, о рожденіи отъ законнаго брака и друг. Такимъ образомъ оказывается необходимымъ, по отношенію къ этой сторонѣ проекта Комитета, оставить въ силѣ существующій порядокъ вещей: именно, что разсмотрѣніе бракоразводныхъ дѣлъ въ духовной сферѣ должно производится судомъ, а не администраціей.

Послѣ этихъ общихъ соображеній относительно брачныхъ дѣлъ остается сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній касательно того или другаго рода бракоразводныхъ дѣлъ. Комитетъ, настаивая на необходимости производства дѣлъ *по многобрачію* въ свѣтскихъ судахъ въ подкрѣпленіе этой передачи приводитъ то соображеніе, будто въ дѣлахъ этого рода дѣятельность духовнаго вѣдомства не требуетъ судебнаго разбирательства. Съ этимъ совершенно не возможно согласиться. И во 1-хъ, вопреки этому мнѣнію, самое установленіе факта совмѣстнаго существованія двухъ браковъ требуетъ иногда подробнаго разслѣдованія слѣдственнымъ порядкомъ и по тому самому должно быть отнесено къ судебной дѣятельности; 2) уничтоженіе незаконнаго брака не можетъ быть отнесено къ чисто административной дѣятельности духовной власти по причинамъ, которыя изложены выше. Кромѣ того, въ дѣлахъ о расторженіи браковъ вопросъ о недѣйствительности брака, рѣшеніе котораго Комитетъ предоставляетъ свѣтскому суду, не можетъ быть отдѣленъ отъ вопроса о расторженіи брака, исполненіе чего Комитетъ предоставляетъ духовной власти. Опредѣленіе, заключающее въ себѣ разрѣшеніе воп-

роса о недѣйствительности или незаконности брака, или виновности извѣстнаго лица заключаетъ въ себѣ неразрывно и разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи или прекращеніи брачнаго союза; такъ какъ уничтоженіе или прекращеніе этого союза есть необходимое слѣдствіе признанія брака недѣйствительнымъ. И въ настоящее время духовный судъ, дѣлая постановленіе о незаконности брака, тѣмъ самымъ признаетъ этотъ бракъ недѣйствительнымъ и подлежащимъ расторженію. По этому распредѣленіе ролей, которое дѣлаетъ Комитетъ и при которомъ суду свѣтскому будетъ принадлежать разрѣшеніе вопроса о незаконности и недѣйствительности брачнаго союза, а духовной власти—уничтоженіе сего союза, совершенно искуственно и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; въ существѣ дѣла это уничтоженіе будетъ производиться тѣмъ же свѣтскимъ судомъ, а духовная власть должна будетъ только признать совершившійся фактъ; въ этомъ случаѣ для нея не представляется никакой дѣятельности, и если она привлечена по видимому къ дѣлу, то только ради приличія; уничтожая бракъ она будетъ повторять только опредѣленіе свѣтскаго суда о признаніи этого брака недѣйствительнымъ. в) Точно также нельзя согласиться съ Комитетомъ и въ томъ, будто и для наложенія церковной эпитиміи въ дѣлахъ этого рода не требуется судебной дѣятельности, а достаточно распоряженія административной власти. Объ этомъ впрочемъ будетъ болѣе подробная рѣчь впереди. За тѣмъ не возможно согласиться съ мыслями Комитета о томъ, будто ограниченіе дѣятельности духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ этого рода доставленіемъ нужныхъ свѣдѣній для суда свѣтскаго необходимо предполагается и требуется нынѣ дѣйствующею 1013-й ст. Уст. Угол. Суд., что равномѣрное участіе двухъ судовъ духовнаго и свѣтскаго могло бы не разъ повести къ постановленію въ обоихъ

судахъ двухъ противоположныхъ по одному и тому же дѣлу опредѣленій, и что наконецъ въ дѣлахъ этого рода центръ тяжести заключается въ уголовномъ наказаніи, а церковныя взысканія, какъ то: расторженіе брака, наложеніе церковной эпитиміи, запрещеніе вступленія въ новый бракъ являются только судебными послѣдствіями обвинительнаго приговора (объясн. зап. ч. IV стр. 38—43). Хотя въ 1013 ст. Уст. Угол. Суд. ничего не говорится о судебной дѣятельности духовнаго вѣдомства, однакожъ практика бракоразводнаго процесса и до настоящаго времени даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены новые Судебные Уставы, продолжается прежняя, именно: хотя духовный судъ и сообщаетъ уголовному нужныя свѣдѣнія по дѣламъ о многобрачіи, но разрѣшеніе вопроса о незаконности и недѣйствительности брачнаго союза удерживаетъ за собою и при дѣйствіи указанной 1013-й ст. Уст. Угол. Судопр. Возможность постановленія двухъ противоположныхъ приговоровъ по одному и тому же дѣлу въ судѣ свѣтскомъ и духовномъ не можетъ быть признана явленіемъ въ смыслѣ отмѣны силы и ослабленія приговора одного суда приговоромъ другаго, потому что тотъ и другой судъ, имѣя въ виду различные предметы въ одномъ и томъ же дѣлѣ, могутъ, не стѣсняя другъ друга, постановлять и противоположные приговоры; такъ свѣтскій судъ можетъ по вердикту присяжныхъ и не вмѣнить въ вину привлеченному къ отвѣтственности лицу допущеннаго имъ многобрачія; но церковный судъ все-таки можетъ опредѣлить взысканія, соединенныя съ многобрачіемъ (кромѣ лишь уголовной отвѣтственности). Эти взысканія никакъ не могутъ быть признаны, какъ полагаетъ Комитетъ, судебными послѣдствіями въ отношеніи къ осужденному, а должны считаться взысканіями въ собственномъ смыслѣ, только налагаемыми не уголовнымъ, а духовнымъ судомъ. Въ этомъ легко

убѣдиться, принявъ на видъ, что привлеченное къ отвѣтственности лицо можетъ и не подпасть уголовному наказанію, можетъ быть оправдано уголовнымъ судомъ, но оно все-таки подвергается означеннымъ выше послѣдствіямъ многобрачія по суду духовному. По мысли же Комитета, несогласной ни съ дѣйствующими узаконеніями и неоправдываемой никакими теоретическими соображеніями, подобныя взысканія могутъ послѣдовать только для лицъ осужденныхъ (объяснит. зап. ч. IV стр. 43) и потому по естественной послѣдовательности мысли слѣдуетъ допустить, что по мысли Комитета эти взысканія не могутъ послѣдовать для лицъ, неосужденныхъ уголовнымъ судомъ.

По дѣламъ *о бракахъ*, совершаемыхъ *по насилію*, Комитетъ, отклоняя участіе въ сихъ дѣлахъ суда духовнаго, утверждаетъ, что это участіе было бы возможно и умѣстно при двухъ предположеніяхъ, которыя, по мнѣнію Комитета, невозможны, именно: 1) что священникъ, совершающій бракъ, совершаетъ не таинство, а одно изъ дѣйствій духовнаго суда, и 2) что духовный судъ имѣетъ право пересматривать рѣшенія суда свѣтскаго (объяснит. зап. ч. IV стр. 45). Но мысль объ оставленіи сихъ дѣлъ въ судахъ духовныхъ не только не нуждается въ подобныхъ предположеніяхъ, а совершенно ихъ отвергаетъ. Никто не думаетъ, что священникъ, совершая бракъ, совершаетъ не таинство, а какое-то судебное дѣйствіе, точно также какъ никто не думаетъ, что епископъ, рукополагая священника, совершаетъ не таинство, а судебное дѣйствіе. Однакожъ лишеніе священства производится судомъ и никто не возражаетъ противъ умѣстности этого суда тѣмъ, что благодать священства дается не судомъ, а въ таинствѣ. Точно также неумѣстно и выставленное Комитетомъ соображеніе, будто признаніе брака, совершеннаго по насилію, не

должно принадлежать духовному суду по той причинѣ, что не судъ утверждаетъ это таинство. Что же касается притязанія духовнаго суда на пересмотръ рѣшенія свѣтскаго суда, то эти притязанія совершенно неумѣстны, такъ какъ и въ настоящее время духовный судъ, разсматривая дѣла этого рода, не касается вовсе тѣхъ предметовъ, о которыхъ послѣдовало постановленіе свѣтскаго суда.

По поводу разсужденій Комитета о бракахъ, заключаемыхъ въ *воспрещенныхъ степеняхъ родства*, слѣдуетъ замѣтить: провозглашаемое Комитетомъ правило процесса при разбирательствѣ дѣлъ двоякой подсудности, состоящее будто бы въ томъ, что только судъ одного вѣдомства сохраняетъ право судебной дѣятельности, а другое вѣдомство должно играть роль исполнителя опредѣленій другаго суда (объяснит. зап. ч. IV стр. 48—49) 1) лишено всякаго теоретическаго основанія и 2) противорѣчитъ практикѣ, такъ какъ и въ настоящее время свѣтскіе суды, въ случаѣ усмотрѣнія ими при судебномъ разбирательствѣ какого либо дѣла какихъ либо правонарушеній по должности служебныхъ лицъ, невлекущихъ за собою судебнаго преслѣдованія, не принимаютъ этихъ обстоятельствъ къ своему разсмотрѣнію, а препровождаютъ ихъ на разсмотрѣніе начальства обвиняемыхъ, или прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Въ этомъ случаѣ не выдерживается указываемое Комитетомъ начало, ибо административное вѣдомство отнюдь не дѣлается въ этомъ случаѣ исполнителемъ рѣшеній суда, а само судитъ; касаясь различныхъ предметовъ одного и того же дѣла, оба суда духовный и свѣтскій могутъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно каждый въ своей сферѣ, не дѣлая одинъ другаго исполнителемъ своихъ опредѣленій. Поэтому Комитетъ совершенно напрасно старается умалить значеніе дѣятельности духовнаго суда въ дѣлахъ сего рода, взвѣшивая всю важность

рѣшенія сихъ дѣлъ одними уголовными наказаніями и прибавляя къ нимъ епитимію какъ наказаніе, дополнительное къ взысканіямъ, налагаемымъ уголовными законами. Но изъ того, что въ Уложеніи о наказаніяхъ въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ говорится о епитиміи, послѣдняя упоминается послѣ уголовныхъ наказаній, никакъ не слѣдуетъ заключать, какъ дѣлаетъ это Комитетъ (объяснит. зап. ч. IV стр. 50), что епитимія служитъ какимъ-то дополнительнымъ взысканіемъ и что самое вѣдомство, которое налагаетъ епитимію, должно считаться исполнителемъ взысканій, налагаемыхъ свѣтскимъ судомъ. Въ Уложеніи о наказаніяхъ, конечно, наказанія уголовныя стоятъ на первомъ планѣ, и потому если присоединяемая къ нимъ по мѣстамъ епитимія упоминается послѣ уголовнаго наказанія, то это въ порядкѣ вещей: если бы было составлено подобно свѣтскому уложеніе о наказаніяхъ по духовному вѣдомству, то въ этомъ уложеніи, конечно, церковная епитимія стояла бы на первомъ мѣстѣ, и если бы рядомъ съ епитиміею предполагалось и другое какое либо чисто уголовное наказаніе, то оно слѣдовало бы въ изложеніи послѣ епитиміи. Поэтому существующій распорядокъ наказаній уголовныхъ и церковныхъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ не можетъ служить основаніемъ той мысли, что въ дѣлахъ, влекущихъ за собою наложеніе уголовнаго и церковнаго наказанія, духовное вѣдомство должно быть только исполнителемъ опредѣленій свѣтскихъ судовъ. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и то соображеніе Комитета, которое онъ приводитъ въ подтвержденіе своей мысли о передачѣ дѣлъ этого рода въ свѣтскіе суды и которое состоитъ въ томъ, что государственная власть охраняетъ интересы Церкви и ограждаетъ самые законы церковные; потому что въ такомъ случаѣ для соблюденія строгой послѣдовательности пришлось бы

передать въ руки свѣтскаго правосудія всѣ рѣшительно дѣла церковныя, даже предметы, относящіеся къ области вѣроученія, церковной практики и дисциплины, такъ какъ Верховная Власть распространяетъ свое охранительное начало и на эти предметы церковной жизни. Наконецъ нельзя согласиться съ тою мыслію Комитета, что на изъятіе сихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда должно смотрѣть какъ на усовершенствованіе въ законодательствѣ, стремящемся къ единству, что это изъятіе должно быть признано неизбѣжнымъ слѣдствіемъ развитія юридическихъ началъ. Въ подкрѣпленіе той и другой мысли не представлено никакихъ основаній, между тѣмъ какъ даже общія начала, съ которыми соглашается и Комитетъ, требуютъ раздѣльнаго существованія юрисдикціи духовной и свѣтской, а дѣла брачныя по существу и характеру послѣдствій, сопровождающихъ рѣшенія сихъ дѣлъ, требуютъ, какъ сказано было выше, юрисдикціи именно духовной, а не свѣтской.

Желая ослабить основаніе къ удержанію въ духовныхъ судахъ разсмотрѣнія бракоразводныхъ дѣлъ въ случаѣ *лишенія одного изъ супруговъ* всѣхъ правъ состоянія, Комитетъ утверждаетъ, что предметомъ иска въ настоящемъ случаѣ бываетъ не расторженіе брака, а разсмотрѣніе правильности просьбы лица, желающаго вступить въ новое супружество. Но это все равно, что по отношенію къ исковымъ просьбамъ, подаваемымъ въ окружной судъ о взысканіи долговъ, утверждать, что предметъ иска въ данномъ случаѣ состоитъ не въ удовлетвореніи долга, а въ разсмотрѣніи правильности просьбы истца. Разсмотрѣніе просьбы истца и его доказательствъ относится къ судебной дѣятельности суда; но это разсмотрѣніе ведетъ къ главной цѣли—постановленію рѣшенія объ удовлетвореніи просьбы, или отказѣ въ оной. Точно также и въ духовномъ судѣ разсмотрѣніе правильности прось-

бы составляетъ судебную дѣятельность суда, результатомъ которой и бываетъ опредѣленіе о расторженіи брака, или объ отказѣ въ просьбѣ.

Желая изъять изъ вѣдѣнія судовъ духовныхъ дѣла о расторженіи браковъ по *безвѣстному отсутствію* одного изъ супруговъ, Комитетъ выставляетъ на видъ то, что существенное въ этихъ дѣлахъ, т. е. разслѣдованіе о фактѣ безвѣстнаго отсутствія, производится въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Такимъ образомъ Комитетъ въ этомъ случаѣ установляетъ подсудность по тому признаку, какому вѣдомству принадлежитъ формальное изслѣдованіе фактической стороны дѣла. Но Комитетъ говоритъ совершенно противное, когда одна часть его на томъ же основаніи старалась удержать въ вѣдѣніи духовнаго суда дѣла о многобрачіи. Комитетъ тогда замѣтилъ, что судебная дѣятельность состоитъ не въ производствѣ изслѣдованій, раскрытіи неизвѣстныхъ обстоятельствъ и не въ разрѣшеніи сложныхъ вопросовъ, а въ возстановленіи нарушеннаго права (объяснит. зап. ч. IV стр. 39). Такимъ образомъ у Комитета для разрѣшенія одного и того же вопроса въ двухъ случаяхъ служатъ двѣ различныя исходныя точки. Въ этомъ различіи, и даже противорѣчіи Комитета самому себѣ нельзя не видѣть отсутствія одного цѣльнаго взгляда и предзанятой мысли объ изъятіи изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ бракоразводныхъ дѣлъ, хотя бы для подкрѣпленія послѣдней мысли пришлось пользоваться противоположными доказательствами.

Въ подкрѣпленіе мысли о необходимости передачи въ свѣтскіе суды бракоразводныхъ дѣлъ по *неспособности* одного изъ брачущихъ лицъ *къ супружескому сожитію*, Комитетъ выставилъ слѣдующія соображенія: 1) что физическая неспособность, не заключая въ себѣ духовнаго элемента, по своему существу составляетъ предметъ свѣтскаго суда и болѣе

прилична этому суду, чѣмъ духовному; 2) что разводъ, не уничтожая самаго таинства брака, а только уничтожая брачное сожитіе, можетъ принадлежать суду свѣтскому, которому должно принадлежать изслѣдованіе и установленіе факта неспособности съ цѣлію разрѣшенія вопроса о правѣ просителя на расторженіе брака. Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что неспособность къ брачному сожитію хотя и не заключаетъ въ себѣ духовнаго элемента, но это обстоятельство также мало можетъ служить основаніемъ къ передачѣ сихъ дѣлъ въ свѣтскіе суды, какъ не служитъ этимъ основаніемъ, по убѣжденію самого Комитета, фактъ пьянства и тому подобные проступки духовнаго лица, также незаключающія въ себѣ духовнаго элемента, для передачи дѣлъ этого рода въ свѣтскіе суды, ибо и Комитетъ юрисдикцію по подобнымъ дѣламъ предоставляетъ суду духовному. Существо всѣхъ бракоразводныхъ дѣлъ состоитъ въ искѣ одного изъ супруговъ о прекращеніи брачнаго союза, какова бы ни была причина этого иска. А такъ какъ по существующимъ постановленіямъ о семейномъ правѣ этотъ союзъ утверждается Церковію въ таинствѣ брака и безъ этого благословенія Церкви союзъ этотъ считается незаконнымъ и лишается всѣхъ гарантій, предоставленныхъ бракамъ законнымъ, то очевидно, что юрисдикція по всѣмъ бракоразводнымъ дѣламъ должна принадлежать суду духовному, хотя бы въ составъ этихъ дѣлъ входили многія обстоятельства, неимѣющія вовсе духовнаго характера. Здѣсь важно то, разсмотрѣнію какого суда долженъ подлежать предметъ иска, а не тѣ обстоятельства, которыя служатъ основаніемъ и доказательствомъ иска, какъ это бываетъ и въ свѣтскомъ судѣ, гдѣ иногда для постановленія приговора требуются заключенія опытныхъ людей и оффиціальныхъ правительственныхъ учрежденій, заключенія которыхъ за неи-

мѣніемъ другихъ доказательствъ и служатъ основою для выводовъ суда, но чрезъ это самое разсмотрѣніе дѣла не выводится изъ вѣдѣнія суда. Въ виду сихъ соображеній представляется болѣе сообразнымъ предоставить разсмотрѣніе сихъ дѣлъ въ полномъ ихъ составѣ, т. е. какъ относительно основаній иска, такъ и самаго существа иска, по прежнему, суду духовному.

Комитетъ, желая передать дѣла о *прелюбодѣяніи* суду свѣтскому, мотивируетъ это желаніе между прочимъ тѣмъ соображеніемъ, что производство дѣлъ сего рода въ судахъ духовныхъ оставляетъ преступленіе прелюбодѣянія ненаказаннымъ, такъ какъ, по словамъ Комитета, расторженіе брака, наложеніе епитиміи и осужденіе виновнаго лица на всегдашнее безбрачіе нельзя признать карами уголовнаго закона, и что подсудность сихъ дѣлъ суду духовному можно было бы признать лишь въ такомъ случаѣ, если бы судъ духовный составлялъ учрежденіе, независимое отъ власти государственной, но послѣднее положеніе невозможно и даже немыслимо. Противъ этихъ соображеній слѣдуетъ замѣтить, что другія послѣдствія доказаннаго прелюбодѣянія гораздо тяжеле указаннаго въ Уложеніи о Наказаніяхъ, ибо никто не станетъ отрицать, что заключеніе въ тюрьмѣ, или монастырѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, которымъ наказывается прелюбодѣяніе по законамъ уголовнымъ (Улож. о Наказ. ст. 1585 гораздо легче, чѣмъ другія послѣдствія доказаннаго прелюбодѣянія, могущія имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если обиженный супругъ вмѣсто уголовнаго наказанія виновнаго супруга подаетъ искъ о разводѣ съ нимъ, именно: расторженіе брака, наложеніе церковной епитиміи, запрещеніе вступать въ новый бракъ. И самъ Комитетъ въ томъ же мѣстѣ сознается, что иски о прелюбодѣяніи всегда носятъ уголовный характеръ, такъ что на самое рас-

торженіе брака должно смотрѣть какъ на одно изъ карательныхъ послѣдствій иска о прелюбодѣяніи (объяснит. зап. ч. IV стр. 75). Такимъ образомъ, опасеніе Комитета, что при оставленіи дѣлъ о прелюбодѣяніи по прежнему въ судахъ духовныхъ прелюбодѣяніе будетъ оставаться безъ наказанія совершенно неосновательно, и потому эта причина къ переносу сихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ въ свѣтскіе устраняется сама собою. Соединять же уголовное наказаніе съ другими послѣдствіями прелюбодѣянія, преслѣдуемаго гражданскимъ порядкомъ, т. е. подачею просьбы о разводѣ, было бы и безцѣльно и жестоко для подсудимаго. Что же касается указываемаго Комитетомъ соображенія о зависимости духовнаго суда отъ верховной государственной власти, то это обстоятельство также мало можетъ служить основаніемъ къ передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, какъ не служитъ оно основаніемъ къ уничтоженію судовъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ: гражданскому, военному, морскому, хотя всѣ эти суды также зависимы отъ государственной власти. Столько же значенія имѣетъ и ссылка Комитета на секуляризацію брачныхъ дѣлъ въ другихъ государствахъ. Впрочемъ болѣе подробное разсмотрѣніе общаго вопроса о подсудности бракоразводныхъ дѣлъ, съ которымъ должно быть тѣсно связано и разрѣшеніе сего вопроса по отношенію къ частнымъ видамъ бракоразводныхъ дѣлъ, было изложено выше при общихъ разсужденіяхъ о подсудности бракоразводныхъ дѣлъ суду духовному.

Б) Относительно выдачи метрическихъ свидѣтельствъ.

Въ настоящее время всѣ дѣла о выдачѣ метрическихъ актовъ производятся въ духовномъ судѣ. По проекту же выдача этихъ актовъ въ безспорныхъ случаяхъ принадлежитъ епархіальному начальству,

а въ спорныхъ свѣтскому суду. Проектируемая перемѣна не можетъ быть принята въ цѣляхъ самаго правосудія. Всѣ или по крайней мѣрѣ большая часть документальныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія вопросовъ объ актахъ рожденія, брака и смерти, сосредоточены въ духовномъ вѣдомствѣ. Очевидно, что ему удобнѣе и собирать эти свѣдѣнія и производить слѣдствія объ означенныхъ актахъ. Съ передачею этихъ дѣлъ въ свѣтскіе суды неизбѣжно должно послѣдовать замедленіе въ сихъ дѣлахъ и увеличеніе излишней и безполезной переписки. По тѣмъ же соображеніямъ въ духовномъ вѣдомствѣ удобнѣе, чѣмъ въ свѣтскомъ, производить и слѣдствія по означеннымъ дѣламъ.

В) Относительно споровъ, возникающихъ между членами причта изъ-за пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

Равнымъ образомъ представляется неудобнымъ и то предположеніе Комитета, по которому дѣла о спорахъ, возникающихъ между членами причтовъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію, отходятъ въ свѣтскіе суды, если только споры эти основаны на письменныхъ актахъ; споры же, не основанные на письменныхъ актахъ, передаются въ вѣдѣніе духовной администраціи, а не суда. На основаніи того юридическаго начала, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ рѣшенію суда, а не администраціи (уст. гражд. суд. ст. 1), слѣдуетъ допустить, что и споры, возникающіе между членами причтовъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію, должны вѣдаться судомъ, а не администраціею. Для убѣжденія въ той мысли, что дѣла этого рода въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны подлежать разбору духовнаго начальства, а не суда, проводятъ параллель между этими

дѣлами и подобными же дѣлами, предоставленными рѣшенію другихъ административныхъ учрежденій въ случаяхъ возникновенія споровъ объ отводѣ казенныхъ квартиръ, выдачѣ квартирнаго пособія и т. п. Но эта параллель не совсѣмъ вѣрна и точна Иное дѣло—споры о пользованіи казенною квартирою, выдачѣ пособія и тому подобные спорные вопросы, разрѣшаемые только административнымъ порядкомъ по той причинѣ, что рѣшеніе этихъ вопросовъ весьма часто основывается не на какихъ нибудь положительныхъ, имѣющихъ законодательный или административный характеръ правилахъ, а зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія начальства, и иное—такіе спорные вопросы, рѣшеніе которыхъ должно быть основано на положительныхъ опредѣленныхъ правилахъ, имѣющихъ характеръ законодательныхъ или административныхъ распоряженій. Въ первомъ случаѣ все зависитъ отъ усмотрѣнія начальства, и потому рѣшеніе спорныхъ вопросовъ должно принадлежать ему, а не судебной инстанціи, которая не имѣла бы руководительныхъ началъ для рѣшенія этихъ вопросовъ; во второмъ для этой инстанціи имѣются данныя, на основаніи которыхъ можетъ быть постановлено рѣшеніе. Примѣняя сказанное къ духовному вѣдомству, легко усмотрѣть, что споры между членами причтовъ, возникающіе изъ пользованія церковною землею и доходами, имѣютъ во 1-хъ характеръ частныхъ исковъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, а не казеннаго управленія, а во 2-хъ для рѣшенія этихъ споровъ существуютъ правила, имѣющія частію законодательный, частію административный характеръ, а иногда характеръ обычнаго права. Въ послѣднее время законодательнымъ порядкомъ разъяснены условія пользованія членами причтовъ церковною землею и другими средствами содержанія причтовъ. Такимъ образомъ для суда имѣются данныя, которыми онъ мо-

жетъ и долженъ руководствоваться всякій разъ при возбужденіи спорныхъ вопросовъ. Съ другой стороны въ этихъ спорахъ никогда не бываетъ заинтересовано казенное управленіе, или администрація, потому что всѣ средства содержанія духовенства составляютъ частную собственность тѣхъ или другихъ членовъ причта. Начальству придется иногда только разъяснять правительственныя распоряженія о способѣ пользованія членами причта средствами содержанія, или же иногда устанавливать нѣкоторыя особыя частныя правила для той же цѣли. Но вовсе не дѣло начальства разбирать споры, возникающіе изъ нарушенія права частныхъ лицъ, опирающихся на положительныя предписанія закона. Возстановлять нарушенныя такимъ образомъ права—задача суда, а не администраціи, и потому всѣ спорныя дѣла, возникающія изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію, должны подлежать разсмотрѣнію не духовнаго начальства, какъ предположено проектомъ, а суда. Далѣе, Комитетомъ предположено тѣ спорныя дѣла, которыя основаны на письменномъ актѣ, передать совершенно въ свѣтскіе суды. И это предположеніе Комитета, если оно только будетъ осуществлено, поведетъ лишь къ неудобствамъ и затрудненіямъ для духовенства. Свѣтскому мировому судьѣ неизвѣстны ни общія законодательныя мѣры, ни распоряженія высшаго духовнаго и епархіальнаго начальствъ по обезпеченію матеріальнаго быта духовенства и распредѣленію между членами причта средствъ содержанія. За всѣми этими свѣдѣніями онъ долженъ обращаться къ епархіальному начальству, а это повлечетъ за собою каждый разъ излишнюю переписку и проволочку времени. Кромѣ того нѣкоторыя средства содержанія распредѣляются между членами причта на основаніи одного обычая; объ этихъ обычаяхъ иногда не извѣстно даже епархіальному начальству; такимъ

образомъ свѣтскій судья въ этихъ случаяхъ каждый разъ будетъ чувствовать недостатокъ твердой почвы подъ собою, а это не можетъ не отозваться вредными послѣдствіями для самаго правосудія. Одною изъ главныхъ задачъ преобразованія духовнаго суда поставлено, чтобы судъ былъ скорый, но этой-то скорости нельзя ожидать при передачѣ спорныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія духовныхъ судей, которымъ можно бы было сдѣлать подсудными дѣла этого рода, къ свѣтскимъ судьямъ. Въ виду достиженія этой цѣли нежелательно предположеніе Комитета объ оставленіи нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи духовной администраціи. Епархіальное начальство одно на цѣлую епархію, которая иногда занимаетъ громадное протяженіе, между тѣмъ духовныхъ судей будетъ нѣсколько, слѣдовательно они будутъ ближе къ истцамъ и отвѣтчикамъ и потому они удобнѣе и скорѣе могутъ удовлетворять цѣлямъ правосудія, чѣмъ болѣе отдаленная администрація. Наконецъ нельзя не замѣтить, что начало, принятое въ основаніе при раздѣленіи дѣлъ сего рода по подсудности на двѣ категоріи, совершенно искусственное и не соотвѣтствуетъ ни существу дѣла, ни цѣлямъ правосудія. Въ самомъ дѣлѣ одинъ и тотъ же случай нарушенія права какого нибудь члена причта, напримѣръ неудѣленіе братскихъ доходовъ одному изъ членовъ причта, если нарушеніе этого права обставлено письменнымъ актомъ, должно быть разсматриваемо свѣтскимъ судомъ, а коль скоро нѣтъ письменнаго акта—духовнымъ начальствомъ. Одна случайность — существованіе или несуществованіе письменнаго акта не можетъ измѣнять существа дѣла такъ, чтобы въ первомъ случаѣ дѣло было подсудно суду, а во второмъ разбиралось начальствомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ предстоитъ одна задача—возстановить нарушенное право. Но если въ первомъ случаѣ при существованіи акта возлагается на судъ

обязанность возстановить нарушенное право, то эта обязанность и потребность вмѣшательства судебной, а не административной власти представляется еще болѣе ощутительною и необходимою во второмъ случаѣ, когда для самаго иска требуется найти доказательства и опредѣлить ихъ юридическое значеніе и достовѣрность, къ исполненію чего болѣе компетентенъ судъ, чѣмъ администрація. Съ принятіемъ предположенія проекта о передачѣ въ свѣтскіе суды спорныхъ дѣлъ, основывающихся на письменныхъ актахъ, оказалось бы, что на долю свѣтскаго судьи выпадаетъ болѣе легкая задача, такъ какъ ему представляется письменный документъ, служащій основаніемъ для отыскиванія правъ той или другой изъ спорящихъ сторонъ, а на долю духовнаго начальства, или даже судьи, которому должны быть подсудны дѣла этого рода, выпадаетъ задача болѣе тяжелая, тогда какъ этотъ порядокъ вещей слѣдуетъ измѣнить въ обратномъ смыслѣ, ибо судъ владѣетъ болѣе обширными средствами для достиженія цѣлей правосудія, нежели администрація. Остается такимъ образомъ положить, что всѣ дѣла, возникающія между духовными лицами изъ споровъ о правѣ пользованія доходами, основаны ли они на письменномъ актѣ или нѣтъ, должны быть подсудны духовной власти, а не свѣтской, и притомъ духовному суду, а не администраціи. Правда, и эти дѣла могутъ находиться въ такомъ положеніи, которое можетъ потребовать разсмотрѣнія ихъ свѣтскимъ судомъ: это споръ противъ самихъ письменныхъ актовъ, на которыхъ противная сторона основываетъ свои права. Въ этомъ случаѣ дѣла эти должны быть передаваемы для разбирательства въ свѣтскіе суды.

Нельзя не указать еще на пробѣлъ, существующій въ нынѣшнемъ Уставѣ Консисторій и оставленный неисправленнымъ и проектомъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ нынѣшняго консисторскаго

Устава и вообще духовнаго законодательства состоитъ въ томъ, что нѣтъ такого систематическаго уложенія церковныхъ и вообще налагаемыхъ по духовному суду наказаній, которое соотвѣтствовало бы Уложенію о наказаніяхъ въ свѣтскомъ законодательствѣ. Систематическій указатель каноническихъ постановленій, существующій въ Кормчей, не говоря о многочисленныхъ его ошибкахъ, неудовлетворителенъ и совершенно не можетъ замѣнить Уложенія о церковныхъ наказаніяхъ. Консисторскій же Уставъ представляетъ слишкомъ много пробѣловъ, указывая только важнѣйшіе случаи проступковъ и соотвѣтствующія имъ наказанія. Между тѣмъ вслѣдствіе этихъ пробѣловъ нынѣшній духовный судъ находится часто въ весьма затруднительномъ положеніи; но, конечно, и проектируемый новый духовный судъ будетъ находиться въ такомъ же неудобномъ положеніи, если для него не выработаютъ полнаго и систематическаго Уложенія о церковныхъ наказаніяхъ, соотвѣтствующаго уголовному Уложенію о наказаніяхъ. Поэтому представляется крайне желательнымъ и необходимымъ, чтобы при составленіи устава духовнаго судопроизводства было составлено и Уложеніе о наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ.

Наконецъ слѣдовало бы въ новомъ духовно-судебномъ уставѣ точнѣе опредѣлить *подсудность женъ* священно-и-церковнослужителей, *ихъ вдовъ и дѣтей* по дѣламъ о нанесеніи ими оскорбленій, о развратной жизни, склонности къ пьянству и другихъ проступковъ, преслѣдуемыхъ въ лицахъ, состоящихъ на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ.

II.

Въ отношеніи формальнаго права духовныхъ судовъ Комитетъ проектируетъ устройство сихъ судовъ

на новыхъ началахъ, заимствованныхъ изъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года.

Главнѣйшій недостатокъ настоящаго духовнаго суда, по мысли Комитета, состоитъ въ томъ, что въ немъ чисто судебныя отправленія смѣшаны съ дѣйствіями административными, что консисторіи и епископы, которые нынѣ отправляютъ судъ, суть въ тоже время учрежденія и лица административныя, которымъ принадлежитъ и управленіе тѣми лицами, надъ которыми они производятъ судъ, что эти учрежденія и лица не только производятъ судъ, но и сами же они и привлекаютъ къ суду подвѣдомственныхъ имъ лицъ и дѣйствуютъ такимъ образомъ въ одно и тоже время въ качествѣ обвинителей и судей. Такое соединеніе троякихъ отправленій въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ и учрежденій не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на дѣла правосудія. При такомъ соединеніи судебныя дѣйствія носятъ на себѣ отпечатокъ административныхъ цѣлей, не рѣдко своекорыстныхъ и пристрастныхъ; судъ не можетъ имѣть надлежащей свободы, находясь въ зависимости отъ администраціи, отъ начальственной власти архіерея, который имѣетъ право не только не согласиться съ опредѣленіемъ консисторіи, а даже отмѣнить это опредѣленіе своею резолюціею, которая и приводится въ исполненіе (объяснит. зап. ч. II. стр. 5) Съ другой стороны, соединеніе въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ судебной и обвинительной власти бываетъ причиною того, что судъ можетъ заранѣе составить понятіе о преступномъ дѣяніи извѣстнаго лица, которое можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на самое рѣшеніе дѣла. Въ виду этого, по мысли Комитета, представляется необходимымъ освободить судъ какъ отъ непосредственнаго вмѣшательства въ преслѣдованіе привлекаемыхъ къ суду лицъ, такъ и отъ подавляющаго вліянія административной власти (тамъ же стр. 21—23).

Признавъ по изложеннымъ причинамъ теперешнее устройство духовныхъ судовъ неудовлетворительнымъ, Комитетъ въ видахъ улучшенія этихъ судовъ нашелъ вполнѣ возможнымъ и цѣлесообразнымъ примѣнить въ дѣлѣ преобразованія сихъ судовъ тѣ начала, по которымъ преобразованы свѣтскіе суды. На основаніи этихъ началъ Комитетъ проектировалъ а) власть судебную отдѣлить отъ административной, б) власть судебную отдѣлить отъ обвинительной и в) сдѣлать судъ устнымъ и гласнымъ.

Новые же органы судебной власти, независимые отъ администраціи, Комитетъ ввелъ слѣдующіе:

а) Духовный судья въ извѣстномъ округѣ епархіи, съ правомъ разсматривать дѣла, влекущія за собою слѣдующія наказанія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 р., 4) заключеніе въ монастырѣ до 3-хъ мѣсяцевъ, и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

б) Духовно-окружной судъ съ юрисдикціей на нѣсколько епархій; духовно-окружной судъ будетъ апелляціонною инстанціей для дѣлъ духовныхъ судей, на рѣшенія которыхъ поданы жалобы, и первою инстанціей для дѣлъ, неподсудныхъ духовному судьѣ. Членами этого суда будутъ выборные отъ духовенства каждой епархіи, утверждаемые въ своей должности мѣстнымъ архіереемъ, а предсѣдателемъ этого суда будетъ лицо архіерейскаго сана, но неимѣющее епархіи.

в) Судебное Отдѣленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, какъ апелляціонная инстанція для рѣшеній духовно-окружныхъ судовъ, постановленныхъ послѣдними въ качествѣ 1-й инстанціи, и какъ первая инстанція для суда высшихъ лицъ духовной администраціи.

г) Прокурорскій надзоръ, который будетъ возбуждать преслѣдованіе, наблюдать за производствомъ

слѣдствій по дѣламъ, разсматриваемымъ въ духовно-окружныхъ судахъ, и представлять суду обвинительные акты, съ участіемъ въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ архіерея.

За симъ распредѣленіемъ предметовъ судебной дѣятельности между новыми судебными органами архіерей перестаетъ быть судьею подчиненныхъ ему клириковъ, и ему предоставляется только право, какъ администратору, возбуждать преслѣдованія противъ замѣченныхъ имъ въ проступкахъ духовныхъ лицъ, сообщая объ этомъ духовному судьѣ для производства слѣдствія.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору тѣхъ основаній, на которыхъ признано возможнымъ допустить отдѣленіе судебной власти отъ административной въ лицѣ архіерея, нельзя не остановиться на тѣхъ соображеніяхъ, которыя окончательно привели Комитетъ къ мысли о необходимости этого раздѣленія властей. Въ объяснительной запискѣ Комитета мотивы къ такому раздѣленію заимствованы изъ объяснительныхъ записокъ къ Судебнымъ Уставамъ; эти мотивы состоятъ въ томъ, что по мысли законодательной власти, при соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ не представляется гарантіи для правильности суда, что если одна и та же власть и предъявляетъ требованіе и сама же обсуждаетъ послѣдствія сего неисполненія, то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ ограждений отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ. Съ своей стороны, Комитетъ устанавливаетъ на этотъ предметъ такой взглядъ: «какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ обществѣ, говорится въ объяснительной запискѣ Комитета, нельзя смотрѣть на судъ, какъ на карательное право одного начальства, которымъ оно пользуется какъ бы для возстановленія только своихъ выгодъ и достиженія собственныхъ цѣлей. Напротивъ, согласно съ назначе-

ніемъ суда въ государствѣ необходимо допустить, что и въ Церкви судъ существуетъ, для возстановленія правъ и законовъ самой Церкви, нарушенныхъ ея служителями и членами» (объяснит. зап. ч. 2, стр. 18). Такимъ образомъ, по мысли Комитета необходимость отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ архіерея вытекаетъ изъ того, что при сосредоточеніи суда въ рукахъ администраціи, она пользуется этимъ правомъ *для возстановленія только своихъ выгодъ и достиженія собственныхъ цѣлей, а не для возстановленія правъ самой Церкви.* Съ этимъ совершенно не возможно согласиться. Совершенно не понятно: какимъ образомъ духовная администрація въ лицѣ архіерея, преслѣдуя и осуждая пьянство, опущеніе по должности и тому подобные проступки подвѣдомыхъ ей лицъ, преслѣдуетъ и осуждаетъ ихъ въ своихъ административныхъ и личныхъ интересахъ, а не въ интересахъ самой Церкви. Въ Церкви судъ и администрація не имѣютъ какихъ либо своихъ особыхъ цѣлей, другъ отъ друга отличныхъ, другъ другу противоположныхъ, какъ утверждаетъ это защита отдѣленія судебной власти отъ административной, основывающая на этомъ мнимомъ различіи и противорѣчіи это раздѣленіе; въ Церкви судебная и административная власти проникнуты одними и тѣми же началами и стремленіями; въ Церкви нельзя противопоставить судъ администраціи и представителя судебной власти представителю власти административной, какъ напримѣръ въ государственномъ организмѣ можно противопоставить губернатора предсѣдателю окружнаго суда. Въ государствѣ, какъ сложномъ организмѣ, различные виды власти, различные органы отправленій государственной и общественной жизни уже давно обособились и по внутреннимъ своимъ началамъ они не связаны между собою такъ тѣсно, какъ связаны другъ съ другомъ различные органы управ-

ленія и суда въ Церкви. Но въ Церкви не то: здѣсь по самому божественному установленію, на духовной администраціи въ лицѣ епископа лежитъ обязанность не только блюсти за церковною дисциплиною, за сохраненіемъ церковныхъ каноновъ, но и подвергать виновныхъ наказанію. Такой обычай установился въ Церкви съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія и неизмѣнно соблюдается доселѣ не только во всей православной Церкви (за исключеніемъ Сербіи съ 1862 года), но и въ вѣроисповѣданіяхъ неправославныхъ въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ новыя начала суда, введенныя въ Россіи лишь 10 лѣтъ тому назадъ, существуютъ уже давно. Такой обычай, установившійся въ церковной практикѣ силою самаго порядка вещей, находится въ согласіи и съ тѣми самыми судебными уставами, на основаніи которыхъ стараются доказать невозможность совмѣщенія съ административною судебной власти. Преступленія, за которыя духовныя лица подпадаютъ суду духовному, по большей части суть преступленія по должности, за которыя наказанія даже по новымъ судебнымъ уставамъ въ извѣстныхъ предѣлахъ полагаются административнымъ порядкомъ, при чемъ эти наказанія занимаютъ довольно длинную лѣстницу взысканій, начиная съ замѣчанія и оканчивая удаленіемъ отъ должности. Такимъ образомъ новые Судебные Уставы, предоставляя администраціи значительную долю взысканій, изъ которыхъ нѣкоторыя напр. удаленіе отъ службы весьма сильныя, тѣмъ самымъ признаютъ за нею право суда, ибо наложеніе взысканія хотя и дисциплинарнымъ порядкомъ собственно говоря есть дѣйствіе судебнаго характера, отправляемое только не судомъ, а административнымъ учрежденіемъ. Комитетъ же ограничилъ права духовной администраціи гораздо болѣе, чѣмъ это сдѣлали даже Судебные Уставы съ свѣтскими административными учрежденіями,

предоставивъ духовной администраціи право налагать только три взысканія: замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ формуляръ и посылку въ монастырь на двѣ недѣли (Осн. Пол. ст. 58 прим. 2). Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ предзанятой мысли о невозможности соединенія въ однѣхъ рукахъ судебной и административной власти, о какихъ-то особыхъ выгодахъ и цѣляхъ администраціи при отправленіи суда, отличныхъ отъ цѣлей правосудія, Комитетъ отнялъ у духовной администраціи даже тѣ права, какія предоставляются другимъ учрежденіямъ новыми Судебными Уставами въ дѣлѣ взысканія должностныхъ лицъ, тогда какъ въ области церковной жизни болѣе, чѣмъ въ другой какой либо сферѣ, невозможно допускать какое либо раздѣленіе между органами церковнаго суда и управленія; здѣсь всякій почти проступокъ духовнаго лица есть проступокъ противъ должности, который долженъ быть разсматриваемъ начальствомъ. Если Комитетъ въ другомъ мѣстѣ объяснительной записки потратилъ весьма длинныя разсужденія о томъ, что лица, несущія священно-и-церковнослужительскія обязанности, не суть служебныя лица въ собственномъ смыслѣ, какъ напримѣръ чиновники (объяснит. зап. ч. 3, стр. 54—60), то съ этими доводами ни на минуту нельзя согласиться. Конечно, служба священника имѣетъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ служба чиновника, но тѣмъ не менѣе духовныя лица и на языкѣ Священнаго Писанія и въ церковной практикѣ всегда являются лицами служебными, несущими извѣстныя обязанности. Если и въ средѣ этого служебнаго сословія встрѣчаются лица, несущія кромѣ чисто священническихъ, пастырскихъ обязанностей еще другія административнаго характера, то это не можетъ служить основаніемъ къ раздѣленію всего духовнаго сословія на двѣ части: служебную и неслужебную. Различіе между священникомъ, неимѣющимъ ника-

кой административной должности и напримѣръ благочиннымъ, такое же, какое между разными чинами военнаго и гражданскаго сословія. Въ военномъ и гражданскомъ сословіи существуетъ большая градація чиновъ, но и генералъ, кромѣ своихъ отличій и правъ, есть такое же служебное военное лицо, какъ и простой солдатъ. Точно также и въ духовномъ вѣдомствѣ пастырскія и священническія обязанности клирика суть общія обязанности, связанныя съ священнымъ саномъ, но въ Церкви какъ и во всякомъ обществѣ нужны разные служебные органы и чины, на которые и возводятся тѣ или другія лица, но при этомъ происходитъ только усложненіе и увеличеніе круга обязанностей сихъ лицъ, а не то различіе ихъ съ остальными сослужителями: будто только первые суть служебныя лица, а послѣднія нѣтъ. Поэтому нѣтъ никакого основанія выдѣлять этихъ послѣднихъ лицъ по подсудности изъ подъ дѣйствія общаго закона, по которому служебныя лица предаются суду своимъ начальствомъ, и установлять для нихъ особый порядокъ судебнаго преслѣдованія, какъ для лицъ неслужебныхъ, могущихъ быть привлеченными къ судебной отвѣтственности за опущенія и проступки по службѣ прокурорскимъ надзоромъ. Напротивъ согласно и съ духомъ церковныхъ правилъ и съ судебными уставами, всѣ духовныя лица по исполненію своихъ служебно-пастырскихъ обязанностей наравнѣ съ административными властями должны подлежать въ дѣлѣ взысканій за нарушеніе обязанности службы суду съ участіемъ администраціи въ лицѣ архіерея. Если проектъ, ратуя противъ участія администраціи въ судѣ, имѣетъ въ виду неправильныя и пристрастныя дѣйствія администраціи, производящей судъ, то противъ этого зла существуютъ тѣ же гарантіи, какъ и противъ неправильныхъ и пристрастныхъ дѣйствій суда, вовсе непроизводящаго никакихъ администра-

тивныхъ дѣйствій: это отводъ судей и жалобы на неправильныя судебныя дѣйствія и рѣшенія. Что же касается свободы и независимости мнѣній суда отъ вліянія администраціи, принимающей участіе въ судѣ, то, конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что эта свобода и независимость вполнѣ желательны, ибо онѣ составляютъ одно изъ первыхъ и важнѣйшихъ условій для достиженія цѣлей правосудія. Но эта цѣль должна и можетъ быть достигнута и другими средствами, при которыхъ останется нетронутымъ коренное начало церковной жизни, по которому судъ въ Церкви надъ мірянами и клириками принадлежитъ неотмѣнно епископу. Для достиженія этой цѣли достаточно отмѣнить нынѣ дѣйствующую статью Устава Духовныхъ Консисторій, по которой архіерей можетъ отмѣнить опредѣленіе консисторіи и постановить свою резолюцію, которая и приводится въ исполненіе. Существованіе этого правила дѣйствительно болѣе вредно отзывается на дѣлѣ правосудія, нежели благодѣтельно. Это правило имѣетъ то вредное для цѣлей правосудія свойство, что оно иногда отнимаетъ у членовъ Консисторіи охоту и энергію серьезно заниматься дѣломъ и отстаивать свое убѣжденіе, такъ какъ кромѣ неудобства стать въ противорѣчіе съ мнѣніемъ архіерея, оно еще лишаетъ членовъ чисто нравственной поддержки—убѣжденія, что ихъ мнѣніе не пропадетъ даромъ и можетъ повліять на пересмотръ дѣла въ высшей инстанціи. Съ отмѣною этого правила члены теперешняго духовнаго суда не только пріобрѣли бы больше нравственной силы и независимости, но и получили бы новое побужденіе внимательнѣе и серьезнѣе разсматривать дѣла, такъ какъ въ случаѣ несогласія архіерея дѣло переходило бы на разсмотрѣніе высшей судебной инстанціи, а при такомъ порядкѣ каждая сторона—архіерей и члены суда старались бы внимательнѣе разсматривать обстоятельства дѣла, основа-

тельнѣе взвѣшивать свои заключенія. Отмѣна упомянутаго правила, установленіе взамѣнъ его другаго правила, чтобы каждое опредѣленіе Консисторіи, несогласное съ мнѣніемъ архіерея, восходило на разсмотрѣніе высшей судебной инстанціи, гласность, выборное начало судей, несмѣняемость ихъ иначе, какъ по суду, и право постановлять рѣшеніе по внутреннему убѣжденію, учрежденіе особыхъ защитниковъ—вотъ условія, которыми вполнѣ гарантируется достиженіе цѣлей правосудія и которыми вполнѣ устраняется то опасеніе для этихъ цѣлей правосудія, которое Комитетъ усматриваетъ въ соединеніи въ однѣхъ рукахъ власти административной и судебной. Этими мѣрами вполнѣ гарантируется свобода и независимость сужденій членовъ духовнаго суда и вмѣстѣ независимость этого суда отъ вмѣшательства и вліянія администраціи въ лицѣ архіерея, независимо даже отъ того: будетъ ли архіерей непосредственно участвовать въ судѣ и въ рѣшеніи дѣлъ наравнѣ съ другими членами, или же только разсматривать составленныя опредѣленія, какъ это дѣлается нынѣ. Что же касается членовъ суда, то и въ настоящее время члены Консисторіи не могутъ быть причислены къ лицамъ въ собственномъ смыслѣ административнаго вѣдомства. Эти члены, кромѣ чисто священническихъ обязанностей и должности членовъ (по крайней мѣрѣ въ Кишиневской епархіи), не занимаютъ никакихъ административныхъ должностей. Слѣдовательно, относительно такого устройства Консисторіи нельзя даже и того сказать, чтобы здѣсь судъ находился въ рукахъ администраціи. Постановляя опредѣленіе по административному дѣлу, Консисторія является учрежденіемъ административнымъ, а постановляя рѣшеніе по проступку или преступленію духовнаго лица, дѣйствуетъ какъ судебное учрежденіе. Но при этомъ никакъ нельзя сказать, чтобы судъ находился въ зависимости отъ админи-

страціи, или чтобы администрація пользовалась судомъ для достиженія собственныхъ цѣлей и выгодъ. Конечно, для удобства, можно проектировать отдѣльное существованіе суда духовнаго отъ администраціи, но это отдѣленіе никакъ нельзя мотивировать тѣми соображеніями, которыя высказаны въ приведенныхъ нами словахъ объяснительной записки проекта. Соображенія эти заключаютъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе и не оправдываются ни теперешнимъ устройствомъ духовнаго суда, ни свойствами и цѣлями духовной администраціи, и потому самую мысль объяснительной записки проекта о томъ, что оставить въ рукахъ начальства разсмотрѣніе преступленій значило бы завѣдомо отказаться отъ мысли имѣть судъ правильный (объяснит. зап. ч. 2, стр. 19), нельзя признать правильною, вытекающею изъ всесторонняго обсужденія вопроса, а не изъ предзанятой теоріи о необходимости отдѣленія судебной власти отъ административной въ области духовнаго суда.

Такими соображеніями и доводами подкрѣпляется въ объяснительной запискѣ Комитета мысль о необходимости отдѣленія судебной власти отъ административной въ духовномъ вѣдомствѣ. Обращаясь затѣмъ къ тѣмъ основаніямъ и соображеніямъ, которыми Комитетъ старается объяснить и доказать возможность, цѣлесообразность и законность такого отдѣленія, нельзя не замѣтить, что всѣ основанія, которыя приведены въ подкрѣпленіе мысли объ отдѣленіи одной власти отъ другой, недостаточны, чтобы придать предполагаемой реформѣ каноническую и историческую основу. Всѣ соображенія, которыми въ объяснительной запискѣ проекта мотивируется возможность и законность отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ епископа, сводятся къ тремъ главнымъ положеніямъ: 1) что и въ древней церкви епископу не принадлежалъ судъ, а епископъ налагалъ наказа-

нія на клириковъ административнымъ порядкомъ, 2) что епископъ, не участвуя самъ въ судѣ, можетъ поручить его отправленіе другимъ, 3) что развитіе церковной жизни допускаетъ измѣненія въ церковной практикѣ и устройствѣ, сообразныя съ общимъ развитіемъ государственной жизни и съ измѣняющимися требованіями и улучшеніями свѣтскаго законодательства (объяснит. зап. ч. 2 стр. 38—70).

Не трудно доказать мысль, что епископу принадлежитъ въ церкви судъ надъ подчиненными ему клириками по самому его сану, что этотъ судъ тѣсно и неразрывно связанъ съ его іерархическими правами. Не говоря о другихъ мѣстахъ Св. Писанія, достаточно указать на классическое мѣсто изъ 1-го посланія ап. Павла къ Тимоѳею: *на пресвитера хулы не пріемли, разве при двою или трехъ свидѣтеляхъ: согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ* (гл. 5, ст. 19 и 20). Въ этихъ словахъ видятъ основаніе принадлежности судебной власти епископу всѣ богословы православной Церкви. Затѣмъ въ правилахъ апостольскихъ и постановленіяхъ какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ соборовъ вездѣ, когда идетъ рѣчь о судѣ надъ клириками: священниками, діаконами и другими лицами, принадлежащими къ клиру, этотъ судъ усвояется епископу и притомъ епископу мѣстному. Таковы правила: апост. 32, I-го всел. соб. 5, IV-го всел. соб. 9, ант. 4, 6, 12 и 20, сардик. 14, карѳаг. 10, 11, 12, 29, 37, 139 и многр. друг. Въ этихъ правилахъ говорится, что клирики судятся у своихъ епископовъ, подвергаются отъ нихъ осужденію, отлученію, извержению, и только послѣ осужденія своимъ епископомъ клирикъ, если недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и считалъ себя невинно осужденнымъ, имѣлъ право жаловаться на рѣшеніе своего епископа собору епископовъ. Изъ текста приведенныхъ выше каноническихъ постановле-

ній съ очевидною ясностію и наглядностію вытекаютъ два положенія: 1) что всѣ клирики подлежали суду мѣстнаго епископа, юрисдикція котораго составляла 1-ю судебную инстанцію, и 2) что второю апелляціонною инстанціею для рѣшеній епископовъ служилъ соборъ епископовъ большаго или меньшаго округа. Правила говорятъ: аще кто отлученъ..., аще кто осужденъ..., аще кто подвергнется обвиненію..., будетъ обвиняемъ..., всѣ эти выраженія показываютъ, что была власть, которая прежде собора подвергала обвиненію и осужденію и эту власть правила приписываютъ епископу. Затѣмъ считавшіе себя обиженными судомъ своего епископа (ант. 20 и 37 карѳ.) могли обращаться съ жалобою на это рѣшеніе къ собору епископовъ. Въ этомъ смыслѣ понимали и толковали эти постановленія и канонисты какъ древняго періода: Зонара, Аристенъ, Вальсамонъ, Властарь, такъ и новѣйшіе ученые, не только наши отечественные (преосвященный Іоаннъ), но и западные.

Изъ приведенныхъ постановленій только одно имѣетъ такую редакцію, которая можетъ возбуждать сомнѣніе и приводить къ различнымъ толкованіямъ,— это 29-е правило карѳагенскаго собора. Это правило по буквальному своему смыслу установляетъ дѣйствительно иной порядокъ суда надъ пресвитеромъ и діакономъ, подчиняя ихъ сужденію собора, какъ 1-й судебной инстанціи, освобождая ихъ въ тоже время изъ подъ юрисдикціи мѣстнаго епископа въ противоположность низшимъ клирикамъ. Но такъ какъ противъ этого правила имѣются весьма ясныя и многочисленныя указанія не только въ канонахъ другихъ соборовъ, но и въ другихъ правилахъ того же карѳ. собора (10-е, 37-е и 139-е), то никакъ не слѣдуетъ возводить это правило въ общій законъ даже для одной африканской церкви въ цѣломъ ея пространствѣ, какъ неосновательно дѣлаютъ это нѣкоторые

наши ученые, и слѣдуетъ полагать, что порядокъ, устанавливаемый этимъ правиломъ, имѣлъ силу только въ нѣкоторыхъ частяхъ африканской церкви, но что въ остальныхъ мѣстахъ той же церкви дѣйствовалъ общій церковный порядокъ, указанный въ 37 и 139 правилахъ карѳ. собора, согласный съ другими постановленіями соборовъ и практикою мѣстныхъ церквей. При этомъ нельзя не указать одной погрѣшности, допущенной въ объяснительной запискѣ; когда приводятся правила карѳаг. собора: 12, 14, 29, въ доказательство той мысли, будто въ церкви судъ надъ пресвитерами производится 6-ю, надъ діаконами 3-мя епископами (а не однимъ мѣстнымъ епископомъ), предлагается неправильное толкованіе сихъ правилъ, будто они служили руководствомъ въ практикѣ всей Церкви и дѣлается неправильная ссылка на толкователей древняго и новаго времени: Зонару и преосвященнаго Іоанна, будто и они толкуютъ это правило въ томъ же смыслѣ (объясн. зап. ч. 2 стр. 67). Преосвященный Іоаннъ дѣйствительно говоритъ, что порядокъ суда, указанный въ 12 правилѣ карѳ. собора, соблюдался и въ другихъ церквахъ, но тотъ же преосвященный Іоаннъ въ томъ же мѣстѣ, равно какъ и Зонара при объясненіи этого правила ясно говорятъ, что это правило составляло исключеніе изъ общаго обычая, по которому пресвитеровъ и діаконовъ судили сначала мѣстные ихъ епископы, и что этотъ же порядокъ суда узаконяютъ другія правила того же карѳ. собора.

Приведенныхъ правилъ совершенно достаточно для убѣжденія въ той мысли, что въ церкви епископу издревле принадлежалъ *судъ въ собственномъ смыслѣ* надъ подчиненными ему клириками, а не право однихъ только дисциплинарныхъ взысканій. Но въ объяснительной запискѣ приводится много соображеній и доводовъ въ подтвержденіе теоріи о дисциплинарномъ

судѣ епископа въ древней церкви. Соображенія эти и доводы могутъ быть изложены въ слѣдующемъ краткомъ и сжатомъ видѣ. По этой теоріи, епископъ въ отношеніи къ клирику долженъ быть признанъ начальствующимъ лицомъ, принимающимъ мѣры къ огражденію дисциплины, порядка и служебныхъ отношеній въ средѣ подчиненныхъ. На основаніи такого положенія епископъ въ предѣлахъ своей начальственной власти могъ взыскать съ подчиненнаго ему клирика за неисполненіе и нарушеніе имъ обязанностей своего званія (апост. 32, ант. 4, 6, 12, сард. 12. 14). Но тоже самое могъ сдѣлать и митрополитъ, какъ начальствующій въ области епископъ (ап. 34, ант. 9, I всел. 4), въ отношеніи къ каждому изъ подчиненныхъ ему епископовъ, патріархъ, какъ начальствующій архіерей во всемъ округѣ, въ отношеніи къ подчиненнымъ ему митрополитамъ. Послѣднее ясно не только изъ правилъ, въ которыхъ епископы подвергаются взысканіямъ за свой произвольный образъ дѣйствій прежде разсмотрѣнія дѣла о нихъ на судѣ собора (ант. 17, карѳ. 28, 38), но изъ каноновъ, въ которыхъ проводится начало однозначущаго подчиненія клириковъ епископу, епископовъ митрополиту, митрополитовъ патріарху (двукр. 13—15), также изъ правилъ, въ которыхъ самымъ дѣломъ полагаются взысканія на епископовъ (Вас. В. 90, Кир. Алекс. 1). Изъ словъ св. Кирилла ясно, что наказанные собственною властію патріарха епископы не могутъ почитаться дѣйствительно наказанными и осужденными. Въ такомъ же положеніи должны быть признаваемы и священнослужители, подпавшіе взысканіямъ отъ своего епископа, ибо каноны, ограждая подобныя дѣйствія епископа отъ самовольнаго ослушанія наказанныхъ, предоставляютъ обиженному начать дѣло о себѣ на областномъ соборѣ, и только послѣ осужденія соборомъ обвиняемый подвергался дѣйствитель-

ному наказанію, подвергшимся же запрещенію указывалось оставаться подъ запрещеніемъ до разсмотрѣнія объ нихъ дѣла и до времени оправданія... Если митрополитъ не могъ единолично произнести суда надъ подчиненнымъ ему епископомъ и низложить его безъ участія прочихъ епископовъ, то и епископъ, необходимо предположить, не могъ также по собственному усмотрѣнію подвергнуть подчиненнаго ему священнослужителя окончательному осужденію (объясн. зап. ч. 2, стр. 38, 39, 65—68).

Изложенныя мысли, не смотря на то, что онѣ по видимому поставлены на каноническую и историческую почву, не могутъ найти для себя подтвержденія ни въ канонахъ, ни въ исторіи церкви. Достаточно прочитать текстъ и тѣхъ немногихъ правилъ, которыя приведены выше, чтобы видѣть всю неосновательность того положенія, которое связано съ изложенною теоріею. Въ правилахъ этихъ говорится объ отлученіи (ап. 32, ант. 6), низверженіи, осужденіи клириковъ; употребляются все такіе термины, которыми выражается судебный характеръ приговора. Указаніе, дѣлаемое въ этой теоріи, на то, что осужденному епископомъ предоставлялось право жаловаться на рѣшеніе епископа собору, не можетъ служить основаніемъ къ тому выводу, какой дѣлаютъ изъ него противники судебной власти епископа: будто это предварительное осужденіе и взысканіе не имѣло характера судебнаго наказанія. Неосновательность этого вывода ясна сама собою. Въ древней церкви, какъ и теперь, приговоръ или рѣшеніе низшаго суда могъ быть обжалованъ предъ высшимъ, подобно тому какъ это дѣлалось и дѣлается и въ другихъ, нецерковныхъ учрежденіяхъ. Но это нисколько не даетъ права заключать, что опредѣленія судовъ низшихъ на которыя подаются жалобы въ высшіе, не суть судебныя рѣшенія, а административныя взысканія.

Точно также какъ никто не скажетъ, что приговоры свѣтскаго мироваго судьи, или окружнаго суда не суть судебныя рѣшенія, потому что опредѣленія перваго можно обжаловать въ мировомъ съѣздѣ, а опредѣленія послѣдняго—въ судебной палатѣ, и что только рѣшенія послѣднихъ судебныхъ инстанцій можно назвать въ собственномъ смыслѣ судебными рѣшеніями, а рѣшенія первыхъ—нѣтъ.—Чтобы доставить этому своему положенію болѣе убѣдительности, теорія сопоставляетъ взысканія, налагаемыя епископомъ на клириковъ, съ взысканіями, налагаемыми патріархами и митрополитами на епископовъ, и, находя, что послѣдніе не могутъ считаться дѣйствительно наказанными и осужденными до разсмотрѣнія ихъ дѣлъ на соборѣ, дѣлаетъ выводъ, что и пресвитеры, подвергавшіеся взысканіямъ отъ епископа, также не могутъ быть признаны подвергшимися взысканію по суду, а лишь административнымъ порядкомъ, и что въ собственномъ смыслѣ обвинительные и осуждающіе приговоры объ нихъ могли быть постановляемы только соборами. Въ правилахъ не говорится, чтобы митрополиты, или патріархи могли единоличною властію отлучать или извергать епископа, и если говорится объ осужденіи епископа, то не иначе какъ отъ имени собора. Напримѣръ прав. Ант. Собора 4 и 12. Ант. 4: Аще который епископъ извержень отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ.... 12-е: Аще который... епископъ, извержennый соборомъ... Въ 28-же правилѣ Карѳ. собора, на которое также дѣлается ссылка, прямо говорится: «да не будетъ обвиняемый (епископъ) отчужденъ отъ общенія, развѣ когда бывъ призванъ къ отвѣту не явится въ судъ». Такимъ образомъ, по смыслу правила, епископъ не могъ быть признанъ отлученнымъ прежде, чѣмъ могло состояться объ немъ рѣшеніе собора, и потому это правило не только не допускаетъ

той мысли, будто епископы подвергались взысканіямъ по единоличному распоряженію митрополитовъ или патріарховъ, а заключаетъ въ себѣ совершенно противное. Ссылка на другія правила, именно постановленія двукратнаго собора, въ которыхъ будтобы проводится начало подчиненія по суду епископовъ митрополитамъ, митрополитовъ патріарху, однозначущее съ подчиненіемъ подсудности клириковъ епископу, также неудачна, потому что въ этихъ правилахъ совершенно нѣтъ того, что желательно видѣть въ нихъ этой теоріи; въ этихъ правилахъ говорится объ отлученіи тѣхъ клириковъ, епископовъ и митрополитовъ, которые, не ожидая соборнаго рѣшенія по взводимымъ на патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ обвиненіямъ, прекращали съ обвиняемыми церковное общеніе. Притомъ же, при разсмотрѣніи вопроса о подсудности, нельзя приравнивать отношеній клириковъ къ своему епископу къ отношеніямъ епископовъ къ своему митрополиту, митрополитовъ къ патріарху. Епископы, митрополиты и патріархи въ церкви хотя и различаются по іерархическимъ правамъ, но всѣ они принадлежатъ къ одной іерархической степени, т. е. епископской, тогда какъ епископъ и пресвитеръ суть двѣ различныя іерархическія степени, изъ которыхъ послѣдняя подчинена первой. Это различіе по степенямъ никогда не забывалось и не сглаживалось въ Церкви, и потому порядокъ дисциплинарныхъ взысканій и суда надъ епископомъ также не можетъ быть приравниваемъ къ порядку дисциплинарныхъ взысканій и суда пресвитеровъ и другихъ низшихъ клириковъ. Если 29-е правило карѳ. собора и говоритъ, что судъ надъ пресвитерами производился съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ относительно дней и сроковъ и лицъ обвиняющаго и обвиняемаго, то это относится лишь къ процессуальной сторонѣ дѣла, а отнюдь не можетъ служить основа-

ніемъ къ признанію мысли, будто епископъ былъ въ такомъ же подчиненіи къ митрополиту по отношенію къ подсудности, въ какомъ къ нему самому находились подчиненные ему клирики. И историческіе факты, которые приводятся въ подтвержденіе этой мысли, подобраны также не удачно. Таковъ примѣръ, бывшій съ епископомъ Петромъ, подчиненнымъ Антіохійскому патріарху Домну. Этотъ епископъ подвергся отлученію своего патріарха Домна, но отлученный обратился къ посредничеству Кирилла Александрійскаго, который вступился за отлученнаго и предлагалъ разсмотрѣть дѣло на соборѣ, какъ того требуютъ каноны. Изъ этого примѣра противная судебной власти епископа теорія выводитъ заключеніе, что наказанный собственною властію патріарха епископъ не могъ считаться дѣйствительно наказаннымъ и осужденнымъ. Но исторія вотъ что говоритъ: Домнъ патріархъ Антіохійскій отрѣшилъ отъ должности епископа Петра и извѣстилъ о семъ архіепископовъ: Александрійскаго Кирилла и Константинопольскаго Прокла. Между тѣмъ самъ осужденный жаловался Св. Кириллу на неправильность отрѣшенія и говорилъ, что можетъ оправдать себя, но ему не дано времени на оправданіе и не предложено разсмотрѣть дѣло по канонамъ. Св. Кириллъ въ посланіи къ Домну находитъ неправильнымъ его образъ дѣйствій и объясняетъ, что каноны требуютъ, чтобы дѣло о епископѣ производилось слѣдующимъ образомъ: «аще восхощетъ отрѣшенный судиться съ тѣми, которые возлагали на него преступленіе, то да судится по принятому обычаю предъ твоимъ благочестіемъ (патріархомъ) въ соприсутствіи подчиненныхъ тебѣ епископовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ не пріметъ, какъ имъ подозрѣваемыхъ». Изъ этого посланія Св. Кирилла къ Домну никакъ нельзя усмотрѣть того, что видитъ въ немъ теорія, находящая въ этомъ фактѣ

доказательство мысли, что патріархъ могъ налагать на подчиненныхъ ему епископовъ наказанія административнымъ порядкомъ безъ суда, и что такое наказаніе не могло считаться дѣйствительнымъ, потому что оно могло быть обжаловано собору. Изъ посланія Кирилла Александрійскаго ясно видно, что такое распоряженіе патріарха Домна по отношенію къ епископу Петру не могло быть одобрено, какъ несогласное съ практикою, установленною канонами, воспрещающими митрополиту подвергать епископа отлученію единолично, безъ участія другихъ епископовъ. Это-то нарушеніе правилъ со стороны патріарха Домна и вызвало возраженіе со стороны Кирилла и потому поступокъ Домна, какъ несогласный съ канонами, вовсе не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто патріархъ могъ самъ административнымъ порядкомъ налагать наказанія на подвѣдомыхъ ему митрополитовъ, а митрополитъ—на подвѣдомыхъ ему епископовъ.

Другой способъ устраненія епископа отъ участія въ дѣлахъ судныхъ состоитъ въ томъ, что епископъ не участвуетъ самъ лично въ судѣ надъ клириками, предоставляя отъ себя этотъ судъ подчиненнымъ ему клирикамъ. Теорія эта по видимому оставляетъ за епископомъ его судебную власть надъ клириками, но лишь по видимому. При такомъ порядкѣ вещей право суда, оставляемаго теоріею за епископомъ, остается правомъ фиктивнымъ, призрачнымъ, или, правильнѣе сказать, это право отмѣняется вовсе, потому что епископъ никогда не будетъ имѣть возможности осуществлять это право, такъ какъ для суда епископъ долженъ уполномочить другихъ а самъ никогда не участвовать въ судѣ. Фальшивость этой теоріи очевидна. Понятіе уполномоченія имѣетъ тотъ существенный признакъ, что имъ не отмѣняется и не устраняется право лица производить самому

тѣ самыя дѣйствія, на совершеніе которыхъ оно даетъ право другимъ; за уполномочивающимъ остается полная свобода самому осуществлять свои права. Такъ и бываетъ съ нѣкоторыми дѣйствіями епископа, которыя онъ уполномочиваетъ другихъ совершать, напримѣръ таинства, но которыя онъ не лишается тѣмъ права и самъ совершать; точно также онъ можетъ поручить и судъ и административный надзоръ другимъ подчиненнымъ ему клирикамъ, но при этомъ онъ не лишается и не можетъ быть лишенъ права самъ участвовать въ судѣ и повѣрять судебныя дѣйствія другихъ. Въ противномъ случаѣ предоставленіе полномочія на извѣстныя дѣйствія равнялось бы лишенію самого уполномочивающаго лица права совершать тѣже дѣйствія. Уполномоченный по самому существу полномочія долженъ находиться въ зависимости отъ лица уполномочивающаго, которое можетъ по собственному усмотрѣнію и прекратить право этого полномочія. Вообще въ этой теоріи не достаетъ связи между посылкою и выводомъ: въ посылкѣ говорится, что епископъ имѣетъ право судить клириковъ, въ заключеніи выходитъ, что онъ никогда не будетъ и не долженъ ихъ судить и что это полномочіе съ тою цѣлію и дѣлается, чтобы онъ самъ никогда не могъ пользоваться своимъ правомъ. Далѣе, если ближе присмотрѣться къ этой теоріи, то окажется, что она не выдерживаетъ своего существеннаго положенія, что епископъ можетъ давать полномочіе, производить судъ подчиненнымъ ему пресвитерамъ. По предположенной реформѣ духовные судьи и члены духовно-окружныхъ судовъ будутъ лица выборныя отъ духовенства и только утверждаемыя въ своей должности епископомъ. Очевидно, что эти лица должны считаться скорѣе уполномоченными тѣхъ, которые ихъ выбирали, нежели тѣхъ, которые ихъ утверждаютъ въ должности.

Свѣтскіе мировые судьи также избираются мѣстнымъ обществомъ и утверждаются Правительствующимъ Сенатомъ, но по этому послѣднему признаку никто не считаетъ ихъ уполномоченными Сената. Теорія эта ссылается на примѣръ нашихъ древнихъ іерарховъ, которые предоставляли право суда подчиненнымъ имъ пресвитерамъ. Но дѣло въ томъ, что эти іерархи, предоставляя право суда подчиненнымъ имъ пресвитерамъ, сами никогда не лишались этого права и этимъ никогда не ограничивалось ихъ собственное право судить, коль скоро они могли и находили нужнымъ принять личное участіе въ судѣ. Намѣстники древнихъ нашихъ святителей находились въ полной отъ нихъ зависимости и были какъ назначаемы такъ и удаляемы по собственному ихъ усмотрѣнію. Такимъ образомъ примѣръ древности говоритъ совершенно противное тому, что желаетъ видѣть въ немъ враждебная для судебной власти епископа теорія.

Третья категорія доказательствъ, приводимыхъ въ объяснительной запискѣ Комитета въ подтвержденіе мысли о возможности и законности отдѣленія судебной власти отъ административной, состоитъ изъ слѣдующихъ положеній: что только іерархическія права епископа остаются неизмѣнными, а административныя и судебныя могутъ измѣняться и сокращаться и даже совершенно уничтожиться (Объяснит. Запис. ч. 2 стр. 40), что судъ составляетъ внѣшнюю, прикладную сторону въ церковной жизни, что дѣла церковнаго управленія, ученія и тайнодѣйствій гораздо выше дѣлъ судебныхъ,—разсмотрѣнія и оцѣнки преступленій, что устройство церковной жизни должно быть въ согласіи съ началами устройства государственнаго организма, и потому и въ области суда должно заимствовать начала, выработанныя для судебной

практики свѣтскаго суда, что наконецъ каждой церкви предоставлена свобода въ дѣлѣ устройства своей внутренней жизни, что эта свобода должна имѣть примѣненіе и по отношенію къ устройству суда, лишь бы только вводимыя измѣненія не нарушили коренныхъ основъ строя церковной жизни, на которыхъ зиждется единомысліе съ другими Церквами (тамъ же стр. 46—47).

Противъ этихъ соображеній слѣдуетъ замѣтить: въ Церкви не возможно представить и допустить въ лицѣ епископа раздѣленіе правъ іерархическихъ, административныхъ и судебныхъ. Іерархическія права не ограничиваются только священнодѣйствіями и ученіемъ; вводимое объяснительною запискою раздѣленіе правъ епископа на іерархическія, судебныя и административныя представляетъ собою новое явленіе въ области церковно-богословской мысли. По ученію Православной Церкви, всѣ дѣйствія, усвояемыя епископу каноническими постановленіями, зиждятся на его іерархическихъ правахъ и связаны съ ними неразрывно, всѣ эти дѣйствія представляютъ обнаруженія его іерархическихъ правъ, правъ епископа, и потому административныхъ и судебныхъ дѣйствій епископа совершенно не возможно сопоставлять съ другими его дѣйствіями въ томъ смыслѣ, что только послѣднія составляютъ принадлежность его іерархическихъ правъ, а первыя нѣтъ. А потому, если вмѣстѣ съ проектомъ признать неизмѣнность и нерушимость іерархическихъ правъ епископа, то, оставаясь послѣдовательнымъ, слѣдуетъ признать неизмѣнными и нерушимыми и другія права епископа административныя и судебныя. Въ лицѣ епископа административная и судебная власть связаны неразрывно, одна восполняетъ другую; своею іерархически-административною властію епископъ учитъ, наставляетъ, освящаетъ пасомыхъ; своею іерархиче-

ски-судебною властію онъ наказываетъ и исправляетъ; обѣ эти власти нужны епископу для полноты проявленія его іерархическихъ правъ въ Церкви; отнять одну изъ нихъ, напримѣръ судебную, значитъ ослабить другую. Судебная власть епископа вовсе не есть только дополнительная часть его іерархическихъ правъ, касающаяся внѣшнихъ отношеній церковной жизни, могущая и принадлежать епископу и быть отъ него отнятою. Эта власть коренится въ его іерархическихъ правахъ и отнятіе у него этой власти будетъ равносильно нарушенію его іерархическихъ правъ. Совершенно не справедливо представляютъ эту власть въ лицѣ епископа ниже административныхъ его правъ, отправленіе правосудія—дѣломъ унизительнымъ для епископа, недостойнымъ его высокаго сана. Задача суда высокая—возстановленіе нарушеннаго права, возстановленіе порядка путемъ взысканія. Такой смыслъ всегда и вездѣ имѣла судебная власть; такой же смыслъ она имѣетъ и всегда имѣла и въ Церкви. Новые наши Судебные Уставы высоко подняли всѣ судебныя установленія; нашъ свѣтскій судъ, въ личномъ своемъ составѣ, окруженъ высокимъ почотомъ на поприщѣ іерархическихъ правъ; онъ поставленъ не только въ уровень, а даже выше администраціи. Поэтому было бы совершенно не послѣдовательно умалять значеніе суда въ духовномъ вѣдомствѣ, съ цѣлію отнять его у епископа; участіе епископа въ судѣ не только не заключаетъ въ себѣ ничего унизительнаго для его сана, а напротивъ служитъ только особымъ органомъ обнаруженія его высокой пастырской дѣятельности.

Объяснительная записка совершенно напрасно также утверждаетъ, будто соединеніе судебной и административной власти перешло въ Уставъ Духовной Консисторій вслѣдствіе желанія поставить архіереевъ въ уровень съ губернаторами (стр. 47); судебная

власть принадлежитъ епископу въ христіанской Церкви съ самаго ея начала и въ теченіи 19 вѣковъ ея существованія епископъ никогда не терялъ этого права. Наконецъ, что касается свободы Церкви въ развитіи ея внутренней жизни, допускающей, по мысли Комитета, возможность измѣненій внутренняго строя этой жизни, то понятіе свободы не можетъ служить исходнымъ началомъ въ дѣлѣ проектируемаго устройства духовнаго суда, съ устраненіемъ изъ этого суда епископа. Жизнь Церкви, конечно допускаетъ развитіе и измѣненія; но Церковь есть въ тоже время учрежденіе строго консервативнаго характера; развитіе ея жизни должно строго и не измѣнно слѣдовать началамъ, положеннымъ въ основу ея существованія. «Въ здравой церковной политикѣ, говоритъ извѣстнѣйшій противникъ судебной власти епископа, Соколовъ— не возможны постоянныя колебанія, частая смѣна однихъ принциповъ другими, проба однихъ средствъ и отреченіе отъ другихъ. Такія свойства церковной политики указывали бы на ея шаткость, на неясность пониманія церковныхъ принциповъ и цѣлей, или на то, что церковное управленіе поставлено въ ненормальную зависимость отъ какихъ либо сторонніхъ, нецерковныхъ вліяній. Отъ неяснаго пониманія этихъ свойствъ развитія церковнаго организма происходитъ не мало недоразумѣній, особенно въ эпохи усиленнаго прогрессивнаго движенія государственной жизни, много жалобъ на Церковь за постоянное обращеніе ея къ своему прошедшему, за постоянную провѣрку настоящихъ дѣйствій и преобразованій принципами минувшаго. Люди прогресса правильнѣе судили бы объ этихъ явленіяхъ, если бы приняли во вниманіе, что они не всегда суть слѣдствія рутины, застоя, нравственнаго слабосилія, но имѣютъ основаніе въ консервативной природѣ самой Церкви, въ необходимости для нея соображать свои предположенія по устрой-

ству и организаціи внѣшнихъ формъ ея жизни и отношеній съ основными внутренними принципами, положенными въ ея природѣ, стремленіяхъ и призваніи, для которыхъ внѣшняя бытовая сторона церковной жизни должна служить возможно полнымъ и лучшимъ выраженіемъ. Поэтому, если для реформы нашего гражданскаго и уголовнаго суда оказалось достаточнымъ, отбросивъ старые принципы и порядки, оказавшіеся очевидно несостоятельными, обратиться къ готовымъ образцамъ, выработаннымъ европейскою юридическою наукою и жизнію, усвоить и ввести ихъ въ употребленіе, то подобный пріемъ въ приложеніи къ преобразованію церковнаго суда оказался бы рѣшительно несоотвѣтствующимъ характеру и потребностямъ Церкви. Основаніе церковнаго управленія и тѣсно связанные съ нимъ существенные элементы церковнаго судоустройства ни откуда не могутъ быть заимствованы и перенесены въ церковь, но должны быть выработаны изъ ея собственныхъ внутреннихъ началъ и примѣнены къ современнымъ потребностямъ церковной жизни». (Православ. обозр. 1870 года 2, стр. 304, 307). Хотя это говоритъ антагонистъ судебной власти епископа, но эти мысли всецѣло могутъ быть перенесены на почву защиты этой власти. Такимъ образомъ принципъ отдѣленія суда отъ администраціи въ государственномъ организмѣ не можетъ служить ни основаніемъ, ни достаточнымъ поводомъ къ введенію подобнаго же раздѣленія и въ жизни церковной. Это начало не можетъ быть обязательно при преобразованіи духовнаго суда, тѣмъ болѣе, что и въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода была сдѣлана оговорка, что начала, на которыхъ совершено преобразованіе свѣтскихъ судовъ, должны быть приняты въ соображеніе при преобразованіи суда духовнаго лишь на столько, на сколько эти начала окажутся соотвѣтствующими свойству, цѣлямъ и по-

требностямъ суда духовнаго. Это ограниченіе сознавалось и Комитетомъ, составлявшимъ проектъ реформы, въ объяснительной запискѣ котораго сказано, «что духовный судъ отличенъ отъ судовъ государства, по своему существу и цѣлямъ дѣйствій; поэтому характеръ реформы и начала судовъ государства съ осторожностію и осмотрительностію должны быть прилагаемы къ преобразованію и переустройству суда духовнаго; приноровленіе духовнаго суда къ судамъ государства должно имѣть свои границы и быть тщательно соображено съ требованіями каноновъ Церкви, съ коренными началами ея устройства и управленія; въ противномъ случаѣ духовный судъ можетъ утратить не только свои самобытныя и отличительныя черты, но и превратиться въ судъ свѣтскій» (объясн. зап. къ пр., ч. 2, стр. 12—13). Такимъ образомъ даже по мысли Комитета не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что нѣкоторыя начала свѣтскихъ Судебныхъ Уставовъ не могутъ быть примѣнены къ преобразованію судовъ духовныхъ и стараться во что бы то ни стало примѣнить ихъ. Не смотря на то, проектъ явился съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной и въ судахъ духовныхъ. Но введеніе этого начала въ духовные суды находится въ совершенномъ противорѣчіи съ каноническими постановленіями и вѣковою практикою Церкви; оно измѣняетъ коренныя основы церковнаго строя, которыхъ повидимому не желалъ измѣнять Комитетъ, и въ этомъ нельзя не видѣть отступленія Комитета отъ его собственной программы, состоявшей въ томъ, чтобы проектируемое преобразованіе духовнаго суда было тщательно соображено съ каноническими постановленіями и съ коренными началами церковнаго управленія.

На мѣсто разрушеннаго епископскаго, или по теперешнему, епархіальнаго суда, реформа вводитъ *су-*

ховно-окружной судъ. Этотъ судъ, которому будутъ подсудны дѣла только большей важности, будетъ распространять свою юрисдикцію на нѣсколько епархій. Членами этого суда будутъ священники, выборные отъ духовенства епархіи судебнаго округа, а предсѣдателемъ лицо архіерейскаго сана, неимѣющее въ управленіи епархіи. Устройство подобныхъ судовъ совершенно противорѣчитъ каноническимъ постановленіямъ. По церковнымъ правиламъ всякое дѣло судится судомъ мѣстнаго епископа, и только по окончаніи епископскаго суда можетъ быть перенесено за предѣлы епархіи во 2-ю инстанцію къ собору епископовъ. Въ случаяхъ, если клирикъ имѣетъ судное дѣло съ своимъ, или другимъ епископомъ, онъ долженъ судиться въ областномъ соборѣ епископовъ. И епископъ, приговоръ котораго обжалованъ, долженъ по правиламъ благодушно сносить изслѣдованіе дѣла и ждать утвержденія или отмѣны своего рѣшенія (Сард. 14). Нѣтъ ни одного правила, въ которомъ былъ бы хотя малѣйшій намекъ, что возможно судить въ первой инстанціи клирика, подсуднаго духовному суду, не въ его епархіи и не судомъ его епископа, а въ другой епархіи судомъ пресвитеровъ, или чужихъ епископовъ, но не своего. Да и судъ собора епископовъ надъ пресвитеромъ, діакономъ и прочими низшими клириками начинался уже послѣ суда ихъ собственнаго епископа, а не прежде него и не безъ него (Карѳ. 39, 139, Сардик. 14). Это правило перешло и въ государственные законы Византійской Имперіи и дѣйствуетъ у насъ по Уставу Духовныхъ Консисторій, 176 стат. котораго воспрещается переносить дѣло въ Святѣйшій Синодъ прежде, чѣмъ оно рѣшено судомъ епархіальнымъ. Далѣе, съ учрежденіемъ духовно-окружныхъ судовъ будетъ нарушено одно изъ существенныхъ и строго соблюдаемыхъ правилъ церковнаго строя, именно правило о невмѣшательствѣ

одного епископа въ дѣла епархіи другаго. По каноническимъ постановленіямъ, всякая епархія должна сохранять безъ стѣсненія принадлежащія ей права и никто изъ епископовъ не долженъ простирать свою власть на иную епархію (3 всел. соб. пр. 3, Ант. 9, Карѳ. 64). Это правило и до нынѣ сохраняетъ всю силу въ устройствѣ церковной жизни. При осуществленіи проекта окружныхъ судовъ это правило церковной жизни будетъ нарушено: клирики одной епископіи будутъ подчинены непосредственно не только своему епископу, а еще и другому епископу—предсѣдателю окружнаго суда и пресвитерамъ другихъ епархій, состоящимъ членами этого суда. При этомъ предсѣдателемъ суда хотя будетъ лицо архіерейскаго сана, но неимѣющее епархіи; по каноническимъ же постановленіямъ каждый архіерей непремѣнно долженъ быть поставляемъ къ какой нибудь епархіи или городу; такимъ образомъ создается новый типъ епископа неепархіальнаго и невикарнаго. Комитетъ оставилъ безъ вниманія это каноническое правило. Комитетъ разрѣшилъ подобный вопросъ по отношенію къ духовнымъ судьямъ положительнымъ образомъ, оставивъ за духовнымъ судьею его священническое мѣсто, согласно церковнымъ правиламъ. Но сохранивъ это правило непарушимымъ по отношенію къ простымъ священникамъ, Комитетъ остался невѣрнымъ самому себѣ, отступивъ отъ этого правила въ гораздо болѣе важномъ случаѣ, не давъ предсѣдателю духовно-окружнаго суда епархіи и паствы. Проектируемый окружной судъ вовсе не будетъ подобіемъ древнихъ соборовъ, какъ желательно это видѣть въ немъ реформѣ. Окружные соборы древней Церкви состояли изъ епископовъ округа подъ предсѣдательствомъ митрополита, а предполагаемые окружные суды будутъ состоять изъ пресвитеровъ, съ участіемъ только одного архіерея. Но въ древней Церкви не было ни одного окруж-

наго собора съ такимъ составомъ лицъ; древніе соборы, которыхъ правила приняты Церковію въ руководство, состояли исключительно изъ епископовъ, и подписей пресвитеровъ подъ дѣяніями тѣхъ соборовъ нѣтъ. Епископы, принадлежащіе къ округу, по причинѣ болѣзни или старости, дѣйствительно иногда вмѣсто себя посылали на соборъ подчиненныхъ имъ пресвитеровъ и даже діаконовъ. Но это стало извѣстно довольно поздно, и не было ни одного случая, чтобы на окружномъ соборѣ присутствовалъ изъ цѣлаго округа только одинъ архіерей, а всѣ прочіе прислали вмѣсто себя пресвитеровъ или діаконовъ. Да это и не могло произойти по строгости церковныхъ правилъ, требующихъ непремѣнно, чтобы всѣ епископы области, которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая либо тяжкая необходимость, непремѣнно приходили на соборы, и тотъ изъ епископовъ, который не являлся на соборъ безъ уважительной причины, подвергался епитиміи (I всел. соб. 5, IV вс. 19, VI 8, Лаод. 40, Карѳ. 87). Наконецъ проектъ совершенно напрасно ссылается въ подтвержденіе мысли о замѣнѣ епархіальныхъ судовъ окружными на малочисленность будто бы дѣлъ, которыя подлежали бы разсмотрѣнію епархіальныхъ судовъ въ новомъ ихъ видѣ, съ совмѣстнымъ существованіемъ въ каждой епархіи духовныхъ судей, къ которымъ перейдетъ весьма значительное количество дѣлъ, по проступкамъ духовныхъ лицъ, въ настоящее время производящимся въ Консисторіи.

Послѣдствія реформы церковнаго суда, состоящей въ устраненіи епархіальнаго епископа отъ участія въ судѣ надъ своими клириками, не могутъ измѣряться одною только сообразностію или несообразностію ихъ съ канонами и ограничиваться только церковно-судебною сферою. При этомъ нужно имѣть въ виду то впечатлѣніе, какое произведетъ на народъ

это измѣненіе въ положеніи епископа, а также то вліяніе, которое можетъ имѣть это измѣненіе на отношенія нашей Церкви къ другимъ Церквамъ Православнымъ и инославнымъ обществамъ. Это нововведеніе можетъ повлечь охлажденіе и ослабленіе той нравственной связи, какая соединяетъ русскую Церковь съ восточными православными церквами. И въ настоящее время эти отношенія натянуты; отнятіе судебной власти у епископа будетъ важнымъ пунктомъ раздѣленія между русскою Церковію и прочими Православными Церквами. Во всѣхъ Православныхъ Церквахъ (за исключеніемъ Сербской съ 1862 г.) епископъ имѣетъ принадлежащую ему по канонамъ власть суда и пользуется ею и непосредственно и чрезъ довѣренныхъ лицъ, состоящихъ въ полной отъ него зависимости. Такое существенное отступленіе отъ важнѣйшаго церковнаго постановленія не можетъ остаться незамѣченнымъ прочими Православными Церквами. И трудно предположить, чтобы ихъ мнѣнія объ этомъ предметѣ были благопріятны. Не останется незамѣченною эта утрата архіереемъ судебной власти и со стороны народа, который въ теченіе многихъ вѣковъ привыкъ смотрѣть на епископа, какъ на духовнаго судью въ его епархіи, и котораго религіозное сознаніе и совѣсть могутъ быть слишкомъ смущены этимъ нововведеніемъ. При этомъ нельзя будетъ избѣжать замѣчаній и обвиненій и со стороны иновѣрныхъ церквей, для которыхъ это нововведеніе послужитъ лишь новымъ поводомъ распространять на русскую Церковь клеветы. Но это особенно не желательно въ виду возникшаго въ средѣ католическаго міра и англо-американской Церкви стремленія къ сближенію съ православною Церковію. Не будутъ молчать и наши раскольники, для которыхъ это нововведеніе послужитъ справедливымъ предлогомъ къ нападкамъ на нашу іерархію и Церковь. Замѣчанія эти высказаны

нѣкоторыми членами Комитета и представляются весьма важными, заслуживающими полнаго вниманія, а возраженія, сдѣланныя противъ этихъ замѣчаній, оказываются слабыми.

Наконецъ отъ духовно-окружныхъ судовъ нельзя ожидать и тѣхъ удобствъ, которыя съ великою пользою можно было бы заимствовать отъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ для духовныхъ епархіальныхъ судовъ, но которыя оказываются малоплодными при системѣ окружныхъ судовъ. При этомъ имѣется въ виду скорость и устность. Что касается устности, то при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что это качество въ весьма незначительной степени принадлежитъ будущимъ духовно-окружнымъ судамъ; относительно же скорости, можно думать, положеніе дѣлъ еще ухудшится. Въ самомъ дѣлѣ судъ, по пространству нашихъ епархій и теперь неблизкій, будетъ еще болѣе удаленъ отъ подсудимыхъ. Чтобы увидѣть всю несостоятельность окружныхъ судовъ съ этой стороны, нужно взять во вниманіе, что эти суды будутъ судами первой степени для болѣе важныхъ дѣлъ, влекущихъ за собою временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ на срокъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, удаленіе и отрѣшеніе отъ мѣста, запрещеніе священнослуженія, лишеніе священства и монашества и исключеніе изъ духовнаго званія, и апелляціонною инстанціею на рѣшеніе всѣхъ духовныхъ судей округа. Между тѣмъ если для всей Россіи устроить даже 9—12 окружныхъ судовъ, какъ предполагаетъ Комитетъ (объясн. зап. ч. 2, стр. 81), то и тогда каждый духовно окружной судъ будетъ простирать свою юрисдикцію на столь громадныя пространства, подобныхъ которымъ не представляетъ никакая судебная практика. Если для всей Россіи устроить, за исключеніемъ Сибири и Кавказа, даже 10-ть окружныхъ

духовныхъ судовъ, то среднимъ числомъ каждый духовно-судебный округъ обнималъ бы пространство приблизительно въ 424,085 кв. верстъ; кромѣ того вся обширная Сибирь составила бы особый округъ, и особый—Кавказъ. Но, конечно, невозможно устроить совершенно равные по пространству округа, и потому слѣдуетъ положить, что будущіе окружные суды займутъ каждый пространство 300,000—500,000 квадр. верстъ и болѣе. При такихъ громадныхъ протяженіяхъ духовно-судебныхъ округовъ виновныя лица должны будутъ пропутешествовать 5-ть и болѣе тысячъ верстъ къ мѣсту нахожденія суда. Достаточно однихъ этихъ громадныхъ цифръ, чтобы видѣть всю непригодность духовно-окружной системы. И при старомъ судѣ съ канцелярскимъ производствомъ подобная отдаленность была бы причиною большихъ затрудненій для подсудимаго, при проектируемыхъ же устныхъ судахъ необходимость явиться въ судъ за 5—6,000 верстъ должна пасть еще болѣе тяжкимъ игомъ на подсудимыхъ, прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и свидѣтелей. При старомъ письменномъ процессѣ затрудненія отдаленнаго суда были еще не такъ чувствительны, самыя же условія новаго суда, требующія личнаго присутствія въ засѣданіи подсудимаго и свидѣтелей, также требуютъ, чтобы судъ этотъ былъ ближе, чѣмъ старый. Окружные суды не только не были бы въ этомъ отношеніи улучшеніемъ, а были бы для большей части духовенства лишеніемъ того удобства, которымъ оно пользуется нынѣ—имѣть судъ въ своей епархіи; для многихъ это было бы равносильно отказу въ правосудіи.

Неудобства эти, вытекающія изъ пространственной обширности судебныхъ округовъ для подсудимыхъ и свидѣтелей по дѣламъ, которыя должны производиться въ окружныхъ судахъ, ясно сознавала сама реформа, и потому она старалась облегчить это

затрудненіе тѣмъ, чтобы уменьшить число случаевъ вызова подсудимыхъ и свидѣтелей въ судъ. Съ этою цѣлію реформа вводитъ правило (проек. ст. 94), что духовный судья, въ качествѣ слѣдователя, спрашиваетъ свидѣтелей подъ присягою, и слѣдователь посылаетъ въ судъ слѣдствіе съ присяжными показаніями, точно также какъ это и теперь дѣлается въ духовномъ судѣ. А въ мотивахъ къ этой статьѣ говорится, что въ духовномъ судѣ представляется болѣе удобнымъ и полезнымъ не требовать свидѣтелей въ судъ для личныхъ показаній, по причинѣ относительной неважности подлежащихъ ему дѣлъ и въ видахъ сообщенія онымъ большей быстроты теченія, а равно и для облегченія самихъ свидѣтелей, которые въ противномъ случаѣ обязаны были бы являться въ отдаленный городъ. Статьею 108-ю проекта постановляется, что требованіе личной явки въ судъ обвиняемаго и свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Такимъ образомъ, даже подсудимыя лица будутъ вызываемы не во всѣхъ, и можно сказать, только въ рѣдкихъ случаяхъ. Этимъ реформа отступаетъ отъ одного изъ принциповъ новыхъ началъ судопроизводства, который она предположила примѣнить вмѣстѣ съ другими къ духовнымъ судамъ и который могъ бы быть въ полной силѣ примѣнимъ къ судамъ епархіальнымъ, но примѣненіе котораго къ окружнымъ судамъ представляется возможнымъ лишь въ незначительной степени. Въ виду 94-й и 108-й ст. проекта никакъ нельзя съ довѣріемъ отнестись къ мысли, что въ окружныхъ судахъ будетъ господствовать судъ устный.

Уничтоженіе судовъ епархіальныхъ и учрежденіе на ихъ мѣсто духовно-окружныхъ судовъ было слѣдствіемъ принятой Комитетомъ мысли о необходимости отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ епископа. Мысль эта положена Комитетомъ въ основу преобразованія духовныхъ судовъ. Изъ собст-

венныхъ словъ Комитета видно, что онъ поставилъ въ зависимость отъ этой мысли все дѣло преобразованія духовныхъ судовъ. Въ объяснительной запискѣ проекта прямо говорится, что «если бы каноны и практика древней Церкви представляли дѣйствительное препятствіе къ проведенію этого принципа въ церковную сферу, то и въ такомъ случаѣ проведеніе его здѣсь показывало бы только свободу Церкви благоустроять свое существованіе примѣнительно къ требованіямъ общественнаго порядка и въ видахъ большаго благотворнаго вліянія на принадлежащее къ ней общество» (объяснит. зап. ч. 2, стр. 48). А въ другомъ мѣстѣ говорится, что Комитетъ сталъ бы въ противорѣчіе съ стремленіемъ нашего законодательства, если бы оставилъ духовный судъ по прежнему въ рукахъ администраціи (стр. 46). Въ виду такихъ открытыхъ заявленій естественно ожидать, что въ проектируемомъ духовномъ судѣ не будетъ мѣста участію администраціи въ лицѣ архіерея. Устраивая судъ безъ всякаго участія въ немъ епископа, Комитетъ старался остаться вѣрнымъ началамъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ. Но при этомъ естественно было ожидать, что Комитетъ перенесетъ изъ Судебныхъ Уставовъ въ духовную сферу не одно только начало отдѣленія судебной власти отъ административной, но и другія начала, которыя еще болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ духовнаго суда. Но къ сожалѣнію Комитетъ безъ всякой необходимости и даже съ прямымъ ущербомъ для дѣла оставилъ безъ примѣненія такія начала новаго судоустройства, которыя въ высшей степени важны для цѣлей правосудія и вполнѣ удобоприложимы къ духовному суду. Это—учрежденіе особыхъ органовъ защиты и особыхъ слѣдователей. Самъ Комитетъ признаетъ важность и необходимость при новомъ состязательномъ порядкѣ судопроизводства особыхъ органовъ защиты подсудимаго, а между

тѣмъ не установлятъ, подобно свѣтскимъ судамъ, особо-назначенныхъ для сего лицъ, въ лицѣ повѣренныхъ, предоставляя, въ видахъ свободы и удобствъ подсудимыхъ, имъ самимъ выборъ защитниковъ (объяснит. зап. ч. 2, стр. 27). Но если не будетъ положено отъ суда особыхъ защитниковъ, то подсудимому трудно будетъ найти ихъ. Случаи и причины, по которымъ духовныя лица привлекаются къ духовному суду, а также извѣстная бѣдность лицъ духовнаго сословія не возбудятъ вниманія у хорошихъ адвокатовъ, для которыхъ нѣтъ никакихъ матеріальныхъ разсчетовъ быть ходатаями по дѣламъ, отъ которыхъ они не могутъ надѣяться никакой, или только весьма малой пользы, да еще въ добавокъ изучать безцѣльно и безплодно каноническія правила и разныя церковно-административныя распоряженія. Такимъ образомъ духовныя лица, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ, будутъ крайне стѣснены въ своей защитѣ. По недостатку образованія, по робости, по неопытности въ юридическихъ пріемахъ, большинство подсудимыхъ, даже при внутренней своей правотѣ, будетъ совершенно безсильно для борьбы съ обвинительною властію, представителемъ которой будетъ лицо съ высшимъ образованіемъ, или практически знакомое съ дѣломъ, лицо, которому слѣдуетъ противопоставить равносильную опытность и искусство въ защитѣ. Практика свѣтскихъ судовъ показываетъ, что часто исходъ судебнаго процесса зависитъ отъ искусства защитника, умѣющаго разбить нападенія обвинительной власти, обратить вниманіе и выяснить обстоятельства выгодныя для своего кліента и такимъ образомъ поселить въ мнѣніи присяжныхъ и судей тѣ или другія убѣжденія. Не установить особыхъ защитниковъ для подсудимыхъ въ сферѣ духовнаго суда, значитъ гораздо болѣе пренебречь дѣломъ правосудія и участію подсудимыхъ, чѣмъ пренебречь всѣмъ этимъ

допущеніемъ участія въ судѣ административной власти въ лицѣ архіерея. Равнымъ образомъ нельзя не признать пробѣломъ въ проектѣ неустановленія особыхъ слѣдователей при духовномъ судѣ. Обязанности судебнаго слѣдователя по проекту возлагаются на духовныхъ же судей (стр. 10-я пр. объяс. зап. ч. 2 стр. 90—91). Соединеніе обязанности слѣдователя съ обязанностію духовнаго судьи, кромѣ своей непослѣдовательности съ началами Судебныхъ Уставовъ, требующими особыхъ органовъ для тѣхъ и другихъ обязанностей, невызываемое въ духовномъ вѣдомствѣ никакими потребностями, представляетъ большія неудобства для цѣлей правосудія. Мировому судьѣ предполагается дать лишь одного помощника по исправленію имъ своей обязанности. Но не говоря о томъ, что у него самого будетъ не мало и по всей вѣроятности, при большихъ духовно-мировыхъ округахъ, даже много дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію и рѣшенію, какъ судьи, онъ долженъ еще производить всѣ слѣдствія по порученію архіерея и прокурора; кромѣ того онъ остается, по проекту, въ тоже время настоятелемъ церкви, несущимъ обязанности приходскаго священника, ибо Комитетъ не нашелъ возможнымъ сдѣлать духовныхъ судей безприходными священниками въ виду церковнаго постановленія, вошедшаго и въ Уставъ Духовныхъ Консисторій, по которому священникъ долженъ считаться при извѣстной церкви (объяснит. зап. ч. 2, стр. 158). Между тѣмъ обязанности священника, какъ пастыря, часто отнимаютъ у священника особенно въ многолюдномъ приходѣ все время и такимъ образомъ для будущаго духовнаго судьи, долженствующаго соединять въ себѣ всѣ обязанности, и судьи, и слѣдователя и приходскаго священника создаются видимыя преграды къ успѣшному выполненію имъ своего долга. Хотя ему полагается помощникъ,

но это введеніе новаго лица не можетъ много помочь дѣлу, а въ случаѣ напримѣръ болѣзни и тому подобныхъ перемѣнъ, въ судьбѣ судьи, въ духовно-міровомъ округѣ остается все таки лишь одно лицо, на которомъ будетъ лежать исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей. Въ городахъ же, гдѣ будетъ имѣть мѣстопребываніе духовный судъ, подобное тяжелое положеніе судьи будетъ давать себя чувствовать еще сильнѣе, потому что по проекту въ случаѣ недостатка членовъ для составленія присутствія духовнаго суда это присутствіе пополняется духовными судьями (ст. пр. 26-я) и конечно эта необходимость должна будетъ пасть на городскаго какъ мѣстнаго, духовнаго судью. Хотя въ объяснительной запискѣ проекта и говорится, что духовные судьи, какъ приходскіе священники, могутъ замѣнять себя заштатными (объяснит. зап. ч. 2, стр. 160), но это средство не всегда сподручно и не всегда можетъ имѣть добрыя послѣдствія для духовныхъ интересовъ прихожанъ, что также не можетъ быть выпускаемо изъ виду, и вообще если и допустить это средство, то оно должно быть регламентировано ясно и подробно, чтобы въ противномъ случаѣ не могло возникать безпорядковъ и недоразумѣній. Эти замѣчанія въ одинаковой степени должны относиться и къ членамъ духовно-окружныхъ судовъ такъ, какъ и они по 52-й ст. основ. полож. проекта представляются лицами, состоящими при исполненіи своихъ священническихъ обязанностей, какъ приходскіе священники. Но какимъ образомъ, священникъ, проживая постоянно въ чужомъ городѣ въ чужой епархіи въ качествѣ члена духовнаго суда, уполномоченнаго своимъ епископомъ, будетъ занимать приходское мѣсто въ своей епархіи и считаться по нему приходскимъ священникомъ, ни въ проектѣ, ни въ объяснительной запискѣ не говорится, а между тѣмъ

такое исключительное положеніе священника требовало бы болѣе подробной и точной регламентаціи его правъ и обязанностей, какъ священника. Нельзя наконецъ не обратить вниманія на срокъ службы духовныхъ судей; этотъ срокъ полагается въ три года. Но такой періодъ времени представляется краткимъ. Если принять во вниманіе, что духовный судья кромѣ чисто судебныхъ обязанностей будетъ исполнять и обязанности слѣдователя, что та и другая должность требуютъ знанія и навыка, что 3-хъ лѣтній періодъ времени необходимъ лишь для того, чтобы пріобрѣсть какой нибудъ навыкъ къ дѣламъ для лицъ, нисколько неподготовленныхъ къ тому, ни воспитаніемъ, ни жизнію, что смѣна чрезъ каждые три года судей встрѣчала бы слишкомъ часто новый составъ должностныхъ лицъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, что не могло бы не отразиться вреднымъ образомъ на общемъ ходѣ дѣлъ судебныхъ въ духовномъ вѣдомствѣ, то нельзя не пожелать, чтобы срокъ службы духовныхъ судей былъ уравненъ съ срокомъ службы членовъ духовныхъ судовъ, т. е. былъ положенъ въ 6 лѣтъ; допускать въ этомъ отношеніи разницу между тѣми и другими лицами духовно-судебнаго вѣдомства нѣтъ никакого основанія.

Наконецъ послѣднее замѣчаніе относится къ устройству прокуратуры въ духовныхъ судахъ. По проекту предположено установить по примѣру свѣтскихъ судовъ особыхъ лицъ въ видѣ прокуроровъ для возбужденія преслѣдованія законопреступныхъ дѣяній духовныхъ лицъ, для надзора надъ всѣми слѣдственными производствами и для преданія оказавшихся виновными духовныхъ лицъ суду; при чемъ въ послѣднемъ случаѣ прокуроръ дѣлится властію съ архіереемъ, которому предоставляется право замѣнять заключеніе прокурора своимъ постановленіемъ, но съ тѣмъ, что прокурору предоставляется право

обжаловать такое дѣйствіе архіерея. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что установленіе въ сферѣ духовнаго суда лицъ съ правами и обязанностями прокуроровъ свѣтскихъ судовъ совершенно неумѣстно, какъ несоотвѣтствующее существу дѣла. Проступки, за которые духовныя лица подвергаются суду духовному, суть проступки по должности. Но преслѣдованіе подобныхъ проступковъ и въ свѣтскомъ законодательствѣ возлагается на начальства виновныхъ, а не на прокуроровъ. Отступать отъ такого порядка вещей въ духовномъ судѣ нѣтъ никакой необходимости. Замѣна такого способа обвиненія указываемымъ въ проектѣ новымъ способомъ чрезъ прокуроровъ кромѣ своей несообразности съ тѣми самыми Судебными Уставами, которыхъ такъ строго въ иныхъ случаяхъ придерживается Комитетъ, повела бы къ крайнему униженію духовенства и церковной власти. Въ этомъ случаѣ каноны и дисциплина Церкви въ важнѣйшихъ случаяхъ ихъ нарушеній были бы поставлены подъ охрану и защиту непосредственно свѣтской власти, которой предоставлялось бы право не только толкованія и примѣненія къ дѣлу церковныхъ законоположеній, но и право соперничества съ церковною властію въ способѣ толкованія и примѣненія этихъ правилъ. Создать подобное положеніе вещей не только не желательно, но даже не сообразно. Доселѣ въ Церкви надзоръ за дисциплиною церковною и преслѣдованіе виновныхъ въ ея нарушеніи сосредоточивались исключительно въ рукахъ духовной же власти. Этотъ естественный порядокъ вещей долженъ остаться въ полной силѣ и на будущее время, и потому введеніе новаго особаго органа въ преслѣдованіи нарушителей церковной дисциплины надобно признать совершенно неумѣстнымъ. Въ виду же неумѣстности особаго органа обвинительной власти въ духовномъ судѣ въ лицѣ прокурора устройство обвинительной части долж-

но быть создано на иныхъ условіяхъ, отличныхъ отъ проектируемыхъ. Если признать только принципъ отдѣленія обвинительной власти отъ судебной въ духовной сферѣ,—что вполнѣ возможно, то теперешніе органы обвинительной и судебной власти должны раздѣлиться такъ, чтобы епархіальный судъ принадлежалъ всецѣло епископу совмѣстно съ членами сего суда, которые не принимали бы никакого участія въ администраціи. Епископу въ Церкви принадлежитъ роль судіи, а не обвинителя, и потому его слѣдуетъ оставить при обязанностяхъ только судіи. Эта практика существовала можно сказать и доселѣ, потому что и до настоящаго времени дѣла о проступкахъ духовныхъ лицъ съ величайшею рѣдкостію вчинались по почину, т. е. личному усмотрѣнію и распоряженію архіерея, а главнымъ и исключительнымъ почти образомъ по поводамъ, по которымъ они должны вчинаться и по проекту, именно: по сообщеніямъ должностныхъ лицъ духовныхъ, сообщеніямъ свѣтскаго начальства и частнымъ жалобамъ. Поэтому представляется весьма легкимъ и удобнымъ оставить этотъ порядокъ вещей и на будущее время съ тѣмъ, чтобы участіе архіерея въ дѣлѣ возбужденія преслѣдованій духовныхъ лицъ было совершенно устранено. И теперь всѣ распоряженія по слѣдственной части производятся Консисторіею, съ утвержденіемъ архіерея; для сохраненія же принципа отдѣленія обвинительной власти отъ судебной можно, безъ всякаго ущерба для силы и значенія архіерейской власти, совершенно устранить архіерея отъ участія какъ въ первоначальномъ актѣ возбужденія преслѣдованія обвиняемыхъ лицъ, такъ и во всемъ предварительно-слѣдственномъ процессѣ. Эта обязанность согласно съ дѣйствующимъ нынѣ свѣтскимъ законодательствомъ должна лежать на духовномъ начальствѣ, у котораго и безъ архіерея остается достаточно органовъ

для наблюденія за церковною дисциплиною и преслѣдованія виновныхъ, такъ какъ и архіерей имѣетъ надзоръ за тою же дисциплиною посредствомъ тѣхъ же органовъ, и можетъ возбуждать преслѣдованіе на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ отъ тѣхъ же органовъ. Поэтому этотъ надзоръ не сдѣлается нисколько слабѣе, если устранить архіерея отъ участія въ обвиненіи, и что разница съ нынѣшнимъ порядкомъ вещей будетъ только въ томъ, что всѣ бумаги, которыя въ настоящее время получаютъ первоначально движеніе по резолюціямъ архіерея, будутъ получать движеніе по опредѣленіямъ Консисторіи, а въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ духовнымъ судьямъ, по сообщеніямъ той же Консисторіи или благочинныхъ. Но чтобы это отдѣленіе обвинительной власти отъ административной выдерживалось во всемъ ходѣ обвинительнаго процесса, нужно постановить правило, чтобы рѣшенія Консисторіи по преданію духовныхъ лицъ суду приводились въ исполненіе безъ утвержденія ихъ епархіальнымъ архіереемъ, ибо въ противномъ случаѣ архіерей участвовалъ бы въ обвиненіи. Установленіе такого правила для подобныхъ только случаевъ хотя бы составляло исключеніе, но это исключеніе не заключало бы въ себѣ ничего несообразнаго и можетъ быть допущено безъ всякаго опасенія для дѣла. При такомъ устройствѣ обвинительной части въ духовномъ судѣ если и нуженъ былъ бы прокуроръ, то лишь только для наблюденія за правильнымъ ходомъ слѣдственнаго процесса, за правильнымъ примѣненіемъ законовъ. Онъ долженъ быть поставленъ въ связь съ администраціей и духовнымъ судомъ; въ сферѣ администраціи онъ слѣдилъ бы за надлежащимъ ходомъ слѣдственнаго производства; отъ имени администраціи онъ могъ бы поддерживать обвиненіе на судѣ и исполнять другія обязанности, связанныя съ его должностію.

20. Мнѣніе Пензенской Консисторіи.

Въ основныхъ положеніяхъ проекта о преобразованіи духовно-судебной части содержится результатъ юридическихъ соображеній, разнообразныхъ взглядовъ на каноническое право и свѣдѣній, заимствованныхъ изъ существующей духовно-судебной практики. Всѣ эти соображенія, взгляды и практическія свѣдѣнія въ своемъ развитіи до осуществленія въ формѣ проекта, по болѣе существеннымъ предметамъ, испытали, какъ видно изъ объяснительной записки, приложенной къ проекту, весьма нелегкое состояніе борьбы и колеблемости, и оставили за собою меньшинство членовъ Комитета, несочувствовавшихъ по нѣкоторымъ предметамъ убѣжденіямъ большинства. Эта же борьба взглядовъ и колеблемость убѣжденій выразилась и выражается доселѣ въ литературномъ мірѣ, послѣ того, какъ проектъ присланъ епархіальнымъ архіереямъ и въ Духовныя Консисторіи съ требованіемъ мнѣній о проектѣ. При такихъ обстоятельствахъ вопроса о преобразованіи духовно-судебной части, возбудившаго разномысліе въ высшихъ умственныхъ сферахъ, трудно провинціальнымъ членамъ Консисторіи, невооруженнымъ юридическою наукою, а обладающимъ только насущными практическими свѣдѣніями о существующей духовной юрисдикціи, дать отзывъ о достоинствѣ проекта. При всемъ томъ, по требованію Правительства и по сознанію важности предмета и лежащей на насъ обязанности членовъ Консисторіи, мы считаемъ священнымъ долгомъ высказать въ настоящемъ мнѣніи сложившіяся въ насъ убѣжденія о нѣкоторыхъ предметахъ преобразованія духовно-судебной части, не вполнѣ согласныя съ проектомъ.

1.

Проектомъ предположено осуществить низшіе органы или инстанціи судебной дѣятельности въ единоличной власти духовныхъ судей іерейскаго сана съ трехлѣтнимъ срокомъ выборнаго служенія. Вполнѣ сознавая необходимость этого учрежденія, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что соединеніе въ единоличной власти судей іерейскаго сана обязанностей судіи и слѣдователя вполнѣ удовлетворитъ требованіямъ правильной постановки низшихъ органовъ судебной дѣятельности и на практикѣ не вызоветъ никакихъ затрудненій. Прежде всего должно сказать, что одна возможность допустить это соединеніе ничего еще не говоритъ въ его пользу. Главнымъ же образомъ мы основываемъ свое убѣжденіе въ неудобопріемлемости сказаннаго соединенія на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) извѣстно, что первый актъ судебной дѣятельности, т. е. предварительное слѣдствіе составляетъ собою фундаментъ, на которомъ устрояется судебный процессъ. Если фундаментъ слабъ, то и зданіе непрочно. Нужно устранить отъ этой основной части зданія все, что можетъ разслабить ее, дабы впослѣдствіи не повредилось самое зданіе. А соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей священнослужителя, участковаго судьи и слѣдователя, притомъ же человѣка, обязаннаго попеченіемъ о домѣ и семействѣ, какъ и вообще соединеніе разнородныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ, едва ли можетъ быть признано обстоятельствомъ, благопріятствующимъ удовлетворительному устройству слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ. Со всею вѣроятностію можно ожидать, что обязанности слѣдователя не рѣдко будутъ возлагаться духовными судьями на своихъ кандидатовъ подъ предлогомъ болѣзни и за другими препятствіями, а кандидаты,

находясь въ тѣхъ же условіяхъ жизни, будутъ предъявлять свои права на уклоненіе отъ порученій, возникнутъ такимъ образомъ взаимныя пререканія, которыя нужно будетъ разбирать начальству. б) Производство слѣдствій въ духовномъ вѣдомствѣ, поручаемое священникамъ, всегда считалось ими и считается бременемъ неудобоносимымъ, частію потому, что оно отвлекаетъ ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей священно-служительскихъ и пастырскихъ, а также и отъ семейныхъ заботъ по дому и хозяйству, частію потому, что оно, отзываясь полицейскимъ характеромъ, несвойственно лицу, облеченному священнымъ саномъ; а главнымъ образомъ потому, что признавалось и признается дѣломъ крайне неудобнымъ при отсутствіи въ слѣдователяхъ іереяхъ спеціальной подготовки къ этого рода дѣятельности. в) Существующая нынѣ епархіальная практика производства слѣдствій, должно сознаться, болѣе всего даетъ себя чувствовать своею неудовлетворительностію и вызываетъ настоятельную необходимость въ правильномъ и прочномъ ея устройствѣ, чуждомъ всякихъ, парализирующихъ ее элементовъ; а такое устройство, по нашему мнѣнію, тогда только возможно, когда будетъ устранено упоминаемое соединеніе должностей въ одномъ лицѣ судьи іерейскаго сана. II г) позволяемъ себѣ высказать и то соображеніе, что если бы это устраненіе осуществилось, то перестали бы сами собою существовать весьма многіе случаи въ слѣдственной практикѣ, затрогивающіе въ средѣ духовенства нравственно-общественныя связи родства, кумовства, товарищества, дружбы и другихъ солидарныхъ отношеній, слѣдователи были бы менѣе доступны для безпрерывно повторяющихся нынѣ отводовъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; а положеніе судей іерейскаго сана, освобожденныхъ отъ обязанностей производить слѣдствія, со-

хранило бы на себѣ болѣе духовный отпечатокъ и судебная дѣятельность ихъ была бы успѣшнѣе и для цѣлей правосудія благотворнѣе.

На основаніи высказанныхъ соображеній мы полагали бы болѣе благопотребнымъ учредить особый институтъ духовныхъ слѣдователей съ кандидатами и замѣщеніе должностей этого института сдѣлать безсрочнымъ и открытымъ для лицъ, свободныхъ отъ священнослужительскихъ обязанностей, съ высшимъ образованіемъ въ духовныхъ академіяхъ, а по нуждѣ и для студентовъ духовныхъ семинарій съ богословскимъ образованіемъ, обезпечивъ содержаніе ихъ достаточными средствами, а служеніе—назначеніемъ отъ Правительства. Такихъ слѣдователей съ спеціальнымъ призваніемъ попадобится, по нашему мнѣнію, не болѣе двухъ или трехъ для густо населенныхъ епархій, кромѣ епархій съ столичными городами и расположенныхъ на большихъ пространствахъ.

2.

По силѣ принципа отдѣленія власти судебной отъ административной въ объяснительной запискѣ къ проекту высказано предположеніе, что ни благочинный, ни благочинническіе совѣты не могутъ и не должны быть судьями ввѣреннаго ихъ смотрѣнію клира, что низшую судебную власть должно предоставить особеннымъ судьямъ съ независимою юрисдикціею отъ мѣстнаго епископа. По поводу сего предположенія позволяемъ себѣ сказать, что въ этомъ первомъ актѣ, или иначе, инстанціи отдѣленія суда отъ администраціи, преимущественно слѣдовало бы соблюсть опредѣленную мѣру, какая требуется, какъ существенная задача для духовно-судебной реформы, и что вообще принципъ отдѣленія суда отъ администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ долженъ быть

примѣненъ такъ, чтобы въ низшихъ органахъ духовно-судебной дѣятельной, т. е. въ духовныхъ судьяхъ, онъ, такъ сказать, только зарождался, и потомъ, развиваясь постепенно, но не разрывая органической связи съ іерархическою властію епископа, возвращался къ единству церковнаго управленія и суда въ предполагаемомъ Общемъ Собраніи двухъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода. Нашъ взглядъ на этотъ предметъ считаемъ нужнымъ пояснить нѣсколько подробнѣе въ слѣдующихъ пунктахъ.

а) Духовные судьи, какъ ближайшіе къ духовенству органы духовно-судебной дѣятельности, безспорно, признаются и должны быть признаны насущною потребностію времени. Но въ какихъ границахъ юрисдикція судей должна быть поставлена первѣе всего по отношенію къ духовенству, состоящему изъ различныхъ служебныхъ степеней, въ томъ случаѣ, когда будутъ касаться ихъ дѣла, подвѣдомыя судейской юрисдикціи? Напримѣръ, можетъ ли судья единолично постановить обвинительный приговоръ объ архимандритѣ, или протоіереѣ по чьей либо жалобѣ въ частной обидѣ? И съ одинаковыми ли правами власти онъ будетъ судить клирика, необлеченнаго священнымъ саномъ, и священнослужителя, въ подобныхъ случаяхъ? Это недоразумѣніе не выяснено положеніями проекта. Если подразумѣвается проектомъ утвердительный отвѣтъ на эти вопросы, то это значило бы слишкомъ усилить судейскую власть пресвитера и поставить ее не на канонической почвѣ. Въ 29 пр. Карѳ. соб. сказано, что дѣла по винамъ клириковъ, необлеченныхъ священнымъ саномъ, разсматриваетъ и оканчиваетъ одинъ мѣстный епископъ. А такъ какъ проектомъ принято за общее правило дѣла по винамъ всѣхъ вообще духовныхъ лицъ подвергать суду въ двухъ инстанціяхъ, то само собою явствуетъ, что для клирика несвященнослужителя

второю окончательною инстанціею долженъ быть судъ епископа, а первою судъ духовнаго судьи пресвитерскаго сана. Отсюда же слѣдуетъ и то, что юрисдикція духовныхъ судей не должна простираться на лица священнослужителей, для которыхъ по всѣмъ дѣламъ, должностнымъ и частнымъ, долженъ быть первою инстанціею судъ епископа, будетъ ли онъ епархіальный или окружной. Но если безусловно и совершенно нельзя отрицать какое бы то ни было отношеніе судейской юрисдикціи къ лицамъ священнослужительскаго сана, то сообразно каноническому взгляду на различное отношеніе судебной власти къ клирикамъ, священнослужителямъ и несвященнослужителямъ, должно, по нашему мнѣнію, это отношеніе, или мѣру, опредѣлить такъ: 1) судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ о священнослужителяхъ и низшихъ клирикахъ только на основаніи п. *а*, *б*, *в* 73-й ст. проекта, и въ предѣлахъ власти, указанныхъ проектомъ, о низшихъ клирикахъ; составляетъ въ качествѣ первой инстанціи судейскіе приговоры съ правомъ для нѣкоторыхъ изъ сихъ приговоровъ безапелляціоннаго исполненія, а для нѣкоторыхъ дальнѣйшаго направленія по протестамъ и апелляціямъ во вторую для нихъ инстанцію суда; въ дѣлахъ же, касающихся священнослужительскаго сана лицъ въ тѣхъ же предѣлахъ власти, судейскихъ приговоровъ не составляетъ, но даетъ только свои мнѣнія, которыя въ формѣ заключеній о прекращеніи дѣла или обвинительныхъ актовъ представляетъ мѣстному епископу. Отъ усмотрѣнія мѣстнаго епископа уже будетъ зависѣть дать дальнѣйшее направленіе дѣлу,—положить на виновнаго одно изъ административныхъ взысканій, указанныхъ во 2 примѣч. къ 58-й ст. проекта, или, смотря по важности дѣла и отзыву отвѣтчика, передать дѣло въ коллегіальный судъ для преслѣдованія виновнаго судебнымъ порядкомъ. И

2) духовный судья не долженъ приступать къ разбирательству непосредственно, по лично усмотрѣннымъ имъ проступкамъ священнослужителей, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. Желательно было бы, чтобы онъ не пользовался этимъ правомъ и по отношенію къ лицамъ несвященнослужительскаго сана. Допустить это право вообще, какъ это постановлено проектомъ (п. г 73 ст.), значило бы поставить судью на мѣсто обвинителя, или точнѣе сказать, слить въ одномъ лицѣ обвинительную и судебную власть, что было бы непослѣдовательно; значило бы за всѣми надзорами, существующими надъ духовенствомъ, епископскимъ, благочинническимъ и настоятельскимъ признать недостаточность и слабость дѣйствія; и, позволяемъ себѣ думать, такой порядокъ вещей былъ бы несообразенъ съ характеромъ духовнаго суда, высочайшій образецъ котораго указанъ намъ въ евангельской исторіи (Іоан. гл. VIII ст. 4—12), законченной словами: «женщина! гдѣ твои обвинители?—Никто не осудилъ тебя?—и Я не осуждаю тебя». Гдѣ нѣтъ обвиненія со стороны начальственныхъ властей и частныхъ лицъ, тамъ, по нашему убѣжденію, не должна имѣть мѣста ни судебная власть духовнаго судьи, ни слѣдственная духовнаго слѣдователя.

Къ сему пункту по поводу рѣчи о законныхъ поводахъ къ судебному преслѣдованію духовныхъ лицъ, указанныхъ въ 73-й и 88-й ст. проекта, находимъ нужнымъ присовокупить слѣдующее недоразумѣніе: «считать ли жалобы прихожанъ на членовъ причта, приносимыя въ большинствѣ случаевъ епархіальному начальству въ формѣ общественныхъ приговоровъ, за законные поводы къ преслѣдованію, такъ какъ онѣ не подходятъ ни къ разряду сообщеній духовныхъ и свѣтскихъ властей, ни къ разряду жалобъ частныхъ лицъ? Многократными опытами епархі-

альной судебной практики дознано, что общественные приговоры съ жалобами составляются подъ вліяніемъ немногихъ лицъ, непріязненно расположенныхъ къ духовенству по какимъ либо личнымъ разсчетамъ, или даже настроенныхъ къ ябедѣ со стороны, но лицъ сильныхъ и вліятельныхъ въ обществѣ. Такъ называемый міръ однообщественниковъ никогда не прочь отъ этихъ лицъ; возникаетъ такимъ образомъ обвиненіе, которымъ привлекается къ разбирательству большинство прихожанъ, хотя и записанныхъ въ приговоръ, но при разбирательствѣ, а иногда и при слѣдствіи за присягою отрицающихъ обвиненіе, за неимѣніемъ фактическихъ доказательствъ въ подтвержденіе общественной жалобы, а духовенство, и особенно священники, ставятся въ унизительное положеніе предъ своими духовными дѣтьми и въ непріятную борьбу съ непріязнію частныхъ лицъ, прикрытою мнимою общественною правдою. По нашему убѣжденію слѣдовало бы законодательнымъ порядкомъ ограничить или вовсе устранить принесеніе жалобъ посредствомъ общественныхъ приговоровъ, какъ крайне затрудняющее правильное изслѣдованіе этихъ жалобъ и произнесеніе по нимъ судебныхъ приговоровъ, и какъ роняющее въ глазахъ прихожанъ авторитетъ высокаго призванія священства и пастырства.

б) Вмѣстѣ съ учрежденіемъ низшей судебной инстанціи въ единоличной власти духовныхъ судей должно послѣдовать учрежденіе коллегіальныхъ духовныхъ судовъ, которые для клириковъ несвященнослужителей имѣютъ быть второю окончательною инстанціею, а для лицъ священнослужительскаго сана, за нѣкоторыми исключеніями, указанными въ 138 ст. проекта, должны быть первою инстанціею по всѣмъ касающимся ихъ дѣламъ. Проектъ преобразованія духовно-судебной части не призналъ возмож-

нымъ примѣнить къ коллегіальному духовному суду принципъ отдѣленія суда отъ администраціи въ томъ случаѣ, если этотъ судъ останется въ епархіяхъ, и потому вмѣсто отдѣльнаго отъ администраціи коллегіальнаго суда въ каждой епархіи,—учреждаетъ окружные суды на нѣсколько епархій. Какъ бы ни были уважительны мотивы къ такому учрежденію, высказанные въ объяснительной запискѣ, но очевидно, что при такомъ взглядѣ на дѣло не можетъ быть и рѣчи о какой либо мѣрѣ примѣненія принципа отдѣленія властей судебной и административной по отношенію къ лицу епархіальнаго епископа. Окружными судами вводится въ церковную жизнь новый порядокъ вещей, отступающій отъ установившейся въ русской Церкви системы синодальнаго и епархіальнаго управленія и суда. Мысль объ епархіальномъ епископѣ, какъ каноническомъ судіи подчиненнаго ему клира, совершенно исчезаетъ, потому что по проекту (часть II, гл. 1, п. 2) ему духовно-судебная власть уже не будетъ принадлежать. Остаются за нимъ только обязательное по выборному началу уполномочіе единоличныхъ судей и членовъ окружнаго суда пресвитерскаго сана, заявленіе протестовъ на судебные приговоры судей и высшая функція обвинительной власти въ утвержденіи или отрицаніи обвинительныхъ актовъ прокурорскаго окружнаго надзора, обусловленная впрочемъ протестами со стороны подсудимыхъ и самаго надзора (120 ст. проекта). Какъ будетъ разрѣшенъ этотъ самый трудный вопросъ въ устройствѣ духовно-судебной части, не извѣстно; но мы считаемъ нужнымъ высказаться по поводу сего вопроса въ томъ только смыслѣ, что учрежденіе отдѣльныхъ отъ духовной администраціи окружныхъ судовъ вмѣсто епархіальныхъ не желательно. Неудобопріемлемость этого учрежденія главнымъ образомъ усматриваемъ въ томъ предположеніи, что оно, уда-

ляя коллегіальный судъ отъ огромнаго большинства духовенства на многія сотни и тысячи верстъ, не облегчитъ ему достиженія скораго суда, а еще болѣе затруднитъ это достиженіе. Не невѣроятнымъ считаемъ и то опасеніе, что окружные суды по той же причинѣ рѣдко будутъ видѣть передъ собою съ-глазу на-глазъ подсудимыхъ и свидѣтелей, а при отсутствіи этого живаго элемента въ судебномъ процессѣ, едва ли вполнѣ могутъ быть достигнуты цѣли правосудія. По нашему мнѣнію было бы ближе къ практической пользѣ и къ канонической нормѣ учредить вмѣсто окружныхъ отдѣльные коллегіальные суды въ каждой епархіи. Мы не считаемъ себя въ правѣ писать проектъ устройства епархіальнаго суда, но находимъ неизлишнимъ выяснить въ краткихъ и общихъ чертахъ свою мысль, какимъ бы могъ быть епархіальный судъ, какъ отдѣльное учрежденіе, удовлетворяющее іерархическому положенію мѣстнаго епископа въ епархіи и современнымъ требованіямъ правосудія.

Назначеніе членовъ епархіальнаго суда, равно какъ и духовныхъ судей, изъ лицъ пресвитерскаго сана, безъ всякаго сомнѣнія, неизбѣжно, доколѣ не сознана будетъ возможность осуществить мысль о соборномъ областномъ судѣ епископовъ (29 пр. Карѳ. соб.). Это назначеніе, по нашему мнѣнію, должно начинаться выборами въ томъ порядкѣ, какой предполагается проектомъ, и проходя инстанцію епископской рекомендаціи избранныхъ лицъ, получать свою санкцію въ предполагаемомъ къ учрежденію Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода. Такой порядокъ назначенія имѣлъ бы силу, охраняющую выборное начало отъ случайныхъ увлеченій и ошибокъ, и положеніе лицъ съ судебною властію утверждалъ бы не на формальномъ только полномочіи, но на дѣйствительномъ основаніи іерархической власти.

Предсѣдательство въ епархіальномъ судѣ епархі-

альнаго епископа съ единолично рѣшающимъ голосомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, неосуществимо, такъ какъ оно было бы равносильно отрицанію коллегіальнаго устройства и юрисдикціи суда, какъ отдѣльнаго судебнаго учрежденія, имѣющаго существовать и дѣйствовать въ силу закона. Предсѣдательскую должность могло бы занимать лицо пресвитерскаго сана, неподчиненное мѣстному епископу. Вслѣдствіе сего было бы желательно сдѣлать эту должность безсрочною и, взамѣнъ священнослужительскаго мѣста, сохранить за лицами, занимающими эти должности, право перемѣщенія изъ одной епархіи въ другую на туже судебную должность по ихъ желанію и усмотрѣнію Святѣйшаго Синода по Судебному Отдѣленію.

Обвиненіе и защита въ судѣ несомнѣнно должны быть признаны, какъ двѣ существенныя его принадлежности. Для исполненія обязанностей обвинительной власти передъ судомъ могъ бы состоять при немъ особый чиновникъ и его помощникъ съ тѣми правами власти, какія даются проектомъ прокурору окружнаго суда, исключая впрочемъ вчиненія дѣлъ по личному усмотрѣнію (103 ст. проекта). Это послѣднее право, при существованіи общаго прокурорскаго надзора за преступными дѣяніями лицъ всѣхъ сословій и вѣдомственнаго начальственнаго надзора надъ духовенствомъ, было бы совершенно неумѣстнымъ и излишнимъ, тѣмъ болѣе, что духовенство, по своему служенію и жизни, доступно зрѣнію каждаго и что въ средѣ его не существуетъ такой деморализаціи, которой не могли бы усмотрѣть и остановить ни общій прокурорскій надзоръ, ни свой вѣдомственный, такъ что нужнъ былъ бы еще особый приставникъ съ надзоромъ, вчинающимъ преслѣдованіе.

Для исполненія обязанностей защиты слѣдовало бы, по выбору подсудимыхъ, допустить и духовныхъ лицъ по примѣру древнихъ экдиковъ.

Сохраненіе органической связи суда съ іерархическою властію епархіальнаго епископа могло бы осуществиться слѣдующимъ образомъ:

α) Если по каноническому праву дѣла по винамъ клириковъ, необлеченныхъ священнымъ саномъ, долженъ оканчивать одинъ епископъ, то справедливо было бы важнѣйшія этого рода дѣла, по которымъ будутъ постановляться приговоры объ исключеніи причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства, подчинить просмотру епархіальнаго епископа съ правомъ замѣнять эти приговоры по своему усмотрѣнію исправительными мѣрами взысканія. На всѣ прочіе приговоры епархіальнаго суда о клирикахъ несвященнослужителяхъ слѣдовало бы предоставить симъ послѣднимъ право приносить кассаціонныя жалобы Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода.

β) Мѣру самостоятельности юрисдикціи епархіальнаго суда по дѣламъ лицъ священнослужительскаго сана, подсудимымъ духовному суду, представляется возможнымъ и правильнымъ опредѣлить такъ, чтобы, въ случаѣ сознанной судомъ необходимости лишенія сана кого либо изъ подсудимыхъ, приговоры въ этой силѣ восходили на утвержденіе епархіальнаго епископа, отъ іерархической власти котораго зависѣло бы согласиться съ обвинительнымъ приговоромъ, или подвергнуть подсудимаго исправительному наказанію; а за всѣми прочими приговорами суда признать самостоятельную силу, съ правомъ только протеста со стороны іерархической власти епархіальнаго епископа, независимо отъ апелляціи подсудимыхъ.

γ) Такъ какъ право временнаго устраненія отъ мѣстъ и должностей духовныхъ лицъ, а равно и временное запрещеніе священнослуженія составляетъ неотъемлемую принадлежность іерархической власти епископа, то осуществленіе этого права справедливо было бы предоставить усмотрѣнію епархіальнаго

епископа, но не прежде, какъ по поступленіи къ нему положительныхъ свѣдѣній въ вѣроятности обвиненія, или обвинительнаго акта о лицѣ, подпавшемъ слѣдствію.

б) Кромѣ того къ области духовнаго суда, по каноническому праву, должно отнести всѣ дѣла брачныя и епитимійныя, какъ дѣла, влекущія за собою лишеніе виновныхъ лицъ духовныхъ правъ по отношенію къ таинствамъ св. Церкви, и потому слѣдовало бы предоставить епархіальному суду право, по предварительномъ просмотрѣ этихъ дѣлъ въ распорядительныхъ собраніяхъ, постановлять свои опредѣленія и вносить оныя къ епархіальному епископу на утвержденіе, равно какъ и исполнительные приговоры о лишеніи сана священнослужителей по дѣламъ, рѣшеннымъ свѣтскими судами. Что же касается до положеній проекта, высказанныхъ въ 149—153 статьяхъ, касающихся до процессуальнаго порядка производства брачныхъ дѣлъ, то мы не находимъ достаточныхъ основаній не согласиться съ тѣми положеніями. Относительно же епитимійныхъ дѣлъ считаемъ нужнымъ высказать ту мысль, что предварительно постановленія опредѣленія объ епитиміяхъ нужно бы духовному суду предоставить право вызывать епитимійцевъ въ удобныхъ и потребныхъ случаяхъ на личное усмотрѣніе мѣстнаго епископа или суда, съ цѣлію внушительнѣйшаго подѣйствованія на ихъ совѣсть и болѣе правильнаго опредѣленія срока и вида епитиміи.

3.

При учрежденіи окончательнаго суда о священнослужителяхъ въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода мы полагали бы справедливымъ оставить подсудимымъ мѣсто, или право отзывовъ въ кассаціон-

номъ порядкѣ въ Общее Собраніе двухъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода, какъ это предполагается нами допустить для низшихъ клириковъ предоставленіемъ имъ права приносить въ кассаціонномъ порядкѣ жалобы на епархіальный судъ Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода.

Въ заключеніе своего мнѣнія считаемъ нужнымъ сказать, что мы не имѣемъ основаній не согласиться со всѣми прочими положеніями проекта и что высказанныя нами соображенія, не вполнѣ согласныя съ проектомъ, находимъ болѣе практичными и болѣе соотвѣтствующими духу узаконеній церковныхъ и гражданскихъ, а равно свойствамъ, потребностямъ и цѣли духовнаго суда.

21. Мнѣніе Якутской Консисторіи.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 3 Іюня 1873 г., за № 24, Якутская Духовная Консисторія честь имѣетъ благопокорнѣйше донести, что, не входя въ разбирательство каноническихъ постановленій относительно изъятія судебныхъ дѣлъ и судныхъ разбирательствъ изъ вѣдѣнія епархіальной власти, по неимѣнію къ тому научныхъ средствъ подъ руками, относительно введенія въ дѣйствіе проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, по прочтеніи, пришла къ слѣдующимъ соображеніямъ:

I. Что по дѣйствующимъ въ настоящее время узаконеніямъ судебной части по духовному вѣдомству встрѣчались и встрѣчаются разныя недоразумѣнія по неясной разграниченности какъ лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію епархіальнаго суда, такъ и самаго рода преступленій,—отъ чего происходило необходимо то, что каждая епархіальная власть, въ лицѣ своего епархіальнаго архіерея, руководилась во множествѣ случаевъ

здравымъ смысломъ: или принимала на свое разсмотрѣніе извѣстное криминальное преступленіе или отсылала къ суду свѣтскому; а такая постановка дѣла сама собой, при всей благонамѣренности епархіальной власти, вела къ недоразумѣніямъ и часто къ нареканіямъ, иногда совершенно несправедливымъ, въ произволѣ. Посему преобразованіе судебной части по духовному вѣдомству давно уже ожидаемо было всѣми благомыслящими людьми и встрѣчено было въ вышедшемъ проектѣ и объяснительныхъ запискахъ съ живѣйшею, если можно сказать, радостію и съ сердечнымъ сочувствіемъ.

II. Главный затруднительный вопросъ, по которому бы новый проектъ не выдерживалъ критики—это вопросъ о выдѣленіи судныхъ дѣлъ и разбирательствъ изъ подъ власти епархіальнаго архіерея. Но поступаясь нѣкоторою властію въ этомъ случаѣ, епархіальные архіереи въ тоже время выигрывали бы болѣе свободнаго времени на выполненіе прямой и существенной своей обязанности—учить и наставлять своихъ пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, съ большею внимательностію слѣдить за пастырями въ дѣлѣ исполненія ихъ долга,—въ настоящее время, надобно полагать, и сами епархіальные архіереи тяготятся рѣшеніемъ и разбирательствомъ дѣлъ судебныхъ, отнимающихъ не мало времени, которое могло бы употребиться съ большею пользою на благо своей паствы. При этомъ епархіальному архіерею—лицу монашествующему—приходится встрѣчаться съ такими проявленіями злой воли человѣческой, на которыя и лицу свѣтскому безъ оскорбленія нравственнаго чувства наталкиваться неудобно, особенно это должно сказать въ дѣлахъ, по коимъ полагается наложеніе церковныхъ покаяній.

III. При всемъ желаніи скорѣйшаго введенія въ дѣйствіе проекта основныхъ положеній преобразованія

духовно-судебной части, Якутская Духовная Консисторія находитъ если не рѣшительно невозможнымъ, то на крайность весьма затруднительнымъ ввести въ дѣйствіе означенный проектъ какъ по малочисленности духовенства Якутской епархіи, а слѣдовательно и дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію новаго духовнаго суда, такъ по огромному пространству, на коемъ расположены приходы Якутской епархіи,—въ первомъ случаѣ правительство вошло бы въ непроизводительныя затраты на жалованье служащимъ, а во второмъ—невозможно было бы указать центральнаго пункта, гдѣ бы могъ помѣститься духовный судья,—какой округъ ни возьмешь въ Якутской Области, исключая развѣ Олекминскаго,—разстояніе его не въ окружности только, но и въ длину или ширину едва ли не будетъ равняться 1000 верстъ немѣрянныхъ, а полагаемыхъ на угадъ.

22. Мнѣніе Подольской Консисторіи.

Ст. 1-я. Желательно, чтобы эта статья дополнена была разъясненіемъ, что святая православная Церковь и предстоятели ея во всѣ времена имѣютъ не только духовный надзоръ, но и подлежащую духовную власть въ чисто христіанской жизни мірянъ. Разъясненіе это, кажется, неизлишне въ томъ отношеніи, чтобы кто либо, руководясь буквальнымъ текстомъ ст. 1-й, не вывелъ заключенія, что предстоятели церквей лишены всякой власти быть судіями совѣсти и тѣхъ поступковъ, какіе подлежатъ суду духовному по каноническимъ правиламъ.

Въ ст. 3-й, во всѣхъ четырнадцати пунктахъ наказанія, не соблюдена точность и опредѣленность, въ показанной градаціи наказаній не пояснено для судіи и подсудимыхъ, за какія именно преступленія налагаются всѣ, перечисленныя въ 14-ти пунктахъ, нака-

занія. Въ частности же оказывается неудобность въ пунктѣ подъ буквою *в*: денежный штрафъ до 100 р. не по силамъ не только псаломщиковъ, но и большей части священнослужителей. Въ пунктѣ подъ букв. *г* относительно заключенія въ монастырь до трехъ мѣсяцевъ, не пояснено, на какія средства и изъ какихъ источниковъ будетъ производиться прокормленіе и вообще содержаніе заключенныхъ въ монастырь и гдѣ для таковыхъ отводимо будетъ помѣщеніе,— а особенно при множествѣ посылаемыхъ судьею въ монастырь,—въ монастыряхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ находится чрезвычайно скудное содержаніе и прокормленіе и весьма тѣсное и невыгодное помѣщеніе и для самой монашествующей братіи. Наказаніе, подъ букв. *е*, перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, необходимо выяснить, и оно должно быть употребляемо въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, чтобы ограничить произволъ судьи. Право для судьи подъ букв. *к*,—отрѣшеніе священнослужителя отъ мѣста, съ воспрещеніемъ на всегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана,—можетъ быть допущено подъ условіемъ, если отрѣшенный отъ мѣста, но желающій остаться въ священствѣ, дастъ подписку, что онъ не будетъ злоупотреблять священнымъ саномъ, не будетъ исправлять никакихъ требъ и богослуженія въ приходахъ мѣстной и сосѣднихъ епархій, не будетъ ходить по міру, не нищенствовать, не праздношатательствовать и не будетъ служить у раскольниковъ.

Объ устройствѣ духовныхъ судовъ.

Объ устройствѣ духовныхъ судовъ въ ст. 6-й говорится, что духовно-судебная власть отдѣляется отъ прочихъ видовъ власти въ мѣрѣ, опредѣленной статьями настоящихъ положеній, а въ 7-мъ и 8-мъ—о при-

надлежности этой власти духовнымъ судьямъ, духовно-окружнымъ судамъ, Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода. Несомнѣнно, что епископъ есть начальникъ и правитель ввѣренной ему епархіи, а посему должно признать несомнѣннымъ и то положеніе, что всякое подсудное церковному суду дѣло судится судомъ мѣстнаго епископа, и только по окончаніи епископскаго суда, можетъ быть перенесено за предѣлы епархіи. Въ этой истинѣ удостовѣряютъ насъ правила и постановленія апостоловъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и постоянная практика православной Церкви. Всѣ сіи правила составляли всегда и до настоящаго времени составляютъ основаніе церковно-практической дѣятельности и позднѣйшаго церковнаго законодательства и перешли въ догматическое ученіе православной Церкви. По ученію православной Церкви, каждая частная церковь подчинена своему епископу, каждая церковь ввѣрена своему епископу (Догм. Богосл. Преосв. Макар. III, 300. Преосв. Фил. Догм. Богосл. стр. 422). Отсюда духовные судьи и суды, будутъ ли находиться въ губернскомъ или уѣздныхъ городахъ, селахъ или мѣстечкахъ епархіи, должны состоять въ зависимости отъ епископа. Дѣйствуя на основаніи гражданскихъ и духовныхъ законовъ, они ни въ какомъ случаѣ не могутъ и не должны быть самостоятельными до такой степени, чтобы ихъ дѣйствія и постановленія не подлежали контролю епископа, которому ввѣрена въ управленіе частная Церковь, или, какъ выражено въ 33-мъ Апостольскомъ правилѣ, ввѣрены людіе Господни, за души которыхъ онъ отдастъ отвѣтъ предъ Господомъ. Отсюда постановленіе духовнаго судьи не можетъ быть приводимо въ исполненіе безъ утвержденія мѣстнаго епископа, которому, какъ главному начальнику, должна быть предоставлена власть утверждать, или измѣнять каждое постановленіе духовнаго судьи, или епархіальнаго суда.

Въ статьѣ 8-й пояснено: духовный судья есть власть одноличная. Существованіе единоличнаго судьи пресвитера въ вѣдомствѣ духовномъ противно канонамъ, практикѣ и ученію православной Церкви. Если же и допустить духовное лице въ качествѣ единоличнаго судьи, то не иначе, какъ по порученію и довѣренности къ нему епархіальнаго архіерея, и судъ, или рѣшеніе духовнаго судьи тогда только могутъ быть признаны законными и правильными, когда послѣдуетъ на мнѣніе или рѣшеніе его санкція епархіальнаго архіерея. По догматическому ученію православной Церкви, пресвитеры сами по себѣ, безъ согласія своего епископа, ничего не могутъ дѣлать (Догм. Богосл. Преосв. Мак. т. III, стр. 298).

Ст. 10-я. По сей статьѣ духовный судья и производитъ слѣдствіе и въ послѣдствіи обязанъ постановить по произведенному имъ разслѣдованію рѣшеніе. Но въ виду правильнаго отношенія къ дѣлу, духовному судьѣ не должно производить слѣдствія, т. е. онъ не долженъ быть въ одно и тоже время слѣдователемъ и судьею. Легко можетъ статься, что при такой степени безконтрольности духовнаго судьи, духовный судья можетъ и сочинить слѣдствіе и постановить по оному слѣдствію соотвѣтственное рѣшеніе. А кромѣ того, если судья будетъ и производить слѣдствіе и полагать судъ, то онъ будетъ чрезмѣрно обремененъ,— слѣдствія и судебныя разбирательства могутъ откладываться и замедляться. Полезно было бы, чтобы производство слѣдствій возлагалось и на кандидатовъ духовныхъ судей, которые такимъ образомъ имѣли бы возможность подготовлять себя къ должности судьи.

О духовныхъ судьяхъ.

Ст. 13-я. По ученію православной Церкви, канонамъ апостольскимъ, правиламъ вселенскихъ и част-

ныхъ или помѣстныхъ соборовъ, пресвитеръ отъ начала существованія христіанской Церкви никогда не имѣлъ права самостоятельнаго, независимаго отъ епископа суда.—Можно допустить, что пресвитеръ, исполняя порученіе своего епархіальнаго епископа, можетъ производить судъ, но только по данной ему власти и въ предѣлахъ даннаго ему порученія, съ тѣмъ, чтобы его рѣшеніе утверждаемо было епископомъ.—Между тѣмъ, судьѣ-пресвитеру имѣетъ быть предоставлено судебной власти болѣе, чѣмъ епархіальному архіерею. Судья-пресвитеръ имѣетъ право постановить рѣшеніе и по опому налагать такія наказанія, которыя, по понятію о пресвитерскомъ санѣ, налагать ему также неестественно, напр. запрещеніе Богослуженія, какъ было бы неестественно дать ему право рукополагать во пресвитера. Власть, предоставляемая судьѣ-пресвитеру и притомъ безъ участія епископа, весьма обширная, можетъ давать поводъ къ произволу, потому что не имѣетъ надъ собою законнаго контроля. Такъ, ему предоставлено безапелляціонно присуждать къ замѣчанію, выговору безъ внесенія въ послужной списокъ и денежному взысканію до 15 руб., и въ качествѣ суда первой инстанціи ему предоставлено постановлять, или присуждать къ денежному взысканію отъ 15—100 р., къ заключенію въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ и къ выговору, со внесеніемъ въ послужной списокъ. Правда, ближайшимъ судебнымъ начальствомъ надъ судьею-пресвитеромъ будетъ окружной судъ пресвитеровъ, но этотъ судъ можетъ отстоять отъ него на 1000 и болѣе верстъ. Таковаго полномочія и обширной власти не предоставлено и свѣтскому мировому судьѣ, апелляція на рѣшеніе котораго находится не далеко, можно сказать, тутъ-же, подъ руками, въ каждомъ уѣздномъ городѣ,—мировомъ съѣздѣ.

Ст. 14-я. По сей статьѣ выборъ духовнаго судьи и кандидата предоставленъ не только всѣмъ духовнымъ лицамъ, но и прихожанамъ по одному представителю отъ каждаго прихода въ участкѣ. Въ настоящей статьѣ не выяснено, какою долею голоса должны пользоваться діаконы, псаломщики и представители приходовъ. Кромѣ того, по мнѣнію Консисторіи, полезно было бы представителей отъ приходовъ допускать только по свободному выбору прихожанъ, а не по назначенію административныхъ лицъ. Церковные старосты суть члены изъ міранъ, поэтому, очевидно, и они не лишены права голоса при избраніи духовныхъ судей и кандидатовъ. Но церковные старосты по особымъ отношеніямъ къ священно-и-церковнослужителямъ, едва ли въ большинствѣ будутъ подавать свой голосъ безпристрастно. Кромѣ того и въ выборѣ духовныхъ судей и ихъ кандидатовъ и въ утвержденіи ихъ должно быть обращено вниманіе на родственныя отношенія: въ ближайшихъ степеняхъ родства не должно быть избирателей. Участковый судья и кандидатъ къ нему не могутъ выбираться изъ ближайшихъ родственниковъ.

По ст. 15-й духовные судьи и кандидаты избираются на три года изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ участка. Изъ текста этой статьи видно, что священнослужители, состоявшіе подъ судомъ и подвергавшіеся взысканію по суду, конечно, еще по существующему судопроизводству духовному, не могутъ быть избираемы на должность судей. Если бы оказалось возможнымъ по проекту учредить духовно-окружные суды и высшую инстанцію духовнаго суда, то настоящую статью полезно было бы дополнить въ томъ смыслѣ, что кандидаты на должность духовныхъ судей избираются изъ лицъ, неподвергавшихся взысканіямъ по рѣшенію духовно-окружнаго суда, или высшей инстанціи. Сверхъ того избраніе духов-

ныхъ судей на три года представляется неудобнымъ по многимъ важнымъ соображеніямъ, а полезнѣе было бы избирать на шесть лѣтъ.

Ст. 16-я. По сей статьѣ выборные,—духовный судья и кандидатъ именуются уполномоченными мѣстнаго архіерея, т. е. такими будущими должностными лицами, чрезъ которыхъ именно архіерей и вообще духовный судъ должны достигать цѣли правосудія. Архіерею, по проекту, предоставляется одно только право: утверждать представленныхъ по выбору. Всякій выборъ назвать безошибочнымъ было бы несправедливо, какъ выборъ человѣческій. Архіерей о будущемъ своемъ уполномоченномъ можетъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, нерекомендующія выборнаго. По мнѣнію Консисторіи, избранный и самимъ архіереемъ на означенную должность могъ бы быть допускаемъ къ прохожденію этой должности безпрепятственно.

Ст. 17-я. По сей статьѣ, въ случаѣ болѣзни судьи и другихъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ судьѣ исправлять его судейскую обязанность, предоставлено право производить судъ и слѣдствіе его кандидату. Но предположимъ, что и сей кандидатъ можетъ быть отводимъ подсудимымъ по личности и другимъ причинамъ, или можетъ заболѣть въ то самое время, когда боленъ и судья. Въ этомъ и подобномъ ему случаяхъ преступленіе по необходимости будетъ оставаться ненаказаннымъ въ свое время безъ слѣдствія и суда, потому что въ означенной статьѣ не указано какъ поступать при такихъ обстоятельствахъ.

О духовно-окружныхъ судахъ.

Что касается окружныхъ судовъ, то основанія для такихъ судовъ нельзя найти ни въ какихъ цер-

ковныхъ правилахъ. По правиламъ церковнымъ и каноническимъ, дѣла епархіи судитъ свой епископъ, а здѣсь судитъ чужой. Кромѣ того, и онъ является предсѣдателемъ съ правомъ голоса, почти равнаго съ пресвитерами, и долженъ иногда подчиниться большинству голосовъ. Далѣе, самое избраніе членовъ для окружнаго суда представляется какъ-то затруднительнымъ, можно сказать, неприложимымъ на практикѣ. На каждую епархію приходится избирать по $^1/_2$, или по $1^1/_2$ члена. Эти избранные суть какъ бы представители своей епархіи. Но если кого либо изъ нихъ постигнетъ болѣзнь и они не могутъ явиться въ присутствіе или засѣданіе, то, очевидно, дѣла извѣстной епархіи должны рѣшаться чужими пресвитерами и подъ предсѣдательствомъ чужаго архіерея. Отсутствіе окружнаго суда въ епархіи, или отдаленность его отъ той или другой епархіи поставитъ въ крайне затруднительное положеніе и даже невозможность являться истцу и отвѣтчику въ опредѣленное время, и особенно затруднитъ представлять свидѣтелей, которыхъ трудно добровольно упросить въ судъ даже и тогда, когда таковый состоитъ въ мѣстѣ ихъ жительства.

Объ окружныхъ судахъ должно замѣтить, что особенности нѣкоторыхъ епархій, какъ напримѣръ югозападнаго края, гдѣ духовенство, по самому положенію, необходимо входитъ въ сношеніе, или правильнѣе, столкновеніе, съ одной стороны, съ римскокатоликами, а съ другой—евреями,—необходимо требуютъ для правильнаго обсужденія дѣлъ, касающихся духовенства, учрежденія окружныхъ или епархіальныхъ судовъ въ каждой епархіи. Много нужно навыка и чутья, чтобы въ дѣлахъ подобнаго рода найти истину, хитро затмѣваемую католическимъ фанатизмомъ, или еврейскою клеветливостію. Незнакомый съ обстоятельствами края судья смѣло можетъ осудить священнослужителя и вообще духовное лицо за такія

дѣйствія, которыя хитро сплетены къ обвиненію и униженію духовенства, но за тѣ же самыя дѣйствія знакомый съ краемъ не только не осудитъ его, но и оправдаетъ его совершенно, и оцѣнитъ подвиги его борьбы съ католицизмомъ и евреизмомъ. Въ Подольской Духовной Консисторіи найдется много примѣровъ или дѣлъ обмана поляковъ и евреевъ, вводившихъ въ заблужденіе не только частныхъ лицъ, но и высшія правительственныя отдаленныя мѣста, своими интригами и изворотливостію, ко вреду духовенства.

Ст. 25-я. По этой статьѣ предоставлено право, въ случаѣ отсутствія предсѣдателя—архіерея, мѣсто его занять одному старѣйшему изъ священниковъ. Но священникъ, по силѣ каноническихъ правилъ и ученій догматическихъ книгъ Церкви, не имѣетъ права налагать наказаній, превышающихъ его пресвитерскій санъ, напр. лишеніе священства другаго священника, равнаго ему по сану, и т. под. Противъ сей статьи, относительно духовно-окружнаго суда, равно какъ и противъ правъ, предоставляемыхъ одному судьѣ-пресвитеру, замѣчателенъ отзывъ одного изъ замѣчательныхъ лицъ, обратившихся изъ раскола, настоятеля московскаго единовѣрческаго монастыря, Павла Прусскаго: «Если въ православной Церкви, въ силу предполагаемаго проекта», между прочимъ, онъ поясняетъ, «будетъ дано право пресвитеру судить пресвитера въ такихъ винахъ, за которыя въ наказаніе положено посылать въ монастырь съ запрещеніемъ священнодѣйства, или и безъ запрещенія священнодѣйства, точію удалять на время отъ паствы, и по времени исполненія наказанія опять возвращать къ паствѣ,—это понимаютъ всѣ старообрядцы, а особенно безпоповцы, что это дѣло епископскія силы. Даже и поповщина въ таковыхъ дѣйствіяхъ извиняетъ себя нуждою. А православные чѣмъ будутъ въ томъ изви-

няться? Пусть, если это не самъ пресвитеръ будетъ совершать, то будетъ предписывать епархіальному архіерею. Такое дѣйствіе отдаетъ епархіальнаго епископа въ подчиненіе пресвитеру, и будетъ пресвитеръ имѣть епископа исполнителемъ своихъ повелѣній, что будетъ еще хуже, чѣмъ самому пресвитеру таковая дѣйствовать,—удалять пресвитеровъ отъ паствы и паки получать паству. И то и другое будетъ—присвоить пресвитеру власть епископскую, что старообрядцы будутъ разумѣть восхищеніемъ недарованныя силы пресвитеру отъ Іисуса Христа. Также въ окружномъ судѣ, гдѣ будетъ пресвитеръ запрещаться отъ священнодѣйства и разрѣшаться на священнодѣйство не по волѣ епископа, но по числу голосовъ пресвитеровъ, будетъ тоже судъ пресвитерскій, который будетъ запрещать и разрѣшать въ хиротоніи, чего еще не бывало и у поповщины. Они, не имѣя епископа, только изгоняли недостойнаго пресвитера, а запрещать священнодѣйство не смѣли. И всѣ старообрядцы, которые, мало-что начитанные, знаютъ, что пресвитера разрѣшать на священнодѣйство и запрещать дѣло есть епископскія силы, но непресвитерскія. И учрежденіе таковаго суда дастъ поводъ вполнѣ оправдаться поповщинѣ въ безъіерархическомъ дѣйствіи ихъ священниковъ, которые тогда не умолчатъ сказать: въ чемъ насъ православные словесно обвиняли, сами на дѣлѣ оправдали. А что безпоповцы о учрежденіи таковыхъ судовъ скажутъ? Они что приводили на поповщину о ихъ попахъ, то все оборотятъ на православную Церковь, какъ готовое оружіе. А притомъ всего важнѣе: обои, какъ поповцы, такъ и безпоповцы, насомые не по волѣ епископа, привлекаются въ православіе тѣмъ, что въ немъ паствою обладаетъ епископъ, который получилъ на то порученіе отъ Іисуса Христа, и священники управляютъ дѣлами по его волѣ; а предполагаемые суды,

какъ мы выше сказали, даютъ силу опредѣлять къ наствѣ пресвитеровъ пресвитерамъ. Нынѣ чрезъ епископство имѣетъ Церковь превосходство надъ расколомъ; а чрезъ новые суды будетъ въ томъ значительно Церковь унижена, и многимъ старообрядцамъ, желающимъ обратиться въ Церковь, будетъ положенъ соблазнъ и затворится къ обращенію въ православіе дверь» («Церковно Общественный Вѣстникъ» за 1874 г. № 48, стр. 3—4).

Ст. 27-я предоставляетъ право духовно-окружному суду открывать засѣданія кромѣ города, въ которомъ окружной судъ имѣетъ постоянное пребываніе, и въ другихъ мѣстахъ. А это отяготительно какъ для членовъ суда, для дѣлопроизводства, такъ и для привлекаемыхъ къ суду, по многимъ причинамъ. Но всѣ эти неудобства, затрудненія и ненужныя издержки легко могли бы быть устранены, если бы вмѣсто окружныхъ, отдаленныхъ отъ епархіи, судовъ, были учреждены епархіальные суды въ каждой епархіи.

О Прокурорскомъ надзорѣ.

Неоспоримо, что надъ каждымъ судебнымъ учрежденіемъ человѣческимъ, а потому и надъ духовными судами должна быть власть, которая слѣдила бы за правильностію суда. Но 1) ни одно слово ученія Христова, ни одинъ канонъ Церкви, ни въ исторіи Церкви и ни въ одной догматической книгѣ нѣтъ и намека, а не только правъ, о надзорѣ мірянъ надъ духовнымъ судомъ по духовнымъ дѣламъ Церкви; 2) въ объяснительной запискѣ (часть I, стр. 1-я) предоставлено Комитету составить положенія, сообразно судоустройству гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ. Но во всѣхъ сказанныхъ судахъ, по

силѣ законовъ, изданныхъ въ 1864 и слѣдующихъ годахъ, прокурорская власть предоставлена чиновникамъ, каждому изъ своего вѣдомства: гражданскимъ—гражданскаго, военнымъ—военнаго. 3) Въ этой же 5 главѣ (ст. 38, 39 и 56 гл. X) и въ объяснительныхъ запискахъ на вторую и третью часть проекта, предполагаемые проектомъ прокуроры и ихъ товарищи не будутъ подчинены ни окружному суду, ни Судебному Отдѣленію, ни даже соединенному Собранію Синода. А по такому, предоставляемому имъ праву, власть ихъ будетъ гораздо болѣе и обширнѣе, чѣмъ власть духовныхъ судей, членовъ окружнаго суда, Судебнаго Отдѣленія и соединеннаго Собранія Синода, которымъ исключительно и должно принадлежать право судить духовныхъ лицъ по духовнымъ дѣламъ. Что же касается возраженій о неспособности духовныхъ лицъ, медленности по судопроизводству въ духовномъ вѣдомствѣ, пристрастія, и т. под., то всѣ таковые и подобные недостатки легко могутъ относиться и къ членамъ свѣтскимъ. 4) Опытъ показываетъ, что въ консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ, благочинническихъ совѣтахъ, на общеепархіальныхъ съѣздахъ, и безъ бытности и руководства свѣтскихъ прокуроровъ, были и есть члены способные и благонадежные; при приведеніи же въ систематическій порядокъ церковныхъ правилъ и узаконеній для духовныхъ судовъ и духовные судьи въ свою очередь могутъ болѣе и болѣе усовершаться въ знаніи законовъ и приложеніи ихъ къ дѣлу.

Ст. 40. Секретарь и его помощникъ,—кромѣ спеціальнаго знанія догматическаго ученія и обрядовъ церкви, каноническаго права и церковной исторіи,—обязаны быть непремѣнно православнаго вѣроисповѣданія, къ которому должны принадлежать и всѣ писцы въ духовно-судебныхъ учрежденіяхъ.

О дѣлахъ брачныхъ.

Каноны соборовъ, исторія, практика, догматическое ученіе православной Церкви и законодательство свѣтское всегда предоставляли право духовному суду рѣшать дѣла о нарушеніи святости таинства брака. Не касаясь слабыхъ возраженій относительно неприличія рѣшать духовному суду дѣла о бракахъ, а также не упоминая и о другихъ слабыхъ возраженіяхъ, въ настоящемъ случаѣ приличнѣе и сообразнѣе съ дѣломъ остановить вниманіе на самомъ таинствѣ брака. Самымъ существеннымъ и самымъ важнымъ въ настоящемъ вопросѣ представляется то, что бракъ или сопряженіе двухъ лицъ жениха и невѣсты есть таинство православной Церкви. Если же бракъ есть таинство, если власть совершать это таинство, какъ и всѣ другія таинства, съ самаго начала христіанства, принадлежала пастырямъ Церкви, епископамъ и пресвитерамъ, какъ строителямъ таинъ Божіихъ, если бракъ, совершенный внѣ церкви, тѣмъ болѣе совершенный не священникомъ, а частнымъ лицемъ, хотя бы по законамъ гражданскимъ при всей безпрепятственности его, признанъ былъ дѣйствительнымъ событіемъ,— никогда не можетъ быть Церковью возведенъ на степень таинства, т. е. признанъ законнымъ бракомъ: то, очевидно, при такомъ сильномъ голосѣ Церкви, и совершающей таинство бракъ и утверждающей дѣйствительное его событіе, всѣ дѣла брачныя должны быть подсудны суду церковному. Короче, одна только Церковь во всѣхъ дѣлахъ брачныхъ должна имѣть голосъ компетентнаго судьи. Эта истина становится очевиднѣе, если признать за несомнѣнную ту истину, что для свѣтскаго суда открыты только вещественныя доказательства, по которымъ онъ заключаетъ о виновности или невинности подсудимаго, а для суда духовнаго въ такихъ особенно дѣлахъ, каковы брач-

ныя, кромѣ вещественныхъ доказательствъ, не рѣдко открываются сокровенныя мысли и намѣренія ищущихъ развода и совершенно недоступныя для суда свѣтскаго. Отсюда въ дѣлахъ брачныхъ мы множество находимъ такихъ примѣровъ: доведенное до конца брачное дѣло о разводѣ вдругъ прекращалось и уничтожалось по одному вліятельному слову епископа, или другаго духовнаго лица, нашедшаго средства,—не въ формалистикѣ доказательствъ и уликъ, а въ чемъ-то высшемъ, потрясающемъ до мозга и костей,—внезапно повліять на рѣшившихся было супруговъ разорвать брачныя узы. Во всякомъ случаѣ, если одна только Церковь имѣетъ право и совершать таинство брака и опредѣлить, законно или не законно совершено таинство, а равно прекратилось ли, или не прекратилось дѣйствіе таинства въ каждомъ данномъ случаѣ, каковаго права у Церкви еще никто не отнималъ и отнять не можетъ. если только не признать брака таинствомъ: то. очевидно, будетъ нарушено право Церкви, если дѣла брачныя будутъ изъяты изъ суда ея и переданы суду свѣтской власти. Въ числѣ семи таинствъ есть таинство брака. Вопросъ самъ собою уясняется: чье право, чьи законы,—того и юрисдикція, т. е. судъ. Что же касается замедленія въ рѣшеніи бракоразводныхъ дѣлъ, то часто бываетъ допускаема не медленность, а осторожность, чтобы поспѣшнымъ расторженіемъ брака не разстроить главныхъ и основныхъ началъ семейной жизни, не профанировать таинства брака. При передачѣ же бракоразводныхъ дѣлъ въ вѣдомство гражданское, должно опасаться профанаціи брака, который независимо отъ того, что есть таинство, получаетъ большую важность отъ того, что совершается въ церкви и притомъ священникомъ. Отсюда общее, господствующее въ народѣ, убѣжденіе, что только повѣнчавшій бракомъ священникъ можетъ и развѣнчать,—составляетъ важное возраженіе про-

тивъ покушенія изъять брачныя дѣла изъ области суда духовнаго и передать ихъ суду свѣтскому.

Краткій выводъ.

1) Въ проектѣ не разъяснено, въ какой степени судъ духовный простирается надъ міряпами по дѣламъ духовнымъ.

2) Каноны Церкви предписываютъ епископу болѣе власти, нежели какая предоставлена ему проектомъ.

3) По многимъ причинамъ полезнѣе учредить епархіальные суды въ каждой епархіи вмѣсто окружныхъ судовъ.

4) Епископы и пресвитеры представляются въ зависимости отъ свѣтскихъ чиновъ по духовному суду.

и 5) За нарушеніе святости таинства брака приличнѣе судить и мірянъ епископу, какъ имѣющему власть совершать таинство брака.

23. Мнѣніе Пермской Консисторіи.

Пермская Духовная Консисторія, обсудивъ присланный при указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 3 Іюня 1873 года, за № 24, проектъ основныхъ положеній духовно-судебной части, находитъ: 1) для предупрежденія недоразумѣній и пересканій между духовнымъ и свѣтскимъ судами о подсудности, нѣтъ ничего лучше, какъ перечисленіе преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ Улож. о наказ. и въ Уст. о наказ., и подлежащихъ суду духовному; но при этомъ а) въ нѣкоторыхъ пунктахъ § 2 проекта необходимо, а въ другихъ желательно сдѣлать дополнительныя цитаты статей Уложенія и Устава о наказан. и б) распространить юрисдик-

цію духовнаго суда на нѣкоторые проступки, въ § 2 проекта неуказанные: А) Въ пунктѣ *г г*, о нарушеніи благочинія въ церкви слѣдовало бы кромѣ ст. 35 и 36-ю Уст. о наказ. цитировать ст. 214, 215 и 218-й Улож. о наказ., такъ какъ въ послѣдней статьѣ именно сказано, что за указанныя въ ней преступленія священноцерковнослужители подвергаются наказаніямъ по опредѣленію духовнаго начальства; въ пунк. *е е*, по которому насиліе отнесено къ суду духовному, слѣдовало бы указать и на ст. 142-ю Уст. нак., въ которой насиліе предусмотрѣно; въ пунк. *жс жс*, слѣдовало бы, кромѣ ст. 859-й Улож. о наказ., сдѣлать ссылку на ст. 107-ю Уст. о нак., потому что ст. 859-я Улож. о нак. предусматриваетъ только два случая закононарушенія, а ст. 107-я Уст. всѣ случаи нарушенія правилъ, установленныхъ при погребеніи умершихъ, напр. погребеніе прежде 3-хъ сутокъ по смерти, отказъ похоронить умершаго отъ заразительной болѣзни ранѣе 3-хъ сутокъ, нарушеніе правила, указаннаго въ ст. 924-й Том. XIII Уст. Врачебн. и неисполненіе кладбищенскими священниками своихъ обязанностей, указанныхъ въ ст. 929-й того же тома XIII Уст. Врач.; не можетъ быть никакого сомнѣнія, что предусмотрѣнныя въ ст. 107-й Уст. о наказ. преступленія, если они будутъ допущены священноцерковнослужителями, какъ проступки противъ должности и обязанностей ихъ званія, должны подлежать суду духовному; умолчаніе ст. 107-й въ цитатѣ въ параллель со ст. 859-й Улож. о наказ. можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, привлеченію духовныхъ лицъ за нарушеніе ими ст. 107-й Уст. къ суду свѣтскому и къ пререканіямъ о подсудности; въ пунк. *и и*, на ряду со ст. 956-й Улож. о наказ. слѣдовало бы цитировать ст. 61-ю ч. 1 и ст. 62-ю Уст. о наказ., такъ какъ въ ст. 61-й и ст. 62-й предусматривается въ отношеніи къ ли-

цамъ духовнаго званія почти тоже, что и въ ст. 956-й Уложенія. Если ст. 61-ю ч. 1 не сопоставить въ цитатѣ со ст. 956-й Улож. о наказ., то на практикѣ выйдетъ, что лица духовнаго званія за самовольную отлучку безъ указаннаго вида отъ своего начальства будутъ подлежать суду духовному, а за просрочку-суду мироваго судьи; хотя ст. 61-я Уст. о нак., можетъ быть, предусматриваетъ отлучки лицъ податнаго состоянія и рабочихъ, но она изложена въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что подъ дѣйствіе ея по недоразумѣнію могутъ быть подводимы и отлучки духовныхъ лицъ; ст. 62-я Уст. о наказ., предусматривающая отлучки за границу безъ установленнаго паспорта, должна служить естественнымъ дополненіемъ и поясненіемъ ст. 956-й Улож. о наказ., такъ какъ отлучку за границу разрѣшаетъ духовное начальство, оно же выдаетъ и паспорты, а потому судъ духовный, а не свѣтскій долженъ и наказывать нарушеніе этого правила; въ пунк. *к к*, пропущено указаніе на статью 1574-ю Улож. о наказ., по которой священники за бракосочетаніе лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія, или имѣющихъ отъ роду болѣе 80 лѣтъ, въ воспрещенныхъ степеняхъ родства, за повѣнчаніе четвертымъ бракомъ или съ лицомъ нехристіанскаго исповѣданія подлежатъ суду духовному. Б) Юрисдикцію духовнаго суда Консисторія полагала бы распространить на преступленія и проступки, предусмотрѣнные въ слѣдующихъ статьяхъ: а) въ ст. 38-й ч 1. Уст о наказ., какъ потому, что ссоры и драки духовныхъ лицъ, въ особенности священнослужителей, церковными законами наказываются строже, чѣмъ судомъ свѣтскимъ и преслѣдуются не только тогда, когда они допущены въ публичномъ мѣстѣ, но и въ частномъ домѣ, такъ и потому, что проступки эти, нарушая общественную тишину, съ тѣмъ вмѣстѣ противны достоинству ду-

ховнаго сана,—производятъ соблазнъ,—и такимъ образомъ статья эта имѣетъ аналогію со ст. 43-й Уст. о наказ., которая отнесена къ юрисдикціи суда духовнаго; б) въ ст. 61-й ч. 2 Уст. о наказ.—въ томъ случаѣ, если лицо духовнаго званія держитъ у себя безъ увольнительнаго вида, или съ видомъ просроченнымъ, другое лицо духовнаго же званія, потому что давать увольнительные виды духовнымъ лицамъ имѣетъ право только власть духовная, и слѣдовательно какъ въ отлучкахъ безъ установленныхъ видовъ, такъ и въ держаніи у себя таковыхъ духовными лицами допускается правонарушеніе духовной власти, а потому она одна въ интересахъ службы можетъ и обязана преслѣдовать закононарушеніе; ей принадлежитъ право, ей же долженъ принадлежать и судъ; (в въ ст. 214-й и 215-й Улож. о наказ., какъ предусматривающихъ нарушеніе благочинія въ церкви во время Богослуженія и ст. 1535-я Улож. о наказ., какъ предусматривающей оскорбленіе чести, именно несправедливое оклеветаніе кого либо въ представленной присутственному мѣсту бумагѣ; если проектомъ отнесены къ суду духовному нарушеніе благочинія въ церкви и оскорбленія чести, наносимыя духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, то было бы не послѣдовательно изъятіе изъ юрисдикціи духовнаго суда означенныхъ статей, въ которыхъ предусмотрѣны тѣ же преступленія ,только съ увеличивающими вину обстоятельствами, тѣмъ болѣе, что поступокъ, о которомъ говорится въ ст. 214-й Улож. и нынѣ подлежитъ суду духовному (ст. 191 Уст. Дух. Конс.), къ тому же за преступленія эти (стат. 214 215 и 1535 Улож.) не положено ограниченія правъ состоянія, а по духовнымъ законамъ наказаніе за нарушеніе благочинія въ церкви строже; г) въ ст. 994-й, 1585-й и 1597-й Улож. о наказ., потому что преступленія, въ этихъ статьяхъ указан-

ныя, (любодѣяніе и прелюбодѣяніе), по церковнымъ законамъ влекутъ болѣе строгія наказанія, чѣмъ тѣ, которыя положены въ означенныхъ статьяхъ Уложенія. Не можетъ подлежать ни какому сомнѣнію, что преступленія духовныхъ лицъ, въ этихъ статьяхъ предусмотрѣнныя, должны подлежать суду духовному, какъ и нынѣ: опущеніе этихъ статей въ § 2 проекта о подсудности можетъ повести къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ; д) въ ст. 860-й ч. 1 Улож. о наказ., какъ предусматривающей проступокъ противъ духовной должности, не влекущій за собою лишенія или ограниченія правъ состоянія; е) вымогательство, если оно допущено духовными лицами при требованіи вознагражденія за исправленіе требъ и при сборѣ сельскихъ продуктовъ, не справедливо бы было подводить подъ дѣйствіе ст. 377-й и 378-й Улож. о наказ. и подвергать его суду уголовному; духовенство на этотъ разъ ни какъ не можетъ быть приравнено къ состоящимъ на службѣ государственной и вымогательство духовнаго лица—къ мздоимству и вымогательству чиновника; духовенство содержится доходами, приносами и сборами; средства эти въ разныхъ мѣстахъ чрезвычайно различны и обусловливаются мѣстными обычаями, которые никакъ не могутъ быть подведены подъ мѣрку закона; это непротивозаконное тайное мздоимство или лихоимство, а открытое, терпимое и правительствомъ ницензское побирательство, въ видѣ вознагражденія за трудъ. Если вышеуказанныя статьи примѣнить къ приходскому духовенству, то и сборъ масла, яицъ, льна и проч. будетъ преступленіемъ и повлечетъ за собою уголовное наказаніе, потому что въ пунк. 3 ст. 377-й Улож. вымогательствомъ признаются «всякіе не установленные закономъ поборы деньгами, вещами, или чѣмъ инымъ,» а сборы хлѣба и продуктовъ не установлены закономъ, а ведутся обычаемъ. Если священ-

никъ припроситъ наприм. за крещеніе вмѣсто 6 коп. ассиг., положенныхъ за сію требу именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 3 Апрѣля 1801 года (полн. собр. зак. № 19816), 6 коп. сер., или за вѣнчаніе брака вмѣсто 20 коп. 30 коп. серебр., то можетъ попасть на скамью подсудимыхъ; такимъ образомъ духовенство, необезпеченное жалованьемъ, какъ чиновники государства, будетъ поставлено на одну доску съ людьми, обезпеченными государствомъ, и подсудностію свѣтскому суду еще болѣе будетъ принижено. Въ духовномъ вѣдомствѣ между священнослужителями и прихожанами по мѣстамъ заключены особыя условія о средствахъ содержанія, наприм. о ругѣ, о количествѣ вознагражденія за требы; при открытіи новыхъ приходовъ прихожане даютъ епархіальному начальству нѣкоторыя обязательства какъ въ отношеніи къ своей приходской церкви, такъ и въ отношеніи къ духовенству; эти условія и обязательства, изъясненныя въ приговорахъ, не извѣстны суду свѣтскому; такимъ образомъ судъ свѣтскій былъ бы некомпетентнымъ въ рѣшеніи дѣлъ о вымогательствѣ приходскаго духовенства. Судебная практика Духовной Консисторіи показываетъ, что не рѣдко требованія священника, выгекающія изъ договора и обязательства прихожанъ, трактуются истцами, какъ вымогательство. Если преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 377-й и 378-й Улож. наказ. могутъ подлежать суду уголовному, то тогда только, когда они допущены должностными лицами духовно-административнаго и духовно-судебнаго вѣдомства.

2) Показанныя въ § 3 проекта степени наказаній а) нѣкоторыя требуютъ перестановки, б) другія — дополненія и измѣненія или поясненія. А.) Лѣстница наказаній начинается со степеней, болѣе легкихъ; на четвертой степени поставлено заключеніе въ монастырь до 3-хъ мѣсяцевъ, а на пятой выговоръ со

внесеніемъ въ послужной списокъ, тогда какъ заключеніе въ монастырѣ есть наказаніе болѣе унизительное, чѣмъ выговоръ, каковымъ дѣйствительно оно и считается во мнѣніи духовенства и общества, и болѣе тяжкое, какъ соединенное съ лишеніемъ свободы, съ отлученіемъ изъ дому и съ матеріальными расходами на содержаніе въ монастырѣ и съ ущербомъ чрезъ лишеніе положенныхъ доходовъ. Заключеніе въ монастырѣ слѣдуетъ сравнить съ заключеніемъ въ тюрьмѣ или съ арестомъ, налагаемыми уголовнымъ закономъ; несправедливо бы было считать тюремное заключеніе наказаніемъ болѣе легкимъ, чѣмъ выговоръ, хотя бы и со внесеніемъ въ послужной списокъ; заключеніе въ монастырѣ, налагаемое по суду, и нынѣ тоже вносится въ послужной списокъ; слѣдовательно и въ этомъ отношеніи его нельзя считать наказаніемъ болѣе легкимъ сравнительно съ выговоромъ. Б.) Въ нынѣ дѣйствующемъ Уст. Дух. Конс. въ числѣ наказаній были пеня и денежное взысканіе. Въ 1 ч. объяснительной записки Комитетъ выразилъ недоумѣніе, одно ли и то же эти два вида наказаній, или пеня отлична отъ денежнаго взысканія. Въ заключеніи Государственнаго Совѣта, прописанномъ въ указѣ Святѣйшаго Синода на имя епархіальныхъ преосвященныхъ отъ 10 ноября 1815 г., за № 3735, изъяснено, что пеня есть только легкое взысканіе, служащее къ исправленію лѣнивыхъ и медлительныхъ, а штрафъ уже есть самое наказаніе какого либо закону противнаго поступка, опредѣленное по суду; посему пенями слѣдуетъ считать всѣ тѣ денежныя взысканія, которыя налагаются безъ производства формальнаго слѣдствія и суда административнымъ начальствомъ, а къ штрафамъ относить такія взысканія, которыя опредѣляются судебными мѣстами по слѣдствію и суду. Въ нынѣшней практикѣ Духовныхъ Консисторій эти взысканія и употреблялись

въ такомъ именно значеніи. Много случаевъ неисправности, неисполнительности, медленности и другихъ проступковъ по должности, напримѣръ: незначительныя неправильности, пропуски въ церковныхъ документахъ, представленіе ихъ не въ срокъ и проч. такого рода, что несправедливо и жестоко было бы подвергать за такіе маловажные поступки и опущенія суду; въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ сихъ опущеній, какъ болѣе значительнымъ, замѣчаніе или выговоръ въ административномъ порядкѣ были бы взысканіемъ слабымъ и не настолько дѣйствительнымъ, чтобы способствовали исправленію опущеній; поэтому къ таковымъ проступкамъ примѣняема была въ административномъ порядкѣ пеня, какъ взысканіе, болѣе чувствительное не только въ нравственномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи. Выговоръ дѣйствуетъ на совѣсть, а пеня на внѣшнюю матеріальную сторону виновнаго; на человѣка съ малочувствительною совѣстію выговоръ не будетъ производить никакого дѣйствія, на него болѣе подѣйствуетъ матеріальное взысканіе, поэтому полезно было бы и даже необходимо оставить денежную пеню, примѣрно до 10 рублей, какъ административную мѣру взысканія въ видѣ особой степени, по счету третьей слѣдующей за выговоромъ; а если не дѣлать изъ сего взысканія особой степени какъ налагаемой не по суду, то третью степень наказаній слѣдуетъ наименовать не денежнымъ штрафомъ, а денежнымъ взысканіемъ до 100 рублей, какъ эта мѣра наказанія называется въ Улож. о наказ. (ст. 30 п. 7) и въ Уст. о наказ. налаг. миров. судами (ст. 1 п. 2), съ тѣмъ, чтобы эта мѣра взысканія въ размѣрѣ до 10 руб. могла быть налагаема въ административномъ порядкѣ, о чемъ изъяснить въ своемъ мѣстѣ (прим. 2 къ § 58 проекта). Седьмою степенью наказаній поставлено запрещеніе священнослуженія на срокъ

до трехъ мѣсяцевъ; но для точности и въ устраненіе недоразумѣній можно бы пояснить прибавкою словъ: «безъ удаленія отъ мѣста». Восьмою степенью въ лѣстницѣ наказаній стоитъ удаленіе отъ мѣста. Изъ объяснительной записки (ч. 1 стр. 85) видно, что наказаніе это равно увольненію за штатъ, или, что тоже, исключенію изъ службы. Между тѣмъ въ свѣтскомъ законодательствѣ различаются: удаленіе отъ должности, отрѣшеніе отъ должности и исключеніе изъ службы; удаленіе отъ должности не лишаетъ удаленнаго права поступать на другую должность или опредѣляться въ другой родъ службы; только исключенный изъ службы лишается этого права, отрѣшенный же отъ должности лишается этого права на три года (Улож. о наказ. ст. 66—68). Для ясности и точности лучше было бы держаться терминологіи уголовнаго кодекса, и съ удаленіемъ отъ мѣста соединять то понятіе, которое оно имѣетъ въ Улож. о наказ., именно подъ удаленіемъ отъ мѣста разумѣть не отрѣшеніе отъ мѣста безъ права поступить вновь на службу или исключеніе изъ службы, а удаленіе отъ мѣста съ правомъ поступить на другое, и въ этомъ случаѣ удаленіе отъ мѣста поставить не на восьмой степени, а на седьмой, а восьмою степенью поставить запрещеніе священнослуженія; потому что запрещеніе священнослуженія, хотя бы и на срокъ до трехъ мѣсяцевъ, есть наказаніе болѣе чувствительное и тяжелое въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ удаленіе отъ мѣста съ правомъ поступить на другое. Если удаленіе отъ должности понимать въ этомъ смыслѣ, то эта мѣра наказанія отъ шестой степени (перемѣщенія съ одного мѣста на другое) будетъ имѣть то отличіе, что перемѣщенному дается и мѣсто, только въ другомъ приходѣ, а удаленный отъ мѣста долженъ пріискивать мѣсто самъ, но какъ эти двѣ мѣры наказанія будутъ имѣть и большее

сходство, то можно бы ихъ совмѣстить, или перемѣщеніе съ одного мѣста на другое замѣнить удаленіемъ отъ мѣста съ правомъ поступить на другое. Существующую же нынѣ мѣру наказанія: увольненіе за штатъ полезно было бы оставить для безсемейныхъ и престарѣлыхъ, и поставить въ параллель съ 11-ю степенью,—отрѣшеніемъ отъ мѣста съ воспрещеніемъ на-всегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана, или даже соединить съ нею; при такомъ соединеніи указанная въ пунктѣ к. § 3 мѣра наказанія будетъ имѣть примѣненіе не къ однимъ священнослужителямъ, указаннымъ въ 26 правилѣ VI Вселенскаго собора, но и къ священнослужителямъ, которые не могутъ быть терпимы на службѣ по своей неспособности, и съ тѣмъ вмѣстѣ по нравственнымъ качествамъ и поведенію. А такъ какъ суду духовному подлежатъ преступленія и проступки лицъ, несущихъ особыя должности въ духовномъ вѣдомствѣ, то къ степенямъ наказанія,—удаленіе отъ мѣста, отрѣшеніе отъ мѣста слѣдовало бы прибавить удаленіе отъ должности и отрѣшеніе отъ должности. Такимъ образомъ лѣстница наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, по мнѣнію Пермской Духовной Консисторіи, должна быть слѣдующая: (а замѣчаніе, б) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, в) денежное взысканіе до ста рублей, г) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ, д) заключеніе въ монастырѣ до 3 мѣсяцевъ, е) удаленіе отъ должности или отъ мѣста съ правомъ поступить на другое или съ перемѣщеніемъ на опредѣленное мѣсто, ж) запрещеніе священнослуженія на срокъ до 3-хъ мѣсяцевъ безъ удаленія отъ мѣста, з) удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ для священнослужителей священнослуженія на время до 3-хъ мѣсяцевъ, и) почисленіе за штатъ, і) отрѣшеніе отъ должности или отъ мѣста съ воспрещеніемъ на-всегда опре-

дѣляться вновь, но съ сохраненіемъ для священнослужителей священнаго сана, к) запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ въ причетники на время до одного года, л) лишеніе священнослужителей и проч. какъ въ проектѣ подъ буквами л, м, н.

3) Въ §§ 4 и 5 проекта изложены правила о замѣнѣ наказаній, которыя по роду своему не могутъ имѣть примѣненія къ монашествующимъ и заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, но не изъяснено, какое наказаніе какимъ другимъ именно можетъ быть замѣняемо. Если въ задачу Коммиссіи не входило это, то необходимо при развитіи частностей проекта опредѣлить это, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Улож. о наказ. (гл. II отд. IV и Уст. о наказ. ст. 7 и 8), чтобы замѣна однихъ наказаній другими производилась на основаніи прямаго указанія закона, а не по личному усмотрѣнію судей. Нынѣ дѣйствующая ст. 207-я Уст. Духовн. Конс. по своей неопредѣленности часто поставляетъ въ затрудненіе при опредѣленіи взысканія съ монашествующихъ, когда наказанія, указанныя въ ст. 193-й, 197-й и 198-й Уст. Духов. Конс. непримѣнимы къ нимъ. Проектируемое для монашествующихъ въ § 4 одиночное заключеніе въ монастырѣ можетъ имѣть два вида: одиночное заключеніе въ своей кельѣ съ участіемъ въ общей братской трапезѣ, и одиночное заключеніе въ особой назначенной для сего келліи на сухояденіи безъ участія въ братской трапезѣ.

4) Проектируемое въ §§ 6 и 7 отдѣленіе судебной власти отъ административной, дѣлаемое во имя современныхъ идей и научныхъ требованій, лишеніе епархіальнаго архіерея судебной власти надъ подчиненными ему клириками противно слову Божію (Матѳ. XVIII, 15—19; 1 Тим. V, 19—21), канонамъ церковнымъ (I Вселен. пр. 5, IV Вселен. пр. 9, 23, VII Вселен. пр. 4, Ант. пр. 4, 6, 12, Сард. пр. 13, 14, Карѳ. пр.

9, 10, 11, 37, 73, 121, 139, Ѳеофила Алекс. пр. 4, VI Всел. пр. 2) и древней долговременной практикѣ православной Церкви; доводы въ пользу лишенія епархіальнаго архіерея судебной власти, приведенные на стр. 36, 43, 45, 48 ч. II объяснительной записки, неубѣдительны. Древняя Вселенская Церковь не различала власти епископа административной и судебной и не знала этого раздѣленія. Это различіе власти и отдѣленіе одной отъ другой въ области уголовнаго и гражданскаго права есть произведеніе новѣйшаго времени и выработано современной наукой; налагаемыя епископомъ древней Церкви наказанія: отлученіе, запрещеніе, низверженіе, трактовать, какъ взысканія административныя, есть юридическій анахронизмъ; такое искуственное анахроническое объясненіе древнихъ каноновъ о власти епископа, вопреки толкованіямъ всѣхъ древнихъ и новыхъ законовѣдовъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Сверхъ того, отнятіе судебной власти отъ епархіальнаго архіерея, и предоставленная ему такая ничтожная доля административныхъ взысканій, какая указана во 2 примѣч. къ § 58 проекта, безъ всякаго сомнѣнія послужитъ къ подрыву его административной власти, ослабленію начальственнаго вліянія на подчиненныхъ, къ униженію его авторитета, къ ослабленію подчиненности и упадку дисциплины въ духовенствѣ. На этотъ разъ опасность представляется еще и съ другой стороны: въ случаѣ лишенія епархіальнаго архіерея судебной власти, которая принадлежитъ ему по церковнымъ правиламъ, православная Церковь подвергнется нареканію не только отъ православныхъ церквей Востока, но и отъ инославныхъ исповѣданій и нашихъ раскольниковъ, какъ отступница отъ древнихъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. Отецъ. Если вообще въ дѣлахъ реформъ нужно быть весьма осторожнымъ, то это особенно нужно

въ реформѣ церковныхъ установленій, основанныхъ на словѣ Божіемъ и на древнихъ церковныхъ канонахъ. Въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ реформа церковнаго судопроизводства, радикальныя перемѣны болѣе всего опасны. Реформы гражданскія касаются интересовъ мірскихъ, житейскихъ, и то, что оказалось неудобнымъ или неприкосновеннымъ сегодня, можетъ быть законодательною властію государства измѣнено завтра же; государство не можетъ стѣсняться прежними старинными формами судопроизводства: онѣ не составляютъ для него авторитета. Не то въ дѣлахъ церковныхъ. Церковное устройство основывается не на человѣческомъ, а на божественномъ правѣ; чтобы переработывать это право, пересозидать церковное судоустройство по новымъ правиламъ, несходнымъ съ правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, нужно имѣть право, равное правамъ тѣхъ соборовъ, которые постановили эти правила. Даже внѣшняя церковная жизнь основывается на религіозныхъ началахъ и взглядахъ, которые вошли въ сознаніе народа, какъ нѣчто святое; затрогивать эти начала не безопасно и при этомъ нужно слишкомъ много осторожности. Если разномысліе въ церковныхъ обрядахъ породило расколъ, то ограниченіе церковныхъ правъ епископа, полученныхъ имъ отъ Божественнаго Основателя Церкви, укрѣпленныхъ за нимъ канонами древнихъ соборовъ и освященныхъ сознаніемъ народа, лишеніе его права суда, какъ одной изъ необходимыхъ функцій епископской власти, тѣмъ болѣе не можетъ пройти безслѣдно.

5) § 14 проекта говоритъ о выборѣ духовныхъ судей всѣми священно-церковнослужителями; но во всѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ введено выборное начало, существуютъ въ этомъ отношеніи ограниченія: а) въ городскихъ выборахъ не могутъ участвовать подвергшіеся суду за преступленія и проступки, влекущіе

за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и предусмотрѣнные въ ст. 169-й и 177-й Улож. о наказ., исключенные изъ службы и отрѣшенные отъ должности, состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по преступленіямъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, измѣняющемъ ст. 353, 354 том. III Уст. служ. выб.; б) по земскимъ учрежденіямъ не могутъ участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ, кромѣ состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, лица моложе 25 лѣтъ (пол. о зем. учрежд. ст. 17). Примѣнительно къ этому слѣдовало бы ограничить участіе въ выборѣ и возрастомъ избирателей и находимостію подъ слѣдствіемъ и судомъ за болѣе важныя преступленія. Побужденіемъ къ этому могутъ служить тѣже соображенія, которыя имѣло въ виду гражданское законодательство. Въ духовномъ вѣдомствѣ есть исправляющіе должности псаломщиковъ 16, 17, 18 лѣтъ, которые по молодости, неопытности и незнанію людей, не могутъ имѣть самостоятельнаго взгляда на дѣло и сознанія его важности; есть священники и діаконы, запрещенные по суду и слѣдствію, и есть состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ по дѣламъ серьезнымъ. Для сихъ послѣднихъ, какъ людей съ запятнаннымъ поведеніемъ и способныхъ болѣе другихъ подпадать суду, выгоднѣе избирать такихъ духовныхъ судей, отъ которыхъ они и при производствѣ слѣдствія и при судѣ могутъ ожидать послабленія или безнаказанности. Если же они, какъ и всѣ псаломщики, будутъ имѣть голосъ, равный съ священниками и представителями приходовъ, то голоса ихъ могутъ дать перевѣсъ кандидату, не вполнѣ соотвѣтствующему цѣли избранія и лишить избранія болѣе достойнаго. Поэтому слѣдовало бы положить, что въ выборѣ духовнаго судьи не могутъ участвовать псаломщики моложе 21 года, священно-церковнослужители, состоящіе подъ слѣдствіемъ и су-

домъ по проступкамъ, влекущимъ за собою отрѣшеніе отъ мѣста, исключеніе изъ службы, запрещеніе священнослуженія, и другія болѣе тяжкія наказанія, а также запрещенные по суду священники и діаконы.

6) Въ § 16 проекта духовный судья предполагается, какъ уполномоченный епархіальнаго архіерея, между тѣмъ архіерей обязанъ утвердить старшаго по числу голосовъ. По церковнымъ канонамъ власть суда надъ клириками принадлежитъ епископу епархіи; но онъ можетъ поручить ее и подчиненнымъ пресвитерамъ и уполномочивать ихъ на то. Уполномочиваніе предполагаетъ собственную волю, свободу выбора того или другаго лица изъ нѣсколькихъ. Поэтому правильнѣе было бы постановить, чтобы духовенство и представители приходовъ избирали трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного предоставляется епархіальному архіерею утвердить духовнымъ судьею, а другаго кандидатомъ къ нему, не стѣсняясь относительнымъ большинствомъ голосовъ, полученныхъ тѣмъ или другимъ избраннымъ, лишь бы они получили абсолютное большинство. Естественно ожидать и сомнѣваться, кажется, нельзя, что епархіальный архіерей утвердитъ получившаго наибольшее число голосовъ; но въ этомъ случаѣ важно то, что не стѣснится свобода епископа, не ограничивается его право,—и утвержденный архіереемъ, при свободномъ избраніи 3 кандидатовъ, будетъ номинальнымъ, а дѣйствительнымъ его уполномоченнымъ.

7) Въ § 69 пунк. 1 проекта предположено предоставить разбирательству духовнаго судьи дѣла объ оскорбленіяхъ чести, предусмотрѣнныя въ ст. 130—141 Улож. о наказ., но это предположеніе есть неправильное предрѣшеніе вопроса о подсудности по дѣламъ объ обидахъ. Нѣкоторые изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, не могутъ подлежать юрисдикціи духовнаго судьи. Въ ст. 133,

134 и 135 сего Устава предусмотрѣны обиды дѣйствіемъ. По древнимъ церковнымъ канонамъ священноцерковнослужители, наносящіе удары и побои другому, подлежали извержению; по дѣйствующему нынѣ Уставу Духовныхъ Консисторій (ст. 194, 197) подлежатъ или извержению или запрещенію священнослуженія и низведенію въ причетники. Нельзя предвидѣть, какое наказаніе будетъ положено для священнослужителей за нанесеніе обиды дѣйствіемъ въ Уставѣ о наказаніяхъ духовныхъ лицъ, который долженъ быть составленъ, и въ которомъ чувствуется настоятельная нужда; но слѣдуетъ предположить, что мѣра взысканія останется та же, что въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Очевидно, что налагать такое наказаніе какъ запрещеніе священнослуженія и низведеніе въ причетники, духовный судья, какъ пресвитеръ, не имѣетъ каноническаго права. Сверхъ того можетъ случиться, что ожидаемымъ уставомъ о наказ. и причетники за причиненіе обиды дѣйствіемъ, или же обиду словами во второй и третій разъ, будутъ подлежать такому наказанію, которое превышаетъ юрисдикцію духовнаго судьи, напр. исключенію изъ духовнаго званія. Поэтому § о дѣлахъ, подсудныхъ духовному судьѣ, слѣдовало бы формулировать такъ, какъ изложено въ пунктѣ *б* § 69, а пункть первый опустить.

8) Въ §§ 145, 146 проекта предположено споры между духовными лицами о пользованіи движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами разрѣшать духовному начальству. Если подъ именемъ духовнаго начальства разумѣть епархіальнаго архіерея или консисторію, то разрѣшеніе этихъ споровъ заочно по бумагамъ и объясненіямъ вдали отъ мѣста дѣйствія не представляетъ всѣхъ гарантій справедливаго рѣшенія. Подобные споры, особенно если стоимость иска незначительна, удобнѣе разрѣшить

на мѣстѣ. Предоставить рѣшеніе этого спора благочинному тоже не удобно. Если рѣшеніемъ благочиннаго будетъ недовольна которая либо сторона, то жаловаться на него не удобно, потому что онъ имѣетъ надъ ними власть административную, аттестуетъ поведеніе, знанія. Сверхъ того съ гражданскимъ искомъ могутъ обнаружиться проступки, подлежащіе наказанію по суду, напр. самоуправство, насильное завладѣніе и присвоеніе чужихъ доходовъ, или церковной собственности, предоставленной въ пользованіе другому, утайка доходовъ. Потребуется произвести освидѣтельствованіе документовъ, книгъ, допросить участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, свидѣтелей, а это удобнѣе сдѣлать на мѣстѣ, а потому лучше предоставить разбирательство этихъ дѣлъ духовному судьѣ.

9) § 73 проекта духовному судьѣ предоставляется право вчинать дѣла и приступать къ разбирательству сверхъ жалобъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, еще по заявленіямъ частныхъ лицъ вообще, хотя бы то обстоятельство, на которое они жалуются, и не касалось ихъ. Въ гражданскомъ вѣдомствѣ мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ лицъ, только претерпѣвшихъ вредъ и убытки (Уст. Угол. Суд. ст. 42 пунк. 1), а не всякаго частнаго лица, котораго дѣло вовсе не касается. Если проектомъ право жалобъ на лица духовнаго званія предоставлено всѣмъ частнымъ лицамъ съ тою цѣлію, чтобы въ духовныхъ лицахъ, обязанныхъ къ большей нравственной чистотѣ сравнительно съ прочими членами церковнаго общества, дать большій просторъ преслѣдованію нарушенія нравственныхъ и служебныхъ обязанностей ихъ званія, то это еще можетъ быть допущено для всякаго православнаго христіанина, принадлежащаго къ приходской общинѣ и потому заинтересованнаго въ нравственномъ поведеніи и исправности служащаго при

церкви клира; но предоставлять право преслѣдованія духовныхъ лицъ, за нарушеніе ими нравственныхъ и служебныхъ обязанностей ихъ званія всякому, кого и не касаются служебныя дѣйствія клира, было бы слишкомъ не удобно: чрезъ это открылось бы широкое поле для кляузъ и доносовъ по личнымъ неудовольствіямъ или другимъ какимъ либо отношеніямъ; чрезъ это былъ бы данъ поводъ вмѣшательству посторонннхъ лицъ, непринадлежащихъ къ приходу, въ служебную дѣятельность и нравственную жизнь чужаго приходскаго клира, до котораго обвинителю никакого дѣла нѣтъ. Преслѣдованіе нарушенія этихъ обязанностей справедливѣе оставить только за духовнымъ начальствомъ, и за прихожанами, которые заинтересованы въ этомъ, а такъ же и посторонннмъ, если они потерпѣли отъ неисполненія духовными лицами служебныхъ обязанностей. А привлеченіе лицъ духовныхъ къ суду за нарушеніе ими нравственныхъ и духовно-служебныхъ обязанностей ихъ званія раскольниками и иновѣрцами было бы аномаліей въ духовномъ судѣ. Въ объяснительной запискѣ предоставленіе права обвиненія вообще всѣмъ частнымъ лицамъ мотивировано тѣмъ, что Судебными Уставами объявленія частныхъ лицъ, не потерпѣвшихъ отъ преступленія и проступка, почитаются поводомъ къ начатію слѣдствія, а духовный судья будетъ и духовнымъ слѣдователемъ; но и Судебными Уставами (ст. 298, 299 Уст. Угол. суд.) обвиненіе въ преступномъ дѣяніи предоставлено только тому, кто былъ очевидцемъ этого дѣянія, а если обвинитель не былъ очевидцемъ и не представлятъ доказательствъ въ достовѣрности обвиненія, то объявленіе такого лица не составляетъ достаточнаго повода къ начатію слѣдствія. Съ другой стороны надлежитъ различать поводы къ разбирательству дѣлъ, подсудныхъ духовному судьѣ,—дѣлъ меньшей важности,—и поводы къ начатію слѣдствія по

дѣламъ большей важности. Если преслѣдовать преступленія важныя предоставлено всякому, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и маловажные проступки противъ нравственныхъ и служебныхъ обязанностей лицъ духовнаго званія предъ духовнымъ судьею можно предоставить всякому. Если обвиненія со стороны частнаго лица въ важномъ преступномъ дѣяніи служатъ поводомъ къ начатію слѣдствія, то отсюда еще не слѣдуетъ, что обвиненіе въ маловажныхъ проступкахъ со стороны частныхъ лицъ, непотерпѣвшихъ отъ этого проступка, должно служить поводомъ къ разбирательству дѣла у духовнаго судьи. Судебными Уставами проступки противъ общественнаго порядка и спокойствія (Уст. о нак. ст. 37—51), противъ общественнаго благоустройства (ст. 52—57), нарушеніе Устава о паспортахъ, строительнаго, пожарнаго, почтоваго и телеграфическаго (ст. 58—101), проступки противъ народнаго здравія, личной безопасности (ст. 102—129), о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ и поврежденіи его (ст. 145—153), даже кража и присвоеніе чужаго имущества (ст. 169, 1809) не предоставлено же преслѣдовать всякому, кому вздумается, а только лицамъ, потерпѣвшимъ отъ этихъ проступковъ вредъ или убытокъ; только одно духовенство проектомъ предается въ жертву всякимъ доносамъ и обвиненіямъ со стороны всякаго, кому угодно. По этимъ соображеніямъ лучше было бы изъ п. 3 § 73 заявленія частныхъ лицъ, непотерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, исключить, а предоставить право преслѣдованія проступковъ только потерпѣвшимъ отъ преступленія или проступка, подъ именемъ которыхъ могутъ разумѣться вообще всѣ прихожане, страдающіе отъ нарушенія священнослужителями нравственныхъ и служебныхъ обязанностей ихъ званія.

10) Въ § 76 проекта упоминается о повѣрен-

ныхъ. Въ законѣ должно быть съ точностію опредѣлено, по какимъ дѣламъ допускаются повѣренные и по какимъ обвиняемые должны явиться къ разбору дѣла лично, какъ это сдѣлано въ ст. 60-й Уст. Угол. Суд., и кто можетъ быть повѣреннымъ. По § 63 проекта приговоръ о виновности или невинности подсудимаго постановляется по внутреннему убѣжденію судей, но внутреннее убѣжденіе легче и правильнѣе составится, если какъ обвиняемый, такъ и обвинитель при разбирательствѣ лично дадутъ свои объясненія, оправданія, опроверженія; даже тонъ, голосъ, измѣненіе лица, мины, поза могутъ быть данными къ составленію внутренняго убѣжденія. Поэтому допущеніе повѣренныхъ при разбирательствѣ всѣхъ дѣлъ должно быть ограничено. Кажется, что повѣренные могутъ быть допущены только при разбирательствѣ самыхъ маловажныхъ дѣлъ, по которымъ въ законѣ положены будутъ замѣчанія и выговоры, а по дѣламъ, которыя влекутъ за собою денежныя взысканія или заключеніе въ монастырѣ, обвиняемые должны являться къ разбирательству лично.

11) Въ томъ же § 76 проекта положено духовному судьѣ разбирать всѣ дѣла словесно. Противу этого возражать нечего, но въ объяснительной запискѣ (ч. III ст. 76) выяснено, что разбирательство дѣлъ у духовнаго судьи, по ихъ маловажности, предполагается безъ соблюденія установленныхъ формъ процесса, на словахъ, безъ письмоводства, а внесеніемъ лишь въ протоколъ краткихъ отмѣтокъ о времени начатія дѣла, его существѣ, объ обстоятельствахъ, оказавшихся при его разсмотрѣніи и наконецъ о состоявшемся приговорѣ. Если при этомъ предполагается оставить формы процесса, установленныя для мировыхъ судей, если при этомъ не будетъ постановлено, чтобы показанія сторонъ и свидѣтелей въ протоколахъ были подписываемы, какъ сторонами, такъ и свидѣтелями, какъ

это положено въ ст. 143-й Уст. Угол. Судопр.; то это будетъ сопровождаться неудобными послѣдствіями: для склонныхъ къ сутяжеству представится широкое поприще для апелляціонныхъ отзывовъ и хорошій поводъ отрицать показанія свидѣтелей, правильность протокола и опровергать сущность приговора.

12) По § 77 проекта окончательные приговоры духовныхъ судей не могуть быть обжалованы. Между священниками очень не много людей, знающихъ законы и имѣющихъ юридическую опытность; многіе не имѣютъ самыхъ элементарныхъ юридическихъ понятій. И на первыхъ порахъ, по введеніи новыхъ духовныхъ судовъ, и въ послѣдствіи весьма легко можетъ случиться, что духовный судья въ окончательномъ приговорѣ нарушитъ прямой смыслъ закона, не правильно его истолкуетъ и примѣнитъ, или нарушитъ предѣлы власти, закономъ ему предоставленной, приметъ къ своему разбирательству дѣло, ему неподсудное, или нарушитъ существенные обряды и формы судопроизводства. Въ этомъ случаѣ слѣдовало бы предоставить сторонамъ приносить жалобы кассаціонныя. А такъ какъ въ проектѣ не предположено особой кассаціонной инстанціи, то эти кассаціонныя жалобы можно было бы приносить въ ту-же вторую апелляціонную инстанцію, при которой состоитъ прокуроръ, который въ этихъ случаяхъ дастъ свои заключенія. При этомъ, конечно, слѣдуетъ предоставить сторонамъ жаловаться не на сущность приговора, а только или на нарушеніе духовнымъ судьею прямаго смысла закона, неправильное его толкованіе при опредѣленіи преступнаго дѣйствія и рода наказанія, или на нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной духовному судьѣ, или на нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ не возможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. При

этомъ въ законѣ должно быть съ точностію опредѣлено, какіе именно обряды и формы судопроизводства должны считаться существенными. Неопредѣленность пунк. 2 стат. 174-й и 952-й Уст. Суд. Угол. возбудила много недоразумѣній въ свѣтскихъ мировыхъ учрежденіяхъ и была поводомъ многочисленныхъ разъясненій этого пункта со стороны кассаціонныхъ департаментовъ Сената. Въ случаѣ признанія во 2-й инстанціи правильности кассаціоннаго отзыва можно было дѣло для рѣшенія передавать другому духовному судьѣ, или если судья превысилъ предѣлы своего вѣдомства и рѣшилъ дѣло ему неподсудное, дать дѣлу законное направленіе.

13) Въ § 78 проекта постановлено, дѣла у духовныхъ судей подчинить общему порядку судопроизводства, установленному ниже для дѣлъ, подвѣдомственныхъ духовно-окружному суду въ качествѣ суда первой степени; но весьма не многіе §§ проекта (104—119) о порядкѣ судопроизводства въ духовно-окружномъ судѣ могутъ имѣть примѣненіе къ производству дѣлъ у духовнаго судьи; напр. §§ 104—107, 111 пунк. 1, 112, 115, 116, частію §§ 106, 108, 113 вовсе непримѣнимы къ разбирательству дѣлъ у духовнаго судьи. Ни чѣмъ нельзя возбудить больше недоразумѣній какъ общею ссылкою на порядокъ дѣлопроизводства въ духовно-окружномъ судѣ, въ которомъ порядокъ этотъ во многомъ долженъ разниться отъ порядка судопроизводства духовнаго судьи. Лучше всего порядокъ судопроизводства у духовныхъ судей опредѣлить точными и ясными правилами, какъ это сдѣлано въ ст. 88—116, 119—144. Уст. Угол. Судопр. А какъ при разбирательствѣ дѣлъ могутъ встрѣчаться въ судебной практикѣ, а у мировыхъ судей и дѣйствительно часто встрѣчаются, такіе случаи, кои непредусмотрѣны правилами о порядкѣ судопроизводства у судей; то на этотъ разъ можно постановить пра-

вило, подобное ст. 118-й Уст. Угол. Суд., именно: если духовный судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ установленными для разбирательства у него дѣлъ правилами; то случаи эти разрѣшаетъ по соображеніи съ подробными правилами, установленными для духовно-окружныхъ судовъ. Въ мировыхъ учрежденіяхъ такая не вполнѣ опредѣленная статья, какъ 118-я Уст. Угол. Суд., какъ показываетъ судебная практика, возбудила недоразумѣнія, какія именно статьи, установленныя для общихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ быть примѣнены къ разбирательству дѣлъ у мировыхъ судей, и подала поводъ къ многочисленнымъ разъясненіямъ этой статьи со стороны кассаціонныхъ департаментовъ Сената. Посему въ духовно-судебномъ уставѣ слѣдуетъ съ точностію опредѣлить не то, какія отступленія отъ общаго порядка дѣлопроизводства установленнаго для духовно-окружныхъ судовъ и изъятія могутъ быть допущены, а то—какія правила, установленныя для духовно-окружныхъ судовъ, могутъ быть примѣнены у духовныхъ судей и правила эти должны быть опредѣленно указаны.

14) Въ §§ 48 и 49 проекта предположено, чтобы духовные судьи отчеты о движеніи дѣлъ представляли въ духовно-окружной судъ. Противъ этого возражать нечего. Но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что епархіальный архіерей обязанъ наблюдать за поведеніемъ и служеніемъ подчиненнаго ему клирика. Съ другой стороны епархіальный архіерей возводитъ въ высшій санъ, священниковъ въ протоіереи, діаконовъ въ священники, псаломщиковъ въ діаконы, онъ опредѣляетъ къ мѣстамъ по прошеніямъ, переводитъ съ одного мѣста на другое, представляетъ къ наградамъ, пенсіямъ, а потому онъ и обязанъ и имѣетъ право знать, кто изъ подчиненныхъ ему клириковъ

за какой проступокъ подпалъ суду духовнаго судьи и къ какому приговорену наказанію, чтобы не повысить и не наградить подвергшагося взысканію за проступки. Поэтому необходимо, чтобы духовный судья представлялъ для свѣдѣнія епархіальному архіерею копіи съ своихъ приговоровъ, какъ оправдательныхъ, такъ и обвинительныхъ. Противу этого можно возразить то, что у епархіальнаго архіерея есть свой надзоръ въ лицѣ благочинныхъ, и что благочинные могутъ доставлять епархіальному начальству свѣдѣнія о лицахъ, подвергшихся наказанію у духовнаго судьи; но если не поставить въ законѣ правило, чтобы духовный судья сообщалъ благочинному копіи своего приговора, то духовный судья по справедливости почтетъ это необязательнымъ для себя и откажетъ даже на формальное требованіе благочиннаго. Къ тому же въ § 123 проекта положено приговоры приводить въ исполненіе самому духовному судьѣ и благочинный въ этомъ случаѣ не будетъ знать о приговорѣ духовнаго судьи. Если же признано будетъ, что доставленіе копіи съ приговоровъ епархіальному архіерею или благочинному будетъ обременительно для духовнаго судьи и будетъ для него необязательно, то необходимо § 123 проекта измѣнить и постановить правило, чтобы духовный судья приговоры свои для исполненія сообщалъ всегда духовному начальству, и чтобы самъ приводилъ въ исполненіе только тѣ приговоры, которыми обвиняемые подвергнуты замѣчанію и выговору безъ внесенія въ послужной списокъ.

15) Въ числѣ прочихъ качествъ суда близость его и скорость составляютъ необходимую его принадлежность; необходимость близкаго и скораго суда не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Учрежденіе духовныхъ судей въ разныхъ участкахъ епархіи вполнѣ соотвѣтствуетъ этой потребности; но при осу-

ществленіи предположенія о духовно-окружныхъ судахъ суда близкаго не будетъ; судъ по значительному пространству нашихъ епархій и нынѣ въ большей части случаевъ неблизкій, будетъ еще отдаленнѣе. Учрежденію одного окружнаго суда на нѣсколько епархій, особенно обширныхъ на окраинахъ Россіи, и пребываніе этого суда въ другомъ епархіальномъ городѣ представляются весьма важныя практическія неудобства и въ другихъ отношеніяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ будутъ препятствовать даже цѣлямъ правосудія. Ѣхать за 500—1000 верстъ въ окружной судъ для оправданія и защищенія своего дѣла, представлять свидѣтелей къ судебному слѣдствію для личнаго вопроса не всегда удобно и богатому человѣку, а тѣмъ болѣе не возможно человѣку бѣдному; во всякомъ случаѣ здѣсь потребуется болѣе времени и средствъ, чѣмъ для поѣздки въ епархіальный городъ, а потому рѣшеніе дѣлъ для однихъ будетъ сопровождаться весьма значительными издержками, а для другихъ состоится безъ тѣхъ средствъ защиты, которыя закономъ предоставляются каждому обвиняемому. Вѣроятно въ устраненіе этого неудобства § 27 проекта предположено засѣданія духовно-окружнаго суда открывать и въ другихъ мѣстахъ къ округу принадлежащихъ; но это правило не сдѣлано обязательнымъ въ случаѣ отдаленности мѣста жительства обвиняемаго и свидѣтелей, особенно когда послѣднихъ очень много, а сказано въ этомъ §, что засѣданія суда *могутъ* быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ. На этотъ разъ конечно будетъ браться въ соображеніе количество дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію, число обвиняемыхъ и свидѣтелей и количество расходовъ потребныхъ для поѣздки суда и если расходы велики, а дѣлъ не много, то безъ всякаго сомнѣнія судъ не поѣдетъ въ другую епархію для рѣшенія немногихъ дѣлъ и будетъ ихъ скоплять, чтобы рѣшить

въ одну поѣзку, а отъ этого пострадаетъ скорость,— одно изъ важнѣйшихъ требованій правосудія. Если же сдѣлать открытіе засѣданій духовно-окружнаго суда въ другихъ епархіяхъ обязательными и установить для сего очередь, то судъ будетъ постоянно въ разъѣздѣ, а это будетъ также въ ущербъ скорости рѣшенія дѣлъ той епархіи, до которой не дошла очередь и сверхъ того будетъ сопровождаться для казны весьма значительными расходами, которые могли бы пойти на увеличеніе числа судовъ и даже на открытіе епархіальнаго суда въ каждой епархіи.

16) Новые Судебные Уставы даютъ обѣимъ сторонамъ и обвинителю и обвиняемому равныя права,— обвинителю доказывать свое обвиненіе, представлять свидѣтелей, требовать вызова ихъ въ судъ для личнаго допроса на судебномъ слѣдствіи, обвиняемому— защищаться на судѣ живымъ словомъ, представлять свои доказательства. Въ краткой объяснительной запискѣ Комитета (стр. 13) въ числѣ недостатковъ нынѣшняго духовнаго суда указано на то, что судъ этотъ производится безъ бытности подсудимаго по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія и указываются основанія въ церковныхъ правилахъ, по которымъ обвиняемый непремѣнно долженъ быть вызванъ къ суду лично; тоже подробнѣе объяснено въ III ч. пространной объяснительной записки, относительно личной явки не только обвиняемыхъ, но и свидѣтелей (стр. 11). Между тѣмъ §§ 82 и 108 проекта, въ противорѣчіе сему, требованіе личной явки обвиняемаго въ судъ и вызовъ свидѣтелей предоставляютъ усмотрѣнію суда. Отступленіе отъ этого правила допущено Комитетомъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, для ускоренія теченія судебныхъ дѣлъ и для облегченія подсудимыхъ и свидѣтелей; но такое попущеніе суду отступать по своему усмотрѣнію отъ существенной принадлежности

обвинительнаго и состязательнаго процесса можетъ послужить въ ущербъ раскрытію истины и правильности приговора. Согласно § 63 проекта приговоръ о виновности и невинности подсудимаго постановляется по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ. Но трудно составить внутреннее убѣжденіе по одному бумажному производству безъ личнаго допроса свидѣтелей въ судебномъ засѣданіи и безъ выслушиванія оправданія обвиняемаго, а если и составится таковое, то можетъ быть ошибочное. Правильное убѣжденіе составляется изъ совокупности всего видѣннаго и слышаннаго при судебномъ слѣдствіи. Справедливо сказано въ краткой объяснительной запискѣ, что постановленіе рѣшеній безъ бытности подсудимаго по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія, соединено съ вредными послѣдствіями, такъ какъ опытъ убѣждаетъ, что по актамъ предварительнаго слѣдствія, (особенно произведеннаго или неумѣлымъ слѣдователемъ или съ предвзятыми взглядами) можно вывести заключеніе совершенно противоположное тому, къ которому приходитъ судъ на основаніи слѣдствія судебнаго, при которомъ подсудимый и свидѣтели лично предъ судьями даютъ показанія. Предварительное слѣдствіе даже при самомъ добросовѣстномъ его производствѣ не можетъ исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины въ данномъ случаѣ, а представляетъ только матеріалъ для судебнаго слѣдствія. Въ судебномъ только слѣдствіи судъ можетъ и долженъ искать основанія къ оправданію или къ обвиненію подсудимаго; такъ какъ при состязательномъ процессѣ при перекрестномъ допросѣ, при неожиданныхъ вопросахъ, которыхъ ни обвиняемый, ни свидѣтели предвидѣть не могутъ, при устныхъ показаніяхъ, даваемыхъ немедленно, безъ подготовки, обнаружи-

вается истина и раскрываются обстоятельства, какъ обвиняющія, такъ и оправдывающія подсудимаго, совокупность которыхъ и должна служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому постановляется рѣшеніе. По бумажному же производству можетъ состояться бумажное и рѣшеніе, основанное только на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя есть въ бумагахъ слѣдственнаго дѣла.

17) Учрежденіе духовно-окружныхъ судовъ, какъ судовъ первой инстанціи, кромѣ неудобства и практическихъ затрудненій, не соотвѣтствуетъ церковнымъ канонамъ. По церковнымъ правиламъ не одни низшіе клирики, но и пресвитеры и діаконы судятся судомъ мѣстнаго епископа и только недовольные рѣшеніемъ суда епископскаго могутъ переносить дѣло за предѣлы епархіи во 2-ю инстанцію и то не къ суду, состоящему изъ пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ чужаго епископа, а къ собору епископовъ; даже правила 12, 14, 29 Карѳ. собора, на основаніи которыхъ Комитетъ проектируетъ духовно-окружной судъ, какъ судъ первой инстанціи, внѣ предѣловъ епархіи, не только не лишаютъ епархіальнаго епископа права суда надъ низшими клириками, но и допускаютъ его участіе въ судѣ надъ подчиненными ему пресвитерами и діаконами. Сопоставленіе пр. 12 Карѳ. собора съ предъидущимъ пр. 11 тогоже собора и правила 29 съ предъидущимъ 28, а также съ правилами 10, 11, 16, 37 и 139 того же Карѳ. собора совершенно ясно и убѣдительно доказываетъ, что въ 12 и 29 правилѣ Карѳ. собора говорится о судѣ не первой, а второй инстанціи. Антіохійскаго собора прав. 4, 6, 9 и 20, Сард. прав. 13 и 14, I Вселенскаго правило 5, IV Вселенск. правило 9 подтверждаютъ, что первоначальный судъ не только надъ низшими клириками, но и надъ пресвитерами и діаконами производилъ мѣстный епископъ и что сосѣдніе

епископы, или соборъ епископовъ разсматривалъ дѣла только тогда, когда пресвитеры и діаконы и прочіе клирики недовольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ. Нѣтъ ни одного правила, которымъ бы было положено, безъ принесенія жалобы на судъ своего епископа, судить клирика не въ своей епархіи, а внѣ ея предѣловъ и при томъ не предъ соборомъ епископовъ, а предъ соборомъ пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ епископа.

18) Комитетъ проектируетъ духовно-окружной судъ въ подражаніе древнимъ соборамъ окружныхъ епископовъ и пресвитеровъ; члены сего суда въ проектѣ представляются, какъ уполномоченные представители своихъ епархіальныхъ епископовъ (§ 23 проекта). Уполномоченіе есть такой актъ, который по существу своему соединенъ со свободою выбора и предполагаетъ въ уполномочивающемъ собственную волю при выборѣ и назначеніи уполномоченнаго; между тѣмъ по §§ 21 и 23 проекта члены духовно-окружнаго суда избираются священно-церковнослужителями епархіи и представителями приходовъ, и епархіальнымъ архіереемъ только утверждаются,—и притомъ обязательно для архіерея утвержденіе того, кто получилъ большее число голосовъ: онъ не можетъ не утвердить избраннаго большинствомъ. Такимъ образомъ положеніе архіерея въ этомъ случаѣ чисто страдательное, а не свободное. Если избранные духовенствомъ и представителями приходовъ могутъ назваться чьими либо уполномоченными, то ни какъ не архіерея, который не имѣетъ возможности выразить въ этомъ случаѣ какую либо свою волю. Въ существѣ дѣла это будутъ уполномоченные духовенства и прихожанъ. Назначеніе членовъ духовно-окружнаго суда по выбору не соотвѣтствуетъ началамъ, принятымъ въ новыхъ судебныхъ уставахъ: въ свѣтскомъ судѣ члены окружныхъ судовъ не изби

раются, а назначаются правительствомъ. Поэтому, если проектъ объ учрежденіи духовно-окружныхъ судовъ изъ пресвитеровъ съ епископомъ во главѣ состоится, не смотря на несогласіе съ церковными правилами и будетъ утвержденъ, то необходимо §§ 21 и 23 проекта измѣнить и выборъ уполномоченнаго въ духовно-окружной судъ предоставить свободному выбору епархіальнаго архіерея, котораго представителемъ онъ будетъ и при этомъ выборъ ограничить условіями, показанными въ § 22 проекта. Сверхъ того самый выборъ членовъ духовно-окружныхъ судовъ будетъ соединенъ съ практическими затрудненіями. Если § 23 проекта понимать такъ, что члены духовно-окружныхъ судовъ избираются такъ же, какъ духовные судьи, т. е. всѣми священно-церковнослужителями и представителями всѣхъ приходовъ епархіи, то для избранія имъ всѣмъ приведется собираться въ одно мѣсто, а это въ Пермской епархіи, пространство которой отъ одного конца до другаго 800 верстъ, и гдѣ многіе приходы отстоятъ отъ епархіальнаго города на 600 и даже нѣсколько болѣе верстъ, равняется полной невозможности. Если выборъ предполагается производить уполномоченными отъ 10 причтовъ, какъ на епархіальныхъ съѣздахъ, то § 23 проекта слѣдовало изложить или яснѣе или иначе.

19) По симъ соображеніямъ удобнѣе и сообразнѣе съ церковными правилами вмѣсто духовно-окружнаго суда на нѣсколько епархій учредить епархіальный судъ, состоящій изъ епархіальнаго архіерея и двухъ членовъ-пресвитеровъ, и епархіальному архіерею предоставить право или самому присутствовать въ судѣ или уполномочить для сего своего викарія. Въ этомъ случаѣ выборъ двухъ членовъ пресвитеровъ въ епархіальный судъ духовенствомъ епархіи и представителями приходовъ могъ бы имѣть мѣсто, какъ элементъ, уравновѣшивающій судебную власть и пре-

обладающее вліяніе епископа на рѣшеніе судебныхъ дѣлъ голосами представителей заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Власть обвинительную можно бы было сосредоточить въ прокурорѣ, а тѣ права, которыя въ §§ 100—102 проекта предоставлены епархіальному архіерею, предоставить Консисторіи, которая при разсмотрѣніи обвинительнаго акта прокурора, или заключенія его о прекращеніи дѣла или объ измѣненіи подсудности постановленіе о согласіи своемъ съ обвинительнымъ актомъ и заключеніемъ прокурора, или о замѣнѣ заключенія прокурора—обвинительнымъ актомъ дѣлала бы независимо отъ епархіальнаго архіерея или съ утвержденія викарнаго епископа, если не онъ предсѣдателемъ суда, и затѣмъ поддерживала бы свое обвиненіе въ епархіальномъ судѣ чрезъ одного изъ своихъ членовъ.

20) А такъ какъ предполагаемымъ въ проектѣ устраненіемъ епархіальнаго архіерея отъ участія въ судѣ надъ подвѣдомыми ему священнослужителями выражается недовѣріе къ безпристрастію и справедливости епископскаго суда, то въ устраненіе этого недовѣрія можно гарантировать безпристрастіе и справедливость слѣдующими мѣрами: а) при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ по аппелляціоннымъ отзывамъ въ епархіальномъ судѣ въ качествѣ суда 2-й инстанціи дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ и по всякому аппелляціонному отзыву на рѣшеніе духовнаго судьи требовать предварительнаго заключенія прокурора, который объяснитъ значеніе представленныхъ доказательствъ, укажетъ на относящіеся къ дѣлу законы и дастъ заключеніе о примѣненіи ихъ въ данномъ случаѣ и если съ симъ заключеніемъ будутъ согласны два члена пресвитера, то дѣло рѣшается согласно мнѣнію этихъ двухъ членовъ; если же прокуроръ противъ рѣшенія большинства предъявитъ протестъ, то дѣло представить въ Судное Отдѣ-

леніе Святѣйшаго Синода, какъ пререканіе о подсудности или о правильномъ примѣненіи закона; б) при рѣшеніи дѣла въ качествѣ суда 1-й инстанціи: если голоса раздѣлятся и на одной сторонѣ будутъ два голоса членовъ пресвитеровъ, а на другой одного предсѣдателя, то дѣло и безъ апелляціоннаго отзыва и безъ протеста прокурора представляется въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода; в) если рѣшеніе будетъ единогласное или по большинству голосовъ предсѣдателя и одного изъ членовъ, а прокуроръ будетъ протестовать противъ рѣшенія, то дѣло и безъ апелляціоннаго отзыва тоже представляется на рѣшеніе Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода; г) разширить право апелляціи; нынѣ апелляціонные отзывы допускаются только тогда, когда священнослужители приговариваются къ лишенію сана, а причетники къ исключенію изъ духовнаго званія; можно предоставить право апелляціи на рѣшенія, которыми обвиняемые приговорены къ выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, къ заключенію въ монастырѣ, къ удаленію отъ мѣста, къ временному запрещенію священнослуженія безъ удаленія или съ удаленіемъ отъ мѣста и другимъ высшимъ наказаніямъ.

21) Даже при учрежденіи епархіальнаго суда представляются въ будущемъ немалыя затрудненія для явки обвиняемыхъ и свидѣтелей въ судъ къ судебному слѣдствію: есть епархіи обширныя, какова Пермская, простирающіяся на сотни и даже до тысячи верстъ, въ которыхъ для удобства и скорости сообщеній нѣтъ искусственныхъ путей. Поэтому, если признано будетъ возможнымъ учредить епархіальные суды, можно было бы положить тоже правило, которое постановлено для духовно-окружныхъ судовъ, именно, чтобы засѣданія епархіальныхъ судовъ кромѣ города, гдѣ судъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе, открываемы были и въ другихъ мѣстахъ епархіи.

Обозрѣваютъ же епархіальные архіереи ежегодно свои епархіи и дѣлаютъ значительныя и довольно продолжительныя поѣздки мѣсяца на два для обозрѣнія церквей епархіи. Но обозрѣніе епархіи и производство суда можно было совмѣстить. Вакантное время для епархіальнаго суда, предполагаемое въ § 55 для окружно-духовныхъ судовъ до 3-хъ мѣсяцевъ, можно было бы сократить до одного мѣсяца.

22) Проектъ, лишивъ епархіальнаго архіерея судебной власти, до крайности ограничилъ его право—налагать административныя взысканія.—По примѣч. 2 къ § 58 проекта ему предоставляется дѣлать въ административномъ порядкѣ только замѣчанія, выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ и вызывать для временнаго испытанія въ архіерейскомъ домѣ. Ничѣмъ нельзя такъ подорвать авторитетъ и вліяніе епархіальнаго архіерея, ослабить въ подчиненномъ ему духовенствѣ дисциплину, дать поводъ къ неисправностямъ и нарушенію субординаціи, возбудить надежду безнаказанности, какъ отнятіемъ власти налагать сколько нибудь сильныя и чувствительныя взысканія. Даже послѣ введенія выбора благочинныхъ стали замѣчаться такія явленія, которыхъ прежде замѣтно не было, наприм. глухое и маскированное противодѣйствіе распоряженіямъ власти, или уклончивость отъ исполненія этихъ распоряженій, излишнее снисхожденіе и потворство къ проступкамъ подчиненныхъ. Правда, что архіерей или благочинный могутъ преслѣдовать менѣе значительныя нарушенія священно-церковнослужителями обязанностей ихъ званія и проступки противъ должности предъ духовнымъ судьей; но духовный судья избирается тѣми же лицами, которыхъ онъ будетъ судить; со многими изъ нихъ онъ находится въ близкихъ отношеніяхъ и даже на короткой ногѣ, и связанъ съ судимымъ имъ духовенствомъ общими интересами. Поэтому слѣ-

дуетъ ожидать, что многія нарушенія священниками служебныхъ обязанностей будутъ оставаться безнаказанными. Оправданіе же обвиняемаго епархіальною администраціею, особенно если оправдательные приговоры будутъ встрѣчаться часто, будетъ служить къ большему подрыву ея авторитета. Весьма часто бываютъ со стороны духовенства незначительныя нарушенія обязанностей званія и службы, изъ-за которыхъ не стоитъ затѣвать судебнаго процесса, потому что проступокъ или опущеніе очевидны и не подлежатъ сомнѣнію и нѣтъ надобности доказывать ихъ: они ничѣмъ не могутъ быть оправданы и объясняются невнимательностію и небреженіемъ. Таковы мелкія неисправности, ошибки, пропуски въ метрическихъ книгахъ, исповѣдныхъ росписяхъ, обыскахъ, приходорасходныхъ книгахъ, непредставленіе оныхъ въ положенный срокъ, медленность въ представленіи затребованныхъ свѣдѣній или отчетовъ къ назначенному времени, неисполненіе духовными лицами долга исповѣди и святаго Причастія во всѣ четыре поста, опущенія по обязанности произношенія назначенныхъ проповѣдей и т. п. Конечно, за такія опущенія административная власть можетъ дѣлать замѣчанія и выговоры; но есть личности, на которыхъ такія мѣры взысканія не могутъ имѣть дѣйствія; бываютъ проступки и опущенія этого рода, для которыхъ эти мѣры взысканія слишкомъ слабы. Если же эти опущенія, не смотря на замѣчанія и выговоры будутъ повторяться, то повтореніе выговоровъ и замѣчаній потеряетъ свое значеніе и не будетъ имѣть силы ни предупредительной, ни карательной мѣры. Поэтому необходимо, если состоится предположеніе о лишеніи архіерея судебной власти, предоставить ему болѣе чувствительную и сильную мѣру взысканія, именно подвергать денежному взысканію или пенѣ не свыше 10 руб., наприм. псаломщиковъ

3 руб., діаконовъ не свыше 5 руб., помощниковъ настоятеля не свыше 7 руб., настоятелей не свыше 10 руб. Съ другой стороны, бываютъ такіе случаи, что обвиняемый въ преступленіи, своимъ образомъ жизни и поведеніемъ наводитъ сильный соблазнъ на прихожанъ, особенно въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, или священникъ на столько неисправенъ, что опущенія богослуженія и требъ составляютъ постоянное явленіе. Иногда архіерей и лично удостовѣряется въ этомъ при обозрѣніи епархіи. Правда, что архіерей, по предположеніямъ проекта, можетъ поручить духовному судьѣ произвести слѣдствіе, потомъ предать обвиняемаго суду; но пока производится слѣдствіе, пока оно разсматривается прокуроромъ, пока производится судъ,—обвиняемый будетъ продолжать соблазнительную для прихожанъ жизнь, будутъ продолжаться опущенія требъ и весьма важныхъ, родившіеся будутъ умирать безъ крещенія, больные безъ напутствованія, а епархіальный архіерей не въ правѣ предупредить зло. По этимъ соображеніямъ необходимо предоставить епархіальному архіерею право такихъ священниковъ и церковнослужителей, которые своимъ поведеніемъ производятъ соблазнъ въ приходѣ и не исполняютъ обязанностей службы, удалять или отстранять отъ мѣста впредь до рѣшенія дѣла судомъ, но съ правомъ полученія половины доходовъ и жалованья, и назначать для временнаго исправленія должности другаго; но чтобы этого не могло случиться по кляузамъ отдѣльныхъ личностей, можно постановить правило, чтобы епархіальный архіерей прибѣгалъ къ этой мѣрѣ въ такомъ только случаѣ, если самъ лично удостовѣрится въ справедливости обвиненія, или когда большая половина прихожанъ законно составленнымъ и засвидѣтельствованнымъ приговоромъ будетъ просить объ удаленіи кого либо изъ членовъ приходскаго причта по соблаз

нительному поведенію или по неисправности. Ужь если проектомъ не предоставляется епархіальному архіерею право при возникновеніи дѣла по важнымъ обвиненіямъ прибѣгать къ мѣрѣ, указанной въ ст. 169-й Уст. Дух. Консист., запрещенію священнослуженія прежде слѣдствія и суда,—какъ мѣрѣ дѣйствительно слишкомъ тяжкой, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ предоставить ему удалять или устранять таковыхъ отъ мѣста впредь до рѣшенія дѣла. Въ § 58 проекта сказано, что никто не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго судебнаго установленія Такой же точно законъ существуетъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ (ст. 14 Уст. Угол. Суд.). Однако при всемъ томъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ административному начальству предоставлено подчиненныхъ ему служащихъ лицъ по преступленіямъ по службѣ подвергать въ административномъ порядкѣ, кромѣ замѣчанія и выговора, вычету изъ жалованья, перемѣщенію съ высшей должности на низшую и удаленію отъ должности (Улож. о нак., прим. къ ст. 69); только у однихъ епархіальныхъ архіереевъ отнимаются эти права. Если въ гражданскомъ вѣдомствѣ эти административныя взысканія налагаются и служащіе удаляются отъ должности для пользы службы, то и въ духовномъ вѣдомствѣ польза приходовъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи имѣетъ немеиьшую важность. Поэтому епархіальные архіереи въ правѣ со всею силою протестовать противъ ограниченія административныхъ правъ, которыя предоставлены другимъ административнымъ начальствамъ. Полноправіе епархіальныхъ архіереевъ и равноправность ихъ съ начальствомъ гражданскимъ, а также простая человѣческая справедливость требуютъ, чтобы имъ въ числѣ административныхъ взысканій предоставлено было за нарушеніе обязанностей службы,

нетребующихъ судебнаго процесса и раскрытія вины судебнымъ порядкомъ по ея очевидности, подвергать виновныхъ или вычету изъ жалованья въ опредѣленномъ размѣрѣ, напримѣръ не болѣе трети мѣсячнаго оклада, или денежному взысканію, не свыше 10 руб.; а въ случаяхъ, требующихъ немедленнаго прекращенія зла и предупрежденія соблазна, съ назначеніемъ слѣдствія устранить отъ исполненія должности впредь до рѣшенія дѣла судомъ съ правомъ пользоваться половинными доходами и жалованьемъ, и вовсе удалить отъ мѣста и должности съ преданіемъ суду. Существующая нынѣ мѣра взысканія—усугубленіе надзора трактуется въ объяснительной запискѣ (ч. I стр. 85 и 86) какъ мѣра административная и Комитетомъ не отрицается возможность ея примѣненія. Между тѣмъ въ числѣ административныхъ мѣръ во 2 примѣч. къ § 58 она не упоминается. Если какая административная мѣра не упомянута будетъ въ законѣ, то само собою архіерей не въ правѣ будетъ употреблять ее. Поэтому слѣдовало бы въ числѣ административныхъ мѣръ взысканія помѣстить и отдачу подъ особый надзоръ, который по распоряженію епархіальной власти можетъ быть соединенъ съ нѣкоторыми ограниченіями, условіями и обязанностями. Сверхъ того, въ числѣ административныхъ мѣръ взысканія можно было бы предоставить епархіальному архіерею право за небреженіе о пріобрѣтеніи необходимыхъ для клирика знаній, за незнаніе катихизиса, за небрежное и спѣшное чтеніе и т. п. низводить псаломщиковъ со старшей вакансіи на младшую, воспрещать имъ пошеніе стихаря на опредѣленное время или до исправленія замѣченныхъ недостатковъ.

23) По § 60 проекта власть обвинительная въ духовно-окружныхъ судахъ предоставляется прокурорскому надзору и частнымъ лицамъ, объ епархіаль-

ныхъ же архіереяхъ не упоминается, между тѣмъ по § 101 проекта епархіальный архіерей утверждаетъ обвинительный актъ прокурора, или замѣняетъ его своимъ постановленіемъ и это постановленіе должно имѣть форму обвинительнаго акта, слѣдовательно епархіальный архіерей на этотъ разъ представляетъ и власть обвинительную. Впрочемъ, если будутъ учреждены епархіальные суды подъ предсѣдательствомъ архіерея, то, конечно, власть обвинительная несовмѣстна съ обязанностями судьи и въ этомъ случаѣ обвинительную власть слѣдуетъ оставить за прокурорскимъ надзоромъ, консисторіей и частными лицами.

24) Въ § 120 проекта на рѣшеніе духовно-окружнаго суда допускаются протесты прокурора, а право протеста епархіальному начальству не предоставлено; при этомъ сдѣлана ссылка на правила и сроки, установленные для переноса дѣлъ, подвѣдомыхъ духовнымъ судьямъ, т. е. дѣлается ссылка на § 79—81 проекта. Между тѣмъ въ § 79 проекта право протеста предоставляется духовному начальству. Сопоставленіе §§ 120 съ 79 и 101 и идея обвиненія, проведенная въ проектѣ, должны бы послужить основаніемъ къ предоставленію права протеста на рѣшеніе духовно-окружнаго суда и епархіальному начальству, когда преданіе суду послѣдовало по его постановленію. И это было бы болѣе послѣдовательно и согласно съ существомъ и ходомъ дѣла. Если обвиняемый преданъ суду по обвинительному акту прокурора, то естественно право протеста на рѣшеніе духовно-окружнаго суда предоставить ему. Но проектъ (§ 100) допускаетъ, что епархіальный архіерей можетъ не согласиться съ заключеніемъ прокурора о прекращеніи дѣла или объ измѣненіи подсудности и сдѣлать свое постановленіе, которое и по существу и по формѣ есть ничто иное, какъ тотъ же обвинительный актъ.

Въ этомъ случаѣ было бы непослѣдовательно лишить епархіальное начальство, которое на этотъ разъ имѣетъ характеръ власти обвинительной, права протеста на рѣшеніе духовно-окружнаго суда. Прокурору, когда обвиненіе ведется помимо его и вопреки его заключенію, само собою, не за чѣмъ и не на что протестовать, развѣ только на неправильное толкованіе и примѣненіе закона при рѣшеніи дѣла или на нарушеніе судомъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Если епархіальному начальству предоставлено право обвиненія, то естественно слѣдовало въ этихъ случаяхъ предоставить ему и право протеста, какъ на сущность приговора, такъ и на неправильное примѣненіе закона или нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства. Даже частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, предоставлено право участвовать въ предварительномъ слѣдствіи (§ 95), приносить жалобы на прекращеніе архіереемъ судебнаго преслѣдованія виновнаго (§ 102), участвовать въ судебныхъ преніяхъ (§ 113), обжаловать судебный приговоръ духовно-окружнаго суда (§ 120), чтобы такимъ образомъ, участіе ихъ не прекращалось до конца процесса (объясн. записк. ч. III стр. 119). Посему совершенно непослѣдовательно и несправедливо не предоставить права протеста духовному начальству, которое обвиняетъ (§ 101 и примѣч.), участвуетъ въ предварительномъ слѣдствіи (§ 95) и, какъ обвиняющая,—можетъ участвовать въ преніяхъ на судѣ (§ 113). Такимъ образомъ слѣдовало бы предоставить право протеста и епархіальному начальству какъ въ томъ случаѣ, когда преданіе суду обвиняемаго послѣдовало по его постановленію вопреки заключенію прокурора, такъ и въ такомъ случаѣ, когда обвиняемый преданъ суду по заключенію прокурора съ согласія духовнаго начальства. Епархіальное начальство болѣе прокурора и частныхъ лицъ заинте-

ресовано въ преслѣдованіи виновныхъ духовныхъ лицъ.

25) Въ § 121 проекта предполагается производство по протестамъ, отзывамъ и частнымъ жалобамъ въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода подчинить порядку, установленному для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, т. е. дѣлается ссылка на §§ 82—87 проекта, а одинъ изъ этихъ §§ 83 относительно порядка преній, постановленія и объявленія приговоровъ тоже отсылаетъ къ правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ въ качествѣ первой инстанціи, т. е. къ §§ 113—119 проекта. Такія общія ссылки и отсылки отъ одной статьи къ другимъ, отъ другихъ къ третьимъ слишкомъ неудобны и могутъ повести къ подозрѣніямъ. Кромѣ того нѣкоторые §§ проекта, на которые дѣлается ссылка, кажутся неудобопримѣнимыми къ нѣкоторымъ инстанціямъ; наприм. явка обвиняемаго, вызовъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода (§ 121, 82) изъ отдаленныхъ епархій невозможны; допросы и пренія въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, проектируемыя въ сопоставленныхъ вмѣстѣ §§ 121, 83, 113, для обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія изъ отдаленныхъ епархій возможны только тогда, когда обвиняемый и лица, потерпѣвшія отъ преступленія, будутъ имѣть въ Петербургѣ адвокатовъ; § 119 вовсе непримѣнимъ къ Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода, какъ суду 2-й инстанціи, потому что на судъ 2-й инстанціи не можетъ быть протеста или апелляціоннаго отзыва, о которыхъ говорится въ § 119. Поэтому при изложеніи частностей и подробномъ формулированіи статей Устава духовнаго суда лучше какъ порядокъ производства дѣлъ по протестамъ, отзывамъ и частнымъ жалобамъ, такъ и порядокъ преній, постано-

вленія и объявленія приговоровъ изложить для каждой судебной инстанціи особо безъ ссылокъ на другія статьи, а если и можно допустить такія ссылки, то съ опредѣленнымъ поименованіемъ и указаніемъ статей, которыми та или другая инстанція можетъ руководствоваться.

26) По § 125 проекта приговоръ высшаго духовнаго суда можетъ быть сообщенъ для исполненія низшему духовному суду по мѣсту жительства осужденнаго. Что приговоръ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, постановленный Отдѣленіемъ въ качествѣ суда 2-й инстанціи, можетъ быть сообщенъ духовно-окружному суду, на рѣшеніе котораго аппелляція приносилась, это въ порядкѣ вещей, но чтобы духовно-окружной судъ въ свою очередь, минуя епархіальное начальство, сообщалъ объ исполненіи судебнаго приговора наприм. объ удаленіи отъ мѣста, о запрещеніи священнослуженія на опредѣленный срокъ, или о низведеніи священника въ причетники—духовному судьѣ, у котораго дѣло не производилось, это и неудобно и несообразно съ положеніемъ духовныхъ лицъ, подчиненныхъ епархіальному начальству, и съ положеніемъ самого епархіальнаго начальства. Епархіальное начальство ведетъ послужные списки священноцерковнослужителей, опредѣляетъ на мѣста, возводитъ въ высшія степени, награждаетъ священниковъ набедренниками, представляетъ къ высшимъ наградамъ и пенсіямъ за долговременную службу; посему епархіальному начальству необходимо знать не только обвинительные приговоры, но и оправдательные. Въ ч. III глав. VII § 123 проекта объ исполненіи приговоровъ духовныхъ судей постановлено двоякое правило: они исполняютъ свои приговоры или непосредственно, или сообщаютъ духовному начальству, но не изъяснено, въ какомъ случаѣ они приводятъ въ исполненіе приговоръ сами, и въ какомъ

случаѣ сообщаютъ духовному начальству; слѣдовательно, исполненіе приговора тѣмъ или другимъ порядкомъ будетъ зависѣть отъ воли и усмотрѣнія духовныхъ судей; о порядкѣ же исполненія приговоровъ духовно-окружныхъ судовъ не постановлено положительнаго правила: въ § 125 сказано только, что приговоръ высшаго духовнаго суда можетъ быть сообщенъ для исполненія низшему духовному суду, но въ какихъ случаяхъ, тоже не изъяснено. Если же духовно-окружные суды, пользуясь этимъ правомъ, будутъ всѣ приговоры приводить въ исполненіе чрезъ духовныхъ судей, то это будетъ, какъ сказано выше, несообразно ни съ положеніемъ духовныхъ лицъ, ни съ положеніемъ духовнаго начальства. По симъ соображеніямъ необходимо постановить, что духовный судья можетъ самъ непосредственно приводить въ исполненіе только окончательные свои приговоры, или приговоры духовно-окружнаго суда, которыми виновные приговорены къ замѣчанію, выговору безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежному взысканію; приговоры же духовнаго судьи, которыми виновные присуждаются къ выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, или къ заключенію въ монастырѣ, а также приговоры духовно-окружныхъ или епархіальныхъ судовъ (какіе установлены будутъ), которыми виновные приговорены къ перемѣщенію съ одного мѣста на другое, удаленію отъ мѣста, запрещенію священнослуженія и другимъ высшимъ наказаніямъ, должны быть приводимы въ исполненіе чрезъ духовное начальство.

27) Въ § 131 предусмотрѣны преступленія духовныхъ лицъ противъ должности духовно-судебной и духовно-административной и въ слѣдующемъ § 132 исчисляются эти должности, но въ послѣднемъ § не упоминается о должностяхъ ключаря, опекуна, эконома и казначея архіерейскаго дома, казначеевъ мо-

настырей. Если напримѣръ оказывается убыль, недочетъ, растрата ввѣреннаго имъ по службѣ первому церковнаго, второму частнаго, третьему, четвертому и пятому монастырскаго имущества и т. п., то естественно возникнетъ вопросъ и недоумѣніе, должны ли они подлежать установленному въ § 131, 140 порядку судопроизводства. Нѣтъ сомнѣнія, что должности ключаря, опекуна, эконома, казначея должны быть отнесены къ числу должностей духовно-административныхъ и упомянуты въ § 132, такъ какъ преступленія подобныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства относятся къ преступленіямъ должности (ст. 351, 360 Улож. о наказ.); въ § 132 не упомянуты также должности миссіонера, депутата.

28) По смыслу § 2 п. *в* проекта лица духовнаго званія за преступленія противъ должности судебной и административной подлежатъ по одному и тому же преступленію и суду духовному, если нѣтъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и суду свѣтскому, если есть такія обстоятельства, напр. если состоящее на службѣ духовное лицо, имѣя на своихъ рукахъ какія либо казенныя или частныя по службѣ ввѣренныя ему деньги, будетъ оными пользоваться и употреблять на свои собственные расходы, или ссужать ими другихъ, или же присвоитъ себѣ, или растратитъ что либо изъ оныхъ, и прежде или послѣ открытія сего злоупотребленія самъ возвратитъ вполнѣ все имъ взятое, присвоенное или растраченное, то подлежитъ суду духовному, а если и по открытіи злоупотребленія не возвратитъ, то подлежитъ суду уголовному (ст. 354 улож. о нак.); или если должностное лицо выдастъ завѣдомо ложное свидѣтельство о болѣзни, бѣдности или хорошемъ поведеніи другаго изъ корыстныхъ видовъ, то подлежитъ суду свѣтскому, если же безъ корыстныхъ видовъ—то суду ду-

ховному (ст. 364 Улож. о нак.); такого же рода преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 344, 348, 389‘ 432, 476, 478, 479, 480, 492, 497 Улож. о наказ., тоже самое слѣдуетъ сказать о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 366—371, 372—382 Улож. о наказ.: обвиняемые въ неправосудіи, мздоимствѣ и лихоимствѣ за одно и тоже преступленіе, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, подлежатъ или свѣтскому (стат. 366—368, 373 ч. 1, 374—376, 378 Улож.) или духовному суду (ст. 369, 370, 372, 373 ч. 2, 380, 381). Естественно возникаетъ вопросъ, къ какому вѣдомству должно быть обращено обвиненіе и въ какомъ вѣдомствѣ, духовномъ или свѣтскомъ, должно производиться предварительное слѣдствіе по этимъ преступленіямъ. Если при направленіи дѣла въ то или другое вѣдомство (духовное или свѣтское) и назначеніи слѣдствія тѣмъ или другимъ вѣдомствомъ принять въ основаніе то, въ какомъ смыслѣ и въ какихъ выраженіяхъ поставлено обвиненіе, то это было бы опрометчиво и несправедливо, потому что обвиненія со стороны частныхъ лицъ весьма часто бываютъ преувеличены, или изложены не довольно точно и основательно или не ясно, или факты, на которыхъ основывается обвиненіе, извращены. По новымъ Судебнымъ Уставамъ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности въ административныхъ вѣдомствахъ обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности,—и начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ прежде всего сообщаетъ имъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій, а когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное изслѣдованіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству

чиновниковъ; по разсмотрѣніи объясненія обвиняемаго и слѣдствія о его дѣйствіяхъ, начальство его или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, или же дѣлаетъ постановленіе о преданіи обвиняемаго суду. Должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыя къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, предаются суду по постановленіямъ Губернскихъ Правленій и за тѣмъ, если должностное лицо обвиняется въ такомъ преступленіи должности, которое по закону влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, начальство обвиняемаго передаетъ дѣло судебному слѣдователю для производства слѣдствія, увѣдомляетъ о семъ прокурора того суда, коему дѣло подсудно, предварительное же слѣдствіе, произведенное судебнымъ слѣдователемъ, представляется прокурору, а отъ прокурора при его заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла передается начальству обвиняемаго (Уст. Угол. Суд. ст. 1085—1091). Затѣмъ положены особыя правила о томъ, куда должно поступать дѣло въ случаѣ разногласія административнаго начальства обвиняемаго съ мнѣніемъ прокурора (стат. 1092—1094 Уст. Угол. Суд). Такимъ образомъ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ административному начальству обвиняемаго предоставлено широкое участіе какъ въ первоначальномъ изслѣдованіи обвиненія по всѣмъ преступленіямъ должности, хотя бы эти преступленія влекли за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, такъ и въ преслѣдованіи виновнаго и въ преданіи его суду, такъ и въ огражденіи должностнаго лица отъ судебнаго преслѣдованія, если поводы и основанія къ тому недостаточны. Посему, чтобы оградить духовныя должностныя лица наибольшими гарантіями въ судебномъ отношеніи, въ виду болѣе высокаго ихъ положе-

нія, слѣдовало бы духовному начальству обвиняемымъ предоставить тѣже права относительно преданія суду по преступленіямъ должности, влекущимъ даже лишеніе или ограниченіе правъ состоянія и предусмотрѣннымъ въ ст. 329 ч. 2, 332, 342 ч. 2, 345, 346, 353, 354 ч. 3, 355, 358, 359, 361, 362, 364 ч. 2, 373—378, 395, 428, 432 ч. 2, 433, 478 ч. 2, 479 ч. 2, 481, 485, 492 ч. 2, 493, 495, 497 ч. 2, какія предоставлены свѣтскимъ административнымъ начальствомъ (Уст. Угол. Суд. 1070, 1085—1096, 1100, 1001), т. е. донесенія и сообщенія о всѣхъ безъ изъятія преступленіяхъ противъ должности, допущенныхъ должностными лицами епархіальнаго управленія, поступаютъ къ епархіальному начальству, а духовное начальство, смотря по содержанію и важности обвиненія, или требуетъ объясненія или назначаетъ предварительное изслѣдованіе чрезъ подчиненныхъ ему протоіереевъ или священниковъ и по разсмотрѣніи изслѣдованія или разрѣшаетъ его административнымъ порядкомъ, или дѣлаетъ постановленіе о преданіи обвиняемаго суду и сообщаетъ о производствѣ предварительнаго слѣдствія чрезъ члена духовно-окружнаго или епархіальнаго суда (какой будетъ назначенъ) прокурору; произведенное слѣдствіе представляется тому же прокурору, который или составляетъ обвинительный актъ о преданіи суду, или даетъ заключеніе о прекращеніи дѣла, либо о направленіи его къ суду уголовному, если подсудимый обвиняется и слѣдствіемъ уличается въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія и обвинительный актъ или свое заключеніе о прекращеніи дѣла; или о направленіи его къ суду уголовному препровождаетъ съ дѣломъ къ духовному начальству обвиняемаго, и если епархіальное начальство по дѣламъ о преступленіяхъ должности, влекущихъ за собою лишеніе

или ограниченіе правъ состоянія, несогласно будетъ съ заключеніемъ прокурора, то разногласіе представляется епархіальнымъ начальствомъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, а если оно несогласно будетъ съ заключеніемъ прокурора о прекращеніи дѣла или объ измѣненіи подсудности по дѣламъ менѣе важнымъ, т. е. невлекущимъ лишенія или ограниченія правъ, то поступаетъ согласно § 101 проекта, т. е. заключеніе прокурора замѣняетъ своимъ постановленіемъ, которое по существу и формѣ будетъ обвинительнымъ актомъ. Кромѣ того, слѣдовало бы предоставить епархіальному начальству съ преданіемъ суду должностныхъ лицъ или временно устранять, или вовсе удалять отъ должности впредь до рѣшенія дѣла судомъ. Лишеніе духовнаго начальства этого права, которое предоставлено административнымъ начальствамъ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, было бы несправедливо и показывало бы обидное для епархіальнаго начальства недовѣріе и опасное стремленіе вопреки порядкамъ, принятымъ въ другихъ вѣдомствахъ, какъ можно болѣе ограничить права епархіальной власти, каковое стремленіе и безъ того такъ рельефно выражается въ составленномъ коммиссіею проектѣ. Духовное начальство въ правѣ со всею энергіею протестовать противъ ограниченія правъ, какія предоставлены нашимъ закономъ другимъ административнымъ начальствамъ. Если преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія (предусмотрѣнныя въ стат. 332, 342 и другихъ, нецитованныхъ въ § 2 и 6 проекта и судимыя съ присяжными засѣдателями), слѣдовало изъять изъ вѣдомства суда духовнаго, то не слѣдуетъ отступать отъ того принципа, принятаго въ новыхъ Судебныхъ Уставахъ, по которому должностныя лица административнаго вѣдомства по всѣмъ безъ изъятія пре-

ступленіямъ должности подвергаются слѣдствію и предаются суду административнымъ начальствомъ. При редакціи § 101 проекта въ томъ видѣ, какъ этотъ § формулированъ, при сопоставленіи его съ § 2 п. 6 проекта и при отсутствіи правила о томъ, гдѣ должны быть вчинаемы дѣла о преступленіяхъ должности, дѣла эти могутъ принимать такой оборотъ: наприм. а) кто нибудь доноситъ на священника, что онъ въ приходскую церковную книгу записалъ менѣе противъ дѣйствительнаго, или выписалъ въ расходъ болѣе противъ израсходованнаго (ст. 355 Улож. о наказ.), а такъ какъ это преступленіе не предусмотрѣно въ § 2 проекта и потому неподсудно духовному суду, то епархіальное начальство не въ правѣ ни назначить предварительное слѣдствіе, ни предать обвиняемаго суду съ сознаніемъ и убѣжденіемъ, что обвиняемый того заслуживаетъ, а должно донесеніе это отослать прокурору свѣтскаго окружнаго суда и такимъ образомъ не провѣривъ донесенія изслѣдованіемъ, не убѣдившись въ виновности обвиняемаго, предать его слѣдствію въ свѣтскомъ вѣдомствѣ; или б) какой нибудь священникъ, или псаломщикъ донесутъ своему начальству, что благочинный далъ ложное свидѣтельство о бѣдности вдовы, просящей о пособіи изъ попечительства, и сдѣлалъ это изъ корыстныхъ видовъ (Улож. о наказ. ст. 364 ч. 2), что благочинный, взявъ взятку, аттестовалъ такого-то хорошаго поведенія, тогда какъ онъ не заслуживаетъ такой аттестаціи, или по корыстнымъ же побужденіямъ не донесъ начальству о неправильномъ веденіи какимъ либо причтомъ церковныхъ документовъ и т. под. (Улож. о нак. ст. 373). Епархіальное начальство тоже не вправѣ разбирать это дѣло, производить изслѣдованіе, а должно безъ сознанія справедливости обвиненія предавать его свѣтской судебной власти; в) кто нибудь доноситъ духовно-

окружному суду, что духовный судья изъ корыстныхъ или личныхъ видовъ рѣшилъ дѣло съ явнымъ нарушеніемъ законовъ и вопреки положительному оныхъ смыслу (Улож. о нак. ст. 366); духовно-окружной судъ не можетъ изслѣдовать преступленія, въ которомъ обвиняется духовный судья, не можетъ даже провѣрить правильности доноса разсмотрѣніемъ рѣшеннаго имъ дѣла, а долженъ сообщить донось прокурору свѣтскаго окружнаго суда, такъ какъ преступленіе, въ которомъ обвиняется духовный судья, не предусмотрѣно въ § 2 проекта и потому не подлежитъ духовному суду, а между тѣмъ духовно-окружной судъ и компетентенъ въ разсмотрѣніи рѣшенія духовнаго судьи, дѣйствительно ли оно постановлено съ явнымъ нарушеніемъ законовъ и вопреки положительному оныхъ смыслу, особенно если законы эти составляютъ спеціальность духовнаго вѣдомства и въ гражданскихъ кодексахъ не заключаются. Подобныя обвиненія при слѣдствіи въ свѣтскомъ вѣдомствѣ могутъ оказаться или преувеличенными, или извращенными, или совсѣмъ ложными, а между тѣмъ духовное должностное лицо подвергается безполезной для дѣла диффамаціи. По симъ соображеніямъ слѣдовало бы § 131 проекта формулировать такъ: дѣла по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной, предусмотрѣнныя въ ст. 329—434, 470—505 Улож. о нак., подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ и проч.,—и затѣмъ въ подробномъ изложеніи этого порядка правила о мѣстѣ вчинанія дѣлъ по преступленіямъ должности, о порядкѣ производства слѣдствія и о преданіи суду изложить примѣнительно къ ст. 1066—1102 Уст. Угол. Суд.

29) Въ § 143 проекта сказано, что дѣла по обвиненію духовнаго лица въ двухъ или болѣе проступ-

кахъ, предусмотрѣнныхъ свѣтскими законами, изъ коихъ одни подсудны свѣтскому суду, а другія духовному, рѣшаются свѣтскимъ судомъ во всей ихъ совокупности. Но такое правило, принятое Комитетомъ, совершенно противорѣчитъ принятому въ новыхъ Судебныхъ Уставахъ принципу, что такія дѣла рѣшаются тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій (Уст. Угол. Суд. ст. 36, 205, 206, 207, 213), и служитъ къ ослабленію и уничиженію власти суда духовнаго и обнаруживаетъ оскорбительное недовѣріе къ его правоспособности и безпристрастію. Тоже самое начало принято и для военныхъ въ случаѣ смѣшанной подсудности военной и гражданской (Уст. Угол. Суд. ст. 1250, 1251). Въ объяснительной запискѣ, въ оправданіе такого правила приведены слѣдующія соображенія: «учинена однимъ и тѣмъ же духовнымъ лицемъ обида, за которую духовныя лица подлежатъ суду духовному и кража, за которую они судятся свѣтскимъ судомъ, въ виду того, что изъ предусмотрѣнныхъ свѣтскими законами проступковъ духовныхъ лицъ, духовному суду подлежатъ только менѣе важныя, Комитетъ нашелъ правильнымъ, чтобы въ сихъ случаяхъ духовное лицо, на основаніи общаго правила, было судимо тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, т. е. свѣтскимъ». Такимъ образомъ Комитетъ изъ того общаго правила, что въ случаѣ обвиненія въ двухъ или нѣсколькихъ преступленіяхъ, которыя подсудны разнымъ судамъ, дѣло рѣшается въ томъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, вывелъ заключеніе, несоотвѣтствующее посылкѣ и постановилъ правило о подсудности не по важности преступленія, а по тому ни на чемъ неосновапному соображенію, что духовному суду подсудны только менѣе важные проступки, предусмотрѣнные въ свѣтскихъ законахъ. Безспорно, что въ

приведенномъ примѣрѣ кража, влекущая за собою тюремное заключеніе, важнѣе обиды словомъ, за которую положенъ арестъ или денежное взысканіе, но изъ этого единичнаго примѣра можно вывести только то заключеніе, что при совокупности преступленій дѣло судится тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, а никакъ не то правило, которое изложено въ § 143 проекта. Напротивъ можно привести много другихъ примѣровъ, изъ которыхъ обнаружится вся несостоятельность § 143 проекта. Напримѣръ: а) священникъ въ безобразно-пьяномъ видѣ пришелъ въ церковь крестить младенца, но въ церкви съ однимъ поссорился, другому нанесъ ударъ, убѣжалъ на колокольню и ударилъ въ набатъ, всѣ эти преступленія предусмотрѣны въ свѣтскихъ законахъ: появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ пьяномъ видѣ—въ ст. 42-й Уст. о наказ., ссора въ стат. 38-й, обида дѣйствіемъ въ ст. 133, 134, 135, нарушеніе общественнаго спокойствія ударомъ въ набатъ въ ст. 37-й Уст. о наказ., слѣдовательно примѣръ этотъ вполнѣ примѣняется къ § 143 проекта; изъ этихъ преступленій появленіе въ церкви въ безобразно-пьяномъ видѣ и обиды дѣйствіемъ подсудны суду духовному, а ссора, причиненіе тревоги набатомъ—мировому судьѣ. Предположимъ, что всѣ эти преступленія въ совокупности, согласно § 143 проекта, будетъ судить мировой судья, и рѣшая дѣло во всей его совокупности, онъ приговоритъ священника по совокупности преступленій къ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго въ ст. 37, 38, 42 и 135, именно аресту на три мѣсяца, сообщитъ свой приговоръ духовному начальству, которое обязано исполнить приговоръ и подвергнуть священника къ монастырскому заключенію на три мѣсяца. Между тѣмъ по церковнымъ законамъ преступленія, предусмотрѣнныя въ стат. 42, 133, 135, Уст. о наказ., судятся строже: за одну нетрезвость

священникъ уже подлежитъ монастырскому заключенію, а за обиду дѣйствіемъ уже низведенію въ причетники, причиненіе же тревоги ударомъ въ набатъ наказывается или 15 дневнымъ арестомъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше 50 р., ссора и драка—арестомъ не свыше 7 дней или денежнымъ взысканіемъ не свыше 25 руб., слѣдовательно важнѣйшія изъ этихъ преступленій—крайняя нетрезвость и обида дѣйствіемъ. Ни съ чѣмъ не сообразно было бы такія тяжкія преступленія духовнаго лица подчинять суду мироваго судьи; другой примѣръ: б) пьяный псаломщикъ въ церкви во время богослуженія поссорился на клиросѣ съ діакономъ, произвелъ шумъ, крикъ и нарушивъ благочиніе въ церкви, произвелъ остановку въ богослуженіи, а когда полицейскій стражъ или бывшій въ церкви сельскій староста въ прекращеніе нарушенія благочинія въ церкви предложилъ ему выйти изъ церкви, онъ не послушался, а потомъ, когда хотѣлъ вывести изъ церкви, онъ сталъ противиться. Изъ этихъ преступленій появленіе въ церкви въ пьяномъ видѣ, ссора, нарушеніе благочинія въ церкви во время богослуженія предусмотрѣны въ свѣтскихъ законахъ (Уст. о наказ. ст. 42, 38, 35, Улож. о наказ. ст. 214, 215 и 218), но подсудны суду духовному, а ослушаніе полицейскимъ стражамъ и сельскимъ начальникамъ, предусмотрѣнное въ ст. 30-й Уст. о нак., подсудно мировому судьѣ, а потому на основаніи § 143 проекта дѣло это во всей совокупности долженъ разбирать мировой судья, или свѣтскій окружной судъ, и по совокупности преступленій можетъ подвергнуть его только аресту на три мѣсяца или заключенію въ смирительномъ домѣ или въ тюрьмѣ на 4 или 8 мѣсяцевъ (ст. 42, 35, 38 Уст. о наказан. и ст. 214, 215 Улож. о наказ.). Между тѣмъ предположимъ, что псаломщикъ судился за нетрезвость въ другой или третій разъ и потому подле-

житъ исключенію изъ духовнаго званія, да и за нарушеніе благочинія въ церкви, послѣдствіемъ котораго была остановка богослуженія, въ церковныхъ законахъ (Уст. Дух. Конс. ст. 191) положено исключеніе изъ духовнаго званія, слѣдовательно болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ и смирительномъ домѣ. Такимъ образомъ причетникъ избѣжитъ всей строгости кары законовъ и будетъ наказанъ легче, нежели сколько онъ заслуживаетъ по церковнымъ законамъ; в) діаконъ занимался рыбной ловлей въ недозволенномъ мѣстѣ, а когда владѣлецъ этого угодья сталъ воспрещать рыбную ловлю, въ принадлежащемъ ему прудѣ, діаконъ оказалъ ему насиліе, протолкалъ съ мѣста ловли и при этомъ нанесъ удары. Всѣ эти преступленія предусмотрѣны въ свѣтскихъ законахъ въ ст. 57, 142 и 134 Уст. о наказ. и изъ нихъ обида дѣйствіемъ наказывается одномѣсячнымъ арестомъ, а всѣ въ совокупности наказываются трехмѣсячнымъ арестомъ, тогда какъ по церковнымъ законамъ обида дѣйствіемъ, если она допущена священнослужителемъ, наказывается монастырскимъ заключеніемъ, запрещеніемъ священнослуженія и низведеніемъ въ причетники. Очевидно, что тягчайшее изъ преступленій подлежитъ духовному суду, а мировому судьѣ подлежитъ менѣе важное преступленіе—самовольная рыбная ловля въ недозволенномъ мѣстѣ, влекущая за собою только денежное взысканіе. Такихъ примѣровъ можно привести много. Поэтому § 143 проекта слѣдуетъ измѣнить и по вышеизъясненнымъ причинамъ и на основаніи принятаго въ свѣтскомъ законодательствѣ принципа, постановить, что дѣла этого рода рѣшаются во всей совокупности тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, влекущее за собою болѣе строгое наказаніе.

30) § 144 проекта о рѣшеніи дѣлъ смѣшанной

подсудности тоже противорѣчитъ тому же общему правилу, что въ случаѣ таковой подсудности окончательный приговоръ по совокупности преступленій постановляется тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій. Положимъ, что священникъ въ пьяномъ видѣ вѣнчалъ бракъ и при этомъ полицейскому, посланному для наблюденія за порядкомъ въ церкви, нанесъ оскорбленіе словами. Первое преступленіе, предусмотрѣнное только церковными законами—совершеніе таинства въ нетрезвомъ видѣ, подлежитъ суду духовному и наказывается запрещеніемъ священнослуженія и низведеніемъ въ причетники, второе,—оскорбленіе полицейскаго стража во время отправленія имъ должности предусмотрѣно въ ст. 31 Уст. о наказ. и подсудно мировому судьѣ. Положимъ, что согласно § 144 проекта, духовный и свѣтскій судъ будутъ рѣшать отдѣльно каждый подсудное ему дѣло и духовный судъ приговоритъ священника къ запрещенію и низведенію въ причетники и препроводитъ дѣло къ мировому судьѣ. Какъ же мировой судья постановитъ окончательный приговоръ по совокупности преступленій? По силѣ ст. 31 Уст. о наказ. онъ долженъ бы былъ за предусмотрѣнный въ этой статьѣ одинъ этотъ проступокъ приговорить къ аресту на одинъ мѣсяцъ; но онъ долженъ постановить окончательный приговоръ по совокупности преступленій. Къ чему же онъ долженъ приговорить священника? къ запрещенію священнослуженія, какъ мѣрѣ наказанія высшей и болѣе тяжкой. Ни съ чѣмъ не сообразно, чтобы мировые судьи или даже окружной судъ запрещеніе священнослуженія налагали, какъ высшую степень наказанія по совокупности преступленій, да этого свѣтскій судъ и не можетъ сдѣлать потому, что въ свѣтскихъ законахъ нѣтъ этой мѣры наказанія, да и быть не можетъ, такъ какъ это превышаетъ юрисдикцію свѣтскаго суда:

запрещать священнослуженія можетъ только та власть, которая даетъ право священнодѣйствія. Стало быть свѣтскому суду остается постановить приговоръ о подсудномъ ему преступленіи, сообщить его духовному суду и предоставить ему привести въ исполненіе собственный приговоръ. И выйдетъ то, что духовный судъ рѣшитъ дѣло на основаніи своихъ законовъ. Примѣчаніе, къ сему § проекта присоединенное, ничего не объясняетъ; не объясняетъ порядка рѣшенія этого рода дѣлъ, который судъ долженъ напередъ рѣшить подсудное ему дѣло, не объясняетъ того, какимъ образомъ судъ свѣтскій постановитъ окончательный приговоръ, когда за церковное преступленіе положено запрещеніе священнослуженія, лишеніе сана и исключеніе изъ духовнаго вѣдомства. Предположимъ, что холостой причетникъ имѣлъ незаконное сожительство съ незамужней и прижилъ съ ней незаконнаго младенца. Мать младенца принесла на него жалобу свѣтскому суду и онъ слѣдствіемъ въ томъ изобличенъ. А такъ какъ въ этомъ случаѣ одно и тоже преступленіе подлежитъ и суду уголовному какъ предусмотрѣнное въ ст. 994 и суду духовному, какъ предусмотрѣнное въ ст. 196 Уст. Дух. Конс., то приговоръ напередъ долженъ постановить судъ духовный: онъ приговоритъ причетника къ исключенію изъ духовнаго званія и сообщитъ о своемъ приговорѣ свѣтскому суду; свѣтскій судъ по силѣ 994 ст. Улож. о наказ. можетъ приговорить его къ церковному покаянію и къ обезпеченію приличнымъ образомъ содержанія младенца и матери. А между тѣмъ онъ долженъ постановить окончательный приговоръ по совокупности проступковъ, и приговорить виновнаго къ исключенію изъ духовнаго званія, но такого наказанія за любодѣяніе въ уголовномъ кодексѣ нѣтъ, а потому свѣтскій судъ не можетъ къ сему приговорить. Онъ можетъ приговорить къ лишенію нѣкоторыхъ лич-

ныхъ правъ и преимуществъ, которое имѣетъ своимъ послѣдствіемъ для церковнослужителей исключеніе изъ духовнаго званія. Но эта мѣра наказанія всегда соединяется съ заключеніемъ въ крѣпости или смирительномъ домѣ. Но между тѣмъ въ уголовныхъ законахъ за любодѣяніе или сожитіе неженатаго съ замужнею не положено такого наказанія, а заключеніе въ смирительномъ домѣ, необходимо соединенное съ ограниченіемъ правъ, будетъ уже наказаніемъ свыше мѣры, котораго уголовный судъ наложить не можетъ, какъ неположенное за это преступленіе въ уголовныхъ законахъ. Стало быть свѣтскій судъ долженъ будетъ положить наказаніе по ст. 994-й или 1597-й и предоставить духовному суду привести въ исполненіе его собственный приговоръ. И выйдетъ почти тоже, что каждый судъ наказалъ подсудное ему преступленіе по своимъ законамъ, а никакъ не то, что свѣтскій судъ постановилъ окончательный приговоръ по совокупности преступленій. Этихъ двухъ примѣровъ, и даже одного перваго достаточно, чтобы видѣть, что § 144-й проекта несообразенъ ни съ полноправностью, ни съ самостоятельностію духовнаго суда, ни съ юрисдикціей и правами суда свѣтскаго, ни съ кодексомъ уголовныхъ наказаній, между которыми нѣтъ самыхъ важныхъ духовныхъ наказаній, къ которымъ свѣтскій судъ, въ случаѣ совокупности важныхъ преступленій смѣшанной подсудности, могъ бы и имѣлъ бы право приговаривать духовныя лица. Поэтому § 144-й проекта слѣдовало бы измѣнить и первую его половину изложить такъ, какъ въ проектѣ, т. е. судъ духовный и свѣтскій каждый рѣшитъ отдѣльно подсудное ему дѣло, или подсудныя ему преступленія, заключающіяся въ одномъ и томъ же дѣлѣ; но вторую половину этого § слѣдовало бы изложить такъ: окончательный же приговоръ по совокупности преступленій постановляется тѣмъ судомъ, которому

подсудно важнѣйшее изъ преступленій, влекущее за собою болѣе тяжкое наказаніе. При этомъ конечно слѣдуетъ сопоставить наказанія уголовныя и церковныя и постановить правило, какія изъ тѣхъ и другихъ наказаній должны считаться болѣе тяжкими. Если обѣ лѣстницы наказаній церковную и уголовную сопоставить въ параллель или соединить вмѣстѣ по тяжести наказанія, то, по мнѣнію Пермской Духовной Консисторіи, постепенность эта будетъ слѣдующая: а) денежное взысканіе до ста руб. (духовн.), б) денежное взысканіе до 300 руб. (свѣтск.), в) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ и удаленіе отъ мѣста или перемѣщеніе съ одного на другое (духовн.), г) арестъ до трехъ мѣсяцевъ (свѣтск.), д) заключеніе въ монастырѣ до 3-хъ мѣсяцевъ (духовн.), е) заключеніе въ тюрьмѣ (свѣтское), ж) запрещеніе для священнослужителей священнослуженія до 3-хъ мѣсяцевъ, запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ въ причетники (духовное), з) лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ (свѣтское) и) лишеніе священнослужителей сана съ оставленіемъ въ духовномъ званіи и исключеніе причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства (духовное), і) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ (свѣтск.), к) лишеніе священнослужителей сана съ исключеніемъ изъ духовнаго званія (духовн.), л) лишеніе всѣхъ правъ состоянія (свѣтск.).

31) Изъятіе дѣлъ брачныхъ изъ вѣдомства суда духовнаго проектировано въ §§ 149—153 между прочимъ во имя единства суда и въ устраненіе подсудности одного и того же дѣла двумъ судамъ свѣтскому и духовному. Соединеніе двухъ судовъ, дѣйствующихъ отдѣльно и самостоятельно въ рѣшеніи одного и того же дѣла, будто-бы не справедливо съ точки зрѣнія правосудія и не удобно въ отношеніи къ подсудимымъ,

которые будто бы могутъ подвергнуться двумъ противоположнымъ приговорамъ къ подрыву правосудія (объясн. зап. ч. IV ст. 49). Но и въ свѣтскомъ вѣдомствѣ тоже стоятъ рядомъ два суда уголовный и гражданскій (Уст. Угол. Суд., Уст. Гражд. Суд.); одно и тоже дѣло рѣшается въ уголовномъ и гражданскомъ судѣ; иногда уголовный судъ предшествуетъ гражданскому, иногда гражданскій уголовному (Уст. Угол. Суд. ст. 17, 18, 28, 29, 80, Уст. Гражд. ст. 5, 6, 8, 110, 563, 564, 565, Рѣш. Угол. Кассац. Деп. Сената 1867 г. Марта 1 № 71, 1868 г. Марта 15 № 202, 1868 г. Декабря 13 № 946, 1868 г. Іюня 7 № 360, Декабря 18 № 885, Ноября 20 № 770, 1869 №№ 36, 245, 321, 897; Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. Сентября 25 № 523, Октября 3 № 785, 7 Марта № 166, Апрѣля 18 № 218, 1869 г. Апрѣля 30 № 435, Января 14 № 39, Февраля 20 № 168). Смѣшеніе порядка уголовнаго и гражданскаго по одному и тому же дѣлу не допускается (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1868 г. Сентября 25 № 523, Апрѣля 18 № 218). Окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для суда уголовнаго въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія и дѣянія; а окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго (Уст. Угол. Суд. ст. 29, 30). При такихъ правилахъ и такомъ порядкѣ не бываетъ же и быть не можетъ двухъ противоположныхъ приговоровъ по одному и тому же дѣлу въ гражданскомъ и уголовномъ судахъ. Если дѣла эти изъять изъ вѣдомства суда духовнаго и передать суду свѣтскому, то и тогда будетъ двоякая подсудность и не будетъ единства суда и нѣкоторыя дѣла о бракахъ будутъ рѣшаться въ двухъ судахъ: гражданскій будетъ разсматривать

гражданскую сторону дѣла напр., совершилось ли событіе брака въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства, или при недостиженіи гражданскаго или церковнаго совершеннолѣтія, или при существованіи прежняго брака, непрекратившагося и нерасторгнутаго, и слѣдуетъ ли признать бракъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, а уголовный будетъ судить о вмѣняемости преступленій, допущенныхъ со стороны свѣтскихъ лицъ при незаконныхъ бракахъ и объ отвѣтственности лицъ, какъ вступившихъ въ незаконный бракъ, такъ и участвовавшихъ и способствовавшихъ заключенію незаконнаго брака, а за тѣмъ передать дѣло въ духовный судъ, для обсужденія духовныхъ лицъ, совершившихъ незаконный бракъ. Такимъ образомъ по нѣкоторымъ брачнымъ дѣламъ будетъ три суда: гражданскій, уголовный и духовный.

32) Изъятіе вообще всѣхъ брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства суда духовнаго не согласно съ существомъ дѣла, сущностію брака, какъ таинства, совершеннаго церковію, и не сообразно съ полноправіемъ суда духовнаго и епархіальныхъ епископовъ. Это есть неправильное вторженіе суда свѣтскаго въ область духовной юрисдикціи. Бракъ есть таинство Православной Церкви, а не гражданскій договоръ. Бракъ, какъ таинство, можетъ совершаться, признаваться недѣйствительнымъ и расторгаться только Церковію,—и только Церковь можетъ опредѣлить, законно или незаконно совершено таинство. Если бы Комитетъ, составлявшій проектъ, вошелъ въ разсужденіе о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ о неправильномъ совершеніи таинствъ вообще и по прикосновенности къ дѣламъ этого рода лицъ свѣтскаго званія постановилъ бы правила объ участіи суда свѣтскаго въ разсмотрѣніи вопросовъ о событіи или фактѣ совершенія таинствъ: напр. объ окрещеніи православнымъ

священникомъ младенца иновѣрныхъ родителей чрезъ обливаніе, о погруженіи младенца не священникомъ, а повивальною бабкою, о рукоположеніи въ священный санъ лица податнаго состоянія, безъ увольненія отъ общества и безъ исключенія изъ подушнаго оклада, или о рукоположеніи во священника свѣтскаго лица, женатаго на второй женѣ, и т. п., о правильности или неправильности совершенія этихъ таинствъ и о передачѣ рѣшенія суда свѣтскаго на распоряженіе епархіальнаго начальства для признанія этихъ таинствъ недѣйствительными или дѣйствительными, то это было бы по меньшей мѣрѣ странно, чтобы не сказать болѣе. А бракъ есть точно такое же таинство Церкви, подлежащее, какъ по предмету событія или факта, такъ и по признанію законности и незаконности его, юрисдикціи церковнаго суда. Говорятъ, что подъ расторженіемъ брака не слѣдуетъ разумѣть разрушенія таинства, а только прекращеніе брачнаго сожитія, а брачное сожитіе не есть таинство (объясн. зап. ч. IV ст. 64). Но въ жизни часто случается, что супруги прекращаютъ брачное сожитіе сами или по взаимному семейному несогласію, или по неспособности; однако прекращеніе между ними сожитія нельзя назвать расторженіемъ брака, хотя и самовольнымъ: жена сохраняетъ званіе мужа и принадлежащія ей по супружеству права гражданскія и дѣти ея, если бы они родились при розной жизни, считаются законными, пока мужъ не докажетъ противнаго въ судѣ. Стало быть фактическое прекращеніе брачнаго сожитія не есть расторженіе брака; прекращеніе брачнаго сожитія и расторженіе брака имѣютъ существенное отличіе. Вступившіе въ бракъ при недостиженіи церковнаго совершеннолѣтія разлучаются отъ брачнаго сожитія по распоряженію власти (Уст. Д. Конс. ст. 255), между тѣмъ бракъ ихъ еще не признанъ

недѣйствительнымъ и не расторгнутъ; потому что распоряженіе о прекращеніи брачнаго сожитія дѣлается еще до слѣдствія и суда послѣ того, какъ по справкѣ окажется, что дѣйствительно они не достигли церковнаго совершеннолѣтія. Такимъ образомъ прекращеніе брачнаго сожитія, какъ мѣра предупредительная, даже по распоряженію судебной власти, не есть еще расторженіе брака. Доказываютъ, что въ расторженіи брака нѣтъ мѣста участію духовнаго суда, а расторженіе можетъ быть совершено административнымъ распоряженіемъ духовной власти и доказываютъ между прочимъ слѣдующимъ: «чтобы дать мѣсто участію духовнаго суда въ этихъ дѣлахъ, необходимо допустить предположеніе, что священнослужитель, совершающій незаконный бракъ, совершаетъ не таинство, а одно изъ дѣйствій духовнаго суда, а какъ немыслимо считать совершеніе брака судебнымъ дѣйствіемъ, а потому и уничтоженіе его не можетъ быть приписано суду», (объясн. зап. ч. IV стр. 45). Какъ ни теменъ этотъ доводъ, но въ немъ заключается, кажется, та мысль, что въ расторженіи брака требуется дѣятельность не духовнаго суда, а духовнаго начальства потому, что священникъ, совершающій бракъ, совершаетъ таинство, а не гражданскій актъ, и что только гражданскіе, имѣющіе юридическое значеніе, акты могутъ быть предметомъ суда, и, въ случаѣ ихъ незаконности, могутъ быть признаваемы недѣйствительными тоже судомъ, таинство же не гражданскій актъ, а потому и расторженіе его подвѣдомо не суду, а духовному начальству. Въ опроверженіе сего слѣдуетъ только напомнить, что бракъ есть такое церковное дѣйствіе, такой церковный актъ, который дастъ гражданскія права и имѣетъ юридическія послѣдствія: бракъ сообщаетъ женѣ званіе мужа и дастъ ей имущественныя права; бракъ дастъ гражданскія права дѣтямъ по

состоянію ихъ отца, а также права имущественныя. Расторженіе брака лишаетъ мужа правъ на жену и дѣтей, жену лишаетъ правъ на званіе мужа по его состоянію и на имущественныя права, дѣтей лишаетъ правъ законности рожденія, а также правъ на имущество отца, а мужа или жену въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишаетъ права на вступленіе въ новый бракъ; но лишенію гражданскихъ правъ человѣкъ не можетъ быть подвергнутъ безъ суда только по распоряженію административнаго начальства; духовное же начальство безъ провѣрки доказательствъ и уликъ на собственномъ судѣ не можетъ постановить такихъ рѣшеній и дѣлать такихъ распоряженій, которыя имѣютъ такія важныя въ гражданскомъ отношеніи послѣдствія. Бракъ, будучи таинствомъ въ смыслѣ благословенія супружескаго союза, въ образъ союза Христа съ Церковію и преподанія благодати, есть съ тѣмъ вмѣстѣ обязательство сочетавающихся, данное предъ Церковію съ удостовѣреніемъ и ручательствомъ со стороны церковной власти о нерасторжимости брака. А что бракъ, будучи таинствомъ, служитъ съ тѣмъ вмѣстѣ какъ бы духовнымъ взаимнымъ обязательствомъ сочетавающихся, это усматривается, во первыхъ, изъ того, что сочетающіеся подписываютъ письменный актъ,—обыскъ, который рукоприкладствуется и свидѣтелями; во вторыхъ, словесно предъ священникомъ и посторонними свидѣтелями даютъ другъ другу взаимныя обѣщанія. И въ свѣтскомъ вѣдомствѣ не допускается, чтобы административное начальство расторгало и уничтожало договоры и обязательства. Чтобы сдѣлать распоряженіе о признаніи брака недѣйствительнымъ и о расторженіи его, духовная власть не можетъ дѣйствовать въ качествѣ полицейской власти, приводящей въ исполненіе приговоры суда свѣтскаго, а обязана сама чрезъ слѣдственный процессъ, производящійся

подъ ея контролемъ, раскрыть тѣ основанія, по которымъ бракъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ и подлежитъ расторженію, взвѣсить и обсудить обстоятельства дѣла и основанія, сообразить съ церковными и свѣтскими законами и тогда уже постановить рѣшеніе о признаніи брака недѣйствительнымъ, или о расторженіи его и о воспрещеніи, или дозволеніи вступить въ новый бракъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ напр. при недостиженіи брачившимся церковнаго совершеннолѣтія сдѣлать распоряженіе о подтвержденіи брачнаго союза по чиноположенію, а въ другихъ случаяхъ подвергнуть епитиміи на основаніи церковныхъ правилъ. Разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и основаній, признаніе брака недѣйствительнымъ, его расторженіе, дозволеніе или воспрещеніе вступить въ новый бракъ не можетъ быть дѣломъ административнаго начальства, а есть дѣло суда и суда не свѣтскаго, а духовнаго. Расторженіе брака имѣетъ свои карательныя послѣдствія: воспрещеніе вступить въ другой бракъ, наложеніе епитиміи. И существо, и важность послѣдствій, которыя влечетъ за собою расторженіе брака, требуетъ, чтобы духовная власть, опредѣляющая сіи послѣдствія, дѣйствовала въ этомъ случаѣ не какъ власть исполнительная, приводящая въ исполненіе приговоръ другаго суда, некомпетентнаго въ рѣшеніи вопросовъ церковнаго права, а какъ самостоятельная судебная власть, имѣющая право оцѣнивать всѣ обстоятельства дѣла и взвѣшивать основанія для постановленія столь важнаго рѣшенія. Законы о бракахъ напр. о церковномъ совершеннолѣтіи для брака о воспрещеніи вступать въ бракъ престарѣлымъ старше 80 лѣтъ, въ близкихъ степеняхъ родства и свойства, установленіе единобрачія и воспрещеніе имѣть въ одно время двухъ или трехъ женъ, вступать въ четвертый бракъ, запрещеніе вступать въ бракъ монахамъ и

посвященнымъ въ священническій и діаконскій санъ, а также православнымъ христіанамъ съ нехристіанами, расторженіе брака по прелюбодѣянію, по безвѣстному отсутствію,—суть церковнаго происхожденія; они установлены Церковію, заключаются въ церковныхъ постановленіяхъ, находятся подъ ея охраною. Если эти законы внесены въ кодексъ законовъ гражданскихъ, то они заимствованы изъ законовъ церковныхъ; первоначальное происхожденіе ихъ церковное. А какому вѣдомству принадлежитъ право установлять законы, охранять ихъ, видоизмѣнять, примѣнять и толковать, тому вѣдомству принадлежитъ и судъ на основаніи этихъ законовъ; только духовный судъ компетентенъ въ изъясненіи и примѣненіи этихъ законовъ. Противу этого возражаютъ, что свѣтскій законъ, повторяя требованіе закона церковнаго, тѣмъ самымъ переноситъ и право преслѣдованія нарушенія этихъ законовъ въ руки свѣтской власти, и тѣмъ доказываютъ право суда свѣтскаго рѣшать всѣ дѣла о бракахъ (объясн. зап. ч. IV ст. 52). Если мысль, заключающуюся въ этомъ доказательствѣ, примѣнить по той же логикѣ къ духовному суду, то обнаружится вся несостоятельность этого довода. Законъ о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ брака, совершеннаго по принужденію и насилію или въ сумасшествіи, о расторженіи брака, если одинъ изъ супруговъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, о запрещеніи погребать умершихъ внутри селеній при церквахъ, а также ранѣе трехъ сутокъ и прежде судебно-медицинскаго осмотра, и т. п. свѣтскаго происхожденія, но и церковный законъ повторяетъ въ этомъ случаѣ требованіе закона свѣтскаго. Однако отсюда никакъ не слѣдуетъ, что право преслѣдованія нарушеній этихъ законовъ со стороны свѣтскихъ лицъ переносится въ руки духовной власти, потому только, что духов-

ный законъ повторяетъ требованіе закона свѣтскаго. Только въ тѣхъ вопросахъ и дѣлахъ, въ которыхъ духовный судъ некомпетентенъ, напр. въ вопросѣ о фактѣ насилія или сумасшествія, духовная власть можетъ безъ собственнаго слѣдственнаго и судебнаго процесса на основаніи признаннаго свѣтскимъ судомъ факта, признать бракъ недѣйствительнымъ и расторгнуть его. Изъятіе дѣлъ брачныхъ изъ вѣдомства суда духовнаго и предоставленіе ихъ суду свѣтскому похоже на то, какъ если бы предоставлено было духовному суду принимать къ своему разсмотрѣнію договоры и обязательства, засвидѣтельствованныя у нотаріуса, или крѣпостные акты, совершенные въ судѣ гражданскомъ, вступать въ сужденіе и постановлять рѣшенія о ихъ правильности, законности или незаконности и затѣмъ передавать свои рѣшенія свѣтской власти для уничтоженія ихъ силы со всѣми ихъ послѣдствіями. Проектъ ставитъ епархіальнаго епископа въ отношеніи къ расторженію браковъ не судьею брачныхъ дѣлъ, а исполнителемъ рѣшеній суда свѣтскаго, въ родѣ судебнаго пристава или полицейской исполнительной власти. Конечно, ни для какой власти не унизительно и не противно совѣсти исполнять рѣшенія суда; но лишать епископа юрисдикціи по такимъ дѣламъ, которыя по существу своему подсудны ему, и обязать его приводить въ исполненіе приговоры суда свѣтскаго о расторженіи брака, совершеннаго въ церкви и подъ ея ручательствомъ, да притомъ опредѣлять нѣкоторыя карательныя гражданскія послѣдствія незаконныхъ браковъ,—это не только не согласно съ юридическими правами епископа, имѣющаго судную власть, и съ его достоинствомъ, но и противно его совѣсти, потому что ему неизвѣстны основанія и мотивы этого рѣшенія и онъ долженъ на основаніи чужаго рѣшенія признавать недѣйствительнымъ таинство

Церкви и опредѣлять карательныя гражданскія послѣдствія этого признанія. Если бы свѣтскій судъ, рѣшивъ гражданское дѣло о священнослужителѣ, ему подсудное по существу своему, напр. о признаніи незаконнымъ договора или обязательства, заключеннаго священноцерковнослужителемъ съ кѣмъ бы то ни было, опредѣлилъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ гражданскія послѣдствія незаконности этого договора, препроводилъ рѣшеніе для исполненія епархіальной власти, то это было бы нисколько не противно правамъ епархіальной власти и не смущало бы совѣсти исполнителя; потому что какъ заключеніе и засвидѣтельствованіе, такъ и разсмотрѣніе договоровъ, ему не подсудно, и онъ некомпетентенъ въ рѣшеніи вопросовъ о гражданскихъ договорахъ. Но между этимъ случаемъ и расторженіемъ брака нѣтъ аналогіи. Проектъ объ изъятіи брачныхъ дѣлъ изъ вѣдомства суда духовнаго, передачѣ ихъ свѣтскому суду и о порядкѣ судопроизводства по этимъ дѣламъ оказывается еще неслѣдовательнымъ. Совершать браки, признавать ихъ незаконными, расторгать, осуждать на безбрачіе или дозволять, по расторженіи, вступленіе въ новый бракъ, предоставляется духовному вѣдомству, а изслѣдовать обстоятельства дѣла, разсматривать основанія къ расторженію брака и къ осужденію на безбрачіе—свѣтскому суду. Производить процессъ будетъ одинъ судъ, а опредѣлять послѣдствія—администрація другаго вѣдомства. Если бы проектъ былъ послѣдователенъ, то долженъ бы былъ предоставить суду свѣтскому и процессъ, и расторженіе брака и опредѣленіе послѣдствій; но это могло бы имѣть мѣсто тамъ, гдѣ введены или вводятся гражданскіе браки, которые немыслимы въ Православной Церкви. Но предположенная секуляризація брачныхъ дѣлъ, кажется, къ тому и клонится и есть мѣра переходная.

33) Въ частности изъятіе изъ вѣдомства суда духовнаго дѣлъ о незаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ лицъ: а) состоящихъ въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ родства, б) обязанныхъ уже другими супружескими союзами, непрекратившимися и нерасторгнутыми, в) недостигшихъ возраста, Церковію опредѣленнаго, или имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду, г) вступившихъ въ четвертый бракъ и другихъ брачныхъ сопряженіяхъ, указанныхъ въ ст. 37 т. X ч. I Зак. Гражд. и передача сихъ дѣлъ суду свѣтскому не имѣетъ ни повода, ни основанія и обѣщаетъ въ будущемъ много безвыходныхъ затрудненій въ практическомъ примѣненіи. Всѣми упомянутыми въ пун. 2—7 ст. 37 т. X Зак. Гражд. (кромѣ указ. въ п. 1 сей статьи) брачными сопряженіями нарушаются церковныя правила, и хотя нѣкоторыя изъ этихъ правилъ повторяются въ гражданскихъ и уголовныхъ законахъ, но по происхожденію они собственно церковные, они существовали гораздо ранѣе Уст. Д. Конс. и заключаются или въ канонахъ соборовъ и правилахъ свят. Отецъ, или въ послѣдующихъ постановленіяхъ духовной власти. А если право церковное, законы церковные, то и судъ долженъ быть церковный, духовный. Этого принципа держится и большинство членовъ Комитета, составлявшаго проектъ: говоря о томъ, что расторженіе браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, должно подлежать суду свѣтскому, приводятъ въ основаніе то, что неспособность къ брачному сожитію и разводъ по этой причинѣ по существу своему составляетъ предметъ свѣтскаго законодательства и суда, а не церковнаго, ибо условія, при которыхъ допускаются просьбы о разводѣ по причинѣ неспособности, предусмотрѣны были сперва въ гражданскихъ законахъ, а потомъ включены въ Уставъ Д. Консп-

сторій (объясн. зап. ч. IV ст. 64); но только этотъ принципъ Комитетомъ примѣняется тогда, когда онъ хочетъ доказать подсудность всѣхъ брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду, а когда рѣчь идетъ о нарушеніи въ брачныхъ сопряженіяхъ собственно церковныхъ законовъ, тогда этотъ принципъ не примѣняется. Многія церковныя правила и не внесены въ гражданскій кодексъ, напр. въ какихъ лѣтахъ женихъ и невѣста достигаютъ церковнаго совершеннолѣтія, въ какихъ степеняхъ родства, плотскаго или духовнаго, или свойства безусловно воспрещается, и въ какомъ случаѣ остается въ своей силѣ, въ какихъ степеняхъ дозволяется съ разрѣшенія архіерея, когда бракъ возстановляется и подтверждается по чиноположенію церковному, когда брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами признаются недѣйствительными и расторгаются и когда остаются въ своей силѣ. Странно было бы, если бы свѣтскій судъ сталъ судить о бракахъ недостигшихъ церковнаго совершеннолѣтія и состоящихъ въ запрещенномъ родствѣ на основаніи неизвѣстныхъ ему законовъ, да это и не возможно. Положимъ, что, свѣтскій судъ въ каждомъ данномъ случаѣ будетъ требовать отзывовъ или заключеній отъ духовной власти, запрещенъ ли бракъ въ такой-то степени родства, но это похоже на то, какъ если бы духовный судъ или духовное начальство, принявъ къ своему разсмотрѣнію не подсудное ему дѣло объ оставшемся послѣ духовнаго лица имѣніи, по неимѣнію въ виду прямыхъ наслѣдниковъ, стало спрашивать гражданскій судъ, кому изъ дальнихъ наслѣдниковъ слѣдуетъ отдать преимущество и въ какой долѣ каждый изъ сонаслѣдниковъ имѣетъ право на имущество; а если встрѣтятся какіе либо случаи, въ гражданскихъ законахъ непредусмотрѣнные, которые привелось бы рѣшать по духу законовъ, то

духовному суду привелось бы спрашивать судъ гражданскій, какъ понимать такое-то и такое-то обстоятельство, какую статью закона примѣнить къ такому-то частному непредусмотрѣнному гражданскими законами случаю. Если свѣтскій судъ потребуетъ отзыва о родствѣ между вступившими въ бракъ и о томъ, запрещено ли это родство церковными законами, но не изъяснитъ, кто изъ лицъ, входящихъ въ связь родства, гдѣ, когда крещенъ, при какой церкви и въ которомъ приблизительно году вступилъ въ бракъ, кто, когда у кого воспринималъ дѣтей, гдѣ и когда эти дѣти крещены; то духовное начальство не будетъ имѣть возможности постановить своего заключенія, воспрещенъ ли бракъ между такимъ и такимъ-то лицомъ. Чтобы дать правильное и основательное объ этомъ заключеніе, слѣдуетъ сдѣлать справки въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и бракосочетаніи всѣхъ лицъ, входящихъ въ родственную связь, чтобы видѣть, дѣйствительно ли обвѣнчанные состоятъ въ такой-то степени кровнаго родства или двухроднаго и трехроднаго свойства и отзывъ свѣтскому суду приводится дать такой, что за неуказаніемъ такихъ-то обстоятельствъ дать заключеніе не представляется возможности; тогда свѣтскому суду приведется возвращать дѣло къ дослѣдованію для собранія свѣдѣній объ этихъ обстоятельствахъ; или духовному начальству приведется по своему вѣдомству назначить слѣдствіе, дѣйствительно ли повѣнчанные состоятъ въ такой-то степени родства или свойства, а при слѣдствіи приведется допрашивать всѣхъ лицъ, входящихъ въ родственную связь, гдѣ и когда они крещены, въ какой церкви и въ какомъ году вступили въ бракъ, за тѣмъ производить осмотръ метрическихъ записей въ этихъ документахъ, дѣлать выписки въ протоколахъ осмотра, за тѣмъ слѣдуетъ на основаніи актовъ слѣдствія по

соображеніи съ церковными законами постановить заключеніе, запрещенъ или не запрещенъ такой-то бракъ; стало быть въ этомъ случаѣ потребуется въ духовномъ вѣдомствѣ слѣдственная и судебная процедура. Предположимъ, что кто нибудь на рѣшеніе дѣла о бракѣ въ родствѣ подастъ апелляціонный отзывъ въ судебную палату, или кассаціонную жалобу на неправильное примѣненіе закона о родствѣ, а это при свѣтскихъ адвокатахъ будетъ случаться часто,—и приведется разбирать степени духовнаго или плотскаго родства и изъяснять церковные законы о родствѣ и примѣнять ихъ къ данному случаю судебной палатѣ, и кассаціонному гражданскому или уголовному департаменту Сената; рѣшенія же и разъясненія кассаціонныхъ департаментовъ обязательны для всѣхъ судовъ и правительственныхъ учрежденій, стало быть и для Святѣйшаго Синода,—а это будетъ явная юридическая несообразность.

34) Какое бы изъ незаконныхъ брачныхъ сопряженій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 37-й т. X Зак. Гражд. (кромѣ браковъ совершенныхъ по насилію и въ сумасшествіи) ни взять во вниманіе, браки ли несовершеннолѣтнихъ и престарѣлыхъ, или браки въ родствѣ, браки двойные и четверные, или браки лицъ, коимъ по расторженіи брака воспрещено вступать въ новый, а также монашествующихъ и несложившихъ священническаго и діаконскаго сана, или браки православныхъ съ нехристіанами,—всѣ данныя къ раскрытію событія, и къ разрѣшенію вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда, всѣ акты, какъ то: метрики, обыски, исповѣдныя росписи, дѣла о расторженіи браковъ, о принятіи монашества, и посвященіе въ священническій и діаконскій санъ, о сложеніи монашества, священническаго и діаконскаго сана, о крещеніи нехристіанъ,—на основаніи которыхъ можно разрѣшить вопросы о событіи,—находятся въ

духовномъ вѣдомствѣ, и это вѣдомство имѣетъ подъ руками всѣ способы произвести слѣдствіе своими средствами и постановить рѣшеніе о событіи брака и затѣмъ признать бракъ законнымъ или незаконнымъ, въ послѣднемъ случаѣ расторгнуть его и опредѣлить карательныя гражданскія послѣдствія расторженія брака. Свѣтскій же слѣдователь съ перваго же шага при слѣдствіи долженъ обращаться за всѣмъ къ духовному вѣдомству, а впослѣдствіи и самый судъ по нѣкоторымъ предметамъ · долженъ снова обращаться къ тому же вѣдомству за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, напр. о церковномъ совершеннолѣтіи, о родствѣ между сочетавшимися, о воспрещеніи или невоспрещеніи брака въ данномъ случаѣ. Комитетъ, составлявшій проектъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно доказать подсудность брачныхъ дѣлъ, о расторженіи по безвѣстному отсутствію и по неспособности свѣтскому суду, представляетъ между прочимъ тотъ резонъ, что свѣтскій судъ можетъ съ большею точностію, съ большимъ удобствомъ произвести изслѣдованіе своими средствами, имѣя къ тому подъ руками всѣ способы и постановить самый приговоръ (объясн. зап. ч. IV стр. 60, 65); но когда употребляютъ тотъ же аргументъ для доказательства подсудности брачныхъ дѣлъ суду духовному (тамъ же стр. 46, 54), большинство Комитета не принимаетъ его въ уваженіе и такимъ образомъ оказывается непослѣдовательнымъ. Сверхъ того лица, совершающія незаконные браки и ведущія акты состоянія, состоятъ въ духовномъ вѣдомствѣ и подлежатъ духовному суду. Объяснительная записка въ опроверженіи этой причины подсудности дѣлъ незаконныхъ браковъ духовному суду, говоритъ, что сужденіе о священноцерковнослужителяхъ, вѣнчавшихъ незаконные браки, по началу и по послѣдствіямъ составляетъ особый предметъ, и что дѣла о вступленіи въ незаконный бракъ

и о вѣнчаніи того незаконнаго брака составляютъ два дѣла совершенно будто-бы независимыя другъ отъ друга (ч. IV стр. 30 и 45). Напротивъ, дѣла эти имѣютъ тѣсную связь и единство и какъ вступленіе въ незаконный бракъ, такъ и повѣнчаніе таковаго брака составляютъ одно нераздѣльное цѣлое. Чтобы опредѣлить виновность или невиновность духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ бракъ, надобно изслѣдовать, законенъ бракъ или незаконенъ, соблюдены ли всѣ закономъ положенныя предосторожности, а для сего имѣть данныя, на которыхъ бы могъ быть основанъ приговоръ. Не можетъ же судъ духовный судить священника на основаніи приговора свѣтскаго суда. Посему если о священноцерковнослужителяхъ, вѣнчавшихъ незаконный бракъ, вчинать и вести духовному суду особое дѣло по окончаніи суда свѣтскаго, то должна повториться таже слѣдственная процедура, опять приведется допрашивать какъ вступившихъ въ бракъ, такъ и родителей, поручителей и другихъ лицъ, сдѣлать осмотръ метрикъ, обыска, учинить надлежащія справки чрезъ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ, если тѣхъ документовъ, которые потребны для дѣла, нѣтъ на мѣстѣ производства слѣдствія. При производствѣ слѣдствія о незаконныхъ бракахъ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ всѣ документы, на основаніи которыхъ повѣнчанъ священноцерковнослужителями незаконный бракъ, будутъ взяты и пріобщены къ слѣдственному дѣлу, а дѣло это въ свѣтскомъ судѣ; суду же духовному необходимы эти документы въ подлинникѣ, чтобы судить, на сколько они удовлетворительны и законны и опредѣлить степень виновности вѣнчавшихъ незаконный бракъ,—и приведется просить у свѣтскаго суда или самое дѣло или нужные для духовнаго суда заключающіеся въ дѣлѣ документы. Такимъ образомъ какъ существо дѣла, имѣющаго неразрывную связь и единство, такъ и самая необ-

ходимость указываютъ производить слѣдствіе и судъ по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по признаніи брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ и по расторженіи его сообщить уголовному суду для опредѣленія отвѣтственности лицъ какъ вступившихъ въ бракъ, такъ и другихъ соприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ свѣтскаго званія и для рѣшенія, должны ли быть таковые браки вмѣнены имъ въ вину, или нѣтъ.

35) Въ частности относительно порядка судопроизводства по дѣламъ о многобрачіи, о незаконныхъ сопряженіяхъ въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ родства, Пермская Духовная Консисторія совершенно согласна съ мнѣніемъ и предположеніями меньшинства Комитета, изъясненными въ объяснительной запискѣ (ч. IV стр. 30—37 отд. I—III, стр. 45—48, отд. I и II, стр. 53, 54 п. 1 и 2); противоположные доводы (стр. 38, 43, 48, 53, пун. 1, 7, стр. 55) неубѣдительны. Къ сему Пермская Духовная Консисторія съ своей стороны присовокупляетъ слѣдующее: если уже есть на практикѣ такія рѣшенія, которыми вступившіе въ бракъ при жизни своихъ прежнихъ супруговъ признаются присяжными засѣдателями невиновными, если тоже на практикѣ встрѣчается, что обвиняемые въ преступленіяхъ, даже при собственномъ ихъ сознаніи въ томъ, признаются невиновными, то тѣмъ болѣе по дѣламъ о бракахъ несовершеннолѣтнихъ, престарѣлыхъ, четвертыхъ и въ родствѣ, при извѣстномъ воззрѣніи, какъ низшихъ, такъ и высшихъ словъ общества, на бракъ, какъ на естественную, хозяйственную и семейную необходимость, при извѣстномъ снисходительномъ взглядѣ нѣкоторыхъ даже на внѣ-брачное сожительство, оправдательные приговоры будутъ встрѣчаться весьма часто. Можно предполагать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оправдаютъ если не монаха, то священника,

который вступитъ въ бракъ, не сождавши разрѣшенія сложенія сана. По Судебнымъ Уставамъ 1864 года вопросы о томъ, а) совершилось ли событіе преступленія, б) было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и в) должно ли быть оно вмѣнено ему въ вину,—ставятся не отдѣльно, а соединяются въ одинъ совокупный вопросъ о виновности подсудимаго и только въ случаѣ какого либо сомнѣнія, по которому либо изъ сихъ трехъ вопросовъ они ставятся отдѣльно (Уст. Угол. Суд. ст. 754). Слѣдовательно, если вступленіе въ незаконный бракъ напр. при несовершеннолѣтіи, въ родствѣ и т. п. доказано актами и никто, ни обвинительная власть, ни обвиняемый, ни защитникъ не возбудятъ сомнѣнія во второмъ вопросѣ, т. е. было ли преступленіе дѣяніемъ подсудимаго, то, безъ всякаго сомнѣнія, и по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ эти три вопроса будутъ соединяемы въ одинъ вопросъ, на который можетъ быть и одинъ отвѣтъ. Другое дѣло, если бы при постановкѣ вопросовъ, вопросъ о фактѣ былъ отдѣлимъ отъ вопроса о виновности подсудимаго. Если бы фактъ былъ признанъ, но вступленіе въ незаконный бракъ не вмѣнено въ вину, тогда при признаніи факта и при отрицаніи виновности для духовнаго начальства было бы по крайней мѣрѣ основаніе признать бракъ недѣйствительнымъ и расторгнуть его и опредѣлить гражданскія послѣдствія незаконнаго брака; но если при соединеніи всѣхъ трехъ вопросовъ отвѣтъ будетъ оправдательный, то ни духовное начальство, ни даже духовный судъ не будутъ имѣть основанія признать бракъ недѣйствительнымъ и расторгнуть его, потому что въ отвѣтѣ «не виновенъ» будетъ заключаться не только невмѣненіе вступленія въ незаконный бракъ въ вину, но и отрицаніе факта. Тогда не будетъ основанія и приговоръ свѣтскаго суда сообщить духовному начальству, да и не для чего. Составители проекта

говорятъ: «коренное правило процесса при разбирательствѣ дѣлъ двоякой подсудности состоитъ не въ томъ, чтобы дѣйствовали оба суда различныхъ вѣдомствъ съ свойственными имъ самостоятельностію и послѣдовательностію, а въ томъ главнымъ образомъ, чтобы судъ одного вѣдомства оставался дѣйствительнымъ судомъ и въ качествѣ самостоятельнаго установленія разсматривалъ и рѣшалъ дѣло, между тѣмъ какъ другое вѣдомство являлось бы только дополнительнымъ установленіемъ и дѣйствовало въ качествѣ исполнительнаго института; соединеніе двухъ судовъ, дѣйствующихъ отдѣльно и самостоятельно въ рѣшеніи одного и того же дѣла будетъ не только противорѣчіемъ вышеозначенному правилу, но и вообще не удобно въ отношеніи къ подсудимымъ и не справедливо съ точки зрѣнія правосудія: подсудимымъ пришлось бы за одно и тоже преступленіе отвѣчать за два раза и предъ двумя судами и можетъ быть подвергнуться къ двумъ противоположнымъ приговорамъ къ подрыву правосудія, да и законъ только однажды подвергаетъ каждаго отвѣтственности за извѣстное преступленіе, и лицо, осужденное или оправданное за это преступленіе однажды, не привлекается къ отвѣтственности за тоже преступленіе въ другой разъ (объясн. зап. ч. IV стр. 48, 49).» Изъ этого ясно, что проектомъ не предполагается оправдательный приговоръ по дѣламъ о незаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ сообщать духовному начальству или духовному суду. Но можетъ случиться еще вотъ что: прокуроръ, обозрѣвъ предварительное слѣдствіе, откажется отъ обвиненія, потому что лица, вступившія въ незаконные браки, допустили это по невѣдѣнію, или потому, что вступившій въ четвертый бракъ или при живой женѣ были обмануты ложнымъ извѣщеніемъ о смерти прежнихъ ихъ женъ, или по другимъ причинамъ,

или дастъ заключеніе о прекращеніи дѣла, тогда оно и въ свѣтскій судъ не поступитъ. Тогда будутъ существовать нерасторгнутые браки въ степеняхъ родства, воспрещенныхъ Церковію, браки четвертые, двухбрачіе и т. п..... Христіанское государство, въ которомъ православная вѣра почитается господствующею, не можетъ допустить, чтобы во имя закона и суда попираемы были правила этой Церкви. Хотя въ другомъ мѣстѣ объяснительной записки (ч. IV стр. 4) говорится, что расторженіе незаконнаго брака не имѣетъ связи ни съ оправданіемъ, ни съ осужденіемъ подсудимаго, но это положеніе, выраженное Комитетомъ, только въ отношеніи къ двоебрачію, и притомъ такъ непонятно и неопредѣленно, не согласуется съ вышеприведенною (стр. 48, 49) выдержкою изъ той же записки Комитета. Изъ такого категорическаго заявленія, какое сдѣлано на стран. 48, 49 записки, слѣдуетъ заключить, что оправдательные приговоры о людяхъ, вступившихъ въ незаконныя брачныя сопряженія, не будутъ сообщаемы не только духовному суду, но и духовному начальству.

36) Въ свѣтскомъ судѣ иногда одно и тоже дѣло имѣетъ двѣ стороны, гражданскую и уголовную и дѣло иногда рѣшается напередъ въ уголовномъ судѣ, а потомъ въ гражданскомъ, или наоборотъ; а то иногда дѣло, начатое въ гражданскомъ порядкѣ, обращается къ уголовному суду и гражданская сторона дѣла рѣшается уже по рѣшеніи дѣла въ уголовномъ судѣ. Совершеніе церковнаго брака, удостовѣреніе въ его событіи, признаніе его законнымъ или незаконнымъ, а въ послѣднемъ случаѣ и недѣйствительнымъ и расторженіе его есть гражданская сторона дѣла; отвѣтственность лицъ, вступившихъ въ незаконныя брачныя сопряженія и способствовавшихъ заключенію незаконныхъ браковъ или участвовавшихъ въ нихъ

такъ или иначе, и вмѣненіе или невмѣненіе его имъ въ вину, составляетъ уголовную сторону дѣла. Такъ какъ самое дѣйствіе брака совершается въ духовномъ вѣдомствѣ, то гражданская сторона дѣла, именно удостовѣреніе или изслѣдованіе о событіи брака, объ обстоятельствахъ, его сопровождавшихъ, признаніе его законности или незаконности, и въ послѣднемъ случаѣ расторженіе, а также отвѣтственность духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ незаконный бракъ, должны быть подсудны духовному суду, а отвѣтственность лицъ, вступившихъ въ незаконные браки и вмѣненіе и невмѣненіе имъ его въ вину,—суду свѣтскому уголовному. Такой порядокъ существовалъ доселѣ, существуетъ и нынѣ и при новыхъ судебныхъ уставахъ. Напрасно опасеніе, что въ двухъ судахъ духовномъ и свѣтскомъ, могутъ состояться два противоположныхъ приговора, по одному и тому же дѣлу; у того и другаго суда по одному и тому же дѣлу два особые предмета дѣятельности: у одного событіе брака, признаніе его незаконнымъ и недѣйствительнымъ и расторженіе его, у другаго—уголовное вмѣненіе или невмѣненіе незаконнаго брака въ вину. Въ свѣтскомъ вѣдомствѣ не бываетъ же двухъ противоположныхъ рѣшеній въ двухъ рядомъ стоящихъ судахъ гражданскомъ и уголовномъ. Только слѣдуетъ постановить правила, въ какомъ случаѣ рѣшеніе одного суда обязательно для другаго и въ какомъ отношеніи. Существуютъ же въ свѣтскомъ судѣ слѣдующія правила: а) если преступное дѣяніе по договору или обязательству составляетъ такое правонарушеніе, о которомъ можно судить съ основательностію только по разсмотрѣніи какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, напр о дѣйствительности договора или объ установленныхъ имъ правахъ и обязанностяхъ, то уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго

права, обусловливающихъ преступность дѣянія (Рѣш. Угол. Кассац. Деп. Сената 1868 г. № 770); б) но въ тѣмъ случаяхъ, когда договоръ или обязательства возникли изъ преступныхъ дѣяній, которыми было нарушено основное начало всякаго договора, т. е. свободная воля договаривающихся сторонъ, уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено непосредственно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ преступность дѣянія, независимо отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, можетъ быть опредѣлена самостоятельно по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства: на семъ основаніи о нарушеніи при юридической сдѣлкѣ произвола и согласія сторонъ принужденіемъ и насиліемъ, а также въ случаѣ допущенія подлога, надлежитъ просить о производствѣ изслѣдованія и о наказаніи виновныхъ по уголовнымъ законамъ (Рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1869 г. № 39). Этотъ же порядокъ можетъ быть примѣненъ къ дѣламъ о бракахъ: а) дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся начинаются въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ и если уголовный судъ признаетъ фактъ насилія и обмана или сумасшествія, то приговоръ свѣтскаго суда обязателенъ для суда духовнаго и сообщается оному для рѣшенія о недѣйствительности брака и расторженіи его, а равно для опредѣленія гражданскихъ послѣдствій сего брака, именно воспрещенія или дозволенія вступить въ новый бракъ и для обсужденія духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе; б) дѣла о многобрачіи могутъ начинаться и въ духовномъ и свѣтскомъ вѣдомствѣ— въ духовномъ вѣдомствѣ тогда, когда поступитъ объявленіе или донесеніе о священноцерковнослужителяхъ, повѣнчавшихъ мужа при живой женѣ, или жену при жизни перваго мужа; въ свѣтскомъ—тогда, когда дѣло возникнетъ о лицѣ, вступившемъ въ новый

бракъ при существованіи прежняго брака. Въ первомъ случаѣ духовный судъ, удостовѣрившись въ событіи такого незаконнаго брака и постановивъ рѣшеніе о недѣйствительности и расторженіи его, а также опредѣливъ отвѣтственность духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ сей бракъ, препровождаетъ дѣло въ уголовный судъ для опредѣленія отвѣтственности лицъ, вступившихъ въ такіе незаконные браки и участвовавшихъ въ ономъ; но если при слѣдствіи откроется подлогъ въ актахъ или документахъ, на основаніи которыхъ повѣнчанъ сей бракъ, то духовный судъ пріостанавливаетъ у себя дѣлопроизводство и сообщаетъ какъ о многобрачіи лица, такъ и о подлогѣ въ документахъ суду уголовному, которому препровождаетъ и самые документы и уже послѣ рѣшенія дѣла въ судѣ уголовномъ, постановляетъ свое рѣшеніе о дѣйствительности или недѣйствительности брака и его расторженіи, равно и объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ бракъ, если они не участвовали въ подлогѣ и если о нихъ не состоялось по сему случаю рѣшенія въ судѣ уголовномъ. Во второмъ случаѣ, т. е. при возникновеніи дѣла въ свѣтскомъ судѣ, судъ сей, истребовавъ отъ духовнаго начальства свѣдѣнія о существованіи прежняго брака и вступленіи въ новый и постановивъ рѣшеніе объ отвѣтственности какъ лица, вступившаго въ такой незаконный бракъ, такъ и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ семъ бракѣ, въ качествѣ поручителей или другимъ образомъ, сообщаетъ свое рѣшеніе суду духовному и препровождаетъ самое дѣло для постановленія о признаніи брака недѣйствительнымъ и о расторженіи его, а равно для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, в) дѣла о бракахъ въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ родства, при недостиженіи брачившимся церковнаго или гражданскаго совершеннолѣтія, имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду, о четвертыхъ

бракахъ, а равно о тѣхъ, коимъ воспрещено по расторженіи ихъ прежняго брака вступать въ новый, о бракахъ монашествующихъ и носящихъ священный санъ и христіанъ съ нехристіанами, начинаются въ духовномъ вѣдомствѣ и поступаютъ къ уголовному суду по рѣшеніи дѣла въ судѣ духовномъ, для опредѣленія уголовной отвѣтственности лицъ, какъ вступившихъ въ незаконные браки, такъ и участвовавшихъ въ сихъ бракахъ; но если при производствѣ слѣдствія, въ духовномъ вѣдомствѣ окажется подлогъ въ актахъ или документахъ, на основаніи которыхъ повѣнчанъ бракъ, то духовный судъ пріостанавливаетъ производство и рѣшеніе самаго дѣла и о подлогѣ сообщаетъ суду уголовному и уже послѣ рѣшенія дѣла въ судѣ уголовномъ о подлогѣ и объ отвѣтственности допустившихъ подлогъ, а равно вступившихъ въ незаконный бракъ и участвовавшихъ въ немъ, духовный судъ постановляетъ рѣшеніе о дѣйствительности или недѣйствительности брака и его расторженіи, а также объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ таковый бракъ, если они не участвовали въ подлогѣ.

37) Противъ § 150 проекта Пермская Духовная Консисторія возражать ничего не можетъ кромѣ того, что расторженіе брака и дозволеніе вступить въ новый должно производиться духовнымъ судомъ по изъясненнымъ въ п. 34 сего заключенія причинамъ. По принятіи редакціи этой статьи въ такомъ смыслѣ нелишне было бы дополнить ее тѣмъ, что рѣшеніе суда уголовнаго о лишеніи одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія и то правило, что лишеніе правъ состоянія служитъ поводомъ къ расторженію брака, обязательно для суда духовнаго.

38) § 151 проекта относительно производства дѣлъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ въ свѣтскомъ судѣ мо-

жетъ быть принятъ въ существѣ, потому что и нынѣ самое слѣдствіе о безвѣстномъ отсутствіи производится въ гражданскомъ вѣдомствѣ и свѣтское начальство имѣетъ подъ руками всѣ способы удостовѣриться въ безвѣстномъ отсутствіи и произвести о семъ слѣдствіе, и свѣтскій судъ болѣе компетентенъ въ обсужденіи и признаніи факта безвѣстнаго отсутствія. Но редакція этого § неопредѣленна. Бракъ по безвѣстному отсутствію можетъ быть расторгнутъ не иначе, какъ по просьбѣ супруга, потому что совершенно отъ его воли зависитъ, оставаться или не оставаться въ супружествѣ съ лицомъ, находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи. Къ кому же должна обращаться просьба о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію? Если къ суду свѣтскому, то это будетъ несообразностію и безсмыслицей: кто не имѣетъ права расторгнуть брака, къ тому не можетъ быть обращена и просьба о томъ, и таковыхъ просьбъ то мѣсто и принять не можетъ: свѣтскій судъ можно просить только объ изслѣдованіи безвѣстнаго отсутствія, времени, съ котораго оно продолжается, и о признаніи этого факта судомъ, а не о расторженіи брака. Если свѣтскій судъ признаетъ безвѣстное отсутствіе доказаннымъ и сообщитъ свое рѣшеніе епархіальному начальству, какъ это выражено въ § 151 проекта, то епархіальное начальство на одномъ этомъ основаніи не можетъ расторгнуть брака: потому что для расторженія брака по безвѣстному отсутствію требуется воля и желаніе ищущаго расторженія, а эта воля можетъ быть выражена не иначе, какъ въ письменномъ прошеніи, обращенномъ къ тому начальству, которое имѣетъ право расторгать бракъ. Поэтому § 151 проекта слѣдовало бы формулировать иначе, именно: ищущій расторженія брака по безвѣстному отсутствію супруга обращается съ просьбою о томъ къ епархіальному начальству, ко-

торое сообщаетъ о семъ суду свѣтскому; свѣтскій судъ, по производствѣ слѣдствія и по признаніи факта безвѣстнаго отсутствія и его продолжительности, сообщаетъ свое рѣшеніе суду духовному для расторженія брака; рѣшеніе суда свѣтскаго о признаніи факта безвѣстнаго отсутствія обязательно для суда духовнаго. Или такъ: ищущій расторженія брака по безвѣстному отсутствію супруга обращается съ просьбою къ суду свѣтскому о производствѣ слѣдствія о безвѣстномъ отсутствіи его и продолжительности, и о признаніи факта, и если судъ признаетъ безвѣстное отсутствіе доказаннымъ, то выдастъ просителю со своего рѣшенія копію; затѣмъ ищущій расторженія брака обращается съ просьбою о томъ къ духовному суду и прилагаетъ копію съ рѣшенія свѣтскаго суда и на основаніи рѣшенія свѣтскимъ судомъ о признаніи факта безвѣстнаго отсутствія, каковое рѣшеніе обязательно для суда духовнаго, бракъ расторгается и просителю разрѣшается вступить въ новый бракъ, если по правиламъ Церкви, онъ можетъ вступить въ таковой, а лицу отсутствующему, если оно явится изъ безвѣстной отлучки по расторженіи брака, воспрещаетъ вступить въ новый.

39) Изъятіе бракоразводныхъ дѣлъ по искамъ супруговъ (по неспособности и нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ) изъ вѣдомства суда духовнаго, предполагаемое §§ 152, 153 проекта, Пермская Духовная Консисторія находитъ неосновательнымъ по причинамъ, изъясненнымъ въ п. 34 сего заключенія. Хотя самые факты неспособности и прелюбодѣянія не заключаютъ въ себѣ духовнаго элемента, но дѣло въ этихъ случаяхъ касается расторженія брака или нарушенія обязательства, заключеннаго при посредствѣ Церкви, съ ея благословенія и за ея ручательствомъ; за тѣмъ ищутъ дозволенія вступить въ новый бракъ, при церковномъ же посредствѣ и

поручательствѣ. Бракъ совершается Церковію, расторгается и разрѣшается снова Церковію же. Право церковное, предметъ иска церковный, послѣдствія расторженія брака именно дозволеніе одному вступить въ новое супружество, другому воспрещеніе, и наложеніе эпитиміи опредѣляются церковною властію, стало быть и юрисдикція по этимъ дѣламъ должна быть церковная. Было бы совершенно непослѣдовательно изслѣдовать и признавать фактъ одному суду, а опредѣлять послѣдствія другому вѣдомству. Это похоже было бы на тотъ случай, когда духовный судъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ о неисполненіи кѣмъ либо договора или обязательства, напр. лицемъ, обязавшимся произвести какую либо церковную работу, призналъ, что договоръ дѣйствительно со стороны его не исполненъ, и приговоръ свой препроводилъ бы свѣтскому начальству для наложенія на него взысканія и неустойки. Указывается на медленность въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, на неполноту и неудовлетворительность статей Уст. Д. Консист. какъ относительно судопроизводства вообще, такъ въ частности въ отношеніи къ дѣламъ бракоразводнымъ—и указывается совершенно справедливо (объясн. зап. Введ. ст. 4—7); но отсюда слѣдуетъ только то, что надобно пересмотрѣть и измѣнить касающіяся судопроизводства статьи Устава, а никакъ не то, что дѣла бракоразводныя слѣдуетъ изъять изъ вѣдомства суда духовнаго. Судопроизводство въ Консисторіи по искамъ о разводѣ было поставлено примѣнительно къ порядку суда по формѣ (т. X ч. II Зак. Гражд. Судопр. ст. 1066, 1068, 1072, 1073, 1084, 1098, 1100, 1125 изд. 1857 год.); но не изъяснено, какія статьи суда по формѣ могутъ быть примѣняемы къ судопроизводству дѣлъ бракоразводныхъ, какъ поступать въ случаѣ неявки отвѣтчика, слѣдуетъ ли на

этотъ разъ примѣнить ст. 1074, 1089 т. X ч. II Зак. Суд. Гражд. Сверхъ того положены были стѣснительныя правила о допущеніи повѣренныхъ (Уст. Дух. Конс. ст. 244, 251), о рукоприкладствѣ къ запискѣ (стат. 255); отъ этого происходило то, что отвѣтчики не являлись къ судоговоренію или къ рукоприкладству, не смотря на многократныя повѣстки, и оттого дѣла сіи тянулись долго. Для устраненія этихъ неудобствъ и нарекапій на медленность слѣдуетъ примѣнить къ дѣламъ бракоразводнымъ по искамъ супруговъ ст. 718, 722, 725, 734 Уст. Гражд. Суд. изд. 1864 г. о заочныхъ рѣшеніяхъ въ случаѣ неявки истца или отвѣтчика и измѣнить стѣснительныя и неопредѣленныя правила, заключающіяся въ ст. 244, 251, 256 Уст. Дух. Консисторій.

40) Причины и побужденія къ оставленію слѣдственныхъ дѣлъ о событіяхъ рожденія, брака и смерти въ вѣдомствѣ духовнаго суда, высказанныя въ объяснительной запискѣ (ч. IV стр. 79), болѣе основательны, чѣмъ противоположное мнѣніе (стр. 80) о передачѣ сихъ дѣлъ въ суды свѣтскіе. Свѣтскій судъ некомпетентенъ въ рѣшеніи дѣлъ, которыхъ не только сущность входитъ въ кругъ духовнаго вѣдомства, но и всѣ частныя обстоятельства происходятъ въ области Церкви. Было бы непослѣдовательностію и противорѣчіемъ, если бы вопросъ о фактѣ рѣшалъ судъ свѣтскій, а духовное вѣдомство вносило въ свои акты (метрики) событіе и на основаніи чужаго рѣшенія выдавало документы. Допускать такое вторженіе свѣтскаго суда въ область церковнаго права значитъ тоже, что допустить юрисдикцію суда духовнаго въ изслѣдованіи и рѣшеніи событій рожденія, брака и смерти раскольниковъ, когда объ этихъ событіяхъ гражданское начальство будетъ вести особыя метрики, и въ признаніи или въ непризнаніи этихъ событій, или это значитъ

установлять подобное слѣдующему несообразное съ предметомъ дѣла правило: если кто изъ лицъ духовнаго званія по происхожденію принадлежитъ къ потомственному дворянству, но не внесенъ въ родословныя книги, или пріобрѣлъ потомственное дворянство полученіемъ орденовъ, то духовный судъ, изслѣдовавъ права его на дворянство, признаетъ эти права и сообщаетъ свое рѣшеніе подлежащему дворянскому собранію, для внесенія въ родословную книгу и для выдачи дворянской грамоты. Свѣтскій судъ тогда бы могъ входить въ разсмотрѣніе событій рожденія, брака и смерти и постановлять рѣшенія объ этихъ событіяхъ, если бы у насъ были гражданскіе крестины, гражданскіе браки и гражданскіе похороны, какія заводятся въ иноземныхъ и иновѣрныхъ государствахъ.

О всемъ вышеизложенномъ Пермская Духовная Консисторія имѣетъ честь почтительнѣйше донести Святѣйшему Правительствующему Синоду на указъ отъ 3 Іюня 1873 года за № 24.

24. Мнѣніе Уфимской Консисторіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ, отъ 3-го Іюня 1873 г. за № 24, предписалъ Уфимской Духовной Консисторіи представить свое мнѣніе, относительно проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части въ Россіи, составленнаго Комитетомъ, Высочайше утвержденнымъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго. Въ исполненіе сего Уфимская Духовная Консисторія, по тщательномъ разсмотрѣніи упомянутаго проекта, имѣетъ честь представить Святѣйшему Синоду слѣдующія свои соображенія.

Судъ, основанный на твердыхъ, разумныхъ началахъ, независимый ни отъ какихъ посторонннихъ

вліяній, судъ скорый и справедливый, есть, безспорно, величайшее благодѣяніе, какое только можетъ дать правительственная власть своему гражданину. Въ силу такого убѣжденія съ 1864 года подданнымъ Россіи дарованъ новый судъ,—судъ, основанный на новѣйшихъ юридическихъ началахъ, судъ скорый, правый и равный для всѣхъ. Чтобы не лишить благодѣяній новаго суда и духовенство Россіи, Правительство, въ 1870 году, поручало особому Комитету составить основныя положенія для преобразованія судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ, сообразно тѣмъ началамъ, на основаніи которыхъ совершено преобразованіе суда по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ. Было бы неумѣстно защищать то, что давно извѣстно, что доказано безчисленнымъ множествомъ фактовъ, что судъ въ духовномъ вѣдомствѣ далеко не отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ. Посему заботливость Правительства дать духовенству судъ достойный довѣрія, и избавить Консисторіи отъ непріятныхъ, хотя и не всегда справедливыхъ, нареканій, не можетъ не вызывать самаго полнаго сочувствія у всякаго благомыслящаго человѣка. На основаніи новѣйшихъ пріобрѣтеній современной юридической науки, на основаніи узаконеній опыта и внимательнаго изученія различныхъ процессуальныхъ формъ и судебной практики, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію положить въ основу духовнаго судоустройства и судопроизводства слѣдующія начала: 1) отдѣлить судъ отъ администраціи, чтобы послѣдняя не могла оказывать подавляющаго вліянія на судебныя отправленія; 2) ввести въ суды всѣхъ инстанцій устное и гласное производство суда; и 3) устранить прежній обычай судить на основаніи формальныхъ доказательствъ, не рѣдко противъ совѣсти судьи, и замѣнить эту теорію совѣстнымъ судомъ, основаннымъ на личномъ убѣжденіи судьи, не-

зависимо отъ формальныхъ доказательствъ. Сообразно съ этими новыми принципами суда, органами судебной власти въ духовномъ вѣдомствѣ становятся: а) духовные судьи; б) духовно-окружные суды; в) Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода и г) Общее Собраніе Святѣйшаго Синода, въ особыхъ случаяхъ. Такова организація будущаго духовнаго суда! Очевидно, что съ введеніемъ въ дѣйствіе проектированныхъ положеній духовныхъ судовъ, эти суды видоизмѣняются не только по своей формѣ, но и по самому своему существу. Нельзя не согласиться также, что такая организація, основанная на новѣйшихъ результатахъ современной юридической науки, конечно, далеко превосходитъ прежнее духовное судоустройство, и представляетъ болѣе гарантій для достиженія цѣлей правосудія. Принципъ раздѣленія властей судебной, обвинительной и административной, составляетъ высокое пріобрѣтеніе человѣчества въ его послѣдовательномъ развитіи, и никто не станетъ оспаривать достоинствъ этого принципа въ отношеніи свѣтскихъ судебныхъ учрежденій,—такъ очевидны преимущества его въ судебныхъ отправленіяхъ нынѣ дѣйствующаго суда въ Россіи. Но возможно ли перенести этотъ принципъ изъ области суда свѣтскаго въ область суда духовнаго,—въ область Церкви? Въ настоящее время, судебная власть въ духовномъ вѣдомствѣ сосредоточена въ рукахъ епархіальнаго епископа: возможно ли провести начало отдѣленія судебной власти отъ административной въ приложеніи къ епархіальному епископу?

Разсматривая этотъ вопросъ съ точки зрѣнія догматическаго вѣроученія православной Церкви, конечно, нельзя не придти къ заключенію, что соединеніе въ одномъ лицѣ епископа судебной и административной властей не составляетъ догмата вѣры православной. Но иначе представляется этотъ вопросъ

со стороны долголѣтней нашей церковной практики. Съ давнихъ временъ, не только въ Россіи, но и въ другихъ православныхъ странахъ, епархіальный епископъ соединяетъ въ своемъ лицѣ не только власть административную, но и судебную надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, въ предѣлахъ своей епархіи. У насъ въ Россіи, по настоящее время, въ лицѣ епископа сосредоточены всѣ функціи судебной власти: обвинительная, по волѣ которой опредѣляется необходимость преданія суду; слѣдственная, по порученію которой собираются данныя для суда и, наконецъ, судебная, въ собственномъ смыслѣ, которая постановляетъ окончательный приговоръ. Хотя при епископѣ находится Консисторія, устроенная коллегіально, но она, какъ присутственное мѣсто, состоящая подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго епископа, не имѣетъ самостоятельной юрисдикціи; почему и рѣшенія ея епархіальный епископъ, во всякое время, можетъ отмѣнить и замѣнить своею собственною резолюціею. Такимъ образомъ въ лицѣ епископа, въ настоящее время, сосредоточены всѣ отправленія судебной власти. И нельзя не сознаться, что наши архипастыри, въ большинствѣ случаевъ, пользуются своею судебною властію отечески, и, подчиненное духовенство, съ чувствомъ искренней признательности, благословляетъ имена многихъ изъ нихъ. Но, къ сожалѣнію, бываютъ и печальныя исключенія. Епископы такіе же люди; почему и въ нихъ, какъ и въ другихъ людяхъ, возможны увлеченія, руководящіяся личными соображеніями и интересами, въ ущербъ цѣлямъ правосудія. Освободить отъ такихъ прискорбныхъ явленій область церковнаго правосудія не можетъ быть не желательно; но сосредоточеніе власти въ рукахъ епископа освящено церковною практикою цѣлыхъ столѣтій; въ это долгое время епископы пользовались своею юрисдикціею со всею

широтою; почему лишеніе судебной власти епископовъ Русской Церкви не будетъ ли нарушеніемъ коренныхъ правъ епископства? Не будетъ ли оскорбленіемъ святости древнихъ преданій?....

Другое дѣло—Консисторіи. Въ нихъ отдѣленіе суда отъ администраціи едва ли можетъ представить серьезныя затрудненія. Консисторія, по свойству и кругу дѣлъ своихъ, представляетъ смѣшеніе самыхъ разнообразныхъ отправленій: въ ней рѣшаются дѣла и религіозныя, и административныя, и хозяйственныя, и судебныя. Каждое изъ этихъ дѣлъ, и важное, и самое мелочное и ничтожное, начинается, производится и оканчивается въ Консисторіи. Понятно, какая громадная масса дѣлъ скопляется въ этомъ учрежденіи, особенно въ епархіяхъ, гдѣ церквей много и духовенство многочисленно! А многочисленное скопленіе всякаго рода дѣлъ въ одной Консисторіи не можетъ не наносить ущерба правильности и быстротѣ судебныхъ отправленій. Если къ этому присоединить крайнюю неудовлетворительность слѣдственнаго процесса, происходящаго отъ неопытности слѣдователей, по причинѣ которой дѣла возвращаются иногда по нѣскольку разъ, для дополненія слѣдствій, то будетъ ясно, что Консисторія, въ настоящемъ видѣ, при самомъ усердномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, не можетъ быть органомъ суда скораго, не можетъ съ быстротою свѣтскихъ судебныхъ учрежденій рѣшать свои духовно-судебныя дѣла. Вотъ причина медленнаго теченія Консисторскихъ судебныхъ дѣлъ, а отсюда ропотъ на дѣйствія Консисторіи, различныя нареканія. Почему отдѣленію суда отъ администраціи въ Консисторіи, съ цѣлію дать духовенству судъ скорый, нельзя не сочувствовать, тѣмъ болѣе, что такое отдѣленіе освободитъ Консисторію отъ массы судебныхъ дѣлъ, составляющихъ теперь бремя для всякаго, честно преданнаго

своему дѣлу должностнаго лица и избавитъ ее отъ разныхъ нареканій, хотя и не всегда справедливыхъ, но всегда непріятныхъ.

Высказавъ взглядъ на отдѣленіе судебной власти отъ административной, нельзя не сказать нѣсколько словъ и объ организаціи проектируемаго новаго суда въ духовномъ вѣдомствѣ.

Новый духовный судъ, по проекту, будетъ состоять изъ четырехъ инстанцій: первую низшую инстанцію будетъ составлять духовный судья, избираемый духовенствомъ изъ лицъ іерейскаго сана; для этого каждая епархія дѣлится на нѣсколько судебныхъ участковъ и въ каждомъ изъ нихъ назначается особый судья, который и будетъ разбирать дѣла меньшей важности; вторую инстанцію будетъ составлять духовно-окружной судъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ епископа изъ лицъ пресвитерскаго сана; такой судъ назначается одинъ для нѣсколькихъ епархій; онъ составляетъ вторую инстанцію для дѣлъ, возникающихъ по отзывамъ и протестамъ на рѣшенія духовныхъ судей, и первую—для дѣлъ, превышающихъ власть ихъ; третью инстанцію будетъ составлять Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода, состоящее изъ предсѣдателя епископа и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана; Судебное Отдѣленіе, въ качествѣ второй инстанціи, будетъ разсматривать дѣла, возникающія по отзывамъ и протестамъ на рѣшенія окружныхъ судовъ и въ качествѣ первой—дѣла, превышающія кругъ вѣдомства духовно-окружныхъ судовъ; и, наконецъ, четвертую,—высшую инстанцію, будетъ составлять Общее Собраніе Святѣйшаго Синода, въ исключительныхъ случаяхъ. Хотя судебныхъ инстанцій предполагается четыре, но для каждаго дѣла назначаются только двѣ инстанціи; во второй инстанціи каждое дѣло заканчивается. Таковы, по проекту, органы будущей судебной

власти въ духовномъ вѣдомствѣ. Всѣ эти органы самостоятельны, имѣютъ опредѣленный для каждаго изъ нихъ кругъ вѣдомства и юрисдикціи.

Нельзя не сознаться, что учрежденіе должности мировыхъ судей, какъ низшей судебной инстанціи съ самостоятельною юрисдикціею,—для охраненія второстепенныхъ правъ и маловажныхъ интересовъ общежитія, и для разбирательства дѣлъ, возникающихъ изъ столкновенія этихъ интересовъ,—представляетъ несомнѣнныя выгоды къ достиженію цѣлей правосудія — скорому возстановленію нарушенныхъ нормальныхъ отношеній и быстрому наказанію преступной воли за нарушеніе такихъ отношеній. Въ жизни всякаго общества, наряду съ интересами, играющими важную роль въ человѣческихъ отношеніяхъ, есть множество интересовъ второстепенныхъ, повидимому, мелочныхъ и ничтожныхъ, изъ которыхъ, однако, слагается большая часть обыденной человѣческой жизни. Естественно, что съ идеею правосудія было бы не совмѣстно огражденіе однихъ интересовъ и совершенное забвеніе другихъ. Благосостояніе отдѣльныхъ лицъ, обусловливающее благосостояніе цѣлаго общества, зависитъ отъ прочности и обезпеченности этихъ второстепенныхъ, мелочныхъ интересовъ каждой отдѣльной личности отъ всякаго произвольнаго нарушенія. Необходимъ органъ судебной власти, который бы вѣдалъ проступки, сопровождающіеся нарушеніемъ подобныхъ правъ и интересовъ. Такой органъ, въ силу ограждаемыхъ неважныхъ интересовъ общежитія, долженъ быть органомъ мѣстнымъ, близкимъ обѣимъ сторонамъ, всѣмъ и во всякое время доступнымъ, съ производствомъ простымъ, скорымъ, безъ издержекъ и наименьшихъ формальностей. Необходимость такого органа въ церковно-судебной практикѣ сознана давно. Еще въ древней Церкви, на обязанность періодевтовъ, и впослѣдствіи

епископскихъ экзарховъ возложено было разбирательство между духовными лицами по дѣламъ маловажнымъ. Въ нашей Русской Церкви, въ недавнее время, многіе епархіальные преосвященные, желая освободить свои высокія занятія отъ разбирательства мелочныхъ дрязговъ, возникающихъ въ средѣ епархіальнаго духовенства, предоставили вѣдать подобныя дѣла благочинническимъ совѣтамъ. Такимъ образомъ, необходимость суда мѣстнаго, простаго и быстраго, для разбора между духовенствомъ дѣлъ меньшей важности, сознана и древнею и новѣйшею практикою церковной администраціи; почему, къ учрежденію такого суда въ средѣ духовенства нельзя не отнестись безъ сочувствія. Но чтобы предназначаемые проектомъ духовные судьи могли болѣе соотвѣтствовать своему назначенію, для сего представляется необходимымъ: а) избранныхъ на эту должность священниковъ, по возможности, освободить отъ исполненія повседневныхъ приходскихъ требъ, б) обезпечить ихъ достаточнымъ содержаніемъ и в) назначить имъ срокъ служенія, по крайней мѣрѣ, пятилѣтній, такъ какъ опредѣленный проектомъ духовнымъ судьямъ трехлѣтній срокъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ кратокъ, для пріобрѣтенія опытности, какъ въ производствѣ слѣдствій, такъ и вообще въ судопроизводствѣ.

Вторую инстанцію будущаго суда въ духовномъ вѣдомствѣ будетъ составлять духовно-окружной судъ, устроенный коллегіально. Онъ будетъ состоять изъ предсѣдателя, епископа и нѣсколькихъ членовъ пресвитерскаго сана и, по малочисленности судебныхъ дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, учреждается одинъ для нѣсколькихъ епархій. Не входя въ разсмотрѣніе организаціи духовно-окружныхъ судовъ, не вдаваясь въ разборъ вѣрности статистическихъ выводовъ о количествѣ дѣлъ, имѣющихъ подлежать разсмотрѣнію ихъ, слѣдуетъ сказать, что учрежденіе одного окруж-

наго суда для нѣсколькихъ епархій едва ли будетъ принято духовенствомъ съ особымъ сочувствіемъ. Пароходныя сообщенія и желѣзныя дороги, которыми Комитетъ желаетъ приблизить духовно-окружные суды къ духовенству, безспорно, составляютъ величайшее благодѣяніе для быстроты человѣческихъ сношеній, но они все-таки потребуютъ издержекъ, денегъ. А всѣмъ извѣстно, что духовенство наше бѣдно, не обезпечено, да и будетъ ли когда обезпечено, неизвѣстно Если въ настоящее время для многихъ членовъ причта поѣздка въ губернскій городъ, особенно изъ мѣстъ отдаленныхъ, составляетъ предметъ серьезныхъ затрудненій, за неимѣніемъ лишнихъ средствъ на путевыя издержки, то поѣздка въ другой губернскій городъ, за 1000 и болѣе верстъ, не можетъ быть необременительна для духовенства, а для многихъ изъ нижнихъ членовъ клира, такая поѣздка можетъ оказаться и совсѣмъ невозможною. Если бы даже таковыхъ путевыхъ издержекъ и возможно было избѣжать, то одна отдаленность суда не можетъ быть пріятною духовенству, потому что, кому же понравится, вмѣсто 100, 200 или 300 верстъ, дѣлать поѣздку въ 1000 и болѣе верстъ? Для устраненія такого неудобства, устройство епархіальныхъ судовъ представляется самымъ лучшимъ и едва ли неединственнымъ средствомъ. Такіе суды, избавляя духовенство отъ траты времени на дальнія путешествія и сопряженныхъ съ ними лишнихъ путевыхъ издержекъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы удобнѣе для достиженія цѣлей правосудія и сообразнѣе съ вѣковою церковною практикою. Что судъ на мѣстѣ, судъ близкій, лучше отвѣчаетъ цѣлямъ правосудія, объ этомъ, кажется, и говорить нечего; самъ Комитетъ сознаетъ эту истину. Въ своихъ запискахъ, объясняющихъ мотивы, послужившіе основаніемъ проектируемаго духовнаго судоустройства, онъ говоритъ,

что «для улучшенія духовно-судебной части, необходимо учредить суды близкіе къ подсудимымъ», что «по неимѣнію суда близкаго и скораго, съ легкостію и удобствомъ карающаго преступленія, многіе проступки остаются безнаказанными, что, наконецъ, отдаленный судъ не можетъ дѣйствовать, ни съ надлежащею быстротою, ни съ надлежащимъ успѣхомъ» (простр. зап. част. 2 стр. 7 и 8). Таково мнѣніе Комитета о необходимости суда близкаго для духовенства. А суды епархіальные, въ каждомъ губернскомъ городѣ, будутъ, конечно, несравненно ближе для духовенства, чѣмъ проектируемые для нѣсколькихъ губернскихъ городовъ духовно-окружные суды и слѣдовательно,—первые будутъ выгоднѣе для духовенства и необходимѣе для цѣлей правосудія, чѣмъ послѣдніе. Кромѣ этихъ достоинствъ, суды епархіальные не будутъ противорѣчить вѣковой практикѣ Церкви вселенской. Въ древней Церкви, епархіальный епископъ съ соборомъ пресвитеровъ былъ судіею подчиненнаго ему духовенства въ предѣлахъ своей паркіи. Въ теченіи 19-ти вѣковъ, до настоящаго времени, этотъ принципъ служитъ основаніемъ организаціи духовнаго суда въ Церкви православной. Измѣнять этому принципу, намъ кажется, нѣтъ особой надобности, потому что въ епархіальномъ судѣ онъ можетъ быть примѣненъ безъ всякихъ опасныхъ послѣдствій для цѣлей правосудія. Административнаго вліянія на судебныя отправленія, котораго такъ опасается Комитетъ, также будетъ возможно избѣжать. Епископъ, управляющій епархіею, какъ лицо административное, составляя собою власть обвинительную, можетъ не участвовать на судѣ, но его мѣсто—мѣсто предсѣдателя суда, должно быть занято его делегатомъ—епископомъ. Въ настоящее время почти каждый епархіальный епископъ имѣетъ у себя помощника, епископа—викарія. Въ случаѣ отдѣленія суда

отъ администраціи, труды епархіальнаго епископа, по управленію епархіею, облегчатся едвали не на половину; почему въ дѣлахъ административныхъ, управляющій епархіею епископъ едва ли будетъ нуждаться въ помощи своего викарія. Въ такомъ случаѣ, было бы прилично на обязанность послѣдняго возложить отправленіе духовнаго правосудія въ предѣлахъ епархіи. Какъ делегатъ епархіальнаго епископа, онъ занималъ бы его мѣсто на епархіальномъ судѣ, былъ бы его предсѣдателемъ. Такимъ образомъ, епархіальный судъ, состоя изъ епископа съ соборомъ пресвитеровъ, не отступалъ бы отъ постоянной практики вселенской Церкви и, въ нѣкоторой степени, былъ бы воспроизведеніемъ церковнаго суда въ древней парикіи. Соображая все сказанное здѣсь, нельзя не придти къ заключенію, что епархіальному суду, въ каждомъ губернскомъ городѣ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ проектируемымъ Комитетомъ духовно-окружнымъ судомъ. Если и можетъ встрѣтиться какое либо затрудненіе по приведенію этой мысли въ исполненіе, то это затрудненіе—разсчетъ денежный. Найдетъ ли правительство средства, вмѣсто 8 или 12-ти духовно-окружныхъ судовъ, содержать 54 епархіальные?... Нельзя не видѣть, что, проектируя духовно-окружные суды для нѣсколькихъ епархій, вмѣсто епархіальныхъ для каждаго губернскаго города, Комитетъ, кромѣ малочисленности дѣлъ и опасенія административнаго вліянія на дѣйствія суда, имѣлъ въ виду и эту причину. И нельзя не согласиться, что содержать 54 судебныя учрежденія, вмѣсто 8-ми или 12-ти, разсчетъ громадный для нашего, обремененнаго расходами, государственнаго бюджета. Но какъ ни сильна эта причина, какъ ни справедливо желаніе Комитета,—при устройствѣ духовнаго суда въ Россіи, соблюсти какъ можно болѣе экономіи, нельзя не выразить желанія, чтобы Комитетъ, вмѣсто окружныхъ

судовъ, изыскалъ средства устроить суды епархіальные, съ намѣченною нами организаціею. Эти суды были бы ближе къ духовенству, выгоднѣе для него, удобнѣе для цѣлей правосудія и сообразнѣе съ постоянною церковно-судебною практикой вселенской Церкви.

25. Мнѣніе Кавказской Консисторіи.

Слѣдя съ одной стороны за тѣмъ, что, по вопросу о реформѣ духовнаго суда, доселѣ напечатано въ духовной и свѣтской литературѣ, Кавказская Духовная Консисторія усматриваетъ, что какъ сторонники, такъ и противники реформы находятся все еще подъ какимъ-то возбужденіемъ: или до конца порицаютъ порядки стараго суда, доводя свои порицанія до оговора консисторій во всевозможныхъ злоупотребленіяхъ, а архипастырей—въ какомъ-то систематическомъ притѣсненіи духовенства и даже деспотизмѣ, или же безусловно восхваляютъ проектируемые порядки новаго суда, обѣщая въ нихъ возможныя гарантіи на юридическую правду и охраненіе правъ личныхъ. На таковой почвѣ, очевидно, трудно состояться правильному разрѣшенію вопроса. Съ другой стороны обращая вниманіе на связь реформы съ будущею судьбою Церкви, Консисторія вопросъ о реформѣ суда находитъ вопросомъ высочайшей важности —чтобы не сказать—вопросомъ роковымъ. Зная народъ русскій и его настоящее умственное развитіе, Консисторія не чужда серьезныхъ опасеній, какъ бы реформою, самою даже лучшею, не возобновить Никоновской эпохи, гибельныя послѣдствія которой и доселѣ еще не прекратились, а напротивъ и теперь свободно растутъ въ ширину и глубину, на всемъ пространствѣ царства Русскаго. Въ простомъ народѣ нашемъ, который Августѣйшею волею Монарха призывается только

теперь къ сдѣланію перваго серьезнаго шага въ дѣлѣ образованія или умственнаго развитія, и который до сего времени жилъ и живетъ по преимуществу преданіями, не только возможны, но и натуральны всякія волненія, особенно религіозныя, тѣмъ болѣе, что въ изувѣрныхъ истолкователяхъ реформы, какъ бы тверда она поставлена ни была, а равно и въ злыхъ подстрекателяхъ противъ нея недостатка не будетъ не только въ низшихъ слояхъ общества, гдѣ еще повсемѣстно и такъ рѣзко заявляютъ себя невѣжество и сектаторское изувѣрство, но и въ высшихъ, зараженныхъ, какъ извѣстно, въ значительной степени, отрицательнымъ направленіемъ. По мнѣнію Консисторіи, надобно нарочито закрыть глаза, чтобы не видѣть, на сколько важенъ и на сколько грозно чреватъ для будущаго вопросъ о проектируемой реформѣ суда, особенно въ данную минуту, когда и въ органахъ печати не находишь спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія его.

Кромѣ того, и самый порядокъ нынѣ дѣйствующаго епархіальнаго суда не на столько ужъ несостоятеленъ, чтобы непремѣнно спѣшить замѣною его другимъ уднымъ порядкомъ. Помимо канонической стороны дѣла, судъ мѣстнаго епископа безспорно есть судъ самый честный: это до наглядности видно изъ того, что народъ питаетъ къ нему безграничное довѣріе, какъ къ суду лица неподкупнаго, по самому высокосвященному званію своему блюдущаго правду и ревниво охраняющаго ввѣренное ему дѣло Божіе, а еще болѣе изъ того, что изъ архипастырскихъ рѣшеній весьма и весьма рѣдкое подвергается опротестованію. Изъ духовенства могутъ возставать на судъ епископскій только развѣ тѣ, которые готовы возставать на всякій судъ, непотворствующій преступленіямъ и распущенности. Пора перемѣнить взглядъ и на консисторіи настоящаго времени.

Въ такомъ положеніи дѣла, Кавказская Духовная Консисторія держится того мнѣнія, что слѣдуетъ или отложить разрѣшеніе вопроса о реформѣ духовнаго суда до того хотя времени, пока молодое русское поколѣніе, призываемое нынѣ къ правильному образованію, дастъ сколько нибудь замѣтные плоды самостоятельной мысли, или, если уже почему либо невозможна отсрочка; то для разрѣшенія его употребить по крайней мѣрѣ иной, по мнѣнію Консисторіи, болѣе вѣрный способъ, а не тотъ, какимъ предположено разрѣшить его нынѣ. Именно—созвать соборъ изъ всѣхъ россійскихъ архипастырей, такъ чтобы они могли обмѣняться личными взглядами, подвергнуть вопросы взаимному, всестороннему обсужденію и преніямъ, и затѣмъ уже дать разрѣшеніе. Этого требуютъ величайшая важность задачи и необходимость въ крайне осторожномъ разрѣшеніи оной.

26. Мнѣніе Владимірской Консисторіи.

Церковь такъ тѣсно соединена съ государствомъ, что какъ во всѣхъ своихъ наружныхъ дѣйствіяхъ, такъ и въ судопроизводствѣ не можетъ не сообразоваться съ движеніемъ государственныхъ учрежденій. Потому духовный судъ въ Россійской Церкви не можетъ оставаться совершенно въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ находится теперь, послѣ введенія въ дѣйствіе судебнаго гражданскаго Устава 1864 года. Судъ духовный долженъ быть устроенъ въ сообразность съ симъ Уставомъ: но эта сообразность должна ограничиваться только формою, то есть, должна имѣть въ виду улучшеніе порядка въ судопроизводствѣ, отмѣну нѣкоторыхъ излишнихъ формальностей, и замѣну ихъ другими болѣе согласными съ духомъ времени и съ новымъ гражданскимъ Судебнымъ Уставомъ; но ни въ какомъ случаѣ не должно касаться

внутреннихъ основаній церковнаго судоустройства, потому что основанія сіи лежатъ въ Словѣ Божіемъ, въ апостольскихъ и свято-отеческихъ канонахъ. Отъ отмѣны старопечатныхъ книгъ и замѣны ихъ новыми произошли очень печальныя послѣдствія: отъ существенныхъ перемѣнъ въ духовномъ судѣ, несходныхъ съ канонами, можно ожидать большихъ затрудненій.

При образованіи новаго судопроизводства, дѣйствующаго въ государствѣ съ 1864 года, принято за основаніе 1) отдѣленіе власти судебной отъ административной, 2) введеніе адвокатуры, 3) словесный судъ, 4) гласность, 5) прокурорскій надзоръ, 6) учрежденіе судовъ съ единоличною и коллегіальною властью, 7) рѣшеніе дѣлъ не по формальному, а внутреннему убѣжденію. Сообразно съ сими началами можетъ быть устроенъ и духовный судъ, но съ нѣкоторыми исключеніями, вслѣдствіе особенныхъ отношеній Церкви къ обществу, ея правъ и преимуществъ.

Безъ всякихъ возраженій и опасеній можно постановить, чтобы

1) судъ духовный былъ судъ гласный, то есть чтобы двери его были отворены не только для лицъ судимыхъ, но и для постороннихъ, и чтобы всѣ дѣйствія его и приговоры были открыты, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда и въ гражданскомъ вѣдомствѣ судъ производится при закрытыхъ дверяхъ.

2) Чтобы судъ духовный былъ словесный, а не письменный, не канцелярскій. Судъ самъ долженъ производить слѣдствіе въ присутствіи обвиняемаго, или истца и отвѣтчика, или ихъ повѣренныхъ.

3) Чтобы духовный судъ рѣшалъ дѣла не по формальнымъ доказательствамъ, а по внутреннему убѣжденію, основанному на обстоятельствахъ, гласно обнаруженныхъ.

4) Чтобы обвиняемые имѣли право защищаться

въ судѣ не только сами, но и чрезъ особенныхъ защитниковъ (адвокатовъ).

5) Чтобы въ каждой епархіи было по нѣсколько духовныхъ судей съ единоличною властію для рѣшенія дѣлъ меньшей важности въ лицѣ нѣсколькихъ іереевъ избранныхъ священнослужителями и представителями отъ приходовъ, и при каждомъ судьѣ кандидатъ.

6) Чтобы были и окружные суды съ коллегіальною властью въ качествѣ 2-й инстанціи по нѣкоторымъ дѣламъ, и въ качествѣ 1-й инстанціи по другимъ, по примѣру древней Церкви, имѣвшей суды мѣстные и окружные.

Соглашаясь съ предположеніями Комитета по вышеуказаннымъ пунктамъ, Владимірская Консисторія находитъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія по другимъ пунктамъ, именно о лицахъ и предметахъ, подлежащихъ духовному суду, о наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, объ устройствѣ окружныхъ судовъ и о прокурорскомъ надзорѣ.

ЧАСТЬ I.

Глава I.

О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда.

Комитетъ въ своихъ основныхъ положеніяхъ о лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда, слишкомъ стѣснилъ кругъ суда духовнаго. Онъ не только изъялъ изъ вѣдомства духовнаго суда всѣхъ міриянъ, не смотря на то, что они входятъ въ составъ Православной Церкви и должны управляться ея уставами, хотя бы они обвинялись въ дѣяніяхъ, противныхъ вѣрѣ и уставамъ Церкви,

но даже и самое духовенство не все вообще подчиняетъ его вѣдомству, а только священноцерковнослужителей и монашествующихъ. По 1-му пунк. проекта послушники и послушницы монастырей, а также кончившіе курсъ семинаріи и академіи—кандидаты священства исключаются изъ сего вѣдомства. 2) Комитетъ изъемлетъ изъ вѣдомства духовнаго суда всѣ дѣла бракоразводныя и всѣ тѣ преступленія, которыя по дѣйствующимъ нынѣ законамъ подлежатъ суду уголовному, какъ-то: кощунство, клятвопреступленіе, отпаденіе отъ православной вѣры, совращеніе въ ересь и расколъ, если это допущено свѣтскими людьми.

Но совершенно изъять православныхъ міряпъ изъ вѣдомства суда духовнаго, предоставивъ духовнымъ отцамъ одно право нравственнаго вліянія посредствомъ назиданій, совѣтовъ, вразумленій, было бы произвольнымъ похищеніемъ власти, существенно принадлежащей Церкви съ самаго ея основанія, такъ какъ съ самаго ея основанія дано ей право производить судъ не только тайный, чрезъ духовныхъ отцевъ при исповѣди, но и явный—формальный, то есть, разсматривать поступки гласно, произносить приговоры и подвергать наказаніямъ, отлучать на опредѣленное время отъ причастія св. таинъ, участія въ молитвословіи съ вѣрными, и даже совершенно отлучать отъ Церкви. Такого рода суды производились не надъ одними лицами, входящими въ составъ клира, но надъ всѣми вообще членами Церкви, потому что имѣлось въ виду, какъ и должно быть, не лицо совершившее проступокъ, а свойство самаго проступка; ежели характеръ проступка духовный, какъ кощунство, клятвопреступленіе, совращеніе въ ересь и расколъ, то и судъ надъ нимъ долженъ быть духовный, который въ дѣлахъ такого рода долженъ быть болѣе компетентнымъ, нежели судъ свѣтскій. Ежели міряне въ нѣкоторыхъ случаяхъ не могутъ

быть изъяты отъ суда духовнаго, то собственно лица духовныя, хотя бы еще они не были посвящены въ санъ, непремѣнно должны оставаться въ его вѣдомствѣ. Послушники, опредѣленные епархіальнымъ начальствомъ въ монастырь, входятъ въ составъ монастырскаго братства, подчинены настоятелю и должны быть судимы за проступки, исключая уголовные, духовнымъ судомъ, а не свѣтскимъ, кандидаты на священство принадлежащіе Церкви и по рожденію и по воспитанію могутъ ли быть независимы отъ суда духовнаго только потому, что не дошла до нихъ чреда посвященія, на которое они имѣютъ неотъемлемое право?

Тѣмъ болѣе не возможно, безъ противорѣчія соборнымъ и апостольскимъ постановленіямъ, предоставить свѣтскому суду какой либо родъ бракоразводныхъ дѣлъ, потому что бракъ есть таинство, совершаемое священнослужителемъ, а не простой обрядъ, и не актъ, совершаемый гражданскою властію. Слѣдовательно и расторгнуть бракъ можетъ только судъ духовный по надлежащемъ разслѣдованіи и удостовѣреніи съ полною свободою и независимостію отъ суда гражданскаго.

Правда, проектъ не совершенно устраняетъ духовный судъ отъ участія въ дѣлахъ бракоразводныхъ, потому что вмѣняетъ въ обязанность свѣтскому суду передавать свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій, или о неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни, или о нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ епархіальному начальству для расторженія брака: но эта необходимая уступка, предоставляющая епархіальному начальству пассивное право приводить въ исполненіе приговоры и рѣшенія свѣтскихъ судовъ, не дѣлаетъ духовный судъ самостоятельнымъ въ такихъ дѣлахъ, которыя во всѣ времена были въ вѣдѣніи суда духовнаго, и должна

считаться больше унизительной, чѣмъ желаемой. Нельзя оставить безъ вниманія и того, что свѣтскій судъ, на которомъ не лежитъ обязанность блюсти за чистотою правовъ, можетъ смотрѣть какъ на брачныя сопряженія, такъ и на расторженія браковъ, не съ такою строгостію, какъ лица духовныя, на которыхъ лежитъ прямая обязанность оберегать чистоту правовъ въ христіанскомъ обществѣ; а потому разводы могутъ быть чаще, и уваженіе къ таинству брака ослабѣетъ, а это можетъ сопровождаться печальными послѣдствіями не только для отдѣльныхъ семействъ, но и для государства.

Комитетъ, предоставляя разбирательство бракоразводныхъ дѣлъ за прелюбодѣяніемъ и неспособностію одного изъ супруговъ—гражданскому, а не духовному суду, имѣлъ въ виду благовидную цѣль—оградить духовныя лица отъ грязныхъ сценъ, которыя не избѣжны при разбирательствѣ подобныхъ дѣлъ. Но не излишня ли такая заботливость о духовныхъ лицахъ? Духовенство, и въ особенности приходскіе іереи въ такомъ близкомъ находятся сношеніи съ мірянами, что знаютъ всѣ ихъ нравственные недуги, осязаютъ, такъ сказать, всѣ ихъ духовныя язвы, что не могутъ быть приведены въ смущеніе при разбирательствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, какъ бы ни была неблаговидна ихъ обстановка.

Глава II.

О наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ.

Въ 3-мъ пунктѣ проекта говорится о наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ. Наказанія, налагаемыя духовнымъ судомъ, суть слѣдующія:

а) Замѣчаніе.

б) Выговоръ, безъ внесенія въ послужной списокъ.

в) Денежный штрафъ до 100 рублей.

г) Заключеніе въ монастырѣ до 3-хъ мѣсяцевъ.

д) Выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

е) Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое.

ж) Запрещеніе священнослуженія на срокъ до трехъ мѣсяцевъ.

з) Удаленіе отъ мѣста.

и) Удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ для священнослужителей священнослуженія на время до 3-хъ мѣсяцевъ.

і) Запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ въ причетника на время до одного года.

к) Отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана.

л) Лишеніе священнослужителя сана съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ и лишеніе священно-монашествующихъ сана съ оставленіемъ въ монашествѣ на покаяніи.

м) Лишеніе священнослужителей сана, а священно-монашествующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства.

н) Исключеніе причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства.

Комитетъ очевидно перечислилъ не только различные виды наказаній, но и указалъ на ихъ постепенность, начиная отъ самаго легкаго, отъ простаго замѣчанія, до самаго строгаго—лишенія сана съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, но эта постепенность кажется не совсѣмъ правильна: выговоръ со внесеніемъ въ послужный списокъ оказывается болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ штрафъ во 100 руб., и даже монастырское подначальство до 3-хъ мѣсяцовъ, тогда какъ они должны считаться болѣе тяжкимъ наказаніемъ, потому что выговоръ со внесеніемъ въ послужный списокъ будетъ знать только началь-

ство и тотъ, кто получилъ выговоръ, а монастырское подначальство, особенно продолжительное, дастъ знать цѣлому приходу, что священнослужитель подвергся за свои проступки наказанію, и лишаетъ его значительной части доходовъ, а штрафъ во 100 руб. есть мѣра взысканія очень чувствительная для духовныхъ лицъ, вообще небогатыхъ средствами содержанія.

з) *Удаленіе отъ мѣста*, слѣдовало бы дополнить: съ правомъ пріискивать другое мѣсто и священнодѣйствовать.

к) *Отрѣшеніе отъ мѣста* съ воспрещеніемъ навсегда вновь опредѣляться, но съ сохраненіемъ священнаго сана. Эту статью слѣдовало бы дополнить: съ правомъ священнодѣйствовать, или безъ онаго права.

Чтобы ограничить произволъ духовныхъ судей въ приговорахъ ихъ къ тому, или другому наказанію, весьма бы было полезно яснѣе опредѣлить: за какіе проступки и преступленія должны подлежать духовныя лица тому или другому наказанію.

ЧАСТЬ II.

Объ устройствѣ духовныхъ судовъ.

Переходя за тѣмъ къ обсужденію проекта основныхъ положеній, въ которомъ излагаются правила объ устройствѣ духовныхъ судовъ, нельзя не видѣть, что устройство такихъ судовъ во всѣхъ почти своихъ частяхъ соотвѣтствуетъ устройству суда свѣтскаго 1864 года, исключая состава присяжныхъ засѣданій.

Глава I.

Въ первой главѣ второй части говорится, что духовно-судебная власть принадлежитъ духовнымъ

судьямъ, духовно-окружнымъ судамъ, Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода, что духовный судья есть власть единоличная, простирающаяся на опредѣленный участокъ епархіи; духовные окружные суды власть коллегіальная, простирающаяся на нѣсколько епархій, образующихъ духовно-судебный округъ; а Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода простираетъ свою власть на всю Россійскую Церковь.

Не отвергая пользы и возможности узаконить бытіе въ каждой епархіи нѣсколькихъ духовныхъ судей съ единоличною властію, по примѣру мировыхъ судей въ гражданскомъ вѣдомствѣ, Консисторія думаетъ,

1) что ему трудно будетъ съ успѣхомъ выполнить свои обязанности, если онъ обязанъ будетъ и производить слѣдствіе. Пресвитеръ приходскій, обязанный служить въ храмѣ, исправлять мірскія требы, посѣщать домы приходскіе со св. крестомъ и проповѣдывать Слово Божіе, если будетъ избранъ на должность судіи, или вовсе не будетъ имѣть времени для производства формальныхъ слѣдствій, или слишкомъ мало будетъ имѣть его. Гораздо лучше и полезнѣе для судопроизводства было бы возложить производство слѣдствій на кандидатовъ духовныхъ судей, которые, какъ необязанные отправленіемъ прямыхъ обязанностей по должности судьи, имѣютъ болѣе свободнаго времени на производство слѣдствій по дѣламъ судебнымъ.

2) Что срокъ избранія духовныхъ судей на три года слишкомъ кратокъ. Въ продолженіи этого срока духовный судья, неимѣющій спеціальнаго юридическаго образованія, каковы будутъ всѣ избираемые на сіи должности пресвитеры, не успѣетъ хорошо ознакомиться съ формами судопроизводства и существующими узаконеніями; а съ другой стороны не успѣетъ пріобрѣсти авторитета,—столь нужнаго для судіи съ единоличною властью.

3) Лучше бы было предоставить архіереямъ болѣе свободы при утвержденіи кандидатовъ на судейскія должности, чѣмъ дастъ имъ Комитетъ, то есть не вмѣнять имъ въ обязанность утверждать непремѣнно получившаго большее число голосовъ.

Окружные суды.

Учрежденіе окружныхъ судовъ въ томъ видѣ, какъ проектируется Комитетомъ, вызываетъ слѣдующія возраженія:

1) Учрежденіе одного окружнаго суда на нѣсколько епархій противорѣчитъ началу, принятому Комитетомъ за основаніе при преобразованіи духовныхъ судовъ; имъ предположено поставить духовный судъ въ болѣе близкое, чѣмъ нынѣ, отношеніе къ подсудимымъ, облегчить, ускорить ходъ судопроизводства, но на дѣлѣ выходитъ не такъ. Ежели есть медленность въ теченіи дѣлъ при настоящемъ судопроизводствѣ, то эта медленность неизбѣжно должна увеличиться отъ одного увеличенія разстоянія окружныхъ судовъ отъ епархіальнаго духовенства, потому что епархіальный городъ за малыми исключеніями, ближе къ духовенству той епархіи, чѣмъ чужой. Желѣзныя дороги, устроенныя и проектируемыя вновь, даютъ больше удобства для передвиженія, но не сокращаютъ разстоянія. Медленность въ теченіи дѣлъ и слѣдов. трудность для духовенства неминуемо увеличится отъ того порядка, какой предполагается ввести въ окружныхъ судахъ, состоящихъ подъ надзоромъ свѣтскаго прокурора, напримѣръ: духовный судья Владимірской епархіи по порученію Московскаго окружнаго суда произвелъ слѣдствіе; Прокуроръ окружнаго суда составилъ обвинительный актъ и представилъ епархіальному архіерею, который въ семъ случаѣ замѣняетъ судебную палату и только послѣ утвержденія архі-

ерейскаго окружной судъ вызываетъ по своему усмотрѣнію въ свое присутствіе истца, отвѣтчика и свидѣтелей иногда за нѣсколько сотъ верстъ. Устроить такъ окружные суды ужели значитъ поставить духовный судъ въ болѣе близкое отношеніе къ духовенству и ускорить ходъ дѣлопроизводства? Справедливѣе ожидать противныхъ послѣдствій.

Предсѣдателемъ окружнаго суда долженъ быть архіерей—неепархіальный, не викарный; какой же? Въ Россійской Церкви помимо епархіальныхъ архіереевъ нѣтъ другихъ архіереевъ, кромѣ больныхъ и престарѣлыхъ, живущихъ на покоѣ. Ужели посвящать въ архіереи единственно для предсѣдательства въ окружномъ судѣ, не имѣя въ виду архіерейскихъ каѳедръ? Но это было бы нововведеніемъ, несогласнымъ съ церковными канонами.

Въ члены окружнаго духовнаго суда избираются изъ каждой епархіи, входящей въ составъ округа, пресвитеры на шесть лѣтъ. Долженъ ли избираемый совершенно оставить свою Церковь и приходъ на всѣ шесть лѣтъ службы въ чужомъ городѣ, или Церковь и приходъ останутся за нимъ? То и другое неудобно.

Всѣ сіи затрудненія могутъ быть устранены учрежденіемъ судовъ окружныхъ не одного на нѣсколько епархій, а одного въ каждомъ епархіальномъ городѣ, съ назначеніемъ въ члены протоіереевъ или пресвитеровъ, избранныхъ изъ всей епархіи и утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, подъ предсѣдательствомъ викарнаго архіерея, гдѣ онъ есть, или епархіальнаго. Но учрежденіе епархіальныхъ судовъ Комитетъ признаетъ невозможнымъ, потому что при такомъ устройствѣ духовныхъ судовъ соединеніе власти административной и судебной, существующее теперь, останется въ своей силѣ, тогда какъ, по мнѣнію Комитета, это соединеніе разнородныхъ властей въ одномъ лицѣ не законно, не возможно, вредно для правосудія,

а потому необходимо совершенно отнять у архіереевъ судебную власть, чтобы они не имѣли никакого участія въ отправленіи духовнаго правосудія, подобно тому какъ начальники губерній не участвуютъ въ отправленіи правосудія въ гражданскомъ вѣдомствѣ; но эта мысль вообще справедливая и въ гражданскихъ судахъ удобоисполнимая, съ равнымъ удобствомъ не можетъ быть примѣнима къ суду духовному по особому положенію Церкви и по особымъ правамъ и преимуществамъ лицъ, управляющихъ Церковію. Губернаторъ, управляющій губерніею, и епископъ, управляющій епархіею, не одно и тоже. Губернаторъ можетъ не быть судьей въ управляемой имъ губерніи. Это устраненіе его отъ суда, не нарушаетъ его правъ, не противорѣчитъ его обязанностямъ. Но отнять у епархіальнаго архіерея судебную власть въ управляемой имъ епархіи значило бы посягнуть на существенныя его права, самымъ святительскимъ саномъ ему предоставляемыя. Онъ по преимуществу имѣетъ право вязать и рѣшить, по благодати и дару Всесвятаго Духа, слѣдовательно и право духовнаго суда. Пресвитеры имѣютъ тоже право вязать и рѣшить, и совершать другія таинства; но право сіе они получили чрезъ святительское рукоположеніе и священнодѣйствуютъ въ зависимости отъ епископа. Посему и представить нельзя, чтобы пресвитеры, во всемъ и всегда зависимые отъ епископовъ, будучи избраны на должность судей, сдѣлались отъ нихъ независимы, чтобы они имѣли право творить судъ и произносить приговоры, а епископъ, преподающій имъ власть совершать таинства чрезъ рукоположеніе, не имѣлъ сего права, оставаясь или безгласнымъ свидѣтелемъ, или даже исполнителемъ распоряженій лицъ, ему во всемъ подчиненныхъ. Довольно для отдѣленія власти судебной отъ административной, ежели иныя лица будутъ засѣдать въ Консисторіи, занимаясь только

епархіальной администраціей и не принимая никакого участія въ судопроизводствѣ, и иныя будутъ облечены судебною властію, не участвуя въ управленіи епархіею; чтобы не было опасенія за самостоятельность епархіальнаго суда при предсѣдательствѣ въ немъ епархіальнаго или викарнаго архіерея, надобно постановить, чтобы голосъ предсѣдательствующаго не признавать окончательно рѣшающимъ дѣла всякаго рода, хотя бы не было на то согласія всѣхъ членовъ суда. Дѣла меньшей важности голосъ архіерея пусть рѣшаетъ окончательно, а по дѣламъ большей важности, а именно: о лишеніи священнаго сана и монашества; исключеніи изъ духовнаго званія; низведеніи навсегда священнослужителя на низшую степень церковнослужителя; по дѣламъ бракоразводнымъ и вообще по всѣмъ дѣламъ, которыя епархіальный судъ разсматриваетъ въ качествѣ суда 1-й инстанціи, голосъ архіерея окончательной силы рѣшенія не имѣетъ, хотя бы и всѣ члены суда съ нимъ соглашались. Здѣсь должны быть допущены со стороны обвиняемыхъ апелляціи, а со стороны обвинительной власти—протесты; во всякомъ же случаѣ, по дѣламъ второй категоріи, если члены суда съ мнѣніемъ архіерея не согласны въ большинствѣ, хотя бы не было ни апелляціи, ни протеста, дѣло передается на разсмотрѣніе высшей инстанціи духовнаго суда предсѣдательствующимъ.

Прокурорскій надзоръ.

Проектируя устройство окружныхъ духовныхъ судовъ, Комитетъ нашелъ нужнымъ учредить при нихъ особыхъ лицъ прокурорскаго надзора изъ свѣтскаго званія. Но едва ли настоитъ надобность въ особомъ составѣ лицъ такого рода при духовныхъ судахъ. Указанные въ 1 и 3 пун. ст. 38 обязанности

прокуроровъ при окружныхъ судахъ могутъ быть возложены на секретарей Консисторій, въ помощь которымъ для занятія прочими дѣлами, назначить въ тѣ Консисторіи, въ которыхъ много дѣлъ, особыхъ помощниковъ съ содержаніемъ отъ казны.

Обязанности прокурорскаго надзора по 2 пун. 38 ст.—преслѣдовать предъ судомъ законопреступныя дѣянія, можно возложить на тѣхъ же лицъ, на которыхъ онѣ лежатъ нынѣ.

Допустить въ вѣдомство духовнаго суда совершенно стороннія лица, съ такими обширными правами, какія проектъ предоставляетъ въ дѣлахъ окружнаго суда прокурорамъ, едва ли возможно и для дѣлопроизводства, и для епархіальнаго управленія, и вообще для Церкви едва ли полезно. Прокуроръ не духовный, а свѣтскаго званія едва ли можетъ усвоить себѣ понятіе о сущности проступка священнослужителя, или инока, особенно если онъ не получилъ образованія въ духовно-учебномъ заведеніи. Говоря же о правахъ и обязанностяхъ лицъ прокурорскаго надзора, какими надѣляетъ ихъ проектъ, нельзя не замѣтить, что, напримѣръ на основ. ст. 100 и 101, проектъ даетъ слишкомъ большой просторъ власти прокурора, пріуравнивая оную къ власти архіерея. Не говоря о канонической сторонѣ дѣла, удобно ли будетъ передавать такія обширныя права въ руки лицамъ свѣтскимъ, ни чѣмъ незаинтересованнымъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія? При томъ, не видно никакихъ достаточныхъ основаній учреждать въ области суда духовнаго особый институтъ изъ свѣтскихъ лицъ для прокурорскаго надзора. Умѣстенъ бы былъ подобный институтъ, если бы наши епархіальные епископы не съ должною строгостію смотрѣли на жизнь и проступки ввѣреннаго управленію ихъ духовенства; но они не слабое имѣютъ смотрѣніе за духовенствомъ, не оставляютъ безъ преслѣдованія и

взысканія не только важныя преступленія, но и малозначительные проступки противу благоповеденія и исправности по службѣ. Изъ многихъ примѣровъ видно, что епархіальные архіереи въ своихъ приговорахъ о проступкахъ духовныхъ лицъ, бываютъ строже, чѣмъ высшая правительственная власть Святѣйшаго Синода, который въ большинствѣ случаевъ, при пересмотрѣ поступающихъ къ нему судныхъ дѣлъ, постановляетъ опредѣленія снисходительнѣе рѣшеній епархіальныхъ.

Духовныя лица, какъ члены гражданскаго общества, по преступленіямъ гражданскимъ состоятъ подъ общимъ прокурорскимъ надзоромъ; какъ служители алтаря Господня и строители Таинъ Божіихъ—подъ наблюденіемъ раздаятеля благодатныхъ даровъ—своего епископа и лицъ отъ него уполномоченныхъ. Какою же необходимостью вызывается третій родъ надзора изъ лицъ свѣтскихъ? Для поддержанія обвиненія на судѣ? Но это легко исполнить въ процессѣ духовнаго суда и безъ учрежденія особаго прокурорскаго института, если предоставить право обвиненія въ дѣлахъ, подлежащихъ разбирательству духовныхъ судей, вѣдомственнымъ благочиннымъ и частнымъ лицамъ, принесшимъ жалобу на виновныхъ, а по дѣламъ, подлежащимъ епархіальнымъ судамъ, Консисторіямъ въ лицѣ своего секретаря. Развѣ предположить, что за отправителями суда духовнаго, и за примѣненіемъ ими статей закона къ проступкамъ, непремѣнно должно наблюдать лицо постороннее, съ спеціально-юридическимъ образованіемъ: но, не отвергая важности юридическаго образованія, нельзя не сказать, что духовнымъ судьямъ болѣе необходимы, по самому существу проступковъ ими разбираемыхъ, не юридическія, а каноническія свѣдѣнія. Знанія же каноновъ и постановленій Церкви естественнѣе ожидать отъ священнослужителя, чѣмъ отъ лица, получившаго обра-

зованіе въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи. Правда, могутъ быть случаи, что за одно и тоже преступленіе одинъ судья, или судъ, можетъ опредѣлить мѣру взысканія строже, а другой снисходительнѣе: но это будетъ зависѣть не отъ недостатка юридическаго образованія, а отъ настоящаго недостатка дѣйствующихъ по духовному вѣдомству законовъ и постановленій, которымъ не составлено доселѣ опредѣленнаго кодекса. Впрочемъ и при такомъ положеніи духовныхъ законоположеній, гласное судопроизводство съ одной стороны, а съ другой—право апелляціи и протеста, могутъ гарантировать въ духовныхъ судахъ безпристрастіе и справедливость, возможныя въ судахъ человѣческихъ.

27. Мнѣніе Орловской Консисторіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 Іюня 1873 г., за № 24, предписано, въ числѣ прочихъ, Орловской Консисторіи доставить мнѣніе по проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части. При указѣ приложены: 1) проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, 2) краткая и 3) пространная объяснительныя записки.

Въ исполненіе сего указа, Орловская Консисторія, прежде нежели скажетъ свое слово о проектѣ основныхъ положеній новаго суда, осмѣливается предварительно изложить въ краткихъ чертахъ порядокъ настоящаго дѣлопроизводства въ Консисторіи. въ которой, и при настоящемъ ея существованіи, многое совершается и производится далеко не въ томъ видѣ и не въ такой формѣ, какъ говорится о томъ въ объяснительной запискѣ, при разсмотрѣніи судебныхъ формальностей, существующихъ въ Консисторіяхъ. Въ Орловской, напримѣръ, Консисторіи дѣла къ слушанію докладываются, примѣнительно къ указу

Святѣйшаго Синода отъ 19 Декабря 1869 года, № 59, не чрезъ секретаря или столоначальника (Уст. Дух. Конс. ст. 308 и 310), а чрезъ одного изъ членовъ, вѣдѣнію коего принадлежитъ извѣстное дѣло, только при участіи во время доклада секретаря. За тѣмъ въ Орловской же Консисторіи въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ слѣдственныя дѣла поручаются для обслѣдованія благочинными. Это дѣло всегда возлагается на существующихъ въ епархіи депутатовъ, пріобрѣтенная опытность которыхъ въ производствѣ дѣлъ, даетъ епархіальному начальству возможность обходиться въ подобныхъ случаяхъ минуя благочинныхъ, занятыхъ прямою своею обязанностію. Кромѣ депутатовъ въ Орловской епархіи, въ каждомъ благочинническомъ участкѣ, имѣются еще благочинническіе совѣты, члены которыхъ избираются самимъ духовенствомъ. Этимъ членамъ весьма нерѣдко поручается также производство слѣдствій, по окончаніи которыхъ записки изъ дѣлъ, на основаніи правилъ 11-го Октября 1865 года, не составляются, но предписывается слѣдователямъ, для обезпеченія защиты подсудимымъ, по произведеніи слѣдствія, давать имъ оныя для прочтенія и рукоприкладства на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы, по сдѣланнымъ подсудимымъ указаніямъ на неполноту слѣдствія, оное было дополнено.

Впрочемъ изъ вышеизложеннаго поясненія устраняется всякая мысль, чтобы Орловская Консисторія усиливалась поддерживать мнѣніе за существующій и отживающій порядокъ судопроизводства; нѣтъ,—она признаетъ необходимость реформы церковнаго суда.

Обращаясь за тѣмъ къ новому проекту духовно-судебной части, Орловская Духовная Консисторія, по всестороннемъ и внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи этого проекта и пояснительной записки, пришла къ убѣжденію, что основныя положенія суда,

выработанныя коммиссіею, въ общихъ чертахъ не противорѣчатъ догматическимъ истинамъ и не нарушаютъ постановленій апостольскихъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни постоянной практики вселенской Церкви, а, напротивъ, считаетъ ихъ вполнѣ цѣлесообразными и необходимыми для православнаго духовенства нашего отечества. Что же касается до частностей проектируемаго суда, Орловская Консисторія полагаетъ предоставить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода свое мнѣніе, основанное на слѣдующихъ соображеніяхъ:

ЧАСТЬ I.

Глава II.

О наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ.

Ст. 3, в. Подъ этою буквою въ числѣ наказаній значится *денежный штрафъ до 100 руб.* Въ виду крайней бѣдности большей части духовенства Орловской епархіи, штрафъ этотъ весьма тяжелъ. Изъ дѣлъ Консисторіи о доходахъ церковнаго причта видно, что нѣкоторые священники получаютъ въ теченіи года всего дохода денежнаго немного болѣе ста рублей. Если этого священника оштрафовать 100 рублями, то онъ и семейство его останутся совершенно безъ насущнаго хлѣба; что же сказать о прочихъ членахъ причта? Разсрочка же штрафа отзовется на ихъ же бѣдности. По мнѣнію Консисторіи сторублевый штрафъ необходимо сократить до менѣе незначительной цифры. При такой бѣдности духовенства и статья 77-я проекта, по которой «денежное взысканіе, въ случаѣ опредѣленія онаго въ размѣрѣ не свыше 15 рублей, считается окончательнымъ и не можетъ быть обжаловано» также тяжела. Было бы легче, если бы духовному судьѣ предоставлено

было налагать денежное взысканіе безъ отзыва и протеста на его приговоръ только до трехъ рублей; на штрафы же отъ 3-хъ до 15-ти рублей штрафуемыя лица могутъ подавать свои отзывы не окружному суду, чтобы не обременять его множествомъ такого рода незначительной важности дѣлъ, а собранію почетныхъ духовныхъ судей участка, которые, при участіи мѣстнаго духовнаго судьи, дѣла по отзывамъ на штрафъ отъ 3-хъ рублей до 15-ти рѣшаютъ окончательно.

е. *Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое.* Этотъ пунктъ пояснить бы въ послужномъ спискѣ перемѣщаемаго добавленіемъ, что это перемѣщеніе состоялось по суду за проступки перемѣщаемаго духовнаго лица.

ж. *Запрещеніе священнослуженія на срокъ до трехъ мѣсяцевъ.* Также дополнить бы: «съ прописаніемъ сего въ послужномъ спискѣ». Подобнаго рода добавленіе слѣдовало бы отнести ко всѣмъ послѣдующимъ видамъ наказаній до наказанія, изложеннаго въ проектѣ подъ буквою м.

з. *Удаленіе отъ мѣста.* Въ видахъ исправленія удаленнаго, присовокупить бы: «на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ съ правомъ, за тѣмъ, искать мѣста.»

ЧАСТЬ II.

Глава II.

Объ устройствѣ духовныхъ судовъ.

Ст. 13. *Въ каждомъ участкѣ епархіи состоитъ одинъ духовный судья и къ нему кандидатъ.* По мнѣнію Консисторіи, въ концѣ этой статьи слѣдовало бы измѣнить: «и къ нему два кандидата». Такое измѣненіе статьи вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: число

дѣлъ у духовныхъ судей, сравнительно съ количествомъ дѣлъ незначительной важности, производящихся нынѣ въ Консисторіяхъ, какъ показалъ опытъ гражданскихъ мировыхъ учрежденій, можетъ значительно увеличиться; поэтому у самихъ духовныхъ судей можетъ не доставать времени производить предварительныя слѣдствія, а производить большую часть слѣдствій по цѣлому участку одному кандидату не легко, особенно если судебные участки въ епархіи будутъ большіе,—наприм. на цѣлый уѣздъ одинъ.

Ст. 15. *Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются на три года.* Такъ какъ въ теченіе трехъ лѣтъ судьи и кандидаты едва только успѣютъ сколько нибудь ознакомиться съ своимъ дѣломъ и приспособиться къ производству слѣдствій, какъ въ тоже время, за истеченіемъ срока, они должны оставлять свои мѣста и передавать ихъ новоизбраннымъ, совершенно незнакомымъ съ духовно-судебнымъ производствомъ,—то, въ интересахъ самого духовенства, слѣдовало бы избирать духовныхъ судей и кандидатовъ къ нимъ на шесть лѣтъ.

Ст. 16. *Изъ лицъ, избранныхъ соотвѣтственно условіямъ, въ законѣ указаннымъ (ст. 14 и 15), епархіальный архіерей утверждаетъ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, старшаго по количеству голосовъ избранія духовнымъ судьею, а слѣдующаго за нимъ—кандидатомъ.* Слова «въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ» замѣнить бы словами «въ качествѣ уполномоченныхъ высшей церковной власти—Святѣйшаго Синода». Объясненіе: уполномочившій имѣетъ право требовать отчета въ исполненіи полномочія; духовный же судья, по дѣламъ суда, даетъ отчетъ не архіерею, а духовно-окружному суду и въ высшей инстанціи судится Судебнымъ Отдѣленіемъ Святѣйшаго Синода; слѣдовательно ему должно быть и уполномоченнымъ этой высшей церковной власти—Святѣйшаго Синода,

подобно тому, какъ мировые судьи гражданскаго вѣдомства избираются земскими собраніями, утверждаются Сенатомъ, а судятъ именемъ Величества и судятся въ судебныхъ палатахъ.

Глава III.

Ст. 23. *Члены духовно-окружнаго суда.... утверждаются мѣстными епархіальными архіереями въ качествѣ уполномоченныхъ.* И къ нимъ можно отнести взглядъ Консисторіи, высказанный о духовныхъ судьяхъ по ст. 16 проекта.

ЧАСТЬ III.

О судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ.

Глава IV.

Ст. 82. *Судъ можетъ также, не вызывая свидѣтелей и свѣдущихъ людей, поручить допросъ ихъ, по мѣсту ихъ нахожденія, духовнымъ судьямъ, или ихъ кандидатамъ.* Добавить бы: «но не тому изъ нихъ, кто постановилъ приговоръ».

Отдѣленіе II.

Ст. 101. *Епархіальный архіерей или утверждаетъ обвинительный актъ или заключеніе прокурора, или замѣняетъ ихъ своимъ постановленіемъ.*

Примѣчаніе. Постановленіе архіерея о преданіи суду, несогласное съ заключеніемъ прокурора, должно быть изложено въ формѣ обвинительнаго акта.

По этой статьѣ и примѣчанію къ оной, Консисторія предусматриваетъ нѣкоторое затрудненіе и не совсѣмъ выгодное положеніе прокурора, ибо прокуроръ получившій, вмѣсто своего заключенія о прекра-

щеніи дѣла, обвинительный актъ архіерея, вопреки своей совѣсти и убѣжденія, поставляется въ необходимость обвинять на судѣ тогда, какъ онъ оффиціально и письменно заявилъ о прекращеніи дѣла.

Ст. 102. *На прекращеніе дѣла, на измѣненіе обвиненія и на измѣненіе подсудности архіереемъ, прокуроръ и лица потерпѣвшія могутъ приносить жалобы въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода.* Соотвѣтственно предыдущему примѣчанію и замѣткѣ, Консисторія полагала бы измѣнить такъ: «Дѣла при прекращеніи, при измѣненіи обвиненія и измѣненіи подсудности архіереемъ, при всѣхъ случаяхъ разногласія архіерея съ прокуроромъ, всегда, съ обвинительными актами, отсылаются въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода, и безъ жалобъ прокурора и лицъ потерпѣвшихъ».

ЧАСТЬ IV

О дѣлахъ, изъемлемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго.

Глава II.

Ст. 149. *Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, вчинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака.* Къ этой статьѣ умѣстно, кажется, будетъ прибавить два примѣчанія.

Примѣчаніе 1. Предварительныя слѣдствія по дѣламъ о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, на основ. 1021 ст. Уст. Угол. Судопр. передаются прокуроромъ епархіальному начальству, для предварительнаго заключенія относительно виновности или

невинности духовныхъ лицъ, совершавшихъ такіе браки; такъ какъ во всѣхъ дѣлахъ такого рода будутъ привлекаемы къ суду священно-и-церковнослужители.

Примѣчаніе 2. Предварительныя слѣдствія по дѣламъ о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ родства кровнаго и духовнаго, а также свойства, примѣнительно къ той же статьѣ закона, передаются прокуроромъ епархіальному начальству для заключенія и опредѣленія о томъ, подлежитъ ли по церковнымъ правиламъ извѣстный бракъ расторженію или не подлежитъ.

Необходимость послѣдняго примѣчанія Орловская Консисторія усматриваетъ въ томъ во 1-хъ, что законы о бракахъ въ родствѣ суть законы собственно церковные, за исполненіемъ которыхъ и слѣдуетъ блюсти власти церковной, и во 2-хъ въ томъ, что могутъ быть случаи, что лица вступившія въ противозаконный бракъ въ родствѣ, гражданскимъ судомъ будутъ признаны невиновными и противозаконный бракъ ихъ, если о немъ предварительно не будетъ сообщено епархіальному начальству, можетъ остаться въ своей силѣ. Фактъ, на основаніи котораго Консисторія помѣстила вышеизложенное примѣчаніе, на практикѣ былъ слѣдующій: Святѣйшимъ Синодомъ былъ расторгнутъ заключенный въ родствѣ бракъ г. Пясецкаго съ Карташевою и всѣ лица гражданскаго вѣдомства, прикосновенныя къ этому дѣлу, преданы гражданскому суду. Это опредѣленіе Святѣйшаго Синода объявлено Орловскому епархіальному начальству указомъ отъ 24 Декабря 1869 г., за № 3803, и сообщено Орловскому Окружному Суду отношеніемъ отъ 31 Января 1870 года, № 992. Но въ текущемъ 1874 году, какъ извѣстно Консисторіи, Пясецкій и Карташева окружнымъ судомъ, по назван-

ному дѣлу, признаны невиновными. Очевидно, что если бы дѣло г. г. Пясецкаго и Карташевой разсматривалось согласно проектируемой 149 статьѣ, то противозаконный бракъ ихъ остался бы въ полной своей силѣ.

Ст. 152.... *судъ свѣтскій, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.* Послѣ словъ: «въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности» дополнить бы словами «начавшейся (неспособности) до брака», чтобы не расторгать такихъ браковъ, супруги которыхъ сдѣлались неспособными уже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ брачнаго сожитія.

Представляя Святѣйшему Правительствующему Синоду свои посильныя соображенія, Орловская Духовная Консисторія надѣется, что практика предполагаемаго новаго суда болѣе и вѣрнѣе неясное уяснитъ, неполное восполнитъ и вообще направитъ новое дѣло ко благу Святой Православной Церкви и на пользу служителей ея и пасомыхъ ихъ.

28. Мнѣніе Херсонской Консисторіи.

Задача Комитета, трудившагося надъ составленіемъ разсматриваемаго проекта, состояла въ томъ, чтобы начала, на которыхъ совершено преобразованіе судоустройства и судопроизводства по гражданскому, военно-сухопутному и морскому вѣдомствамъ, примѣнить насколько это окажется возможнымъ и полезнымъ къ свойствамъ, цѣлямъ и потребностямъ духовнаго суда.

Задача эта, въ указанныхъ границахъ, по мнѣнію Херсонской Духовной Консисторіи, разрѣшена Комитетомъ вообще успѣшно.

Основное начало преобразованныхъ свѣтскихъ

судовъ состоитъ въ отдѣленіи судебной власти отъ администраціи. Проводя это начало въ церковную сферу, проектъ, для правильнаго и успѣшнаго отправленія правосудія въ духовномъ судѣ, полагаетъ для него такое же число инстанцій, какое есть теперь въ преобразованныхъ свѣтскихъ судахъ. Выяснивъ (въ объяснительной запискѣ), что Консисторіи и преосвященные обременены множествомъ дѣлъ потому именно, что въ епархіяхъ нѣтъ учрежденій для разбирательства дѣлъ меньшей важности, что за отдаленностію суда, много проступковъ сего рода, ко вреду духовенства, остается безъ обнаруженія и преслѣдованія, и что въ Русской Церкви нѣтъ учрежденій, въ которыхъ могли бы, безъ затрудненій для подсудимыхъ, повѣряться судебныя рѣшенія Духовныхъ Консисторій и подлежать самостоятельному суду дѣла большей важности, проектъ этимъ настоятельнымъ потребностямъ полагаетъ удовлетворить учрежденіемъ духовныхъ судей для дѣлъ меньшей важности, духовно-окружныхъ судовъ для дѣлъ большей важности, и сверхъ сихъ двухъ инстанцій,— учрежденіемъ высшаго органа судебной власти надъ всею Церковію въ Судебномъ Отдѣленіи и въ Общемъ Собраніи Святѣйшаго Синода... Со всѣмъ этимъ нельзя не согласиться.

Отдѣленіе судебной власти отъ администраціи, повидимому, не согласуется съ сложившимся понятіемъ о власти епископа, который признается правителемъ и судьею въ своей епархіи. Но при внимательнѣйшемъ обсужденіи предмета оказывается, что ни каноны, ни практика Церкви не представляютъ препятствія къ примѣненію новаго начала юридической науки къ суду духовному. Всю полноту власти епископа надъ клиромъ и паствою справедливо отнести только къ первымъ вѣкамъ Церкви христіанской, когда вѣрующіе находились внѣ покровительства

государственныхъ законовъ и христіанскія общины жили своею отдѣльною жизнію. Когда же Церковь вошла въ союзъ съ Государствомъ и стала, такъ сказать, душою его, власть епископа, неизмѣнная въ своихъ іерархическихъ правахъ, измѣнялась и ограничивалась соотвѣтственно государственному строю и общимъ гражданскимъ правамъ. Такъ съ установленіемъ церковнаго раздѣленія областей соотвѣтственно раздѣленію ихъ гражданскому, иной кругъ власти принадлежалъ патріарху, иной митрополиту или архіепископу, иной епископу и наконецъ хорепископу. Власть епископа ограничивалась епископскою властію всѣхъ высшихъ наименованій ея, и соборами, на которыхъ между прочимъ, изслѣдовались и жалобы клириковъ на епископовъ и производился судъ надъ самими епископами (Ант. 20). Если рѣшеніе епископа измѣнялось соборомъ, или вообще высшею властію, епископъ не обижался этимъ, и это не ставилось ему въ вину, если только судъ его былъ не по пристрастію (Кар. 16). Посему ничего не будетъ противнаго обычаямъ и канонамъ древней Церкви, если въ соотвѣтствіе древнимъ помѣстнымъ соборамъ, въ обширной Церкви русской будутъ, для дѣлъ большей важности учреждены духовно-окружные суды. Церкви сохраняющей коренные законы и постановленія, принадлежитъ право раскрывать и распространять ихъ новыми правилами, сообразно обстоятельствамъ и состоянію вѣрующихъ. Реформа, оказавшаяся благотворною въ судахъ свѣтскихъ, не можетъ не быть таковою и въ судѣ духовномъ. Воздавая Божія Богови и кесарева кесареви, Церковь благоговѣйно чтитъ волю помазанниковъ Божіихъ и законы ихъ, непротивные слову Божію и устрояющіе благо общее, всегда принимаетъ въ руководство и по своему управленію.

Проектомъ къ отправленію духовнаго суда при-

зываются и лица пресвитерскаго сана. И для этого есть достаточное основаніе въ практикѣ и древней Церкви и нашей отечественной. Напр. Григорій Наз. бывъ еще пресвитеромъ, помогалъ отцу своему епископу, Василій Великій епископу Кесарійскому Евсевію, Златоустъ въ Антіохіи Флавіану и проч. При каѳедрахъ епископскихъ были изъ пресвитеровъ и цѣлые совѣты. Изъ практики нашей Церкви, не приводя другихъ примѣровъ, можно указать на присутствіе лицъ пресвитерскаго сана въ Святѣйшемъ Синодѣ, со времени учрежденія его.

Если представимъ, что проектируемый новый духовный судъ будетъ состоять изъ лицъ, изъ которыхъ одни будутъ имѣть законное полномочіе отъ высшей церковной власти—Святѣйшаго Синода, другіе отъ епархіальныхъ архіереевъ; что этими уполномоченными будетъ производиться судъ надъ тѣми лицами и по тѣмъ проступкамъ, на которые укажутъ сами архіереи или административныя власти лицъ подсудимыхъ; и что въ рѣшеніяхъ своихъ судъ будетъ руководствоваться Словомъ Божіимъ, правилами св. Апостолъ, постановленіями соборовъ и законоположеніями нынѣ правящей Церкви: то послѣдуетъ ли въ прежнемъ судѣ церковномъ другая какая перемѣна кромѣ перемѣны формы?

Если къ сему прибавить, что отдѣленіе суда отъ администраціи, не нарушая внутреннихъ основаній вѣры и коренныхъ основъ церковнаго строя, допускается въ видахъ огражденія свободы и независимости рѣшеній и приговоровъ духовнаго суда, а также въ интересахъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, и безъ того обремененныхъ существенными для нихъ заботами церковнаго учительства и пастырства, то за симъ противъ примѣненія этого начала къ духовному суду основательныхъ возраженій не представляется.

Относительно лицъ, подлежащихъ духовному суду, должно сказать, что церковнослужители по найму и непостриженные послушники монастырскіе проектомъ справедливо отчислены къ суду свѣтскому, такъ какъ названныя лица, по силѣ узаконеній, послѣдовавшихъ въ послѣднее время, уже не числятся въ духовенствѣ Русской Церкви.

Что касается предметовъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда, то кощунство, а такъ же употребленіе въ проповѣдяхъ и другихъ рѣчахъ словъ оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности, подлежавшія суду свѣтскому, отнесены проектомъ къ вѣдомству суда духовнаго по существу названныхъ проступковъ.

Что же касается дѣлъ о незаконныхъ бракахъ и расторженіи браковъ по нарушенію супружеской вѣрности, безвѣстному отсутствію или неспособности кого либо изъ супруговъ, и слѣдственныхъ дѣлъ о пропускѣ въ метрическихъ книгахъ записей, или невѣрности въ сего рода актахъ, проектомъ изъемлемыхъ изъ вѣдомства духовнаго суда, то справедливость требуетъ сказать, что какъ ни кажутся дѣла эти близкими вѣдомству духовнаго суда, не будетъ въ интересахъ сего суда, защищать для нихъ старый порядокъ дѣлъ. Дѣла эти обыкновенно начинаются слѣдственною процедурой, которая часто, особенно если прикосновенными къ дѣлу оказываются лица различныхъ состояній и исповѣданій и имѣющія право жительства въ разныхъ городахъ Имперіи и заграницею, бываетъ не подъ силу духовному суду. Къ производству такихъ слѣдствій свѣтскій судъ имѣетъ подъ руками всѣ необходимыя средства.—Постановить, по разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла, опредѣленіе о признаніи факта обмана, насилія, супружеской невѣрности, неспособности или безвѣстія супруговъ и тому подобныхъ фактовъ, имѣющихъ здѣсь

мѣсто—одинаково (а можетъ быть и болѣе) правоспособенъ и судъ свѣтскій. За духовнымъ вѣдомствомъ останутся увѣщаніе супруговъ, признаніе незаконности брака, опредѣленіе виновнымъ епитиміи, разрѣшеніе вступить въ новый бракъ, выдача метрическихъ свидѣтельствъ на основаніи данныхъ, открытыхъ слѣдствіемъ, а эти всѣ дѣйствія не требуютъ новаго судебнаго разсмотрѣнія дѣла, а производятся на основаніи приговоровъ свѣтскаго суда, духовною властію административнымъ порядкомъ.

Но соглашаясь съ проектомъ во всемъ сказанномъ и во многомъ прочемъ, о чемъ излишне было бы распространяться, нельзя не указать и на нѣкоторыя въ немъ стороны неудовлетворительныя.

Самый главный и существенный недостатокъ проекта состоитъ въ томъ, что по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ принятъ въ немъ общій порядокъ судопроизводства, какъ бы по проступкамъ и преступленіямъ общегражданскимъ. Это произошло отъ того, что Комитетъ не призналъ за духовными лицами, если на нихъ не возложено особыхъ обязанностей отъ правительства, обязанностей службы. Если бы Комитетъ не составилъ себѣ такого ошибочнаго мнѣнія о духовенствѣ до того служебномъ, что въ немъ начальственному надзору подлежитъ не только служебная дѣятельность, но и самая жизнь служащихъ лицъ, и примѣнилъ бы къ сему по преимуществу особому вѣдомству особый порядокъ судопроизводства, какой принятъ для вѣдомства военно-сухопутнаго и морскаго, тогда бы въ духовномъ судѣ установился слѣдующій порядокъ, существующій въ помянутыхъ вѣдомствахъ: а) не всѣ преступленія и проступки сдавались бы въ судъ, а только важнѣйшіе изъ нихъ, проступки же маловажные подлежали бы взысканіямъ въ административномъ порядкѣ; б) судебные чины, въ силу начала отдѣленія

административной власти отъ судебной, не вмѣшивались бы въ дѣла административныя, а судъ и прокурорскій надзоръ не возбуждали бы собственною властію никакихъ дѣлъ по нарушенію духовными лицами обязанностей службы и званія; в) всѣ доносенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, ими причиненные, обращались бы къ ихъ начальству и тѣ только обвиненія подлежали бы судебному преслѣдованію, которыя признаны таковыми отъ начальства обвиняемыхъ лицъ и отъ него переданы въ судъ; по той же причинѣ предварительныя слѣдствія по дѣламъ сего рода, когда въ нихъ встрѣчается надобность, вчинались бы не иначе, какъ по распоряженію начальства обвиняемыхъ, производились бы довѣренными отъ него лицами и подъ его надзоромъ и представлялись бы тому же начальству на его постановленіе о преданіи суду, или о разрѣшеніи дѣла въ административномъ порядкѣ. Ясно, что при такомъ порядкѣ судебнаго преслѣдованія административное начальство, у котораго судебная власть отнимается, сохранило бы въ достаточной мѣрѣ власть надъ подчиненными, чтобы поддерживать порядокъ и исправность въ службѣ, а служащіе могли бы быть свободны какъ отъ обвиненій несправедливыхъ, неимѣющихъ основанія въ служебной ихъ дѣятельности, такъ и отъ вмѣшательства посторонней власти въ кругъ этой дѣятельности.

Совсѣмъ другая открывается перспектива, когда представимъ въ духовномъ вѣдомствѣ дѣйствіе общаго порядка судопроизводства.

При этомъ порядкѣ всѣ священники, діаконы и церковнослужители призываются къ отвѣтственности и суду мимо своего епархіальнаго начальства.—Исключеніе будетъ только для тѣхъ немногихъ въ епархіи лицъ, которыя признаются должностными отъ самого Комитета.

Такъ какъ преступленія и проступки священно-и-церковнослужителей противъ обязанностей ихъ службы и званія отнесены къ общегражданскимъ преступленіямъ и проступкамъ, то за симъ, въ силу общаго порядка судопроизводства, духовенство въ лицѣ прокурора духовно-окружнаго суда получаетъ другаго въ епархіи начальника (какъ бы другаго епископа), которому принадлежитъ право надзора за исполненіемъ духовными лицами обязанностей по службѣ и за образомъ ихъ жизни, а также обязанность обнаруживать преступленія и проступки духовной подсудности и требовать распоряженій къ ихъ преслѣдованію.

При такомъ порядкѣ вещей сами епархіальные архіереи должны будутъ ощутить подавляющее вліяніе прокурорской власти и не будутъ въ состояніи свободно пользоваться оставленнымъ за ними правомъ преданія или непреданія обвиняемыхъ суду, ибо прокуроръ вноситъ въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода жалобы на архіереевъ въ случаѣ прекращенія ими дѣла или измѣненія обвиненія и подсудности. Кому же изъ архіереевъ пріятно будетъ входить въ несогласіе съ чиновникомъ, надзору котораго подлежитъ все духовенство епархіи?

Это стѣснительное и обидное для всего духовенства положеніе, какое проектъ создаетъ для него введеніемъ общаго порядка судопроизводства, невызываемое ни цѣлями, ни потребностями, ни свойствами духовнаго суда, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ независимостію власти церковной, признанною первыми императорами, освященною вѣками, ясно выраженною (Уст. Духов. Консист. Высочайше утвержденнаго § 2-го) въ законоположеніи нашей отечественной Церкви, по которому епархіальное начальство состоитъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, яко правительствующаго Россійской Церкви собора;

отъ одного Синода принимаетъ указы, и кромѣ Синода, никакое другое присутственное мѣсто или начальство не можетъ непосредственно входить въ его дѣла, ни останавливать его рѣшеній и распоряженій во всемъ томъ, что принадлежитъ къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства.

Относительно духовныхъ участковыхъ судей должно сказать, что хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что лица пресвитерскаго сана были призываемы епископами къ дѣламъ суда и управленія епархіальнаго, но чтобы они пользовались даннымъ отъ епископа полномочіемъ, такъ независимо, какъ позволяетъ проектъ, на это нѣтъ указанія ни въ исторіи, ни въ канонахъ Церкви. Независимость духовныхъ судей, при всей благонамѣренности ихъ и безпристрастіи, будетъ ослаблять епархіальную власть. Такъ какъ за епархіальными архіереями оставлено право на нѣкоторыя взысканія и безъ суда, то для ищущихъ суда дается поводъ къ такимъ вопросамъ и соображеніямъ: къ кому выгоднѣе обратиться—къ архіерею или судьѣ? Не пойти ли прежде къ архіерею? Если онъ не будетъ за мною, тогда къ судьѣ. Вѣдь судъ архіерейскій теперь не есть судъ. Настоящій законный судъ теперь у участковаго судьи и т. п. Будетъ мѣсто и такимъ случаямъ, что судья привлечетъ къ своему суду, по частному заявленію, или личному усмотрѣнію, за такой проступокъ, за который архіерей, вслѣдствіе донесенія благочиннаго, уже положилъ взысканіе въ административномъ порядкѣ. Тогда какое рѣшеніе должно быть отмѣнено? Конечно, административное. Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ и подобныхъ случаевъ, вышеуказанныхъ несообразностей и кривыхъ толковъ о двоевластіи въ епархіи будетъ соблазнъ, ослабленіе власти архіерейской и паденіе церковной дисциплины.

Возлагая на независимыхъ духовныхъ судей

обязанность духовныхъ слѣдователей, проектъ чрезъ это ставитъ ихъ въ стѣснительную зависимость разомъ отъ двухъ властей. Ибо какъ приходскіе священники они остаются въ зависимости отъ своего епархіальнаго архіерея, который, конечно, имѣетъ право подвергать ихъ взысканіямъ за опущеніе пастырскихъ обязанностей, а какъ судебные слѣдователи, они оказываются подъ властію другаго начальника, который, разсматривая слѣдственныя дѣла, можетъ возвращать ихъ для дополненія и дѣлать слѣдователямъ замѣчанія, побужденія, угрозы и т. п. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ соединенія въ одномъ лицѣ 3-хъ разнородныхъ обязанностей будетъ опущеніе всѣхъ ихъ, затрудненіе для лицъ, ищущихъ суда, для свидѣтелей, медленность въ дѣлахъ, неисполненіе священническихъ обязанностей, ропотъ въ приходѣ.

Дѣла по маловажнымъ проступкамъ, въ случаѣ обвиняемые недовольны рѣшеніемъ духовнаго судьи, направляются проектомъ въ духовно-окружной судъ, открываемый собственно для дѣлъ большей важности. Чрезъ это судъ по маловажнымъ дѣламъ, который потому и передается участковымъ судьямъ, чтобы сдѣлать его близкимъ и скорымъ, дѣлается еще болѣе далекимъ и долгимъ. Ибо мѣсто окружнаго суда отъ мѣста жительства обвиняемыхъ можетъ быть за 200—300 верстъ; ѣхать такъ далеко и притомъ по маловажному дѣлу людямъ небогатымъ, каковы всѣ почти духовные, и притомъ съ неизбѣжными опущеніями въ приходѣ, соединенными съ потерями матеріальными, кому захочется? Въ окружномъ судѣ обвинитель есть, а имѣть защиту предоставлено желающимъ, то есть только людямъ состоятельнымъ.

Вотъ тѣ неудовлетворительныя стороны въ проектѣ, на которыя Консисторія сочла нужнымъ указать.

29. Мнѣніе Туркестанской Консисторіи.

Во исполненіе указа отъ 3 Іюня 1873 года, за № 24, Туркестанская Духовная Консисторія имѣетъ честь почтительнѣйше донести Святѣйшему Правительствующему Синоду, что преобразованіе духовно-судебной части на основаніяхъ, изложенныхъ въ присланномъ при этомъ указѣ проектѣ основныхъ положеній преобразованія этой части, какъ согласное съ дѣйствующими нынѣ государственными законоположеніями и какъ ненарушающее каноническихъ правилъ православной Церкви,—по мнѣнію Консисторіи заслуживаетъ только скорѣйшаго приведенія онаго въ исполненіе.

2004030457